РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ
имени А.А.Никонова
ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

Никоновские чтения – 2013

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА А.А. НИКОНОВА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА А.А. НИКОНОВА
И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

МОСКВА – 2013

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ
имени А.А.НИКОНОВА

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

Никоновские чтения – 2013

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 95-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА А.А. НИКОНОВА

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА А.А. НИКОНОВА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

24 сентября 2013 года

г.Москва, 2013

УДК 338.43(092)(062.552)
ББК 65.32дя54
Т28

Редакционная коллегия:
ВИАПИ имени А.А. Никонова:
С.О. Сиптиц, В.З. Мазлоев, Э.Н. Крылатых, С.В. Котеев, Р.Г. Янбых, А.С. Строков, М.А. Котомина,

Экспертный совет по формированию сборника:
К.Г. Бородин, Е.А. Гатаулина, В.Д. Гончаров, Н.Е. Евдокимова, Н.И. Кресникова, С.В. Котеев, А.А. Личман,
В.И. Меденников, Л.Г. Муратова, Л.А. Овчинцева, В.В. Рау, И.А. Романенко, С.Г. Сальников, О.С. Соболев,
Е.А. Соскиева, А.С. Строков, Р.Г. Янбых

Ответственный редактор и ответственный за выпуск
С.О. Сиптиц – директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА А.А. НИКОНОВА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ**.** – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2013. – С. 450.

ISBN 978 – 5 – 905214 – 24 - 4

Основную часть книги составляют материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию академика А.А. Никонова «Научное наследие академика А.А. Никонова и проблемы современной аграрной экономики», организованной в рамках XVIII Никоновских чтений, проведенных совместно с Вольным экономическим обществом России 24 сентября 2013 года в Доме экономиста в г. Москве (проводятся ежегодно с 1996 г.) В книге собраны материалы исследований ученых и специалистов по формированию и развитию мирового экономического пространства, взаимосвязанное функционирование продовольственных рынков, рынков капитала и труда. Отмечена усиливающаяся роль интеграционных процессов, являющихся объективно необходимым фактором развития. Процессы взаимодействия в международных интеграционных образованиях и оценка их воздействия на развитие сельского хозяйства России в целом и отдельных регионов представлена публикациями российских и иностранных ученых.

Книга представляет интерес для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов и студентов, политиков, специалистов АПК.

Книга издается в авторской редакции

ISBN 978 – 5 – 905214 – 24 - 4

© Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2013.

Научное издание

Никоновские чтения – 2013

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА А.А. НИКОНОВА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ответственный редактор и ответственный за выпуск

С.О. Сиптиц

ISBN 978 – 5 – 905214 – 24 - 4

Компьютерная верстка **О.Д. Егорова**

ВИАПИ им. А.А.Никонова, «Энциклопедия российских деревень»,
105064, Москва, Б. Харитоньевский пер., 21/6, стр. 1

Формат 60 х 84/8 Объем 28.3 п.л.
Тираж 300 экз.

Типография ООО «Аналитик»
125171, Москва, ул. Клары Цеткин, д.18, корп. 3; тел. 786-2231

Сборники Никоновских чтений
1996–2013 гг.

- АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. – М., 1996.
- ЛИЧНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕРЕВНЕ. – М., 1997.
- АГРАРНЫЕ ДОКТРИНЫ ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ: УРОКИ НА БУДУЩЕЕ. – М., 1998.
- АГРАРНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТРАДИЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. – М., 1999.
- РЫНОЧНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2000.
- УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: КОНЦЕПЦИИ И МЕХАНИЗМЫ. – М., 2001.
- ВЛАСТЬ, БИЗНЕС И КРЕСТЬЯНСТВО: МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. – М., 2002.
- АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО. – М., 2003.
- СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ. – М., 2004.
- ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: КОНЦЕПЦИИ, МЕХАНИЗМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ. – М., 2005.
- КРУПНЫЙ И МАЛЫЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2006.
- МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ. – М., 2007.
- РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА. – М., 2008.
- СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: НОВАЯ РОЛЬ, ФАКТОРЫ РОСТА, РИСКИ. – М., 2009.
- РЫНОЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ. – М., 2010.
- ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ВОЗМОЖНЫЕ СТРАТЕГИИ И РИСКИ. – М., 2011.
- ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В АПК: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2012.
- НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА А.А. НИКОНОВА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ. – М., 2013.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ
имени А.А.НИКОНОВА

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

Никоновские чтения – 2013

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 95-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА А.А. НИКОНОВА

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА А.А. НИКОНОВА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

24 сентября 2013 года

г.Москва, 2013

УДК 338.43(092)(062.552)
ББК 65.32дя54
Т28

Редакционная коллегия:
ВИАПИ имени А.А. Никонова:
С.О. Сиптиц, В.З. Мазлоев, Э.Н. Крылатых, С.В. Котеев, Р.Г. Янбых, А.С. Строков, М.А. Котомина,

Экспертный совет по формированию сборника:
К.Г. Бородин, Е.А. Гатаулина, В.Д. Гончаров, Н.Е. Евдокимова, Н.И. Клюшникова, С.В. Котеев, А.А. Личман,
В.И. Меденников, Л.Г. Муратова, Л.А. Овчинцева, В.Я. Рау, И.А. Романенко, С.Г. Сальников, О.С. Соболев,
Е.А. Сосунова, А.С. Строкин, Р.Г. Янбых

Ответственный редактор и ответственный за выпуск
С.О. Сиптиц – директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА А.А. НИКОНОВА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2013. – С. 450.

ISBN 978 – 5 – 905214 – 24 - 4

Основную часть книги составляют материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию академика А.А. Никонова «Научное наследие академика А.А. Никонова и проблемы современной аграрной экономики», организованной в рамках XVIII Никоновских чтений, проведенных совместно с Вольным экономическим обществом России 24 сентября 2013 года в Доме экономиста в г. Москве (проводятся ежегодно с 1996 г.) В книге собраны материалы исследований ученых и специалистов по формированию и развитию мирового экономического пространства, взаимосвязанное функционирование продовольственных рынков, рынков капитала и труда. Отмечена усиливающаяся роль интеграционных процессов, являющихся объективно необходимым фактором развития. Процессы взаимодействия в международных интеграционных образованиях и оценка их воздействия на развитие сельского хозяйства России в целом и отдельных регионов представлена публикациями российских и иностранных ученых.

Книга представляет интерес для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов и студентов, политиков, специалистов АПК.

Книга издается в авторской редакции

ISBN 978 – 5 – 905214 – 24 - 4

© Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2013

ВСПОМИНАЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА НИКОНОВА

Несколько раз я собирался написать статью для сборника воспоминаний об Александре Александровиче Никонове, но всякий раз статья не получалась, задуманное не ложилось на бумагу. Пережитые события, совместная работа, встречи, разговоры, успехи и неудачи, все это оживает в памяти еще слишком ярко, как будто случилось вчера, а воспоминания – взгляд из будущего в прошлое – предполагают, и не в последнюю очередь, трезвый анализ и взвешенную оценку пережитого. Гораздо легче писать о А.А. Никонове как об исследователе, экономисте и политике, гораздо сложнее – как о человеке, так как нас связывали не только рабочие отношения между ним – президентом ВАСХНИЛ и мной – ученым секретарем, позднее – между ним, как директором аграрного института, и мной – научным сотрудником, но и чисто человеческое общение.

Мое знакомство с Александром Александровичем вначале состоялось «заочно», как у всякого студента или аспиранта, специализирующегося по кафедре экономики сельского хозяйства. Во-первых, работы А.А. Никонова входили в круг обязательного чтения будущих специалистов-аграрников, во-вторых, это имя часто произносилось заведующим нашей кафедрой, в то время доцентом, Алексеем Михайловичем Емельяновым. А.М. Емельянов был для нас безусловным авторитетом. Его курс лекций по экономике сельского хозяйства содержал почти диссидентскую критику советских аграрных порядков, студенты отдавали должное его смелости горячо, искренне и с гражданским пафосом говорить о том, чего нельзя было прочитать ни в одном учебнике. Нам, ребятам из провинции, раньше с таким вольнодумством встречаться не приходилось и становилось страшно за нашего преподавателя, ведь описываемые события происходили во второй половине 1970-х гг., в разгар брежневского «развитого социализма».

Наши опасения не были напрасными. А.М. Емельянова вызвали в сельскохозяйственный отдел ЦК КПСС, по его словам, «в воспитательных целях», и по кафедре поползли слухи о возможном исключении Алексея Михайловича из партии. Под вопросом оказалась и защита его докторской диссертации. Помочь Алексею Михайловичу мог только прогрессивно мыслящий, авторитетный человек, занимающий высокий пост. Именно таким человеком оказался академик-секретарь Отделения ВАСХНИЛ А.А. Никонов, выступивший в качестве официального оппонента на защите диссертации опального профессора и поддержавший его идеи.

Мотивация поступка А.А. Никонова нам была не ясна. Его статьи, безусловно, содержали интересные, не часто встречающиеся статистические материалы, но были выдержаны в духе традиционной линии партии. Кроме того, с нашей студенческой, или аспирантской точки зрения, сформированной в Московском университете не без юношеского максимализма, глубокой аграрной теории в работах Никонова было недостаточно. Откуда нам было знать, что А.А. Никонов и сам пережил партийные гонения, был разжалован из министра сельского хозяйства Латвии в старшие научные сотрудники института земледелия этой республики, а затем и выслан в Ставрополь! Это стало мне известно много позже, во время работы в ВАСХНИЛ.

Мы присутствовали на защите диссертации А.М. Емельянова и переживали за него. После выступления Никонова, настоящего оратора, если не сказать трибуна, способного убедить аудиторию, все стало ясно: защита пройдет успешно.

Сотрудничество между Алексеем Михайловичем и Александром Александровичем после этого события окрепло. Вскоре на работу в Президиум ВАСХНИЛ в качестве ученого секретаря и референта Никонова перешел Сергей Викторович Киселев, преподаватель кафедры, ученик Емельянова, руководивший кафедральным кружком молодых ученых. Года через полтора (в декабре 1983 г.) в «васхниловский» Совет по социальному развитию села по рекомендации А.М. Емельянова и С.В. Киселева был принят и я. Но работать непосредственно с Александром Александровичем, его вторым референтом, я стал года через два, когда Никонов занял пост президента ВАСХНИЛ.

Президиум ВАСХНИЛ был в то время своеобразным министерством сельскохозяйственной науки. Значительная часть рабочего времени сотрудников Президиума посвящалась чисто аппаратной деятельности по планированию и координации НИР, проведению совещаний, составлению бесконечных отчетов и справок для «верхов», прежде всего, для ЦК КПСС и Министерства сельского хозяйства, преобразованного вскоре в Госагропром СССР. Работа в Президиуме считалась престижной, но, по мнению многих, была далека от настоящей науки, «варившейся» в академических институтах и на кафедрах высших учебных заведений. Вместе с тем возможность заниматься научными исследованиями у экономистов Президиума все же оставалась. Нам не требовалось, как биологам или агрохимикам, сложное научное оборудование, достаточно было простого калькулятора, доступа к специальной литературе и статистическим данным, которыми, кстати, Президиум ВАСХНИЛ обеспечивался лучше, чем рядовой НИИ. Однако после университетской вольницы должность ученого секретаря показалась мне довольно скучной. Вспоминается одна эпиграмма по этому поводу, написанная мною, правда, несколько позже, к одному из капустников Аграрного института, которые были заведены у нас Александром Александровичем и проводились по праздникам:

Как это все недавно было,
Я открывал науки ларь!
И все на свете говорило:
«Твори, ученый секретарь!»

Но среди дел и дум бумажных,
Реляций, поручений, мер…
Я понял с ужасом однажды,
Что я – ученый секретер.

И если дальше так продлится,
То в академию наук,
Туманным утром постучится
С ученым званием сундук.

Помню, что Александру Александровичу понравился этот образец «поэзии для служебного пользования», но, если говорить серьезно, работа с Никоновым в Президиуме ВАСХНИЛ была надежной защитой от подобной «эволюции». Занимая высокие посты в партийно-советской и научной номенклатуре, он всем своим существом ненавидел бюрократический стиль работы и требовал от подчиненных не формального исполнения предписанных обязанностей, а творческого подхода к делу. Заседания Президиума академии Александр Александрович считал «пустопорожними», если по ходу обсуждения проблем не возникали научные дискуссии.

При Президиуме им была создана, говоря современным языком, экспертно-аналитическая группа. Целью этой структуры стала подготовка различного рода аналитических материалов как для руководства ВАСХНИЛ, так и для директивных органов. Сначала эта группа получила название Совета по Продовольственной программе при Президиуме ВАСХНИЛ (Продовольственная программа, как известно, была принята в 1982 г., и Никонов возглавлял рабочую группу ученых по ее подготовке). Затем этот Совет был преобразован в Совет по приоритетным проблемам социально-экономического развития АПК. Ядро этих аналитических групп составляли не аппаратные работники Президиума, а научные сотрудники, лично приглашенные Александром Александровичем из учреждений, не подведомственных ВАСХНИЛ.

Александр Александрович считал, что васхниловские кадры «затехнотизированы», несколько консервативны, и в систему академии надо вливать «свежую кровь», или «свежие головы». В Совете по Продовольственной программе стали работать В.А. Матусевич, пришедшая из Академии народного хозяйства, С.В. Киселев и выпускница аспирантуры

экономического факультета, ассистент МГУ им. М.В. Ломоносова Е.В. Серова. Совет по приоритетным проблемам возглавила профессор экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Э.Н. Крылатых.

Советы активно привлекали к работе в составе временных рабочих групп исследователей из институтов Академии наук СССР, Государственного комитета СССР по науке и технике (ГКНТ) и других ведомств. При этом Никонов, в отличие от принятой практики включения в подобные рабочие группы руководителей учреждений, приглашал к работе рядовых сотрудников, глубоко знавших ту или иную проблему, и не обращал внимания на чины и звания. Таким образом, в аппарате Президиума ВАСХНИЛ возникло, по замыслу Никонова, чисто исследовательское учреждение, что было по тем временам необычным явлением.

Документы и аналитические материалы, выдававшиеся Советами «на гора», были не только результатом обобщения теоретических и статистических источников, отчетов подведомственных ВАСХНИЛ институтов, но и плодом собственных исследований. Так, были организованы социологические опросы по изучению инновационного потенциала руководителей сельскохозяйственных предприятий (проводился опрос около тысячи респондентов в Московской, Курганской и Ростовской областях, Литовской ССР); исследовалось отношение работников колхозов и совхозов к развитию подряда, в том числе мелкогруппового и семейного; проводился экспертный опрос по проблемам реализации «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле», документа, принятого в феврале 1990 г. Осуществлялись архивные поиски для исторической аргументации разрабатываемых материалов (в Государственном архиве народного хозяйства, спецхранах библиотек). Большинство сотрудников упомянутых Советов и их рабочих групп перешли затем в созданный Никоновым Аграрный институт.

Александр Александрович всячески поощрял творческую инициативу сотрудников, требовал, чтобы в деловых записках, а тем более в материалах к его докладам была новизна, «изюминка». Это, конечно, требовало дополнительных усилий, но и давало возможность работать творчески. Железным правилом была сверка различного рода «предложений», рождавшихся в московских кабинетах, с «жгучими запросами практики» (выражение Никонова). Для этого в Президиум академии приглашались специалисты-практики, а сотрудники академии отправлялись в командировки с личными инструкциями президента.

Остались в памяти две такие поездки, состоявшиеся летом 1985 и 1986 гг. В первую командировку я напросился сам: мне очень хотелось побывать в социологической экспедиции академика Татьяны Ивановны Заславской, проводившейся в селах Новосибирской области и Алтайского края. Это была единственная в своем роде экспедиция, собиравшая сельских обществоведов из многих регионов страны. Принимали в ней участие далеко не все, а только люди «проверенные» и по личному приглашению Татьяны Ивановны. Днем – интервью с сельскими жителями, вечерами допоздна – семинары и бесконечные дискуссии о том, куда идет российская деревня. Экспедиция длилась целый месяц, билет на самолет до Новосибирска стоил недешево. Я решил пожертвовать отпуском и отпускными, но Александр Александрович, узнав о моих планах, попросил подготовить приказ о командировке. Кадровик ахнул: в его представлении цифра в графе «длительность командировки» совершенно не соответствовала стандартным срокам, не ясна была также и производственная необходимость поездки, но спорить с президентом не стал. Результаты экспедиции и живые факты из сельской жизни интересовали Александра Александровича не менее чем книжное знание.

Вторая из запомнившихся командировок – поездка в Пыталовский район Псковской области, на родину Никонова. Это было его особое поручение, очень доверительное и ответственное – «прощупать», сможет ли район включиться в задуманный Никоновым эксперимент по развитию арендного семейного и мелкогруппового подряда.

Стимулирование труда в коллективных хозяйствах было одной из центральных проблем советской аграрно-экономической науки еще со времен коллективизации. Ее

решения искал и Никонов на путях наиболее гармоничного сочетания личных и коллективных интересов работников общественных хозяйств. Поиск привел его к краткой и даже афористичной формуле: превратить коллективное предприятие в «кооператив кооперативов». Сельскохозяйственное производство ведется небольшими по численности, преимущественно семейными коллективами (т.н. «первичными кооперативами»), арендующими землю и другие средства производства у коллективных хозяйств («вторичных кооперативов»), передающими последним продукцию (или ее часть) для реализации и получающими от них ряд необходимых производственных и социальных услуг. Идея эта была не нова. Механизмы сочетания личного и общехозяйственного интереса пытались найти еще в рамках барщинной системы. Известны работы на этот счет членов Императорского вольного экономического общества и Императорского московского общества сельского хозяйства. В 1960-х–1970-х гг. над этой проблемой много работал академик Владимир Александрович Тихонов и его ученики. Никонов вдохнул в старые подходы новое содержание, он выступал за развитие кооперативных, подрядных отношений между предприятием и первичным производственным коллективом на арендной основе. При этом предполагалось, что аренда должна быть долгосрочной, охватывать несколько десятилетий, с правом наследования, допускался даже выкуп арендованного имущества.

Для официального признания и одобрения этих идей требовалось их серьезное идеологическое обоснование и производственная проверка. Было решено обратиться к работам Ленина о кооперации и новой экономической политике (НЭП). В Президиуме ВАСХНИЛ в 1985 г. состоялась конференция «Ленинское учение о кооперации и современность». М.С. Горбачеву, с которым Никонов очень тесно работал в Ставрополе и вместе с которым он приехал в Москву в 1978 г., была отправлена докладная записка о НЭПе и об ее отмене Сталиным. В записке коллективизация трактовалась как отход от ленинского кооперативного плана. Был начат сбор материалов по реабилитации А.В. Чаянова и его сподвижников. Для производственной проверки преобразования коллективных хозяйств в «кооперативы кооперативов» было решено организовать эксперименты в ряде регионов страны, в том числе в Псковской области. В то же время Никонов преследовал еще одну цель: помочь своим землякам в развитии хозяйства, привлечь в родной Пыталовский район дополнительные ресурсы. Но надо было проверить, откликнутся ли местные кадры на инициативу знаменитого и влиятельного земляка. Александр Александрович всесторонне оценивал ситуацию, запрашивал мнения различных людей, организовал несколько «разведывательных» командировок в Пыталовский район, в одну из которых попал и я. Помню, как волновался я до и во время поездки, как старался ничего не упустить из увиденного, как затем взвешивал каждое слово в отчете о командировке. Только об одном своем впечатлении я не написал и не сказал Александру Александровичу. Я побывал на заросшем мелколесьем поле, где некогда стоял родной никоновский хутор Зайково, и ужаснулся мысли, что у такого большого человека нет маленькой родины. А сколько в России таких больших и «маленьких» людей, утративших свои родные дома и деревни!

После этой поездки я стал лучше понимать Никонова. Возрождение деревни и крестьянского хозяйства было для него не только целью политики, но и личным, конкретным делом. Ради этого дела он был готов идти даже на большой риск, хотя, безусловно, хорошо просчитывал свои поступки и был настоящим политиком. Известно, какое мужество и настойчивость проявил он при реабилитации А.В. Чаянова, с трудами которого познакомился еще в середине 1950-х гг. С этого времени А.А. Никонов вынашивал мысль о восстановлении исторической справедливости по отношению к репрессированному профессору и его соратникам по организационно-производственной школе. Когда из Верховного суда СССР поступил отказ на прошение ВАСХНИЛ о реабилитации А.В. Чаянова, Никонов повторно направил документы непосредственно М.С. Горбачеву, хотя многие отговаривали его от этого поступка. И как стало известно совсем недавно, Никонов действительно сильно рисковал, несмотря на личное знакомство с Горбачевым.

Вопрос о реабилитации рассматривался в1987 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС. Против пересмотра дела Чаянова выступал такой влиятельный человек, как А.А. Громыко, занимавший в то время пост Председателя Верховного Совета СССР. Во второй половине 1930-х гг. Громыко окончил аспирантуру Всесоюзного института экономики сельского хозяйства. Это был период борьбы с «кулацкой» теорией Чаянова, и Громыко сохранил верность своим взглядам тех далеких лет. Но Политбюро в 1987 г. поддержало предложение ВАСХНИЛ.

В начале 1988 г. в Центральной научной сельскохозяйственной библиотеке состоялась конференция, посвященная 100-летию со дня рождения А.В. Чаянова, на которой с блестящим докладом выступил Александр Александрович. Мы, его молодые помощники, участвовавшие в подготовке и реабилитационных материалов, и конференции, и также представившие свои доклады, искренне радовались за Никонова и чувствовали себя приобщенными к важному историческому событию. Мы были благодарны Александру Александровичу за это прикосновение к истории и восстановление справедливости в науке.

Вспоминается еще одно событие, связанное с политическим риском, на который решился пойти Никонов. Речь идет об учреждении в апреле 1989 г. с участием ВАСХНИЛ Всероссийского научно-исследовательского и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень». С инициативой его организации выступили русские писатели О. Волков, В. Белов, В. Пальман, В. Крупин, В. Личутин, поэты Н. Старшинов, Г. Калюжный, журналист Ю. Ростовцев. Инициатива нашла поддержку в кругах ученых, деятелей культуры, краеведов. Общество ставило своей целью изучение историко-культурного наследия российского крестьянства и издание летописей (энциклопедических описаний) существующих и ушедших сел и деревень. Около года в различных московских организациях проходили собрания общественности, но никто не решался взять на себя роль головного учредителя, предоставить обществу адрес для регистрации, помещение для офиса, зал для заседаний, сделать стартовый финансовый взнос. В деятельности общества не было ничего, с точки зрения власти, крамольного, но статус общественных организаций (даже в период горбачевской перестройки) предоставляли только получавшим «добро» в партийных верхах. Требовалось, чтобы общественная инициатива была поддержана солидной организацией и влиятельным человеком. Я рассказал Александру Александровичу об обществе и попросил, чтобы ВАСХНИЛ выступила его учредителем. Некоторые сотрудники Президиума академии отговаривали Никонова от участия, ссылаясь на отсутствие опыта учреждения подобных организаций, неизбежность организационных расходов, расхождение целей общества с традиционными направлениями деятельности ВАСХНИЛ. А главное, указывали на риски неуправляемости общества академией, резкую критику советской аграрной и сельской политики участниками общественных собраний, известную оппозиционность к советской власти ряда инициаторов общества.

Никоновым взвешивались все «за» и «против». За несколько дней до учредительного собрания, которое планировалось провести в конференц-зале ВАСХНИЛ, в знаменитом Юсуповском особняке в Большом Харитоньевском переулке, Александр Александрович направил запрос В.И. Воротникову – члену Политбюро ЦК КПСС, Председателю Верховного Совета РСФСР и убедил его в необходимости поддержать общество со стороны ВАСХНИЛ. Академия стала учредителем общества, а Никонов его председателем. После ликвидации ВАСХНИЛ общество «перекочевало» в Аграрный институт, оно продолжает работать и сейчас, хоть и не с первоначальным размахом. В издательстве общества прошли редакционную подготовку и вышли в свет историко-публицистический очерк Александра Александровича «Исторический путь ВАСХНИЛ и ее вклад в аграрную науку» (1993 г.) и монография «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.)» (1995 г.).

Вообще об истории создания и публикации последней и самой известной книги Никонова следует рассказать особо, ибо без нее трудно представить творческое наследие Александра Александровича. Жанр этой книги своеобразен, он представляет собой сплав

исторического исследования, монографии по аграрной экономике и политике и личных воспоминаний автора. Замысел книги возник у Никонова в конце 1980-х гг., еще во время работы на посту президента ВАСХНИЛ. В его архиве и домашней библиотеке накопилось много материалов по истории аграрной науки и политики. Требовали обобщения результаты инициированных и руководимых им аграрно-экономических исследований, проведенных упомянутыми Советами Президиума ВАСХНИЛ и, особенно, Аграрным институтом. Бурные события начала 1990-х гг., первые, весьма горькие плоды аграрной реформы, для научного обеспечения которой и был создан Аграрный институт, не позволяли молчать. Конечно, Александр Александрович не молчал, выступая со статьями в периодической печати и научных журналах, на различного рода форумах, но это были разрозненные публикации и выступления по частным поводам и темам. Росло желание систематизировать их и объединить под одной обложкой.

Исполнение должности президента академии не позволяло всерьез заняться подготовкой книги и дальнейшими исследованиями. Это, кстати, было одной из причин отказа Александра Александровича баллотироваться на пост президента Россельхозакадемии, возникшей на базе ВАСХНИЛ. Никонов решил сосредоточиться на работе в Аграрном институте. Но и директорские обязанности отвлекали от главного занятия. Ученый совет принял решение включить подготовку книги в план научных публикаций института, хотя формально монография на историческую тему не могла быть запланирована. Александр Александрович был огражден от текущей административной работы, некоторые научные сотрудники помогали ему в сборе и редактировании материалов. Подготовка рукописи ускорилась, ее отдельные главы и разделы стали предметом обсуждения на институтских семинарах. Иногда возникали жаркие споры. Припоминаю, какие дебаты велись вокруг предложенного Никоновым названия книги, и свою по этому поводу эпиграмму, понравившуюся Александру Александровичу:

Сей труд – для всех времен программа,
И для потомков в нем мораль:
Аграрная наука – драма,
Переходящая в спираль.

Никонов очень доброжелательно и с благодарностью относился к замечаниям по рукописи, по нескольку раз переписывал отдельные куски текста. Надо отдать должное и Президиуму академии, утвердившему историческую тему в плане института и профинансировавшему издание монографии. Выход книги стал институтским праздником, и мы все дружно готовились к ее презентации. Но праздник прервался драмой, через несколько дней после получения тиража книги Александр Александрович Никонов трагически погиб. Книга стала его духовным завещанием.

Память хранит еще много эпизодов и событий, в которых ярко проявилась незаурядная личность Никонова. Расскажу о двух из них, характеризующих деятельность Никонова как директора института. Александр Александрович без преувеличения считал Аграрный институт своим вторым домом. Подолгу задерживался на работе, входил в семейные заботы сотрудников, поддерживал и помогал многим из них. Ему – евразийцу по своим философским убеждениям была скорее близка не западная, а восточная модель управления, при которой руководитель выступает не в роли менеджера фирмы, а является главой большой производственной семьи. Он уважал мнение каждого, даже если не разделял его, всячески защищал от агрессивных оппонентов.

Помню, как в январе 1993 г. в «Российской газете» – центральном правительственном органе печати – вышла моя статья «Пусть крестьянин скажет», написанная по результатам социологического мониторинга земельной реформы. В статье содержались нелицеприятные для власти оценки аграрных преобразований. Вот несколько цитат из пожелтевшего газетного листка, сохранившегося в моем архиве: «Вопреки правительственным ожиданиям,

крестьянство выступает не за радикальные, а эволюционные изменения аграрного строя, склонно развивать больше потребительские, чем предпринимательские формы индивидуального производства. Только пять – шесть процентов сельского населения в ближайшие два – три года намерены вести самостоятельное крестьянское хозяйство или открыть собственное дело; 86% семей, желающих взять дополнительный земельный участок, хотят это сделать в целях продовольственного обеспечения семьи… Довольно консервативно деревенское общество настроено по поводу реорганизации колхозов и совхозов: только 7% сельского населения всецело поддерживают реорганизацию; 19% в принципе поддерживают эту идею, но не согласны с тем, как она реализуется; 14% считают, что реорганизовываться должны только отстающие хозяйства; 13% считают эту меру преждевременной; 22% – категорически против, остальные затруднились ответить». В статье предлагалось не форсировать события, а прислушаться к мнению крестьян, уделить первостепенное внимание решению социальных проблем, ведь возрождение деревни – это, прежде всего, создание условий для полнокровной жизни сельской семьи. Естественно, что статья, расходившаяся с официальным курсом на повсеместную и ускоренную реорганизацию колхозов и совхозов, вызвала недовольство начальства. Никонову последовал звонок от одного из членов правительства, не ожидавшего таких оценок от реформаторского института. Александр Александрович ответил, что статья опирается на представительные социологические опросы, и он не вправе вмешиваться. Оргвыводов в мой адрес не последовало, но было рекомендовано заранее показывать тексты статей, содержащих ссылки на институтские исследования, или подписанные мною, как сотрудником института. Этих правил придерживался и я, когда стал работать директором института.

Через некоторое время угроза уже не одному сотруднику, а институту в целом последовала не от исполнительной, а от законодательной власти. Если сторонникам радикальных реформ в правительстве не нравилась критика со стороны института форсированной реорганизации колхозов и совхозов, то консервативно-коммунистически настроенные сенаторы обвиняли нас в излишнем радикализме и развале крупнотоварного сектора. В марте 1994 г. президенту РАСХН Г.А. Романенко поступило письмо Председателя Комитета по аграрной политике В.П. Зволинского с рекомендацией «рассмотреть вопрос об упразднении Аграрного института» на том основании, что многие из его сотрудников приняли участие «в разработке … рекомендаций, способствующих свертыванию крупного отечественного сельскохозяйственного производства, дроблению его на мелкие хозяйства, возвращению сельского труженика к примитивным технологиям и частнособственническому натуральному хозяйству, а в итоге к разрушению агропромышленного комплекса Российской Федерации… Они оказались среди авторов так называемой стратегии реформ в продовольственном и аграрном секторе экономики бывшего СССР, программы мероприятий на переходный период к рынку, подготовленных под руководством Международного Валютного фонда и Всемирного банка. Излишне доказывать, чьи интересы отражены в указанных научных проектах. Положение усугубляется еще и тем, что все это делается с молчаливого согласия руководства института, а по некоторым направлениям и при прямом его участии».

Как ни странно, этот явно клеветнический опус, к чести сенаторов все же не обсуждавшийся в Комитете по аграрной политике, и подписанный лишь Зволинским, получил отклик в Президиуме РАСХН, и на 22 апреля было назначено заседание Отделения экономики по данному вопросу. 14 апреля в институте прошел бурный Ученый совет, на котором с осуждением письма Зволинского выступили: с докладом А.А. Никонов, в прениях сенатор В.И. Овсянников, вице-президент РАСХН Б.И. Пошкус, академик РАСХН В.П. Можин, сотрудник ВНИЭТУСХ, член нашего ученого совета М.Г. Ратгауз, сотрудники института А.Д. Силин, Э.Н. Крылатых, И.Н. Буздалов, Т.И. Леонова, Е.В. Серова, С.В. Киселев, А.В. Петриков.

Вот что говорил на этом заседании Александр Александрович (цитирую по сохранившемуся протоколу): «С самого начала появление Аграрного института было

встречено в штыки. Речь идет о глубоких расхождениях в путях реформы. Пока в стране все плохо, всегда могут появиться Зволинские… Надо отдавать себе отчет, что Зволинский не сам написал письмо, идею ему подбросили и можно догадываться, кто это сделал. Я знаю, что на Отделении 22 апреля готовится расправа, все недостатки в проведении реформы попытаются свалить на ученых Аграрного института. Но идти на это заседание надо. Мы подготовили справку о работе института…Подготовлен проект решения Ученого совета. Проект принимается за основу».

Приведу выписку из этого решения, окончательная редакция которого принадлежит Никонову: «…Автор (Зволинский) не аргументирует … обвинения, не делает никаких ссылок на работы. И это не случайно: таких рекомендаций (о которых упоминал Зволинский) институт никогда не делал и не публиковал. В письме в адрес руководства института выдвигаются политические обвинения. Основанием для этого является то, что более двух лет тому назад ряд сотрудников института, вместе с представителями других российских учреждений (Минэкономики, ТСХА, ВНИЭСХ и другие) участвовали в подготовке рабочих материалов для некоторых международных организаций. При этом указанный документ в институте не обсуждался и с рядом его положений институт не согласен… Письмо В.П. Зволинского по своему содержанию, духу и стилю возвращает нас во времена сталинщины и лысенковщины, когда отечественная наука понесла тяжелые потери. Нам хорошо известно упразднение в 1930-е гг. всех аграрных институтов экономического профиля и расстрел большого числа видных ученых, в том числе гибель в сталинских застенках первых трех президентов ВАСХНИЛ, включая гениального Н.И. Вавилова. Тогда тоже все начиналось с клеветнических обвинений и закрытий институтов. Письмо В.П. Зволинского оскорбительно для коллектива института, который в течение трех лет проводит обстоятельные научные исследования по фундаментальным проблемам аграрной теории, реформированию аграрных отношений, сельскохозяйственной кооперации, истории аграрной науки и политики, осуществляет обширные социологические исследования, участвует в подготовке проектов законодательных актов, готовит энциклопедическое описание сельских поселений России…

Ученый совет постановляет:

1. Квалифицировать письмо В.П. Зволинского как бездоказательное и клеветническое по отношению к коллективу Аграрного института, оскорбительное по отношению к членам академии и президенту.

2. Просить президента РАСХН рассмотреть на Президиуме данное письмо как опасный прецедент вмешательства должностного лица в дела независимого самоуправляющегося объединения ученых, каковым является Российская академия сельскохозяйственных наук.

3. Коллективу института сосредоточить внимание на проведении научных исследований в соответствии с утвержденным тематическим планом.

4. Рекомендовать всем научным сотрудникам института более активно выступать в научных журналах и средствах массовой информации с изложением результатов исследований, участвовать в научных дискуссиях.

5. Считать принципиально важным продолжить широкое сотрудничество с зарубежными учеными и международными организациями. Это дает возможность повысить квалификацию сотрудников, быть в курсе последних достижений мировой науки, осваивать новые методы исследований, владеть современным научным инструментарием.

6. Довести данное решение Ученого совета до сведения президента Россельхозакадемии, членов Президиума, бюро Отделения экономики и управления АПК.

7. Направить решение Ученого совета Председателю Совета Федерации и в Комитет по аграрной политике Совета Федерации».

Позицию института на заседании 22 апреля 1994 г. удалось отстоять. Но сколько испытаний еще было впереди! В течение нескольких лет работа института находились под огнем постоянной критики со стороны Отделения экономики РАСХН. Особенно тяжело нам было после гибели Александра Александровича. Многие оппоненты надеялись, что институт

если и не распадется, то потеряет свое лицо и утратит Никоновские традиции. Помню первое организационное совещание после объединения нашего института с Институтом кибернетики в феврале 1996 г. Оно проходило среди строительных лесов, в реставрируемом и потому не отапливаемом Юсуповском дворце: в собственном здании не нашлось подходящего помещения для такого большого по численности коллектива. Чтобы не простудиться, все были в верхней одежде. Говорили какие-то правильные слова о предстоящей совместной работе, но на самом деле в успехе этой работы многие сомневались. Но институт выстоял и сумел продолжить дело, начатое Никоновым.

Не было утрачено ни одного направления исследований, разрабатывавшегося в Никоновские времена. Сохранилось и даже расширилось международное сотрудничество, в том числе с теми партнерами, за работу с которыми нас ругали в 1994 г. Главная мишень нападок критиков – проект по приватизации земли и реорганизации сельскохозяйственных предприятий – осуществлялся до 1998 г., а затем был преобразован в проект по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций и устойчивому сельскому развитию, который успешно завершился в 2003 г.

Традиционным стало ежегодное, начиная с 1996 г., проведение международных Никоновских чтений. Среди последних заметных достижений института стала разработка методологии и механизма проведения всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г.; мониторинг приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (вместе с институтами – соисполнителями) в 33 регионах страны и подготовка проекта Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. Госпрограмма была одобрена Правительством Российской Федерации в июле 2007 г., спустя 25 лет после принятия Продовольственной программы СССР, подготовкой которой руководил Александр Александрович Никонов.

Из статьи академика Россельхозакадемии А.В. Петрикова
«Академик А.А. Никонов: несколько штрихов к портрету», 2013

ГОСПОДДЕРЖКА СЕЛА – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЕГО ПРИОРИТЕТНОГО РАЗВИТИЯ

***Буздалов И.Н.**, д.э.н., профессор, глав.н.с., академик Россельхозакадемии*
ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

В своих научных исследованиях, основанных на системном подходе к процессам социально-экономического развития страны и ее аграрного сектора, А.А. Никонов важное значение придавал приоритетам в этом развитии, объективно обусловленным ограниченностью ресурсов. Как сторонник рыночного реформирования сельского хозяйства он особое внимание уделял созданию необходимых экономических предпосылок эффективного его осуществления и активной роли государства в создании этих предпосылок, считая, что новые формы хозяйства, ориентированные на свободную предпринимательскую деятельность, на самофинансирование, в силу особых условий ведения сельского хозяйства, повышенного риска, низкой инвестиционной привлекательности объективно нуждаются «во всесторонней» «государственной поддержке». Особую поддержку, – подчеркивал А.А.Никонов, – следует оказывать инициативным, предприимчивым крестьянам, за которыми будущее. Главное же – это создание общих благоприятных экономических, прежде всего, финансовых условий в виде приемлемого кредита, налога, цен, целевых инвестиций и дотаций по примеру развитых стран мира, бережное отношение к своему селу и крестьянству» (Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России – XVIII-XX в.в., М.: ЭРД, 1995 г., с. 548).

За последние годы в этом направлении в стране сделаны определенные, но слишком робкие шаги. Реализован проект «Развитие АПК», другие важные для села национальные проекты, выполнена «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы»; на 2013-2020 гг. разработана новая Программа. Но все это, особенно размеры государственных средств бюджетной поддержки села, еще далеко от создания тех действительно необходимых условий для всестороннего сельского развития, в центре которого системные преобразования условий труда и качества жизни российского крестьянства. Поэтому постановки и обоснования, которые изложены авторским коллективом ВИАПИ им. А.А.Никонова в первом за годы реформ специальном монографическом издании: Аграрный протекционизм: научные основы и механизмы осуществления в условиях рыночных отношений (М.: ЭРД. 2007 г.) являются крайне важными и неотложными в деле практического осуществления таких преобразований на базе инновационной стратегии и серьезных макроэкономических структурных изменений во всей системе народного хозяйства страны.

И хотя в реализации этих постановок можно наблюдать некоторые, сдвиги, проведенный анализ показывает, что углублению и завершению указанных преобразований мешает то, что с проводимой экономической политикой и управленческой системой Россия по-прежнему во многом еще не «вписывается» в общие закономерности эволюционного по своей природе глобального или «планетарного» мирохозяйственного процесса развития. То, по выражению Н.В.Гоголя, она уподоблялась «безответно несущейся» куда-то птице-тройке или через реформы 60-х годов XIX века и начала XX в. пыталась решительно повернуть на путь общечеловеческой цивилизации, то начинала проводить противоестественные, якобы «исторические», преобразования типа большевистских «социалистических», насаждая новое, государственное крепостное право, многими бедами обрушившееся, прежде всего, на российское крестьянство; то все ограничивается декларациями и полумерами, как это происходит в настоящее время.

Обобщая эти подъемы и падения, Е.И.Замятин писал: «Россия движется вперед странным, трудным путем, не похожим на движения других стран. Чуть забравшись вверх, она вдруг проваливается вниз…, она движется разрушая». В этом своем движении страна «устремлена либо в свое прошлое, либо в будущее, умаляя первостепенность, более того, самоценность настоящего… Ныне Россия определяет свой национально-государственный

маршрут, маневрируя среди глобальных айсбергов, смотря больше «в XX век» (Замятин Е.И. «Избранное», М., 1989, с. 662).

Исчерпывающую характеристику спонтанных или заранее задуманных странных маршрутов движения по ухабам и трясинам (вместо того, чтобы идти по прямому пути реализации общечеловеческих ценностей, объективных законов развития природы и общества), в своеобразной сатирической (но зеркально отражающей действительность) форме еще ранее дал «великий диагност» российских недугов и бед М.Е.Салтыков-Щедрин, указывая на странную «замысловатость» таких маневров. И эта замысловатость, если судить по сложившемуся социально-экономическому положению в российском селе, далеко не история. Это особенно наглядно проявляется на примере нынешнего состояния ресурсной базы и социальной сферы сельского хозяйства, которое при продолжающейся политике «перекачки», ценовом диспартитете по определению не может выйти из глубокого системного кризиса.

И сколько бы сейчас не говорили об успехах в сельском хозяйстве, ссылаясь на экспорт зерна, отрасль не преодолела образовавшегося в процессе реформ провала и находится в тяжелом финансово-экономическом положении, о чем свидетельствует беспрецедентная (свыше 1,5 трлн. рублей) кредиторская задолженность сельского хозяйства. Показатель зернового импорта при бедственном положении животноводства – отражение однобокости, запредельных структурных диспропорций в сельском хозяйстве. Зерно экспортировалось и в конце 20^{x} – начале 30^{x} годов, оставляя животноводство и самих крестьян на голодном пайке. И сейчас экспорт зерна за последний период в среднем за год 12-14 млн. тонн при импорте во многом залежалой и сомнительного качества продукции животноводства, эквивалентному 16-18 млн. тонн (и общем импорте продовольствия на сумму свыше 40 млрд. долларов, превышающем объем собственной товарной продукции сельского хозяйства в текущих ценах) свидетельствует о социально-экономической ущербности проводимой аграрной политики.

Прежний режим пресловутой перекачки, безусловно, ослаблен, но сельское хозяйство продолжает оставаться в жестких тисках его монопольного окружения. Власти оперируют цифрами годовой господдержки села в сумме около 5 млрд. долларов, но умалчивают, сколько через диспаритет цен и весь фискальный механизм изымается из результатов крестьянского труда, который поэтому и оплачивается на 50% к среднему по экономике уровню. По расчетам на товарную продукцию в пользу субъектов монопольного окружения, включая само государство из этих результатов ежегодно «перекачивается» свыше 40 млрд. долларов. Причем из указанной суммы господдержки через экономически необоснованное налогообложение более половины это государство забирает назад. Эти взаимоотношения государства с крестьянством как две капли воды напоминают взаимоотношения двух генералов и накормившего их «тунеядца» мужика на известном необитаемом острове, получившего за свой труд «рюмку водки да пятак серебра».

Президент РФ В.Путин, инициатор приоритетного национального проекта «Развитие АПК» на 2006-2007 гг., сразу указал на абсолютно слабое, определяющее звено этого проекта: «недопустимо малое финансирование». Последствия общеизвестны: приоритет оказался декларативным, дело с места почти не сдвинулось, а за два года реализации указанного проекта импорт продовольствия в страну удвоился. В последующие годы бюджетная политика по отношению к сельскому хозяйству мало изменилась. Отсюда ресурсная база сельского хозяйства, особенно социальной сферы, сельская демография (за исключением небольшого числа современных маяков, как правило, получающих рентные доходы) остаются крайне деградированными.

На десятках миллионов гектаров прежде используемой земли уже нет признаков жизни. Оставшиеся в обработке угодья в условиях крайне необустроенной социально-трудовой сферы села катастрофически теряют плодородие. Вынос питательных веществ из почвы за годы реформ в 3 раза превысил их возврат. Дозы минеральных удобрений на 1 га пашни вопреки мировым тенденциям роста, даже советской практике, сократились в 2 раза,

т.к. около 80% этих удобрений экспортируется и используется для повышения экономического плодородия земель зарубежных фермеров. Одновременно сократилось внесение органических удобрений (в расчете на 1 га посева в 3,2 раза). Сейчас на 55% посевных площадей минеральные удобрения вообще не вносятся, а органические – на 93% этих площадей. За те же годы в 9 разасократилось применение химических средств защиты растений. На 75% посевных площадей нарушены севообороты. Почти разрушена мелиоративная система страны. В результате всего этого урожайность основных культур, как и выход продукции растениеводства в расчете на гектар земельных угодий в сопоставимых ценах фактически остался на том же уровне и поддерживается за счет истощения естественного почвенного плодородия.

Видимо это обстоятельство заставило В.Путина в его предвыборной статье о насущных экономических задачах государства (Ведомости, 30.01.2012 г.) заявить, что исправить положение в сельском хозяйстве можно, если следовать аграрной политике «всех развитых стран». А что показывает опыт этих стран, в частности Франции? Сейчас эта страна в расчете на душу населения имеет сельскохозяйственных угодий в 2,7 раза меньше, чем Россия, причем земель далеко не лучшего качества. Однако на основе протекционистской аграрной политики за последние 20 лет объем валовой продукции сельского хозяйства во Франции возрос почти в 1,4 раза и составляет сейчас в среднем за год 64 млрд. евро (около 2,5 трлн. рублей в текущих ценах), а в среднем в расчете на 1 га сельхозугодий больше, чем в России в 6 раз, на душу населения – в 2,6 раза, на занятого в сельском хозяйстве – в 5,8 раза. Полностью обеспечивая население страны продовольствием, Франция стала вторым в мире экспортером сельскохозяйственной продукции, продавая на внешнем рынке примерно 15% ее валового производства, в т.ч. значительные объемы животноводческой продукции.

Власти ссылаются на ограниченность ресурсов, на «утвержденные» параметры консолидированного бюджета страны, в том числе его аграрного сегмента. Но ограничение финансовых возможностей государства характерно для любой страны и как раз те из них, которые достигли огромного прогресса в сельском развитии, формируют структуру бюджета в соответствии с задачами общего сбалансированного социально-экономического развития, на деле создающего возможность системной модернизации сельского хозяйства. Даже в «союзной» с Россией Республике Беларусь доля аграрного бюджета составляет 12%, а в бюджете стран ЕС около 40%, против 1,4% в России (в дореформенный период в СССР эта доля составляла свыше 15%, в годы НЭПа – 7,5%). Нынешняя бюджетная политика с ее спортивными, космическими и прочими щедротами в корне противоречит осуществлению последовательной интенсификации как главному условию системной модернизации сельского хозяйства, по которому идут все развитые страны, вкладывая (будучи членами ВТО) на 1 га бюджетных средств в 10-15 и более раз больше, чем Россия.

Совершенно очевидно, что опыт и достижения в сельском развитии этих стран результат совсем другой аграрной политики. Призывать к нему, но ничего не менять и далее оставляя сельское хозяйство страны в состоянии глубокого системного кризиса или ограничиваться полумерами – значит продолжать, спотыкаясь, идти по «особому российскому» пути, с его во многом советской «спецификой». Дело в том, что многие пороки прежней административно-командной системы в своеобразных формах трансформировались в структуру нынешней вертикали власти с ее тем же «административным» ресурсом. Товарное производство «особого рода» преобразовалось в смесь стихийности и монополизированности рынка. Ножницы цен и «плановые» ценовые диспропорции сменились запредельным диспартитетом цен. Государственная монополия заменилась монополизмом партнеров сельского хозяйства по АПК и чиновничьим произволом. Стиль и методы работы нынешних глав районов и субъектов Федерации мало чем отличается от «руководящей» роли прежних парткомов во главе с первыми секретарями.

В условиях, когда властная вертикаль прочно доминирует над другими ветвями власти, когда волевые решения или благовидные декларации стали нормой надеяться, что

министр Н.Федоров, взойдя на традиционный «расстрельный» пост, при крайне дозированной господдержке сельского хозяйства со своей обновленной командой вытащит его из трясины глубокого кризиса – значит предаваться иллюзиям. Другое дело, если он не будет как его предшественники спокойно «плыть по течению», а постоянно будет обращать внимание высшего руководства страны на социально-экономическую ущербность проводимой аграрной политики, разорительность для села пресловутой «перекачки» результатов крестьянского труда и требовать адекватного этим результатам (соответственно вкладу отрасли в национальный доход) аграрного бюджета (не менее 5% к общей сумме общего бюджета страны на 27% населения).

Давно ли осуждалась советская гигантомания в сельском хозяйстве, а сейчас она принимает запредельные размеры и параметры, в частности, в форме сверхкрупных агрохолдингов, этих современных латифундий. На практических последствиях все убедились в пагубности пресловутой «перекачки», ценового диспаритета, остаточного принципа государственной поддержки сельского хозяйства. Однако крестьянство все еще находится в тисках монопольного окружения, продолжает оставаться под прессом этих и других ограничений и бедствий, порождающих негативные последствия для всего процесса социально-экономического развития страны. А это значит, что современные процессы глобализации, ее интегрирующие и унифицирующие функции пока мало влияют на изменение российской аграрной политики в сторону приближения к общим основополагающим принципам ее построения, к единым мирохозяйственным стандартам и правилам эффективной хозяйственной деятельности, а не только к правилам ВТО во многом ухудшившим и без того кризисную ситуацию в сельском хозяйстве.

Если же предвидеть и мерами активной господдержки, учитывая опыт «развитых стран» заранее предотвращать эти последствия, руководствуясь реальной жизненной необходимостью обеспечения оптимальных народнохозяйственных пропорций, то в формировании выверенной мировым опытом взвешенной экономической стратегии страны, прежде всего необходимо исходить из того, что важнейшим условием структурной сбалансированности народного хозяйства и общего социально-экономического прогресса страны является обеспечение приоритета сельского развития, а ее главным критерием – сопоставимость, «уравновешенность» социального благополучия сельского и других групп населения, условий их труда, уровня и качества жизни.

В рамках указанной стратегии проведение целенаправленной, протекционистски ориентированной аграрной политики, предполагающей увеличение государственных инвестиций в сельское развитие, повышение профессионализма работников и организаторских усилий в аграрном секторе, можно обеспечить наиболее быструю и ощутимую для всей страны отдачу, добиться не только облегчения жизни и улучшения ее качества для сельского населения, но и повышения его доверия к вертикали власти, к ее высшему руководству. Пути движения в этих направлениях проверены тем же опытом «всех развитых стран».

Только на этих путях можно достичь указанной цели и добиться реальных конкурентных преимуществ в производстве и устойчивом обеспечении населения основными видами продовольствия отечественного производства, ликвидировать унизительную для великой в прошлом мировой продовольственной державы зависимость от засилия его импорта, преобразовать условия труда и жизни в деревне. Надеяться, что положение исправят общие призывы и абстрактные декларации Доктрины продовольственной безопасности, а не решительный поворот государства к нуждам и бедам нынешнего российского села - значит предаваться очередным иллюзиям и усугублять эти нужды и беды, а тем самым усиливать угрозу общей национальной безопасности государства.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкин Л.И. Аграрная трагедия России. «Вопросы экономики». 2009г. № 9.

2. Аграрный протекционизм: научные основы и механизмы осуществления в условиях рыночных отношений. М. ЭРД. 207-467.

3. Буздалов И.Н. «Перекачка» как отражение социально-экономической ущербности аграрной политики. Вопросы экономики, 2009г., № 10.

4. Лемешев М.Я., Максимов А.А., Маслов Б.С. Мировой опыт пока ничему не учит. Типография РАСХН. 2011г., 107с.

5. Милосердов В.В. Многострадальная судьба российского крестьянства. М. Колос. 2010г., 78с.

6. Пошкус Б.И. Факторы укрепления сельского хозяйства. Екатеринбург. 2010г., с.1609.

Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-02-00273а

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сиптиц С.О., д.э.н., д*иректор,*
Романенко И.А., д.э.н., з*ав. отделом,*
Евдокимова Н.Е. *к.э.н., вед.н.с.*
ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

В мире существует много уже разработанных и используемых систем оценки продовольственной безопасности (далее ПБ). В Российской Федерации основным нормативным документом по этому вопросу является действующая Доктрина ПБ [1]. Однако этот документ регламентирует прежде всего действия на федеральном уровне. Тем не менее, в Доктрине ПБ в пункте 21 поставлены следующие задачи:

«В области организации и управления обеспечением продовольственной безопасности необходимо:

совершенствовать нормативную правовую базу функционирования агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, исходя из основных направлений и механизмов реализации положений настоящей Доктрины;

осуществлять мониторинг, прогнозирование и контроль состояния продовольственной безопасности;

оценивать устойчивость экономики страны к изменениям на мировых рынках продовольствия и изменениям природно-климатического характера;

оценивать устойчивость продовольственного снабжения городов и регионов, зависимых от внешних поставок пищевых продуктов;

сформировать государственные информационные ресурсы в сфере обеспечения продовольственной безопасности».

Этот пункт предполагает, прежде всего, уточнение понятия ПБ на региональном уровне и формирование системной межведомственной информационной базы, позволяющей оценивать ПБ на любом уровне и во взаимосвязи с ситуацией за рубежом.

В экономической литературе за последнее десятилетие, посвященной вопросам оценки ПБ, обсуждается множество разнообразных методов. На первый взгляд раздражает то, что часто авторы попросту подменяют понятия ПБ и продовольственного обеспечения, не затрудняя себя их разграничением и уточнением. Устойчивое обеспечение региона продуктами питания по медицинским нормам не тождественно ПБ, для ПБ региона это необходимое, но не достаточное условие.

Следует также различать технические нарушения продовольственной безопасности и наступление чрезвычайных ситуаций. Эти понятия также не совпадают, как вирус и иммунитет. Отклонения от идеального уровня обеспечения ПБ могут быть связаны с нарушениями экономическими, социальными, административными и т.д. Эта ситуация имеет

аналогию с человеком, у которого слабый иммунитет, но он не болен. А именно, в регионе не хватает экономических возможностей или усилий руководства по обеспечению ПБ, но он живет своей обычной жизнью и это его объективно обусловленный уровень ПБ. Наступление чрезвычайных ситуаций его нарушает также, как поражение организма вирусом: и иммунитет страдает, и организм в целом. Возникает не праздный вопрос: как восстанавливать уровень ПБ. Нужно ли восстанавливать после чрезвычайных ситуаций ПБ до идеального уровня, или же только до того, который был в регионе до наступления чрезвычайной ситуации?

Базовым требованием к классификации чрезвычайных ситуаций по отношению к ПБ региона должно быть то, что она разрабатывается в общем, наиболее полном виде, но агрегирование внутри нее должно соответствовать укрупненным кластерам возможных последствий.

При ликвидации наступившей чрезвычайной ситуации, очень важна алгоритмизация действий, а именно, должна быть разработана методика (технология), которая связывает различные нарушения в жизни региона с региональными индикаторами ПБ.

За последнее десятилетие по сельскохозяйственной тематике количество статей, затрагивающих ПБ, имеет следующую динамику:

Объединенный каталог ЦНСХБ оглавлений журналов и сборников:

	до 2002 года	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Статьи по ПБ	116	92	138	208	214	237	342	509	387	423	212	41
Статьи по ПБ регионов		1	6	15	18	11	19	67	30	28	19	2

Электронный каталог ЦНСХБ аналитическая роспись:

	Книги по		Статьи на тему	
	ПБ	ПБ региона	ПБ	ПБ региона
До 1980 года	4			
1981-1990	9			
1991-2000	85	6	208	23
2001-2010	368	56	1332	172
С 2011 года	130	11	710	73

Статистика научных публикаций наглядно показывает, что во-первых, после принятия Доктрины ПБ снижается интенсивность выхода работ по проблематике ПБ в целом, а во-вторых, объективно менее разработан вопрос по региональной ПБ. Это прискорбно, поскольку устойчивая ПБ государства зависит именно от качественной региональной политики, ее базис складывается именно на уровне региона.

Методология оценки ПБ на региональном уровне весьма существенно отличается от методов оценки ПБ на мировом, межгосударственном и национальном уровнях. Прежде всего, не стоит использовать показатели, оценивающие продовольственную независимость отдельных субъектов РФ. В работе Ибрагимова М.-Т.А. и Дохоляна С.В. «Методические подходы к оценке состояния продовольственной безопасности региона» [2] предлагается оценивать степень продовольственной зависимости региона. Это обосновывается тем, что усилия по достижению полного самообеспечения регионов продовольствием влечет за собой крупные финансовые вложения, которые вызваны производством сельскохозяйственной продукции в неблагоприятных условиях. Следующее отличие состоит в том, что региональные власти не должны заниматься созданием и обеспечением сохранности стратегических запасов продовольствия (что ни в коей мере не отменяет страховые запасы). Исходя из выше сказанного, следует подчеркнуть, что для отдельных регионов ПБ может

характеризоваться наличием переходящих запасов зерна, а для других объемы его ввоза являются основным путем обеспечения их ПБ.

По ПБ региона Ибрагимов М.-Т.А. и Дохолян С.В. [2] понимают «способность системы производства, хранения, переработки, оптовой и розничной торговли продуктами питания обеспечить ими стабильно и равномерно в течение года все категории населения соответствующих территорий в размерах потребления отвечающих научно-обоснованным медицинским нормам».

В работах Оловянникова Д.Г. «Методика оценки состояния ПБ региона на примере республики Бурятия» [3,4] и других его статьях предложена целостная методика оценки региональной ПБ. Автор исходит из того, что ПБ это многомерная и комплексная категория.

Во-первых, это экономический процесс обеспечения продуктами питания. Базовыми индикаторами этого процесса выступают: физическая, экономическая доступность продовольствия, распределение продуктов и рацион питания, качество и безопасность пищи. Система критериев ПБ представлена на следующем ниже рисунке.

Рис. 1. Критерии продовольственной безопасности

Во-вторых, это государственная работа по обеспечению процесса продовольственного обеспечения национальной безопасности. Это политико-экономическая и стратегическая стороны ПБ: обеспечение продовольственной независимости страны и создание страховых запасов продовольствия. ПБ зависит не только от экономических и социальных условий в национальном продовольственном комплексе, но и от состояния национальной и мировой экономики.

Таким образом, по Оловянникову Д.Г, ПБ – «это состояние экономики, при котором население имеет стабильный физический и экономический доступ к достаточному количеству безопасного и питательного продовольствия отечественного производства для удовлетворения своих диетических потребностей и пищевых предпочтений, для ведения активного и здорового образа жизни, а также обеспечивается создание требуемых страховых резервов продовольствия.»

Оценка ПБ региона происходит поэтапно. На первом этапе происходит

формирование системы показателей комплексной оценки состояния продовольственного рынка по следующим критериям:

- качество и безопасность продовольствия,
- распределение продовольствия и рацион питания,

- экономическая доступность,
- физическая доступность.

На втором этапе определяются уровни оценки показателей и анализ показателей в динамике. Третий этап состоит в составлении сводной матрицы для расчета уровня региональной ПБ. На четвертом этапе определяем уровень региональной ПБ и выявляем недостатки продовольственного рынка. Пятый этап необходим для разработки предложений по обеспечению ПБ.

«Уровень региональной ПБ (УРПБ) находится как сумма оценок основных критериев ПБ: физической доступности (Ф), экономической доступности (Э), достаточности потребления продовольствия (Д), качества продовольствия (К):

$$\textbf{УРПБ = Ф + Э + Д + К.}$$

Каждый из указанных критериев имеет уровни: 1-й (высокий), 2-й (допустимый) , 3-й (низкий), 4-й (недопустимо низкий). Для измерения и дифференцированной оценки УРПБ введем следующие характеристики:

- высокий уровень ПБ: УРПБ = 4 (как результат высоких значений показателей физической и экономической доступности, достаточности потребления продовольствия и его качества);
- допустимый уровень ПБ: 4 < УРПБ < 9 (оценки по каждому из критериев не превосходят 2);
- низкий уровень ПБ: 5 < УРПБ < 13 (оценки по каждому из критериев не превосходят 3 и хотя бы один из них принимает значение 3);
- недопустимо низкий уровень ПБ: 6 < УРПБ (хотя бы один из критериев принимает значение 4).»

Физическая доступность продовольствия оценивается с помощью показателей самообеспечения региона продовольствием, как средняя величина за ряд лет, а также с помощью показателей динамики и региональной структуры импорта и экспорта продовольствия. Степень физической доступности продовольствия измеряется с помощью следующих показателей: коэффициент самообеспечения, коэффициент покрытия импорта продовольствия, а для измерения степени экономической доступности продуктов питания выбраны коэффициент бедности, коэффициент покупательной способности доходов населения региона, коэффициент концентрации доходов (индекс Джини). Для обобщенной оценки уровня достаточности потребления продовольствия Оловянников Д.Г. предлагает два показателя, характеризующие этот критерий количественно: коэффициент достаточности (калорийности), коэффициент структуры питания (рациона).

В статье Лачуевой З.М. «Особенности обеспечения ПБ региона» [5] особо выделена следующая мысль: «Территория России отличается чрезвычайным разнообразием природно-климатических условий, неравномерностью размещения производственно-экономического потенциала, различиями в социальной инфраструктуре, национальными традициями питания и др. Указанные факторы определяют значительные различия, с одной стороны, возможностей и масштабов производства сельскохозяйственной продукции, с другой - объема спроса на продукты питания. Значительные различия между производством продовольствия и потребностью в нем на территории различных регионов страны порождает неоднозначности в определении ПБ региона. ПБ регионов - это элемент общей системы ПБ.

ПБ региона - это определенное состояние регионального продовольственного фонда, при котором предложение продуктов питания в регионе и текущий потребительский спрос на них формируются на приемлемом для населения уровне, при достаточном ассортименте, а также создаются необходимые резервы продукции.

В то же время ПБ региона – это принципиально особая экономическая категория. Особенности ПБ регионов, как показывают исследования Лачуевой З.М., состоят в следующем:

- ПБ региона основывается на собственном сельскохозяйственном и продовольственном производстве;

- регионы различаются по возможностям производства экологически чистой продукции;

- регионы имеют ограниченные возможности для импорта продовольствия из-за низких доходов населения, больших затрат на транспортные перевозки и ограниченности бюджетов.

Поэтому формирование ПБ региона во многом зависит от его местоположения, специализации, развитости инфраструктуры, издержек на транспортные перевозки и затрат на хранение продовольствия.

Обеспечение ПБ на уровне региона объективно должно быть дифференцировано:

- в одних регионах приоритетным направлением их решения является повышение реальных доходов;

- в других регионах для увеличения производства продовольствия приоритетным должно быть стимулирование развития сельского хозяйства, диверсификации пищевой и перерабатывающей промышленностей и торговли за счет поддержки всех форм аграрного бизнеса;

- в третьих регионах первостепенное значение имеет защита интересов потребителей продовольствия путем расширения его стандартизации и принятия мер государственного контроля, а также мер социальной поддержки потребления продовольствия малообеспеченными слоями населения за счет государственных фондов продовольствия и финансовых средств.

Исходя из всего сказанного, автором уточняется понятие ПБ региона: «под ПБ региона понимается способность системы производства, хранения, переработки, оптовой и розничной торговли обеспечивать продуктами питания стабильно и равномерно в течение года все категории населения соответствующей территории в размерах потребления, отвечающих научно- обоснованным медицинским нормам. ПБ регионов базируется на рациональном территориальном разделении труда в сфере аграрного производства, рациональных сочетаниях в потреблении местной и привозной продукции, отсутствии каких-либо барьеров при межрегиональной торговле продовольствия.»

Автор приходит к выводу, что полномасштабное и равномерное обеспечение всей территории страны продовольствием (в необходимых количествах) не может быть в полной мере осуществлено только с использованием рыночных механизмов. Эти мероприятия должны осуществляться в рамках единой федеральной аграрной и продовольственной политики. Об этом свидетельствует и опыт развитых стран мира, где проблемы продовольственного обеспечения (обеспечения ПБ) решаются централизованно главным образом, на уровне федерального правительства.

Итак, не подлежит сомнению, что система ПБ должна обеспечиваться на моровом, международном, национальном и региональном уровнях.

В работах белорусских экономистов-аграрников понятию национальной и региональной ПБ уделено много внимания. Так, в книге [6] указывается на то, что региональная ПБ неоднозначна из-за следующих аспектов самих регионов: прежде всего это различия в требуемых объемах продуктах питания, условиям сельскохозяйственного производства, а также его потенциалу и специализации, экологической ситуации и т.п.

В другой работе З.М. Ильиной и С.А. Кондратенко [7] дается, исходя из этих особенностей, следующее определение региональной ПБ: «Безопасность регионального сообщества представляет собой систему продовольственной безопасности местной демографической популяции населения, сформированную из взаимосвязанных подсистем по функциональному, организационному, ресурсному и технологическому признакам (экономические, социальные, экологические отношения), имеющую целью бесперебойное, достаточное и качественное удовлетворение физиологических потребностей населения основными продуктами питания из собственных, межрегиональных, государственных и международных источников.» Исходя из этого определения, авторами формулируются основные принципы региональной ПБ. Во-первых, это самообеспечение региона основными

видами продовольствия, во-вторых, использование преимуществ межрегионального разделения труда на основе экономически обоснованной производственной специализации, и в-третьих,

создание социально-экономических условий для повышения уровня и качества жизни местного населения.

«ПБ на региональном уровне следует оценивать по следующим критериям:

уровень потребления основных видов продовольствия по группам исследования;

состояние покупательной способности всех групп населения регионов;

производство в данном регионе сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, его динамика;

динамика цен на продовольственном рынке в соседних регионах на отечественную и импортную продукцию;

объем поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия из других регионов;

состояние инфраструктуры продовольственного рынка и размеры реализации продукции по разным каналам (перерабатывающие предприятия, собственная торговая сеть, иные каналы);

сложившиеся межрегиональные связи по ввозу и вывозу сельскохозяйственной продукции;

наличие и деятельность интегрированных объединений по производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции;

качество сельскохозяйственного продовольствия и деятельность организаций, обеспечивающих за ним контроль.»

Комплексное влияние факторов на уровень продовольственного самообеспечения территории, а также и уровень ПБ рассчитывается в виде совокупного индекса по методу определения среднего геометрического для исходной совокупности индексов.

Краткое и выборочное рассмотрение определений понятия ПБ региона и методов ее оценки подводит нас к выводу о том, что с формальной точки зрения оценка уровня продовольственной безопасности может рассматриваться как результат применения некоторого оператора, который отображает значения влияющих на нее факторов на шкалу, принятую для ее измерения.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. http://www.rg.ru/2010/02/03/prod-dok.html

2. Ибрагимов М.-Т.А., Дохолян С.В. «Методические подходы к оценке состояния ПБ региона» // «Региональные проблемы преобразования экономики», №4, 2010, http://www.rppe.ru

3. Оловянников Д.Г. Методика оценки состояния продовольствен-ной безопасности региона на примере Республики Бурятия. // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2009. – №3.

4. Оловянников Д.Г. Пути улучшения продовольственной безопас-ности региона. // Сб. науч. тр. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2008. – Вып.15.

5. Лачуева З.М. Особенности обеспечения продовольственной безопасности региона. // «Региональные проблемы преобразования экономики», №2, 2010, http://www.rppe.ru

6. Ильина З.М. и др. Система ПБ: закономерности формирования и факторы развития. // Минск: Институт экономики НАН Беларуси, 2007.

7. Ильина З.М., Кондратенко С.А. Региональный продовольственный рынок. Теоретические и методологические аспекты. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2010.

ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ А.А. НИКОНОВА ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

***Пахомчик С.А.**, к.э.н., профессор, зав. кафедрой*
***Морочковская Л.Г.**, старший преподаватель*
***Дударев Т.С.**, аспирант*
ФГБОУ ВПО Государственный аграрный университет Северного Зауралья

Теоретические и научно-методологические проблемы кооперации в нашей стране разрабатывались несколькими поколениями замечательных российских и советских ученых и практиков кооперативного движения. Среди наиболее выдающихся из них, можно отметить: Н.Г. Чернышевского, П.А. Кропоткина, М.И. Туган-Барановского, В.Ф. Тотомианца, А.Н.Анцыферова, И.В. Емельянова. Неоценима деятельность плеяды представителей организационно-экономической школы во главе с А.В. Чаяновым (130-летие со дня рождения которого мы отмечаем в текущем году): А.Н. Челинцева, Н.П. Макарова, Н.Д. Кондратьева, Н.А.Рыбникова, А.Н. Минина. Огромный вклад в сокровищницу российской сельскохозяйственной кооперации внесли А.И. Васильчиков, братья Лугинины, А.В. Яковлев, Н.В. Верещагин, А.Н. Балакшин, Н.Л. Скалозубов.

В последние десятилетия предприняты попытки теоретического обобщения начального этапа возрождения сельскохозяйственной кооперации в России в контексте общих принципов, характеризующих ее как рыночную форму хозяйствования и исторических традиций. Предполагается, что в новых условиях хозяйствования и развития сельской местности по пути обеспечения ее устойчивого социально-экономического, экологического и нравственного развития роль и значение кооперации должна возрастать.

Среди исследователей современного периода выделяются работы: В.А. Тихонова, А.А. Никонова, И.Н. Буздалова, Г.И. Шмелева, А.М. Емельянова, И.Г. Ушачева, А.В. Петрикова, А.В. Ткача, В.П. Василенко, Е.В. Серовой, А.Т. Стадника, Н.К. Фигуровской, Т.Е. Кузнецовой, В.Ф. Вершинина, В.И. Арефьева, Д.Н. Письменной, В.И. Фролова, Н.А. Попова, Н.В. Краснощекова, Е.С. Оглоблина, А.П. Макаренко, В.В. Милосердова, В.А. Добрынина, О.А. Родионовой, А.Н. Семина, А.В. Соболева, В.Ф. Башмачникова, В.М. Старченко.

Совершенно особое место, среди исследователей кооперации, занимает личность Александра Александровича Никонова, 95-летию со дня рождения которого, посвящается настоящая конференция. Придавая огромное значение кооперации как форме взаимодействия трудовых крестьянских хозяйств, как инструмента их выживания в условиях конкурирования на рынке А.А. Никонов считал разработку научной проблемы кооперирования одной из приоритетных. Еще в детские школьные годы он познакомился с теоретическими основами кооперации, а позже столкнулся с ее проявлениями, работая в своем родительском семейном крестьянском хозяйстве на практике[2].

Жизненный путь Никонова убедил его в том, что, не развивая кооперативные отношения невозможно решать коренные, сущностные вопросы дальнейшего прогресса сельского хозяйства. Уже став ученым и возглавив высшее научное учреждение аграрной науки страны - ВАСХНИЛ он всесторонне глубоко изучил кооперацию в сельском хозяйстве. В его книге «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (18-20вв.)» содержится обстоятельный анализ развития сельскохозяйственной кооперации.[1]. А.А.Никонов проследил путь кооперации в России со времени ее зарождения до наших дней. При этом он обращает внимание на то, чтобы кооперация «не отделялась от сельского хозяйства, не обособлялась, не становилась над крестьянином», «Кооперация должна выполнять две основные функции: первую - социальную защиту крестьянина и помощь ему, вторую - экономическую, производственную в той части, что не по силам одному крестьянскому хозяйству иди целому сельскохозяйственному предприятию. Кооператив - это такой организм, в котором не утрачивается связь человека со средствами производства и приобретаются все преимущества крупных структур, в своей

деятельности он руководствуется только собственным уставом и никто, включая государство, не может вмешиваться в его дела».

Мировой и отечественный опыт, классические труды А.В. Чаянова по сельскохозяйственной кооперации, а также современные разработки А.А. Никонова позволили приступить к работе по её возрождению в современных условиях. Он возлагал большие надежды на кооперацию, которая способна сыграть решающую роль и в решении социальных проблем села, и защиты крестьян от негативных последствий перехода к рыночным отношениям. При этом нельзя не согласиться с А.А. Никоновым, который уже в упомянутом труде справедливо писал: «Крестьянин может овладеть рынком продовольствия, выдержать конкуренцию, модернизировать предприятие (частное, кооперативное, государственное) только на основе всеобъемлющей сельскохозяйственной кооперации. Это вторая сторона движения, обеспечивающая успех реформы, если деятельность государства принять за первую». Насколько все это реально, покажет время. Очевидно лишь то, что для формирования крестьянства, отвечающего вызовам времени, потребуются немалые финансовые и иные ресурсы как для восстановления и развития сельскохозяйственного производства, так и для создания социальной инфраструктуры села, новых рабочих мест, восстановления отраслей экономики, работающих на ее аграрный сектор. Крестьянский вопрос и поныне является наиболее сложным и нерешенным. В нем переплетаются и экономика, и социология, и политика. Как писал А.А. Никонов, «… на протяжении всего рассматриваемого нами времени экономика была и остается заложницей политики». Соглашаясь с этим, можно лишь добавить, что социальное положение крестьянства было и остается заложником и экономики, и политики. Никонов А.А. неоднократно заявлял, что идеи кооперации, разработки представителей организационно-производственной школы во главе с А.В. Чаяновым в первой трети прошлого столетия в новых современных условиях важны и актуальны.

Человеком, который поднял и решил вопрос о восстановлении доброго имени Александра Васильевича Чаянова и его сподвижников и соратников по организационно-производственной школе и возвращению их научного наследия, стал последний в истории президент ВАСХНИЛ Александр Александрович Никонов. Ему принадлежит заслуга реабилитации выдающегося нашего экономиста-аграрника Александра Васильевича Чаянова, скончавшегося в советской тюрьме. Никонов был поклонником Чаянова, даже в некотором отношении его учеником. Для специалистов труды А.В. Чаянова были чем-то вроде научного "самиздата", их изучали потаенно. Благодаря Никонову они были переизданы. Никонов сам написал множество статей о значении этих трудов, а главное, с реабилитацией А.В. Чаянова "закончилось идеологическое единомыслие в советской аграрно-экономической науке, правилом стало многообразие точек зрения на аграрный вопрос...".

Изменение отношений в обществе во второй половине 1980-х в направлении расширения демократических основ, создали предпосылки пересмотра позиций общества по отношению к репрессированным ученым. Александр Александрович настойчиво проводил линию пересмотра решений органов ОГПУ по делу так называемой трудовой крестьянской партии (ТКП).

В результате предпринятых им шагов, 16 июля 1987 года Верховный суд СССР по протесту Генерального прокурора СССР прекратил в связи с отсутствием состава преступления уголовные дела в отношении пятнадцати невинно осужденных граждан, среди которых был и известный экономист А.В. Чаянов.

Творческое научное наследие заключается в том, что с одной стороны, он по достоинству оценивал возможности крупных сельскохозяйственных предприятий (совхозов, агрокомбинатов и т.п.) и в то же время разглядел и их беды: уравниловку, неравномерное распределение труда во времени, отсутствие оплаты по труду и личной заинтересованности. Из богатства чаяновских идей явно выделяются три: оптимизация решений, приоритет человека и первичного трудового коллектива на селе (хозяин-работник), развитие

кооперации во всех ее формах и видах. Никонов А.А. вскоре после реабилитации Чаянова выступил инициатором проведения в Москве конференции, посвященной 100-ю со дня рождения ученого.

Никонов А.А. в своем докладе отметил, что главным в наследии А.Чаянова является аграрный крестьянский вопрос и кооперация в сельском хозяйстве. Он характеризовал Чаянова как теоретика трудового крестьянского хозяйства, руководителя кооперативного движения, общественного и государственного деятеля и талантливого писателя.

Идеи, обоснованные А. Чаяновым и его коллегами переживают второе рождение в наши дни, когда так широко развиваются нетрадиционные формы организации сельскохозяйственного производства, кооперации в аграрном секторе. Нам предстоит привести в соответствие с демократическими основами кооперации весь механизм управления сельскохозяйственными предприятиями.

В своём обращении к нации, вскоре после вступления на пост президента В.В. Путин заявил, что нужны своего рода «скрепы» объединяющие наше общество. В сельском социуме роль таких «скрепов» может успешно реализовать кооперация. Она по образному выражению сегодняшнего министра сельского хозяйства Н.В. Фёдорова накануне I съезда сельских кооперативов, состоявшегося в 2013г. начала «оперяться». Этот сигнал, подаваемый сегодня одновременно снизу - от непосредственных тружеников села, так и сверху - от руководящего центрального ведомства отрасли должен быть услышан обществом и всесторонне поддержан.

Именно этого искренне желал и для этого много усилий предпринял Александр Александрович Никонов. Он рассматривал и определял кооперацию как массовое экономическое движение, способное освободить крестьян от кабалы коммерческих банков, защитить от монополий, и других негативных влияний в обществе.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Никонов А.А.Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика в России(18-28вв.) – М.: Энциклопедия российских деревень, 1995-574с.

2. Пахомчик С.А., Фефелов В.В. Никонов А.А. и его роль в формировании и развитии аграрной политики и кооперации России во второй половине 20 столетия. - Тюмень, ГАУ Северного Зауралья, 2013- 60с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ФЕРМЕРА

Скальная М.М., *д.э.н., доцент, проректор ФГБОУ ДПОС РАКО АПК*
Тарасов Н.Г., *д.э.н., профессор, гл. научный сотрудник,*
Козлов М.П., *к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник*
Эрюкова И.Д., *к.э.н., ст.научный сотрудник*
ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве

Данные тезисы, подготовлены по материалам традиционного анкетирования фермеров-делегатов XXIII съезда АККОР и съезда Московского крестьянского союза (МКС), проведенными в феврале-марте 2012г. сотрудниками и аспирантами ВНИОПТУСХ. При полном отсутствии какой-либо статистической информации о социально-экономической деятельности фермеров, кроме их численности и объемов производства и реализации продукции, материалы анкетирования фермеров-участников съездов об условиях и результатах их организационной, производственной и социальной деятельности дают пусть приближенную, но весьма показательную картину. Тем более, что анкетирование фермеров силами сотрудников и аспирантов института при поддержке руководства АККОР и МКС, проводится регулярно и охватывает, как правило, 1/4 или 1/3 делегатов съездов. Так, в 2012г. на XXIII съезде АККОР получено и обработано 95 анкет, что составило 23% от числа делегатов. Данные, на наш взгляд, довольно представительны. Из обширного перечня вопросов анкеты прокомментируем несколько основополагающих, касающихся состояния и тенденций фермерской деятельности.

Не зря Президент АККОР В.Плотников, характеризуя российского фермера, писал: «В фермерском движении практически нет случайных людей, нет балласта, крестьянский труд – не для белоручек. Каждый фермер – состоявшаяся личность, настоящий хозяин. Каждый мастер на все руки, профессионал широчайшего диапазона. Фермер – это воля и ответственность, кипучая инициатива, энергия и динамизм, это выдержка и терпение, мужество и стойкость. Тот, кто не обладает этими высокими качествами не смог стать российским фермером. А кто прошел этот сложный путь, строжайший и сложнейший отбор – тому честь и хвала!»[1].

Такое определение можно расценивать двояко. С одной стороны, – это приятная личностная характеристика российского фермера, но, с другой, – если задуматься глубже – то данное определение может послужить предостережением для начинающих фермеров, которые морально могут быть не готовы к борьбе за выживание. Также следует учитывать социально-экономические условия фермеров зарубежных стран, где силы фермера концентрируются на производстве продукции, а не на развитии «бойцовских качеств».

Данные опросов фермеров-делегатов как раз и свидетельствуют об этом. Несмотря на огромный количественный резерв роста фермерства, который по разным источникам колеблется от 5 до 8 млн. человек, потерявших связь с коллективным производством, общая численность крестьянских (фермерских) хозяйств на протяжении всей последней истории колеблется в пределах 300 тыс. хозяйств, из которых примерно 30% только числятся фермерами. Одни уходят, не выдерживая суровых рыночных реалий, другие приходят, пробуя себя в этом качестве, и кругооборот с некоторыми отклонениями продолжается. Действительно, выживают сильнейшие во всех отношениях – по возрасту, образованию, опыту, профессионализму, семейному составу и т.д.

Результаты анкетного опроса свидетельствуют, что молодых фермеров (в возрасте до 35 лет) среди делегатов съезда, из числа ответивших, оказалось только 4%. Большинство опрошенных были в возрасте 51-65 лет (51% респондентов). Группа 36-50 лет составила 42%, свыше 65 лет – 3%. Самому молодому фермеру было 27 лет, самому пожилому – 72 года.

Присутствовавшие на съезде фермеры имели высокий уровень профессиональной подготовки. Так, 76% респондентов были с высшим образованием, из которых 30% получили высшее сельскохозяйственное образование. Среднее специальное образование имели 16% фермеров, в том числе сельскохозяйственное – 4,4%.

В 2012 г. почти две трети обследованных фермерских хозяйств состояли из одной семьи, из двух и трех семей – 11% и 17%. По ответам большинства опрошенных фермеров (90,5%) их семья состоит из 4-х человек (с амплитудой колебания от 1 до 15 человек), из них трудоспособных – 3 человека. Практически 43% членов фермерских семей работают в своем хозяйстве.

Данные анкетного опроса подтверждают статистическую информацию по динамичности роста обрабатываемых фермерами сельхозугодий, производству сельскохозяйственной продукции. Да, этот сектор наиболее активный и имеет самые высокие темпы роста производства продукции. Фермеры обладают высоким патриотизмом и настроены весьма оптимистично, оценивая перспективы развития своих хозяйств на предстоящие 4-5 лет. Расширять свою деятельность намерены 74% фермеров, опрошенных в 2012 году; сохранить производство на прежнем уроне – 23%; предполагают сократить свою деятельность – 2%; прекратить ведение хозяйства – решил лишь один фермер. Почти 20% фермеров планируют повышать уровень товарности произведенной продукции. По результатам опроса предыдущего года, таковых было 39%. Уверенность в том, что фермерство получит развитие в их регионе в ближайшие 4-5 лет, выразили 41% опрошенных фермеров.

Таковы позитивные результаты и мнения делегатов съездов, являющихся лидерами в своих регионах, производственно-экономические показатели которых, безусловно, выше

средних показателей по России. Однако при этом и они сталкиваются с рядом непреодолимых трудностей, которые перешагнуть не все могут.

Первое и самое главное препятствие – низкая доходность сельскохозяйственного производства и труда. Большинство опрошенных фермеров признают свое хозяйство доходным и лишь 19% убыточным. Но в тоже время низкодоходными (хозяйства с рентабельностью до 10%) признали себя более одной трети фермеров (36%), а в сумме с убыточными К(Ф)Х, которых насчитывалось 19%, это составляет более половины опрошенных участников. И это, как было сказано выше, экономическое положение элиты фермерства России.

Даже если эти показатели распространить на всех, то о крупных инвестициях, тем более собственных вложениях, обеспечивающих стабильность фермерского уклада, говорить сложно. Соответственно наблюдается крайне низкий уровень личного потребления членов семей фермеров. Основная часть фермеров тратила на личные цели от 5,1 до 20 тыс. рублей в месяц в расчете на одного члена семьи (по ответам 64,3% фермеров АККОР и 57% фермеров Московской области). До 5 тыс. рублей в месяц эти расходы составили у 29% и 36% соответственно в указанных группах фермеров. И только порядка 7% ответивших фермеров тратили на одного члена семьи свыше 20 тыс. рублей в месяц.

При сопоставлении данного уровня личного потребления с величиной среднедушевого потребительского бюджета среднего достатка (БСД), рекомендованного Всероссийским центром уровня жизни на 2012 год – 42571 руб. в мес., то только отдельных фермеров можно отнести к среднему классу [2].

Также низкие социально-экономические показатели фермерских хозяйств являются следствием именно тех тернистых путей, о которых говорил В.Плотников и указали фермеры-участники опроса в своих ответах.

Среди них ключевой причиной, безусловно, является диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и поставляемые ресурсы и услуги селу, на втором – государственная поддержка. По этим позициям у фермеров самая негативная оценка на протяжении многих лет, подтверждая тем самым первоочередность их решения. Мы не приводим их количественное выражение, так как о них, как теперь принято считать, не говорит только немой, а не слышит только глухой.

Третий по важности вопрос – это кооперация фермерства. В отличие от сложившегося мнения об отсутствии желания у фермеров кооперироваться, анкетный опрос показал, что в последние годы у фермеров формируется интерес к кооперативным отношениям. Фермеры понимают, что дальнейшее их выживание в кооперировании отдельных стадий производства и организация их ведения по новейшим технологиям и технике, но для этого нужна господдержка.

Результаты анкетирования отражают, казалось бы, благоприятную тенденцию увеличения размеров хозяйств, но за ними кроется вынужденная концентрация производства, обусловленная конкуренцией, неразвитостью, а порой и отсутствием кооперативных форм сотрудничества в фермерской среде. В условиях нерегулируемости происходящих процессов возможны отрицательные последствия, которые и наносят скрытый, но большой вред в целом фермерскому движению в целом, и, особенно, крестьянским хозяйствам, организованным на личном труде семьи. Этот вред заключается не в самой дифференциации фермерства по размерам производства, а по последствиям социальной дифференциации ферм по доходам и социальному статусу, поскольку происходит расслоение фермеров на бедных, использующих семейный труд (по экспертной оценке ученых ВНИОПТУСХ к ним относится 2/3 опрошенных фермеров и 2/3 всех фермеров России) и богатых (фермеров капиталистического типа) [3].

Сам по себе этот процесс закономерен, если бы он регулировался государством в части повышения доходности крестьянских семейных хозяйств, независимо от их организационно-правового статуса, и в части интенсификации ведения производства в фермерских хозяйствах капиталистического типа. Сегодня рост производства продукции в

крупных фермерских хозяйствах осуществляется экстенсивным путем, за счет увеличения доли наемного труда и низкой его оплаты. Несмотря на имеющиеся недостатки, как свидетельствуют данные анкетирования, фермеры настроены оптимистично, напористо и т.д., так что слово и дело остается за государством. Однако меры и даже системы экономического механизма регулирования сложившейся ситуации, разработанные наукой, не востребованы правительством.

Необходимость усиления внимания к крестьянским семейным хозяйствам и реальность реализации их усилий подтверждается и тем, что в условиях индустриализации сельского хозяйства возрастает их миссия в качестве селообразующего, демографического, кадрового, рекреационного элемента.

И, в заключение, как вытекает из данных материалов и дискуссий на съездах, эту проблему невозможно решить поручениями. Необходима выработка системной государственной аграрной политики, направленной на повышение экономической состоятельности крестьянских семейных хозяйств и профессиональной подготовки их членов и претендентов на этот статус, их технического и технологического вооружения и воспитания в духе пассионарности, ведущей к восстановлению экономического, социального и экологического равновесия и самосохранению сельских территорий. Воплощение вышеизложенных предложений следует отразить в специальной подпрограмме «О крестьянских семейных хозяйствах» или как теперь принято в Дорожной карте.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Плотников В. Российский фермер: социально-экономический портрет. – М., 2009. – с.2.
2. Бобков В.Н., Гулюкина А.А. Мониторинг доходов и уровня жизни населения: апрель-июль 2013г. // Уровень жизни населения регионов России. Июль 2013. с.30.
3. Миндрин А.С. Научное обеспечение развития малых форм хозяйствования на селе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. №5, 2013.

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС СОВРЕМЕННОГО УКРАИНСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА

***Павлов А.И.**, д.э.н., проф., директор*
Учебно-научный институт прикладной экономики и менеджмента им. Г.Э. Вейнштейна, заведующий кафедры экономики промышленности Одесской национальной академии пищевых технологий

Обращаясь сегодня к творческому наследию академика А. Никонова, мы отмечаем, что его последний фундаментальный труд был посвящен анализу места крестьянства в драматической истории России и СССР XVIII–XX веков. Спустя почти два десятилетия после его выхода, эта проблема не потеряла своей научной и практической актуальности.

Выбор темы, связанной с определением социального статуса современного украинского крестьянства, является в этом плане показательным, поскольку речь идет о социально-экономическом и политическом положении в социальной структуре данного общества социального слоя (класса), который по определению является движущей силой современных общественных преобразований, выразителем общественно значимых интересов, носителем украинской идентичности и государственности, учитывая, что Украина идентифицируется как земледельческая страна.

Принципиальные возражения вызывает определение крестьянства как «уходящего» класса, которое содержится в работах современных футурологов, в частности Э. Тоффлера. В этом плане более реалистичной является точка зрения немецкого философа О. Шпенглера, который считал крестьянина вечным персонажем истории при условии не утраты им связи с ландшафтом, занятий на земле и выполнении детородной функции [1, с. 90, 91, 100, 102].

Крестьянство не только не исчезло, а в свете ноосферной парадигмы В.Вернадского, превращается в планетарную силу. Открыв земледелие, человек изменил течение всех геохимических реакций, но ему не удалось до сих пор достигнуть в этой среде необходимой обеспеченности своей жизни. Природные ресурсы со временем исчерпываются, а

распределение богатств не дает главной массе человечества условий жизни, отвечающих идеалам нравственным и религиозным [2, с. 348–349].

Выход из сложившейся ситуации заключается, по мнению одного из теоретиков отечественной школы физической экономии М. Руденко, в необходимости соблюдения определенных пропорций распределения и перераспределения ресурсов и готовой продукции. По его расчетам объем сельскохозяйственной продукции, произведенной в течение года, должен быть распределен следующим образом: 2/5 (в виде соломы и травы) – для вскармливания животных (1/5) и удобрения земли органикой (1/5), а 3/5 (в виде зерна) – для потребления производителями этой продукции (1/5) и работниками промышленности (1/5), а также для удовлетворения потребностей государства [3, с. 502]. Из предложенных пропорций следует, что для обеспечения общественно-хозяйственного прогресса, а следовательно и антиэнтропийного развития, необходимо, чтобы 3/5 продукции сельского хозяйства направлялось на расширенное воспроизводство. Именно эта часть продукции с помощью крестьянского труда на земле и солнечной энергии производит, по убеждению М. Руденко, энергию прогресса, капитал как абсолютное богатство, которое гарантирует благосостояние и бессмертие нации [3, с. 503].

Такое понимание общественного прогресса предполагает соответствующее статусное положение крестьянства.

Понятие «социальный статус» отражает соответствующую позицию крестьянства в системе производственных, трудовых, властных отношений, уровень его образования, структуру доходов, условия и образ жизни.

Социальный статус современного украинского крестьянства, который в целом отражает его соответствующее положение в обществе, не претерпел существенных изменений на протяжении длительного периода общественных трансформаций. Более того, сегодня украинское общество находится на грани утраты крестьянства как первичной формы существования социума и социальности как таковой, как своей природной основы. Как это ни парадоксально, но вследствие системного несовершенства современных аграрных реформ происходит разрушение сельской поселенческой сети, деградирует социальная сфера села, снижаются трудовая мотивация крестьянства, уровень и качество жизни сельских жителей в целом. В 2000-е годы уровень занятости сельского населения во всех сферах экономической деятельности сократился на 22,7%, а оплата труда в сельском хозяйстве почти на 30% ниже, чем в среднем по экономике страны. За чертой бедности находится 15,9% сельских домохозяйств, у 45,9% от общей численности сельского населения совокупные затраты не превышают уровень прожиточного минимума. Неудовлетворительными являются и показатели демографического и социального развития: число умерших превышает число рожденных на 79,9 тыс. человек; прекратили свое существование 289 населенных пунктов, треть сел находится за рамками самовоспроизводства [4, с. 6, 112, 113].

Эта негативная тенденция в социальном развитии села проявляется на фоне улучшения экономических показателей сельскохозяйственных предприятий и, в первую очередь, крупных агрохолдинговых компаний, а также достаточно высокого удельного веса хозяйств населения (52,7%) в производстве продукции сельского хозяйства [5, с. 86].

Не принесла ожидаемого эффекта в поднятии социального статуса крестьянства и приватизация земли, осуществленная путем ее передачи в собственность тем, кто на ней работает. Из 7 млн граждан, получивших сертификаты на право паевого владения землей, 73% из них передали паи и земельные участки в аренду [6, с. 23; 7, с. 125]. Иначе говоря, став собственником земли, крестьянство не ощутило себя хозяином на земле из-за отсутствия у него основных средств производства и денежных средств. Дала также знать о себе и утрата за период доминирования колхозно-совхозной системы хозяйствования привычки работать на себя.

В силу сложившейся в стране финансово-экономической ситуации, государство переложило на плечи органов местного самоуправления все бремя ответственности за

содержание сельской социальной инфраструктуры, в то время как бюджеты развития имеют всего 11% сельских общин с населением от 500 до 1000 человек [8, с. 62].

С другой стороны, недостаточным является государственное финансирование сельскохозяйственных товаропроизводителей. Так, в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий государственная поддержка составляет 118 грн., тогда как в Польше она исчисляется 155 долл. США. В целом же доля бюджетного финансирования сельского хозяйства в расходах государственного бюджета в последние годы составляют 1,3%–1,5% в сравнении с 9% – в Беларуси [4, с. 7, 80].

Изменить сложившуюся ситуацию возможно за счет утверждения крестьяноцентризма как мировоззренческого принципа, который предполагает подчинение политики сельского развития интересам сельской общественности и прежде всего крестьянства. Это будет способствовать гармонизации интересов крестьянства с интересами общества посредством создания необходимых условий для его воспроизводства, выполнения ним общественно значимых функций как предпосылки удовлетворения всесторонних потребностей этого социального слоя и его становления в качестве самодостаточного и полноценного члена общества. Благодаря этому в конечном итоге удастся решить многовековую проблему под названием «крестьянский вопрос». Первым шагом на этом пути является формирование нового мировоззрения, способного кардинально изменить отношение общества к сельскому хозяйству, селу, крестьянству, последнего к самому себе. В возрождении села и крестьянства как носителя сельской идентичности, выразителя национальной культуры и общеукраинской идеи должны проявлять заинтересованное участие представители крупного бизнеса, который получает немалую прибыль от эксплуатации природных и людских ресурсов сельской местности. Небезучастными в этом деле должны стать и горожане – основные потребители разнообразных благ, произведенных крестьянством. А координировать эту работу призваны органы публичной власти.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Шпенглер О. Закат Европы: в 2 томах; пер. с нем. И.И. Махонькова / О.Шпенглер. – М.: Абрис-пресс, 2003. – 624 с.

2. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. Библиотека журнала ORGANIC UA – Кн.10, т.1. – ВК «АРС», 2013. – 416 с. – серия «Отечественная мысль», кн. 4.

3. Руденко М. Энергия прогресса: очерки по физической экономии; пер. с укр. / М. Руденко. – К.: Михайлюта А.А., 2010. – 544 с.

4. Стратегічні напрями розвитку сільського господарства України на період до 2020 року / За ред. Ю.О. Лупенка, В.Я. Месель-Веселяка. – [2-е вид., переробл. і допов.] – К.: ННЦ «ІАЕ», 2012. – 218с.

5. Україна у цифрах у 2011 році: Статистичний збірник / За ред. О.Г. Осауленка. – К.: Державна служба статистики України, 2012. – 251 с.

6. Федоров М.М. Трансформація земельних відносин до ринкових умов / М.М. Федоров // Стенограма Одинадцятих річних зборів Всеукр. конгр. вчених економістів-аграрників (Київ, 26–27 лютого 2009 р.) – К.: ННЦ «ІАЕ», 2009. – С. 20–30.

7. Могильний О.М. Державна підтримка у розвитку сільських територій / О.М. Могильний // Економіка АПК. – 2010. – № 10 (192). – С. 125–131.

8. Орієць О.М. Адміністративно-територіальна реформа як передумова сталого розвитку сільських територій / О.О. Орієць // Сталий розвиток територій: проблеми та шляхи вирішення: матеріали ІІ міжнародної науково-практичної конференції (Дніпропетровськ, 1 жовтня 2011 р.); за заг. ред. О.Ю. Боровської. – Дніпропетровськ: ДРІДУ НАДУ, 2011. – С. 60–63.

АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВУЗов С ЦЕЛЬЮ ВКЛЮЧЕНИЯ ЕГО В ЕИПАЗ

Муратова Л.Г., *к.э.н., вед.н.с.*

ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Одним из важнейших направлений в сфере информатизации АПК является организация эффективного информационного взаимодействия между аграрной наукой и потребителями информации с использованием современных информационных технологий.

В настоящее время обеспечить эффективное и оперативное представление знаний агронауки потенциальным потребителям, и, прежде всего товаропроизводителям сельскохозяйственной продукции, можно только, используя современные информационно-сетевые технологии Интернета.

В 2009 году ВИАПИ им. А.А. Никонова РАСХН была разработана Концепция единого информационного Интернет-пространства знаний агронауки (ЕИПАЗ), а в 2010 году было дано технико-экономическое обоснование проекта единого информационного Интернет-пространства знаний агронауки.

Основной целью разработки ЕИПАЗ является создания эффективной системы доведения результатов научных исследований всем заинтересованным пользователям, в том числе сельхозтоваропроизводителям, ученым и специалистам сельскохозяйственного профиля, фермерам, широким слоям населения (сельской молодежи, обладателям личных подворий, муниципальным служащим), заинтересованным в знаниях агронауки и использовании их в своей практической деятельности. ЕИПАЗ должна включать в себя как собственно агрознания (на базе НИУ Россельхозакадемии и МСХ РФ, ВУЗов, НИУ РАН, НИУ Медицинской академии, НИУ Педагогической академии, имеющих сельскохозяйственную направленность), так и информацию из смежных отраслей: о средствах производства, рынках сбыта, трудовых ресурсах, транспортной системе, перерабатывающих мощностях, обучающих центрах, социальных и культурных организациях. Для достижения поставленной цели необходимо оформить знания, накопленные в институтах, в виде информационных продуктов: программных продуктов, баз данных, электронных библиотек, консультационных услуг потребителям, программных систем и пр., доступ к которым осуществляется через Веб-представительство организаций, входящих в ЕИПАЗ.

Для выяснения условий, объемов и возможных путей интеграции информационных научно-образовательных ресурсов сельскохозяйственных ВУЗов с информационными ресурсами ЕИПАЗ необходимо изучить функциональную структуру сельскохозяйственных ВУЗов и содержание их сайтов, насколько структура и содержание сайтов соответствуют концепции ЕИПАЗ и потребностям различных пользователей ЕИПАЗ.

В 2013 году ВИАПИ им. А.А. Никонова был проведен анализ сайтов 59 сельскохозяйственных ВУЗов. Для исследования сайтов разработана анкета, в которую входят 17 групп показателей. Каждая группа имеет некоторое количество показателей, некоторые из которых имеют еще детализацию. Общее количество показателей, по которым оценивались сайты сельхозвузов, составило 141 показатель.

Сайты вузов отличаются наполненностью информацией, имеют разную структуру. На всех сайтах имеется общая информация о вузе: руководство, история вуза, структура вуза (список факультетов и кафедр, библиотек, социальные структуры и общественные организации и т.д.), контактная информация, каких специалистов и как готовит, какие знания получают, как организована воспитательная работа, какие научные проблемы решает вуз. Дается перечень специальностей, форм обучения (очная, заочная, вечерняя, подготовка бакалавров, магистров и др.) и видов обучения (довузовское, вузовское, послевузовское).

На всех сайтах имеется подробная информация для абитуриентов. Приводятся правила и условие приема, список документов, приемная комиссия, информация о подготовительных курсах, платных формах обучения и т.д.

Большое внимание уделяется подготовке научных кадров. Указывается перечень научных специальностей, условия и правила приема в магистратуру, аспирантуру, докторантуру. В большинстве вузов имеются диссертационные советы. На сайтах этих вузов дается информация о специализации, председателе и составе советов; выставляются авторефераты диссертаций, сроки защиты и т.д.

На многих сайтах дается информация о трудоустройстве, предлагается список организаций и информация о вакансиях.

Почти на всех сайтах имеются ссылки на интернет-ресурсы (библиотечные ресурсы, госструктуры, вузы аграрного профиля и другие полезные ссылки).

На исследуемых сайтах вузов имеется постоянно обновляемая лента новостей.

На большинстве сайтов даются информация о каждом факультете: история развития факультета, руководство, каких специалистов и как готовит факультет, какие знания получают, структура факультета (список кафедр), перечень специальностей.

На многих сайтах представлены руководители и сотрудники каждой кафедры; история развития кафедры; цели, задачи, место в учебном процессе на факультете, в вузе; список специальностей; направления научных исследований, ведущихся на кафедре. Лишь на третьей части всех сайтов дается перечень учебников, учебных пособий, методических материалов по читаемым дисциплинам; информация о техническом обеспечение и компьютеризации учебного процесса.

Крайне мало сайтов на которых предлагаются электронные учебники и методические материалы, дистанционное обучение, расписание занятий, консультаций преподавателей.

Очень кратко представлена научная деятельность вузов. Представлены, в основном, лишь направления научных исследований, нет даже краткой справки о их состоянии. Информация о научных разработках чаще всего расположена на страницах кафедр, поэтому сложно просмотреть все разработки вуза. Функция «Поиск» работает корректно далеко не на всех сайтах. Такое же положение дел и с публикациями. Иногда информация о публикации может находится на странице с информацией о конкретном преподавателе.

На сайтах имеется незначительное количество научных разработок и публикаций сотрудников вузов, а также студентов. В основном, разработки и публикации представлены в виде неупорядоченного списка, незначительное количество в виде электронного каталога. Небольшое количество публикаций имеют неупорядоченное полнотекстовое представление.

Информация о компьютерных базах данных, пакетах прикладных программ фактически на сайтах отсутствует.

Сайты вузов значительно различаются по иерархическому построению разделов, по наличию дополнительного меню для быстрого перехода к наиболее важным разделам, по наличию карты сайта, по возможности поиска по материалам сайта и т.д.

В целях облегчения поиска потребителями нужной информации необходимо представлять разработки, публикации, консультационную деятельность, имеющиеся на сайтах ВУЗов сельскохозяйственного профиля по единой методологии. Желательно разработать типовой сайт вуза.

ВИАПИ дано научное обоснование возможности создания ЕИПАЗ на основе экономико-математической модели возможных путей интеграции разработок, публикаций, консультационной деятельности, представленных на сайтах НИИ РАСХН, ВУЗов сельскохозяйственного профиля, агропромышленных изданий и издательств, НИИ РАН и других организаций, занимающихся сельскохозяйственной тематикой, в ЕИПАЗ с единых позиций в целях улучшения обеспечения информационных потребностей пользователей.

Последовательное движение к единому информационному Интернет-пространства знаний агронауки таит в себе огромный потенциал и реальные возможности представления в Интернете знаний агронауки основными источниками агрознаний, а также Интернет-возможности доступа различных потребителей к этим знаниям со значительной экономией средств.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Меденников В.И., Сальников С.Г., Муратова Л.Г. и др. Отчет о НИР «Разработать Концепцию единого информационного Интернет-пространства знаний агронауки». - ВИАПИ им. А.А. Никонова Россельхозакадемии. 2009.

2. Меденников В.И., Сальников С.Г., Муратова Л.Г. и др. Отчет о НИР «Разработать технико-экономическое обоснование проекта единого информационного Интернет-пространства знаний агронауки». - ВИАПИ им. А.А. Никонова Россельхозакадемия. 2010.

КООПЕРАТИВНАЯ ТЕОРИЯ: БОГАТОЕ ПРОШЛОЕ И НЕДООЦЕНЕННОЕ НАСТОЯЩЕЕ

Печенкина В.В., *к.э.н, с.н.с.,*
Агошкова Н.В.*, аспирант*
РАНХиГС при Президенте РФ, г. Орел

В начале прошлого века достаточно бурно шло развитие кооперативной теории. В разработку организационных принципов кооперации внесли большой вклад видные русские ученые и кооперативные деятели начала XX в. А.Н. Анцыферов, К.А. Пажитнов, С.Л. Маслов, А.И. Чупров, А.В. Чаянов, Н.П. Макаров, А.Н. Челинцев. Их труды получили широкое применение в аграрном секторе многих стран мира и превратили Россию в признанный мировой центр кооперативной науки.

Кооперативные идеологи были первыми историками и популяризаторами кооперативной формы хозяйствования. Они оставили огромное литературное наследие о формировании и развитии кооперативного движения.

В России первым, кто научно исследовал крестьянскую кооперацию, был Н.Г. Чернышевский. Ему кооперация виделась одним из мощнейших средств борьбы с нищетой.

Сам термин «кооперация» Чернышевский не употреблял, вместо него использовал понятие «ассоциация». Чернышевский разработал теорию о производственных ассоциациях, согласно которой производство наиболее эффективно тогда, когда сам работник становится хозяином дела и собственником произведенной продукции. Для этого трудящимся необходимо объединяться, создавать товарищества, ассоциации рабочих, крестьян.

Виды производственных ассоциаций, описываемые Чернышевским различны. С одной стороны, он пишет о промышленно-земледельческих товариществах, которые обслуживают все нужды своих членов. По своей сути эти товарищества очень близки к коммунам. В других местах своих сочинений он описывает производственные товарищества, состоящие из лиц одной профессии. Чернышевский считал, что на создание производственных ассоциаций потребуется длительное время, но такой порядок будет создан в результате эволюционного развития[1].

Основные принципы кооперации по Н.Г. Чернышевскому следующие: членство – добровольное; сфера деятельности – земледелие и промышленное производство; все средства производства покупает само товарищество; земля может покупаться или браться в аренду; товарищество на собрании своих членов выбирает общий совет и отраслевые советы (земледельческий, промышленный), которые контролируют деятельность назначаемого директора; оплата труда членов в товариществе – средняя для данной местности; полученная прибыль расходуется по трем направлениям: на создание запасного капитала, оплату труда членов ассоциации, содержание общественных учреждений (школ, больниц), остальная часть прибыли распределяется между работниками в соответствии с числом отработанных каждым из них дней.

Чернышевский считал, что в современных ему условиях более благоприятная ситуация сложилась для развития кооперации в городе, поскольку здесь сильнее влияние

[1] Пажитнов, К.А. Н.Г. Чернышевский как первый теоретик кооперации в России [Текст] / К.А. Пажитнов. – М., 1917. – С. 16.

интеллигенции. А развитие кооперации в деревне возможно, когда изменятся экономические, политические и общественные условия[2].

Чернышевский был первым теоретиком кооперации в России и имел своих последователей, это русские экономисты В. Воронцов, А. Николаев и другие, которые развивали теорию земледельческих артелей.

В 1916 г. вышел фундаментальный труд М.И. Туган-Барановского «Социальные основы кооперации», в котором был проанализирован и обобщен опыт кооперативного движения в разных странах мира и в том числе в России. По мнению Туган-Барановского, кооператив – это хозяйственное предприятие, которое обращается прежде всего к хозяйственному интересу человека. По своим внешним признакам кооператив очень похож на другие хозяйственные организации капиталистической системы[3].

Чтобы иметь успех, кооперативное предприятие «должно вестись также деловито, на основе строгого коммерческого расчета, как и капиталистическое предприятие»[4]. Туган-Барановский отмечал сходства и различия кооператива и капиталистического предприятия. Сходства: строгий учет прихода и расхода, наличие бухгалтерии, необходимость в денежном капитале, ведение банковских операций, использование труда наемных рабочих[5]. Отличия кооператива от капиталистического предприятия прежде всего в способе образования доходов. Доходом капиталистического предприятия является эксплуатация труда, такое предприятие существует только ради прибыли. «Социальной основой возникновения прибыли является присвоение капиталистом труда рабочего»[6]. Движущей силой капиталистического предприятия является стремление к прибыли – нетрудовому доходу, возникающему благодаря круговращению капитала. А кооперативное предприятие, по мнению Туган-Барановского, никогда не преследует цели получения капиталистической прибыли.

Одним из самых ярких теоретиков и практиков кооперативного движения в России был Александр Васильевич Чаянов. К 1911 г. в аграрной науке сформировалась организационно производственная школа, лидером которой вскоре стал А.В. Чаянов.

А.В. Чаянов в своих трудах много внимания уделял эволюции крестьянского хозяйства. Первой ступенью кооперативной организации в сельском хозяйстве, по мнению Чаянова, стала семейная кооперации, появившаяся в рамках семейных коллективов, обеспечивавших разделение трудовых функций между членами семьи. Соединение труда и собственности в семейной кооперации достигалось за счет интеграции усилий родственников, являвшихся одновременно и работниками и собственниками всех компонентов производственного процесса[7] .

Чаянов разработал теорию дифференциальных оптимумов. Суть этой теории в том, что, сама природа сельскохозяйственного предприятия ставит пределы его укрупнению, благодаря чему количественное выражение преимуществ крупного хозяйства над мелким в земледелии не может быть особенно значительным. Если в промышленности выгодно создание крупных предприятий, то в сельском хозяйстве существуют объективные ограничения концентрации земли и труда в рамках одного предприятия. С увеличение размеров сельскохозяйственного предприятия увеличивается и количество орудий труда, используемых в хозяйстве, а не их мощность. Чем больше обрабатываемая площадь, тем

---

[2] Пажитнов, К.А. Н.Г. Чернышевский как первый теоретик кооперации в России [Текст] / К.А. Пажитнов. – М., 1917. – С. 18.

[3] Туган-Барановский, М.И. Социальные основы кооперации [Текст]: Монография / М.И. Туган-Барановский. – М.: «Экономика, 1989. – С. 64 – 65.

[4] Туган-Барановский, М.И. Социальные основы кооперации [Текст]: Монография / М.И. Туган-Барановский. – М.: «Экономика, 1989. – С. 66.

[5] Туган-Барановский, М.И. Социальные основы кооперации [Текст]: Монография / М.И. Туган-Барановский. – М.: «Экономика, 1989. – С. 66 – 67.

[6] Туган-Барановский, М.И. Социальные основы кооперации [Текст]: Монография / М.И. Туган-Барановский. – М.: «Экономика, 1989. – С. 71.

[7] Чаянов, А.В. Избранные произведения [Текст]: Сборник / Под общ. ред. А.А. Никонова, А.М. Емельянова; сост. Е.В. Серова. – М.: Моск. рабочий, 1989. – С. 203.

большее количество орудий труда и продуктов должно перемещаться по ней. В результате чего с ростом размеров хозяйства будет возрастать и стоимость внутрихозяйственных перевозок в расчете как на все хозяйство в целом, так и на единицу получаемого продукта.

Для обеспечения эффекта экономии от масштаба Чаянов предлагал использовать вертикальную концентрацию, вычленяя из организационного плана крестьянского хозяйства те механические и хозяйственные операции, в которых технический оптимум выше размеров хозяйства, для организации более крупного производства с другими такими же хозяйствами. При этом крестьянское семейное хозяйство сохраняется, но в модифицированном виде.

Особым направлением в развитии кооперативной теории является марксизм. К. Маркс определял кооперацию как «… непосредственное – не опосредованное обменом – взаимодействие многих рабочих для достижения одного и того же результата…»[8]. Кооперацию, основанную на объединении труда, Маркс называл «простой кооперацией» и считал ее отправной точкой для дальнейших процессов обобществления производства.

Ф. Энгельс считал необходимым освобождение мелких крестьян и сельскохозяйственных рабочих от эксплуатации. Ломку политического и экономического подчинения, по мысли Ф. Энгельса, должна обеспечить полная национализация земли. В качестве временной меры на пути к этой цели он предлагал создание сельскохозяйственных кооперативных обществ, состоящих из владельцев и сельскохозяйственных рабочих, для совместного возделывания земли.

С приходом в России к власти большевиков на практике стала утверждаться марксистская кооперативная теория, согласно которой кооперация не является самостоятельной организационно-хозяйственной формой, ее главная задача в том, чтобы на переходном этапе, работая под государственным контролем по единому плану, способствовать вытеснению капиталистических отношений и замене рыночной экономики плановой[9].

Но в конце XX века Россия сделала очередной крутой зигзаг от плановой экономики к рыночной, в которой пока не находится достойного места кооперации, особенно применительно к сельскому хозяйству. Она ждет своего часа как в развитии самой теории применительно к новым изменившимся условиям, так и в практическом аспекте. Её потенциал огромен, хотя и недостаточно востребован. В современных условиях превалируют подходы к развитию крупного производства латифундистского, либо индустриально-промышленного типа и забывается об особой природе сельского хозяйства и образе жизни населения, проживающего на сельской территории, чем обостряем проблемы освоения этих территорий и поддержания агроландшафта. Именно эту государственную задачу по силам решать кооперации.

ВЫЯВЛЕНИЕ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ УГРОЗ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ТИПА

***Печенкина В.В.**,к.э.н, с.н.с.*
***Комаревцева О.О.**, магистр 1 курса*
РАНХиГС при Президенте РФ, г.Орел

Вступление России в ВТО обострило внимание к проблеме обеспечения продовольственной безопасности страны. Поиск более оптимальных путей интеграции на постсоветском пространстве в числе других решает и эту задачу. Особое значение при этом приобретает формирование программ продовольственной безопасности для регионов агропромышленного типа, которые играют ключевую роль в производстве продуктов питания и создании условий для их перераспределения. В этой связи важно выявление

[8] Маркс, К., Энгельс, Ф., Ленин, В.И. О кооперации [Текст]: Сборник / К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1988. – С. 18.
[9] Николаев А.А. Основные виды кооперации в Росси [Текст]: Историко-теоретический очерк / А.А. Николаев. – Новосибирск, 2007. – С. 52.

внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности на региональном уровне. С этой целью нами, на основе опроса экспертов и жителей города Орла , было проведено исследование, задачами которого являлось: выявление внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности региона; исследование условий влияния ВТО на развитие АПК и способов привлечения инвестиций в агропромышленный комплекс; выявление путей повышения конкурентоспособности АПК региона на примере Орловской области.

В опросе по случайной выборке принимали участие более 300 респондентов в возрасте от 25 до 65 лет. Из них 34% - предприниматели (малый и средний бизнес), занятые в АПК, 30% - государственные служащие, 18% - члены Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйственных кооперативов Орловской области (АККОР), 10% - работники сельскохозяйственных предприятий Орловской области, 8% - прохожие на улицах города Орла. Результаты исследования сведены в таблицу SWOT – анализа региона.

Наибольшее число респондентов (45%) относительно внутренних угроз продовольственной безопасности Орловской области отметили нехватку перерабатывающих производств (рисунок 1).

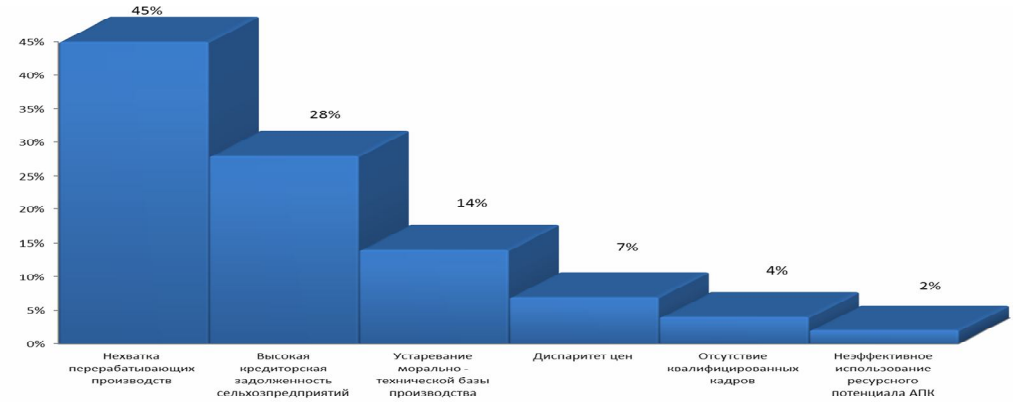

Рисунок 1. Внутренние угрозы продовольственной безопасности Орловской области, %

Необходимо отметить и тот факт, что аналогичный ответ дали 65% предпринимателей (малый и средний бизнес), занятых в АПК, 18% - члены Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйственных кооперативов Орловской области (АККОР), 17% - работники сельскохозяйственных предприятий Орловской области, участвовавших в опросе. Респонденты, из числа государственных служащих, в качестве внутренних угроз называли высокую кредиторскую задолженность сельскохозяйственных предприятий (54%), отсутствие квалифицированных кадров (28%), диспаритет цен (12%), неэффективное использование ресурсного потенциала АПК (6%).

Внешние угрозы продовольственной безопасности – это опасность, определяемая деятельностью источников внешней среды. Наибольшее число респондентов к внешним угрозам продовольственной безопасности региона отнесли высокий уровень зависимости от импорта (54%), тем самым подтвердив, что данное условие ведет к возникновению дисбаланса на аграрном рынке.

Кроме того, к внешним угрозам продовольственной безопасности, по мнению опрошенных, относится уменьшение бюджетного финансирования поставок спецпродовольствия (21%), экспансия на национальный рынок импортных продуктов питания по демпинговым ценам (14%), переход в собственность к зарубежным инвесторам стратегических производств (8%) и дискриминация отечественных экспортеров.

Необходимо отметить, что выделение данной структуры внешних угроз продовольственной безопасности респондентами было связано с вступлением России в ВТО. Так, по исследованию, проведенному аналитическим центром «ВТО – ИНФОРМ», было выявлено, что негативные последствия для региона от вступления в ВТО составят 26,9% к

выпуску 2020 года, в том числе прямые потери роста – 7,5% и упущенные возможности роста – 19,4%. В перспективе это приведет к сокращению 34 - 67 тыс. рабочих мест (табл. 1) [1].

Таблица 1. Влияние ВТО на пять крупнейших предприятий Орловской области

Название предприятия	Отрасль	Выручка, млрд. руб.	Влияние ВТО
ООО "Фригогласс Евразия"	Производство торгового холодильного оборудования	4,2	Риск снижения выручки предприятия
ОАО "Мценский литейный завод"	Производство металлических изделий	2,3	Риск снижения выручки предприятия
ЗАО "Сахарный комбинат "Колпнянский"	Пищевая промышленность	2	Риск снижения выручки предприятия
ООО "Знаменский СГЦ"	С\х	1,9	Риск снижения выручки предприятия
ОАО "ГМС Насосы"	Машиностроение	1,8	Риск снижения выручки предприятия

Таким образом, проведенный анализ выявил основные отрасли региона, для которых негативные последствия от вступления России в ВТО принесут наибольшие потери. Следовательно, поддержка данных видов отраслей и разработка мер, направленных на снижение негативных последствий, должны являться стратегическим направлением социально – экономического развития региона на среднесрочную перспективу.

Однако кроме внешней угрозы, которую несет вступление России в ВТО, необходимо отметь ряд возможностей, которые следует использовать региону для дальнейшего эффективного развития (рисунок 2).

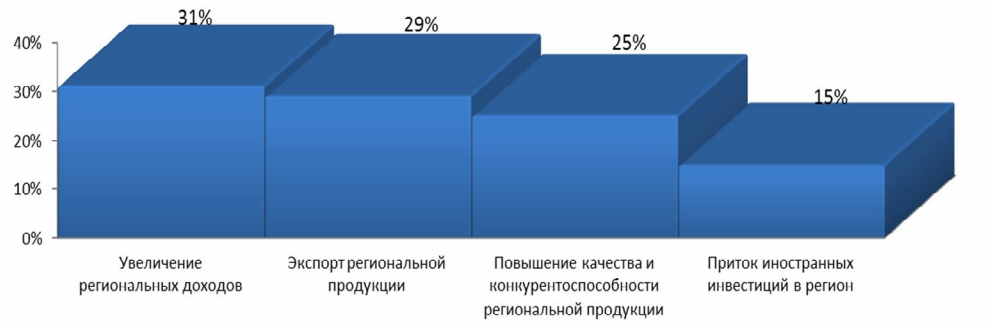

Рисунок 2. Основные возможности развития Орловской области после вступления России в ВТО, %

Наименьшее число респондентов из нашего исследования, в состав которых входило 20% прохожих на улицах города Орла, отметили влияние иностранных инвесторов на развитие региона. Однако 48% из числа опрошенных связали вступление России в ВТО с возможностью увеличения региональных доходов (59 % - государственные служащие, 22% - члены Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйственных кооперативов Орловской области (АККОР), 19% - предприниматели (малый и средний бизнес), занятые в АПК), которые должны вырасти за счет увеличения сборов по налогу на прибыль.

Кроме того, опрошенные респонденты считают, что увеличение иностранных инвестиций откроет иностранному бизнесу все границы и таможенные барьеры, что позволит привлечь инвестиции в регион. Однако необходимо помнить, что с открытием барьеров и пришедшими инвестициями в регион последует волна трудовых мигрантов, что

может привести к увеличению числа безработных среди сельского населения и персонала агропромышленных предприятий.

К основным путям повышения конкурентоспособности АПК региона опрошенные отнесли: увеличение производства органической продукции (38%), развитие инновационных инструментов в аграрном секторе (26%), ориентация на переработку и стабильный рынок сбыта (23%), повышение качества и безопасности продуктов питания (13%).

Результаты данного социологического опроса представлены в табл. 2.

Таблица 2 – SWOT –анализ состояния продовольственной безопасности в Орловской области

(S) Сильные стороны	(W) Слабые стороны
Богатая ресурсная база сельско – хозяйственного комплекса	Нехватка высококвалифицированных кадров в агропродовольственной сфере
Наличие конкурентоспособных производств в сфере АПК	Тяжелое финансовое положение сельхозпроизводителей, высокая кредиторская задолженность
Увеличение покупательной способности населения к органической продукции	Неэффективное использование ресурсного потенциала аграрного сектора
(O) Возможности	(T) Угрозы
Высокий кумулятивный потенциал развития АПК путем увеличения инвестиций, строительства перерабатывающих производств	Сокращение производства продукции агропромышленного комплекса
Развитие бренда региона, с фокусом на органические и экологические продукты	Уменьшение бюджетного финансирования поставок продовольствия для любой категории спецпотребителей
Высокий потенциал синергии между приоритетными отраслями, в том числе и АПК	Отсутствие нормативно – правой базы, регулирующий процесс продовольственной безопасности
	Снижение конкурентоспособности продукции Орловской области в связи со вступлением России в ВТО
	Отсутствие инновационных инструментов в развитие аграрного сектора

Разработка программы обеспечения продовольственной безопасности региона и развитие его конкурентных преимуществ должна строиться на основе выделенных сильных сторон и возможностей и учета слабых сторон и угроз. Тем самым, главной целью должно стать обеспечение интенсивного развития субъектов хозяйствования в АПК за счет формирования конкурентоспособных и инновационных производств, а также высокого кумулятивного потенциала развития АПК и разработки нормативно – правовой базы.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт аналитического центра «ВТО - ИНФОРМ» [Электронный ресурс]. – URL: www.wto-inform.ru. (Дата обращения – 1.01.2013)

УКРЕПЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУКИ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК

***Эпштейн Д.Б.**, д.э.н, профессор, г.н.с.,*
***Никифорова Е.О.**, к.э.н., с.н.с.*
Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Среди мероприятий стратегии инновационного развития сельского хозяйства важное значение имеют меры по укреплению и развитию фундаментальной и прикладной науки.

Что касается мероприятий по укреплению и развитию фундаментальной науки, то здесь важно следующее:

1. Перейти от политики выборочного финансирования лишь некоторых отраслей науки к политике систематического финансирования всех основных направлений фундаментальной науки, согласовывая направления финансирования с Академией наук РФ и отраслевыми академиями. При этом обеспечить повышение заработной платы остепененных

работников науки на уровне не ниже 200% от среднего заработка по стране не к 2018 году (то есть, через шесть лет), а за 2-3 года.

2. Для повышения финансирования науки и опытно – конструкторских работ установить налог на финансирование науки и инноваций в составе цены реализации тех видов продукции, где доля науки в их создании велика (сложные технические устройства, электроника, добытые полезные ископаемые и невозобновляемые ресурсы, продукты их переработки, военно- промышленная продукция и др.). Налог целесообразно установить в размере 2% от реализационной цены товаров (за вычетом НДС)[10]. Направлять 70% средств этого налога в федеральный бюджет и 30% - в региональные бюджеты на цели финансирования фундаментальной науки и НИОКР всех отраслей.

3. Создать фонды финансирования аграрной науки и инноваций в АПК, направляя в него (в виде налога) 1% от розничной стоимости продовольствия[11]. Направлять средства этого фонда в следующей пропорции: 20% - на дополнительное финансирование аграрной науки РАСХН на основе грантов, 10% - МСХ для финансирования заказов по разработке программ инновационного развития, 70% - оставлять субъектам федерации по месту платежа налога для финансирования разработки программ развития сельского хозяйства, инновационного развития, доведения научных разработок до уровня инноваций.

4. Принципиально важно также обеспечить финансирование не только повышения заработной платы, но и финансирование проведения научных конференций, обмена опытом, методических совещаний и в целом, стажировок и командировок, в том числе, зарубежных, а также приобретение оборудования в академиях наук. Долю затрат на финансирование науки из федерального бюджета повысить в течение 2-3 лет с существующего уровня 0,5-0,6% от ВВП до 1,2-1,4%. Долю бюджета в финансировании исследований и разработок повысить с 0,8% ВВП до 1,5-1,6% ВВП, что будет отвечать уровню США и Германии. В последующие 2-3 года повысить эту долю до 2% ВВП, имея в виду необходимость постепенного сокращения отставания.

5. Существенно повысить роль грантов и других форм конкурентного финансирования в науке.

6. Разработать совместно с академиями наук систему объективных оценочных показателей деятельности государственных научных учреждений и их работников, учитывая их профиль (фундаментальные или отраслевые) и отраслевую специфику. Повысить роль учета числа публикаций и ссылок на публикации в авторитетных научных изданиях, числа полученных патентов и т.д., учитывая при этом специфику различных отраслей знаний. Поставить финансирование научных учреждений и оплату труда научных работников в зависимость от достигнутых оценочных показателей.

7. Регулярно оценивать качество работы научных учреждений комиссионно с приглашением в состав комиссии авторитетных представителей данной отрасли науки из других учреждений и из-за рубежа.

8. Повысить роль научных учреждений и ученых советов в выборе тематики исследований.

Изложим кратко необходимые меры по укреплению прикладной науки.

1. Воссоздать систему государственных головных отраслевых научно-исследовательских институтов с наличием у государства не менее 50% +1 акций. Осуществлять финансирование отраслевых НИИ с учетом того, что они должны не менее

[10] Сумма выпуска основных отраслей промышленности, реализующих наукоемкую продукцию, составила в 2010 году 26,4 трлн. руб, а 2% от этой суммы составляют 528 млрд. руб., что практически совпадает с суммой затрат на исследования и разработки в 2010 году (523 млрд. руб.), то есть этот налог позволит удвоить финансирование фундаментальной и прикладной науки, разработок.

[11] В 2010 году розничный оборот продуктов питания, напитков и табака составил 8 трлн. руб., 1% от него составит 80 млрд .руб. Это позволит существенно повысить финансирование науки и опытно- конструкторских работ в АПК. В 2010-2011 годах финансирование РАСХН составляло 8,5-9 млрд .руб.

50% средств зарабатывать реализацией своих услуг, патентов и другой научно-технической продукции.

2. Распространить изложенные выше меры повышения отдачи фундаментальной науки на прикладные НИИ с учетом их специфики.

3. Способствовать (посредством субсидирования работ) созданию системы частно – государственных фондов венчурного финансирования для финансирования разработки готовых к внедрению инновационных проектов.

4. Расширить круг отраслей, охватываемых деятельностью ОАО «Российская венчурная компания», в том числе, за счет АПК и сельского хозяйства, в субсидировании разработки готовых к внедрению инновационных проектов. Обеспечить сохранение в руках государства контрольного пакета акций.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ АГРАРНОЙ СФЕРЫ: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ ПОЛЯРИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

***Нечипоренко О.В.**, д.соц.н., в.н.с.*
Институт философии права СО РАН

Осуществляемая в России социальная трансформация затронула все уровни и сферы общества, оказав существенное воздействие и на развитие сельского социума, где совокупность изменений, вызванных преобразованиями, получила наименование аграрной реформы, оказавшей противоречивое, неоднозначное влияние на развитие сельского социума. Недостаточно продуманная политика реформ привела не только к реорганизации сельского хозяйства, на принципах, высвобождающих хозяйственную инициативу населения, но имела и негативные последствия. В социальной сфере политика стихийных рыночных преобразований привела к резкому снижению качества и уровня жизни сельского населения, распространению официальной и скрытой безработицы, деградации социальной инфраструктуры села. Современные тенденции развития сельского социума характеризируются усилением поляризации экономического пространства, разновекторностью и разновременностью развития сельских территорий и формированием по сути разных социальных миров. Для определения тенденций дальнейшего развития села, разработки и реализации федеральных и региональных программ развития агропромышленного комплекса целесообразно уточнение и обновление теоретических и эмпирических знаний об особенностях, динамике изменений сельского социума, новых явлениях в жизни сельских сообществ – как в виде мониторинга локальных изменений, так и на уровне сравнительного анализа специфики социальных процессов на региональном и суб-региональном уровнях.

Анализ материалов мониторинговых исследований, проводившихся под руководством автора и направленных на изучение социальных последствий трансформации в различных регионах (Новосибирской, Кемеровской областей, Республики Алтай) в 2001-2013 гг., показывает, что, несмотря на известную региональную специфику, во всех обследованных регионах наблюдается типологически сходная социальная ситуация. Демонстрируя обеспокоенность проблемами, наиболее остро стоящими в их населенных пунктах, жители села практически единодушны не только при определении набора основных социальных проблем, но и в их ранжировке по степени важности. данные исследований за различные годы показывают определенную динамику проблемного поля сельских сообществ, отражающую реальные процессы, происходящие в современном российском селе (табл. 1).

Таблица 1. Динамика проблемного поля сельских сообществ, 2001-2013 гг., %

Проблемы	2001 г.	2004 г.	2007 г.	2011 г.	2013 г.
Безработица	65	60	55	77	91
Задержка зарплаты	68	34	2	21	19

Распространение бедности и нищеты	47	35	17	21	58
Пьянство	71	37	24	71	73
Преступность	24	7	4	8	14
Низкая рождаемость, высокая смертность	39	10	4	13	46

Проблемы, названные респондентами среди самых острых, находятся в определенной связи, то есть являются комплексными, выступая интегральным показателем экономического и социокультурного неблагополучия. Ранжировка проблем по степени остроты отражает ситуацию, когда материальная бедность и озабоченность экономическими трудностями предопределяют бедность духовную, проявляющуюся в таких феноменах как пьянство или преступность. Наиболее остро перед сельским населением сегодня стоит проблема безработицы. Судя по тому, что значение данной проблемы с течением времени только возрастает, можно говорить о том, что ситуация с занятостью населения в сельской местности приобрела характер застарелой и трудно решаемой проблемы. Более чем двукратное сокращение сельскохозяйственного производства привело к росту скрытой и зарегистрированной безработицы. В последние годы дополнительным фактором роста сельской безработицы выступает технологический прогресс в отрасли, обусловленный внедрением инновационных технологий сельскохозяйственного производства и совершенствованием логистической цепи. Официальный уровень безработицы в сельской местности в последние годы балансирует на уровне 8% (против 4-5% в городе). В действительности же, реальное значение уровня безработицы намного превышает официальные показатели. Данные массовых опросов последних лет показывают уровень сельской безработицы в 10% – 20%; как минимум половина людей, не имеющих работу, не учтены официальной статистикой.

Данные многолетних исследований говорят о снижении остроты проблем, связанных с правопорядком. Причем наименее значимы вопросы правопорядка в селах, не испытывающих проблем занятости населения. Очевидна также определенная динамика (снижение остроты) таких проблем как пьянство, распространение бедности и нищеты. Начиная с 2001 по 2007 гг. происходит определенное улучшение ситуации, хотя нельзя говорить в данном вопросе достигнут какой-то кардинальный перелом в лучшую сторону – поскольку начиная с 2008 г. острота восприятия данных проблем возвращается к кризисным показателям. Можно также заметить, что ранее, наряду с такими общими для села проблемами как пьянство и безработица, наиболее актуальной являлась проблема своевременной выплаты заработной платы, пенсий и пособий. На данный момент ситуация в этом вопросе существенно улучшилась.

Во всех обследованных ареалах денежные доходы населения крайне низки. Фактически, если ориентироваться на среднедушевой уровень денежных доходов населения, подавляющая часть домохозяйства в обследованных регионах (от 60% и более) находится ниже порога бедности, а еще от половины до четверти всех семей относилось к крайне бедным (уровень среднедушевого дохода ниже половины прожиточного минимума). Причем, сравнение данных обследований различных лет не показывает наличие заметных положительных тенденций в данном вопросе, не демонстрируя значительного роста уровня благосостояния жителей села (таблица 2).

Таблица 2. Среднедушевые доходы населения

Категория	2001 г.	2004 г.	2007 г.	2011 г.	2013 г.
Крайняя бедность (менее 1/2 ПМ)	67%	52%	58%	47%	32%
Бедность (от 1/2 до 1 ПМ)	27%	36%	37%	42%	40%
Более 1 ПМ на члена семьи	4%	10%	5%	9%	19%
2 ПМ и больше	2%	2%	0%	2%	7%

На уровень жизни сельского населения также оказывают влияние изношенность материальной базы предприятий, недостаточное число объектов социальной инфраструктуры, дефицит безопасной питьевой воды, а также экологические проблемы. Полуразрушенное состояние сельских дорог ограничивает экономическое развитие села. Сокращение численности школ, больниц, учреждений культуры и спорта ограничивает возможности сельских жителей. Несмотря на то, что сельские жители осознают необходимость и важность получения высшего образования, многие из них не могут дать достойное образование своим детям.

Преобразования в условиях природно-географической и экономической неоднородности сельского социально-экономического пространства имеют не только единый вектор, но и локальную/региональную вариативность. Сравнительный анализ локальных и региональных (субрегиональных) факторов поляризации социально-экономического пространства сельской России предполагает оценку внешних и внутренних ресурсов развития сельских сообществ, в том числе таких факторов, как природно-географический, удаленность от урбанистических центров, наличие рынков сбыта сельхозпродукции, фактор региональной (локальной) аграрной политики. В качестве важнейших природно-географических факторов наиболее значимыми являются климатические условия и ресурсный фактор, проявляющийся в наличии земель, пригодных для сельскохозяйственного производства, ресурсов промысловой деятельности (охоты, собирательства), полезных ископаемых.

В последние годы дополнительным основанием региональной/локальной дифференциации выступает уровень инновационного развития сельских территорий. Проведенные исследования позволяют предположить, что при сохранении общих тенденций в проблемном поле (триада бедность-пьянство-безработица), на современном этапе развития реакция сельских сообществ на возникающие проблемные ситуации во многом определяется доминированием тех или иных хозяйственных укладов на территории конкретных сельских поселений. Анализ социальных последствий становления многоукладности в аграрной сфере России позволил выделить: 1) социально-ориентированные (адаптивные) уклады, то есть способствующие сохранению социальных взаимосвязей (ЛПХ и крупхозы, имеющие симбиотическую природу); 2) экономически-ориентированные (инновационные), ведущие к распаду взаимосвязей (фермерство и агрохолдинги).

Хозяйственные уклады, сформировавшееся в условиях кардинальных трансформационных преобразований и слома прежней организационно-производственной структуры аграрного сектора, имеют, прежде всего, адаптивный характер (социально-ориентированы). Среди социальных функций, выполняемых структурами, сформированными в процессе адаптации сельского социума к реформе, следует назвать возможность самообеспечения и самозанятости населения, высвобождающегося в ходе реформирования АПК; предотвращение пауперизации сельского населения; сохранение заселенности сельских территорий и обеспечение социального контроля над ними, и др.

Экспертиза социальной эффективности хозяйственных укладов (2011-2013 гг.) позволила прийти к заключению о неудовлетворительных результатах развития укладных форм, сформированных в процессе пассивно-реактивной адаптации населения к реформам. Инерционные социально-экономические механизмы стабилизации и поддержания социального равновесия в сельском социуме, основанные на реактивно-пассивных стратегиях адаптации, исчерпали свой ресурс и на сегодняшний день не соответствуют вызовам изменившейся социально-экономической среды, вследствие чего происходит отказ от пассивной «огородной» адаптационной стратегии.

Развитие инновационных форм хозяйствования, представленных вертикально интегрированными рыночными структурами, приводит к ослаблению социально-экономического потенциала ЛПХ, обеспечивающего выживание села, вследствие чего развитие сельского социума приобретает крайне неустойчивый характер. Ситуация в таких поселениях

характеризуется резким снижением не только общественного поголовья скота и трудовой активности населения в ЛПХ (что обусловлено сокращением форм поддержки), но и сокращением материально-технических ресурсов, доступных сообществу. Меры нового руководства по оптимизации логистической цепочки производства, включающие в себя продажу техники бывших «крупхозов», переход на вахтовые методы работы, влекут за собой маргинализацию сокращенных работников и пауперизацию населения, потерявшего не только работу, но и возможности ведения подсобного хозяйства (вследствие отсутствия необходимых ресурсов). Экономические интересы хозяйствующих субъектов нередко входят в противоречие с интересами тех групп сельского населения, которые остаются без работы, теряют имущественные и земельные паи, лишаются поддержки для ведения личного подсобного хозяйства. При этом основное бремя социальных издержек преобразований аграрного производства ложится на плечи самого сельского населения и местных властей.

Необходимость учитывать региональные и локальные особенности при разработке эффективных программ аграрного развития выдвигает на первый план обоснование новых подходов к исследованию разновекторности социально-экономического развития сельских территорий и сельского социума. В основу сбалансированной политики развития сельских территорий должно быть положено осознание того факта, что десятилетия инерционного (и, прямо скажем, неблагополучного) развития российского села до предела сократили запас прочности сельского социума, а интенсификация инновационной экономики села предполагает разработку комплекса мер, компенсирующих социальные издержки этого процесса.

ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ НА СЕЛЕ

***Пациорковский В.В.**, д.э.н., заведующий лабораторией*
Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН

Сегодня три обобщенных фактора могут рассматриваться в качестве основных условий социально-экономического развития села. Один из них связан региональными особенностями ведения хозяйства. Другой фактор - с состоянием сельского населения. И наконец, третий фактор связан с положением и перспективами развития сельских домохозяйств. Рассмотрение значимости этих факторов в сельском развитии и составляет основную цель предлагаемого доклада.

В условиях нашей огромной страны разнообразие природно-климатических и почвенных зон предполагает учет региональных особенностей ведения различных форм хозяйственной деятельности. Причем в этом случае под регионами, скорее всего, правильно понимать не субъекты федерации, а муниципальные образования, среди которых основная роль принадлежит сельским муниципальным районам. По данным переписи 2010 г., в нашей стране насчитывалось 518 городских округов и 1825 муниципальных районов.[12] Из них преобладающие занятия аграрного профиля характерны для 1282 муниципальных районов, лесохозяйственная деятельность преобладает в 428 районах, а рыбохозяйственная – в 71 муниципальном районе.[13] Приведенные данные свидетельствуют о том, что в 97,5% муниципальных районах преобладают типично сельские занятия, связанные с возобновляемыми природными ресурсами.

Перечень неблагоприятных для ведения сельского хозяйства регионов, подготовленный на основе муниципальных образований заметно отличался бы от уже имеющихся разработок по субъектам федерации.[14]

---

12 Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 1. Численность и размещение населения. Табл. 11. Численность населения России, федеральных округов, субъектов Российской Федерации, городских округов, муниципальных районов, городских и сельских поселений. Сетевой адрес: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol1/pub-01-11.pdf

13 Расчеты выполнены с использованием базы данных: «Муниципальная Россия – 2010», разработанной под руководством автора в ИСЭПН РАН.

14 Перечень неблагоприятных для ведения сельского хозяйства регионов. Сетевой адрес:

Возможность такого подхода содержится и в пока еще не реализованных предложениях МСХ РФ. «Неблагоприятный регион представляет собой территорию субъекта Российской Федерации или муниципального образования, на которой … уровень доходности хозяйственной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей ниже, чем в целом по отрасли, однако сельскохозяйственная деятельность должна осуществляться для обеспечения занятости сельского населения, повышения уровня доходов, сохранения традиционного уклада жизни».[15] Согласно правилам ВТО, неблагоприятные регионы заносятся в «зеленую корзину», через которую реализуются со стороны государства допустимые субсидии сельхозпроизводителям.

Благое дело. При этом, правда, уместно напомнить слова известного аграрника-экономиста, сказанные им в первой четверти прошлого века. «Несколько десятилетий назад еще можно было говорить о закономерной смене одних систем сельского хозяйства другими (о поясах тюненовской схемы, шкале плодородия и т.п.). Теперь завоевания агрономической и транспортной техники все шире раздвигают пояс «вольного» хозяйства. … Успех или неуспех предприятия зависит от организационных талантов хозяина, от его умения найти наивыгоднейшее сочетание имеющихся в его распоряжении элементов производства между собой и по отношению к вечно колеблющимся условиям рынка и атмосферы».[16]

Многолетний опыт большого числа стран свидетельствует в пользу сформулированных выше утверждений. Вместе с тем наша практика управления сельским хозяйством опирается на другие ориентиры. В регионах собственные ошибки принято списывать на факторы естественной среды обитания. Для этого выработана формула: «В силу климатических условий республика не обеспечивает себя необходимым продовольствием за счет собственного производства».[17]

В настоящее время во многих субъектах федерации состояние сельского населения служит фактором, ограничивающим возможности развития сельскохозяйственного производства и сельской местности в целом. К сожалению, это важное обстоятельство оказалось не учтенным в утвержденной в 2010 г. распоряжением Правительства РФ «Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года» (далее «Концепция»).[18] Как и ее предшественница,[19] она наследует уже устаревшую методологию «социального развития села» и весьма ограничена в решении задач сельского развития. Так в ней сельское развитие идентифицируется с модернизацией сельского хозяйства и агропродовольственного комплекса. Основное внимание уделено развитию производственной базы, а также инженерной и социальной инфраструктуры.

Разработчики «Концепции» исходят из задач роста сельской экономики и повышения уровня жизни сельского населения. При этом даже не упоминается ключевой институт сельского развития – домохозяйство, а проблемы утраты сельского населения во многих регионах страны обходятся рассмотрением общих задач демографической политики.

Трудно понять саму постановку устойчивого развития сельской местности без учета ее огромных различий и специфики в отдельных регионах страны. К примеру, в Магаданской и Мурманской областях удельный вес селян в населении региона составляет, соответственно, 4,6% и 7,2%. А в Алтайском и Краснодарском краях, он составляет, соответственно, 45,3% и 47,1%.[20]

---

http://mcx.ru/documents/document/v7_show/21142.133.htm

15 Проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» (опубликован 23 марта 2012 г.). Сетевй адрес: http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/18291.285.htm

16 Литошенко Л.Н. Социализация земли в России. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001, с. 81-82.

17 Агропромышленный комплекс Республики Коми. Сетевой адрес: http://rkomi.ru/left/info/agro/

18 Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р. Сетевой адрес: http://www.government.ru/gov/results/13358/

19 Федеральная целевая программа "Социальное развитие села до 2012 года". Сетевой адрес: http://www.mcx.ru/documents/document/show/7952.172.htm

20 Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Том 1. – М.: ФСГС, 2004.- С. 10-283. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 1. Численность и размещение населения. Табл. 11.

Совершенно ясно, что сельское население Мурманской и Магаданской области уже давно утратило способность к самовоспроизводству. Конечно, положение дел в этих областях Крайнего Севера всегда можно рассматривать в качестве крайнего случая. Проблема, однако, состоит в том, что в этом же направлении идут и такие промышленные гиганты как Кемеровская, Самарская, Свердловская, Челябинская и др. области. Во всех этих регионах удельный вес сельского населения приближается к естественному минимуму, за которым стоит пропасть депопуляции и деградации села. Фактически здесь сельское развитие предполагает повторное заселение сельской местности. Причем реализоваться оно должно, скорее всего, на основе дисперсного, а не компактного расселения.

Все эти вопросы сведены в «Концепции» к проблематике создания условий для переселения в сельскую местность. В ней много внимания уделено программам обеспечения жильем молодых специалистов, молодых семей, ветеранов и т.п., которые решая текущие задачи предотвращения развала села, закрепляют режим выживания. Такие программы далеки от проблем устойчивого сельского развития.

Сельское развитие в первую очередь предполагает учет интересов сельских домохозяйств. История показывает, что без учета интересов домохозяйств любые начинания на селе обречены на большие трудности. Заложенное по умолчанию в «Концепцию» отождествление интересов сельского населения и сельского домохозяйства имеет под собой, мягко говоря, зыбкие основания.

Сельское население и сельские домохозяйства – две, если и не совершенно разные, то весьма специфические реальности. С этой проблемой как непреодолимой стеной столкнулись в свое время как те, кто стремился освободить крестьян от крепостной зависимости в 19-ом веке, так и те, кто проводил коллективизацию в аграрном секторе экономики в первой трети ушедшего века.

В настоящее время интересы сельских домохозяйств в основном связаны: с индивидуальным жилищным строительством; формированием на сельском подворье и в домохозяйстве современного технологического уклада; поддержкой демографического развития и обратной миграции, укреплением самоорганизации и саморегулирования на селе, переходом от территориального к пространственному развитию. Всем этим вопросам в «Концепции» уделено мало внимания.

Формируемое в стране рыночно ориентированное правовое поле (Земельный, Жилищный и Градостроительный кодексы), опережая свое время, препятствует массовому жилищному строительству. Например, действующий сегодня запрет на строительство индивидуального жилого дома на обрабатываемом крестьянским (фермерским) хозяйством земельном участке,[21] тормозит как формирование дисперсного расселения, так и развитие сельскохозяйственного производства, сельской местности и малых городов.

Это обстоятельство отмечено В.Путиным, сказавшим на XXII съезде АККОР: «Мы должны дать крестьянам возможность строить для себя дома на землях сельхозназначения. … Это будет правильным решением. Оно сейчас готовится. Рассчитываем, что оно даст импульс к развитию хуторского уклада на селе».[22] Только поощрение индивидуального строительства жилья на основе выделения земельных участков и предоставления товарного кредита способно эффективно решить задачу обеспечения жильем всех нуждающихся в нем селян.[23] Анализ показывает, что приватизация земель сельскохозяйственного назначения, на которую возлагались большие надежды, в рассматриваемом плане себя не оправдала. Отметим, что в нашей стране она и не была доведена до конца, возможно, это и к лучшему. В странах СНГ, где аналогичная схема приватизации земли получила свое логическое завершение в выделении и оформлении земельных долей в натуре каждым собственником,

---

Численность населения России, федеральных округов, субъектов Российской Федерации, городских округов, муниципальных районов, городских и сельских поселений. Сетевой адрес: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol1/pub-01-11.pdf

21 Рыбаков А. Сук, на котором сидим // Сельская жизнь, 20-26.01.2011 г., № 3 (23617). – С. 6.

22 Исторический форум крестьянских хозяйств // Сельская жизнь, 10-16.03.2011 г., № 15 (23629). - С. 4.

[23] Пациорковский В.В. Сельско-городская Россия. – М.: ИСЭПН РАН, 2010.

сельское хозяйство продолжает оставаться в затяжном кризисе. Указанная мера помогла там создать класс мелких собственников земли. Но их укрепление и приобретение черт среднего класса потребует жизни многих поколений.

Можно предположить, что для целей формирования моральной экономики, малого бизнеса и среднего класса необходимо было оперировать и с другими активами, кроме земель сельскохозяйственного назначения и имущества предприятий. В конкретных условиях нашей страны одним из таких активов могут стать земли поселений, предназначенные для индивидуального жилищного строительства.

Развернуть массовое индивидуальное жилищное строительство на селе, на землях десятков тысяч заброшенных сельских населенных пунктов и есть сердцевина предлагаемой нами инновации. Без массового индивидуального жилищного строительства на селе и в малых городах не удастся сформировать широкую прослойку крепких домохозяйств и средний класс, равно как и выйти на требуемые характеристики демографического и социально-экономического развития.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ УКРАИНЫ

Пугачев Н.И., *д.э.н., профессор, заместитель директора*
Национальный научный центр «Институт аграрной экономики» Украина, г. Киев

Аграрный сектор Украины обеспечивает продовольственную безопасность государства, поддерживает развитие технологически связанных отраслей и формирует социально-экономические основы развития сельских территорий. Кроме стабильного обеспечения населения страны качественным, безопасным, доступным продовольствием, аграрный сектор Украины бесспорно в состоянии внести весомый вклад в решение мировой проблемы голода. Процессы глобализации и либерализации торговли требуют адаптации отрасли к постоянно меняющимся условиям, и соответственно формирования современной модели сельского хозяйства.

Среди существенных изменений, произошедших в сельском хозяйстве Украины, следует выделить его переход в фазу стабильного развития. Это проявляется в постоянном росте объемов сельскохозяйственного производства, в частности в животноводстве, ростом доходов отрасли и повышении уровня рентабельности сельскохозяйственных предприятий, расширением рынков сбыта продукции сельского хозяйства. Несмотря на существование целого ряда проблем, сельское хозяйство становится все более прогнозируемой и привлекательной для инвестиций сферой деятельности.

Для обеспечения физической доступности продовольствия Украина имеет 41,6 млн. га сельскохозяйственных угодий, на которых в нынешнем году получен рекордный урожай зерновых – 60 млн т. Производство зерновых Украина полностью обеспечивает внутренние потребности страны в этой продукции (которые составляют 5,7 млн. т). Однако по многим из продовольственных товаров производство не обеспечивает потребности. Как следствие имеется импортная зависимость по таким видам продукции, как рыба, плоды, ягоды, виноград, мясо.

Среди ключевых проблем, которые не позволяют в полной мере использовать потенциал отрасли, можно выделить:

- необходимость дальнейшего повышения эффективности государственного регулирования процессов использования, охраны и воспроизводства земель сельскохозяйственного назначения, совершенствования организационных и экономических рычагов влияния государства на рыночный оборот земель;
- неравномерность развития разных форм (укладов) ведения хозяйства при ослаблении позиций «среднего» производителя в результате создания для разных по размерам и социальной нагрузке экономических субъектов формально одинаковых, но не равных условий ведения хозяйства;
- недостаточность существующей нормативно-правовой базы и отсутствие мотивации к кооперации и укрупнению мелких сельскохозяйственных производителей в

рамках сельских общин, низкая товарность их продукции, ослабление экономического базиса развития сельских общин;

- значительные потери продукции в связи с недостаточным развитием инфраструктуры аграрного рынка, особенно логистики хранения продукции;
- недостаточная эффективность самоорганизации и саморегулирования рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия, сложность в выработке консолидированной позиции сельскохозяйственных товаропроизводителей в защите своих интересов.

С целью определения перспектив развития отрасли и обеспечения продовольственной безопасности до 2020 года, Национальный научный центр «Институт аграрной экономики» подготовил комплексный документ, в котором определены стратегические направления развития сельского хозяйства. Стратегические направления сформированы по всем основным составляющим и дают возможность определить основные параметры развития до 2020 года. Документ направлен на формирование эффективного социально ориентированного сектора экономики государства, способного обеспечить продовольственную безопасность, удовлетворить потребности внутреннего рынка и сохранить ведущие позиции на мировом рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

В документе заложена модель развития, ориентированная на создание организационно-экономических условий для формирования эффективного аграрного сектора на основе единства экономических, социальных и экологических интересов общества для стабильного обеспечения населения страны качественным, безопасным, доступным продовольствием и промышленности сельскохозяйственным сырьем.

Стратегическими целями развития определены:

- гарантирование продовольственной безопасности государства;
- обеспечение прогнозируемости развития и устойчивости аграрного сектора на основе его многоукладности;
- содействие развитию сельских поселений и формированию среднего класса на селе посредством обеспечение занятости сельского населения и повышения их доходов;
- улучшение инвестиционной привлекательности отраслей аграрного сектора и финансовой безопасности сельскохозяйственных предприятий;
- повышение конкурентоспособности продукции, эффективности отраслей, стабильности рынков;

расширение участия Украины в обеспечении мирового рынка продукцией сельского хозяйства и продовольствия;

рациональное использование сельскохозяйственных земель и уменьшение техногенной нагрузки аграрного сектора на окружающую среду.

Основными параметрами перспективной модели сельского хозяйства являются следующие:

1). Рост доли экспорта при полном удовлетворении внутренних потребностей. По расчетами, объемы экспорта продукции АПК до 2020 года вырастут от 13,1 до 34 млрд дол. США, то есть в 2,6 раза.

2). В инфраструктуре аграрного рынка будет увеличиваться количество оптовых рынков (от 5 до 25), элеваторов и овощехранилищ большой вместимости, при существенном сокращении товарных бирж (до 5) и уменьшении агроторговых домов (от 247 до 200).

3). В структуре кредитования сельского хозяйства ожидается увеличение доли долгосрочных кредитов за счет внедрения ипотеки земельных участков сельскохозяйственного назначения. Будет развиваться кооперативное кредитование, преимущественно за счет микрокредитования кредитными союзами. В то же время коммерческие банки останутся существенным кредитором сельского хозяйства, в том числе в партнерстве с созданным Государственным земельным банком.

4). В структуре управления развитием сельского хозяйства появятся новые элементы, такие как Агропродовольственный совет при участии саморегулируемых отраслевых (продуктовых) объединений, Национальной академии аграрных наук Украины и Министерства аграрной политики и продовольствия Украины. На региональном уровне предусматривается формирование самоуправляющихся кластерных объединений и кооперативных формирований (обслуживающих кооперативов, кредитных союзов и проч.).

Таким образом, динамические и структурные изменения в сельском хозяйстве, происходящие в последние годы, свидетельствуют о необходимости уточнения перспектив развития отрасли, определение основных направлений и количественных параметров ее развития, формировании новых нормативно-правовых актов. Министерство аграрной политики и продовольствия Украины при участии Национального научного центра «Институт аграрной экономики» разрабатывает проект закона «Об основах продовольственной безопасности Украины». Предлагаются документы для формирования активной аграрной политики, направленной на создание организационно-экономических условий развития эффективного сельского хозяйства на основе единства экономических, социальных и экологических интересов общества для стабильного обеспечения населения страны качественным, безопасным, доступным продовольствием и промышленности сельскохозяйственным сырьем.

РЕЙТИНГИ САЙТОВ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССЕЛЬХОЗАКАДЕМИИ: ГОД СПУСТЯ

***Сальников С.Г.**, к.ф.-м.н., в.н.с.*

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

К предыдущим Никоновским чтениям автором был предложен рейтинг сайтов научных организаций Россельхозакадемии [1]. В настоящей статьей приводится новый рейтинг таких сайтов (по состоянию на 1 июня 2013 года).

В качестве основы для расчётов рейтингов (как и в работе [1]) была взята методика из статьи [2], которая была определённым образом модифицирована автором (подробнее об этом сказано ниже в соответствующем разделе).

Новый рейтинг (как и рейтинг из работы [1]) продолжает серию работ [2-5], в которых приводятся расчёты для аналогичных локальных (страновых, отраслевых и т.п.) рейтингов. Эти работы, напомним, были стимулированы в свою очередь успехом рейтинга сайтов научных организаций «Ranking Web of World Research Center» [6]. Методология расчёта этого рейтинга была предложена в своё время лабораторией Cybernetics Labs, входящей в состав CSIC – одного из крупнейших исследовательских центров Испании в области информатики. Подробнее с данным рейтингом можно ознакомиться в работе [7].

В качестве дополнительных расчётов приводится также сопоставление двух рейтингов (из текущей статьи и из работы [1]). Это позволяет понять динамику изменения данного показателя, выявить сайты лидеры, сайты быстро прогрессирующие и отстающие.

Проводится также (подобно расчётам в статье [1]) анализ отдельных составляющих (индикаторов) рейтинга сайтов и анализ динамики этих показателей за 2012-2013 гг.

Методика расчёта. Напомним вкратце методику расчёта рейтингов сайтов научных организаций Россельхозакадемии, приведённый в [1] и используемый в настоящей статье с небольшими изменениями (о них ниже).

Согласно [7] определим вебометрические индикаторы S, V, R и Sc:

S – размер сайта (S-size) – общее количество страниц, обнаруживаемых на конкретном сайте конкретной поисковой машиной. В качестве таковых в работе использовались для сбора данных по индикатору S поисковые системы Яндекс, Google и Yahoo, соответствующие индикаторы обозначены SЯндекс, SGoogle и SYahoo;

V – видимость сайта (V-visibility) – количество уникальных гиперссылок с других веб-ресурсов на ресурсы данного конкретного сайта. В качестве сервисов, используемых для расчётов величины V, использовались сервисы поисковых служб Яндекс, Google и сервиса

Solomono. Соответствующие конкретные индикаторы получили обозначение VЯндекс, VGoogle и VSolomono;

R – полнотекстовость сайта (R-rich files) – количество полнотекстовых файлов, то есть суммарное количество файлов с расширениями PDF, DOC, PPT, DOCX, RTF, PPTX (последние три формата добавлены нами только в данном рейтинге) обнаруживаемых на конкретном сайте конкретным сервисом. В качестве сервисов, используемых для расчётов величины V, использовались сервисы поисковых служб Яндекс, Google. Соответствующие конкретные индикаторы получили обозначение RЯндекс и RGoogle;

Sc – научность сайта (Sc-scholar) – количество ссылок на сайт, обнаруживаемых сервисом Google Scholar (обозначение - ScGoogle).

Как и в [6] к расчётам Sc добавим расчёты по ScЯндекс – количеству упоминаний конкретного сайта в Каталоге сайтов Яндекса.

Рейтинг сайта вычисляется по формуле

$W=V+S+2*R+1,5*Sc,$

где

$V=\log10(1+V0)$; $V0= (V\text{Яндекс}+V\text{Google}+V\text{Solomono})/3$

$S=\log10(1+S0)$; $S0= (S\text{Яндекс}+S\text{Google}+S\text{Yahoo})/3$

$R=\log10(1+R0)$; $R0= (R\text{Яндекс}+R\text{Google})/2$

$Sc=(\log10(1+Sc\text{Яндекс})+\log10(1+Sc\text{Google}))/2$

Как и в [1] повторим, что данная методика обладает радом недостатков. Так, по-прежнему плохо кореллируют показатели внутри отдельных групп. Например, среди пар показателей SЯндекс, SGoogle и SYahoo только для пары (SЯндекс , SYahoo) коэффициент корреляции составляет 0.76, для двух других пар (SЯндекс , SGoogle) и (SGoogle , SYahoo) он составляет 0.38 и 0.39 соответственно. Год назад наблюдалась такая же картина, но приемлемой парой была пара (SЯндекс , SGoogle). Это говорит о значительной изменчивости (закрытых) процедур расчёта данных показателей, что, конечно, искажает результаты расчётов интегрирующего индикатора S.

Аналогично для показателей VЯндекс, VGoogle и VSolomono имеем следующие коэффициенты корреляции для пар (VЯндекс , VSolomono), (VЯндекс , VGoogle) и (VGoogle , VSolomono) - 0.32, 0.18 и 0.32. То есть корреляция неприемлема ни в одной паре показателей.

Для пары (RЯндекс , RGoogle) корреляция, как и в [1] очень сильна – 0,92, так что расчёты R0 по приведенной выше формуле вполне логичны.

Целевое множество рейтинга. В качестве такового, как и в [1] взяты сайты научных организаций, входящих в состав Россельхозакадемии. В настоящем рейтинге, помимо сайтов 101 организаций из прошлого рейтинга (из списка 105 сайтов прошлого года выпали сайты 4-х организаций - ВНИИ механизации сельского хозяйства, ВНИИ ветеринарной санитарии, гигиены и экологии, ВНИТИ биологической промышленности и Саратовской НИВС - ввиду их недоступности на момент проведения обследования), добавлены также 40 вновь найденных сайтов. Таким образом, общий список обследованных организаций составил 141 научную организацию.

Заметим, что несколько сайтов в новом рейтинге составляют сайты организаций, структурно входящих в другие организации из данного списка (структурные подразделения, станции и т.п.) В силу очень небольшого состава таких организаций решено было оставить их в списке для сравнения с сайтами других организаций и с сайтами родительских организаций. В рейтинге, приведённом ниже, такие организации отдельно указаны в примечаниях к списку.

Рейтинг сайтов. В приведенной ниже таблице 1 представлен ранжированный список всех 105 сайтов вместе со значениями рейтинга и наименованиями учреждений.

Таблица 1. Рейтинги научных учреждений Россельхозакадемии (на 01 июня 2013 года)

НАИМЕНОВАНИЕ	РЕЙТИНГ	МЕСТО
ВИР	15.90	1
ВНИИ экономики сельского хозяйства	14.58	2
ВНИИ птицеперерабатывающей промышленности	14.15	3
ВИАПИ им. А.А. Никонова	13.74	4
ВНИИГиМ	12.95	5
ВНИИ селекции плодовых культур	12.80	6
СЗНИИМЭСХ	12.53	7
ВНИИМК	12.12	8
СКЗНИИСиВ	12.04	9
ГОСНИТИ	11.90	10
СибНИИСХиТ	11.80	11
ВНИИССОК	11.71	12
ВСТИСП	11.57	13
НИИСХ Юго-Востока	11.56	14
ВНИИ коневодства	11.47	15
ВИЖ	11.40	16
ВНИИ сельскохозяйственной микробиологии	11.13	17
ВНИТИП	10.60	18
Агрофизический НИИ	10.52	19
ВНИИ пивоваренной, безалкогольной и винодельческой промышленности	10.27	20
ВНИИ фитопатологии	10.24	21
СНИИЖК	10.11	22
ВНИИ зернобобовых и крупяных культур	10.08	23
МосНИИСХ	9.96	24
Ставропольский НИИСХ	9.60	25
ВИЭСХ	9.57	26
СибНИИЖ	9.46	27
ВНИИ жиров	9.42	28
ВНИВИ патологии, фармакологии и терапии	9.33	29
ВНИИ виноградарства и виноделия	9.26	30
УрНИВИ	9.24	31
ВИУА им Прянишникова	9.20	32
СибФТИ	9.11	33
ВНИИ овощеводства	9.00	34
ВНИИ лекарственных и ароматических растений	8.97	35
ВНИИ цветоводства и субтропических культур	8.93	36
ВНИИМП им. В.М.Горбатова	8.87	37
Краснодарский НИВИ	8.86	38
ВНИОПТУСХ	8.79	39
ВНИИГРЖ	8.79	40
Башкирский НИИ сельского хозяйства	8.75	41
ВИЗР	8.74	42
ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства	8.69	43
ВНИИ агролесомелиорации	8.68	44
ВНИМИ	8.50	45
Татарский НИИ сельского хозяйства	8.49	46
ВНИИ табака, махорки и табачных изделий	8.44	47

НИИ хранения и переработки сельскохозяйственной продукции	8.44	48
НИИСС	8.41	49
ВНИИТиН	8.31	50
СибИМЭ	8.18	51
ГОСНИИ хлебопекарной промышленности	8.17	52
Нижне-Волжский НИИСХ	8.17	53
Уральский НИИСХ	8.09	54
ИЭВСиДВ	7.96	55
КНИИСХ им. П.П.Лукьяненко	7.90	56
ВИЭВ	7.82	57
СКНИИЖ	7.76	58
ВНИИ экономики и нормативов	7.72	59
ВНИИОБ	7.72	60
ВНИИВЭА	7.62	61
ВНИИСБ	7.54	62
НИИММП	7.39	63
СибНИИРС	7.32	64
ВНИИМЖ	7.29	65
ВНИИ риса	7.24	66
ВНИИМС	7.17	67
ВНИИ зерна и продуктов его переработки	7.07	68
ВНИИФБиП	7.07	69
Почвенный институт им. В.В. Докучаева	7.02	70
ВНИИ крахмала и крахмалопродуктов	6.96	71
ВНИИ люпина	6.94	72
ЮУНИИПОК	6.94	73
ВНИИ льна	6.82	74
ПНИИСС им. П.Н. Константинова	6.77	75
Донской НИИСХ	6.61	76
Северо-Кавказский ЗНИВИ	6.55	77
СИБНИИП	6.54	78
Всероссийский Институт Гельминтологии им. К.И. Скрябина	6.54	79
СКНИИМЭСХ	6.49	80
Владимирский НИИСХ	6.41	81
ВНИИПБТ	6.40	82
ВНИИ сои	6.38	83
НИИ пушного звероводства и кролиководства им.В.А.Афанасьева	6.32	84
Оренбургский НИИСХ	6.31	85
РНИИСП	6.26	86
КемНИИСХ	6.25	87
НИИ сельского хозяйства Центрально-Черноземной полосы им. В.В.Докучаева	6.23	88
Прикаспийский ЗНИВИ	6.20	89
ВНИИ кормов имени В. Р. Вильямса	6.17	90
ВНИИС	6.11	91
ВНИИ консервной и овощесушильной промышленности	6.01	92
ВНИИЗК им. И.Г. Калиненко	5.81	93
Курганский НИИСХ	5.78	94
ВНИХИ	5.70	95
НИИДП	5.65	96

НИИ пчеловодства	5.64	97
Костромской НИИСХ	5.51	98
Приморский НИИСХ	5.51	99
ВНИИР	5.37	100
ВНИИБЗР	5.31	101
Новгородский НИИСХ	5.23	102
ВНИМС	5.15	103
Ульяновский НИИСХ	5.12	104
Магаданский НИИСХ	5.02	105
Удмуртский ГНИИ сельского хозяйства	4.96	106
ВНИИМС	4.93	107
Дагестанский НИИСХ	4.90	108
ВВНИПТИ рапса	4.85	109
Смоленский НИИСХ	4.85	110
КНИИСХ	4.84	111
ВНИИСС	4.82	112
ВНИИ сельскохозяйственной радиологии и агроэкологии	4.72	113
ВНИВИП	4.51	114
ВНИИ ветеринарной вирусологии и микробиологии	4.46	115
ВНИИМЗ	4.43	116
ДСОСВиО (*)	4.38	117
ВНИИМЛ	4.33	118
ВНИИОУ	4.32	119
Рязанский НИПТИ АПК	4.22	120
НИИЭОАПК ЦЧР РФ РАСХН	4.21	121
СибНИИ кормов	4.12	122
Кубанская опытная станция ВИР (*)	4.05	123
РНИС Шелководства	3.92	124
Архангельский НИИСХ	3.88	125
НИИСХ ЦРНЗ	3.87	126
ВНИИОЗ	3.80	127
Пермский НИИСХ	3.72	128
СЗНИЭСХ	3.65	129
ВНИИБТЖ	3.51	130
Северо-Западный НИИ молочного и лугопастбищного хозяйства	3.31	131
Краснодарский НИИ овощного и картофельного хозяйства	3.10	132
ВНИИ земледелия и защиты почв от эрозии	3.08	133
НИИ пищеконцентратной промышленности и специальной пищевой технологии	2.75	134
Чувашский НИИСХ	2.57	135
Самарская НИВС	2.36	136
ВНИИПАКК	2.33	137
Поволжский НИИ эколого-мелиоративных технологий	2.24	138
НИИ аридного земледелия	1.80	139
Сибирский НИИ птицеводства	1.57	140
Самарский НИИСХ им. Н.М. Тулайкова	1.44	141
Примечание. Значком «(*)» помечены организации-подразделения других организаций из данного списка		

Анализ результатов. Расчёты рейтинга позволяют сделать ряд обобщений
Так, группировка по индикатору V выглядит следующим образом (таблица 2):

Таблица 2. Распределение сайтов по количеству ссылок (в скобках – показатели из прошлогоднего рейтинга)

Количество ссылок на сайт				
	До 10	От 10 до 100	От 100 до 1000	Свыше 1000
Сайтов в группе	4(8)	41(44)	88(45)	8(8)
В % от общего количества	2,8(7,6)%	29,1(41,9)%	62,4(42,9)%	5.7(7,6)%

Как видно, в отличие от прошлого года, произошло существенное смещение среднего показателя в сторону группы с показателем от 100 до 1000. Более подробный анализ показывает, что причина такого смещения как в том, что вновь включенные в список сайты в подавляющей своей части принадлежат к данной группе (и к группе от 10 до 100 ссылок), так и в том, что сайты, уже присутствовавшие в списке в прошлом году улучшили свои показатели и переместились в более высокие группы в данной таблице.

Для индикатора S имеем следующее распределение (табл. 3)

Таблица 3. Распределение сайтов по количеству страниц

Количество страниц на сайте				
	До 10	От 10 до 100	От 100 до 1000	Свыше 1000
Сайтов в группе	9(10)	67(50)	52(36)	13(9)
В % от общего количества	6.4(9,5)%	47.5(47,6)%	36,9(34,3)%	9,2(8,6)%

Как видно, общая картина распределения, по сравнению с прошлым годом, существенно (относительно) не изменилась. По-прежнему преобладают сайты с общим числом страниц от 10 до 100 (почти ½ сайтов), значительный процент (чуть более 1/3 сайтов) составляют сайты с числом страниц от 100 до 1000. Оставшиеся две группы (как и год назад) немногочисленны, и составляют сайты-лидеры с числом страниц более 1000 и сайты-аутсайдеры с числом страниц менее 10.

Для индикатора R имеет место следующее распределение (табл. 4)

Таблица 4. Распределение сайтов по количеству размещённых полнотекстовых файлов

Количество полнотекстовых файлов на сайте				
	До 10	От 10 до 100	От 100 до 1000	Свыше 1000
Сайтов в группе	74(58)	55(34)	12(13)	-(-)
В % от общего количества	52,5(55,2)%	39,0(32,4)%	8,5(12,4)%	-(-)

Как видно, ситуация, по сравнению с прошлогодним рейтингом, только немного ухудшилась. Количество сайтов с количеством публикаций свыше 100 практически не изменилось, все вновь прибывшие сайты попали примерно поровну в категории до 10 и от 10 до 100 страниц.

Для индикатора научности Sc имеет место следующее распределение (табл. 5)

Таблица 5. Распределение сайтов по индикатору научности

Значение индикатора научности сайта				
	До 10	От 10 до 100	От 100 до 1000	Свыше 1000
Сайтов в группе	107(65)	33(38)	1(2)	-(-)
В % от общего количества	75,9(61,9)%	23,4(36,2)%	0,7(1,9)%	-(-)

Как видно, и здесь ситуация, по сравнению с прошлым годом, только ухудшилась: большинство вновь прибывших сайтов попали в первую группу.

Как и для рейтингов прошлого года приведём для сравнения таблицу рейтингов, рассчитанных как по описанной выше методике, так и по методике, учитывающей только порядковое место в каждом из частных рейтингов по индикаторам V, S, R и Sc, с последующим суммированием оценок-мест таких частных рейтингов (табл. 6).

Таблица 6. Сравнение рейтингов научных организаций Россельхозакадемии (первая 10-ка сайтов)

Место	Обычный рейтинг	Порядковый рейтинг
1	ВИР	ВИР
2	ВНИИ экономики сельского хозяйства	ВНИИ экономики сельского хозяйства
3	ВНИИ птицеперерабатывающей ышленности	ВИАПИ им. А.А. Никонова
4	ВИАПИ им. А.А. Никонова	ВНИИ птицеперерабатывающей ышленности
5	ВНИИГиМ	СЗНИИМЭСХ
6	ВНИИ селекции плодовых культур	ВНИИ селекции плодовых культур
7	СЗНИИМЭСХ	ВСТИСП
8	ВНИИМК	ВНИИССОК
9	СКЗНИИСиВ	ВНИИМК
10	ГОСНИТИ	СКЗНИИСиВ

Как видно, первая четвёрка сайтов вновь совпадает в обоих списках (с небольшой перестановкой), а общий процент совпадения вновь (как и в прошлогоднем рейтинге) составляет 80%.

Наконец, определённый интерес составляет сопоставление нового списка с прошлогодним по части динамики изменения положения отдельных сайтов. Для простоты анализа остановимся только на первых 30-ти позициях рейтинга (табл. 7).

Таблица 7. Сравнительная таблица рейтингов 2012 и 2013 гг.

НАИМЕНОВАНИЕ	РЕЙТИНГ в 2013 году	МЕСТО в 2013 году	РЕЙТИНГ в 2012 году	МЕСТО в 2012 году	Перемещение в списке
ВИР	15.90	1	14.93	1	=
ВНИИ экономики сельского хозяйства	14.58	2	14.48	2	=
ВНИИ птицеперерабатывающей промышленности	14.15	3	14.08	4	↑
ВИАПИ им. А.А. Никонова	13.74	4	14.16	3	↓
ВНИИГиМ	12.95	5	12.57	6	↑
ВНИИ селекции плодовых культур	12.80	6	12.15	7	↑
СЗНИИМЭСХ	12.53	7	11.57	11	↑
ВНИИМК	12.12	8	11.81	9	↑
СКЗНИИСиВ	12.04	9	9.42	23	↑
ГОСНИТИ	11.90	10	1.93	8	↓
СибНИИСХиТ	11.80	11	—	—	—
ВНИИССОК	11.71	12	11.48	12	=
ВСТИСП	11.57	13	11.44	13	=
НИИСХ Юго-Востока	11.56	14	12.63	5	↓
ВНИИ коневодства	11.47	15	11.79	10	↓
ВИЖ	11.40	16	—	—	—
ВНИИ сельскохозяйственной микробиологии	11.13	17	5.49	71	↑
ВНИТИП	10.60	18	10.74	17	↓
Агрофизический НИИ	10.52	19	9.69	22	↑
ВНИИ пивоваренной,	10.27	20	8.86	31	↑

безалкогольной и винодельческой промышленности					
ВНИИ фитопатологии	10.24	21	3.07	95	↑
СНИИЖК	10.11	22	10.01	18	↓
ВНИИ зернобобовых и крупяных культур	10.08	23	5.47	72	↑
МосНИИСХ	9.96	24	▬	▬	▬
Ставропольский НИИСХ	9.60	25	11.26	15	↓
ВИЭСХ	9.57	26	9.41	24	↓
СибНИИЖ	9.46	27	▬	▬	▬
ВНИИ жиров	9.42	28	11.27	14	↓
ВНИВИ патологии, фармакологии и терапии	9.33	29	8.92	29	=
ВНИИ виноградарства и виноделия	9.26	30	5.89	62	↑
Примечание к столбцу «Перемещение в списке»: «=» - позиция в рейтинге без изменений, «▬» - нет данных, «↓» - позиция в рейтинге ухудшилась, «↑» - позиция в рейтинге улучшилась					

Как видно, позиции первых 15 сайтов практически не изменились, за исключением перестановок внутри списка. Вновь появившийся в списке СибНИИСХиТ сразу занял высокое 11-е место, едва не попав в десятку лучших сайтов. Также высокое (16-е) место занял вновь появившийся сайт ВИЖ. Заметен прогресс СКЗНИИСиВ (перемещение с 23-го на 9-е место), ВНИИ сельскохозяйственной микробиологии (перемещение с 71-го на 17-ое место), ВНИИ зернобобовых и крупяных культур (с 72-го на 23-е место) и ВНИИ виноградарства и виноделия (с 62-го на 30-е), ВНИИ фитопатологии (с 95-го на 21-е место). Серьёзно снизились позиции сайта НИИСХ Юго-Востока (с 5-го на 14-е место) и Ставропольского НИСХ (с 15-го на 25-е место). В целом, вновь появившиеся сайты в списке первых 30-ти позиций присутствуют только в составе 4-х сайтов (ВИЖ, СибНИИСХиТ, МосНИИСХ и СибНИИЖ) из 40-ка вновь появившихся, что говорит о в среднем более низком качественном уровне вновь найденных 40-ка сайтов научных организаций Россельхозакадемии.

Анализ данных в разрезе отдельных индикаторов и на уровне отдельных сайтов позволяет (как и в прошлом году) сделать определённые группировки по качеству сайтов. Наряду с появлением в этом году явного лидера – сайта ВИР - по-прежнему имеется 4 сайта (упомянутый выше сайт ВИР и сайты ВНИИ экономики сельского хозяйства, ВНИИ птицеперерабатывающей промышленности и ВИАПИ им. А.А. Никонова) которые имеют значительный отрыв от остальных сайтов. Только эти сайты (как и годом ранее) могут быть признаны «сайтами научной организации» в полной мере. Сайты в позициях с 5-ой по 25-ую соответствуют понятию «научный сайт» почти в полной мере. Сайты в списке на 25-45 местах могут быть отнесены к сайтам с хорошим уровнем научности. Сайты с 45 по 75-ю позицию могут быть признаны вполне удовлетворительными. Сайты с 75 по 115-ю позицию превышают минимальные оценки (в лучшем случае) только по 1-2 индикаторам, и положение дел с ними следует признать только удовлетворительным. Наконец, начиная с 115-ой позиции в списке, сайты удовлетворяют критериям «научности» по всем индикаторам в минимальной степени, и положение дел с ними следует признать неудовлетворительным.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

[1] Сальников С.Г. Рейтинги сайтов организаций Россельхозакадемии// Материалы Международной научно-практической конференции «Информатизация в АПК: состояние, тенденции, перспективы».-М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2012. – С. 40-45.

[2] Мазалов В.В., Печников А.А. О рейтинге официальных сайтов научных учреждений Северо-Запада России// Управление большими системами. Выпуск 24. С. 130-146.

[3] Шокин Ю.И., Клименко О.А., Рычкова Е.В., Шабальников И.В. Рейтинг сайтов научных организаций СО РАН// Вычислительные технологии 2008. Т. 13. N 3. С. 128-135.

[4] Ханчук А.И., Наумова В.В. Информационное пространство Дальневосточного отделения РАН// Информационные технологии. Вестник ДВО РАН 2009. N 4. С. 122-129.

[5] Шокин Ю.И., Клименко О.А., Рычкова Е.В. Рейтинг сайтов научных организаций Республики Сербия [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ict.nsc.ru/userfiles/file/presentation/MIT-09/Srbija_webometrics.pdf

[6] Ranking Web of World Research Centers [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://research.webometrics.info

[7] Карпенко О.М., Бершадская М.Д., Вознесенская Ю.А. Международный рейтинг университетских веб-сайтов [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.edit.muh.ru/content/mag/trudy/09_2008/06.pdf

Исследование выполнено при поддержке НАН Украины в рамках ведомственной НИР «Агропродовольственное развитие Украины в контексте обеспечения продовольственной безопасности» (0111U001318)

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АПК УКРАИНЫ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Крисанов Д.Ф., *д.э.н., проф., в.н.с.*
Институт экономики и прогнозирования НАН Украины

Состояние инновационной деятельности в отраслях национального АПК не может считаться даже удовлетворительным. Определенные позитивные приращения в инновационной сфере аграрного сектора экономики имеют место, однако в сравнении со странами Евросоюза Украина не может приблизиться даже к ее аутсайдерам - Ирландии и Португалии (доля инновационно активних предприятий в отечественной промышленности составляет примерно 12-14%, а в наименее развитых странах ЕС – вдвое больше). Поэтому необходимо объективно оценить процесс формирования нормативной базы, движущие силы, наметившиеся тенденции, возникшие проблемы и тормозящие обстоятельства в этой сфере аграрной экономики, обосновать направления активизации, механизмы и инструменты создания отраслевой инновационной системы.

Внимание государства к инновационной сфере было отмечено в конце 90-тых годов и совпало с выходом украинской экономики из глубокого и затяжного кризиса. Оно сопровождалось активной законотворческой деятельностью и сейчас нормативная база научно-технологической и инновационной деятельности насчитывает полтора десятка законов, более полусотни постановлений Правительства и свыше сотни других отраслевых документов. Их общее направление – устранение имеющихся препятствий и создание дополнительных стимулов для активизации научных поисков, направленных на обеспечение перехода экономики на инновационную модель развития, разработку новых технологий и новых видов продукции с инновационными характеристиками, наращивание масштабов

Инновационной деятельности на основе инновационно-технологической модернизации производства и т.п. Однако практические результаты постоянно ухудшались: если за индикатор инновационной деятельности принять показатель «доля инновационной продукции во всем объеме отгруженных потребителям пищевых продуктов», то в 2012 году она составила 2,5% - в пять раз меньше, нежели десять лет назад. Если к этому добавить, что доля «новой для рынка» продукции составила менее 0,8% (остальная – «новая для предприятия»), то станет понятным масштаб отставания от экономически развитых стран – там она на два порядка выше.

Критическая ситуация с инновационной деятельностью в АПК есть отражением ее адекватного состояния в национальной экономике и это следствие влияния комплекса разноплановых причин, а именно:

- переход к рыночной системе хозяйствования значительно сузил масштабы государственного финансирования научно-инновационной деятельности, по многих направлениях она была практически полностью свернута, а частные предприниматели длительное время стремились с максимальной отдачей использовать доставшийся в наследство от плановой системы хозяйствования потенциал предприятий, объединений, научно-производственных комплексов и т.п.;

- попытки задействовать путем конверсии потенциал военно-промышленного комплекса на цели развития АПК успеха не имели, в основном, вследствие отсутствия необходимого финансирования для перехода на другие – гражданские - направления его использования, серьезного отставания от мирового уровня развития сельскохозяйственного и продовольственного машиностроения, а также от качества, безопасности и ассортимента продовольственной продукции, которая была представлена тогда на зарубежных рынках;

- разрушение научного потенциала АПК (отраслевая наука) в сочетании из обнуливанием финансовых средств на счетах агропромышленных предприятий привели в состояние коллапса отрасли, производящие средства производства для аграрной и перерабатывающей сфер, а также не только уменьшили частоту появления технологических (процессовых и продуктовых), организационных, маркетинговых и других инноваций, но и выхолостили их сущность: незначительные изменения и дополнения заменили современные научные разработки, а их отражением стало появление «новой для предприятия» инновационной продукции – ее инновационность измеряется уровнем технологичности конкретного производства, который может быть ниже среднего по отрасли, и т.п.

С целью кардинального изменения ситуации в июне 2009 года Правительством была одобрена Концепция развития национальной инновационной системы (НИС) на период до 2025 года. В ней определены основные составляющие НИС (подсистемы государственного регулирования, просвещения, генерации знаний, инновационной инфраструктуры и системы производств, которые заняты выпуском инновационной продукции, предоставлением услуг или выступают потребителями технологических инноваций), цели ее развития (повышение производительности труда и конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей, качества жизни человека и стабильного экономического роста), средства достижения (технологической модернизации экономики, повышения инновационной активности и объемов выпуска инновационной продукции, использования передовых технологий, методов производства и управления деятельностью) с их детализацией за отдельными направлениями. Ожидаемые результаты от развития и укрепления НИС: прирост ВВП не менее чем на 30% обеспечить за счет инновационной продукции и до 50% увеличить ее долю в объеме выпускаемой промышленной продукции, до 60% повысить долю инновационно активных предприятий, в 5-7 раз увеличить объемы экспорта высокотехнологической продукции и технологий и т.п.

Необходимо подчеркнуть, что со времени одобрения Концепции развития НИС пошел пятый год. Однако в связи с экономическим спадом, охватившей Украину глобализацией, постоянным запаздыванием с реализацией поставленных целей традиционные и устаревшие проблемы дополнились новыми вызовами, угрозами и рисками. Вместе с тем, трансформировались предпосылки и условия, возникли новые возможности и стимулы, системный учет и использование которых будет способствовать развитию отраслевой НИС в аграрной сфере. Они систематизированы ниже.

Проблемы: незавершенный и ассиметричный характер действующей нормативно-правовой базы, относящейся к инновационной сфере; низкий уровень бюджетного финансирования научной и научно-технической деятельности; низкая эффективность государственного управления АПК и слабая сочетаемость государственной поддержки с принципами равенства всех форм хозяйствования; отсутствие механизмов государственно-публичного партнерства в сфере финансирования научных исследований, создания инновационных разработок, внедрения их в практическую деятельность субъектов хозяйствования, а также разделения полученной прибыли соответственно вкладу;

отсутствие системы банковского кредитования научно-инновационных разработок; дефицит сквозных инновационных разработок в сфере продуктов питания, которые базируются на использовании сельскохозяйственного сырья с инновационными характеристиками, процессовых инноваций для его переработки и выпуска инновационного ассортимента пищевых продуктов с высокой долей прибавочной стоимости; незавершенность формирования государственной системы рыночного наблюдения и контроля за соблюдением обязательных требований и оговорок относительно безопасности и качества реализуемой пищевой продукции; преобладание традиционных и устаревших технологий переработки сельскохозяйственного сырья и ассортимента выпускаемых пищевых продуктов; высокая изношенность основных средств производства на предприятиях АПК и др.

Вызовы: острая необходимость перехода к развитию V-VI технологических укладов (пищевая промышленность в основном представлена отраслями, относящимися к IV, частично к III и в зачаточном состоянии – к V технологическому укладу); участившееся возникновение природных катаклизмов и форс-мажорных обстоятельств, обостряющих проблему продовольственной безопасности; неотложное требование, чтобы отечественные научно-инновационные разработки были не ниже мировых образцов; отечественная пищевая продукция должна соответствовать требованиям европейских и мировых стандартов, которые относятся к агропродовольственной сфере; обострение проблемы повышения конкурентоспособности агропромышленных предприятий и производимой продукции; усиленные разрыва в инновационно-технологической составляющей предприятий с отечественным и зарубежным капиталом и др.

Предпосылки и условия: неиспользуемые в полной мере возможности имеющегося научного потенциала; относительно высокий потенциал естественного плодородия сельскохозяйственных угодий; реальные возможности расширения производства органической сельскохозяйственной продукции; очень низкая насыщенность рынков продовольственной продукцией с инновационными характеристиками; повышение спроса на безопасную и качественную продовольственную продукцию и органические продукты питания на отечественном рынке; улучшающийся инвестиционный климат, способствующий трансферту зарубежных инноваций, и др.

Возможности и стимулы: повышение спроса на продукты питания в мире и роли Украины в создании стратегических запасов продовольствия (под эгидой международных организаций) для удовлетворения запросов голодающего населения; усиление влияния и роли иностранных инвесторов в наращивании производства аграрного сырья и пищевой продукции в соответствии с требованиями европейских и мировых стандартов; расширение сети и масштабов деятельности технологических парков, университетов исследовательского типа, научно-инновационных, инновационных и внедренческих центров, направленной на активизацию инновационных процессов в отраслях и на предприятиях АПК, и др.

СОВРЕМЕННАЯ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА – ОСНОВА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЗАПАДНОГО ОПЫТА

Балашенко В.А., *к.э.н., старший преподаватель*
Пашкина О.В.*, к.э.н., доцент кафедры*
ФГБОУ ВПО Самарская государственная сельскохозяйственная академия

Европейский Союз один из главных аграрных партнеров США и один из значимых конкурентов на рынке продовольствия. США и ЕС проводят значительную государственную поддержку агробизнеса. Американская аграрная политика фокусируется, главным образом, на таких культурах, как пшеница, кормовое зерно, хлопок, маслосемена, сахар и молочные продукты. ЕС обеспечивает господдержку продовольствию, включая зерно, хлопок, рис, маслосемена, орехи, молочные продукты и сахар, а также свежие и переработанные овощи и фрукты и животноводческую продукцию. С 1980-х годов США и ЕС проводят сбалансированную политику по консервации почв. Ученые из США и ЕС отмечают, что до

60% государственной поддержки приходится именно на эти страны по сравнению с другими развитыми странами, при этом доля стран ЕС составляет до 50% этой господдержки. Американская аграрная политика в последнее время имеет тенденцию минимизации уровня госрегулирования. Основные тенденции заключается в развитии и финансирования нетоварных программ, таких как фермерская консервация почвы, развитие сельских территорий и другие.

Как отмечалось, авторами уровень государственного регулирования в Европейских странах выше, чем в США. Поэтому американская аграрная политика, представляется наиболее способной к адаптации для стран с ограниченными бюджетными ресурсами, к числу которых относится и Россия.

В США государственная поддержка ферм, программа пищевых талонов, аграрная торговля, маркетинг и политика по развитию сельских территорий осуществляется на основании Farm Bill и сопутствующих региональных (штатских законов). Таким образом, выстраивается государственная аграрная политика на региональном уровне, которая может быть модифицирована с учетом штатских особенностей и этноса, проживающего на той или иной территории. Государственная аграрная политика США включает в себя программы, направленные на соблюдение прав и обеспечения доступными продуктами питания. Эта политика базируется на прямых и косвенных мерах воздействия на аграрный сектор. Существующие программы в агробизнесе страны направлены на поддержку определенного ценообразования в агросфере и соответствующего уровня доходов фермеров и ранчеров. Регулирующие программы охватывают часть агропродуктов таких, как кукуруза, пшеница, хлопок, рис, соя, молочные продукты и сахар. Зерновые культуры, хлопок, маслосемена, молочные продукты, орехи поддерживаются прямыми платежами и контрациклическими выплатами. Производство молочных продуктов и сахара регулируется через минимальное гарантированное ценообразование, а также существуют импортные квоты на эти продукты в агробизнесе США. Центр бюджета Конгресса (CBO) предусматривает государственное финансирование на уровне 8,3 млрд. долларов США в год в 2008 году по сельскохозяйственному закону Farm Bill 2008-2012. Фермеры также принимают участие в программах по страхованию культур и программах по борьбе с болезнями и вредителями.

Концепция аграрной европейской политики включает в себя следующие аспекты:

1. Повышение сельскохозяйственной производительности.
2. Гарантирование высоких стандартов жизни для фермеров.
3. Стабилизация на продовольственных рынках.
4. Гарантирование свободного доступа продовольственных товаров.
5. Обеспечение взаимовыгодных цен.

Одной из мер европейской аграрной политики является интервенционные закупки в борьбе за рынок сельскохозяйственных и продовольственных товаров. Данные в таблице свидетельствуют тот факт, что в Европе уровень прямого участия государства в агробизнесе выше, чем в США. В США упор делается на нерегламентированную зеленую корзину ВТО. По мнению авторов, для российского АПК в условиях ограниченности бюджетных ресурсов целесообразно ориентироваться на американскую систему государственного регулирования агробизнеса. Так, если в 2009 г. при возделывании пшеницы на 1 га планировалось погектарных выплат на уровне 400 долларов США в ЕС, в США – 183, то в РФ в 2013 планируется и выплачивается на уровне лишь 6-7 долларов (200 рублей), что вызывает крайнюю озабоченность российских аграриев.

Таблица 1. Сравнительные бюджетные статьи по агропрограммам в США и ЕС в 2006-2007 гг.

Бюджетные категории	США		ЕС	
	2006	2007	2006	2007
Товарная поддержка (млн. $)	20.155	11.325	51.974	57.077
Нетоварные программы				

поддержки (млн. $)	7.606	7.130	14.723	16.610
Товарная поддержка ($ на акр)	22	12	116	127
Нетоварные программы поддержки ($ на акр)	8	8	33	37
Товарная поддержка ($ на ферму)	9.700	5.600	3.600	4.000
Нетоварные программы поддержки ($ на ферму)	3.640	3.440	1.100	1.200
Площадь земли на фермах (1000 акров)	932.000	931.000	450.000	450.000

Сельскохозяйственная и продовольственная политика во многих странах мира согласуется с национальными целями. Одной из главной целей, которая регламентируется всеми правительствами, является оптимизация объемов производства с учетом эколого-экономических условий ведения бизнеса. Большинство наций стремятся провести экспансию своей аграрной политики через межторговые отношения. Главной целью такой политики является стабилизация получения доходов фермерами, реальный рост отрасли и справедливое ценообразование. Государственная аграрная политика строится на внутренних и международных стандартах. Внутренние стандарты могут быть экономическими, включая такие аспекты, как уровень качества физического и человеческого капиталов, роль государства в развитии новых технологий, налоговые ресурсы и иностранные обменные резервы или социально-политическими (сила политического баланса, экономическая философия, задаваемая государством в ведении бизнеса). Международные стандарты – степень открытости нации для международной торговли, движение капиталов, выгодные трансферты товаров, капитала и технологий.

Государственная аграрная политика и регулирование осуществляется с помощью следующих инструментов таких, как налогообложение, субсидирование, страхование, ценообразование.

Считаем целесообразным дать авторское определение агропродовольственной системе. Оно имеет два подхода:

1). Структурный (институциональный) подход.

Агропродовольственная система - комплекс взаимозависимых и смежных отраслей, специализирующихся на снабжении сельскохозяйственным сырьем, производством агропродукции, ее переработки и доведения до конечного потребителя в целях удовлетворения его потребностей через вертикальные маркетинговые системы по взаимовыгодным ценам и обеспечивающей следованию доктрины продовольственной безопасности.

2). Системный подход.

Агропродовольственная система - инновационно-инвестиционная система, объединяющая отрасли по производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции и продовольствия, основанной на позициях комплексной модернизации агропроизводства и способствующая решению эколого-экономических задач и развитию социокультурной сферы на сельских территориях.

Нужно отметить следующее, почему мы используем термин агропродовольственная система, а не АПК? В своих исследованиях мы используем мировой опыт, в частности, американский, а там, как известно, используется категория «агробизнес». Американские ученые и многие российские утверждают, что понятия «АПК» и «агробизнес» нетождественны, так как агробизнес ориентирован, в первую очередь, на потребителя, а уже потом на продовольственную безопасность в отличие от российских реалий. Этому служит яркий пример в производстве и экспорте-импорте томатов из Аргентины в США и из США в Аргентину. Американские потребители не переплачивают за данный агротовар, так как зимой в США он поставляется из Аргентины, где в это время лето и соответственно более

низкие цены, и, наоборот, в летнее время из США – страна осуществляет экспорт в южноамериканскую страну томатов, когда там зима. В итоге от такой товарной агрополитики выигрывает конечный потребитель, который в любое время года имеет доступ к томатам с более низкими ценами (данный пример привел Аллан Мастард (Полномочный министр, советник посольства по вопросам сельского хозяйства, Посольство США, Дели, Индия) в бытность его работы на аналогичной должности в Москве). Как видим, данная политика разнится с российской, где многие склонны следовать доктрине продовольственной безопасности, порой в ущерб потребителю. Такой пример показывает, что уместно применение термина агропродовольственная система, который более универсален при проведении анализа сравнения России и США.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Farm Bill 2002-2008, 2008-2012. 14000 pp.
2. Markusen J.R. 1997. Trade versus Investment Liberalization, NBER Working Paper No. 6231.
3. R. Johnson, C. Hanrahan, R. Schepf Comparing U.S. and EU Program Support for Farm Commodities and Conservation. CRS Report for Congress. Washington D.C. 2010.
4. Hitt M.A., Ireland R.D., Hoskisson R.E. Strategic management: competitiveness and globalization. South-Western College Publishing, 2001. – 1044p.
5. Балашенко В.А. Государственная аграрная политика США: опыт интеграции. Монография. М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2013. – 308 с.
6. Балашенко В.А., Камалян А.К., Пшихачев С.М., Руденко Н.Р., Пашкина О.В., Машков С.В. Управление качеством в агропродовольственной системе региона: интеграционные тенденции, возможные стратегии, риски. Москва, НИПК Центр Восход-А. 2013. - 335 с.
7. Пшихачев С.М. Сельское хозяйство США: основные тенденции развития и эколого-экономическая устойчивость отрасли. Москва: ВИАПИ им. А.А. Никонова, Энциклопедия российских деревень, 2003 – 346 с.
8. Нечаев В.И., Хатуов Д.Х., Ворошилова И.В. Государственная поддержка и регулирование региональной агроэкономики. Краснодар: «Атри», 2009 – 160 с.
9. International Agricultural Trade Research Consortium (IATRC). 2001. Issues in Reforming Tariff-Rate Import Quotas as in the Agreement on Agriculture in the WTO. Paper No. 13, May IARTC. 52 pp.
10. Российское Сельское Хозяйство: На Перепутье или на Баррикадах? Речь Аллана Мастарда, Полномочного министра, советника посольства по вопросам сельского хозяйства, Посольство США, Москва, Россия на конференции «Социально-экономическая трансформация в странах СНГ: достижения и проблемы», Академия Народного Хозяйства при Правительстве РФ, Москва, 14 сентября 2004 г. Американский опыт развития сферы агробизнеса и экономического образования // Материалы конференции участников американской программы обмена профессорско-преподавательскими составами FEP–2004 г. – Вашингтон. – 2005. С. 4-16.

ТРУДОВОЙ ЭТОС ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

***Самсонов В.В.**, н.с.*
Институт философии и права СО РАН

Обычно при описании крупномасштабных изменений в сфере экономики аграрного производства специалисты оперируют факторами сугубо экономическими (микро или макро), или анализом динамики ключевых институтов, регулирующих экономическую активность, и сопутствующих практик, как формального, так и неформального характера. Гораздо труднее проследить значимые изменения в сфере материально-духовной, ценностной, хотя роль таких факторов развития экономики как мотивация работников, уровня их экономической и организационной культуры традиционно входит в сферу экономического анализа.

Цель данной работы заключается в том, чтобы показать, что изменения, происходящие в последние годы с таким важным сегментом аграрной экономики, как сектор хозяйств населения, ЛПХ, обусловлены не только объективными факторами

макроэкономической динамики и логикой развития новых институтов в агарной отрасли, но и серьезными сдвигами в ценностной сфере сельского населения, в сфере трудового этоса. Прежде всего необходимо прояснить, что имеется в данной работе под трудовым этосом. Современную трактовку этого понятия задает М. Вебер: в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» он разделяет капиталистический этос, основанный на протестантстве, и феодальный этос, сложившийся под влиянием католичества [1]. Согласно М. Веберу, понятие «хозяйственный этос» означает как совокупность правил житейского поведения, практическую мудрость, так и мораль, объективированную в укладе, строе жизни, мироощущении людей [2, С. 600.]. По определению М. Оссовской [3], принимающей веберовскую трактовку, этос – это стиль жизни какой-либо общественной группы, ориентация ее культуры, принятая в ней иерархия ценностей; в этом смысле этос не равнозначен морали, обозначая пространство реально-должного, между морально-сущим («нравы») и идеально-должным (собственно мораль). В этом смысле понятие этоса близко к понятию «габитуса», введенного П. Бурдье для обозначения когнитивных моделей, определяющих человеческую деятельность, обусловленных характером социализации и порождающих конкретные социальные практики индивидов. В отличие от «габитуса» (общих социально обусловленных когнитивных моделей практического действия), этос характеризует набор социально-обусловленных нравственных императивов, более узких и более специфичных по сравнению с моралью, обуславливающих поведение отдельных социальных групп.

Описывая изменения в трудовой мотивации сельского населения России, происходящие за последние 20 лет в при помощи категории трудового этоса, мы, таким образом, анализируем динамику изменения групповых ценностных установок, имеющих отношение к целополаганию в сфере труда во взаимосвязи с изменением специфического социокультурного поля, связывая императивы трудовой деятельности определенных профессиональных и социальных групп и их специфический социальный опыт, культуру и знания. Использование данной методологической схемы позволяет, на наш взгляд, объяснить многие парадоксы аграрного реформирования в России, в частности: «неготовность» жителей села к самостоятельному хозяйствованию, проявившейся в фактическом провале «фермерского проекта» и земельной реформы, и массовой архаизации социально-экономических практик, выразившейся в усилении мелкотоварного или даже зачастую натурального уклада ЛПХ, означавшего откат назад не только в технологическом плане, но и в плане «инструментальной рациональности» – интенсификация тяжелого, неквалифицированного ручного труда, осуществляемого зачастую специалистами не аграрного профиля, с ограниченным использованием техники оказалась предсказуемо неперспективной с экономической точки зрения. Исследования практик социальной адаптации сельских сообществ России, среди которых ведущую роль играет развитие ЛПХ, показывают, что переориентация всей социальной жизни на воспроизводство натурализованного семейного хозяйства, служит, прежде всего, целям простого воспроизводства и обеспечивает лишь минимально приемлемый уровень жизни. Несмотря на то, что в 1990-е и в начале 2000-х гг. собственное хозяйство имело ок. 90% сельских семей, а сектор личных хозяйств производил более половины товарного картофеля и скота на убой, труд в ЛПХ, даже в сочетании с формальной занятостью обеспечивал крайне низкие доходы сельского населения (социологические обследования на протяжении ряда лет фиксировали уровень бедности от 60% и более) [4].

Как представляется, устойчивость неэффективных экономических адаптационных практик сельских жителей обусловлена не только безвыходностью ситуации, но и специфическим трудовым этосом, диктующим самоценность крестьянского труда, но, в то же время, выводящим его за рамки рыночной рациональности. Даже в малых городах России исследователями фиксируется доминирование нравственных норм, диктующих безнравственность отказа от физического, крестьянского труда «Картошку покупать, живя в таком маленьком городе, вроде и стыдно, надо вырастить самому. Вот, и даже как-то

покупать, в общем, противопоказано в нашей местности» [5]. Императивы трудового этоса сельского жителя диктовали необходимость активной трудовой деятельности даже в случае банкротства прежних работодателей, что (в условиях кризисного состояния бывших коллективных хозяйств) способствовало выходу сектора ЛПХ на лидирующие позиции в структуре агропромышленного производства. Социологи так описывают эту ситуацию: «Большинство работников так и не ощутило разницы между положением наемных работников и совладельцев средств производства, не произошло существенного изменения мотивации труда и моделей их трудового поведения. Работники, не получающие в течение ряда лет денежную зарплату, тем не менее сохраняют свои рабочие места на экономически слабых сельхозпредприятиях» [6].

Опираясь на анализ «парадоксов» в социально-экономическом поведении жителей села в период реформ, можно отнести к специфическим чертам их трудового этоса понимание самоценности труда (априорное полагание неизбежность достойного вознаграждения за труд), традиционализм мотивации – в веберовском понимании, как стремление не зарабатывать больше нормы, требующейся для поддержания привычного образа жизни [7]. Необходимо понимать, что трудовые установки экономически активного поколения в период активного реформирования формировались гораздо ранее (1940-1970 гг.), и, в свою очередь испытали воздействие как минимум одного предшествующего поколения, воплощая в себе, таким образом, как идеологию советской эпохи, так и традиционные ценности крестьянства.

В последние годы происходит постепенное, но неуклонное снижение значения хозяйств населения в структуре производства основных видов сельскохозяйственной продукции. По данным статистики, пик производства скота и птицы на убой в хозяйствах населения был достигнут в 2000 г., когда ЛПХ производили более половины (58%) товарного мяса. К 2009 г. доля ЛПХ в производстве мяса, постепенно сокращаясь, снизилась до 39,5%. За те же годы значительно снизилась роль ЛПХ также в производстве товарного картофеля и по ряду других позиций. Исследования, проведенные в Новосибирской области, зафиксировали еще более значительное сокращение животноводческой специализации ЛПХ, – в подавляющем большинстве обследованных поселений с 2005 гг. произошло сокращение поголовья общественного стада в 2 раза и более. Эту тенденцию осознают и жители села, в подавляющем числе (свыше 70%) свидетельствующие о сокращении трудовой активности на личных подворьях [8]. Сокращение экономического потенциала ЛПХ происходит в масштабах страны в тот момент, когда, казалось бы, объективные факторы должны, напротив, способствовать развитию данной формы самозанятости. Так, численность занятых сельским хозяйством, охотой и лесным хозяйством снизилась с 2000 по 2009 гг. почти на 2,4 млн. чел., в то время как численность трудоспособного сельского населения не уменьшилась, а даже возросла на 1,5 млн. человек по всей стране (по данным статистики).

Согласно одной из точек зрения, на современном этапе развития аграрной сферы в экономику села внедряется действительно инновационные уклады, представленные вертикально интегрированными рыночными структурами. Они перестают выполнять ряд функций по неформальной поддержке сельского социума, что, наравне с деградацией производственного потенциала нерентабельных или малорентабельных коллективных хозяйств («старого», «адаптационного» типа), предоставлявших ранее ЛПХ свои ресурсы на льготной или даже безвозмездной основе – приводит к нарушению сложившихся механизмов адаптации [9]. Безусловно, объективный фактор эволюции институтов агропромышленного производства имеет важное значение, но, как представляется – этот фактор можно отнести к более широкому тренду рационализации сельской жизни, ведущему и к изменениям в сфере социально-экономического поведения жителей села.

Негативное влияние на ценностные установки, лежащие в основании трудовой активности, оказывают низкие доходы от сельскохозяйственной занятности и низкая рентабельность ЛПХ, обусловленная примитивной технической базой хозяйств. В течение десятилетий сектор личных хозяйств развивался по инерции, подкрепленной императивами

того типа трудового этоса крестьянства, который сформировался еще в предшествующую, советскую эпоху (и априорно предполагавшему неизбежность достойного вознаграждения за труд). Начиная с конца 2000-х гг. происходит изменение ситуации, обусловленное как сменой трудовых поколений, так и процессом постсоветской трансформации и особенностями социальной политики государства. Ценность крестьянского труда объективно подрывается недостаточным уровнем его оплаты, в сравнении с трудом горожанина, что порождает существенные и необоснованные различия в уровне жизни между городом и селом. Поэтому рационализация трудовых и жизненных установок сельских жителей находит выражение в прогрессирующем отказе от аграрного труда как такового: сектор ЛПХ переживает упадок, в то время, как все большее распространение, особенно в среде молодежи, получает работа вахтовым методом и «нео-отходничество», а сельхозпредпрятия все чаще сталкиваются с кадровыми проблемами, несмотря на высокий уровень безработицы. В каком-то смысле проявлением этой тенденции является и отказ от сельского образа жизни, как такового, миграция в город (данные исследований 2012 г. показывают, что 1/4 хозяйств населения в Новосибирской области в своей деятельности ориентированы на поддержу продуктами и деньгами родственников, живущих в городе, выступая, таким образом, ресурсной базой миграции). Изменения в образе жизни и социально-экономическом поведении затрагивают и часть жителей села, связанных с перспективными хозяйственными укладами сельского социума, агрохолдингового типа, также существенно снижающих объемы производства в своих хозяйствах (иногда вследствие прямого запрета, обусловленного требованиями санитарно-эпидемиологической безопасности предприятий), и превращающихся, по сути дела, в типичных наемных рабочих.

Таким образом, можно констатировать существенный сдвиг ценностных установок и комплекса трудовой мотивации современных жителей российского села, обусловленный процессами инновационного развития агропромышленной сферы, социокультурной динамикой постсоветской трансформации и сменой поколений, имеющей особенно значимый характер в условиях преобразований – хотя масштабы, направления и необратимость этого процесса еще нуждаются в исследованиях.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. – М., 2006.
2. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Этос // Этика: Энциклопедический словарь. – М., 2001. С. 600.
3. Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали. – М., 1987.
4. Нечипоренко О.В. Сельское население и реформы аграрной сферы: адаптация или деградация // Социологические исследования. 2009. № 6. С. 57-66.
5. Чеховских И. Российская дача — субурбанизация или рурализация? URL: http://www.indepsocres.spb.ru/sbornik9/9_chekh.htm
6. Фадеева О.П. Неформальная занятость в сибирском селе // Экономическая социология. Март 2001. Т. 2. № 2.С. 61-93.
7. Кравченко А.И. Концепция капитализма М. Вебера и трудовая мотивация // Социологические исследования. 1997. №4. С. 15-28.
8. Нечипоренко О.В., Самсонов В.В. Хозяйственные уклады российского сельскго социума: модели и стратегии развития // Вестник РГНФ. 2012. № 4 (169). С. 50-61.
9. Нечипоренко О.В.Трансформация хозяйственных укладов в сельском социуме: модели и стратегии развития Вестник НГУ. Философия. 2011. Т.10. Вып. 4. С. 78-86.

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИЙСКОМ СЕЛЕ

***Зазулина М.Р.**, н.с.*
Институт философии и права СО РАН

Введение в действие в полном объеме Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 06.10.2003 N 131-ФЗ (далее — Закон о МСУ № 131) в масштабах всей территории Российской Федерации означает начало нового этапа

муниципальной реформы. Между тем, анализ последствий первого этапа реформ и данные исследований, проведенных в 2005-2009 гг. в Новосибирской области (где система местного самоуправления была реорганизована в 2003 г.), — показывают, что осуществление инноваций привело к возникновению ряда проблемных ситуаций, имеющих непосредственное значение на перспективы социально-экономического развития территорий.

С одной стороны, в рамках реформы осуществляется модернизация организационной основы местной власти, что позволяет 1) сделать этот вид управления более «приближенным» к гражданам благодаря повсеместному введению поселенческих органов МСУ, 2) повысить степень независимости низовых управленческих структур, четко определив права и полномочия муниципальных органов власти. В то же время серьезно снизили эффект от реформы такие факторы как противоречивость законодательства и слабая разработанность нормативной базы, неурегулированные имущественные отношения между органами регионами и муниципалитетами, слабость финансовой базы органов МСУ, проистекающая из особенностей налоговой политики и «депрессивного» характера развития российской глубинки, особенно сельских районов страны. В ходе реформы произошло неизбежное усложнение системы взаимодействий и связей как вертикального (между поселенческими и районными администрациями), так и горизонтального типа (между органами МСУ). Нарушение властной управленческой вертикали на самом низовом уровне существенно снижает эффективность управления социально-экономическим развитием муниципальных образований. В ситуации практически полной независимости местных муниципалитетов от властей районного уровня, каждая администрация вынуждена самостоятельно вырабатывать стратегии решения вопросов местного значения. Особо значимый характер эта проблема приобретает вследствие недостатка квалифицированных кадров, вследствие чего органы местной власти зачастую оказываются не готовы, или не способны реорганизовать свою работу на новых принципах. Лишь незначительная часть представителей органов МСУ является «дипломированными управленцами», то есть имеет базовую специальную подготовку; многие из пришедших на муниципальные должности, особенно на выборные, впервые столкнулись с таким объемом и характером управленческих работ.

По данным субъектов Российской Федерации на 1 ноября 2007 года, высшее образование имеют только 71.5% муниципальных служащих (в то время как среди госслужащих области людей с высшим образованием подавляющее большинство – почти 90%.); 67.6% глав муниципальных образований, и менее половины (48.6%) депутатов представительных органов муниципальных образований. В Новосибирской области имеют высшее профессиональное образование только 56% муниципальных служащих, 63% глав муниципальных образований. Почти никто из государственных и муниципальных служащих не является «дипломированным управленцем», то есть не имеет базовой специальной подготовки. Конечно, большая часть имеющихся кадров обладают личным управленческим опытом, что немаловажно, но не ликвидирует «минусов» отсутствия специальных знаний.

Особенно остро проблема формирования кадрового потенциала стоит в малых городах и районах, а также сельских муниципальных образованиях. К сожалению, часто профессиональный уровень муниципальных служащих и лиц, занимающие выборные должности в системе МСУ не соответствует требованиям сегодняшнего дня. Основными барьерами на пути развития кадрового потенциала муниципальных образований «глубинки» и сельских районов являются процессы неконтролируемой миграции и социальной деградации территорий. Наиболее существенное давление на кадровую ситуацию оказывает соседство крупного мегаполиса, который, с одной стороны, оттягивает на себя кадровые ресурсы, а, с другой, формирует зоны социального неблагополучия за счет социальных групп, отторгнутых городом.

Как показали данные социологических исследований, осуществленных в Новосибирской области, 28% представителей органов МСУ оценивают уровень своей

профессиональной подготовки как «низкий», и только 3% - как «высокий». Как следствие, представители органов МСУ критически оценивают собственную деятельность по управлению социальным развитием территорий – лишь около 10% представителей исполнительных и представительных органов местной власти оценивают свою работу «хорошо» или «отлично».

Особенно проблемным вопросом, как показали данные социологического обследования 2010 г., является отсутствие законодательно закрепленных требований к профессиональной квалификации выборных должностей органов МСУ, что вступает в логическое противоречие со здравым смыслом и квалификационными требованиями, предъявляемыми федеральным и региональным законодательством к муниципальным служащим, занимающих подчиненное положение по отношению к главам поселений и районов. Например, Закон Новосибирской области «О муниципальной службе в Новосибирской области» (№ 157-ОСД от 26 октября 2007 г.) предписывает, что в число квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы высшей, главной и ведущей групп входит наличие высшего профессионального образования (ст. 3). Между тем, исходя из анализа текста Закона о МСУ № 131, следует, что единственным требованием к кандидатам на должность главы муниципального образования и выборных (представительных) органов местной власти является наличие гражданства РФ. Закон Новосибирской области от 11.06.1997 № 65-ОЗ (ред. от 16.10.2003) «О местном самоуправлении в Новосибирской области» также не предусматривает каких-либо профессиональных квалификационных требований к выборным должностям, осуществляющим местную власть.

Отсутствие квалификационных требований и образовательного ценза к кандидатам на выборные должности в законодательстве о местном самоуправлении лишь дублирует нормы законодательства, регламентирующее занятие выборных должностей в органах государственной власти, также не выдвигающих каких-либо профессионально-квалификационных требований к претендентам, и по умолчанию предполагающего наличие у широких масс населения определенного уровня политической культуры, препятствующей избранию, например, на пост Президента РФ, необразованных, или не способных исполнять такие полномочия граждан. Однако, как показывает практика, в случае местной власти, особенно в «глубинке» и сельских районах (где, как был сказано ранее, существует ситуация «кадрового голода» и социального неблагополучия), данное законодательное «умолчание» не оправдано. В ходе интервьюирования представителей сельских администраций и муниципальных служащих Новосибирской области был зафиксирован целый круг проблем, связанных с отсутствием профессиональной подготовки у ряда глав поселенческих администраций и претендентов на выборные должности, особенно обострившихся после реорганизации МСУ. Серьезную конкуренцию управленцам, ответственно относящихся к исполнению возложенных на них репрессивных по своей сущности функций пожарного, санитарного и пр. контроля, составляют «протестные» претенденты с популистской предвыборной агитацией или даже прибегающие к прямому подкупу избирателей. В этом плане показателен скандал в Доволенском районе Новосибирской области, где на выборах главы района в 2010 г. неожиданно победил ничем до этого не выдающийся кандидат (В. Турков, «протестный кандидат» от ЛДПР, не имеющий профессионального образования), который так и не приступил к своим обязанностям, отказавшись от должности в день официального принятия полномочий.

Таким образом, учитывая большой объем полномочий, которые осуществляет местная власть, формальную независимость выборных представителей самоуправления, непростую практику становления его новой организационной структуры, необходимым представляется законодательное закрепление минимальных квалификационных требований к претендентам на выборные должности руководителей муниципальных образований и районов.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что объективный анализ качественного состава органов МСУ, свидетельствует о том, что требуется принятие неотложных мер, в том числе и

на государственном уровне, по созданию специальной системы их кадрового обеспечения. Прежде всего, целесообразно всесторонне и объективно проанализировать кадровую ситуацию, сложившуюся в органах МСУ, извлечь уроки из практики решения кадровых вопросов на региональном и местном уровнях. Опыт последних лет в сфере реальной практики становления местного самоуправления в Российской Федерации показывает, что низкий профессиональный уровень лиц, замещающих выборные муниципальные должности и должности муниципальной службы, отсутствие у них необходимых знаний и профессиональных навыков и, соответственно, низкая эффективность управленческих решений приводят к снижению авторитета органов местного самоуправления в глазах населения.

Кадровый потенциал органов местной власти (понимаемый как совокупность способностей и возможностей представителей органов местного самоуправления, которые реализуются для достижения текущих и перспективных целей в интересах местного сообщества, региона и государства) — является элементом территориального социально-экономического потенциала территорий, поэтому эффективность кадрового потенциала — это обратная сторона кадрового ресурса, отражающая степень его реализации. В свою очередь качественный уровень кадрового потенциала взаимосвязан со степенью социально-экономического развития. Становление социально-профессиональной группы работников, выполняющих функции муниципального управления, и формирование ее профессионального потенциала отражает общие тенденции развития института муниципальной службы и института местного самоуправления в России и человеческого потенциала общества, в целом.

ЗЕРНОПРОДУКТОВЫЙ ПОДКОМПЛЕКС СТРАНЫ: ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Алтухов А.И.*,д.э.н., профессор, академик Россельхозакадемии*
Отделение экономики и земельных отношений Россельхозакадемии

В истории Российской Федерации становление и развитие зернопродуктового подкомплекса являлось закономерным, но одновременно сложным и многогранным процессом, который то сравнительно бурно развивался, то в силу разного рода причин также быстро сдавал свои позиции, являясь либо импульсом для эффективного функционирования всего агропромышленного комплекса, либо его существенным тормозом.

Стратегическая и социально-экономическая значимость зерна и продуктов его переработки, значительные физические и стоимостные масштабы вовлекаемых производственных ресурсов, наличие обширных и разветвленных межотраслевых, межхозяйственных, межрегиональных и межгосударственных связей, а также многоцелевой и многоаспектный характер функционирования отраслей, подотраслей и производств зернопродуктового подкомплекса оказывают огромное влияние не только на состояние АПК, продовольственного комплекса и агропродовольственного рынка, но и на развитие всей экономики, обеспечение продовольственной безопасности страны и укрепления ее имиджа в мире. Поэтому независимо от общественного строя в стране на протяжении примерно последних четырех десятилетий проблема становления и развития зернопродуктового подкомплекса, являющегося ключевым подкомплексом в системе продовольственного комплекса и продовольственного обеспечения населения, рассматривалась многими отечественными учеными-экономистами.

В советский период, особенно в 70-е и 80-е годы прошлого века, научная тематика исследований по проблеме становления и развития АПК, продовольственного комплекса и его отдельных продуктовых подкомплексов была одной из ведущих тем для многих научно-исследовательских институтов экономического профиля системы Академии наук СССР и ВАСХНИЛ. Наиболее полно, предметно и системно исследованиями этой проблемы занимались А.А. Никонов, В.А. Тихонов, В.П. Можин, Э.Н. Крылатых, М.М. Макеенко,

А.И. Панченко и др., которые внесли существенный вклад в развитие данного направления аграрной экономической науки. В своих исследованиях они опирались на теоретическую и методологическую базу классиков политической экономии о развитии производительных сил, интеграционных процессов и углублении общественного разделения труда, многолетний опыт отдельных развитых стран, использование данных межотраслевого баланса и продуктовых балансов, широкое применение экономико-математических методов и программно-целевого метода. Их научные разработки во многом способствовали развитию интеграционных процессов в агропромышленном производстве как одному из наиболее эффективных направлений его развития во многих регионах страны.

Однако, несмотря на то, что на протяжении последнего сорокалетнего периода о многочисленных проблемах становления и развития российского зернопродуктового подкомплекса сказано и написано уже немало, но тем не менее полной и объективной картины его функционирования в современных социально-экономических условиях пока нет. Имеющиеся разнообразные и многочисленные публикации в отечественной экономической литературе по вопросам функционирования этого ключевого продуктового подкомплекса в АПК вообще и в продовольственном комплексе в частности в силу разного рода причин не стали доминирующим предметом всестороннего анализа ученых-экономистов. Они еще не представляют собой достаточно полного и системного исследования, а затрагивают хотя и важные, но лишь отдельные стороны развития этого продуктового подкомплекса, касающиеся преимущественно решения проблем развития зернового хозяйства и рынка зерна и его отдельных сегментов на местном, региональном и федеральном уровнях.

Негативные процессы в аграрной сфере экономики и агроэкономической науке, вызванные главным образом рыночными преобразованиями в стране, привели фактически к ликвидации сложившейся в советский период системы научных исследований проблем функционирования продуктовых подкомплексов, включая и зернопродуктовый подкомплекс, который по-прежнему оставался ключевым в системе продовольственного комплекса. Однако тем не менее они не утратили своей научной и практической значимости для развития экономики АПК, надежного продовольственного обеспечения страны.

В рыночных условиях хозяйствования задача надежного обеспечения населения страны и ее регионов сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием перерастает в сложные межотраслевые проблемы, решение которых с позиции развития отдельных отраслей, подотраслей и производств является недостаточным и малоэффективным. В первую очередь это относится к зернопродуктовому подкомплексу, эффективность функционирования которого во многом определяется развитием смежных с ним отраслей агропромышленного комплекса, состоянием агропродовольственного рынка, сложившейся системой экономических отношений в процессе производства, обмена, распределения и потребления зерна и продуктов его переработки, а также рядом других факторов внутреннего и внешнего характера, прямо или косвенно влияющих на надежное хлебофуражное обеспечение страны и ее регионов. Успешное решение этой задачи возможно в том случае, когда совокупность подотраслей сельского хозяйства и отраслей промышленности, а также заготовительные и торговые организации и инфраструктура, обеспечивающие производство, транспортировку, хранение, переработку и реализацию зерна и продуктов его переработки будут представлять собой относительно оптимально сбалансированную целостную систему, в которой зерновое хозяйство является важнейшим звеном и одной из главных сфер (блоков) зернопродуктового подкомплекса. Однако фактически формирование такой единой системы находится только в начальной стадии становления и развития, что не позволяет в полной мере реализовать потенциальные возможности зернопродуктового подкомплекса как открытой системы в целом, так и каждого подразделения в отдельности.

Как относительно законченная вертикально-интегрированная агропромышленная система зернопродуктовый подкомплекс как на федеральном, так и на региональном уровнях

еще не сформировался. Его экономические, организационно-производственные связи характеризуются несовершенством, несбалансированностью, неравномерными темпами развития комплексообразующих отраслей и видов деятельности. Даже организационно зернопродуктовый подкомплекс структурно не оформлен, его структура несовершенна, а многие основные системообразующие звенья и элементы пока слабо развиты, организационно и экономически разобщены между собой, или вообще отсутствуют. Более того, с переходом аграрной сферы экономики на рыночные отношения произошел определенный регресс в становлении и развитии зернопродуктового подкомплекса. Существенно усилилось организационное, экономическое и технико-технологическое разобщение его отдельных отраслей, подотраслей и производств, преимущественно работающих на собственный экономический интерес.

В современных социально-экономических условиях рыночные принципы хозяйствования не смогли автоматически заменить целенаправленную работу всех органов государственной власти по углублению специализации, усилению концентрации, развитию кооперации и интеграции, установлению рациональных межотраслевых экономических отношений в зернопродуктовом подкомплексе. Образовался определенный многолетний вакуум и в научных исследованиях многочисленных вопросов функционирования зернопродуктового подкомплекса как единого целого на всех уровнях управления АПК. Государство во многом утратило контроль за производством, обменом, распределением и потреблением зерна как стратегического продукта страны, что подтверждается разного рода диспропорциями и не стыковками как внутри самого зернопродуктового подкомплекса, так и в экономических отношениях его отдельных структурных подразделений с отраслями АПК. В результате более чем за двадцатилетний период рыночных преобразований произошла дезинтеграция зернопродуктового подкомплекса и его отдельных отраслей, подотраслей и производств на региональном и федеральном уровнях.

Необходимость анализа многолетней практики перехода аграрной сферы экономики на рыночные отношения, кардинальное изменение политики федерального Центра по отношению к регионам и несовершенство проводимой им агропродовольственной политики к ранее накопившимся многочисленным проблемам в развитии зернопродуктового подкомплекса добавили новые проблемы, связанные с издержками осуществления рыночных преобразований, участием страны в ВТО и региональных объединениях на экономическом пространстве СНГ и вне его. Поэтому необходимость обоснования ряда теоретических и методологических положений и разработки системы практических рекомендаций по устойчивому развитию зернопродуктового подкомплекса и его отдельных подразделений является насущной проблемой эффективного функционирования подкомплекса в новых условиях хозяйствования. Ее решение имеет многоцелевой и многофункциональный характер и может послужить своеобразной точкой опоры для выхода из системного кризиса аграрной сферы экономики, что будет способствовать повышению жизненного уровня населения, обеспечению продовольственной безопасности страны.

В современных социально-экономических условиях, сложившихся в аграрной сфере страны проблема становления и эффективного развития ее зернопродуктового подкомплекса имеет фундаментальный и прикладной характер, затрагивает разные области аграрной науки вообще и экономической в частности, носит комплексный и междисциплинарный характер. Это важное научное направление в отечественной аграрной экономике необходимо не только скорее реанимировать, но существенно расширить и усилить, учитывая новые процессы, происходящие в мире, связанные с глобализацией экономики, растущим дефицитом продовольствия, развитием региональных объединений и транснациональных корпораций.

ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ

***Безаев И.И.**, д.э.н., профессор, проректор*
Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия

Современное сельское хозяйство характеризуется некоторым всплеском развития. Но оно еще не достигло уровня, которое отмечалось до перехода к рыночным отношениям 1991 года (рис. 1).

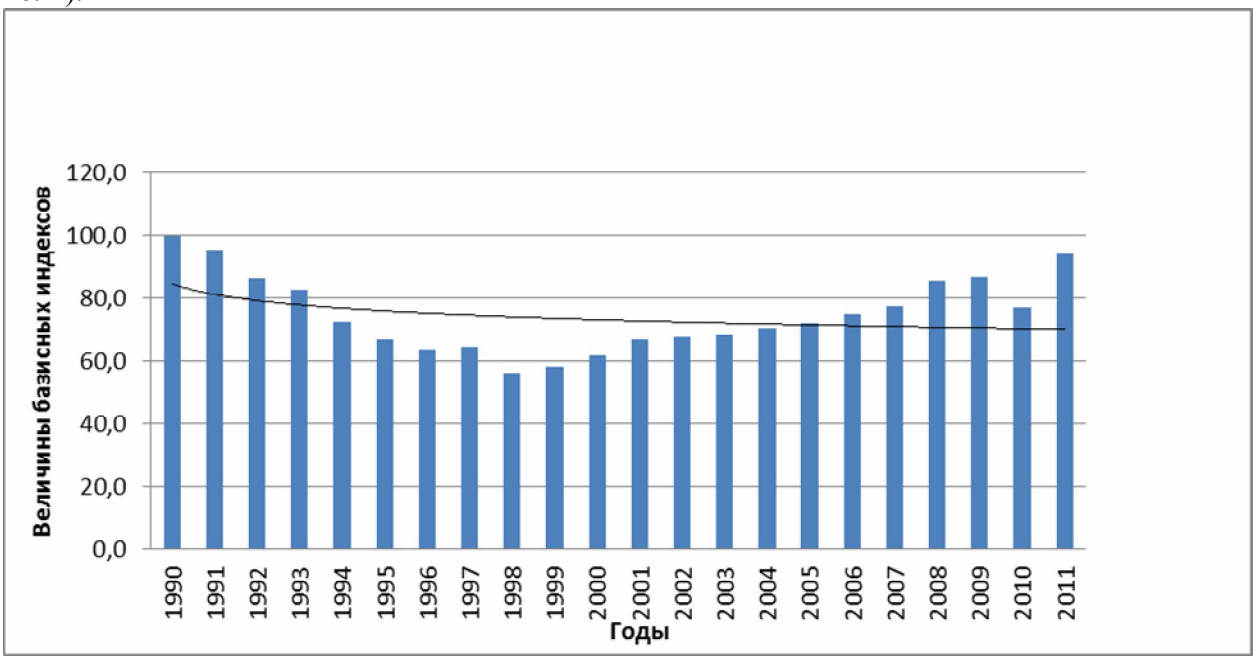

Рисунок 1. Динамика базисных индексов производства продукции сельского хозяйства

Снижение объёмов производства с.-х. продукции было вызвано совокупностью факторов, основными из которых являются уменьшение посевных площадей, поголовья животных, сокращение материально-технической базы сельскохозяйственных организаций и численности работников, занятых в сельском хозяйстве [1].

С 1992 года по 2011 год размеры сельского хозяйства по размерам разных ресурсов сократились в 2 - 5 раз. Отмеченные тенденции привели к сокращению производства основных видов с.-х. продукции.

Восстановление и дальнейшее развитие сельского хозяйства в современных условиях не представляется возможным на основе экстенсификации производства. Необходимо использование мер интенсификации, применение инновационного механизма развития сельского хозяйства. Однако реализация этого пути наталкивается на ряд проблем.

Применительно к сельскому хозяйству инновации представляют собой результаты исследований и разработок в виде новых сортов растений, пород и видов животных, кроссов птицы, технологий в растениеводстве и животноводстве, методов профилактики и лечения животных и птицы, форм организации и управления различными сферами экономики АПК, подходов к социальным услугам населения, используемых в хозяйственной практике, и позволяющих повысить эффективность его ведения.

По предмету и сфере применения в АПК целесообразно выделить три направления инновационной деятельности – технологическое, экономико-управленческое и социально-экономическое, а также четыре типа инноваций: селекционно-генетические; технико-технологические и производственные; организационно-управленческие и экономические; социально-экологические.

Выход аграрной экономики из кризисного состояния, устойчивое функционирование сельского хозяйства, а также других сфер АПК, обеспечение конкурентоспособности отечественного продовольствия неразрывно связано с активизацией инновационных процессов.

Анализ социально-экономической ситуации в аграрном секторе последних пореформенных лет свидетельствует, что здесь применяются устаревшие технологии, сорта растений и пород скота, несовершенные методы и формы организации производства и управления. Отсутствуют отработанные механизмы внедренческой деятельности, система научно-технической информации, соответствующая рыночной экономике, нет апробированной эффективной схемы взаимодействия научных учреждений с внедренческими структурами. Крайне низкая активность инновационной деятельности также связана с несовершенством организационно-экономического механизма освоения инноваций. Это усугубляет деградацию отраслей комплекса, ведет к росту себестоимости и низкой конкурентоспособности продукции, тормозит социально-экономическое развитие сельской местности, резко снижает качество жизни на селе.

Инновационные процессы в сельском хозяйстве имеют свою специфику. Они отличаются многообразием региональных, отраслевых, функциональных, технологических и организационных особенностей. Эта специфика создает определенные трудности в управлении аграрными научными исследованиями и аграрной наукой в целом. Снижение ассигнований на науку за годы реформ привело к оттоку молодых ученых из отрасли.

Вместе с этим, следует отметить, что инновационное развитие экономики, в том числе сельского хозяйства, невозможно без значительных инвестиций, восприимчивости и готовности руководителей с.-х. организаций к инновационной деятельности.

Современный уровень инновационной активности в отраслях экономики страны находится на крайне низком уровне. За последние годы он не превышал в целом по России 10 %, по ПФО – 13 %, по Нижегородской области – 18 % и лишь по Пермскому краю в 2008 году он приблизился к 27 % [2].

Наряду с низкой инновационной активностью организаций отмечается недостаточный уровень их инновационной деятельности. Хотя следует иметь в виду, что некоторый его всплеск отмечался в 2010 году. Так, в последние 5 лет в Нижегородской области удельный вес организаций, осуществляющих технологические, организационные и маркетинговые инновации, соответственно, не превышали 13, 11 и 6%. К тому же, по первым и третьим из них отмечается небольшое, но снижение. При этом объём отгруженных инновационных товаров, работ и услуг возрос в 3,5 раза, но удельный вес их не превысил 10,2 %, что в абсолютном выражении составляет не более 72,8 млрд. рублей [3].

В сельском хозяйстве в той или иной мере используются технологическое, экономико-управленческое и социально-экономическое направления инновационной деятельности, а также такие типы инноваций, как селекционно-генетические; технико-технологические и производственные; организационно-управленческие и экономические. Однако следует отметить, что уровень инновационной активности крайне низок.

В определённой степени невысокий уровень развития инновационной деятельности организаций, в том числе в сфере АПК, объясняется недостаточными текущими и долгосрочными вложениями на эти цели. Так, удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг не превысил 4,1 % и сократился к 2010 году до 2,5%. В абсолютном выражении затраты на эти цели хотя и увеличились в 3,0 раза, но составили всего 16,8 млрд. рублей. В структуре технологических инноваций превалирующая роль принадлежит приобретению инновационных видов машин и оборудования, а также производственному проектированию, дизайну и другим разработкам.

Однако исследованию и разработке новых продуктов и производственных процессов, приобретению новых технологий и программных средств, а также

обучению и подготовке персонала, которые связаны с использованием инноваций, придаётся явно недостаточное внимание. Это, естественно, сказывается на результатах деятельности сельского хозяйства.

Такое отношение к инновационной деятельности, отсутствие надёжного финансирования внедрения инноваций сказалось на создании новейших производственных технологий. За 10-

летний период их рост в целом по России составил всего 30,4 %, а по Приволжскому федеральному округу только 1,2 % [4].

В субъектах Российской Федерации, в том числе Нижегородской области, приняты законы, стимулирующие инновационную деятельность. Несмотря на эти меры стимулирования инновационной деятельности, повышения активности организаций в этой сфере и её эффективности, в первую очередь, из-за недостаточного финансирования, не произошло.

В этой связи в нашей стране учёными и специалистами была разработана «Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года». В стратегии отмечены риски инновационного развития. В рамках «Стратегии» разработан механизм мониторинга и контроля его реализации. При этом Минсельхоз России с участием Федеральной службы государственной статистики должны были организовать ведение ежеквартальной статистической отчетности по ее реализации. Однако до сих пор отсутствует информационное обеспечение реализации отмеченной программы. Ни в соответствующих федеральных, ни региональных органах Министерства сельского хозяйства, Госкомстата не налажен учёт расходов и результатов от инновационной деятельности в сельскохозяйственных организациях, других предприятиях АПК.

Всё это, а также отмеченные выше проблемы финансирования, государственной поддержки инновационной деятельности тормозят развитие сельского хозяйства на инновационной основе и без их разрешения невозможно возрождение и развитие сельского хозяйства.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Россия в цифрах. 2012: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2012. - 565 с.
2. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/innov2.xls
3. http://nizhstat.gks.ru/digital/region19/DocLib/nauka9.htm
4. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/innov8.htm

РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНЫХ ХОЗЯЙСТВ В РОССИИ

***Богдановский В.А.**, к.э.н., доцент,*
отдел экономики и социологии труда ВНИОПТУСХ

Использование понятия «семейное хозяйство» имеет давнюю историю в экономической науке, несколько меньше – в управлении. В нашей стране одним из первых, кто стал анализировать такое хозяйство и выделять закономерности его функционирования, был А.В.Чаянов. В работе «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации» «семейные товарные хозяйства» он определил как «хозяйства, построенные в подавляющей части производимых в них работ на труде семьи хозяина, б е з п р и в л е ч е н и я н а е м н о г о т р у д а…; в чистом виде – хозяйства, совершенно не привлекающие наемного труда и н е н а н и м а ю щ и е с я с а м и» [1,с. 275] - разрядка наша.

В современной практике России, следуя чаяновской методологии, семейные формы хозяйствования следует искать, прежде всего, среди фермерских хозяйств, индивидуальных предпринимателей и товарных хозяйств населения, которые сформировались на базе ЛПХ как форма самозанятости. В большинстве случаев такие формы хозяйствования были во многом свободным выбором крестьян с достаточно развитым социально-трудовым потенциалом и мотивацией к самостоятельному хозяйствованию.

Если не придавать решающего значения признаку товарности, то к семейным хозяйствам можно относить и весьма распространившуюся в силу поспешности и грубых ошибок в осуществлении аграрной реформы натуральную, низкодоходную форму хозяйствования – бывшие ЛПХ, занятость в которых для трудоспособных членов семьи превратилась в основную или даже в единственную, т.е. по Чаянову «и не нанимающиеся сами» в другом месте. В данном случае это уже был не свободный выбор, а вынужденный исход крестьян не готовых к самостоятельному хозяйствованию из разрушающегося крупнотоварного производства в социально-экономическую нишу физического выживания.

Примерную оценку распространенности в сельском хозяйстве страны семейной формы хозяйствования можно дать на основе данных сельхозпереписи 2006г., информации обследования Росстата по проблемам занятости населения и некоторых исследований, включая и собственные. Расчеты показывают, что к семейным хозяйствам можно отнести немногим более 200 тыс. фермерских хозяйств и хозяйств индивидуальных предпринимателей. Это составляет почти ¾ от их общего числа на год сельхозпереписи. Но они владеют всего лишь немногим более пятой части земельных угодий. Доля семейной формы хозяйствования среди сельских ЛПХ значительнее – составляет 52%, а по общей площади земельных угодий – 36%.

Материалы опроса глав фермерских хозяйств Ульяновской области, проведенного нами в 2012г. показывают, что размер и состав трудового потенциала семейного типа фермерских хозяйств значительно отличается от тех из них, которые используют наемных работников, т.е. по Чаянову «капиталистических»: как по общей численности работников, так и численности их основной составляющей – занятых постоянно, второй тип хозяйств превосходит первый в 3,3 раза. Настолько же у него больше и численность временно используемой рабочей силы (см. табл.).

Семейный тип К(Ф)Х в силу природы своего трудового потенциала выглядит более сбалансированным по фактору труда с другими факторами производства: в нем почти в 2/3 хозяйств здесь наблюдается полная гармония. И напротив, едва ли не в половине «капиталистических» фермерских хозяйств ощущается недостаток рабочей силы. В тоже время имеются случаи и ее избытка.

К «природным» свойствам трудового потенциала семейных хозяйств следует также отнести более широкое использование труда подростков.

Таблица 1. Трудовой потенциал крестьянских (фермерских) хозяйств

Показатели	Семейные хозяйства (не используют наемных работников)	К(Ф)Х, использующие наемных работников
Приходится на одно хозяйство:		
занятых всего	3,7	12,2
в том числе:		
постоянных работников	2,2	7,2
из них работающих по найму	-	4,7
сезонных и временных	1,5	5,0
Доля хозяйств, использующих труд	40,5	34,0
подростков, %	0,6	0,6
Приходится подростков на 1 хозяйство		
Оценка обеспеченности рабочей силой:		
- имеется недостаток	37,4	44,9
- имеется столько, сколько нужно	62,6	52,8
- имеется излишек	-	2,3

Источники: данные опроса глав фермерских хозяйств Ульяновской обл. (около 100 человек) 2012г.

С различиями в размерах и составе трудового потенциала между анализируемыми типами фермерских хозяйств тесно связаны и их различия по большинству показателей, характеризующих масштабы производства. В частности, хозяйства семейного типа меньше «капиталистических», особенно по площади посева сахарной свеклы и поголовью овец и коз, где различия в пользу вторых превышает 6 раз. По остальным показателям масштаба производства преобладают значительно меньшие различия – около 3 раз. Поголовье же крупного рогатого скота хозяйства семейного типа достигает 42,5% среднего размера «капиталистического» хозяйства, а по поголовью свиней – даже более 61%.

Существенно меньшие размеры семейного хозяйства проистекают из его природы, формируемой под влиянием трудового потенциала. При прочих равных условиях именно

размер и состав семьи определяет масштабы привлекаемых других факторов производства. Что же касается эффективности, то меньшие масштабы семейной формы хозяйствования не столь очевидно предрасполагают к снижению ее уровня. Более богатая по характеру и более сильная мотивация хозяйствования могут в немалой мере компенсировать объективно меньшее приращение эффективности у семейных хозяйств от масштаба производства.

Из различных направлений развития малых форм хозяйствования своей целевой направленностью именно на семейное хозяйствование, определенное Госпрограммой развития сельского хозяйства на 2013-2020 годы «как деятельность, организованная на личном трудовом участии членов хозяйства» [2, с.75], выделяются ряд отраслевых целевых программ по развитию животноводческих ферм в среде фермерского уклада. Начало было положено программой «Развитие пилотных семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств на 2009-2011 годы». Получило продолжение в аналогичной программе на 2012-2014 годы. Первая из них была перевыполнена. С опережением идет и реализация второй программы, которая получит последующее развитие как составная часть Подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования» Госпрограммы развития сельского хозяйства на 2013-2020 гг. В ней предусматривается ежегодное прирастание семейных животноводческих ферм на 150-180 единиц.

Однако этим активная политика по развитию семейных форм хозяйствования не ограничивается. Более масштабных приращений здесь следует ожидать от реализации подпрограммы «Поддержка начинающих фермеров», в которой намечается создание в течении 2013-2020 гг. 14050 новых фермерских хозяйств, что обеспечит рабочими местами более 42 тыс. среднегодовых работников, т.е. по три человека на хозяйство [2, с.71]. Данное количество рабочих мест положением о хозяйствах начинающих фермеров определено как минимальное. Их может быть и больше, но не свыше 15 [3, с.5]. Следовательно, здесь уже нет ограничений по характеру формирования трудового потенциала хозяйства. Он может включать и наемных работников. Такой подход более соответствует современной мировой практике развития семейной формы хозяйствования, когда основным общим критерием идентификации семейной фермы является условие концентрации в руках семьи большей части управления, ответственности за риск и трудового вклада при вариации конкретной количественной меры последнего [4, с. 53].

Под данное определение подпадает основная масса хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей России. Если в качестве количественной меры наемного труда принять установленное положением о хозяйствах начинающих фермеров число привлекаемой рабочей силы в пределах до 15 среднегодовых работников, то основываясь на данных сельхозпереписи 2006 г., к семейному типу следует относить не менее 90% фермерских хозяйств и хозяйств индивидуальных предпринимателей. По классификации семейного фермерства США большинство из них близки к категории «индивидуальная ферма». Вместе с тем, встречаются К(Ф)Х, которые можно идентифицировать как семейные партнерства.

Наши обследования товарных хозяйств сельского населения, т.е. бывших ЛПХ, в которых занятость владельцев стала основной, а чаще единственной работой, показывают, что среди них лишь единицы используют наемный труд и то в основном для выполнения сезонных работ.

Сама природа потребительских хозяйств практически исключает использование наемного труда. Из привлекаемых работников основным контингентом являются взрослые дети и ближайшие родственники, живущие в городах, помощь которых существенна в выполнении посадочно-посевных и уборочных работ.

Каждая из данных групп хозяйств сельского населения по численности в 3-4 раза превосходит группу, образуемую К(Ф)Х и хозяйствами индивидуальных предпринимателей. По целям и организации производства товарные хозяйства близки к фермерским хозяйствам. Между ними постоянно происходит обмен – то усиливающийся, то ослабевающий в зависимости, прежде всего, от изменений в налоговой политике.

Иные возможности у потребительских хозяйств сельского населения. В своих исследованиях мы неоднократно отмечали, что формирование занятости в этих хозяйствах является не чем иным, как «трудовым сливом», когда в них концентрируются люди с менее востребованными на рынке труда личными (пол, возраст, образование, профессиональная подготовка, семейное положение) и личностными (характер и сила побудительных мотивов к труду) качествами. По этим причинам у потребительских хозяйств весьма органичен потенциал восприятия более активной аграрной политики для их трансформации в эффективные семейные хозяйства товарного типа. При осуществлении поддержки этих хозяйств приоритет следует отводить усилению социальной политики, но при этом все же не исключать их из воздействия аграрной политики.

Исходя из мирового опыта развития фермерского типа хозяйствования, необходимо отдавать себе отчет в том, что и в нашей стране образовавшиеся в товарном производстве различные виды семенных хозяйств, не есть лишь краткосрочные последствия радикальных преобразований в аграрной сфере. Безусловно, видоизменяясь, они сохранятся и на перспективу. При этом все острее будет ощущаться потребность в их классификации как товаропроизводителей в качестве объектов управления и субъектов хозяйствования. Задача – не их простых. Своей направленностью на основную цель сельскохозяйственной деятельности семейного хозяйства привлекает использование порогового значения по получаемому доходу, как это принято в США и в ряде стран Западной Европы. Нет недостатка в предложениях в этой области и для условий нашей страны. В частности, своей универсальностью по отношению ко всем формам хозяйствования на земле характеризуется предложение ученых ВИАПИ им. А.А. Никонова использовать в качестве основного классификационного признака размер стандартизированной выручки [4].Но подобное требует весьма развитого статистического учета функционирования семейных хозяйств, что России еще только предстоит сделать. Поэтому пока придется ограничиваться системой натуральных показателей, широко используемых в странах Восточной Европы и СНГ. Параллельно должна осуществляться работа по юридическому закреплению статуса хозяйств. Владельцы К(Ф)Х и индивидуальные предприниматели отныне вправе выбирать его – либо как юридическое лицо, либо без образования такового. В тоже время лишь как статистическая учетная единица остаются фигурировать хозяйства населения, производящие товарную продукцию, и т.п. Нонсенсом является и их юрисдикция функционирования как ЛПХ.

И все же главное - это существенное повышение финансовой поддержки семейных хозяйств, их доступа к другим ресурсам, а также рынкам сбыта продукции. В связи с вступлением в ВТО актуальность всего этого только возрастает. Ведь нельзя же всерьез рассчитывать, что наше сельское хозяйство с господдержкой в 250-300 руб. на га пашни сможет конкурировать с европейским, где многоканальная его поддержка составляет в среднем по странам 365 евро, что в 50-60 раз превышает уровень, достигнуть который нам еще только предстоит в 2013 г.

История развития семейных форм сельскохозяйственной деятельности в мире убедительно доказывает, что успешно они могут функционировать только в системе кооперативных отношений, хорошо отлаженных и постоянно воспроизводимых во всех своих компонентах в соответствии с происходящими изменениями. В этой связи очень важно, чтобы принятую в марте текущего года Первым Всероссийским съездом сельских кооперативов Концепцию развития кооперации на селе на период до 2020 года не постигла участь предыдущей концепции по кооперации, и она не стала еще одним звеном в цепи благих намерений в этой области. Поэтому необходимо в ближайшее время разработать ведомственную целевую программу развития сельскохозяйственной потребительской кооперации с достаточным финансовым наполнением, с соответствующим организационно-институциональным обеспечением участия в ее реализации различных ветвей власти и разных групп сельского социума.

Подытоживая необходимо сказать, что трансформация семейного хозяйства есть

объективный исторический процесс с определенными особенностями в разных странах. Обширность территории России с ее большими природными различиями, национальными особенностями предопределяют необходимость исходить из целесообразности развивать разные виды семейного хозяйства, что, однако, станет возможным лишь в результате сильной аграрной политики. Об этом свидетельствует мировой опыт. Будет большой потерей для страны его игнорировать.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. Избранные труды. - М.: Колос, 1992. – 420 с.
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. М.: 2012. – 204 с.
3. Поддержка начинающих фермеров: информ. издание. – М.:ФГБНУ «Росинформагротех», 2012. – 28 с.
4. Узун В.Я., Сарайкин В.А., Гатаулина Е.А. Классификация сельскохозяйственных производителей на оснвое данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. – М.:ВИАПИ им. А.А. Никонова: ЭРД, 2010. (Науч. тр. ВИАПИ им. А.А. Никонова: Вып. 30). – 229 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ САМОЗАНЯТОГО В СОВРЕМЕННОМ СЕЛЬСКОМ СОЦИУМЕ

***Бочарова Е.В.**, к.соц.н., н.с.*
ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук

Реформирование различных подсистем общества глубоко затронуло российскую деревню. Актуальность, научный и прикладной интерес вызывают процессы включения сельского населения в активную деятельность по самостоятельному обустройству своей жизни. Самозанятость сельских жителей в современных условиях жизни – это обязательный объективно существующий элемент рыночных отношений, обусловленный действием различных социально-экономических факторов.

В период экономических преобразований сформировались характерные черты самозанятых. Такие работники должны быть инициативны, мобильны, способны не только самостоятельно выполнять какие-то работы или оказывать услуги, но и иметь возможность и желание организовать себя. Самостоятельная занятость открывает широкие горизонты для выбора сфер деятельности, а так же способ планировать и распределять рабочее время. Затраты труда самозанятых, как правило, значительно выше, чем у наемных работников. К самозанятым можно отнести тех, кто добровольно выбрал ориентацию на высокие доходы, а так же тех, чья производительность труда недостаточна для работы по найму. Для этой категории самозанятость является вынужденной мерой из-за их низкой квалификации, не пользующейся повышенным спросом специальности. Они готовы перейти в категорию работающих по найму, но в силу ограниченности сфер приложения труда в сельской местности не имеют такой возможности[24].

По результатам опроса из общего количества самозанятых сельских жителей мужчины составляют 68%. Женщин в данной категории обследованных значительно меньше (32%), они предпочитают выбирать более защищенное место работы, не требующее определенных рисков и затрат. Основную часть самозанятых (75%) составляют сельские жители в возрасте 25-54 года. Образование так же влияет на выбор типа занятости.

[24] В работе используются данные Комплексного наблюдения условий жизни населения России, проведенного во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 года №946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения» в 2011 году. Выборка ограничена занятыми респондентами, проживающими в сельской местности. Общий объем выборки по данному критерию составил 2815 человек, из которых работают по найму 93,7% и 6,3% заняты не по найму. Среди работающих не по найму самозанятые составляют 75,8%.

Наибольшее количество самозанятых работников имеют начальное профессиональное образование (35%); среднее специальное — 22%; среднее общее — 27%; неполное среднее — 8%. Среди самозанятых сельских жителей высшее образование имеют 5% обследованных. Рождение детей зачастую консервирует возможность получения образования в связи с необходимыми тратами - финансовыми, материальными, временными по уходу за ребенком.

Большая часть респондентов (61%) работают не по специальности. Не получали дополнительную профессиональную подготовку для нынешней работы 92% опрошенных сельских самозанятых.

Самозанятые сельские жители вполне удовлетворены занимаемым социальным положением в обществе и не стремятся к поиску новой работы. Активны в поиске новой работы лишь 20% из числа опрошенных самозанятых селян, 80% ориентированы на стабильность, без стремления что-то менять в профессиональном плане. Степень удовлетворенности работой варьирует в зависимости от рассматриваемого аспекта. Около половины самозанятых селян (46%) считают свою работу вполне надежной. За годы происходящих в нашей стране реформ у сельских жителей вырабатываются определенные адаптивные механизмы защиты от жизненных неурядиц. Длительная практика данного вида занятости формирует навыки и привычки, трудно сочетаемые с постоянной и стабильной работой. В число самозанятых активно вливаются люди, которые не желают выполнять функции наемных работников, используют возможности для проявления частной инициативы. Свободный режим работы высоко оценивают 67% опрошенных. Способность рационально распределять рабочее время является важной составляющей успешного бизнеса. Активно применяют имеющиеся профессиональные знания и навыки на работе 66% сельских самозанятых. Самозанятость открывает широкие перспективы для развития личной, творческой, деловой инициативы. Около 72% респондентов получают высокое моральное удовлетворение от своей работы. Показатели самооценки личностных ресурсов (ощущение необходимости выполняемой работы, польза для общества, помощь другим людям) у занятых самостоятельными видами деятельности очень высоки. Рост адаптационных возможностей самозанятых сельских жителей связан с их социально-психологическими ресурсами.

В целом, самозанятые категории населения обладают не меньшим объемом внутренних социальных ресурсов, нежели все сельское население в целом. В то же время многие ресурсы слабо развиты. Самозанятые обладают низким уровнем культурных ресурсов. Среди всех ответивших самозанятых сельских жителей очень низкие показатели посещения театров (7,4%), кинотеатров (11%), концертов (17,4%), музеев и выставок (3,7%). Они вынуждены использовать высокую самоэксплуатацию для удовлетворения собственных насущных потребностей, тем самым ограничивая социальные практики, не связанные с материальным обеспечением своих семей. Это находит яркое проявление в ограничении образовательных стратегий, а так же проведении досуга.

Общее состояние здоровья самозанятых можно охарактеризовать как вполне удовлетворительное. Ответы на вопрос: «Как Вы сами оцениваете состояние своего здоровья?» распределились следующим образом: очень хорошее (2,2%), хорошее (41,5%), удовлетворительное (51,9%), плохое (4,4%). Неплохое общее самочувствие, отсутствие серьезных хронических заболеваний у индивидов является серьезным аргументом для организации и развития самостоятельной занятости на селе.

У самозанятых сельских жителей происходит неустойчивое формирование доходов. Например, удовлетворенность получаемым доходом невысока. Полностью довольны заработком 36,6% опрошенных. Половина из опрошенных самозанятых не вполне удовлетворены своим доходом. Самозанятые стремятся аккумулировать собственные денежные ресурсы, использовать помощь родственников и хороших друзей, обходясь без дорогостоящих банковских кредитов. Опора на собственные финансовые ресурсы защищается самозанятых от возможных рисков, но развитие, как правило, замедляется. Основная часть полученной прибыли идет на личное потребление, а оставшаяся - на

инвестиции для поддержки существующего дела. Расширение бизнеса зачастую затруднено проблемами со сбытом произведенной продукции или неподготовленностью самозанятого к увеличению производства.

Потенциал развития самозанятости во многом связан со стремлением сельского населения к лучшей жизни и использованию любых возможностей для применения частной инициативы. В связи с этим наибольших успехов в сфере самостоятельной занятости добиваются индивиды обладающие высокой мотивацией к труду, к предпринимательской деятельности, к освоению инноваций, к самореализации. Среди самозанятых высока доля тех, кто указывает на «достиженческие» и предпринимательские мотивы — желание быть себе хозяином, ожидание более высокого дохода, стремление к самореализации. Возможность работать совместно с членами семьи, гибкий график также выступают серьезными мотивами для самозанятых. В качестве важного фактора они указали на то, что не смогли найти соответствующую их требованиям работу по найму. Самозанятость, таким образом, действительно выступает серьезной альтернативой безработице.

Наблюдаемый рост возможностей адаптации самозанятых сельских жителей преимущественно связан с внутренними личностными ресурсами, а не с проводимыми реформами. Внутренние личностные ресурсы являются основой адаптационных возможностей самозанятых сельских жителей.

КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СЕЛА

Былина С.Г., *к.э.н., с.н.с.*

ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук

Инновационный путь развития российской экономики, заявленный в Концепции социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, предъявляет особые требования к качеству трудовых ресурсов. Для агропромышленного комплекса страны от количественных и качественных характеристик трудовых ресурсов села зависят темпы роста и эффективность сельскохозяйственного и перерабатывающих производств.

Между тем, демографическая ситуация, сложившаяся в российском селе, характеризуется снижением численности населения в трудоспособных возрастах, обусловленным как высоким уровнем смертности, так и миграционным оттоком из села. За последние годы, благодаря активным мерам государственной социальной и демографической политики коэффициент смертности сельского населения снизился с 18,6 чел. на 1000 населения в 2005 году до 15,2 чел. в 2011 году, а в трудоспособных возрастах с 9,4 чел. на 1000 населения до 7,1 чел. Тем не менее, показатели смертности сельского населения продолжают превышать показатели рождаемости. Миграционный отток из села, особенно лиц молодого и трудоспособного возрастов, в 2010-2011 гг. существенно вырос с 13 чел. на 10000 населения в 2009 году до 61-40 чел. в 2010-2011 гг. [1]. В 2007 году был пройден пик численности трудоспособного сельского населения, а в 2008 г. – занятого сельского населения (рис. 1). От пиковых значений к 2012 году численность трудоспособных в селе сократилась на 5,6%, занятых в экономике – на 2,6%.

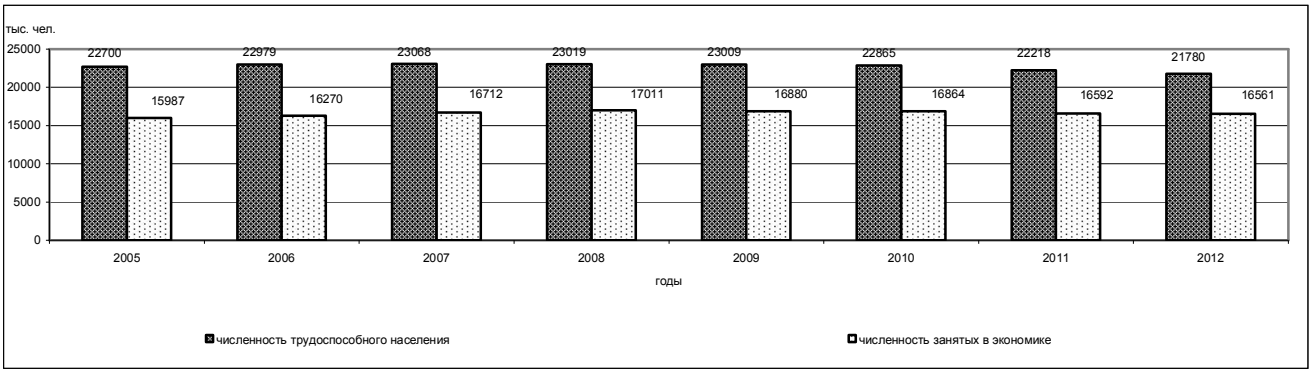

Рисунок 1. Динамика численности трудоспособного и занятого в экономике сельского населения, тыс. чел.

Согласно демографическим прогнозам, полученным в Институте аграрных проблем РАН [2], тенденция снижения численности трудоспособного сельского населения является долговременной. В условиях сокращения предложения рабочей силы остро встает вопрос о качестве трудовых ресурсов села, о подготовке рабочих кадров, обладающих знаниями наукоемких технологий, с опытом работы на технике нового поколения, владеющих современными информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), а также эффективных менеджеров в сфере АПК.

В создавшейся ситуации определяющим для инновационной экономики, по мнению исследователей [3], будет уровень развития когнитивного потенциала населения. Под когнитивным потенциалом как составной частью человеческого капитала понимается уровень накопленных знаний и стремление человека к познавательной деятельности [4]. Роль знаний в современной экономике становится ведущей. Так, результаты расчетов, проведенных специалистами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), свидетельствуют, что повышение образовательного уровня общества на один академический год обеспечивает прирост экономики стран, входящих в ОЭСР, на 5% в краткосрочной перспективе и на 2,5% – в долгосрочной [3].

Проанализирована динамика охвата сельского населения средним общим, а также средним специальным и высшим профессиональным образованием по сельскохозяйственным специальностям, то есть тех возрастных групп, которые в перспективе должны составить трудовой потенциал агропромышленного производства. Анализ данных официальной статистики [5] показывает снижение численности учащейся молодежи всех уровней обучения с 2005 по 2011 гг. Так, численность обучающихся в общеобразовательных учреждениях в сельской местности снизилась на 20,8%, выпуск квалифицированных рабочих и служащих с начальным профессиональным образованием по специальности сельское хозяйство – на 44,3%, выпуск специалистов среднего профессионального образования по специальности сельское и рыбное хозяйство – на 26,2%, выпуск специалистов высшего профессионального образования по сельскохозяйственным специальностям – на 4,3%. Снижение численности контингента учащейся молодежи всех рассматриваемых уровней обучения объясняется сложившейся демографической ситуацией в российском селе, которая характеризуется деформированностью возрастной пирамиды, прогнозируемым уменьшением доли молодых возрастов и ростом числа пенсионеров. Динамика выпуска специалистов сельскохозяйственных специальностей со всей очевидностью показывает рост дефицита квалифицированных кадров, особенно рабочих и служащих с начальным профессиональным образованием. Кроме абсолютного снижения численности обучающейся сельской молодежи, снизилась ее доля в общей численности сельского населения с 2005 по 2011 гг. на 18,4%. Это означает, что уменьшение численности обучающихся всех уровней образования для потребностей агропромышленного комплекса происходит более быстрыми темпами, чем снижение численности всего сельского населения.

Между тем, уровень квалификации работников, занятых в аграрном секторе, ниже, чем в экономике в целом. Так, в 2006 году доля работников сельского и лесного хозяйства с высшим образованием была в 3,2 раза меньше, чем в целом по экономике (7,9% против 27,3%). К 2010 году разрыв между данными показателями не изменился. Как показывает динамика структуры занятого сельского населения по уровню образования [6], с 2005 по 2011 г. доля занятых в экономике сельских жителей с высшим образованием выросла на 46,2 %, со средним профессиональным – на 4,2%, с начальным профессиональным – на 13,2%. В то же время доля занятых в сельском хозяйстве, имеющих высшее и среднее специальное образование, с 2008 по 2010 гг. снизилось почти на 2% [7]. Следовательно, дефицит кадров в аграрном секторе экономики обуславливается, в том числе, перетеканием квалифицированной рабочей силы в другие сферы экономической деятельности в связи с низкой конкурентоспособностью данной отрасли на рынке труда.

О динамике изменения когнитивного потенциала сельского населения можно судить по потребности сельских жителей в приобретении новых знаний, навыков, стремлении

повысить свою профессиональную квалификацию. В настоящее время непрерывное обучение является одним из существенных факторов повышения качества человеческого капитала. При этом большая часть знаний приобретается самостоятельно посредством использования обучающих программ, специальной литературы и т.д.

Исследована потребность сельских жителей в получении новых знаний и повышении своей профессиональной квалификации. Источником информации послужили исходные данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE) за период 14-20 волн (2005-2011 гг.) [8].

Анализ результатов мониторинга RLMS-HSE по отдельным вопросам, касающимся продолжения обучения, позволяет оценить потребности сельских жителей в новых знаниях и повышении своей профессиональной квалификации (рис. 2). Выбраны показатели, характеризующие когнитивную составляющую качества человеческого капитала, которые могут служить индикаторами социальной и профессиональной мобильности, характеризовать способность человека к новым начинаниям. Рассматривалась возрастная категория сельских жителей старше 22 лет, когда послешкольное образование в основном уже закончено. Результаты показали следующее.

Доля респондентов, желающих продолжить свое образование в возрасте старше 22 лет, с 2005 по 2010 гг. выросла в 2,3 раза, но в 2011 снизилась на 27%. Среди лиц, изъявивших желание к продолжению образования, более половины составляют респонденты до 30 лет, что вполне объяснимо, но за рассматриваемый период более чем в 2 раза выросла доля респондентов в возрасте от 30 до 40 лет. Подавляющее число респондентов, желающих продолжить образование по данным за 2011 год, среди побудительных причин называют желание повысить свою квалификацию (80%) с целью получения более высокого заработка (29%) и более качественного выполнения имеющейся работы (51,7%).

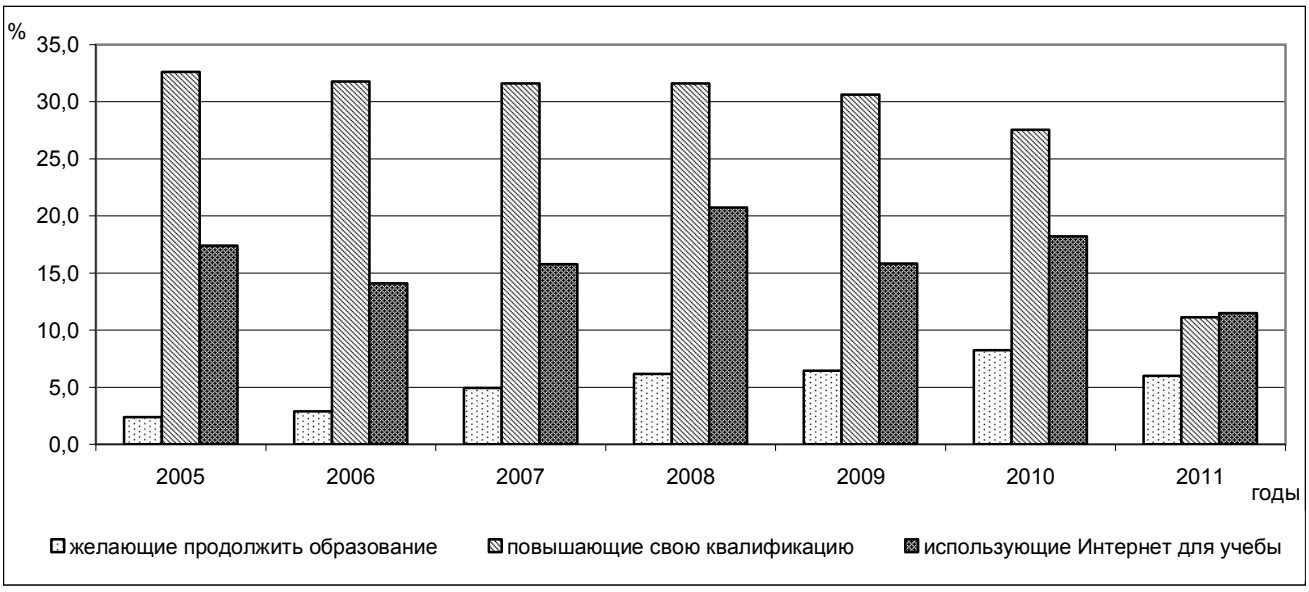

Рисунок 2. Динамика показателей когнитивного потенциала сельского населения, % от числа ответивших

В квалификационном разрезе среди желающих продолжить образование с целью повышения своей квалификации большинство составляют специалисты высшего (36,7%) и среднего уровня (28,9%) квалификации. Специалисты с высшим образованием доминирующей причиной получения дополнительного образования называют желание получить другую должность, со средним специальным образованием – найти другую работу. Таким образом, среди сельских жителей с высоким и средним уровнем квалификации в возрасте до 40 лет преобладающими причинами для продолжения обучения является желание смены места работы или должности на более высокооплачиваемые, что в большинстве своем означает миграцию из села. Данные выводы подтверждаются результатами ежегодного мониторинга социально-трудовой сферы села [9], которые

показывают, что молодое поколение в большинстве своем не планирует связывать свою жизнь с селом и сельскохозяйственной деятельностью. Вернуться в село после получения специального образования предполагают лишь 35,9% респондентов, и только 13% выпускников средних сельских школ имеют намерение получать сельскохозяйственные рабочие специальности.

Исследование использования возможностей Интернета для образования показало, что с 2005 по 2011 гг. наблюдается уменьшение доли респондентов из возрастной группы старше 22 лет почти на 34%, использующих ИКТ для продолжения обучения. За рассматриваемый период на 65,8% снизилась доля лиц, желающих повысить свою квалификацию от числа опрошенных сельских жителей. Данное явление можно объяснить снижением уровня мотиваций, как к продолжению образования, так и повышению своей квалификации.

Таким образом, анализ образовательного и познавательного уровня трудовых ресурсов села за период 2005-2011 гг. позволяет сделать вывод о наличии тенденции к снижению его когнитивного потенциала. Подобную тенденцию отмечают и исследователи ИСЭРТ РАН, отмечающие сокращение уровня когнитивного потенциала населения Северо-Западного федерального округа [10]. Причинами данного явления называют снижение базового уровня основного общего образования и нарушение преемственности в развитии профессиональных знаний и навыков. Одной из доминирующих причин данного явления, как показали исследования, является снижение мотивации к новым начинаниям, повышению квалификационного уровня.

Необходимым условием интенсивного развития агропромышленного комплекса является закрепление и привлечение квалифицированных рабочих кадров, что возможно лишь при создании высокоэффективной многофункциональной производственной сферы на селе, включающей не только сельхозпредприятия, но и организации по переработке, транспортировке, хранению сельхозпродукции, а также интенсивное развитие социальной и транспортной инфраструктуры. Осуществление мероприятий, обозначенных в Концепции устойчивого развития сельских территорий, могло бы в значительной мере способствовать созданию новых рабочих мест квалифицированного труда, а, следовательно, росту когнитивного потенциала трудовых ресурсов села.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Демографический ежегодник России.2012: Стат.сб./ Росстат.-М., 2012. – 535 с.
2. Блинова, Т.В., Былина, С.Г. Прогноз и альтернативные сценарии демографического развития российского села / Т.В. Блинова, С.Г.Былина // Социология. М.: МГУ и РоСА. - 2009. - № 4. - С. 14-27.
3. Карпенко, М.Н. Когномика / М.Н.Карпенко. Монография. – М., - СГУ, 2009. – 225 с.
4. Нуреев Р.М. Человеческий капитал и проблемы его развития в современной России. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rustem-nureev.ru/wp-content/uploads/2011/01/ 333.pdf.
5. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Росстат. - М., 2012. – 786 с.
6. Обследования населения по проблемам занятости. 2012 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_30/Main.htm.
7. Труд и занятость в России. 2011: Стат. сб./Росстат - М., 637 с.
8. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hse.ru/rlms/spss.
9. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию: Ежегодный доклад по результатам мониторинга. 2010 г. (12 выпуск). М.: ФГПУ «Росинформагротех». 2011.
10. Ильин, В.А., Гулин, К.А., Ускова, Т.В. Интеллектуальные ресурсы как фактор инновационного развития / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Т.В.Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 3(11). – С. 14-25.

ВЫЯВЛЕНИЕ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКИХ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН.

***Гусманов Р.У.**, д.э.н., заведующий отделом*
***Вахитов Э.У.**, аспирант*
ГНУ Башкирский НИИ сельского хозяйства Россельхозакадемии

Аграрная реформа последнего десятилетия XX века привела к формированию нового компонента сельской экономики – крестьянского фермерского хозяйства.

Фермерские хозяйства - источник удовлетворения потребности населения в продуктах питания, способствуют повышению использования природно-экономических, кадровых и материально-технических ресурсов. Фермерский уклад имеет более сильную социально-экономическую мотивацию к эффективному труду в сравнении с другими формами хозяйствования. На сегодняшний день в стране свыше 286 тыс. К(Ф)Х. На 22 млн.га земли осуществляют хозяйственную деятельность более 1.2 млн. человек.

В республике Башкортостан функционируют 5203 (табл. 1) крестьянских фермерских хозяйств , общей земельной площадью в 482,6 тыс.га и производящие основные виды сельскохозяйственной продукции [1]. Большинство Фермерских хозяйств ориентировано на производство растениеводческой продукции.

Таблица 1. Количество сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей, личных подсобных хозяйств в Республике Башкортостан

Сельскохозяйственные организации		Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели - всего		В том числе				Личные подсобные хозяйства населения	
				крестьянские (фермерские) хозяйства		индивидуальные предприниматели			
на 01.01. 2012г.	на 01.01. 2013г.	на 01.01. 2012г.	на 01.01. 2013г.	на 01.01. 2012г	на 01.01. 2013г.	на 01.01. 2012г	на 01.01. 2013г.	на 01.01. 2012г.	на 01.01. 2013г.
939	920	4785	5203	4307	4523	478	680	586220	590160

Малое предпринимательство в аграрном секторе динамично развивается, доля КПХ и ИП достигла отметки 9,2%. Ситуация в фермерском секторе Республики Башкортостан, К(Ф)Х, занимая свыше 10% общей площади пашни, производят 6% валовой продукции сельского хозяйства. Наибольший объем сельскохозяйственной продукции по-прежнему производится в хозяйствах населения, в мелкотоварном секторе (табл.2).

Таблица 2. Уровень обеспеченности К(Ф)Х Республики Башкортостан основными продовольственными товарами

	Уровень обеспеченности,%			+/- отклонение 2011 г. от 2000 г.
	2000г.	2009 г.	2011 г.	
Личные подсобные хозяйства				
Мясо и мясопродукты	98,5	96,3	78,9	-19,6
Молоко и молокопродукты	56,8	67,2	60,9	4,1
Овощи	60,9	62,8	58,7	-2,2
Картофель	88,0	95,3	117,2	29,2
Крестьянско-фермерские хозяйства				
Мясо и мясопродукты	0,7	5,3	4,6	3,9
Молоко и молокопродукты	0,7	4,3	4,3	3,6
Овощи	1,5	5,4	5,8	4,3
Картофель	0,4	2,1	2,2	1,8

Источник: Сельское хозяйство Республики Башкортостан: стат. Сборник.- Уфа: Башкортостат, 2012. – С.184. [1].

В сельскохозяйственных предприятиях на 1 га угодий приходится 7,5 тыс. руб. продукции, в К(Ф)Х – 12,5 тыс.руб. В ЛПХ этот показатель превышает 222 тыс. руб., что подчеркивает высокий удельный вес личных хозяйств, участвующих в экономически активной сфере производства.

Посевная площадь крестьянских хозяйств составляет 19% от общего числа различных форм хозяйствования, наибольшая часть отведена на зерновые культуры (20,7%) .(табл.3)

Таблица 3. Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств (в процентах от хозяйств всех категорий)

Наименование культуры	Год						
	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Хозяйства населения и сельскохозяйственные организации							
Вся посевная площадь	97,4	87,4	86,4	86,5	84,7	83	81
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели							
Вся посевная площадь	2,6	12,6	13,6	13,5	15,3	17,0	19,0
В том числе:							
Зерновые культуры	3,3	14,4	15,4	14,9	17,2	19,0	20,7
Технические культуры	3,4	15,7	15,4	14,7	16,6	17,6	17,4
Картофель и	0,7	1,3	1,9	2,1	2,1	2,2	2,3
Кормовые культуры	1,7	10,8	11,5	11,9	13,2	15,4	18,6

В области животноводства происходит общее снижение поголовья скота, однако К(Ф)Х в отличие от остальных категорий хозяйств придерживается положительной динамики. Численность крупного рогатого скота за последний год увеличилось на 18,6%, коров на 19,3%. Наибольший прирост в численности Овец и коз – 39%, на 28% выросло поголовье лошадей, однако численность свиней снизилось на 7% (табл.4).

Таблица 4. Поголовье скота по категориям хозяйств (на 1 января; тысяч голов)

	Год						
	2001	2006	2009	2010	2011	2012	2013
Хозяйства всех категорий, тыс. голов							
Крупный рогатый скот	1686,9	1644,8	11765,6	1753,6	1299,3	1248,2	1254,3
Коровы	731,1	648,8	675,3	670,3	515,3	496	496,6
Овцы и козы	688,6	778,1	891,7	906	781,0	785,9	807,3
Свиньи	562,5	503,1	580,5	597,9	397,1	316,2	298,3
Лошади	149,1	147,5	160	161,9	129,0	123,0	125,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, тыс. голов							
Крупный рогатый	12,9	64,2	80,8	84,6	72,0	79,0	93,7
Коровы	6,1	25,4	26,5	28,8	27,0	30,6	36,7
Овцы и козы	5,9	21,2	30,3	34,3	48,2	58,9	81,9
Свиньи	6,2	24,2	44,5	44,3	38,0	24,1	22,4
Лошади	1,6	7,8	11,7	13,8	15,4	17,7	22,7

Складывается следующая ситуация, крупные формы хозяйствования сменяются более малыми – К(Ф)Х, обеспечивающими занятость и поддержку сельского населения, но имеющими малый удельный вес в производстве основных видов продукции. Что, прежде всего, связанно с недостаточной платежеспособностью и устаревшей техникой [2]. Стоит отметить, что деятельность К(Ф)Х РБ направлена в первую очередь на удовлетворение собственных потребностей, а на местных рынках реализуется лишь излишки производства. Функционируя на основе частной собственности, К(Ф)Х обладают большей гибкостью и

могут быстрее адаптироваться на изменения рынка. Также, со стороны федерального правительства и правительства Республики Башкортостан принимаются меры по вовлечению малого и среднего бизнеса в активный экономический процесс. В целом, по трем программам поддержки малых форм хозяйствования в 2011г. Было направленно 240 млн. рублей. Резюмируя вышесказанное можно отметить что К(Ф)Х Республики Башкортостан имеют перспективы дальнейшего роста, обеспечения занятости населения и увеличения дохода.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Диверсификация экономики – основа развития сельских территории Республики Башкортостан / под редакцией д-ра экон. Наук Кликич Л.М., канд. экон. Наук Галиева Р.Р. – Уфа: Башкирский Гау,2013. –С.220-221
2. Гусманов Р.У., Абрашитова А.Т. Эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения / Р.У. Гусманов, А.Т. Абдрашитова. – Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2012. – 115 с.

КОЛИЧЕСТВО ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ В РОССИИ

Сазонова Д.Д., *к.э.н., доцент, в.н.с.*
Всероссийский НИИ использования техники и нефтепродуктов Россельхозакадемии

Одним из приоритетов отечественной аграрной политики в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы продекларировано повышение эффективности деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ). Однако до настоящего времени вопросы об общем числе КФХ, о количестве хозяйств, имеющих различные юридические статусы, остаются открытыми. К сожалению, прошедшая в 2006 году Всероссийская сельскохозяйственная перепись (ВСХП-2006), дав немало важной и полезной информации, не смогла кардинально изменить ситуацию. Так, методика ее проведения подразумевала полный охват КФХ вне зависимости от их юридического статуса. Объектами обследования являлись:

- КФХ, созданные в соответствии с Законом РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». По сути, речь шла о хозяйствах, образованных до вступления в действие первой части Гражданского Кодекса РФ (1 января 1995 г.), которые на момент переписи сохранили статус юридического лица (КФХ - юридические лица), которым они наделялись в соответствии с Законом РСФСР от 22 ноября 1990 года № 348-I;
- КФХ, осуществляющие деятельность без образования юридического лица, главы которых не прошли государственную регистрацию в качестве индивидуальных предпринимателей - это самая спорная и совершенно непонятная категория фермерских хозяйств;
- главы КФХ, прошедшие государственную регистрацию в качестве индивидуальных предпринимателей. Фактически речь шла о КФХ, которые или были созданы после вступления в силу первой части Гражданского Кодекса РФ (1 января 1995 г.), или отказались после 1.01.1995г. от статуса юридического лица и прошли перерегистрацию в качестве КФХ – индивидуальных предпринимателей.

Всего переписью было охвачено 253148 КФХ. В дальнейшем, при анализе данных переписи Росстатом, некоторые показатели по КФХ были объедены с показателями по индивидуальным предпринимателям. К индивидуальным предпринимателям были отнесены «граждане (физические лица), занимающиеся предпринимательской деятельностью, прошедшие государственную регистрацию в качестве индивидуальных предпринимателей (статья 23 ГК РФ) и заявившие в Свидетельстве о государственной регистрации виды деятельности, отнесенные (согласно ОКВЭД) к сельскому хозяйству». Кроме того, сюда же были отнесены и собственники земельных долей или арендаторы, общая площадь земельных участков у которых превышала установленный законом субъекта РФ максимальный размер площади земельного участка для ведения личного подсобного хозяйства. Формально в

общей численности обследованных КФХ и индивидуальных предпринимателей доля последних составила на момент проведения переписи 11,2% .

Из опубликованных материалов переписи следует, что в 2006 году только 49,9% КФХ и 66,5% индивидуальных предпринимателей осуществляли сельскохозяйственную деятельность. Причем 42,2% обследованных КФХ отметили, что они прекратили свою деятельность. Еще 7,9% КФХ указали, что они приостановили свою деятельность. Эти данные, с одной стороны, стали «притчей во языцех» в многочисленных публикациях и аналитических обзорах. С другой стороны, в профессиональном сообществе эта информация сразу же вызвала большое недоумение. Дело в том, что в 2002-2004 гг. проходило формирование Единых реестров юридических лиц (ЕГРЮЛ) и индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП). Подчеркнем, что ЕГРИП отдельно фиксирует количество КФХ – индивидуальных предпринимателей, не смешивая их с прочими индивидуальными предпринимателями, в том числе и с теми, которые в качестве основного вида своей деятельности по ОКВЭД указали «сельское хозяйство».

Достаточно точно действительное количество КФХ – юридических лиц можно определить, опираясь на данные ЕГРЮЛ. Несмотря на то, что в форме № 1-ЮР отдельно они не указаны, вычленить их можно, опираясь на данные, приведенные в строке «прочие коммерческие организации, зарегистрированные до 1.07.2002 г.». Как известно, ГК РФ практически не предусматривает существование в достаточно большом количестве никаких иных юридических лиц кроме КФХ, которые попадают под это определение. При этом следует учитывать, что указанное количество является максимально возможным числом КФХ-юридических лиц. Фактически их может быть только меньше, но ни в коем случае не больше.

Не вошедшие в Единый реестр КФХ - юридические лица и КФХ - индивидуальные предприниматели за несколько лет до начала переписи фактически и юридически прекратили свою деятельность, в том числе и по судебным решениям, инициированным территориальными органами Федеральной налоговой службы. Между тем, в материалах переписи зафиксировано отдельно количество КФХ, прекративших свою деятельность, по следующим семи периодам: 1) до 1995 г., 2) с 1995г. по 1997 г., 3) с 1998г. по 2000г., 4) с 2001 г. по 2003 г., 5) 2004 г., 6) 2005 г., 7) 2006 г. Очевидно, что включение в общий массив обследованных КФХ тех из них, о которых заведомо известно, что они прекратили свою деятельность, привело к необоснованному увеличению удельного веса КФХ, не осуществляющих деятельность.

Так, по данным ЕГРЮЛ и ЕГРИП (см. табл.) в 2006 году общее количество КФХ составляло 224,204 тыс., тогда как при проведении переписи было обследовано 253,141 тыс. хозяйств. Следовательно, было обследовано не менее 28944 хозяйств, которые задолго до проведения переписи и фактически, и юридически прекратили свою деятельность. Естественно, все они были зафиксированы как прекратившие деятельность.

Таблица 1.

Показатели	На конец календарного года, тыс.						
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
КФХ - ЮЛ	140,810	113,232	94,747	80,547	72,018	54,097	42,884
КФХ – ИП	83,394	95,535	103,866	131,479	157,106	146,735	141,534
Всего	224,204	208,757	198,613	212,026	229,124	200,832	184,418
Относительно 2006г., %	0	-6,9	-11,4	-5,4	+2,2	-10,4	-17,7

Не меньшее недоумение вызывает автоматическое отнесение к индивидуальным предпринимателям собственников земельных долей и арендаторов, общая площадь земельных участков у которых превышала установленный законом субъекта РФ максимальный размер площади земельного участка для ведения личного подсобного хозяйства. При таком подходе к числу индивидуальных предпринимателей, охваченных

переписью, можно отнести практически кого угодно. Более того, специалистам хорошо известно, что далеко не каждый индивидуальный предприниматель, абсолютно обоснованно указавший по ОКВЭД в качестве основного направления своей деятельности код «01. Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях», и формально, и по сути является фермером. Например, эта категория включает и охотников, и сборщиков грибов, ягод, орехов, трав, и лесозаготовителей, и предпринимателей, занятых охраной лесов и тушением лесных пожаров и т.п.

Подобный упрощенный подход, использованный для определения общей численности КФХ и индивидуальных предпринимателей во время проведения переписи 2006 года, во-первых, исказил реальную ситуацию в отношении фермерского сектора аграрной экономики на момент проведения обследования. Во-вторых, эти же подходы продолжают использоваться Росстатом и в настоящее время, в частности, при исчислении количества индивидуальных предпринимателей. Так, по данным Росстата по состоянию на 1.01.2011 г. количество индивидуальных предпринимателей, занятых сельскохозяйственной деятельностью, достигло 103071 [1]. В результате суммарное количество КФХ (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) и индивидуальных предпринимателей, занятых сельскохозяйственной деятельностью, в 2011 году якобы превысило 300 тыс.

На самом деле количество КФХ с 2006 по 2011 годы колебалось в интервале от 229124 до 184418 и сократилось за указанный период на 17,7% (см. табл.). Для сравнения отметим, что примерно в тот же период (с 2003 по 2010 гг.) аналогичные тенденции утвердились и в Европе, где количество фермерских хозяйств сократилось с 15 млн. до 12 млн. или на 20% [2].

Учитывая, что в 2014 году предстоит проведение очередной Всероссийской сельскохозяйственной переписи, при ее проведении в отношении КФХ крайне необходимо существенным образом изменить методические подходы к определению объектов переписи. В частности, относя в число КФХ, прежде всего, только тех из них, которые зарегистрированы или в ЕГРЮЛ (КФХ - юридические лица), или в ЕГРИП (КФХ - индивидуальные предприниматели). Индивидуальные предприниматели, указавшие в качестве основного направления своей деятельности код «01. Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях», не должны автоматически идентифицироваться в качестве фермеров. Объединение этих категорий в переписи 2006 года привело к существенному искажению общего представления и о численности фермерского сектора аграрной экономики страны, и, что самое главное, очень сильно исказило информацию о фактическом наличии производственных ресурсов в КФХ, особенно в части оценки наличия технических средств. Например, с одной стороны, это привело к формальному снижению обеспеченности КФХ комбайнами и тракторами в расчете на одно обследованное хозяйство. С другой стороны, такой подход вызвал искусственное завышение удельной их обеспеченности этой же группой машин в расчете на 100 га пашни.

Следует подчеркнуть, что, если во время проведения переписи 2006 года удельный вес сельскохозяйственных индивидуальных предпринимателей составлял 11,2%, то в 2011 году они уже составляли 33,8% от общего количества фермеров и индивидуальных предпринимателей. Следовательно, если не разделить эти две категории во время проведения переписи 2014 года, то мы получим совершенно искаженные данные о фермерском секторе аграрной экономики страны.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Электронный ресурс. Режим доступа: http://akkor.ru/wp-content/uploads/2011/02/2011-02-01-rosstat.pdf

2. Электронный ресурс. Режим доступа: http://fruitinfo.ru/news/read?id=265128

ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

***Сазонова Д.Д**., к.э.н., доцент, в.н.с,*
***Сазонов С.Н., д.т.н**., профессор, зав. лаб.*
ВсероссийскийНИИ использования техники и нефтепродуктов Россельхозакадемии

Многолетний мониторинг деятельности фермерских хозяйств Тамбовской области [1-4] позволяет утверждать, что совокупность объективных и субъективных причин, сложившихся в 2011 году, позволила фермерам достичь относительно предыдущих лет лучших результатов (см. табл.). В частности, в 2011 году удельный вес прибыльных хозяйств достиг 47,6%, тогда как в среднем за предыдущие 10 лет этот показатель составил 29,4%. При этом уровень рентабельности хозяйственной деятельности составил 23,5%, тогда как в среднем за предыдущие 10 лет уровень убыточности оставлял 11,2%. Однако наметившая положительная тенденция не носит необратимого характера. Скорее это результат счастливого стечения следующих обстоятельств: благоприятные погодные условия в сочетании с достаточно высоким уровнем цен на растениеводческую продукцию, накопленный (кумулятивный) эффект увеличившегося уровня государственной поддержки за период 2005-2010 годов, эффективное влияние некоторых из применяемых форм государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, в частности, выделение фермерам дизельного топлива по льготным ценам.

Подобный вывод основан на том, что, хотя действительно в 2011 году урожайности пшеницы и подсолнечника были наивысшими, а урожайность ячменя - второй по величине за последние 11 лет. К сожалению, как свидетельствуют материалы проведенного исследования, этот результат не был следствием каких-либо технических, технологических или организационных инноваций.

Существенно повлияло на увеличение выручки расширение в 2011году в 1,65 раза посевов подсолнечника. В сочетании с наивысшей за последние годы урожайностью, это повысило объем производства семян подсолнечника в 3,41 раза в сравнении со средними значениями этого показателя за последние 11 лет. В результате удельный вес поступлений от реализации подсолнечника в 2011 году составил 44% от общей выручки за реализованную сельскохозяйственную продукцию. Однако платой за этот сиюминутный успех стало превышение удельного веса посевов подсолнечника относительно научно обоснованного уровня примерно в 1,5 раза. Как показывают результаты мониторинга, начиная с 1993 года аналогичная ситуация складывается в третий раз. Подобное было в 1999 и 2003 годах. Как правило, после такого всплеска, не подкрепленного адекватным увеличением посевных площадей или соответствующими агротехническими мероприятиями, в течение последующих двух лет (2000-2001 гг. и 2004-2005 гг.) удельный вес посевов подсолнечника снижается в 2,6 - 2,2 раза.

Важной составляющей, несомненно, способствовавшей относительному улучшению итогов деятельности фермерских хозяйств в 2011 году, было использование такого вида поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, как выделение им дизельного топлива по льготным ценам. В результате 51,2% объемов дизельного топлива в 2011 году было приобретено по льготной цене [5]. К сожалению, эта очень эффективная форма государственной поддержки противоречит правилам Всемирной торговой организации, поэтому с 1 января 2013 года она применяться не будет.

Результаты проведенных исследований [6] убедительно показывают, что определяющим настоящее и будущее фермерского сектора аграрной экономики страны является техническое оснащение фермерских хозяйств. Так, к концу 2010 года 92% машин и механизмов, используемых в обследованных фермерских хозяйствах, исчерпали срок полезного использования. Недостаточное техническое оснащение являлось и является важнейшим сдерживающим фактором интенсификации использования земли в фермерских хозяйствах. Именно поэтому малейшее улучшение экономического положения фермерских хозяйств в 2011 году повлекло резкое увеличение затрат на обновление машинно-

тракторного парка. В результате, в 2011 году фермеры потратили на приобретение техники в 1,2 раза больше средств, чем в сумме за предыдущие 7 лет. Тем не менее, кардинально изменить ситуацию не удалось. Более того, общее количество машин и механизмов не только не увеличилось, но, напротив, сократилось на 8,5%. Отчасти это стало следствием рассогласованности и противоречий между региональным и федеральным законодательством. В частности, ужесточение порядка исчисления транспортного налога, который находится в ведении регионального законодательства, привело к тому, что фермеры были вынуждены в 2011 году избавляться от старой, но работоспособной техники.

Следует подчеркнуть, что речь не идет об ограниченности мышления региональных законодателей, ужесточение налогового бремени собственных сельскохозяйственных товаропроизводителей является для них вынужденной мерой, предопределяемой нынешней системой регулирования и управления межбюджетными отношениями в Российской Федерации. Кроме этого, сложившаяся ситуация в полной мере показала порочность используемой в настоящее время стратегической схемы оказания поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям, основанной на паритетном участии федерального центра и регионов. Складывается парадоксальная ситуация, когда, с одной стороны, экономически более слабые регионы, как правило, с преобладанием в региональной экономике аграрного сектора, не в состоянии оказывать должную поддержку собственным сельскохозяйственным товаропроизводителям. Хотя природно-климатические и социально-экономические условия, многовековой исторический опыт указывают на несомненную целесообразность развития именно в них аграрного производства.

С другой стороны, экономически более состоятельные регионы, как правило, с развитым топливно-энергетическим комплексом, в состоянии оказывать несоизмеримо большую поддержку собственным аграрникам, полностью игнорируя природно-климатические условия своих регионов, искусственно создавая, не считаясь с затратами, более благоприятные условия для собственных сельскохозяйственных товаропроизводителей. В результате ломается веками сложившаяся природно-экономическая аграрная специализация регионов страны, а получаемая сельскохозяйственная продукция заведомо неконкурентоспособна, что на внутреннем, что на международном рынках.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Сазонова, Д.Д. Фермерские хозяйства Тамбовской области [Текст] / Д.Д.Сазонова // Аграрная наука. 2004. - №11. - С.6-7.

2. Сазонова, Д.Д. Фермерство на Тамбовщине: состояние и тенденции развития [Текст] / Д.Д.Сазонова, С.Н.Сазонов // Социологические исследования. – 2006. - №7. - С.61-70.

3. Сазонова, Д.Д. Аллокативная и техническая эффективности фермерских хозяйств [Текст] / Д.Д.Сазонова, С.Н.Сазонов – М.:МОНФ, 2010. – 159 с.

4. Сазонова, Д.Д. Оценка фактического ресурсного обеспечения фермерских хозяйств с позиций его аллокативно эффективного использования [Текст] / Д.Д.Сазонова, С.Н.Сазонов // Никоновские чтения - 2012. - № 17.– С.252-255

5. Сазонов, С.Н. Обеспечение нефтепродуктами фермерских хозяйств / С.Н. Сазонов, Д.Д. Сазонова, О.Н.Попова [Текст] // Наука в центральной России. – 2013. - №1.- С.51-57

6. Сазонов, С.Н. Техническое оснащение как фактор восстановления фермерских хозяйств / С.Н.Сазонов, Д.Д. Сазонова [Текст] // Механизация и электрификация сельского хозяйства. – 2010. - №5. с. 24-26

Календарный год	Валовая выручка, руб.	Расходы на производство, руб.			Рассчитано с учетом амортизационных отчислений					Рассчитано без учета амортизационных отчислений	
		денежные расходы	амортизационные отчисления	всего	прибыль («-» убыток), руб.	уровень рентабельности (убыточности),%	удельный вес прибыльных хозяйств, %	средняя прибыль на одно прибыльное хозяйство, руб.	средний убыток на одно убыточное хозяйство, руб.	прибыль («-» убыток), руб.	уровень рентабельности (убыточности),%
1992	985	413	29	442	543	122,9	100,0	543	0	572	138,5
1993	2755	866	188	1054	1701	161,4	86,1	2029	331	1889	218,1
1994	4626	1686	2613	4299	327	7,6	58,3	2373	2534	2940	174,4
1995	5635	4481	7982	12463	-6828	-54,8	20,0	4217	9589	1154	25,8
1996	14020	9157	24138	33295	-19275	-57,9	3,3	3218	20043	4863	53,1
1997	25129	16872	25718	42590	-17461	-41,0	10,7	4417	20082	8257	48,9
1998	25578	16591	36076	52667	-27089	-51,4	7,1	1048	29239	8987	54,2
1999	52112	55782	28754	84536	-32424	-38,4	7,1	9532	35631	-3670	-6,6
2000	47707	40471	25727	66198	-18491	-27,9	10,7	1711	20912	7236	17,9
2001	51360	52880	19331	72211	-20851	-28,9	17,9	4826	26449	-1520	-2,9
2002	36329	52651	21721	74372	-38043	-51,1	14,3	6725	45513	-16322	-31,0
2003	72533	58487	14732	73219	-686	-0,9	23,8	33362	11320	14046	24,0
2004	62393	58895	10465	69360	-6967	-10,0	19,0	10805	11136	3498	5,9
2005	58167	61072	4898	65970	-7803	-11,8	29,1	7949	14268	-2905	-4,8
2006	87700	86117	2767	88884	-1184	-1,3	33,3	9533	6535	1583	1,8
2007	120592	113219	3190	116409	4183	3,6	47,6	16209	6741	7373	6,5
2008	114124	110683	4481	115164	-1040	-0,9	38,1	22809	15719	3441	3,1
2009	97376	96987	5168	102155	-4779	-4,7	38,1	11630	14879	389	0,4
2010	114305	116775	4759	121534	-7229	-5,9	33,3	10833	16246	-2470	-2,1
2011	210804	164853	5818	170671	40133	23,5	47,6	98514	12900	45951	27,9

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕСОРЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА В СЕЛЬСКОМ ТУРИСТИЧЕСКОМ БИЗНЕСЕ

Войтюк М.М., *к.с./х. н. в.с.н.*
ФГБУ «Росинформагротех»

Устойчивое развитие сельских территорий в настоящее время сформировалось как самостоятельное стратегическое направление социально-экономической политики государства. Для реализации стратегических целей сельского развития Правительством России утверждена федеральная целевая программа Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 года, в планах которой определено создание более 30 тысяч рабочих мест для сельского населения. Одним из возможных направлений выполнения программных мероприятий по повышению занятости сельского населения является развитие сельского туризма. Преимущества сельского туризма, как способа повышения занятости населения прослеживаются в том, что этот вид бизнеса не только создает новые рабочие места, но и расширяет поле деловой активности населения, вовлекая в трудовые отношения тех селян, которые не обладают высокой конкурентоспособностью на рынке труда[1]. Сельский туристический бизнес привлекает сельское население более «гибкими» условиями труда, включая неполную, вторичную, сверхурочную и временную занятость, а также существенными для сельской экономики - заработками. Исследования показали, что развитие сельского туристического бизнеса позволит организовать для сельских жителей около 500 тыс. рабочих мест (для обслуживания одного отдыхающего требуется организация 3 рабочих мест различных специальностей) и увеличить доходы сельской семьи в год на 50...200 тыс. руб. (доход хозяина дома от размещения одного отдыхающего в течение недели может составить в среднем более 10 тыс. руб.) [2]. Значимость сельского туристического бизнеса при решении вопросов занятости населения обусловлена мультипликационным эффектом, который заключается в том, что в поселениях создаются рабочие места для селян различного уровня квалификации и в разных сферах экономики (транспорт, гостиничный бизнес, связь, банки, информатика и др.) всего около 12 подотраслей).

Важное место в развитии сельского туристического бизнеса отводится так называемой категории отдаленных поселений с убывающим населением и высоким лесоресурсным потенциалом: лесистыми побережьями озер, рек, лесными насаждениями разновозрастной структуры и разнообразного состава, мозаично расположенными меж полей лесными массивами с богатым растительным, животным миром и наиболее привлекательным для отдыха населения в современных условиях. Использование лесоресурсного потенциала при организации сельского туристического бизнеса, ввиду малозатратности при эксплуатации и особых природных свойств, позволит решить ряд проблем экологического и социального характера на селе[2].

При разработке комплексных программ развития сельского туристического бизнеса на лесопокрытых сельских территориях, занимающих две трети площади страны, необходимы знания потенциальной емкости лесоресурсного потенциала, в т.ч. ресурсных возможностей и рекреационных дигрессий в различных лесорастительных условиях. Определение потенциальной емкости лесоресурсного потенциала поможет в выборе приоритетных направлений развития и разработке эффективной научно обоснованной системы организационно-хозяйственных мероприятий сельского туристического бизнеса на различных управленческих уровнях, а так же позволит сохранить экологическую основу сельских территорий в устойчивом состоянии.

Организация сельского туристического бизнеса должна исходить из учета социальных потребностей населения и возможностей лесных компонентов противостоять негативным рекреационным последствиям. Последнее, связано в значительной мере с лесоресурсным потенциалом лесных насаждений, их природой (в том числе с типами леса и типами условий местопроизрастаний) и обусловлено биологией и экологией древесных пород и видов растительности, представляющих нижние ее ярусы.

В последнее время, в связи с возрастающими рекреационными нагрузками, все большее внимание уделяется изучению и повышению экологической продуктивности лесоресурсного потенциала, который определяется оценкой средообразующей роли, защитных свойств, возможностей техногенных и рекреационных нагрузок и является составной частью мероприятий по использованию лесоресурсного потенциала сельским туристическим бизнесом. При оценке лесоресурсного потенциала основное внимание уделяется привлекательности, комфортности и устойчивости основных его компонентов[3]. Основой привлекательности лесоресурсного потенциала сельских территории являются лесные насаждения, их возраст, породный состав, высота, ярусность, мозаичность расположения, декоративность породы. Необходимым условием привлекательности является санитарное состояние территории. Комфортность лесоресурсного потенциала зависит от условий рельефа, влажности местообитания, состояния дорожно-тропиночной сети, отсутствия беспокоящих животных и насекомых, загрязненности воздуха и т.д. Степень устойчивости лесоресурсного потенциала тесно связана с возрастом лесных насаждений, способностью главной лесообразующей породы выносить вытаптывание, наличием подроста и подлеска, устойчивостью нижних ярусов растительности, гранулометрическим составом почвы, мощностью подстилки, дернины и гумусового горизонта, особенностями водного режима, уклоном поверхности.

Для того, чтобы корректно оценить последствия рекреационных нагрузок и выявить их мозаичный характер по площади, предлагается следующая классификация дорожно-тропиночной сети: автомобильная дорога — шириной 4,0 ± 0,5 м, пешеходная дорога — шириной 2,5 ± 0,3 м, тропа внутри участка (выделы леса) — шириной 0,9 ± 0,2 м (живой напочвенный покров отсутствует), хорошо выраженная тропинка — шириной 0,7 ± 0,1 м, проективное покрытие живого напочвенного покрова до 5% (по обочинам тропинки); средневыраженная тропинка — шириной 0,5 ± 0,1 м, проективное покрытие живого напочвенного покрова 5…10%; слабовыраженная тропинка — шириной до 0,5 м, проективное покрытие живого напочвенного покрова до 15%. Кроме того, на лесных участках целесообразно выделять фрагменты с вытоптанной площадью, с внешними признаками отдельных вышеприведенных элементов дорожно-тропиночной сети.

Несмотря на основную эдификаторную роль древостоя, нижние ярусы леса являются одними из важнейших показателей диагностики продуктивности типов лесных насаждений. На лесных площадях рекреационного значения видовой состав и обилие видов живого напочвенного покрова, и их встречаемость определяют также и декоративные и санитарно-гигиенические свойства насаждений. Поэтому при оценке устойчивости лесоресурсного потенциала необходимо знать характеристики древесных пород и видов растительности, представляющих нижние ее ярусы. Для оценки степени устойчивости типичных лесорастительных условий на сельских территориях Центрального федерального округа проведены исследования в сложной мелкотравной и кисличной группах лесных насаждений, отнесенных ко II классу рекреационной ценности (качество насаждений высокое), в черничной группе — к III классу рекреационной ценности (качество насаждений среднее). Исследования показали, что к основным факторам рекреационного воздействия на лесные насаждения в целом, и каждый компонент в отдельности относятся вытаптывание, повреждения, сбор растений, выжигание и загрязнение отдельных местообитаний.

В качестве чутких индикаторов степени рекреационной дигрессии используются виды растений живого напочвенного покрова. Имеется множество классификаций дигрессий лесных экосистем в связи с рекреационным лесопользованием. Применительно к лесным насаждениям на сельских территориях Подмосковья несомненный интерес заслуживают классификации, предложенные Л. П. Рысиным, и Г.А. Поляковым[3]. Характер лесоводственно-экологических последствий, вызванных рекреационным лесопользованием, наряду с устойчивостью древостоя, в определенной мере зависит от устойчивости разных видов растительности живого напочвенного покрова. К сожалению, некоторые виды растительности с высокой устойчивостью к рекреационному воздействию (гравилат

городской, недотрога мелколистная, сныть обыкновенная), часто преобладающие в рекреационных лесных насаждениях сельских территорий, не нашли место в этой классификации.

Особенности вытоптанности площади наряду с другими факторами (близость водоемов, жилых массивов, привлекательность, устойчивость видов растений и др.) в значительной мере определяются типами леса (или их группами). На преобладающей части обследованных участков в сложной мелкотравной группе типов леса (березняках) вытоптанная площадь занимает 10…30% территории (табл. 1) и относится (судя только по этому признаку) к III стадии дигрессии. Отдельные участки имеют более высокий процент вытоптанной площади.

Таблица 1. Распределение обследованных участков рекреационного леса по стадиям рекреационной дигрессии

№ участка	Тип леса (тип условий местопроизрастания)	Древостой			Подрост	Подлесок	Вытоптанная площадь, %	Стадии дигрессии	
		состав	возраст, лет	полнота	порода, тыс. шт./га	порода, тыс. шт./га		по С. Л. Рысину	по Г.А. Поляковой
1	СЛМ*(C_2)	9Б1С	50	0,8			25,0	IV	III
2	СЛМ (C_2)	9Б1С	40	0,6			12,3	IV	III
3	Кисл. (C_2)	7С3Б	50	0,7			13,2	IV	III
4	Кисл. (C_2)	10С+Б	45	0,8			10,8	IV	III
5	Черн. (B_3)	9Б1С+Ос	40	0,7			38,1	-	IV
6	СЛМ (C_2)	9Б1С	50	0,7			29,4	IV	III
7	СЛМ (C_2)	9Б1С	55	0,7			11,8	IV	III
8	СЛМ (C_2)	8Б2С	45	0,7			20,7	IV	III
9	СЛМ (C_2)	7Б2Б1С	45	0,7			22,6	IV	III
16	СЛМ (C_2)	9Б1Д	80	0,6			20,6	IV	III
17	Черн. (B_3)	10Б+С+Ос	45	0,8			30,9	-	IV
18	СЛМ (C_2)	10Б+Ос	50	0,7			22,6	IV	III
19	СЛМ (C_2)	7Б3Б	65	0,6			26,4	IV	III
20	Черн. (C_2)	4С2Е2Б1Д1Ос	90	0,4			18,0	IV	III

*СЛМ — сложная мелкотравная группа типов леса; Черн. — черничная группа типов леса; Кисл. — кисличная группа типов леса.

В кисличной группе типов леса вытоптанная площадь в среднем составляет около 20%. Большинство участков этой группы более или менее удалены от водоемов и жилых массивов. Поэтому характер рекреационных нагрузок в них, в основном, связан с привлекательностью фитоценозов и комфортностью местности. Наиболее вытоптанная площадь в дубовых и берёзовых насаждениях, менее — в сосновых и еловых. В двух участках черничной группы типов леса, расположенных вблизи водоемов, наблюдалась довольно значительная вытоптанная площадь (31 и 38%), а в третьем — сравнительно небольшая (18%). С характером непосредственно рекреационного воздействия (фактором постоянного действия), выраженного прежде всего степенью вытаптывания площади, связаны изменения растительности в живом напочвенном покрове. Например, уплотнение верхних горизонтов почвы приводит к ухудшению водно-воздушного и теплового режимов и, следовательно, к обеднению состава видов, снижению обилия растительности. Происходит постепенная замена лесных трав на луговые и сорные. В разных стадиях рекреационной дигрессии означенные процессы протекают неодинаково, во второй стадии

рекреационной дигрессии светолюбивые луговые растения в лесах Центрального федерального округа только появляются, в третьей стадии — участие луговых и сорных растений в живом напочвенном покрове достигает 40%, а в последней (5-й стадии) — практически полностью представляет растительность травяно-кустарничкового покрова. В лесах непосредственно прилегающих к сельским поселениям, как правило наблюдается третья стадия дигрессии, в ней значительно возрастает флористическая насыщенность фитоценозов и увеличение их проективного покрытия (до 40…80%). Однако в сильно нарушенных насаждениях сокращается число видов растений и видовая структура коренным образом изменяется. Таким образом, результаты исследований показали, что сельские территории Центрального федерального округа обладают довольно высоким лесоресурсным потенциалом, который позволит создать экологически устойчивый механизм деятельности сельского туристического бизнеса. Это обеспечит сбалансированную и круглогодичную занятость населения в сельском туристическом бизнесе, в том числе сельской молодежи, существенно повысит их доходы, а также решить проблемы отдыха значительной части городского населения страны.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев В. Г. Социально-экономические нормативы туристской отрасли. — М., 2012., 125 с.

2. Войтюк М.М. Организация сельского туризма. Практические рекомендации по организации альтернативной занятости сельского населения.- М.: ФГНУ «Росинформагротех», 201-.-120с.

3. Рысин Л.П., Полякова Г.А. Влияние рекреационного лесопользования на растительность // Природные аспекты рекреационного использования леса. — М.: Наука, 2012. — С. 4-26.

МЕХАНИЗМ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В АПК

Высочкина С.А., *ст. п,*
Савина С.А*., к.с.-х.н., доц.*
ФГБОУ ВПО Волгоградский ГАУ,
Завгороднева О.В*., к.э.н., зав. сектором*
Отделение экономики и земельных отношений Россельхозакадемии

В настоящее время характерной чертой функционирования агропромышленного производства является относительная не эквивалентность обменных отношений и концентрация прибыли на стадии производства конечного продукта. Поэтому вопрос совершенствования экономических взаимоотношений между участниками агропромышленного производства по всей цепочке товародвижения (от производителя к потребителю) и согласования их экономических интересов становится неоспоримым.

Итак, экономическое взаимодействие хозяйствующих субъектов в АПК может осуществляться в следующих формах: отношения свободного рынка; отношения на основе долговременных связей; отношения на давальческих условиях; отношения в системе кооперации, интеграции и кластерных образований.

В основе отношений свободного рынка и долговременных связей лежат законы рынка, основанные на взаимодействии спроса и предложения. Отличие заключается только в том, что при долговременных связях контрагенты могут предоставлять друг другу встречные преференции.

Отношения на давальческих условиях строятся между сельхозпроизводителями и перерабатывающими предприятиями. Последние оказывают услуги по переработке продукции из поставленного сырья и возвращают в виде продукта переработки поставщику сырья. Расчеты за оказанную услугу осуществляются продукцией переработки исходя из тарифов на услуги.

Механизм экономического взаимодействия в системе объединений – это система экономических норм, правил и инструментов, регулирующих воспроизводственные условия их участников посредством распределительных отношений. Он непосредственно связан со

стоимостными и ценовыми пропорциями, бюджетированием, экономической обособленностью субъектов объединений.

Необходимость регулирования обменных операций особо актуальна для тех интегрированных формирований, участники которых сохраняют свою юридическую и экономическую самостоятельность как по объекту, так и субъекту собственности. Напротив, в агропромышленных формированиях, где предприятия - участники утратили свою хозяйственную и экономическую обособленность, обменные рыночные операции заменяются трансакциями, а акцент во взаимоотношениях переносится на бюджетирование, трансфертное ценообразование, коммерциализацию внутреннего оборота продукции и услуг.

При этом разнообразие форм хозяйствования и собственности с расширением ее границ, организационной оформленности интегрированных систем создают базу для разработки различных моделей экономического взаимодействия в системе агропромышленных формирований. Однако общими принципами, на которые следует опираться при построении отношений в сложных самодостаточных системах, являются:

- ✓ экономические отношения, основанные на законах рынка с учетом регулятивной роли государства;
- ✓ экономические гарантии воспроизводства всем звеньям технологического контура;
- ✓ формирование единой экономической плоскости, в границах которой будет осуществляться координация хозяйственной и финансовой деятельности производственных единиц;
- ✓ наличие замкнутого цикла (в разной степени для различных интегрированных формирований) производства сельскохозяйственного сырья и продовольственных товаров на основе внутренней ресурсной сбалансированности;
- ✓ усиление централизации экономического взаимодействия посредством перемещения его вектора с горизонтального на вертикальный уровень;
- ✓ координация и субординация экономических отношений на принципах удовлетворения частного интереса в составе общественного (национального).

При этом определяющими условиями для рационализации экономического взаимодействия структурных единиц агропромышленного объединения будут являться: организационная оформленность технологического пространства, границы объекта собственности, уровень государственного воздействия (через налоги, дотации, субсидии, компенсации).

Организационная оформленность субъектов взаимодействия определяет их статусное право, экономическую обособленность, границы объекта собственности, технологические и экономические связи, а, следовательно, и их место в системе распределительных отношений сложной организации, присущей АПК.

При этом конкретика их наполнения проявляется в наиболее распространенных моделях производственных структур, интегрированных на основе технологического и имущественного синтеза.

Все модели имеют свои характерные признаки, особенности организационного построения и функционирования. Каждая из них способна реализовать свой потенциал в определенном экономическом и имущественном пространстве.

Хозяйственная практика с учетом научных достижений предполагает несколько подходов к оценке равновыгодности сотрудничества. А именно, распределение выручки от реализации конечной продукции посредством коэффициентов, пропорций межотраслевых соотношений, определенных на основе затрат, ресурсоемкости, норматива рентабельности; а также определение расчетных цен на продукцию каждого из технологического цикла на уровне цены воспроизводства.

Методическая сторона обоснования равновыгодности сотрудничества представлена достаточно широко в научной литературе и, несмотря на то, что каждый подход нелишен своих недостатков, всех их объединяет совокупность параметров равновыгодности - затраты

(фактические, нормативные), рентабельность, воспроизводственная база, которые реализуются в конкретном порядке расчетов.

Наиболее реальную картину обменных отношений в системе АПК отражает ценовой механизм распределительных отношений, основанный на определении расчетных цен, в рамках каждой технологической стадии. В его основе лежит расчет цен, основанный на собственных нормативных затратах и рыночных ценах на конечную продукцию. Договорная цена на продукцию и услуги устанавливается по каждому технологическому циклу интегрированного производства (производство сырья, переработка, реализация), выполняя функцию экономически справедливого распределения прибыли и тем самым обеспечивая всем партнерам равные экономические условия хозяйствования. При этом экономически обоснованная договорная цена должна возместить нормативные издержки производства (сбыта) и обеспечить получение прибыли, достаточной для расширенного воспроизводства каждому участнику.

За нормативную базу в определении затрат на сельскохозяйственное сырье могут быть использованы средние издержки в зоне обслуживания данного перерабатывающего комплекса с учетом биологического потенциала растений и животных, а также непосредственно удельные нормативы, скорректированные на местные условия и условия рыночной среды.

Нормативы затрат в сфере переработки устанавливаются в соответствии с технико-экономическими параметрами технологического оборудования и действующими экономическими условиями производства.

Договорная цена на продукцию каждого технологического цикла в процессе продвижения ее от сельскохозяйственного товарпроизводителя до потребителя формируется на основе цен конечной продукции и норматива затрат на ее производство в следующей последовательности:

1) исчисляют нормативную себестоимость единицы продукции по каждому технологического циклу;
2) определяют нормативные затраты на весь объем продаж по каждому технологическому циклу;
3) рассчитывают совокупные нормативные затраты на конечную продукцию;
4) определяют общую выручку от продаж конечной продукции;
5) исчисляют расчетную прибыль по интегрированному производству;
6) находят среднюю прибыль на единицу совокупных нормативных затрат;
7) определяют массу прибыли, подлежащую включению в договорную цену по каждому технологическому циклу;
8) устанавливают договорную цену на продукцию данного технологического цикла интегрированного производства.

Итак, договорная цена на продукцию участников кооперации формируется на основе нормативных затрат, соответствующих стадий технологического процесса и прибыль, полученной от реализации конечной продукции. При этом, договорная цена, установленная данным методом, позволяет создать всем участникам производства равные экономические условия хозяйствования в виде одинакового уровня рентабельности к собственным издержкам производства. Этот уровень цены можно будет использовать при авансовом расчете за продукцию с последующей корректировкой распределяемой прибыли на фактически полученную с учетом экономической ситуации, условий производства и сбыта, вклада каждого партнера в формирование прибыли.

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АПК

***Гайворонская Н.Ф.**, к.э.н., заведующая отделом,*
***Григорьева Г.В.**, с.н.с.*
ГНУ Всероссийский НИИ экономики и нормативов Россельхозакадемии

Развитие АПК связано с внедрением инноваций в производственные процессы в виде использования экономических новшеств, передовых технологий, новой техники и т.д. А восприимчивость предприятий к инновациям в огромной степени зависит от личностных характеристик руководителей и специалистов, от их профессионализма, инициативности, способности воплощать в жизнь новшества.

Впервые лозунг «Кадры решают все» родился в России в советское время. Однако практически всегда подбор кадров в нашей стране осуществлялся партийно-хозяйственным аппаратом по принципу личной преданности. Высокая доля субъективизма в этой важной сфере экономики и политики привела к негативным последствиям: качество управления во всех сферах упало до крайне низкого уровня, что и послужило одной из причин развала экономики.

В отличие от России в ряде стран оценили значимость этого лозунга, и это позволило им развиваться более динамично. Научно-обоснованный подход к кадровой работе в этих странах стал повседневной практикой. Например, в США работает свыше тысячи независимых центров по оценке и подбору кадров, и хотя услуги их стоят довольно дорого, ими постоянно пользуются фирмы и федеральные органы. Исследования в этой области постоянно ведутся как в США, так и в других развитых странах (Германии, Японии, Франции и др.), в то время как отечественная экономическая наука практически не получает заказы на аналогичные исследования.

В России за годы реформ в АПК страны практически была разрушена система работы с кадрами. Заметно ухудшился качественный состав руководителей и специалистов, работающих в АПК. В 2010 году в сельском хозяйстве лишь 8,9 % из общего числа занятых в отрасли имели высшее профессиональное образование, в то время как в среднем по экономике страны этот показатель составил 28,7 %. Происходит постоянный отток экономически активной, квалифицированной части населения в города.

Во многом это обусловлено уменьшением числа рабочих мест на селе, связанных с разрушением общественного производства, недостаточным уровнем предоставляемых социальных услуг, низкой заработной платой, низким технологическим уровнем производства. Все эти негативные факторы привели к ухудшению качества жизни сельского населения, снижению уровня денежных доходов сельскохозяйственных работников, увеличению в 2 раза разрыва между среднемесячной заработной платой работников сельского хозяйства и заработной платой в среднем по всей экономике страны. Труд в сельском хозяйстве по общественному мнению стал непрестижным и непривлекательным.

Однако вопреки этой грустной статистике в стране имеется немало примеров, когда предприятия не только выжили в этих условиях, но и увеличили масштабы производства, регулярно платят своим работникам достойную заработную плату, внедряют инновационные разработки. И в большинстве случаев эти предприятия возглавляют преданные своему делу, квалифицированные, честные, инициативные руководители, которые смогли сформировать коллектив специалистов и работников с аналогичными качествами.

Исследования причинно-следственных связей, лежащих в основе развития экономики предприятий, отраслей и государства в целом, позволяют сделать выводы, что побеждает тот, у кого совершеннее система отбора кадров, а все остальные факторы, которым традиционно отводится главная роль в развитии хозяйственного комплекса (внедрение новых видов техники, передовых технологий и пр.), являются следствием и зависят от качества работы по подбору кадров.

Таким образом, подготовка кадров, подбор кадров и повышение их квалификации (переподготовка) являются стратегическими условиями экономического прогресса в АПК.

В России в настоящее время использование научно-обоснованного подхода к подбору кадров находится на начальных этапах, эта работа проводится в мизерных масштабах. Для активизации этой работы нужны научно-обоснованные и практичные методики работы с кадрами. И хотя такие методики разрабатываются в ряде научно-исследовательских институтов, практическое применение их ещё недостаточно как на государственном уровне, так и в частных предприятиях.

Учитывая, что частный бизнес в принципе не может стать движущей силой модернизации, государство должно взять на себя эту функцию. Подготовка кадров, подбор кадров и повышение их квалификации (переподготовка) являются стратегическими условиями экономического прогресса в АПК. Поэтому новая кадровая политика по своей важности и актуальности должна стоять в одном ряду с основными государственными и региональными программами по восстановлению и развитию АПК.

Предлагаемый механизм кадрового обеспечения АПК включает следующие направления деятельности:

- подготовка кадров (базовое обучение);
- переподготовка и повышение квалификации кадров;
- формирование кадрового резерва, учёт, анализ и подбор кадров;
- формирование социально-экономических условий на селе для закрепления кадров.

Для создания устойчивого механизма кадрового обеспечения необходимо на государственном уровне постоянно решать следующие задачи:

- осуществлять разработку нормативов потребности в руководителях, специалистах и рабочих для предприятий АПК, позволяющих формировать кадровый состав предприятий, учреждений и органов управления АПК на научной основе;
- осуществлять разработку методик, стандартов и критериев для оценки и подбора кадров;
- проводить мониторинг состояния кадрового обеспечения АПК с целью определения потребности предприятий и организаций АПК в дополнительных кадрах для обеспечения нормативной потребности в них, установления запросов производства в подготовке новых кадров, объёмов переподготовки и повышения квалификации имеющихся кадров, создания резерва руководителей и специалистов, а также выявления состояния социально-экономических условий работы на селе и необходимости принятия тех или иных мер для закрепления кадров на селе;
- создать эффективную и постоянно действующую систему оценки руководителей и специалистов АПК на основе профессиональных стандартов и критериев;
- на основании данных мониторинга кадрового обеспечения АПК осуществлять координацию взаимодействия образовательного процесса и реальных потребностей рынка труда;
- повысить интеграцию сельскохозяйственного производства и учебного процесса, усилить внимание подготовке специалистов с инновационным мышлением с целью увеличения доли квалифицированных кадров с инновационным мышлением;
- возобновить систему целевой контрактной подготовки специалистов для агропромышленного комплекса, обучающихся за счет средств федерального бюджета;
- организовать трудоустройство выпускников путем возобновления и внедрения системы распределения молодых специалистов-выпускников;
- создать стимулирующие условия для молодых людей, решивших работать в агропромышленном комплексе после окончания учебного заведения (назначение «подъемных», льготные кредиты, обеспечение жильем, предоставление земли под строительство жилья и др.).
- создать стимулирующие условия для сельхозтоваропроизводителей, заключивших трудовой договор с молодым специалистом на срок не менее двух лет, на компенсацию части затрат на оплату труда молодого специалиста;
- организовать и обеспечить эффективную работу государственных информационно-

консультационных служб, оказывающих услуги для предприятий и организаций АПК, используя при этом потенциал аграрных образовательных учреждений и науки;

- расширить возможности изучения отечественного и международного опыта ведения хозяйства в рыночных условиях для руководителей и специалистов АПК, фермеров путем организации проведения для них стажировок и семинаров;
- разрабатывать и внедрять современные системы материального и морального стимулирования труда работников сельского хозяйства;
- создавать социальную инфраструктуру и поддерживать развитие производственной базы сельскохозяйственных товаропроизводителей для формирования престижа сельскохозяйственного труда с целью привлечения и закрепления кадров на селе;
- проводить государственную политику, направленную на формирование высоких личностных качеств всего кадрового потенциала. Важно изменить атмосферу в обществе, утвердить вместо идеологии наживы идеологию трудовой морали, творчества и созидания. Страна будет способна достичь великих целей лишь тогда, когда будут цениться образование, профессионализм, преданность делу, честность, личная порядочность.

И в первую очередь это должно касаться кадровой политики на высших эшелонах управления АПК. Необходим приход на ключевые экономические посты высококвалифицированных людей с профильным образованием, личностные качества и деятельность которых опираются на общегосударственные интересы, служение делу и Отчизне, готовность направлять инвестиции в реальную экономику для возрождения внутренних источников развития.

РЕГУЛИРОВАНИЕ СПРОСА НА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

***Гайсин Р.С**., д.э.н., профессор, заведующий кафедрой*
ФГБОУ ВПО Российский государственный аграрый университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева

Важнейшим направлением аграрной политики является государственное регулирование агропродовольственного рынка. Особенно актуальна проблема комплексного, гибкого государственного регулирования агропродовольственного рынка для России. Тем не менее, она явно недооценивается. Нет должного понимания того, что болезни российского рынка носят системный характер. Поэтому принимаются решения по регулированию только отдельных сторон этого рынка, которые не дают необходимого результата, да и не могут дать. Реализуемые меры в большинстве случаев направлены на регулирование в основном только предложения (главным образом производства) на агропродовольственном рынке при практическом отсутствии мер, регулирующих спрос, потребление. Такой односторонний подход к регулированию конъюнктуры агропродовольственного рынка не мог обеспечить баланс интересов производителей и потребителей на этом рынке. Более того, такая направленность регулирования рынка только усугубляла ситуацию сформировавшегося в аграрной сфере экономики России рыночного неравновесия со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Цель агропродовольственной политики двойственна. Она в отличие от сельскохозяйственной политики направлена на одновременное удовлетворение потребностей, противоречивых интересов, как производителей продовольствия, так потребителей. Парадоксальность конъюнктуры российского агропродовольственного рынка заключается в том, что заниженные цены для производителей являются завышенными для потребителей. Розничные цены на ряд важнейших продуктов питания являются крайне высокими для низкодоходных слоев населения.

В противоречии между экономическими интересами производителей и потребителей проявляется движущая сила рынка. Именно в процессе периодического возникновения и разрешения этого противоречия осуществляется конкурентное движение рыночной

экономики и всех составляющих ее элементов. Под воздействием рыночного механизма, рыночных конкурентных сил происходят колебательные движения спроса и предложения вокруг их равновесного состояния. В конечном счете, рыночный механизм обеспечивает уравновешивание спроса и предложения, уравновешивание экономических интересов производителей и потребителей путем формирования рыночных равновесных цен, которые становятся в какой-то степени приемлемыми как для производителей, так и потребителей. Таков идеальный механизм рыночного конкурентного регулирования спроса, предложения, цен, механизм балансировки интересов производителей и потребителей. Но это абстрактная теоретическая схема рынка совершенной конкуренции. В реальной жизни механизм рынка совершенной конкуренции дает сбои, имеет существенные институциональные провалы из-за ряда негативных социально-экономических последствий его действия, из-за отсутствия условий для действия такого механизма.

В аграрной сфере экономики сбои рыночного механизма и нарушения вследствие этого рыночного равновесия проявляются в более острой форме, чем в других отраслях. Устойчивый, длительный, затяжной характер неравновесия долгосрочной конъюнктуры агропродовольственного рынка обусловлен тем, что в этой сфере законы рынка совершенной конкуренции имеют определенную специфику проявления. Рыночный механизм здесь в отличие от других отраслей экономики не в состоянии в связи с наличием определенных отраслевых и межотраслевых барьеров быстро и гибко устранять несоответствие между динамикой спроса и предложения, обеспечивать на рынке и в отрасли конкурентное эффективное равновесие, равновесные цены паритетные с ценами в других отраслях. Подробнее причины несостоятельности рыночного механизма регулирования в аграрном секторе экономики рассмотрены нами в отдельных статьях [1, 2]. Кроме указанных причин сбоев рыночного механизма в аграрной сфере экономики на агропродовольственный рынок оказывают влияние факторы устойчивой неравновесности рынка, выявленные Д.М. Кейнсом еще в 30-е годы XX века. Кейнс доказал, что рыночный механизм не может поднять спрос до уровня предложения, так как потребление растет медленнее, чем доходы населения. Это объясняется действием основного психологического закона Кейнса: по мере роста доходов в них уменьшается доля потребления (особенно доля потребления продуктов питания) и увеличивается доля сбережений, т.е. не весь доход люди используют на потребление. Так, например, по данным выборочного обследования домашних хозяйств в децильной группе с наивысшими доходами расходы больше чем в первой беднейшей группе: на питание в 3,6 раза, на непродовольственные товары – в 17,8, сбережения – в 24,4 раза [4]. Эти данные по динамике расходов свидетельствуют о том, что с увеличением доходов доля расходов на питание уменьшается, соответственно относительно падает спрос на продовольственные товары по сравнению со спросом на непродовольственные товары.

В России в дополнение к указанным двум группам причин добавляется еще третья – низкий уровень реальных доходов значительной части населения, чрезмерная их дифференциация. Указанные три группы причин обуславливают особо неблагоприятную конъюнктуру на рынке продовольствия России. Рынок не в состоянии быстро поднять замедляющийся спрос и сформировать в аграрной сфере экономики равновесные оптовые цены, соответствующие интересам сельскохозяйственных производителей и розничные цены, отвечающие интересам потребителей. Государство же в России до последнего времени основное внимание уделяло государственной поддержке производства. Но ресурсный потенциал роста производства в сельском хозяйстве и других отраслях АПК не реализуется и не может быть реализован даже при самой масштабной поддержке сельского хозяйства. Причина этого состоит в том, как отмечалось выше, что рост сельскохозяйственного производства ограничивается крайне низким и медленно растущим, отстающим от роста предложения спросом. При этом значительная часть и без того низкого спроса населения ориентирована не на отечественную, а импортную продукцию. Так, например, доля импорта в потреблении основных продуктов питания составила в первом квартале 2013 г. 34-45% (табл. 1).

Таблица 1. Доля импорта в потреблении отдельных товаров (январь-март 2013 года) [5]

	Молоко и сливки сухие, тыс. т	Сыры, тыс. т	Масла животные, тыс. т	Мясо (без птицы), тыс. т
Потребление (производственное и личное)	41,5	172,2	96,0	812,6
Импорт	18,6	81,4	32,7	281,5
Доля импорта в потреблении, в проц.	44,8	47,3	34,1	34,7

О низком уровне спроса на продукты питания свидетельствуют данные таблицы 2. Уровень потребления таких продуктов питания как мясо, молоко, фрукты в России значительно ниже, чем в странах с развитой рыночной экономикой из-за низкого уровня доходов населения. О том, что реальные доходы значительной части населения крайне низкие свидетельствует то, что почти 19 млн. человек имеет денежные доходы ниже прожиточного минимума, Низкий уровень спроса из-низких доходов населения характеризуется также тем, что в России выше по сравнению с развитыми странами уровень потребления товаров Гиффена (инфериорных товаров): картофеля, хлебопродуктов, круп, мучных изделий. При низком уровне доходов спрос на товары Гиффена высок и наоборот. Так как спрос и доход изменяются в разных направлениях, эти товары характеризуются отрицательной эластичностью по доходу.

Таблица 2. Потребление продуктов питания (на душу населения в год; килограммов) [6]

	Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо (без сала и субпродуктов)	Молоко и молочные продукты (включая масло животное) в пересчете на молоко	Фрукты и ягоды (в пересчете на свежие; без переработки на вино)	Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа, бобовые)	Картофель
Россия	65	246	60	119	110
Австрия	100	365	134	79	62
Германия	88	443	125	98	73
Дания	95	259	125	…	76
Италия	91	252	163	…	44
Нидерланды	85	357	139	…	94
Великобритания	84	249	128	…	105
Финляндия	73	410	91	80	58
Франция	96	247	119	…	53
Австралия	112	208	110	…	53
США	113	273	113	91	54

В стране уже в течение 20-ти с лишним лет конъюнктура агропродовольственного рынка характеризуется устойчивым, затяжным неравновесием. В этом проявляется несостоятельность, «изъян» рыночного механизма регулирования конкурентного равновесия в сельском хозяйстве. Такое неравновесное состояние в экономической теории принято характеризовать как аграрный кризис перепроизводства. Более правильно его было бы назвать аграрный кризис «перепредложения», поскольку не производство превышает спрос, а предложение. Такая затяжная неблагоприятная кризисная конъюнктура является причиной диспаритета цен между промышленностью и сельским хозяйством, заниженности цен производителей в сельском хозяйстве, соответственно, и причиной заниженности доходности их производства. Имеет место тенденция к падению стоимости (цен) сельскохозяйственной продукции по отношению к стоимости (ценам) промышленной продукции.

Односторонняя регулирование, поддержка сельскохозяйственного производства без согласованной политики регулирования спроса и потребления зачастую оказывает «медвежью услугу» сельскохозяйственным производителям. Меры по поддержке и стимулированию роста производства по отдельным видам продукции при экспансии импорта и существенном превышении предложения над спросом только увеличивают диспропорцию, неравновесие предложения по отношению к низкому уровню спроса и в результате этого цены производителя остаются на заниженном уровне (или даже понижаются) и расходы государства направленные на поддержание доходов производителей «съедаются» - перераспределяются через механизм ценовой конъюнктуры в карманы посредников, торговцев, переработчиков.

Вследствие этого консервируется ситуация, когда в одно и то же время формируются заниженные цены для производителей и завышенные цены (розничные) для потребителей. То есть в этой ситуации становятся хроническими кризисные, депрессивные явления в аграрном секторе экономики. При этом затрачиваемые на поддержку производства и предложения и без того ограниченные государственные ресурсы будут низкоэффективны. В некоторых случаях такая бюджетная поддержка производителей вместо ожидаемого роста доходности сельскохозяйственного производства может приводить к его понижению. То есть такая поддержка производства будет усугублять ситуацию перепроизводства, ситуацию превышения предложения над низким не растущем спросом из-за низкого уровня доходов значительной части населения.

Необходимо в механизм регулирования конъюнктуры агропродовольственного рынка встроить новые элементы, регулирующие спрос и направленные, в первую очередь, на поддержку потребителей. В конечном счете, это окажет большую поддержку производителям по сравнению с прямыми формами поддержки производства.

В соответствии с теорией Кейнса противостоять кризисам перепроизводства и спаду производства может политика государства, направленная на расширение спроса. Государство должно «помочь» рынку уравновесить спрос и предложение: для этого необходимо принять меры по расширению спроса до уровня предложения. Рыночные цены будут при этом повышаться до уровня цен эффективного конкурентного равновесия.

В условиях высокой доли импорта в потреблении продовольствия (см. табл. 1) нецелевое общее повышение спроса может в своей значительной части переключиться на импортную продукцию. Поэтому, разрабатывая политику экспансии на агропродовольственном рынке, необходимо обеспечить целевую направленность и использование выделяемых на повышение спроса средств. Повышающийся за счет бюджетных средств спрос необходимо сориентировать на отечественную продукцию. Главным фактором, воздействующим на спрос, являются доходы населения. С целью эффективного управления спросом необходимо оказывать воздействие на доходы только той части населения, у которой спрос на продовольствие высокоэластичен по доходам (чувствителен к изменению доходов). Это малообеспеченные группы населения с низким уровнем насыщенности потребностей в продуктах питания. Некоторые меры по повышению спроса описаны нами применительно к России в статье «Агропродовольственная экономика России «спотыкается» на низком спросе из-за низких доходов населения» [3]. Такие меры в состоянии поддержать не только спрос, но и предложение, не только потребление, но и производство сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Эти меры являются более эффективным путем поддержки производителей по сравнению с односторонними мерами прямой поддержки производства. Поддержка производства может дать высокую отдачу только в том случае, если она осуществляется параллельно с поддержкой спроса ориентированного государством на отечественную продукцию.

Такое регулирование конъюнктуры позволяет одновременно решать проблемы как экономического, так и социального характера. Расширяется спрос на продовольствие, вследствие этого он уравновешивается с предложением, стимулируется рост производства.

Вместе с тем растет уровень потребления продуктов питания низкодоходными слоями населения, повышается уровень их жизни.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1.Гайсин Р. Особенности механизмов ценообразования и рентообразования на различных этапах эволюции агропродовольственного рынка. - Известия ТСХА. - 2010. - №3

2.Гайсин Р. Ценовые шоки на мировом агропродовольственном рынке: особенности, причины, последствия. - Экономические науки. – 2012. - № 9(64)

3.Гайсин Р. Агропродовольственная экономика России «спотыкается» на низком спросе из-за низких доходов населения. – Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2013. - № 6

4.Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2012 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). Стат. бюлл./Росстат. - М., 2013 г. – 218 с.) С 23-24

5.Балансы товарных ресурсов отдельных товаров за январь-март 2013 года: Статбюллетень/Росстат. – М., 2013

6.Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Росстат. - М., 2012.

ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Галиев Р.Р., *к.э.н., заведующий кафедрой*
ФГБОУ ВПО Башкирский государственный аграрный университет

Создание условий для устойчивого развития сельских территорий является одной из важнейших стратегических целей государственной политики, достижение которой позволит обеспечить продовольственную безопасность, повысить конкурентоспособность российской экономики и благосостояние граждан.

Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. N 120, определены основные направления государственной экономической политики в области устойчивого развития сельских территорий. Одним из них является диверсификация сельской экономики и технологическое обновление ее отраслей, в первую очередь в агропромышленном комплексе.

Одной из функций сельских территорий как социально-территориальной подсистемы общества является производственная, которая направлена на удовлетворение потребностей общества в продовольствии и сырье для промышленности. Выполнение сельскими территориями указанной функции является важнейшим условием для успешного социально-экономического развития страны.

В структуре сельской экономики с 1990 по 2010 год произошли существенные изменения. Тем не менее, сельское хозяйство в большинстве административных районов по-прежнему остается основной сферой приложения труда жителей сельских территорий, вследствие чего сельскую экономику можно характеризовать как моноотраслевую. Такая ситуация обусловлена низким уровнем производительности труда в отрасли (по различным оценкам, в 8 - 10 раз ниже по сравнению с наиболее развитыми странами), рост которой сдерживается не только инвестиционно-технологическими факторами, но и неразвитостью на селе альтернативной сферы деятельности, призванной сосредоточить избыточную рабочую силу, высвобождаемую из аграрного производства.

Сельские территории обладают мощным природно-ресурсным потенциалом, который при более полном, рациональном и эффективном использовании может обеспечить устойчивое многоотраслевое развитие, полную занятость, высокие уровень и качество жизни сельского населения. Например, территория Башкортостана превышает 143 тыс. кв. километров, из которых 7,7 млн. гектаров (54,1 процента) составляют земли сельскохозяйственного назначения, земли лесного фонда со всем многообразием охотничье-промыслового богатства составляют 5,4 млн. гектара (37,4 процента).

Выход села из кризиса и переход в фазу устойчивого развития тормозят такие факторы как ведомственная разобщенность в управлении сельскими территориями, узкоотраслевой аграрный подход к развитию экономики села, недостаточное научное обеспечение устойчивого развития сельских территорий [4].

Целью исследования является определение ключевых проблем рационального использования природно-ресурсного потенциала сельских территорий и выработка на этой основе необходимых мер экономического и управленческого характера. Эти меры позволят вывести сельские территории на качественно новый уровень развития при сохранении природно-ресурсного потенциала сельской местности.

Во всем мире существует растущая потребность в улучшении рационального использования имеющихся земельных, водных, морских экосистем, рыбных запасов, лесов и биологического разнообразия. Около 25% всех сельскохозяйственных земель в значительной степени деградировали. Критическая нехватка воды в сельском хозяйстве сдерживает его развитие. С каждым годом экстремальные погодные явления становятся все более частыми и климат меняется во многих частях мира [5].

Как известно, земля в сельском хозяйстве выступает в качестве базиса размещения производства, предмета труда, средства труда и главного средства производства. Следовательно, эффективное использование земель сельскохозяйственного назначения ключевой фактор рационального использования природно-ресурсного потенциала сельских территорий.

В целях повышения уровня экологической безопасности, плодородия и качества почв в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 г. [2, 3] реализуется мероприятие по поддержке доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей. Субсидии за счет бюджетов будут определяться по ставке, рассчитанной с применением индекса, учитывающего состояние почв, биоклиматический потенциал территории, размер предприятия, уровень оснащенности сельскохозяйственной техникой, доходность за определенный период, количество работников и другие показатели. Правила определения размера субсидии утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1431.

Методика достаточно проста: выход растениеводческой продукции пересчитывается в зерновые единицы в расчете на 1 га посевной площади по энергетической ценности зерна. Полученный результат корректируется с помощью коэффициентов биоклиматического потенциала и почвенного плодородия. Размер предприятия, уровень оснащенности сельскохозяйственной техникой, доходность за определенный период, количество работников и другие показатели являются факторами получения результата и учитываются при переводе объемов производства в зерновые единицы [6].

Вторая новация государственной программы заключается в стимулировании производства молока путем его субсидирования в расчете на 1 л (кг). Правила утверждены Постановлением Правительства РФ от 22.12.2012 N 1370. Согласно методике возмещается часть затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на производство и реализацию молока высшего сорта (первого сорта в течение 2013 - 2014 годов) при условии:

а) недопущения снижения объема производства молока по отношению к соответствующему периоду предыдущего года начиная с 2014 года;

б) обеспечения увеличения молочной продуктивности коров по отношению к предыдущему году начиная с 2014 года;

в) недопущения снижения выхода телят по отношению к соответствующему периоду предыдущего года начиная с 2014 года.

Корректировка полученного результата с помощью коэффициентов биоклиматического потенциала и почвенного плодородия не осуществляется, что является на наш взгляд упущением данной методики.

Третье направление Государственной программы – выделение субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям, на содержание племенного маточного поголовья сельскохозяйственных животных по ставке на 1 условную голову. В молочном и мясном скотоводстве - из расчета на 1 корову, от которой получен живой теленок в отчетном финансовом году, в овцеводстве и козоводстве – из расчета на 1 овцематку и козематку, при условии наличия не менее 25 тыс. голов на территории субъекта РФ. Корректировка на биоклиматический потенциал и почвенное плодородие не предполагается (Постановления Правительства Российской Федерации от 4 декабря 2012 г. N 1257 и № 1258).

Как известно, эффективность сельскохозяйственного производства в значительной мере зависит от комплекса взаимосвязанных организационно-экономических условий, сформировавшихся под воздействием природно-климатических. Отрасли животноводства, в частности скотоводства, в этом отношении не являются исключением. По результатам проведенных в Республике Башкортостан исследований [1] видно, что по всем видам продукции животноводства сельскохозяйственные зоны довольно сильно отличаются между собой. Особенно это заметно в отношении Горно-лесной зоны, где самая высокая себестоимость реализованной продукции. Лучше всех выглядит Южная лесостепная зона, где самая низкая трудоемкость и высокая окупаемость продукции животноводства.

Выявленные закономерности действуют устойчиво и показывают значительную обусловленность эффективности затрат в животноводстве природными условиями, которые практически не поддаются какому либо регулированию со стороны субъектов хозяйствования в разумных временных интервалах. Признано доказанным необходимость государственного вмешательства с целью создания равных возможностей функционирования хозяйствующим субъектам, расположенным в территориях с неблагоприятными природно-экономическими условиями с учетом природно обусловленного потенциала не только пашни, но и естественных кормовых угодий [1].

Кадастровая стоимость сельскохозяйственных угодий, определенная в 2002, 2007, 2012 гг., не находит еще широкого применения, кроме как базы для налогообложения земель. На наш взгляд, это один из важных показателей природно-ресурсного потенциала территории, с точки зрения доходности сельхозпроизводства. Кадастровую стоимость сельхозугодий можно признать комплекным показателем отражающим плодородие пахотных и кормовых угодий (балл бонитета), изреженность, каменистость, угол склона (индекс технологических свойств), транспортную доступность или удаленность (экв. км.). Она определяется по единой методике по всем субъектам федерации, районам, хозяйствам, с периодичностью раз в пять лет. Кадастровая стоимость сельскохозяйственных угодий, на наш взгляд, вполне подошла бы в качестве корректирующего показателя при дифференциации субсидий на 1 л молока и на 1 гол. маточного поголовья племенного скота (на 1 корову, овцематку, козематку).

В целях подтверждения выдвинутой гипотезы по данным 54-х районов Республики Башкортостан проведено исследование зависимости себестоимости молока и привеса скота от кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий. Результаты регрессионного анализа свидетельствуют, что теснота связи между себестоимостью 1 л (кг) молока и кадастровой стоимостью 1 га сельскохозяйственных угодий сильная (коэффициент корреляции 0,954), 91% вариации себестоимости молока объясняется вариацией кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий. Такая же картина и с себестоимостью привеса КРС: теснота связи между себестоимостью 1 ц привеса КРС и кадастровой стоимостью 1 га сельскохозяйственных угодий сильная (коэффициент корреляции 0,946), 89% вариации себестоимости привеса КРС объясняется вариацией кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий (коэффициенты корреляции значимы, построенные модели в целом адекватны). Следовательно, чем лучшими земельными угодьями располагает товаропроизводитель, тем дешевле обходится для него производство и реализация продукции животноводства.

На наш взгляд, размер субсидий на 1 л молока и на 1 гол. маточного поголовья племенного скота (на 1 корову, овцематку, козематку) целесообразно дифференцировать с учетом кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий. Например, установленный по Республике Башкортостан размер субсидии на 1 л молока (1 гол скота) необходимо умножать на отношение кадастровой стоимости 1 га сельскохозяйственных угодий по региону к кадастровой стоимости 1 га сельскохозяйственных угодий административного района. Таким образом, можно добиться выравнивания условий всех животноводческих предприятий, даже не имеющих сельскохозяйственных угодий и производящих продукцию с использованием покупных кормов.

Земля является главным средством производства в сельском хозяйстве, в т.ч. кормопроизводстве, как одной из его отраслей, а также базисом размещения животноводческого предприятия. Игнорирование удаленности земель, качества почвы и технологических свойств ее приводит к государственному регулированию сельского хозяйства без учета природно обусловленной продуктивности и эффективности животноводства, что не способствует устойчивому развитию сельских территорий.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Аскаров А.А. Природно-климатический потенциал развития аграрной экономики (на материалах Республики Башкортостан) / А.А. Аскаров. Уфа: Гилем, 2006. С. 61-63.
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 г. Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717
3. Долгосрочная целевая программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2013-2020 г. Утверждена постановлением Правительства Республики Башкортостан от 17 декабря 2012 г. №458.
4. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. №2136-р.
5. Прогноз развития мирового сельского хозяйства до 2020 г. // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. - №8. – С.65.
6. Ушачев И. Экономический механизм реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. // АПК: экономика, управление.–2012.–№11.–С.4

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ КОНСАЛТИНГА ПРОДВИЖЕНИЯ ИННОВАЦИЙ

Голубева А.А., *к.э.н., доцент;*
Мурашова А.С., *к.э.н., доцент*
ФГБОУ ВПО Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

Современная система инновационного консалтинга, направленного на продвижение инновационной продукции и используемая с целью оптимизации деятельности предприятий, должна развиваться динамично и включать множество направлений. Разработка и консультационное сопровождение рекомендаций по продвижению связано с организационно-экономическим обоснованием этого процесса и управлением на предприятии в целом.

Консалтинг представляется как относительно новая функциональная позиция в системе управления инновационной деятельностью. Его основная задача состоит в анализе, обосновании перспектив развития и использовании организационно-экономических, научно-технических и прочих решений в условиях деятельности конкретного предприятия.

В современных условиях принято различать два уровня консалтинга. Первый уровень - экспертный консалтинг - включает отдельные стадии: диагностику и предложение решения проблем. После стадии экспертного консалтинга в большинстве случаев для эффективного внедрения изменений (инноваций) на предприятии необходимо сопровождение –

процессный консалтинг, который в отличие от экспертного консалтинга является долгосрочным.

Развития аграрной отрасли экономики на инновационной основе имеет особую актуальность, поскольку широкомасштабное использование научно-технического потенциала позволит обеспечить большую устойчивость, снижение степени риска и существенный рост эффективности агропроизводства.

По опыту ряда развитых зарубежных стран эффективность инновационной деятельности характеризуется не только количеством и качеством научных достижений, но и массовостью их использования. Поэтому залогом успеха продвижения разработок на рынок является не только эффективность технологических решений и производственные возможности, но и непосредственно уровень организации процесса продвижения.

К сожалению, продвижению инноваций не придается должного внимания, хотя от него напрямую зависит эффективность, величина эффекта и масштабность освоения. Проблема эффективного внедрения научных разработок в производственную практику заключается в необходимости формирования активной восприимчивости ко всему новому, а непременное условие рентабельности и конкурентоспособности производства – своевременность практического использования научных разработок. Определяющими являются не только инициатива товаропроизводителей, их желание освоить инновацию, но и платежеспособный спрос на научно-техническую продукцию, без которого освоение просто невозможно [3].

В то же время внедрение инноваций в аграрное производство тормозится еще и за счет большого числа рисков в этой сфере народного хозяйства.

Оценивать риски в отраслях агропромышленного комплекса можно в два этапа. На первом этапе проводится идентификация рисков, включающая факторный анализ рисков и их описательную оценку, а на втором оценивается вероятность их появления, проводится нормирование рисков и определяются возможные варианты ущерба [1].

Существующие на сегодняшний день многочисленные методики классификации рисков основываются на разнообразных параметрах, в зависимости от цели исследования. Нами предлагается методика, позволяющая классифицировать риски, исходя из природы их происхождения. При этом можно выделить четыре основных сферы возникновения рисков (экономическую, политическую, природную и социальную) и три смежных с ними сферы (экономико-политическую, общественную и техногенную).

Процесс продвижения представляется как система приемов по эффективной реализации инноваций на рынке, представляющей собой комплекс мер, направленных на внедрение научных достижений и включающих производство и реализацию информационного продукта, рекламные и выставочные мероприятия, маркетинг, организацию консультаций, экономические и правовые инструменты стимулирования потребителей инноваций [3].

В экономике Саратовской области сельскохозяйственное производство играет важную роль, формируя значительный объем финансовых потоков. За последнее десятилетие валовая добавленная стоимость сельского хозяйства, охоты, лесного хозяйства составляла 15–20 % валового регионального продукта. Саратовская область является одним из крупнейших аграрных регионов РФ по производству базовых продуктов питания, почти весь земельный фонд (84 %) имеет сельскохозяйственное назначение, поэтому предприятия области выбраны в качестве объекта исследования.

За последнее десятилетие значительно снижается доля убыточных сельскохозяйственных организаций. Наряду с положительной тенденцией, в сельском хозяйстве в большей мере, чем в других отраслях региональной экономики, произошло сокращение производственно-технического потенциала. Наблюдается отсутствие достаточных денежных поступлений, что привело к многократному уменьшению закупок новой техники и оборудования, физическому и моральному износу большей части основных средств.

Таблица 1. Показатели финансирования АПК Саратовской области в 2007–2011 гг.[2]

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2011 к 2007, %
Объем финансирования из федерального и областного бюджетов, млн рублей	1,8	3,4	3,1	4,5	3,5	194,0
Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие АПК, млрд рублей	7,1	7,7	6,2	5,6	8,2	115,0
в т. ч. на сельское хозяйство	3,0	3,3	3,1	4,0	6,3	210

Ресурсные ограничения сдерживают рост производства сельскохозяйственной продукции даже при расширении спроса на нее. Однако возможность достижения высокой эффективности регионального агропроизводства подтверждается присутствием ряда предприятий в рейтингах эффективно работающих крупных и средних сельскохозяйственных организаций России [3].

Эффективность инвестиций в отечественные инновации остается на крайне низком уровне. Национальная ассоциация инноваций и развития информационных технологий оценила состояние отечественного рынка инноваций в 2012 г. По этим данным в РФ сельскохозяйственные технологии занимают лишь 7 % от числа всех инвестиций [4].

С целью стимулирования инновационной восприимчивости агропредприятий необходимо создание центра агроконсалтинга продвижения научных разработок, имеющего в структуре специализированных маркетинговой и экспертной служб; разработка и реализация областной целевой программы, стимулирующей широкое использование прогрессивных научных разработок и производство продукции, востребованной рынком; формирование инновационного фонда за счет отчислений из прибыли от реализованных с использованием целевого финансирования. Преимущества предлагаемой модели по сравнению с существующей практикой очевидны и заключаются в формировании полного цикла инновационной деятельности, установлении связи между наукой, образованием и производством, обеспечении повышения экономической эффективности научной деятельности, образовательного процесса и аграрного производства, в оптимизации процесса финансирования.

В качестве конкретных задач консалтинга инновационного развития регионального центра можно обозначить следующие:

- информационно-аналитическое сопровождение;
- подготовка предложений по формированию приоритетов;
- разработка проектов нормативно-методических документов;
- подготовка предложений в программы по развитию научно-исследовательской и инновационной деятельности;
- координация деятельности участников инновационной деятельности;
- совершенствования ресурсного обеспечения инновационной деятельности;
- организация деятельности по развитию инновационной деятельности;
- разработка критериев оценки эффективности и непосредственно оценка эффективности результатов инновационной деятельности.

Комплекс реализуемых мероприятий центра должен включать в себя следующие направления:

- организация информационной, консультационной и консалтинговой поддержки участников инновационной деятельности;
- реализация программ дополнительного образования в сфере инновационных технологий;
- формированию единой информационной среды по обмену ресурсами;
- реализация полного цикла инновационной деятельности.

Современная система консалтинга продвижения научных разработок должна охватывать широкий круг процессов, быть многоуровневой и среди направлений, обеспечивающих высокую инновационную активность агропредприятий и эффективность внедрения инновационного продукта, основными являются экспертный отбор; апробация в условиях эффективно работающих предприятий и экономическая оценка, характеризующая экономический эффект от их внедрения и целесообразность широкомасштабного продвижения научных разработок в аграрное производство; полноценное информационное и кадровое обеспечение; определение возможных источников и приемлемых условий финансирования; особо важный и сложный этап - разработка механизмов экономического стимулирования.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Голубева, А.А. Риски в агропроизводстве / А.А. Голубева // АПК: экономика, управление. – 2002. – № 7. – С. 71–77

2. Выступление министра сельского хозяйства области А.В. Игонькина на депутатских слушаниях в Саратовской областной думе на тему: «О ценах на продовольствие и насыщение потребительского рынка области продуктами питания местного производства»// [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.minagro.saratov.gov.ru/minister/speech.php ?SECTION_ID=&ELEMENT_ID=3038

3. Мурашова, А.С. Особенности развития инновационной деятельности в сельском хозяйстве / А.С. Мурашова // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2008. - № 2. – С. 99-102

4. Ускова О. 7 миллиардов за три месяца: российские венчурные фонды резко активизировались / О. Ускова // [Электронный ресурс] Сайт «Российской газеты» – Режим доступа: http://www.rg.ru/2012/12/04/venchurnye-fondy.html

КООПЕРАТИВНЫЕ ПРИНЦИПЫ КАК НОСИТЕЛИ И РЕГУЛЯТОРЫ ВНУТРЕННИХ ОТНОШЕНИЙ В КООПЕРАТИВЕ

Горбонос Ф.В., *д.э.н., профессор,*
Павленчик Н.Ф., *к.э.н.*
Львовский университет бизнеса и права

Принципы – это основные ведущие положения, на которых базируется внутренний правовой институт кооператива. В зависимости от конкретных исторических и социальных условий развития кооперации принципы менялись, корректировались и совершенствовались. На всех этапах развития общества в принципах, в основном, видели средство практической направленности кооператива, а в организационном плане – конкретные действия его создания.

Немецкий ученый Г. Мюнкнер кооперативные принципы понимал как систему абстрактных идей, которые получили кооперативы через собственный практический опыт и которые в прошлом доказали, что они являются приемлемыми руководящими установками для тех, кто желает создать и поддержать деятельность кооперативных обществ [5, с. 18].

Иную роль и значение предоставил “принципам кооперации” американский ученый Д. Бартон. Он считал, что принцип кооперации – это верховное правило руководства, общая основополагающая истина, всесторонний и универсальный порядок, отражающий особые цели и уникальность кооперативной формы бизнеса [4, с. 23].

Исторический опыт показывает, что кооперативные принципы – это основные, исходные положения, на которых базируется вся теория кооперативного движения, которые лежат в основе формирования, развития и функционирования организационных структур кооперации – кооперативов. Им присуща устойчивость, но их неизменность не абсолютна, а относительна. Поэтому подходы к оценке места, роли и значимости принципов в создании и функционировании кооперативов тоже могут быть разными. Однако с развитием рыночных отношений в аграрном секторе и возрождением кооперации в Украине, по нашему мнению, воспринимать принципы как “техническое средство” создания и отображения общих

закономерностей развития кооперативов недостаточно. Новые подходы к теоретическим основам кооперации, которая рассматривается по содержанию как экономическое явление, суть которого заключается в экономических взаимоотношениях, а по форме как кооператив, обусловливают необходимость шире показать экономическую природу и ту важную роль, которую играют принципы в создании и функционировании кооператива как носители и регуляторы внутренних отношений.

Например, содержание принципа добровольного и открытого членства в экономической литературе рассматривается как возможность свободного вступления и исключает давление на лиц, принимающих решение о вступлении или выходе из кооператива. Учитывая формирование кооператива принцип обеспечивает процедуру вступления лиц, но по сути его следует рассматривать как носителя и регулятора внутренних отношений на данном этапе.

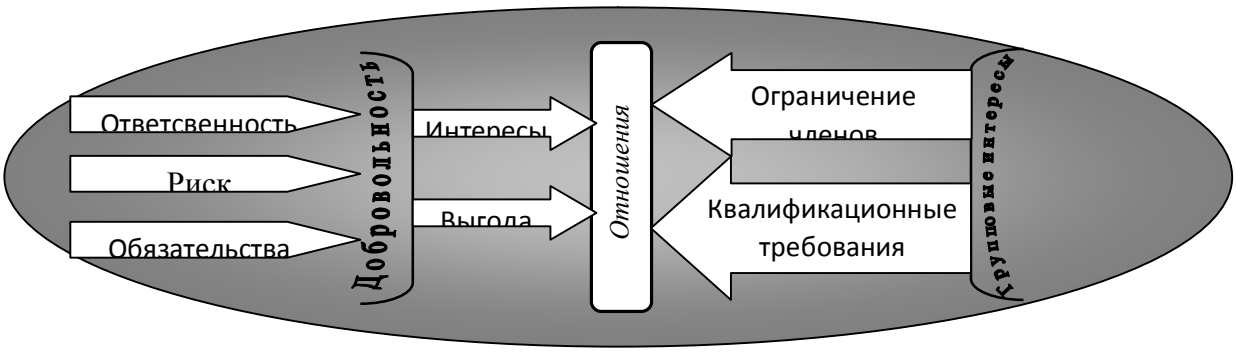

Рисунок 1. Схема реализации действия принципа добровольности.

Фактором вступления в кооператив интерес будущего члена получить услуги по более низкой цене, иметь доступ к общему имуществу. Использование имущества других членов сопровождается наличием отношений собственности, регулируются принципом добровольности, и его сущность проявляется в том, что интересы вступающего должны согласовываться с групповыми. Принцип добровольности как регулятор отношений ставит свободу одного члена кооператива в соответствие другим, которые могут оценить, воспользоваться его услугами или нет, надавить ему услуги по установленным ценам или нет. Те, кто объединяется добровольно, не просто сотрудничают и являются независимыми, а вступают в определенные отношения и делят друг с другом риск, режим работы, результат труда и тому подобное. Их труд и обязательства сопровождаются ответственностью друг перед другом и в целом за конечный результат.

В кооперативе частная собственность приобретает коллективной формы использования, поэтому интересы отдельных членов кооператива должны совпадать с групповыми. Кооператива выгодно иметь большое количество клиентов-владельцев, однако это количество должно быть обосновано тем, что каждый член должен внести максимальный вклад в достижение цели кооператива – это является условием и основным требованием ко вступающим. Вступление в члены кооператива должен стать не автоматическим процессом, а взвешенным и продуманным как со стороны вступающего, так и со стороны других членов кооператива. Решение правления (главы) о принятии в кооператив подлежит одобрению общим собранием, что дает возможность каждому члену высказать свое мнение по поводу принятия того или иного лица. Добровольность проявляется с обеих сторон и принцип выполняет функцию регулятора отношений, который требует от личного состава изучения личности, ее надежности, квалификационных возможностей, порядочности и подчиненности идеологии кооператива и т.п. Безответственные личности не могут быть приняты в кооператив.

Нельзя также рассматривать выход из кооператива как технический акт. Добровольный характер действий предоставляет определенную степень свободы выбора его участникам, но принцип добровольности как носитель и регулятор внутренних отношений требует от того, кто прекращает членство, выполнение всех своих обязательств перед

кооперативом, урегулирование имущественных, земельных и иных отношений. Его выход не должен иметь негативных последствий для хозяйственной или коммерческой деятельности кооператива.

Базовым опознавательным принципу, идентифицирующий деловой тип кооператива, является демократичность в управлении. Демократичность в управлении означает построение отношений в кооперативе на таких принципах, что члены кооператива, являющиеся его собственниками, сами управляют своим бизнесом (рис. 2).

Особенностью же управления в кооперативе является то, что каждый член, участвуя в голосовании, прежде защищает свою собственность, осуществляет над ней контроль, предотвращает групповым договоренностям, подкупа, беспринципности и т.д.

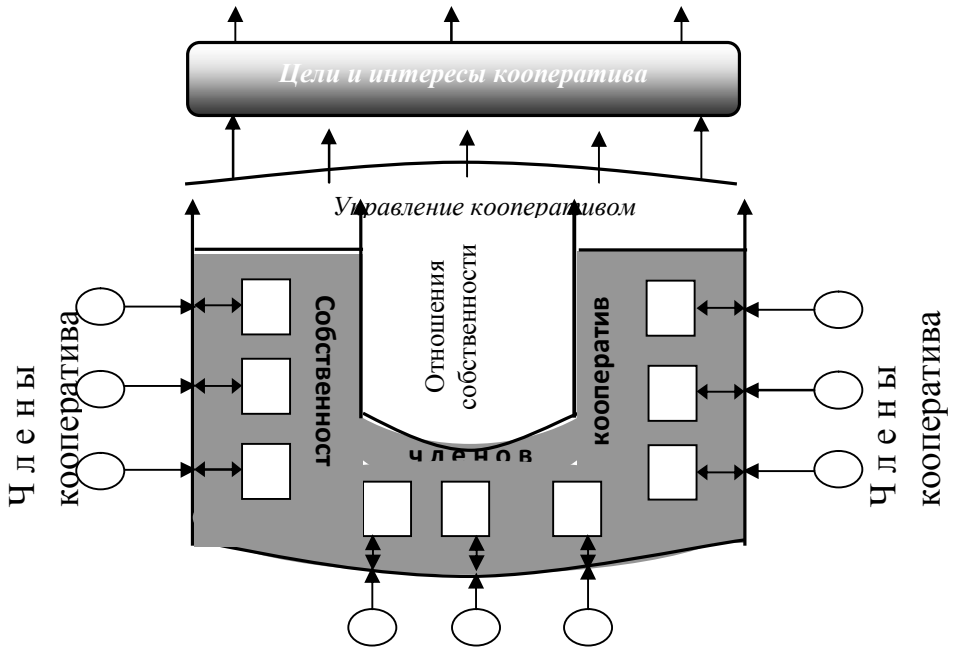

Рисунок 2. Схема основ действия принципа демократичности управления.

Основным фактором выступает частная собственность и проявление ее отношений, защита его прав определяет отношение членов кооператива к принятию того или иного решения. Каждый член кооператива должен быть уверен, что его личный интерес будет учтено и на каждом управленческом уровне невозможно любому лицу или группе лиц достичь исключительного права в принятии управленческих решений. Система отношений построена таким образом, что каждая высшая ступень управления подотчетна и полностью контролируется нижней. Предоставление приоритетного значения человеку при голосовании “один человек - один голос”, а не части капитала, подтверждающий место и роль принципа демократичности как носителя и регулятора внутренних отношений, под влиянием которого формируется демократический стиль управления кооперативом.

Третьим из важных принципов является паевой капитал кооператива, создаваемый в процессе формирования предприятия только его членами. Этот принцип регулирует отношения между членами кооператива по размеру доли пая и его вида – материального или денежного (рис. 3). Он является носителем укрепления вложенного капитала, как необходимого условия дальнейшего развития кооператива.

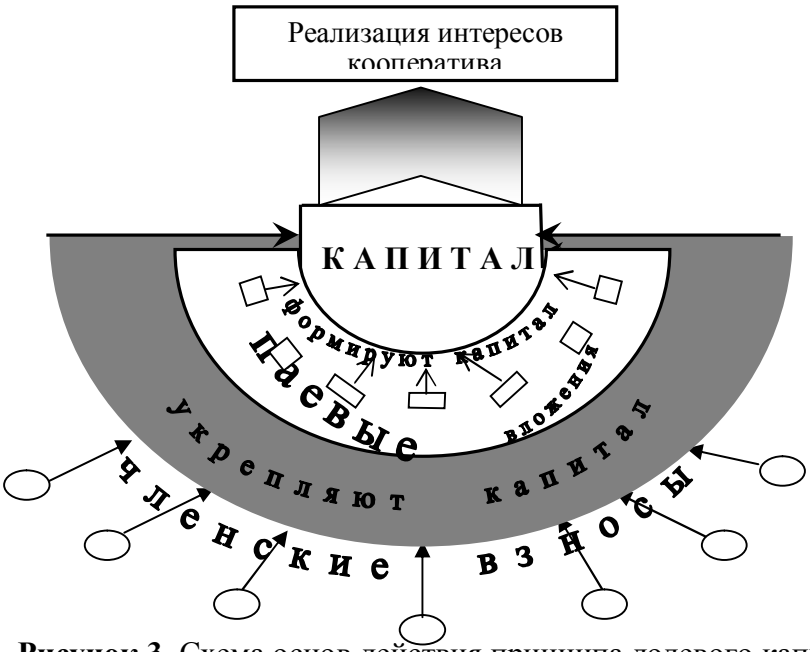

Рисунок 3. Схема основ действия принципа долевого капитала.

Регулировочная особенность данного принципа заключается в том, что члены кооператива не ставят своей целью получение дивидендов на вложенные средства. Они больше заинтересованы в той пользе, которую получают от капитала, чем в прибыли от его деятельности или доходе от своих финансовых средств. Этими отношениями и поступками члены кооперативов создают внутренние финансовые источники для формирования собственного капитала, обеспечивает экономическую независимость предприятия в случае отсутствия возможностей получить кредит через банк при нормальных условиях. Кооперативы – самоуправляемые организации, контролируемые своими же членами. Принцип собственности капитала направляет кооперативы на то, что они могут заключать соглашения с другими организациями, включая государственные, или привлекать капитал из внешних источников лишь на таких условиях, которые гарантируют сохранение самостоятельности в управлении и демократическом контроле. Контроль на основе “снизу вверх” имеет место в отношениях на всех уровнях, чем создает условия для реализации экономических интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей и обеспечивает экономическую независимость кооператива.

Выделяем еще один принцип – распределение доходов между членами в соответствии с их участием в деятельности кооператива (рис. 4).

Члены распределяют экономические излишки (доход, прибыль) от деятельности кооператива на следующие цели: развитие своего кооператива; выплату членам пропорционально их участию в хозяйственной деятельности кооператива, осуществление других видов деятельности, предусмотренных уставом кооператива. Этот принцип должен найти свое закрепление в уставе кооператива, где согласно договоренности членов кооператива должен быть разработан механизм определения доли трудового участия каждого его члена в деятельности и пропорционально этой доле следует распределять доход, т.е. создавать такую систему отношений, которая обеспечила бы распределение дохода таким образом, чтобы каждый член кооператива был заинтересован внести свой вклад в его деятельность.

Реализация данного принципа требует детального экономического изучения и правового регулирования. Принцип распределения дохода ставит цель, любой кооператив в результате своей деятельности должен получать прибыль. Только экономически устойчивый кооператив, не дожидаясь помощи государства, может конкурировать с другими организациями, совершенствовать и применять новейшие технологии производства,

обеспечивать и улучшать материальное положение как кооператива в целом, так и его членов в частности.

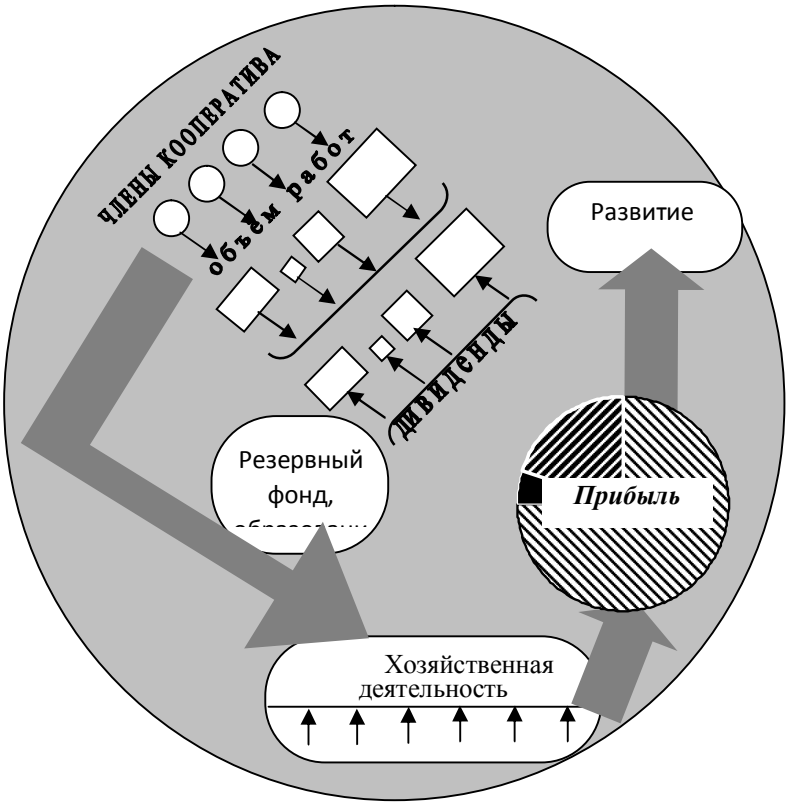

Рисунок 4. Схема основ действия принципа распределения дохода кооператива.

Особым принципом деятельности кооператива является его забота о непрерывное образование своих членов. Это пятый из основных принципов деятельности кооператива. Образовательная работа является источником знаний и понимания общей продуманной и вдохновенной работы. Кооперативы обеспечивают повышение квалификации своих членов и лиц, занимающих выборные должности, а также управляющих и служащих с целью обеспечения эффективного участия в развитии.

Итак, кооперативные принципы – это главные исходные положения, которые лежат в основе формирования кооператива, ведущие идеи на которых основывается его деятельность. Их роль и экономическая природа проявляется в форме носителей и регуляторов внутренних и внешних отношений кооператива.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Barton, David G 1. What is cooperative 2. Principles. Cooperatives in Agriculture / Edited by David Cobia. – Englewood Cliff, New Jersey: Prentice Hall, 1989. – P. 1 – 34.
2. Munkner, Hans-H. Co-operative Principles and Co-operative Law. 4th Reprint. Institute for Cooperation in Entwicklung sladndern. – Marburg / Lahn, 1981. – 153 p.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ МОЛОЧНЫМ СКОТОВОДСТВОМ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОСВЯЗИ С АГРАРНОЙ НАУКОЙ

***Грудкина Т.И.**, к.э.н., доцент*
ФГБОУ ВПО Орловский государственный аграрный университет

В условиях необходимости формирования конкурентных преимуществ и повышения конкурентоспособности субъекты молочного агробизнеса должны концентрировать внимание на повседневном внутреннем состоянии и ведении дел и выработке долгосрочной стратегии, которая позволяла бы им успешно реагировать на изменения, происходящие во внешней среде. Исключительно важным становится осуществление такого управления,

которое обеспечит адаптацию фирмы к быстроменяющимся условиям ведения бизнеса. В силу чего стратегическое развитие молочного скотоводства целесообразно осуществлять посредством программно-целевого управления, опирающегося на современную отечественную и зарубежную аграрную науку.

Следует отметить, что на животноводческих комплексах, в т.ч. и молочных, получил распространение именно программно-целевой подход. Программно-целевая структура управления считается более адаптивной и рациональной в сравнении с простой линейно-функциональной [9, с. 173]. Получила распространение и матричная структура управления, представляющая собой, по сути, комбинацию программно-целевой и линейной структур. Программно-целевая структура характеризуется созданием временных творческих коллективов и использованием достижений аграрной науки посредством заключения хозяйственных договоров с учеными различных НИИ, вузов, например, в Орловской области - ФГБОУ ВПО Орел ГАУ и др. Хозяйственные договоры могут заключаться с целью проведения совместных исследований и работ по совершенствованию племенной работы и воспроизводства стада, оптимизации кормовых рационов и т.д. В состав творческих коллективов (целевых групп) включают руководителей и специалистов-технологов молочных ферм и комплексов, других специалистов хозяйства, например, экономиста, так и ученых НИИ, вузов. Вся работа на современных молочных комплексах проводится, по сути, с использованием программно-целевого подхода. Так, при составлении кормовых рационов участвовать могут сразу несколько специалистов и ученых, предлагающих современные инновации.

Рассмотрим опыт реализации программно-целевого управления в молочном скотоводстве ЗАО «Славянское» Орловской области, увеличившего в 2012 г. поголовье молочного стада на построенных в последнее десятилетие комплексах до 637 голов. Данное хозяйство применяет матричный подход к управлению [8, с. 139]. Специалисты ЗАО «Славянское» систематически сотрудничают с учеными НИИ, вузов. Совместно с ними они разрабатывают рационы кормления для всех половозрастных групп скота на откорме и коров с разным уровнем продуктивности, решают проблемы подготовки кормов к скармливанию, лечения различных заболеваний животных и т.д. [2, с. 27-28]. В рамках программно-целевой структуры ученый-руководитель программы, творческого коллектива, решает, что и когда должно быть сделано, в рамках сложившейся линейной - руководитель структурного подразделения решает, кто и как будет реализовывать программу.

Одним из конкурентных преимуществ производства субъектов агробизнеса в молочном скотоводстве, объективных условий модернизации, факторов инновационного развития и повышения их конкурентоспособности становится эффективное использование информационных технологий и собственно информатизация молочного стада [1], которая была бы невозможна без участия ученых и соответствующих специалистов. Снижение удоя от конкретной коровы заставляет и оператора машинного доения, который сразу же осматривает, в каком состоянии находится данное животное, и бригадира обратить внимание и выявить, не заболело ли оно или не пришло ли в «охоту», привлечь соответствующих специалистов и предпринять необходимые действия. Компьютеризация молочного скотоводства привела к резкому повышению производительности труда, которое также сказалось на значительном снижении затрат на получение центнера молока [6, с. 102]. Затраты труда на 1ц молока в подобных хозяйствах наименьшие, например, в ЗАО «Славянское» составляют 1,4 чел.-час. [1] в 2011 г., в 2012 г. сократились до 1,1 чел.-час.

Для обеспечения более высокой продуктивности требуется разработка и реализация эффективной селекционной программы [5]. Были осуществлены значительные изменения в генотипе животных, по сути, частями заменили весь скот племенным поголовьем. До 2002 г. стадо улучшалось в основном путем использования быков голштинской и симментальской породы [8, с. 141]. Позже было приобретено около 60 голов черно-пестрого скота из Германии. Кроме того, племенной скот закупали в Орловской и Московской областях. Летом 2006 г. ЗАО «Славянское» приобрело 130 высокоудойных немецких черно-пестрых коровы

[3]. В 2010 г. для пополнения молочного стада было куплено 134 головы, затрачено 9777 тыс. руб. В 2011 г. - 132 головы, затрачено 10227 тыс. руб. [12, с. 155]. В 2013 г. поступила из Дании очередная партия высокопродуктивного скота в количестве 132 нетелей черно-пестрой голштино-фризской породы, затрачено 15 млн. руб.

Все заготавливаемые корма подвергаются тщательному анализу. Для получения наиболее достоверных результатов собственные корма на анализ отсылаются в Санкт-Петербург [4, с. 143]. В этом направлении расширились возможности и ФГБОУ ВПО Орел ГАУ в связи с участием в реализации инновационной образовательной программы и созданием Инновационного научно-исследовательского испытательного центра [12, с. 151]. В 2011 году ЗАО «Славянское» достигло самого высокого удоя на одну корову на уровне 8450 кг [7], в 2012 г. - 8308 кг, что стало возможном в результате тесной интеграции специалистов-производственников и ученых-аграрников.

Условия содержания животных ничуть не уступают западным стандартам, таким как в Швейцарии, Голландии, Австрии, опыт которых был изучен непосредственно руководителем общества и специалистами [8, с. 138]. Специалисты перенимают опыт и навыки, изучают содержание и уход за коровами, отношение к ним, привозят новые технологии либо их отдельные элементы, после возвращения готовят предложения по совершенствованию [11]. Причем опыт, аккумулирующий результат внедрения предложенных учеными научно-исследовательских и образовательных учреждений инноваций, систематически изучается, для этого директор и специалисты ЗАО «Славянское» зачастую дважды в год ездят к зарубежным фермерам, и апробируется на молочных комплексах, воловнях, в растениеводстве. Это позволяет сделать вывод, что программно-целевое управление молочным скотоводством осуществляется не только напрямую, но и опосредованно, в то же время неизменно посредством и под воздействием отечественной и зарубежной аграрной науки.

В условиях переходного периода различия в рентабельности в большей степени определяются субъективными факторами – квалификацией, предприимчивостью, личными связями руководителей и специалистов предприятий. Они принимают меры, чтобы добиться более высоких цен реализации за счет качества продукции, иных каналов и сроков реализации, своевременной оплаты своей продукции и т.д. [10, с. 50]. В рыночных условиях цена реализации 1 ц молока может несильно отличаться, например, по итогам 2012 г. в ЗАО «Славянское», ООО «Юпитер», ООО «Маслово», СП «Комплекс по производству молока «Сабурово» Орловской области сложилась на уровне 1513,1-1589,2 руб. Тогда как себестоимость производства 1 ц молока варьировала в диапазоне 743,1-1559,3 руб. (в ЗАО «Славянское» - 773,2 руб.)

Таким образом, целесообразна реализация стратегии фокусирования на издержках с целью их минимизации на основе осуществления организациями-производителями молока эффективного программно-целевого управления в тесной взаимосвязи с аграрной наукой, креативного менеджмента кадров и производства.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Грудкина, Т.И. Информатизация молочного стада как фактор инновационного развития и конкурентоспособности производителей молока: региональный опыт / Т.И. Грудкина // Никоновские чтения. - 2012. – № 17. – с. 15-17.

2. Грудкина, Т.И. Конкурентоспособность коммерческих организаций в сфере агробизнеса (на примере ЗАО «Славянское» Орловской области) / Т.И. Грудкина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2006. - № 3. – с. 27-30.

3. Грудкина, Т.И. Менеджмент качества молока как фактор повышения его конкурентоспособности / Т.И. Грудкина // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сборник статей. В 3 кн. / II Международная научно-практическая конференция. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2007. Кн. 3. – с. 65-68.

4. Грудкина, Т.И. Менеджмент качества продукции в молочном скотоводстве как фактор ее конкурентоспособности/ Т.И. Грудкина // Проблемы теории и практики управления развитием социально-экономических систем. Материалы Y-ой Всероссийской научно-практической конференции. Часть I. Сборник научных трудов / Под ред. доцента Абдуллаевой Т.К. – Махачкала: ГОУ ВПО «ДГТУ», 2008. – с. 141-145.

5. Грудкина, Т.И. Организационно-экономические аспекты производства биогаза и молока: комплексный подход (опыт Германии) / Т.И. Грудкина // Никоновские чтения. - 2011. – № 16. – с. 400-401.

6. Грудкина, Т.И. Повышение конкурентоспособности организаций в сфере агробизнеса: теория и практика // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – Орел. - 2006. – Т.2. - № 2-3. – с. 97-104.

7. Грудкина, Т.И. Роль эффективного кадрового менеджмента в повышении конкурентоспособности молочных комплексов: теория, практика, сравнительный анализ / Т.И. Грудкина, Л.С. Печникова // Современные научные исследования. Выпуск 1. - Концепт. - 2013. - ART 53472. - URL: http://e-koncept.ru/article/845/ - Гос. рег. Эл № ФС 77- 49965. - ISSN 2304-120X.

8. Грудкина, Т.И. Современный агробизнес: теория и практика повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и мотивация персонала / Т.И. Грудкина // Россия в экономических системах всемирного хозяйства: XXI век – судьба крупного бизнеса (экономические очерки) / Под редакцией профессора М.А. Терентьева. – Ярославль: ЯГПУ, 2006. – с. 133-149.

9. Грудкина, Т.И. Соотношение субъектов собственности и управления, оптимизация численности управленческого персонала как факторы эффективного функционирования коммерческих организаций / Т.И. Грудкина // Россия в экономических системах всемирного хозяйства: XXI век – диалектика содержания и формы собственности (экономические очерки) / Под редакцией профессора М.А. Терентьева. – Ярославль: ЯГПУ, 2004. – с. 162-176.

10. Грудкина, Т.И. Факторы конкурентоспособности молочных комплексов (вопросы методики и практики) / Т.И. Грудкина // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Москва, 1997. – 170 с.

11. Грудкина, Т.И. Эффективный кадровый менеджмент как фактор повышения конкурентоспособности производителей молока: региональный опыт / Т.И. Грудкина, У.А. Трещева // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3; URL: http://www.science-education.ru/103-6400 (дата обращения: 16.08.2013).

12. Стратегическое управление конкурентоспособностью аграрного сектора экономики региона: монография / Т.И. Грудкина и [др.]; под общей ред. Грудкиной Т.И. и Третьяковой Л.А. – Орел: Издательство Орел ГАУ, 2012. – 396 с.

Работа выполнена при поддержке РГНФ.
проект №.13-02-00273.

МОДЕЛИРОВАНИЕ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ.

***Сиптиц С.О.**, д.э.н., **д**иректор,*
***Романенко И.А.**, д.э.н., **з**ав. отделом,*
***Евдокимова Н.Е.**, к.э.н., вед.н.с.*
ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Обеспечение продовольственной безопасности регионов России, поддержание ее на высоком и устойчивом уровне, минимизация рисков ее ухудшения в связи с проявлением негативных эффектов при возникновении чрезвычайных ситуаций в сельском хозяйстве – задача актуальная и комплексная.

Согласно действующей Доктрине продовольственной безопасности при оценке ее уровня следует учитывать следующие факторы:

а) в сфере потребления:

- располагаемые ресурсы домашних хозяйств по группам населения;
- обеспеченность площадями для осуществления торговли и организации питания в расчете на 1000 человек;
- потребление пищевых продуктов в расчете на душу населения;
- объемы адресной помощи населению;
- суточная калорийность питания человека;
- количество белков, жиров, углеводов, витаминов, макро- и микроэлементов, потребляемых человеком в сутки;

- индекс потребительских цен на пищевые продукты;

б) в сфере производства и национальной конкурентоспособности:

- объемы производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия;
- импорт сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия;
- бюджетная поддержка производителей сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия в расчете на рубль реализованной продукции;
- продуктивность используемых в сельском хозяйстве земельных ресурсов;
- объемы реализации пищевых продуктов организациями торговли и общественного питания;

в) в сфере организации управления:

- объемы продовольствия государственного материального резерва, сформированного в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации;
- запасы сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия.

Таким образом, с формальной точки зрения оценка уровня продовольственной безопасности может рассматриваться как результат применения некоторого оператора, который отображает значения перечисленных факторов не шкалу, принятую для ее измерения.

Следует также отметить, что между единичными факторами и критерием продовольственной безопасности, как правило, нет прямых связей. На рисунке 1 показаны структурные связи между факторами, определяющими состояние продовольственной безопасности.

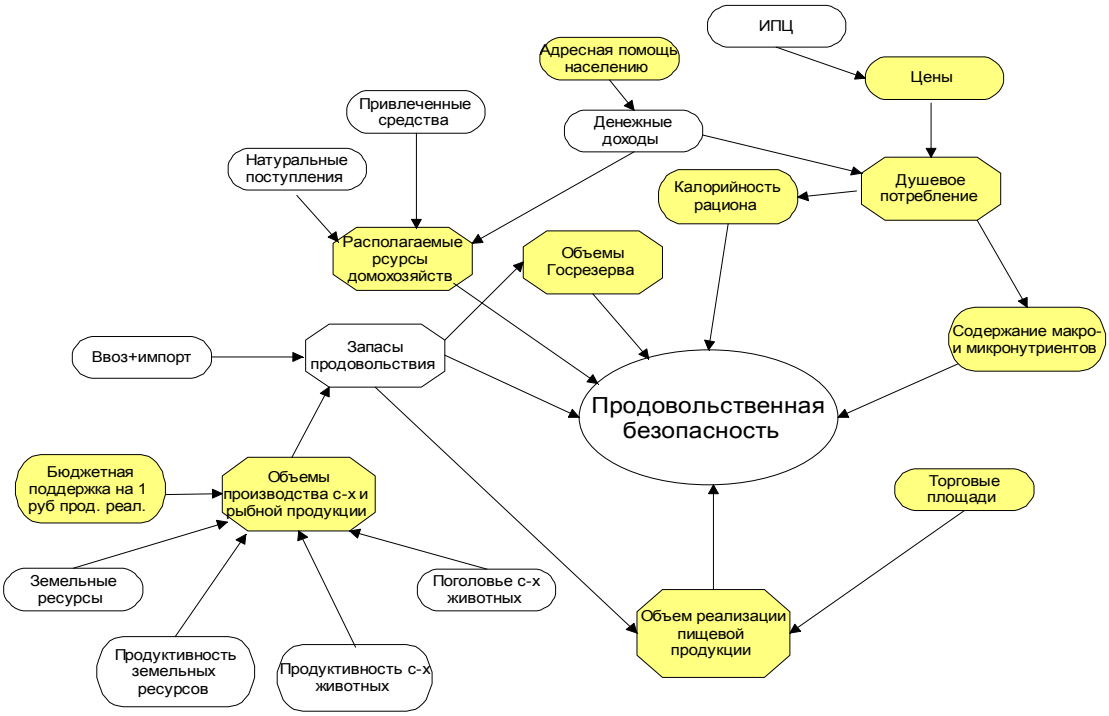

Рисунок 1. Структурная схема, поясняющая отношения в системе «продовольственная безопасность – факторы ее определяющие».

Как можно заметить, на данной структурной схеме введены дополнительные факторы, без рассмотрения которых получение содержательных результатов по оценке влияния ЧС на продовольственную безопасность было бы малопродуктивным.

Наибольший ущерб аграрному сектору экономики приносят ЧС природного происхождения: экстремальные погодные явления, вредоносные биологические объекты и

т.п. Анализ данных Минсельхоза России об ущербе от чрезвычайных ситуаций в сельском хозяйстве Российской Федерации за ряд лет показывает, что ежегодно сельскому хозяйству причиняется ущерб в размере от 15,4 до 28, 9 млрд. руб., при этом ущерб от природных ЧС составляет 95 и более процентов от всех видов ЧС.

Значительная часть чрезвычайных ситуаций природного характера в АПК России вызывается опасными метеорологическими явлениями и процессами, к которым относятся: засуха, крупный град, заморозки, ледяная корка, сильные дожди, сильные ветры, сильные морозы, весенние половодья и др. Средняя многолетняя частота возникновения ЧС от этих явлений составляет 125 в год.

Для учета влияния ЧС природного генеза, очевидно, необходимо иметь в своем распоряжении полный перечень ЧС, свойства которых будут сопрягаться с факторами, отображенными на внешней оболочке структурной схемы. Степень выраженности вредоносного влияния ЧС и порождаемый ею ущерб, таким образом, вполне естественно представить в виде причинно-следственных связей между кортежем {тип ЧС; свойство 1$\Rightarrow$ факторы, на которые влияет свойство 1; степени выраженности негативных эффектов от влияния свойства 1 на множество связанных с ним факторов; свойство 2$\Rightarrow$…. и т.д.}. Влияние ЧС на продовольственную безопасность наглядно показано на рисунке 2.

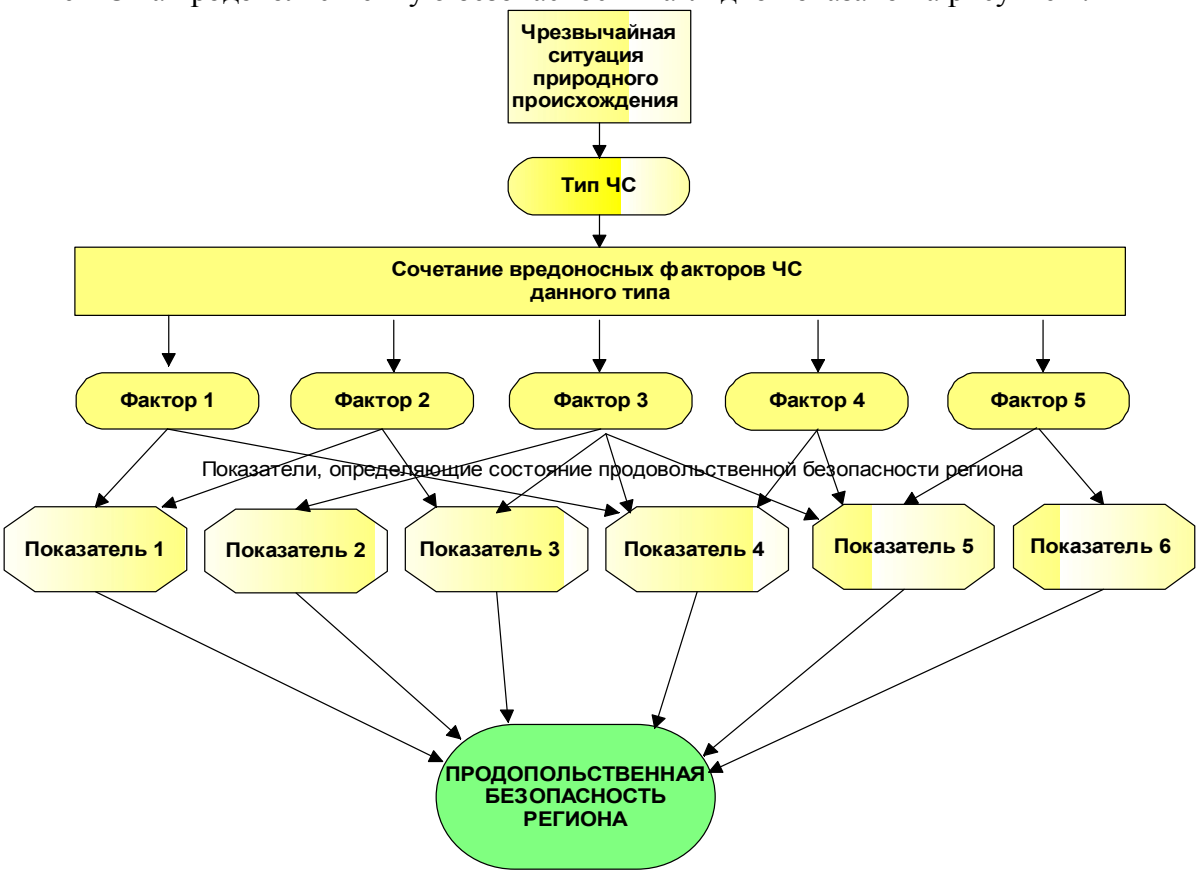

Рисунок 2. Модель влияния ЧС на продовольственную безопасность

Оценивая неблагоприятные воздействия ЧС природного происхождения на состояние продовольственной безопасности региона необходимо учесть, что конечный эффект таких воздействий может зависеть от значений факторов, не сопряженных с проявлениями ЧС. Примером может служить снижение уровня продовольственной безопасности из-за наличия эпизоотии африканской чумы свиней в регионе в сочетании с высокими экспортными ценами (экономический, а не природный фактор!) на свинину и «живок».

Приступим теперь к обоснованию способа агрегирования разнородной и разнокачественной информации в системе «ЧС – изменение показателей продовольственной безопасности – изменение уровня продовольственной безопасности».

Для описания эффектов распространения негативных воздействий на продовольственную безопасность со стороны ЧС воспользуемся возможностями, которые нам предоставляют экспертные системы и методы нечеткого моделирования. Для этого имеются достаточно оснований, так как в системе отношений между продовольственной безопасностью и факторами ее определяющими, сочетаются хорошо определенные количественные закономерности (производство продукции, материальный баланс, запасы) и связи, о которых можно судить только с той или иной степенью уверенности (например, алиментарный состав рациона питания населения, физическая доступность продовольствия и пр.).

Методология нечеткого моделирования изложена во многих работах, например, в [1]. Нужно отметить, что ядром системы нечеткого вывода является база знаний, образованная правилами продукции. Формально этот элемент основан на знаниях экспертов о той или иной предметной области. Например:

ПРАВИЛО 1: Если Индекс потребительских цен = «Быстрый рост» И Душевые доходы = «Низкие» И Адресная помощь населению = «Плохая» ТО Располагаемые ресурсы = «Крайне малы»

Применительно к обсуждаемой в данной работе задаче, когда характер многих (но далеко не всех!) отношений в системе известен в виде экономических закономерностей, целесообразно применить смешенный подход, детали которого будут ясны из дальнейшего.

В таблице 1 сведены все используемые в данной экспертной системе переменные и их характеристики.

Таблица 1. Переменные экспертной системы и их свойства

№	Наименование переменных	Единицы измерения	Минимальное значение	Максимальное значение
1	Адресная помощь населению	доли прожиточного минимума	0,05	1,8
2	Душевые доходы	То же	0,7	10
3	Привлеченные средства	То же	0,1	3
4	Натуральные поступления	То же	0,06	1,8
5	Располагаемые ресурсы домохозяйства	То же	0,91	16,6
6	Торговые площади	в % нормативных значений	20	90
7	ИПЦ	%	1	15
8	Цены на продовольствие	доли душевого дохода на покупку продкорзины	0,2	0,9
9	Душевое потребление	доли стоимости мед. обоснованной корзины	0,6	1,7
10	Калорийность рациона	ккал/сут	900	2600
11	Содержание микро- и макронутриентов	отн. откл. от нормы, %	2	25
12	Бюджетная поддержка производителя на 1 руб продукции реализации	доли	0,03	0,9
13	Размер земельных ресурсов	га/чел	0,02	3
14	Продуктивность земельных ресурсов	Ц.зерн. ед/га	10	70
15	Поголовье с-х животных	усл.гол/чел	0	1,7
16	Продуктивность с-х животных	кг белка/чел/год	30	350

17	Объемы производства продовольствия	доли стоимости продкорзины	0,2	3
18	Ввоз+импорт в рассчете на душу населения	доли стоимости продкорзины	0,2	3
19	Объемы реализации пищевой продукции	доли стоимости продкорзины	0,2	3
20	Запасы продовольствия в долях нормативного	доли	0,2	3
21	Объемы Госрезерва в долях нормативных	доли	0,2	3
22	ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	баллы	0	100

Каждой сущности из таблицы 1 поставлена в соответствие одноименная лингвистическая переменная с пятью термами, например: «Душевые доходы» (в долях прожиточного минимума) = {«Крайне низкие» (0,7-1,2), «низкие» (1-2), «средние» (1,8 – 3,5), «большие»(3 – 7), «очень большие» (6 – 10)}.

База знаний экспертной системы формировалась следующим образом:

1. Из структурной схемы (рисунок 1) последовательно выделялись отдельные элементы, представляющие собой отношения между сущностями вида «много к одному» или «один к одному».
2. Разрабатывались анкеты, в которых эксперту предлагалось определенным сочетаниям термов входных лингвистических переменных поставить в соответствие терм-значение выходной переменной.
3. Каждому терму, определенному на соответствующем интервале ставился набор нормально распределенных случайных чисел из этого интервала.
4. Полученные массивы данных обрабатывались статистически с построением уравнений регрессии, форма которых выбиралась из содержательных соображений.

Нужно отметить, что в случае большой размерности (>3 входных переменных) из-за наличия психологических особенностей экспертов в анкеты включались сочетания не более 3 переменных. Это вызывает необходимость в аккумулировании частных заключений, которое выполнялось в форме среднего геометрического.

Приведем полученные, таким образом, зависимости, составляющие базу знаний экспертной системы.

$$V = (0{,}402 + 0{,}0026g + 1{,}31N + 0{,}42G + 0{,}64S)(1 + 0{,}17(b - 0{,}03)) \quad (1)$$

Где V,g,N,G,S,b - объемы производства продовольствия, продуктивность земельных ресурсов, продуктивность и поголовье с-х. животных, продуктивность земельных ресурсов, размер земельных ресурсов, размер бюджетной поддержки, соответственно.

$$p = 0{,}19\left(\frac{D}{C}\right)^{0{,}9} \quad (2)$$

Где D,C – душевой доход и цена, соответственно.

$$C = 0{,}631 - 0{,}094v + 0{,}021ИПЦ - 0{,}0076v * ИПЦ \quad (3)$$

Где v,ИПЦ – ввоз продовольствия в регион и индекс потребительских цен.

$$K = 900 + 1545(p - 0{,}6) \quad (4)$$

$$\Delta = 0{,}14(0{,}01K)^2 - 5{,}95K + 67{,}5 \quad (5)$$

Где K, Δ - калорийность и показатель сбалансированности рациона.

Показатель продовольственной безопасности региона оценивается по 100 балльной шкале и определяется по формуле:

$$ПБ = 140{,}2H \quad (6)$$

$$H = \left(\frac{(z - z_2)(ГР - ГР_2)(r - r_2)(K - K_2)(\Delta - \Delta_2)(R - R_2)}{(z_1 - z_2)(ГР_1 - ГР_2)(r_1 - r_2)(K_1 - K_2)(\Delta_1 - \Delta_2)(R_1 - R_2)} \right)^{1/6} \quad (7)$$

Где *z, ГР, r, R*- запасы продовольствия в регионе, запасы продовольствия в госрезервах, располагаемые ресурсы населения, объем реализации пищевой продукции, соответственно; индексами 1 и 2 обозначены их максимальные и минимальные значения.

Таким образом, получено выражение для продовольственной безопасности регионов, в виде нелинейной функции 13 переменных. Степень ее нелинейности иллюстрируется на рисунке 3, который получен в результате линейной аппроксимации серии испытаний методом Монте-Карло, состоящей из 9000 вычислений ПБ при случайном варьировании 13 ее аргументов.

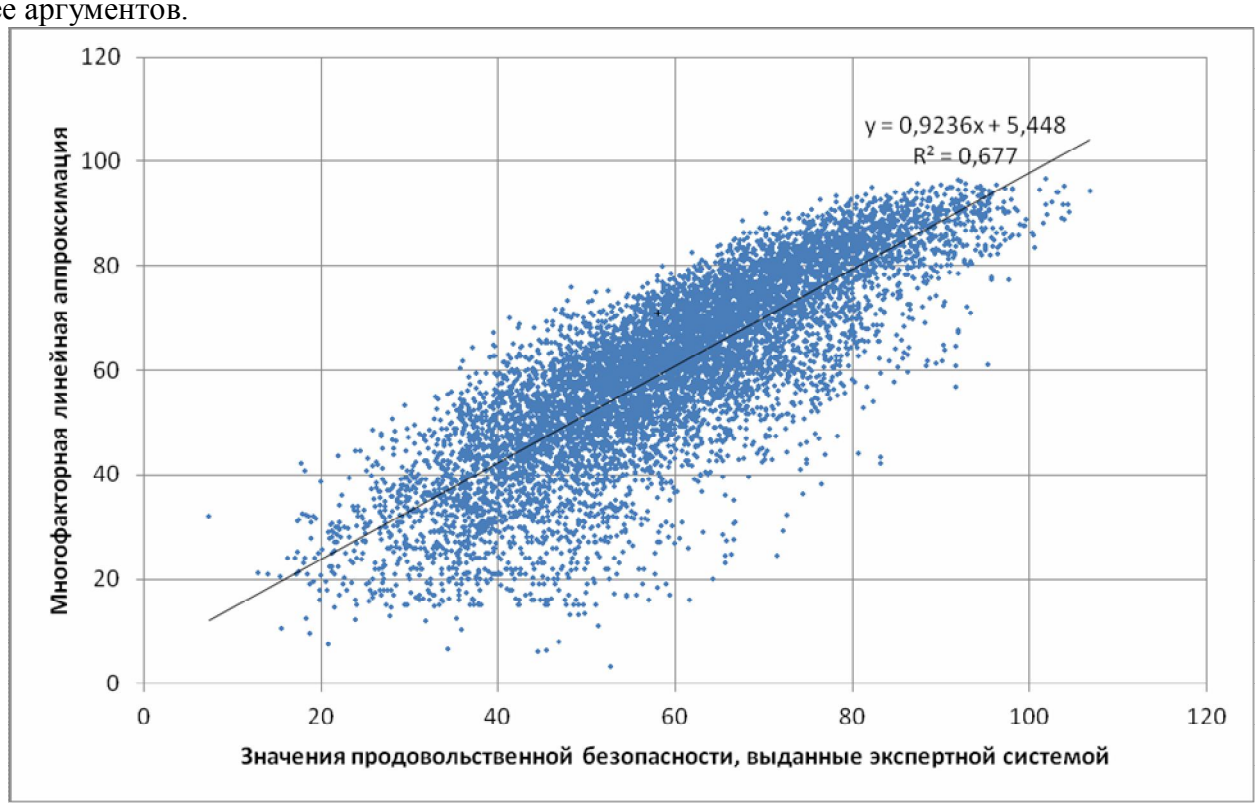

Рисунок 3. Результаты оценок ПБ методом Монте-Карло.

Используем теперь этот инструмент для оценки изменения степени продовольственной безопасности региона при возникновении чрезвычайной ситуации. Сформируем следующие сценарные условия.

В результате засухи потери урожайности большинства сельскохозяйственных культур в регионе составили около 70%, что привело к дефициту кормов, вынужденному забою части молочного стада (25%) и снижению продуктивности на 40%. Исходное состояние ПБ модельного региона и его состояние «после ЧС» приведены в таблице 2.

Таблица 2. Исходное состояние ПБ модельного региона и его состояние «после ЧС»

№	Наименование переменных	Единицы измерения	До ЧС	После ЧС
1	Адресная помощь населению	доли прожиточного минимума	0,1	0,3
2	Душевые доходы	То же	4,5	3,8
3	Привлеченные средства	То же	0,7	0,4

№	Наименование переменных	Единицы измерения	До ЧС	После ЧС
4	Натуральные поступления	То же	0,6	0,3
5	Располагаемые ресурсы домохозяйства	То же	5,9	4,7
6	Торговые площади	в % нормативных значений	47	47
7	ИПЦ	%	4,3	6,7
8	Цены на продовольствие	доли душевого дохода на покупку продкорзины	0,56	0,87
9	Душевое потребление	доли стоимости мед. обоснованной корзины	1,26	1,17
10	Калорийность рациона	ккал/сут	1921,4	1790,0
11	Содержание микро- и макронутриентов	отн. откл. от нормы, %	3,5	4,7
12	Бюджетная поддержка производителя на 1 руб продукции реализации	доли	0,15	0,2
13	Размер земельных ресурсов	га/чел	1,2	1,2
14	Продуктивность земельных ресурсов	Ц.зерн.ед/га	17	0,7
15	Поголовье с-х животных	усл.гол/чел	0,7	0,51
16	Продуктивность с-х животных	кг белка/чел/год	90	72
17	Объемы производства продовольствия	доли стоимости продкорзины	2,46	1,29
18	Ввоз+импорт в рассчете на душу населения	доли стоимости продкорзины	0,6	0,9
19	Объемы реализации пищевой продукции	доли стоимости продкорзины	1,2	1
20	Запасы продовольствия в долях нормативного	доли	1,82	1,02
21	Объемы Госрезерва вдолях нормативных	доли	1,8	1,8
22	ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	баллы	47,39	41,60

В данных сценарных условиях продовольственная безопасность региона снизилась с 47,39 до 41,60 или на 12,2% от исходного уровня.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1.Леоненков А. Нечеткое моделирование в среде Matlab и FuzzyTech. «БХВ-Петербург», Санкт-Петербург, 2005 г., 725 с.

ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ АГРОФОРМИРОВАНИЙ ХОЛДИНГОВОГО ТИПА В УКРАИНЕ

***Гуторов А.А.**, к.э.н., ст. преподаватель*
Харьковский национальный экономический университет

Для ведения эффективной хозяйственной деятельности, расширенного воспроизведения капитала предприятия нуждаются в значительных объемах средств. С увеличением размера предприятия и масштабов его деятельности потребность в

инвестиционных ресурсах возрастает. Современное состояние развития агроформирований холдингового типа свидетельствует о том, что реализация их бизнес моделей для недопущения кризиса ликвидности требует существенных капитальных вложений, которая актуализирует проблемы поиска источников эффективного формирования их инвестиционных ресурсов.

Целью исследования является анализ основных проблем инвестиционного обеспечения развития агроформирований холдингового типа Украины и разработка стратегических направлений их решения.

В 2013 году в Украине хозяйственную деятельность осуществляло свыше 75 агроформирований холдингового типа, в пользовании которых находилось около 6,5 млн га сельскохозяйственных угодий на правах аренды.

Инвестиции агроформирований холдингового типа имеют тенденцию к росту. По состоянию на 01.01.2013 г. их объемы превысили 4,6 млрд долл. США или 36,6 млрд грн. Привлечение заемных средств агроформированиями холдингового типа происходит через множество механизмов, среди которых основными являются банковское кредитование, выход на мировые фондовые биржи и выпуск еврооблигаций.

Размещение акций осуществляется через механизмы IPO и частного размещения акций. Данные относительно объемов привлеченных путем IPO денежных средств агрохолдингами приведены в табл. 1.

Таблица 1. Привлечение средств агроформированиями холдингового типа на мировых фондовых биржах

Название	Размещено акций, %	Привлечено средств, млн долл. США	Рыночная капитализация, млн долл. США (на 29.04.2013 г.)	Изменение курса акций к началу года, %	Коэффициент вариации курсов акций, %
MHP S.A.	19,0	323	1959	+21,6	34,5
Kernel Holding S.A.	72,8	476	1267	-26,6	36,2
Mriya Agro Holding PLC	20,0	90	609	-11,7	44,2
Avangardco	22,5	208	543	-25,0	27,9
Astarta Holding N.V.	19,0	32	391	-12,3	45,6
Ovostart Union	25,0	34	161	-7,3	21,2
Industrial Milk Company S.A	24,0	30	129	-22,4	24,3
Milkiland	22,0	80	103	-30,1	45,1
KSG Agro	33,0	40	54	-59,5	25,0
Agroton PLC	26,2	54	16	-77,0	48,5
Укрпродукт Групп	27,0	11	7	20,0	76,9

Источник: данные Eavex Capital и расчеты автора.

Примечание. Данные относительно размещения акций и сумм привлеченных средств включают IPO и SPO. Коэффициент вариации курсов акций рассчитан на 29.04.2013 г. с момента начала листинга.

Правом дополнительного привлечения инвестиций компаниями путем SPO трижды воспользовалась Kernel Holding S.A. (в 2008, 2010 и 2011 гг.), получив 307,4 млн долл. США, а также Sintal Agriculture PLC и Landkom International LLC в 2009 г., приток дополнительного капитала к которым составлял 13 и 4 млн долл. США соответственно. Касательно площадок размещения, акции Kernel Holding S.A., Astarta Holding N.V., Agroton PLC – включенны в листинг Варшавской фондовой биржи, ПАО «Мироновский хлебопродукт» (MHP S.A.) – Лондонской фондовой биржи, Mriya Agro Holding PLC, Sintal Agriculture PLC – котируются на Франкфуртской фондовой бирже.

По состоянию на 29.04.2013 г. шесть украинских агроформирований холдингового типа привлекли дополнительные средства инвесторов путем выпуска «евробондов», суммарно получив свыше 2,5 млрд долл. США (табл. 2), из которых 53,3 % приходится на ПАО «Мироновский хлебопродукт» (МНР S.A.).

Таблица 2. Привлечение средств агроформированиями холдингового типа путем выпуска еврооблигаций

Название	Дата погашения	Купонная ставка, %	Объем выпуска, млн долл. США	Рейтинг Fitch		Изменение цены к началу года, %
				кредитный	возвратности активов	
МНР S.A.	29.04.2015	10,25	585	B	RR4	+0,8
	02.04.2020	8,25	750	B	RR4	-0,8
Mriya Agro Holding	30.03.2016	10,95	250	B	RR4	+3,4
Avangardco	29.10.2015	10,00	200	B	RR4	+4,4
Agroton PLC	14.07.2014	12,50	50	B-	RR4	-
Ukrlandfarming PLC	26.03.2018	10,88	275	B	RR4	-0,2
Creative Group PLC	08.10.2014	-	400	B-	RR4	+0,9

Источник: данные Eavex Capital, Fitch Ratings и расчеты автора

Примечание. Изменение цены рассчитано по состоянию на 29.04.2013 г.

Что касается банковского кредитования агроформирований холдингового типа, то после кризиса 2008-2009 гг., оно начинает постепенно возрождаться, однако незначительными темпами. Сейчас привлечение банковских кредитов агрохолдингами происходит в форме синдицированных займов для финансирования производственного цикла под ставку LIBOR+4,5-5,5 % годовых. В 2011-2012 гг. отечественные агропромышленные компании начали привлекать кредиты МФК и ЕБРР под строительство животноводческих ферм или объектов хранения и переработки продукции. Так, Astarta Holding N.V. получил от ЕБРР 30 млн евро, Mriya Agro Holding PLC – 15 млн долл. США. Astarta Holding N.V. также получила от МФК кредит сроком на 7 лет в сумме 40 млн долл. США под строительство комплекса по переработке сои и завершение строительства сахарозавода. Большинство агроформирований холдингового типа входят в транснациональные корпорации, которые имеют свои фонды прямого инвестирования. В частности такими агрохолдингами является представительство «Ен-си-эйч Эдвайзорс Инк.» (NCH Capital), ООО «Сигмаблэйзер Украина» (подразделение – Агрофирма Harmelia) и т.д.

Инвестиции агроформирований холдингового типа направляются преимущественно на строительство элеваторов, животноводческих ферм и комплексов, внедрение ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий производства, модернизацию и расширение производственных мощностей, приобретение технических средств, технологическое переоснащение и приобретения оборудования, наращивание земельных активов путем приобретения права аренды земли или целостных имущественных комплексов.

Объемы государственной инвестиционной поддержки агроформирований холдингового типа хозяйств незначительны и представлены преимущественно деятельностью ПАО «Государственная продовольственно-зерновая корпорация Украины».

Основными проблемами инвестиционного обеспечения агроформирований холдингового типа являются:

– сложность и высокая стоимость процедуры IPO, а также отсутствие стимулирующих мотивов для развития отечественных фондовых систем;

– нестабильность инвестиционного климата в Украине, которая сказывается на уровне рискованности бизнеса и доверии со стороны потенциальных инвесторов;

– нерешенность вопроса рынка земель сельскохозяйственного назначения и ряд разноплановых правительственных инициатив, что приводит к повышению рискованности капиталовложений;

– ошибочная ориентация основных инвесторов на показатель EBITDA, который в условиях трансфертного ценообразования не является информативным;

– несовершенный механизм предоставления государственной инвестиционной поддержки сельскохозяйственным предприятиям, в т.ч. и на развитие приоритетных государственных программ, которые частично относятся к интересам агроформирований холдингового типа.

С целью улучшения инвестиционного обеспечения развития агроформирований холдингового типа необходимо создать условия и осуществить мероприятия по:

– регулированию трансфертного ценообразования в экономике Украины и в агропродовольственном комплексе в частности;

– развитию эффективных отечественных фондовых площадок и систем;

– завершению земельной реформы в части решения вопроса рынка земель сельскохозяйственного назначения и создания полного и прозрачного по отношению к собственникам государственного земельного кадастра;

– установлению системы государственного регулирования целевого и экологобезопасного использования земель, в т.ч. путем соблюдения научно обоснованных севооборотов и систем удобрения в них;

– внедрению системы рентного налогообложения агроформирований холдингового типа и действенных механизмов перераспределения изъятой ренты на развитие сельских территорий;

– содействию становления и развития действенных форм государственно-частного партнерства в агропродовольственном комплексе с ориентацией на гарантирование продовольственной независимости государства и наращения ее экспортного потенциала;

– определению долгосрочной стратегии развития агроформирований холдингового типа и их места в системе социально-экономического развития Украины;

– внедрению обязательной консолидированной отчетности агроформирований холдингового типа перед Государственной службой статистики Украины и профильными Министерствами и ведомствами;

– взятию под контроль инвестиционных проектов агроформирований холдингового типа, которые финансируются при участии экспортных кредитных агентств.

Реализация указанных мероприятий позволит увеличить объемы инвестиций в основной капитал агроформирований холдингового типа, переориентировать их развитие на социально-ответственный тип по основным стратегическим индикаторам и показателям развития сельского хозяйства и экономики страны.

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

***Дзотцоев Г. Б.**, аспирант*
ГНУ СЗ НИЭСХ Россельхозакадемии

22 августа 2012 года Россия с порядковым номером 156 включена в официальный список стран-участниц ВТО. Это означает, что перед нашей страной встает неотложная задача повышения уровня конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, что обеспечивается на основе развития инновационных процессов на селе.

Механизмом решения данной задачи выступает комплекс государственных мер. Так, 17 ноября 2008 г. распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», целью которой является создание предпосылок для модернизации экономики, включая аграрный сектор. Для этого основными целями государственной аграрной политики в долгосрочной перспективе определены: обеспечение потребностей населения в сельскохозяйственной продукции и продовольствии отечественного производства, устойчивое развитие сельских территорий, повышение уровня жизни

сельского населения, рост конкурентоспособности агропромышленного комплекса, эффективное импортозамещение на рынке животноводческой продукции и создание развитого экспортного потенциала (особенно в растениеводстве), позволяющего в перспективе занять устойчивые позиции на мировом рынке аграрной продукции, а также повышение эффективности использования в сельскохозяйственном производстве земельных и других природных ресурсов.

На уровне субъектов РФ также разработаны и реализуются программные стратегические документы, направленные на повышение инновационной деятельности на селе. Например, в декабре 2011 года был разработан проект «Концепции инновационного развития агропромышленного комплекса Северо-Западного федерального округа РФ на период до 2020 года». Исходя из анализа текущего состояния АПК Северо-Западного федерального округа (СЗФО) на основе данных Росстата, спрогнозированы оценочные показатели по растениеводству и животноводству. К 2020 году предполагаемый рост объемов производства молока составит 10-15%, по производству мяса — около 20-25%, мяса птицы — 30-40%, свинины —100% и более. По производству яиц в перспективе до 2020 г. возможен рост в пределах 10%. Что касается растениеводства, то по картофелю и овощам открытого грунта в ряде регионов планируется рост производства в сельскохозяйственных предприятиях, особенно семенного картофеля, по производству тепличной продукции (огурцы, томаты, салаты, цветы) вероятно значительное увеличение объемов производства к 2020 году (возможно почти вдвое).

Между тем, проведенный анализ ситуации в сельском хозяйстве показал, что адекватно усилить процесс освоения инноваций и ускорить процесс модернизации производства в соответствии со стоящими перед АПК задачами не представляется возможным. Существующая материально-техническая база в аграрном секторе не в состоянии позволить достичь значимых результатов в области модернизации, о чем свидетельствует такой показатель как оснащенность техническими средствами на 1000 га посевов (пашни). Из таблицы 1 видно, что происходит снижение наличия тракторов и комбайнов практически во всех областях и республиках СЗФО не только по сравнению с уровнем дореформенного периода, но и предшествующим пятилетием.

Как известно, для предотвращения данной тенденции правительством был принят ряд мер. Только в 2011 г. в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства на техническую и технологическую модернизацию было предусмотрено привлечь 50 млрд. руб. кредитов, выдано кредитных средств в объеме 46,1 млрд. руб. Принято к субсидированию кредитов и займов, включая переходящие, на сумму 130,2 млрд. рублей. Из федерального бюджета было выплачено 8,4 млрд. руб. субсидий.

Таблица 1. Оснащенность техническими средствами сельскохозяйственного производства в регионах СЗФО РФ [1]

Приходится единиц техники на 1000 га посевов (пашни)								
Виды техники	Регионы	1990г.	1995г.	2000г.	2005г.	2010г.	2012г.	2012г. в % к 1990г
Комбайны зерноуборочные	Северо-Западный ФО	10	11	11	9	6	5	50,0
	Архангельская обл.	11	13	23	30	22	13	118,2
	Вологодская обл.	9	9	9	8	5	4	44,4
	Республика Карелия	н/д	31	24	56	108	300	-
	Республика Коми	н/д	22	71	25	529	667	-
	Ленинградская обл.	15	14	13	10	6	5	33,3
	Новгородская обл.	10	13	16	30	9	8	80,0
	Псковская обл.	10	12	12	21	17	8	80,0
	Калининградская обл.	9	8	7	4	4	4	44,4
Тракторы	Северо-Западный ФО	24,9	20	14,2	10	9,1	7,3	19,4
	Архангельская обл.	39,1	33,7	21,9	11,7	8,6	7,6	36,3

	Вологодская обл.	21,2	18,5	14,7	10,2	9	7,7	28,1
	Республика Карелия	33,1	26,9	21,7	17,5	13,3	9,3	35,9
	Республика Коми	53,5	46,3	32,6	18,9	20,8	19,2	30,0
	Ленинградская обл.	31	24,2	16,9	11,2	11,1	9,3	14,0
	Новгородская обл.	22,2	15,7	8,3	6,3	3,9	3,1	28,0
	Псковская обл.	19,3	13,6	9,7	8,1	8,7	5,4	19,4
	Калининградская обл.	22,6	18,3	13	11,2	14,8	10,6	46,9

Это позволило сельскохозяйственным товаропроизводителям приобрести 41 тыс. тракторов, 12,5 тыс. зерноуборочных и 3,5 тыс. кормоуборочных комбайнов. Парк тракторов обновлен на 9,2%, зерноуборочных комбайнов на 11,5%, кормоуборочных комбайнов на 12,0%. [2, с. 127]. Выполнение мероприятий по технической и технологической модернизации осуществлялось с привлечением средств государственной поддержки в виде субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам.

Однако, несмотря на принятые меры, запланированные в 2011 г. показатели по приобретению сельскохозяйственной техники были выполнены не во всех субъектах РФ СЗФО, что связано с недостаточностью финансовых ресурсов у сельскохозяйственных организаций (табл.2).

Другой особенностью инновационного процесса на современном этапе развития экономики является резкая дифференциация товаропроизводителей по уровню модернизации производства, как между регионами, так и в рамках одного субъекта РФ. Об этом также свидетельствуют данные табл. 2.

Таблица 2. Выполнение целевых показателей по приобретению сельскохозяйственной техники в 2011 г. в целом по РФ и в разрезе регионов СЗФО, ед. [1].

Регионы	Тракторы			Зерноуборочные комбайны		
	план	приобретено	выполнение плана, %	план	приобретено	выполнение плана, %
Российская Федерация	41000	21216	51,75	12500	6878	55,02
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФО	1710	563	32,92	159	76	47,80
Республика Карелия	18	13	72,22	0	0	-
Республика Коми	50	51	102,00	0	1	-
Архангельская область	199	35	17,59	1	3	300,00
Вологодская область	667	127	19,04	59	34	57,63
Калининградская область	178	42	23,60	40	16	40,00
Ленинградская область	396	136	34,34	26	11	42,31
Мурманская область	6	6	100,00	0	0	-
Новгородская область	88	102	115,91	17	5	29,41
Псковская область	100	48	48,00	16	6	37,50

Как известно, от уровня модернизации зависит величина себестоимости продукции в сельскохозяйственных организациях, а, следовательно, и рентабельность производства в целом. Между тем, уровень рентабельности по РФ в 2011 году составил всего 11,8%, в то время как для расширенного воспроизводства необходимо около 40%. Рис. 1 наглядно иллюстрирует, во-первых, незначительный уровень доходности сельскохозяйственной деятельности на северо-западе страны, не позволяющий осуществлять процесс модернизации производства за счет собственных средств, во-вторых, дифференциацию показателя рентабельности производства между регионами СЗФО.

Таким образом, на основе проведенных исследований можно выделить следующие основные особенности инновационной деятельности в аграрном секторе страны и СЗФО.

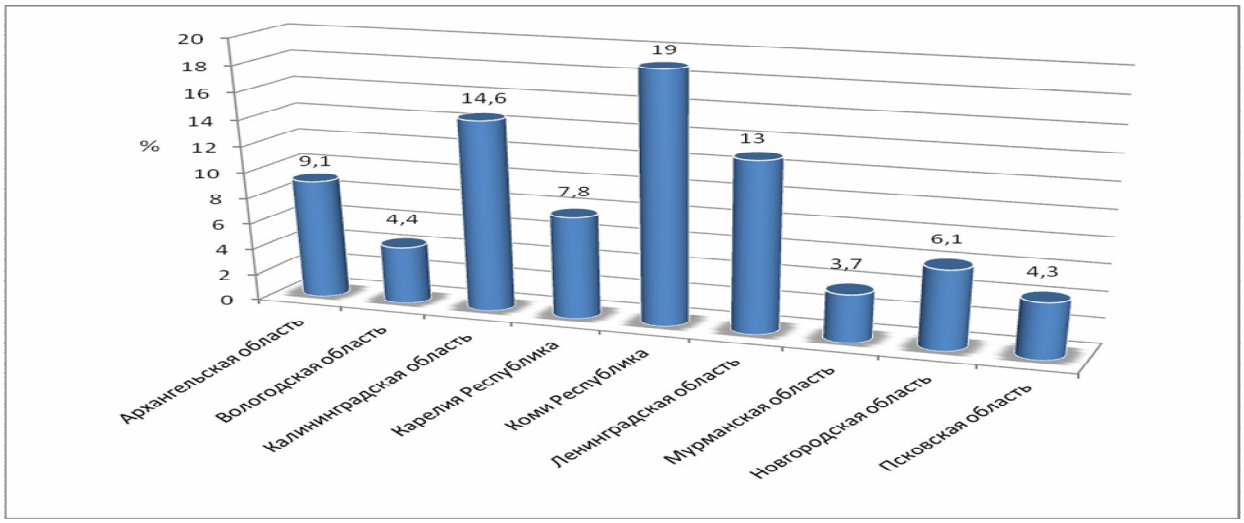

Рисунок. 1. Уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций СЗФО в 2011г. (с учетом субсидий)- [2, с. 220-221]

1. В наибольшей степени модернизацией производства охвачены успешно функционирующие сельскохозяйственные организации с помощью мер государственной поддержки расширения их доступа к кредитам банков и субсидирования.

2. Недостаточный уровень оснащенности техническими средствами значительной части сельскохозяйственных товаропроизводителей не позволяет им выйти из зоны производственного и ресурсного рисков.

3. Высокий уровень дифференциации сельхозтоваропроизводителей по финансовому состоянию при недостаточных параметрах рентабельности производства остро ставит на повестку дня задачу увеличения объемов государственной поддержки аграрного сектора для целей модернизации производства.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная служба государственной статистики – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/databases/

2. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2011 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы»//Министерство сельского хозяйства Российской федерации. – М.: 2012. – 270 с.

3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы// Министерство сельского хозяйства РФ – М.: 2008 http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/1347.285.htm

ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

***Долматов А. А.**, аспирант*

ФГБОУ ДПОС Алтайский институт повышения квалификации руководителей и специалистов агропромышленного комплекса

Молочай лозный – опасный сорняк полей Алтая.

Борьба с засоренностью посевов сельскохозяйственных культур является одной из наиболее актуальных и приоритетных задач земледелия Западной Сибири.

Современная отечественная аграрная наука в основу систем защиты растений ставит сочетание организационно-агротехнических и химических мероприятий, что создает лучшие условия для роста и развития культурных растений, увеличивает их конкурентоспособность

по отношению к вредоносным факторам и снижает пестицидную нагрузку на единицу площади севооборота. В настоящее время гербициды стали неотъемлемой частью технологий возделывания сельскохозяйственных культур, несмотря на крайне слабое ресурсное обеспечение сельского хозяйства.

Недостаточность сведений по мониторингу фитосанитарной обстановки на полях зачастую делает малоэффективными как агротехнические приемы, так и препараты для защиты растений [4].

На юге Западной Сибири, в том числе в Алтайском крае, усилилась засоренность сельскохозяйственных угодий корнеотпрысковыми сорняками, в том числе вьюнком полевым и молочаем лозным. Учеными лаборатории защиты растений Алтайского НИИ сельского хозяйства с интервалом в 10 лет (1993 и 2003 гг.) обобщены материалы обследований засоренности посевов, проведенных службой защиты растений. За это время площадь, засоренная вьюнком полевым, увеличилась в два раза, а молочаем лозным – более чем в три раза. Выросла и степень засорения этими сорняками [6].

Корневая система вьюнка полевого и молочая лозного проникает в почву очень глубоко (на 7 м и более), что дает им особые преимущества в условиях недостатка влаги. Сорняки могут брать воду из таких горизонтов, куда не скоро проникнут корни культурных однолетних растений. В результате действие засухи в посевах усиливается, иссушаются подпочвенные горизонты.

У корнеотпрысковых сорняков большое количество запасных питательных веществ накапливается в корневой системе. Это дает им возможность отрастать как с большой глубины, так и после многократных подрезаний рабочими органами сельскохозяйственных машин. Для подавления развития корнеотпрысковых сорняков следует использовать все доступные приемы. В первую очередь, это применение агротехнического и химического методов защиты растений. Для повышения эффективности борьбы с этими сорняками необходимо знать биологические особенности вредоносных видов.

Молочай лозный может засорять любые культуры по всему ареалу распространения, особенно посевы зерновых (озимая и яровая пшеница, озимая рожь, ячмень, овес). В посевах он встречается часто, но не обильно – наблюдается засоренность им до 2 баллов по шкале Мальцева. Считается злостным сельскохозяйственным сорняком в районах орошаемого земледелия европейской части и Предкавказья.

Молочай Вальдштейна (лозный, прутьевидный) Euphorbia waldsteinii (Sojak) Czer. особенно распространился в последние десятилетия XX века. Вред от него проявляется уже при наличии 2–3 стеблей на 1 м^2. Корневая система обладает большой механической прочностью, отсюда и происходит название растения [3].

Молочай лозный значительно снижает урожайность зерновых культур. При засоренности более 10 стеблей на 1 м^2 потери достигают 3/4 урожая.

Размножается вегетативным способом и семенами. Свежесозревшие семена обладают высокой всхожестью. Вегетативное размножение является основным, а семенное носит дополнительный характер. Всходы появляются с апреля по август. Цветет в мае – июле. Плодоносит в июне – августе.

Вегетативное размножение осуществляется преимущественно из придаточных почек на боковых корнях. Более интенсивное семенное размножение (до 3–5 тыс. семян на 1 растение) наблюдается в степной зоне. Максимальная плодовитость 40 тыс. семянок. Сформировавшаяся куртина молочая может существовать достаточно долго: жизнеспособность семян в глубоких слоях почвы сохраняется 3–4 года.

Подземные органы – утолщенные корни с отпрысками и корневищами. Стебель прямой, в верхней части ветвистый, голый, сизовато-зеленый, высотой до 100 см. Листья сближенные, продолговато-линейные, заостренные. Цветки в зонтиках. Плод – трехлопастная бородавчатая желто-бурая трехсемянная коробочка. Семена овально-округлые, гладкие, мелкоточечно-блестящие, светло-серые, длина 2,5–3,5, ширина и толщина 1,5–2,5 мм. Масса 1000 семян около 2 г [3].

У молочая лозного формируется мощная корневая система. Расположение горизонтальной ее части зависит от места обитания сорняка. В естественных экосистемах она расположена на глубине от 10 до 20 см, на пашне от 20 до 40 см, отдельные отпрыски достигают глубины 60 см. Заглубление корневой системы в пашне связано с подрезанием ее почвообрабатывающими орудиями. В месте подрезания образуются дополнительные короткие горизонтальные побеги. Почки возобновления находятся как на вертикальной, так и горизонтальной части корня.

Весной отрастание растения начинается из верхних почек. Эти почки сразу же после оттаивания почвы трогаются в рост. Растение быстро развивается и ко времени химической прополки посевов зерновых часто успевает сформировать семена. Таким образом, в этой стадии молочай лозный уже устойчив к гербицидам.

Способность молочая лозного впадать в состояние покоя при обработке парового поля не позволяет уничтожить его за год парования, а наоборот, способствует его размножению и расселению по всему полю. В этом одна из причин его широкого распространения. При правильном применении агротехнического и химического методов этот сорняк может быть уничтожен в течение двух лет.

Технология борьбы с молочаем лозным начинается с осенней глубокой обработки почвы. Часть вертикального корня, подрезанная осенью почвообрабатывающими орудиями, зимой гибнет. Побеги, появившиеся из глубоко расположенных почек возобновления, появляются весной значительно позднее. И ко времени химической прополки они остаются в уязвимой стадии для гербицидов [5].

Неселективные гербициды применяются на поле, свободном от культурных растений, а также для десикации посевов. В паровом поле значительно больше возможностей для борьбы с многолетними сорняками, в том числе с молочаем лозным. Здесь можно применять более высокие нормы расхода гербицидов и оптимизировать срок их применения с учетом стадии развития сорных растений, так как на поле отсутствуют сельскохозяйственные культуры. После уничтожения многолетников в парах можно значительно снизить гербицидную нагрузку на последующие культуры: малолетние виды, как правило, менее вредоносны и для их подавления обычно требуются меньшие нормы расхода гербицидов.

Вся система химической обработки пара строится в расчете на подавление развития сорняков. У всех многолетних видов в годовом жизненном цикле существует несколько периодов, различающихся по направлению движения запасных питательных веществ, которые следует учитывать при применении гербицидов:

1. Период отрастания. В начале этого периода формирующийся побег существует за счет запасных питательных веществ, накопленных в предшествующие сезоны в корневой системе. Его длина достигает 15–20 см. Затем побег постепенно переходит от гетеротрофного питания к автотрофному. В последующем некоторое время все продукты фотосинтеза расходуются на наращивание биомассы: нет ни восходящего, ни нисходящего движения продуктов фотосинтеза (длина побега достигает 40 см).

2. Период накопления запасных питательных веществ за счет продуктов фотосинтеза. Он длится до фазы цветения. Идет интенсивное накопление в корневой системе запасных питательных веществ. Преобладает нисходящий поток движения продуктов фотосинтеза.

3. Период плодообразования продолжается от цветения до созревания. В это время часть запасных питательных веществ, находящихся в корневой системе, расходуется репродуктивными органами, а поэтому усиливается восходящий поток метаболитов.

4. Период от обсеменения до ухода в зиму. После образования семян до ухода в состояние покоя растение продолжает фотосинтетическую деятельность, направляя продукты фотосинтеза в корневую систему. При переходе в состояние покоя все пригодные для использования продукты метаболизма перетекают в корневую систему.

Глифосат обладает системным действием и передвигается по растению вместе с продуктами метаболизма. Поэтому наиболее эффективное подавление многолетников происходит во второй и четвертый периоды жизненного цикла. Недостатком обработки в

четвертый период является то, что многолетник уже образовал семена. Алтайские ученые считают, что молодые побеги молочая лозного чувствительны к большинству тех гербицидов, которые применяются на зерновых культурах: производные 2,4-Д, МЦПА, дикамба, производные сульфонилмочевины. Из этих препаратов он наиболее чувствителен к дикамбе [6].

Верещагин Л.Н. (2002) полагает, что молочай лозный средне чувствителен к гербицидам. Уничтожение молочая лозного наиболее эффективно достигается в летне-осенний период. После уборки урожая на засоренных площадях необходимо проводить послойные разноглубинные обработки почвы. В период вегетации основную обработку дополняют агротехническими приемами по уходу за посевами. В результате запасные питательные вещества в корневой системе истощаются, и она отмирает [1].

Другие исследователи находят, что в борьбе с молочаем лозным наиболее эффективна обработка почвы (паровая и ранняя зяблевая) во второй половине июня, июля и первые декады августа, так как она предотвращает рост боковых корней и отложение в них питательных веществ. Наиболее полного уничтожения корнеотпрысковых сорняков можно добиться только в полях чистого пара. В силу специфических природных условий полностью освободить поля от сорняков агротехническими методами не удается, поэтому применение гербицидов имеет большое значение. Против корнеотпрысковых сорных растений применяют: гранстар, диален, диален-супер, ларен, секатор и ряд других препаратов [2].

Создавшаяся фитосанитарная ситуация на полях Алтайского края, обзор литературных источников показывают необходимость проведения исследований, как отдельных элементов, так и всего комплекса мероприятий по защите зерновых культур от молочая лозного, в т.ч. изучения эффективности новых экологически безопасных препаратов и их баковых смесей, отработки некоторых регламентов их применения и внедрения в производство.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Верещагин Л. Н. Атлас травянистых растений. – Киев : Юнивест Маркетинг, 2002. – 384 с.
2. Меньше сорняков – богаче урожай. Молочай лозный [Электронный ресурс] // Главная защита – ранняя диагностика. URL : http://dokladinf.ru/332.html (дата обращения 29.04.2013).
3. Молочай лозный (Вальдштейна) (Euphorbia waldsteinii) [Электронный ресурс] // ООО «Колос». URL : http://www.agro-him.mpi.ru/page27.html (дата обращения 29.03.2013).
4. Решетняк А. Ю. Эффективность гербицидов против комплекса малолетних и корнеотпрысковых сорняков в посевах яровой пшеницы в условиях южной лесостепи Западной Сибири: Дис. ... канд. с.-х. наук. – Омск, 2004. – 171 с.
5. Семейкин Ю. Уголок профессионального агронома [Электронный ресурс] // Решения по борьбе с вьюнком и молочаем в посевах. URL : http://akmolinka.narod.ru/2011_n080_09_06/reclama.htm (дата обращения 22.04.2013).
6. Стецов Г.Я., Санаров Е.С. Особенности борьбы с вьюнком полевым и молочаем лозным. Поле августа. № 1, 2007. с. 4-5.

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РАБОЧЕЙ СИЛЕ

***Дульзон С.В.**, к.э.н., доцент, вед.н.с.*
ГНУ Всероссийского научно-исследовательского института организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве

Рыночные условия хозяйствования предъявляют более высокие требования как к формированию кадрового потенциала сельского хозяйства, так и к механизму определения количественной потребности в рабочей силе. При этом для научного обоснования расчетов потребности предприятий и организаций в кадрах возникает необходимость делать это и по профессиям, и по категориям функционирующей рабочей силы.

В настоящее время наблюдается явная разбалансированность в организации прогнозирования рынка труда. Она проявляется в том, что разрабатываемые прогнозы имеют не комплексный характер, а отражают узкие потребности тех или иных субъектов рынка

труда [1].

Поэтому в современных условиях в РФ необходимо создавать единую систему прогнозирования, основывающуюся на учете потребностей экономики в работниках определенного профессионально-квалификационного состава с указанием необходимого уровня подготовки по каждой профессии.

Для сельскохозяйственной отрасли основной методологической и методической проблемой является определение потребности в рабочей силе именно в профессионально-квалификационном разрезе. Многолетний опыт стран с развитой рыночной экономикой показывает, что ее решение теснейшим образом связанно с наличием весьма обширной и надежной информации, среди которой все больше значение приобретает различного рода социологическая информация, опросы экспертов, особенно работодателей. Причем важно, чтобы имелась возможность сопоставлять данные экспертных оценок о потребности экономики в кадрах необходимой профессиональной подготовки с материалами отслеживания изменений в профессиональной ориентации молодежи.

Сами предприятия или организации независимо от отрасли не заинтересованы в излишних кадрах. Труд работников должен быть организован так, чтобы он обеспечивал наивысшую в данных условиях производительность на основе рационального использования рабочей силы, земли, машин и других средств производства. При этом в условиях рыночных отношений предприятия самостоятельно устанавливают структуру, состав подразделений и аппарата управления, определяют их соподчиненность, связи и отношения, выполняемые функции и оптимальную численность кадров.

На рисунке 1 представлена общая схема движения информационных потоков, которую возможно использовать при определении и прогнозировании потребности сельского хозяйства в рабочей силе. При этом мы попытались отобразить движение информационных потоков, учитывая механизм взаимодействия административных структур власти, бизнеса и учебные заведений, то есть по сути две составляющие - спрос и предложение.

В данном случае спрос в подготовленных специалистах, и не только в них, формируется организациями и предприятиями. Предложение же, удовлетворяющее спрос, обеспечивают различные образовательные учреждения, которые выпускают соответствующие кадры (ВУЗы, ССУЗы и профессиональные лицеи).

Первым этапом движения информационных потоков, на наш взгляд, должны стать заявки краткосрочной или среднесрочной потребности в кадрах непосредственно сельхозтоваропроизводителей.

Сельскохозяйственные организации, К(Ф)Х, ИП и крупные хозяйства населения определяют перспективную и текущую потребность в кадрах (при этом они могут формировать и основные параметры (критерии) подбора и отбора персонала). Сформированную потребность в виде заявки они направляют в администрацию поселения, на территории которого расположены.

Нами неслучайно в этом процессе задействована администрация сельского поселения (муниципального образования). Сделано это для того, чтобы ликвидировать проблему нехватки кадров могли не только сельхозорганизации, крестьянские (фермерские) хозяйства, но и крупные хозяйства населения. Тем более, что на современном этапе развития экономики одной из главных задач стоит дальнейшее развитие сельских территорий страны.

Администрация сельского поселения собирает все заявки от сельхозтоваропроизводителей, обобщает и направляет их в районное управление сельского хозяйства. Попутно администрация может осуществлять поиск кадров в «своем» населенном пункте (размещение объявлений и т.п.).

Районное управление сельского хозяйства принимает заявки потребности в кадрах со всего района, группирует их и отправляет общую потребность в область - либо министерство сельского хозяйства, либо в управление сельского хозяйства. Одновременно с этим обращается за «помощью» в районный Центр занятости по поиску кадров на вакантные должности.

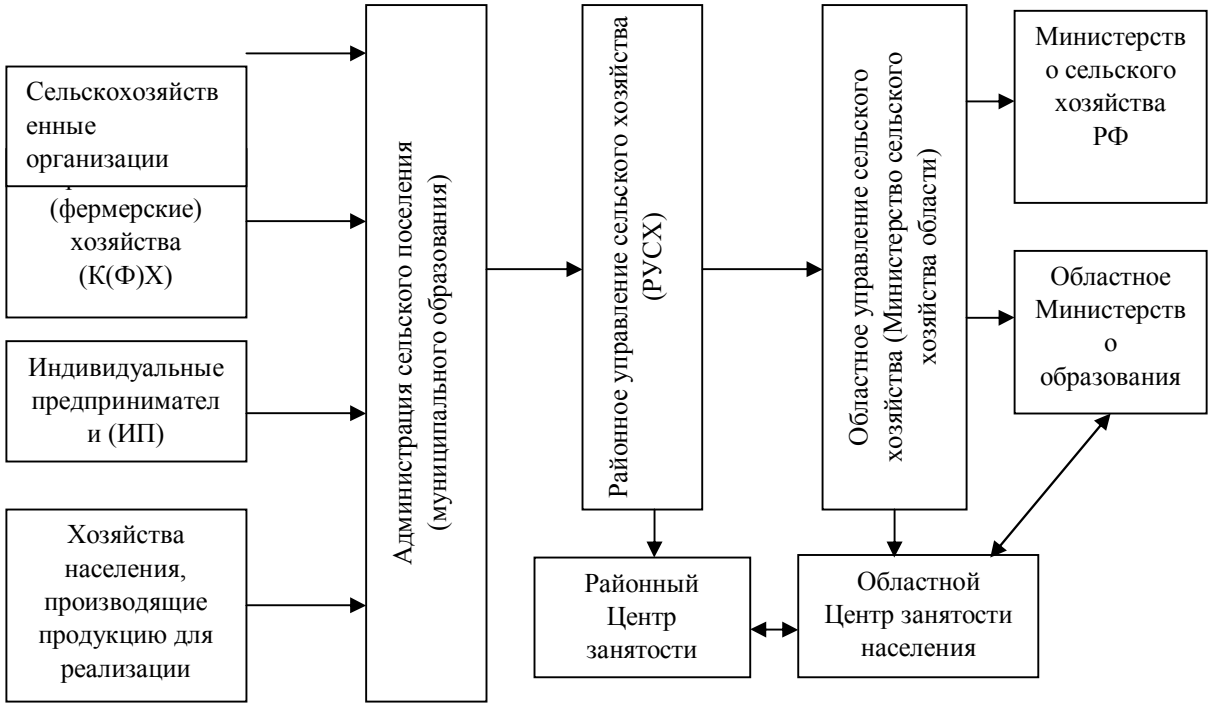

Рисунок 1. Общая схема информационных потоков при определении прогнозировании потребности сельского хозяйства в рабочей силе

Областное управление сельского хозяйства, получив от районного общую заявку, формирует кадровую потребность отрасли региона. И сразу после этого информирует об этом Министерство сельского хозяйства РФ, Министерство образования области и областной Центр занятости. На основании чего областное Министерство образовании осуществляет формирование государственного задания на подготовку кадров (контрольных цифр приема) в системе среднего профессионального образования, а Министерство сельского хозяйства РФ – в системе высшего профессионального образования и переподготовки кадров. Областной Центр занятости, имея точную информацию о потребности, осуществляет поиск специалистом и рабочих по указанным профессиям на территории области. При этом Центр занятости находится в постоянной взаимосвязи не только с областным управлением сельского хозяйства, но и с министерством образования области в целях прогнозирования (кратко-, средне-, долгосрочного) кадровой потребности сельского хозяйства региона. Это позволит сформировать систему научно обоснованных прогнозов для определения необходимой численности занятых в разрезе уровней подготовки, профессий и квалификаций как в целом по сельскому хозяйству региона, так и по его секторам (сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели и хозяйства населения, производящие продукцию для реализации).

В дальнейшем при нормальном функционировании системы прогнозирования потребности в кадров можно будет подобную разбивку делать и по характеру занятости (постоянная, сезонная, по совместительству, на условиях аутсорсинга), и в территориальном разрезе.

Таким образом, итоговая «таблица» сводной потребности сельского хозяйства региона в кадрах рабочих и специалистов позволит моделировать кадровую потребность и прогноз:

- по отдельным муниципальным образованиям;
- по секторам сельского хозяйства;
- по уровню профессионального образования;
- по характеру занятости и пр.

Как показал проведенный нами анализ [2] существующих подходов к разработке

среднесрочных кадровых прогнозов, ни один из используемых методов нельзя признать подходящим с точки зрения реализации целей прогнозирования. То есть необходим взаимодополняющий подход, включающий различные методы исследования и прогнозирования потребности сельского хозяйства в профессиональном составе рабочей силы. В это связи необходимо использовать электронную систему прогнозирования для составления такого рода прогноза, а для этого нужно приобретать соответствующее оборудование и программное обеспечение, обучать сотрудников для работы в программе.

На сегодняшний день это одна (отсутствие единых унифицированных электронных форм сбора данных о потребности в кадрах от отраслевых министерств и предприятий) из основных причин, препятствующих созданию системы постоянного мониторинга потребности экономики области в кадрах и внедрению в полной мере автоматических средств анализа полученной информации. Это крайне важно, прежде всего, для муниципальных органов власти, поскольку только оперативно полученная информация позволяет быстро реагировать на меняющуюся ситуацию и своевременно принимать необходимые управленческие решения.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Вербицкая Н.О., Матафонов М.Э., Федоров В.А. Прогнозирование потребности рынка труда в выпускниках системы профессионального образования: возможности геоинформационных систем / http://www.labourmarket.ru/Pages/conf1/book3_html/4_V.htm

2. Богдановский В.А., Дульзон С.В. Актуальные проблемы составления баланса трудовых ресурсов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве, 2013. № 1 (14). С. 20-27.

КАНАДСКИЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННО - ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СЕЛЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ

Григорьева Е.Е.,

Российское общество изучения Канады (РОИК)

Участие бизнеса в аграрных научных исследованиях является важным стимулом инновационного развития агропромышленного комплекса России. Примером успешного государственно - частного партнерства в инновационном обеспечении отрасли может послужить опыт Канады по выведению сортов канолы - рапса, содержащего минимальное количество эруковой кислоты и глюкозинолатов, и превращение этой культуры в масличную сельскохозяйственную культуру продовольственного назначения. В настоящее время канола является второй по значимости после пшеницы сельскохозяйственной культурой для Канады. В 2013 году в стране под канолу было засеяно 8 млн. га, (для сравнения: в 1992 году - 3 млн.га). В 2012/2013 году урожай канолы в Канаде составил 13,3млн. тонн, экспорт – 7,2 млн. тонн.

Первый сорт рапса с пониженным содержанием эруковой кислоты был выведен учеными Университета Манитобы в начале 1970-х годов в рамках исследований, финансируемых государством. Внедрением сорта в производственный оборот в тот период активно занялась Ассоциация производителей семян рапса Канады (Rapeseed Association of Canada). С подачи этой ассоциации в 1978 году правительство Канады официально зарегистрировало для нового сорта рапса торговую марку Canola. С 1986 года марка Canola может применяться только к рапсу, масло которого содержит менее 2 % эруковой кислоты и твёрдый остаток семян содержит не более 30 молей на грамм глюкозинолатов.

В 1980-х годах в связи с развитием использования биотехнологических методов селекции растений, а также с введением системы патентования трансгенных процессов частный сектор начал активно вкладывать инвестиции в генетические исследования канолы. В середине 1990-х годов были созданы толерантные к гербицидам сорта канолы, которые к 2005 году были полностью введены в хозяйственный оборот. В настоящее время гибридные сорта канолы высевается на 85% всей площади, занятой под этой культурой. Одним из

последних достижений можно назвать выведение и коммерциализацию сортов канолы с высоким содержанием олеина.

По оценкам Канадской ассоциации по торговле семенами (Canadian Seed Trade Association), из общей суммы в 102 млн. кан. долл., направляемых частным сектором на НИР в растениеводстве, до 75% поступает на исследования с сортами канолы, в то время как на селекционные исследования пшеницы - всего лишь 2,5% (данные 2012 года). Выгоды от вложений бизнеса в селекцию и семеноводство канолы очевидны. Около 60 000 фермеров Канады получают значимые урожаи канолы (индекс урожайности культуры постоянно увеличивается), тратят меньше ресурсов на приобретение гербицидов. Растет число перерабатывающих канолу предприятий (в настоящее время имеется 13 таких предприятий, расположенных в пяти провинциях страны). Семеноводческие компании получают прибыли от продажи растущих объемов семян канолы.

Несмотря на рост инвестиции в НИР со стороны бизнеса, государство продолжает финансировать предкоммерциализационные исследования. Так, в июле 2013 года федеральное правительство объявило об инвестициях в размере 15 млн. кан. долл. в создание нового научного кластера по исследованиям канолы. Финансирование будет осуществляться в рамках подпрограммы по инновациям «AgriInnovation Program» новой пятилетней программы федерального правительства по развитию агропромышленного комплекса Канады «Growing Forward 2», стартовавшей в апреле 2013 года. Поставлена цель – достичь устойчивое производство канолы в стране к 2015 году до уровня в 15 млн. тонн. Предполагается, что реализация научных проектов в кластере будет проходить при координации взаимодействия различных исследовательских структур, включая исследовательские станции Министерства сельского хозяйства и продовольствия Канады, университеты. Приоритетными темами для исследований в рамках кластера являются: оптимизация урожайности и качества канолы, интегрированная защита растений от вредных организмов, оценка влияния масла канолы на здоровье людей, использование канолы в кормопроизводстве, прогнозы по производству канолы, трансфер технологий.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ СБЫТА ОРГАНИЧЕСКОЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

***Егоров А.Ю.**, соискатель*

ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Производство органической агропродовольственной продукции зародилось в 20-х годах XX века в Европе и развивалось как экзотическое направление аграрного производства вплоть до 90-х годов. Затем рынок органической продукции стал демонстрировать существенный и стабильный рост в развитых странах, который продолжается до сих пор. Основными причинами такого роста стало:

- создание законодательной основы рынка органической продукции, внедрение национальных стандартов производства органической продукции;
- формирование институциональной основы органического рынка, а именно сертифицирующих и контролирующих организаций и национальных систем сертификации;
- значительная господдержка природоохранного и органического агропроизводства;
- рост опасений населения относительно возможного ущерба здоровью в результате употребления продуктов, содержащих нитраты, пестициды, антибиотики, гормоны и ГМО.

Существенной причиной значительного роста рынка органической продукции в западных странах также стала и развитая сельскохозяйственная кооперация.

Органическое агропроизводство развивается, как правило, в малых формах хозяйствования. Крупные агропредприятия исповедуют индустриальный, конвейерный подход к производству сельхозпродукции, когда во главу угла ставится максимизация выхода продукции на единицу площадей и затрат, что достигается в основном за счет

широкого использования минеральных удобрений, средств химизации и ГМО. Производство органической продукции несовместимо с индустриальным подходом к сельскому хозяйству, в его основе лежат и всегда лежали крестьянский уклад жизни, философия единения с природой, биодиверсификация и ограниченный выпуск высококачественной натуральной продукции.

Россия сегодня с огромным трудом вступает на мировую арену органического агропроизводства, условия для которого в отечественных реалиях были и остаются крайне неблагоприятными. Советская коллективизация и гигантомания сменились катастрофой в сельскохозяйственной отрасли в начале 90-х, а затем спираль гигантомании получила новый виток в виде создания агрохолдингов и прочих крупных агропроизводственных структур, где сконцентрировалось более половины товарного сельхозпроизводства страны.

Лишь в середине 2000-х в России появилось первое производство органической продукции, сертифицированное по стандартам Евросоюза – «Горчичная поляна» А. Бродовского, затем появились и другие хозяйства, большинство из которых создано на базе ЛПХ. Как правило, они реализуют товарную продукцию либо самостоятельно, либо через посредников. Но в первом случае нельзя рассчитывать на значительный оборот, а во втором маржа посредника порой составляет более 100%, в результате чего до потребителя товар доходит по баснословной цене (это касается как традиционных перекупщиков, так и массово распространяющихся в последние годы интернет-магазинов органических продуктов), но это никак не отражается на доходах производителя.

Ключевым элементом товаропроводящей инфраструктуры органического рынка, действующим исключительно в интересах производителей, могут стать потребительские сбытовые кооперативы.

Подразумевается выполнение этими кооперативами следующих функций:

- мониторинг рынка сбыта, реклама продукции кооператива;
- поиск потенциальных покупателей;
- заключение контрактов на продажу продукции и согласование цены;
- хранение и транспортировка продукции;
- реализация продукции по оптимальным каналам сбыта в области и за ее пределами, проведение взаиморасчётов за неё.

Членами кооператива могут стать не только хозяйства населения, но и К(Ф)Х, сельскохозяйственные организации и другие кооперативы. Однако состав участников должен быть сформирован таким образом, чтобы они поставляли однородную продукцию стабильного качества.

Мы рассчитали проект создания потребительского сбытового кооператива производителей органических овощей на примере Орловской области. В качестве сфер деятельности кооператива были приняты: хранение, мойка, сортировка и реализация органических картофеля, моркови, капусты белокочанной, лука репчатого, свёклы столовой и чеснока. Преимущество этих овощей в том, что они относительно неприхотливы к условиям хранения. То есть при наличии у кооператива или его участников овощехранилища возможна реализация овощей на протяжении длительного срока после сбора урожая.

Для расчётов было принято условное ЛПХ, с площадью посева овощей 1 га (с таким распределением: картофель, морковь, капуста, лук – по 0,2 га, свёкла и чеснок – по 0,1 га). Количество участников кооператива – 30 хозяйств.

Мы рассмотрели три варианта источников капитальных вложений.

Вариант А: с использованием средств по Областной целевой программе «Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств и других малых форм хозяйствования в сельской местности в Орловской области на 2012-2015 годы» [2].

Вариант Б: с использованием средств по Федеральной госпрограмме «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы».

Вариант В: без господдержки, только за счет собственных и заёмных средств.

Областная целевая программа «Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств и других малых форм хозяйствования в сельской местности в Орловской области на 2012-2015 годы» подразумевает строительство овощехранилищ для трёх потребительских кооперативов за счет областного бюджета и внебюджетных источников. Также предусматривается возмещение кооперативу 30% затрат на закупку сельхозпродукции у членов кооператива (из расчета 500 тыс. руб. на 1 кооператив).

Федеральная госпрограмма «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» предусматривает субсидирование процентной ставки в размере 95% ставки рефинансирования (которая составляет 8,25% на декабрь 2012 года) на строительство овощехранилища (кредит до 8 лет, возможна отсрочка по выплатам 2 года) и на приобретение сельхозпродукции у членов кооператива (кредит до 2 лет).

Вступительный взнос для покрытия части первичных затрат кооператива установлен в размере 10 тыс. руб.

Так как, согласно проведенному автором опросу населения [3], большинство согласно переплачивать за органическую продукцию до 30%, было решено установить цену реализации на уровне 130% от средней розничной цены на овощи в Орловской области в 2012 году.

Основные проектные результаты деятельности овощного сбытового кооператива представлены в табл. 1.

Таблица 1. Основные проектные результаты деятельности овощного сбытового кооператива

Показатель	Вариант А	Вариант Б	Вариант В
Закуплено продукции, тыс. руб.	13858	12973	12826
Реализовано продукции, тыс. руб.	19165		
Отношение кооперативной цены реализации органической продукции к средней розничной цене на овощную продукцию в Орловской области в 2012 г., %	130		
Отношение закупочной цены на органическую овощную продукцию к средней розничной цене на овощную продукцию в Орловской области в 2012 г., %	94	88	87
Отношение закупочной цены на продукцию к кооперативной цене её реализации, %	72	68	67
Дисконтированный накопленный поток, тыс. руб.	4	40	107
Срок окупаемости проекта, лет	7	7	7

Из данной таблицы мы видим, что совокупная федеральная и областная господдержка даёт возможность обеспечить сбытовому кооперативу привлекательные закупочные цены - 72% от кооперативных цен реализации (или 94% от средних розничных цен реализации овощей в регионе). Но даже без господдержки создание кооператива является выгодным для его участников, так как в этом случае он способен предоставлять производителю закупочную цену в размере 67% от цены продажи – в современной конъюнктуре это также считается выгодным процентом.

Предоставление льготного кредита на овощехранилище по федеральной программе дает кооперативу возможность увеличить соотношение цен закупки и реализации на 1%.

Срок окупаемости проекта по всем вариантам финансирования равен приблизительно семи годам.

Заметим, что в расчётах мы стремились к максимизации закупочной цены, что привело к низким показателям прибыльности проекта. Это сделает невозможным расширение кооператива, однако приведет к максимальной реализации цели его создания. В случае необходимости члены кооператива могут изменить требуемые параметры –

закупочные цены, цены реализации и затраты на нужды кооператива в соответствии с текущей ситуацией.

Наличие первичного сбытового звена является необходимым условием для того, чтобы производители могли освоить наиболее перспективные каналы сбыта, такие как крупные торговые сети и интернет-торговлю на собственной электронной площадке, а также участвовать в государственных тендерах на закупку сельхозпродукции. Данное звено будет ориентировано на интересы производителей органической агропродовольственной продукции только в том случае, если оно будет создано в виде кооператива этих производителей. Другие сбытовые организации - государственные или частные – будут действовать либо исключительно в своих интересах (если они коммерческие), либо будут недостаточно мотивированы на результат (если они некоммерческие).

Формирование кооперативных сбытовых звеньев может поспособствовать не только росту эффективности функционирования существующих мелких товарных хозяйств, но и переходу нетоварных ЛПХ на товарную основу. В условиях высокого уровня сельской безработицы это может иметь большой социальный эффект для сельских поселений.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [Электронный ресурс]: утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. №717: [Официальный интернет-портал Минсельхоза РФ]. URL: http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/342.htm (дата обращения: 27.09.2013).

2. Долгосрочная областная целевая программа «Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств и других малых форм хозяйствования в сельской местности в Орловской области на 2012-2015 годы»: утверждена Постановлением Правительства Орловской области от 7 сентября 2011 г. №301: [Официальный интернет-портал Правительства Орловской области]. URL: http://www.orel-region.ru/index.php?head=17&part=19&docid=2563 (дата обращения: 27.09.2013).

3. Егоров А.Ю. Текущее состояние спроса на экологически чистую продукцию в Орловской области // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: материалы 2-й Международной научно-практической конференции, в 2-х томах, Том 1, отв. ред. Горохов А.А., Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2012. С. 115-117.

О МЕРАХ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ НАУКИ

***Эпштейн Д.Б.**, д.э.н, профессор, г.н.с.,*
Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства

В связи с обсуждением в Думе проекта Закона 305828-6 о реформировании РАН, РАМН и РАСХН, который по существу был направлен на ликвидацию академий как органов управления наукой, а не на их реформирование, встает вопрос о том, какие меры нужны, чтобы наука действительно получила новые импульсы к развитию. Ознакомление с опытом управления наукой за рубежом, как по материалам публикаций, так и в ходе личных посещения ряда стран, привело меня к следующим важным выводам. В управлении наукой важны в равной мере две основные составляющие, имеющие место в России: и централизованная, связанная с концентрацией средств в крупных государственных научных учреждениях (в РФ это академии наук), и децентрализованная, ориентированная на конкретного исследователя, на научную группу или лабораторию, непосредственно ведущую научные исследования и добывающую новые знания. Вторая основа в большей мере представлена в университетах и вузах, первая – в государственных НИИ и управляющих ими организациях. Так же в принципе обстоят дела и в других странах. Отличаются лишь формы и акценты, но и государственная составляющая, и децентрализованная, более самоуправляемая – есть всюду. Но в нашей стране возник перекос в сторону централизованной составляющей из-за того, что мы вышли из плановой экономики, где и

предприятия, и НИИ получали государственные задания и где наука сосредоточивалась в НИИ, а обучение – в ВУЗах. Теперь требуется этот перекос понемногу исправлять, но пресловутый проект закона просто отрубал нашу первую основу, ликвидируя РАН и другие академии как органы управления институтами, а опираться науке предлагал на неразвитую пока составляющую, которая в принципе была бы недостаточна даже и в развитом виде. В соответствии с этим далее представлены разработали нами предложения, которые совершенствуют обе основы и одновременно ликвидируют указанный перекос[25].

1. РАН (с отраслевыми академиями), выполняющая функции координации фундаментальных и поисковых научных исследований, проводимых в РФ, должна стать основной организацией, ответственной за разработку научного обеспечения долгосрочных (на 5, 10 и 20 лет) программ научно-технического прогресса. Долгосрочные программы научно-технического прогресса разрабатывает Министерство экономического развития и торговли при участии академий и бизнеса. Долгосрочные программы научно-технического прогресса характеризуют задачи, стоящие перед страной в сфере разработки и освоения новых технологических укладов, технологий и производств, оборонных, космических, инфраструктурных, социальных и иных крупных инновационно-инвестиционных проектов, при реализации которых требуются новые научные решения. Разработка «Программ научного обеспечения долгосрочных программ научно-технического прогресса (на 5, 10 и 20 лет)» отражается отдельной строкой в бюджетах РАН, РАСХН, других академий и в государственном бюджете.

2. Финансирование фундаментальных исследований из средств федерального бюджета должно быть доведено к 2015 году до уровня не менее 0,40% от ВВП страны (в 2011 году 0,166% от ВВП), в том числе финансирование РАН, РАСХН, РАМН — не менее 85% от всей суммы на фундаментальные исследования.

3. Средняя заработная плата научных сотрудников РАН должна в 2018 году достичь двукратного уровня по сравнению со средней по экономике страны.

4. Базовое финансирование исследований РАН (помимо грантов и работ по договорам с организациями народного хозяйства) должно обеспечивать приобретение всех необходимых для выполнения запланированных тем материалов, оборудования, проведение экспедиций и полевых исследований, участие в конференциях, в том числе, международных, приобретение литературы, публикацию ведомственных изданий и т.д.

5. Размеры бюджетных фондов для выполнения фундаментальных и поисковых научных исследований по грантам должны составлять 45-55% от базового финансирования.

6. НИИ и другие научные учреждения РАН, РАСХН, РОАМН остаются их подчинении.

7. Отраслевые и территориальные отделения РАН и других академий согласовывают утверждают годовые и пятилетние планы фундаментальных и поисковых НИР НИИ и научных учреждений. В пределах 15% стоимости своего бюджетного финансирования Ученые Советы НИИ и других научные учреждений имеют право включать новые темы в течение года без согласования, лишь информируя отделения РАН.

8. Для усиления внешнего независимого контроля целесообразно ввести для каждого НИИ и научного учреждения новый институт — Наблюдательный Совет НИИ или научного учреждения. Наблюдательный Совет создается в количестве 6-10 человек для определения стратегии развития института и контроля эффективности его работы.

9. В состав Наблюдательного совета входят:

— не менее 50% членов — ведущие ученые страны по данному направлению науки, не являющиеся сотрудниками этого НИИ или учреждения,

— другие члены – ученые смежных областей науки, сотрудники профильного министерства и/ или органов управления данного субъекта федерации.

[25] Эти и другие наши предложения составили основную часть Концепции реформирования РАН Координационного Совета Санкт-Петербургского союза ученых. http://www.spass-sci.ru/news/detail.php?ID=375

10. Наблюдательный совет собирается не реже двух раз в год для заслушивания отчета НИИ или научного учреждения, рассмотрения ситуации в нем, определения перспектив его развития. Наблюдательный совет дает оценку деятельности НИИ или научного учреждения и его руководства, выносит рекомендации по улучшению работы и повышению эффективности. В случае длительной неэффективной работы Наблюдательный совет может вынести рекомендацию Президиуму академии о замене директора и руководителей основных подразделений или о закрытии данного НИИ или научного учреждения.

11. Члены Наблюдательного совета получают гонорар за свою работу.

12. Первичными при оценке деятельности НИИ являются критерии оценки научных сотрудников, а критерии и порядок оценки научных учреждений — производными от них. Поэтому критерии оценки целесообразно разрабатывать снизу, начиная с критериев оценки научных работников различных отраслей науки.

13. Критерии и порядок оценки деятельности научных работников могут быть выработаны только самим научным сообществом, причем эти критерии должны учитывать большую дифференциацию в характере исследований в различных отраслях наук. На выработку критериев может потребоваться не менее года и два года на их апробацию,

14. Оценка деятельности научных учреждений должна проводиться раз в год (текущая оценка) и раз в три года (государственная оценка).

15. Текущая оценка деятельности проводится Наблюдательным советом НИИ или научного учреждения по итогам года в первом квартале следующего года на основании отчетных документов и доклада директора. По результатам текущей оценки могут быть вынесены следующие решения: 1) к работе института нет существенных замечаний, 2) к работе института имеются существенные замечания, которые необходимо устранить в течение года, 3) институт работает неудовлетворительно, требуется досрочное проведение государственной оценки.

16. Государственная оценка деятельности института проводится комиссией, куда включаются председатель и часть членов Наблюдательного совета НИИ, видные представители данной отрасли науки, зарубежные ученые данной отрасли наук, представители профильного министерства и президиума академии. Ученые, работающие в научных организациях, должны составлять не менее 70% членов комиссии. По результатам работы комиссии могут быть вынесены следующие решения: 1) работа института оценивается как отличная; возможна рекомендация по расширению его финансирования; 2) работа института оценивается как хорошая, но имеется ряд зафиксированных комиссией замечаний, которые необходимо устранить до следующей государственной оценки; 3) работа института оценивается как удовлетворительная, имеется ряд серьезных недостатков; возможна рекомендация по сокращению финансирования; 4) работа института оценивается как неудовлетворительная; институт подлежит расформированию или реорганизации с заменой руководителей и сотрудников.

17. Базовый фонд заработной платы института (помимо грантов и хозяйственных договоров) состоит из следующих частей:

- базовые оклады всем сотрудникам,
- надбавки за степень (имеющим степень) сотрудникам,
- фонд персональных надбавок, перераспределяемых по итогам года на основе установленных показателей результативности научной деятельности работников института (ПРНД) приказом директора, утверждаемого Ученым советом — в размере 40% от суммы базовых окладов и надбавок за степень,
- фонд оплаты труда членов диссертационного совета, рецензентов и оппонентов диссертационных работ, защищаемых в диссертационном совете при данном институте, лекторов и преподавателей аспирантуры и магистратуры при данном НИИ,
- фонд дирекции института (5% от суммы базовых окладов и надбавок за степень),
- стипендии действительным членам и членам-корреспондентам.

18. Распределение средств фонда персональных надбавок осуществляется в институте комиссионно, на основе разработанного и утвержденного Ученым Советом и профсоюзным комитетом (или СТК) Положения о распределении. Не менее 50% средств фонда персональных надбавок должны направляться на стимулирование публикационной активности в реферируемых журналах с учетом их импакт-фактора. При распределении фонда персональных надбавок учитываются лишь индивидуальные показатели ПРНД. Показатели активности участия в работе диссертационных советов, лекционной деятельности за пределами института, общественной работы и т.п. учитываются дирекцией при распределении фонда дирекции института.

19. В бюджет НИИ передается не более 15% от грантов, полученных группами и подразделениями сотрудников НИИ, если положением фонда, дающего грант, не предусмотрено иное.

20. С целью повышения демократичности в управлении наукой ввести экспериментально на пять лет в 20% НИИ и научных учреждений РАН систему нескольких (3–4) директоров, являющихся одновременно руководителями подразделений высшего уровня в данном учреждении.

21. В НИИ и учреждениях численностью не более 150 человек равноправные директора принимают решения коллегиально, простым большинством. При этом все имеют равное право подписи. Для учреждений с численностью более 150 человек каждый из директоров поочередно, в течение года, является Руководящим директором с правом подписи.

22. Директор НИИ и научного учреждения дважды в год предоставляет Ученому Совету НИИ или научного учреждения письменный отчет о поступлении денежных средств в НИИ по всем каналам и их распределении по основным статьям, а также о заработной плате и всех надбавках всех сотрудников НИИ по месяцам.

23. Ввести для представительства интересов научных работников вторую палату в академиях наук - Палату представителей научных работников, по два человека от каждого НИИ и научного учреждения, куда могут быть избраны только кандидаты и доктора наук, не являющиеся директорами или заместителями директора НИИ или научного учреждения.

24. Палата представителей научных работников собирается два раза в год, обсуждает ситуацию в науке, положение научных работников и меры по развитию науки в стране, участвует в выборах Президента РАН.

25. Все персональные вопросы, в том числе, вопросы назначения руководителей отделов, распределения фонда персональных надбавок, вопросы персональной аттестации и т.д., решаются на заседаниях Ученого совета института тайным голосованием.

26. Обеспечить выделение до 30% средств РФФИ и других фондов, финансирующих научные исследования на грантовой основе, на гранты для молодых ученых, включать в гранты средства на участие в международных конференциях с учетом величины оргвзносов, транспортных расходов, стоимости проживания и суточных.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1) Георгиев Г. Ранги для институтов. http://www.strf.ru/material.aspx? CatalogId=221&d_no=59180

2) Грибов Л.А. Открытое письмо Президенту РАН академику В.Е.Фортову. http://www.onr-russia.ru/comment/6070.

3) Дмитриева О.Г. Реформа РАН — это разгром российской науки. http://www.dmitrieva.org/id659

4) Материалы к вопросу о состоянии российской науки. РАСН. М., декабрь 2012.

5) Письмо молодых ученых отделения физических наук Российской Академии наук. http://onr-russia.ru/sites/default/files/smu_ofn_20130717.pdf

6) Поддержка научных исследований в Германии. http://dwih.ru/index.php/ru/forschung-innovation-in-deutschland/ forschungsfoerderung-in-deutschland/.

7) Решения Российского координационного комитета профсоюзных организаций и общественных объединений отраслевой, вузовской, академической, оборонной науки и государственных научных центров. http://www.alternativy.ru/ru/node/9732

8) Тимковский А.Л., Дмитриева О.Г., Эпштейн Д.Б. О реформе РАН. http://www.golos-ameriki.ru/content/duma-ran/1703098.html

9) Концепция реформирования РАН, утвержденная Координационным советом Санкт-Петербургского союза ученых. http://www.spass-sci.ru/news/detail.php?ID=375

ЛИХА БЕДА, ДА СКОРО БЫЛЬ СКАЗЫВАЕТСЯ

***Иванов Н.Ю.**, к.э.н. докторант*
ФГБОУ ВПО Государственный университет по землеустройству
Заведующий кафедрой «Экономика и управление», Филиал МИГУП в РС(Я)

Велика заслуга академика А.А. Никонова перед страной и аграрной наукой. Неоценим вклад в тяжкое бремя наследия крестьянского, которому верой и правдой он служил, судьбу свою и жизнь положил.

Историографию отечественного аграрного бытия академик пронес с собой в течение долгих десятилетий, накапливая по малым крохам те знания, которые передавались от поколения к поколению, которые сохранялись чудом. И в конце своей жизни собрав весь накопленный материал, отразил его в последнем своем творении под названием «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII – XX вв.)» [1].

С усердным промедлением листая это уникальное научное наследие, невольно попадаешь в историю России, где не раз ловишь себя на той мысли, что ты как будто стал участником тех далеких событий, происхождение о которых можно было бы разве только догадываться. Или одновременно попадаешь в тот замкнутый мир текстовой спирали, когда произвольно начинаешь перечитывать главы заново только ради одной цели – верно или правильно понять автора. Но каждый раз осмысляешь, что автор оставил место для тех, кто станет чинить продолжение аграрной науки и политики России.

Ненавязчивая стилистика изложения текста академика позволяет легко читать и воспринимать ту заветную информацию, которую он счел нужным оставить после себя. Много дум наводят описания исторических хронологий, особо последних годов жизни, очевидцем которых Александр Александрович стал. Это сложное время выборного перепутья России, 90-е годы XX столетия.

Эпохальные и стремительные события, которые очередной раз послужили российскому крестьянству дурную службу: развал экономики страны, великой державы, которые укреплять и строить помогал академик А.А. Никонов. Нельзя найти тех слов, которые могли бы описать то состояние, когда человеку приходится смотреть на разрушение всего, что многими десятилетиями своими руками и градом пота старался обустроить сельский труженик. К сожалению, не от одного крестьянина зависит в России все, хотя власть имущие требуют в который раз, чтобы крестьянин восстанавливал первоисточник земли Русской.

Что отметил бы академик А.А. Никонов на тот формат происходящего в настоящее время. Нападки власти на многовековое научное аграрное наследие лишь ради того, чтобы просто отнять земли научных учреждений, которые якобы находят неэффективное применение. При этом используя такую политическую силу, олицетворяющую верховную власть в России – президентскую. Так по многочисленным публикациям в средствах массовой информации Президент В.В. Путин намерен «раскулачить» крупнейших землевладельцев в регионах, особенно в Москве и Санкт-Петербурге, т.к. в крупные землевладельцы причислены - Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Российская академия сельскохозяйственных наук и Министерство обороны Российской Федерации [3]. Основной диагноз – «Земельный потенциал России используется крайне неэффективно», основной мотив – очередное покушение на оплот страны.

Параллели с такими чарующими публикациями можно легко усмотреть характерную информацию. «Руководитель аграрного направления "ВТБ Капитала" Джейсон Силм

впервые обнародовал стратегию агрофонда компании объемом до $1 млрд., который формируется с конца прошлого года» [3]; «АФК "Система" нашла партнера на проект в агробизнесе: компания создает совместное предприятие с одним из крупнейших мировых агротрейдеров — Louis Dreyfus. Новая компания, куда стороны внесли свои агроактивы в России, рассчитывает стать ведущим сельскохозяйственным холдингом с земельным банком в размере до 500 тыс. га. Об этом пишет «Коммерсантъ» [3]; «Один из крупнейших в мире институциональных инвесторов, специализирующийся на инвестициях в сельхозактивы, — британский инвестфонд Altima Partners LLP является акционером группы «Разгуляй», рассказал председатель совета директоров компании Рустем Миргалимов. Об этом пишут «Ведомости» [3]; «ВТБ Капитал», сформировавший совместно с иностранными партнерами портфель потребительских активов на 2 млрд. долл., надеется в течение трех лет продать их вдвое дороже, в том числе и через IPO. На новые проекты будет выделен аналогичный бюджет, крупнейшими из них станут сельскохозяйственные кластеры. Планируется консолидировать 250 тыс. га сельхозугодий и вложить в агробизнес порядка 500 млн. долл. Об этих и других планах руководитель управления прямых инвестиций и специальных проектов «ВТБ Капитала» Тим Демченко рассказал в интервью спецкорреспонденту РБК daily Николаю Михалеву» и прочей смежной информации [3].

Но среди такого пиара можно натолкнуться и на следующую информацию: «К 2016г. "Русагро" рассчитывает увеличить свой земельный банк до 550 тыс. га и может потратить на это 5,66 млрд. руб., пишут Ведомости со ссылкой на обзор «Ренессанс капитала», который был одним из организаторов IPO компании» [3]. Однако эти завесы создают только видимость позитивного состояния дел, имитируя благополучие в эпоху развития экономики пиара.

Скрупулезное изучение текущей информации приводит к идее пересчитать финансовый амбициоз по инвестиционным проектам тех и иных сторон. Согласно данным получается, что на 1 кв. м. российской земли иностранные инвесторы укомплектовали свой финансовый капитал в размере (в пересчете с американского доллара на российский рубль) не менее 150 рублей и намереваются извлекать выгоду до двукратного размера. А вот отечественный инвестор, при всем разнообразии и целенаправленности инвестиционного потенциала не может превысить сумму капитального вложения более чем на 0,98 рублей на 1 кв. м. земли при скромных желаниях извлечь несколько кратного размера выгоды с оговоркой на то, что «если на рынке не будет устраивающих ее предложений, то она может и отступить от планов».

В своем труде [1] академик А.А. Никонов предусмотрительно отмечает реалии таких возможностей, которые могут привести к очередным ошибкам. Все проблемы российской власти заключается в том, что она слепо доверяя науке западного мира, чаще не замечает науку собственного производства, отодвигая ее на последний план. Какой бы не была велика Россия, у нее должна быть собственная, четко сформированная и понятно сформулированная аграрная политика.

С высокой долей вероятности, будь здрав академик А.А. Никонов сейчас, он бы согласился с автором по следующему щепетильному вопросу. Проблема интеграции городского и сельского хозяйства является не решенной темой. Если еще не заметили и не поняли этого иностранные специалисты и ученые, то становится очевидным факт появления естественной бифуркационной связующей стратификаций города и села, привлекательности мегаполисовой инфраструктуры, бесконтрольно-массового оборота материальных и финансовых ресурсов. Данная связь очерчивает социально-экономический и культурный трансформатор, который открывает возможность произвести инновационный рывок аграрному сектору экономики, позволяющий вырваться из оков сырьевой зависимости и проявиться в постиндустриальной эпохе как инициатор и законодатель инновационной теории мод.

В основу инновационной теории мод в социально-экономическом и культурном воплощении, становления аграрной науки в совершенно новом формате без значительных

потерь, адаптации аграрной экономики к рыночным условиям, устойчивого развития сельских территорий и т.д., предлагается общими усилиями Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Российской академии сельскохозяйственных наук, Министерства обороны запустить Форсайт-проект «Мультифункциональный агроинтегрированный комплекс в мегаполисе» [2] (рис.1). Концептуальные замыслы данного проекта вполне могут позволить сохранить не только глубокое наследие аграрной науки и механизма обеспечения продовольственной безопасности, но и решить проблемы неэффективного использования земельного потенциала России.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII – XX вв.) – М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. – 574 с.

2. Ivanov N.Yu. About Foresight project — MULTIFUNCTIONALITY AGTO-INTEGRATED COMPLEX / The Strategies of Modern Science Development: Proceedings of the International scientific–practical conference (Yelm, WA, USA, 29-30 March 2013). - Yelm, WA, USA: Science Book Publishing House, 2013. - pp. 81-87

3. Интернет ресурсы: http://www.kommersant.ru/doc/1908354; http://poisk-zakona.ru/256873.html; http://www.soyuz.by/ru/print.aspx?guid=49514; http://www.kommersant.ru/doc/1996394/print http://www.kommersant.ru/doc/1908354/print http://www.oilworld.ru/news.php?view=231423

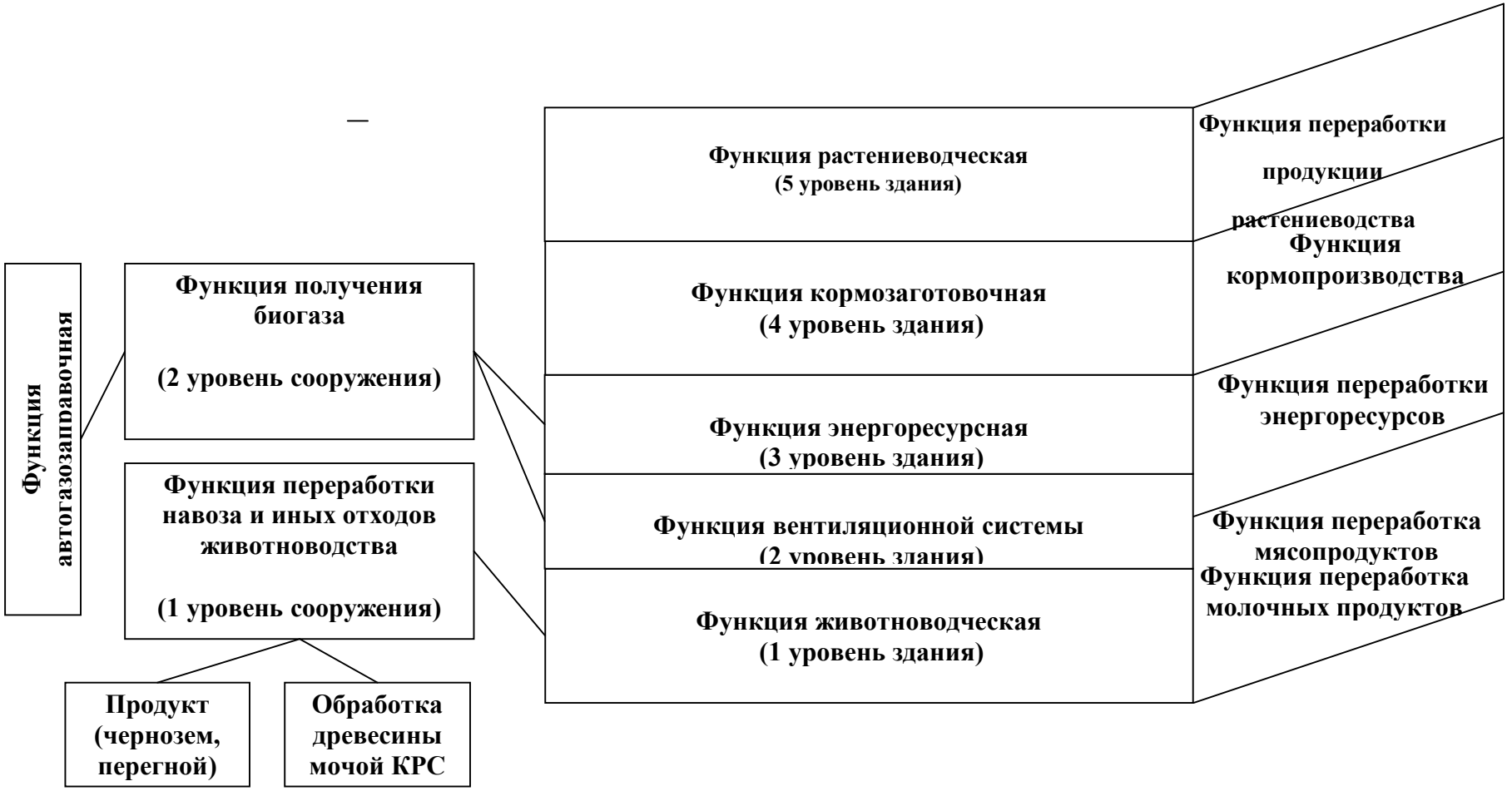

Рисунок 1. Макет инновационной идеи Форсайт-проекта «Мультифункциональный агроинтегрированный комплекс в мегаполисе»

ПРОБЛЕМЫ БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

***Жичкин К.А.**, к.э.н., доцент,*
***Есипов А.В.**, соискатель*
Самарская государственная сельскохозяйственная академия

В последнее время суммы сбережений сельского населения в коммерческих банках увеличиваются. Так в Самарской области только в Кинельском районе суммы сбережений, находившихся на сберегательных счетах в ОАО «Сбербанк России» на 1.01.2013 г. составили 466,3 млн. руб. (без учета районного центра) (табл.1). Дополнительно к этому ОАО «Россельхозбанк» на эту же дату собрал сбережений на 51,9 млн. руб.

Таблица 1. Размеры сбережений населения Кинельского района, хранящиеся в ОАО «Сбербанк России» на 1.01.2013 г.

Номер отделения	Населенный пункт	Сумма сбережений, тыс.руб.
6991/0596	с.М.Малышевка	29062
6991/0598	с.Красносамарское	33012
6991/0599	с.Бобровка	28399
6991/0600	п.Комсомольский	100508
6991/0601	с.Чубовка	69261
6991/0602	с.Бузаевка	16453
6991/0603	с.Алакаевка	10464
6991/0604	с.Богдановка	25063
6991/0605	с.Н.Сарбай	13288
6991/0606	с.Георгиевка	92400
6991/0607	с.Домашка	48342
	ИТОГО	466252

Так как большая часть этих средств выводится из района в крупные центры (г. Самара, г. Москва), то можно говорить о том, что экономика района теряет около полумиллиарда рублей, которые могли бы эффективно работать на благо территории. Для сравнения – единственные сельскохозяйственный кредитный кооператив, действующий на территории данного района за весь 20012 г. привлек сбережений на сумму 13,0 млн.руб., что является лучшим показателем среди кредитных кооперативов региона.

Несмотря на это, коммерческие банки могут оставить сельских жителей без необходимых банковских услуг или сделать их менее доступными (особенно для маломобильных групп населения, таких как пенсинеры). В последнее время наблюдается тенденция «оптимизации» филиальной структуры коммерческих банков, в основном за счет сельской местности (ликвидация отделений, сокращение количества рабочих дней и т.д.) (табл. 2).

В результате сельское население либо остается без доступа к банковским услугам вообще, либо вынуждено ехать в районный центр. Ситуацию в Самарской области рассмотрим на примере двух основных банков – Сбербанк России и Россельхозбанк. Первый, не являясь в прямом смысле специализированным сельскохозяйственным кредитным учреждением, получил с советских времен развитую филиальную сеть. В то время сберегальные кассы располагались в средних и крупных населенных пунктах, что делало их услуги доступными для всех групп сельского населения. Второй (Россельхозбанк) – создаваясь с нуля – размещает свои филиалы только в районных центрах.

Законодательно нормативы банковского обслуживания в РФ не определены. К обязательным нормативам Центрального банка РФ относятся такие как: норматив достаточности капитала, нормативы ликвидности. Кроме того, банки должны выполнять следующие нормативы: максимальный размер риска на одного заемщика и группу связанных заемщиков; максимальный размер крупных кредитных рисков; максимальный размер кредитов, банковских гарантий и поручительств, предоставленных банком своим

участникам; совокупная величина риска по инсайдерам банка; норматив использования собственных средств банка для приобретения акций других юридических лиц. [1]

Таблица 2. График работы подразделений ОАО «Сбербанк России» в крупных и средних населенных пунктах Кинельского района

Наименование населенного пункта	Количество жителей на 1.01.2013 г., чел.*	Количество рабочих дней	Полный (неполный) рабочий день
с.п. Алакаевка	1140	1	полный
с.п. Богдановка	2049	4	н/д
с.п. Бобровка	3168	3	неполный
с. Парфеновка	3353	отсутствует	-
с. Домашка		4	полный
с.п. Кинельский	2224	отсутствует	-
с.п. Красносамарское	1850	4	н/д
с.п. М.-Малышевка	2502	4	н/д
с.п. Новый Сарбай	1465	1	полный

*Источник: данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области. http://samarastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/samarastat/ru/municipal_statistics/list_of_municipalities

В то же время – градостроительные нормативы предусматривают наличие в сельских поселениях 1 операционного места на 1-2 тыс.человек. [2] Как видно из данных по Кинельскому району Самарской области этот норматив нигде не соблюдается, что затрудняет доступность банковских услуг для населения.

Для решения данной проблемы предлагается несколько возможных путей, которые в настоящее время не реализуются на практике:

1. создание мобильных банковских пунктов на базе машин, специально оборудованных для этих целей. Организация такой службы позволит обеспечить банковскими услугами максимальное количество сельских жителей. Например, для Кинельского района (при существующей банковской инфраструктуре) достаточно формирование одного подобного пункта для охвата всех сельских поселений, в которых банковские услуги в настоящее время не доступны;

2. установка банкоматов. Основное требование – предварительное заключение договоров на обслуживание – от 1000 и более. В самых льготных случаях – если администрация предоставляет охраняемые площади для размещения банкомата – количество договоров может быть снижено до 400. Даже для крупного населенного пункта (с количеством жителей 1500-2000 человек) это требование является практически не выполнимым. Отдельные группы населения, такие как дети, пенсионеры, составляющие более половины сельского населения, не имеют возможностей или мотивации для заключения подобных договоров. Для реализации данного мероприятия можно было бы создать специальную региональную программу по установке банкоматов и выдаче банковских карт различным группам населения;

3. разработка мероприятий по компенсации затрат для планово-убыточных отделений. Подобная практика существовала в отношении планово-убыточных магазинов системы потребительской кооперации в условиях Самарской области [3]. Насколько правомочна такая практика в отношении коммерческих банков, сказать трудно, т.к. функции, выполняемые этими структурами – диаметрально противоположные. Это позволяет говорить в отношении коммерческих банков о социальной нагрузке и об их обязанности выполнения функций по обеспечению населения банковскими услугами. Подобный опыт есть в ряде стран, например в Китае, когда финансовые институты (например, страховые компании) для допуска на привлекательные рынки должны выполнять и социальные функции, связанные с убыточным сельскохозяйственным страхованием [4];

4. расширения функций сельскохозяйственных кредитных кооперативов, по крайней мере, в отношении своих членов. Расширение перечня функций сельскохозяйственной кооперации (хотя бы до объемов кредитных кооперативов граждан) не только позволит обеспечить население необходимыми услугами, но и дополнительно стимулирует развитие данного сектора.

В современных условиях банковские услуги играют важную роль в повседневной жизни сельского населения. Поэтому государство должно более эффективно регулировать деятельность учреждений этого профиля, для обеспечения их всеобщей доступности.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. http://www.banki.ru/wikibank/obyazatelnyie_normativyi_tsb/ [Эл. ресурс] (дата обращения: 1.07.2013 г.)

2. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. СНиП 2.07.01-89. – М.: 1994. [Эл. ресурс] Режим доступа: http://www.docload.ru/Basesdoc/1/1900/ (дата обращения: 1.07.2013 г.)

3. Постановление Правительства Самарской области от 19 февраля 2010 г. №71 "О мерах, направленных на реализацию переданных органам местного самоуправления на территории Самарской области отдельных государственных полномочий по поддержке сельскохозяйственного производства" [Эл. ресурс] Режим доступа: http://old.samara-apk.ru/index.php?p=17&cat=585 (дата обращения: 12.08.2013 г.)

4. Review of the current state of world aquaculture insurance [Текст]. – Rome: FAO, 2006, 92p.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

***Кусакина О.Н.**, д.э.н., профессор*
***Свистунова И.Г.**, аспирант*
ФГБОУ ВПО Ставропольский государственный аграрный университет

В настоящее время в теории и практике большое внимание уделяется условиям формирования и перспективам развития человеческого капитала как фактора устойчивого развития сельских территорий. Формирование человеческого капитала является результатом длительного инвестиционного процесса, который определяется не только возможностями отдельных личностей, но и политикой государства относительно развития определенных сфер экономики и регионов [1]. Постиндустриальное общество особенно актуализирует механизмы инновационного развития экономики, действие которых предполагает наличие адекватных условий формирования человеческого капитала во всех сферах экономики. Применительно к аграрному сектору они отражают способность адаптироваться к условиям жизни, труда, и творческой деятельности на сельской территории [2]

Проблемы, связанные с формированием определенных условий развития человеческого капитала, требуют постановки целого ряда вопросов. Среди них главные – является ли привлекательной жизнь на селе, с какими проблемами сталкивается сельский житель и какими преимуществами обладает; каким может быть в перспективе качество жизни; каков обобщенный портрет носителя человеческого капитала и т.д.

Ответы на поставленные вопросы были получены нами в результате проведенного исследования. Оно было построено на основе ряда гипотез, отражающих авторские подходы к сущности, структуре и факторам формирования человеческого капитала, применительно к сельской территории Красногвардейского района Ставропольского края, которую можно рассматривать в качестве типичного территориального сельского образования.

Методом исследования явилось выборочное квотное анкетирование, в котором совокупность респондентов по половозрастному и образовательному составу примерно соответствовала сложившейся структуре носителей человеческого капитала в других сельских территориях региона. Для обеспечения репрезентативности исследования выборка была сформирована, исходя из структурных характеристик сельского населения

Ставропольского края, а именно: среди участников опроса 53% женщин и 47% мужчин. Доля респондентов возраста до 30 лет – 24%, от 31 до 40 лет – 28%, от 41 до 55 лет 34%, от 56 и старше – 14% . Больше половины опрошенных – это респонденты, носители человеческого капитала до 40 лет. Это, по нашему мнению, самая продуктивная его составляющая, так как к этому возрасту он сформировался в полном объеме, и приносит максимальный доход.

Каждый третий молодой человек до 30 лет имеет высшее образование и 40% – среднее профессиональное, в то время как в возрасте от 31 года до 40 лет только каждый пятый имеет высшее образование и 35% – среднее профессиональное. Но 80% молодежи до 30 лет и 64% в возрасте 31-40 лет никогда не проходили повышение квалификации, и только 13% и 14% соответственно повысили квалификацию в текущем году.

Сложившаяся структура респондентов по уровню образования определяет конкурентные отношения внутри коллективов. Часто ухудшают микроклимат с одной стороны более высокий образовательный и квалификационный уровень опытных возрастных работников, а с другой – недостаток опыта, квалификации, навыков, но амбициозность и желание быстрого карьерного роста молодых сотрудников.

При этом анализ сфер профессиональной деятельности респондентов показал, что только каждый пятый работает в сельскохозяйственных организациях, 10% респондентов работают в организациях социальной сферы села, 22% - в сфере услуг, 32% заняты в сфере бизнеса, не связанной с сельскохозяйственным трудом. Результаты опроса не подтвердили нашу гипотезу об относительно высокой доле респондентов с хорошим состоянием здоровья. Выдвигая ее, мы пользовались такими аргументами как лучшие экологические условия жизни на селе, более качественные продукты питания, невысокая доля стрессовых жизненных ситуаций и т.д.

Большинство опрошенных (74%) главной проблемой сельской жизни считают низкий уровень заработной платы, в первую очередь это осознают мужчины в возрасте до 30 лет. В возрастной группе от 31 до 55 лет низкий уровень заработной платы ощущают женщины – 32% опрошенных. И только в 56-летнем возрасте и старше выделили эту проблему 2% мужчин и 6% женщин.

Несмотря на приоритетность вышеизложенной проблемы больше половины респондентов (56%) позиционируют себя как семью со средним достатком, но третья часть (34%) с трудом удовлетворяет самые необходимые потребности, а 2% живет в нищете. Такая самооценка своих возможностей объясняется, скорее всего, совокупным доходом семей в структуре которых значительная доля принадлежит другим его видам, в частности от личного подсобного хозяйства.

Отвечая на вопрос «Ваш основной доход составляет?», ответы распределились следующим образом: третья часть респондентов имеет доход до 10 тысяч рублей; 42 % – от 10 до 20 тысяч рублей; 14% – от 20 до 30 тысяч рублей; 11% – свыше 30 тысяч рублей. Половина молодых людей имеют доходы до 10 тысяч рублей, при таком уровне дохода семья живет ниже прожиточного минимума, учитывая, тот факт, что 26% респондентов имеют одного ребенка, по 7% два и три, а остальные 60% - детей не имеют.

Молодежь тратит только 5% на саморазвитие (учебу, интернет, профессиональные издания и т. д.). Люди средних лет 31 - 40, также находящиеся в фертильном возрасте в большинстве своем (64%) имеют доход от 10 до 20 тысяч рублей, третья часть из которых имеет по одному ребенку, 35% по два ребенка, а остальные детей не имеют. Эта категория ничего не тратит на саморазвитие. Сложившуюся ситуацию следует расценивать как прямую угрозу снижения человеческого капитала в сельском хозяйстве.Анализ полученных результатов анкетирования показал, что респонденты по-разному расставляют приоритеты в части оценки проблем, с которыми сталкиваются жители села (рисунок 1).

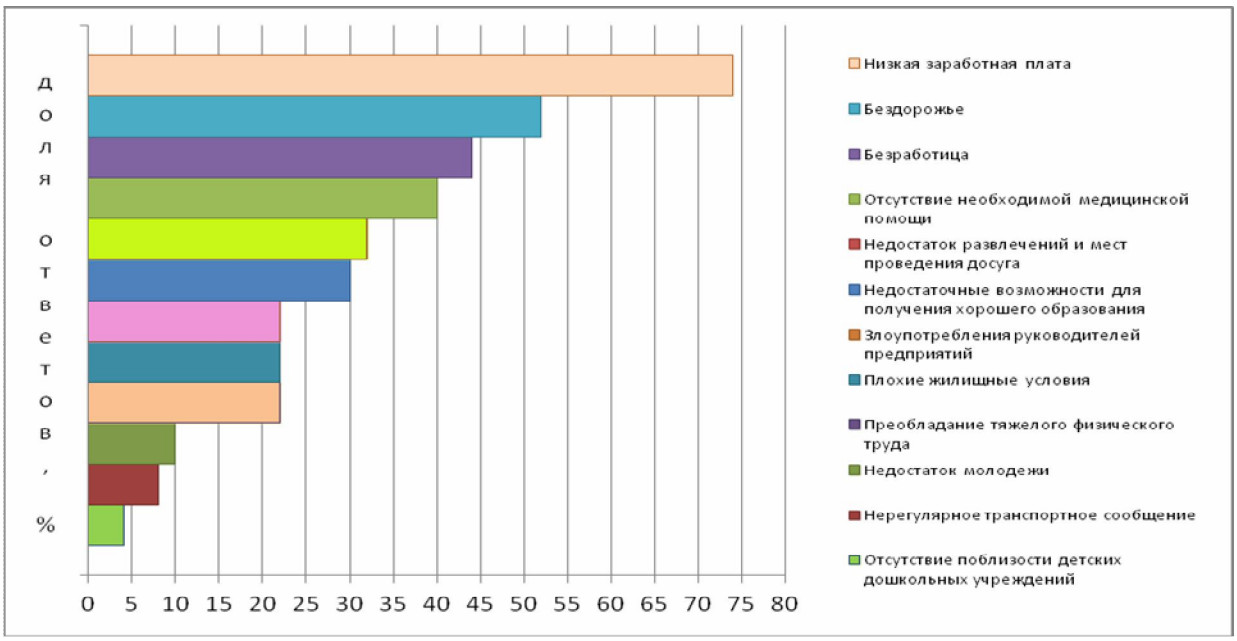

Рисунок 1. Приоритетные проблемы жителей села

Преобладание тяжелого физического труда в меньшей степени, чем уровень заработной платы, волнует жителей села, мужчин – 22% и женщин – 10%, молодые женщины до 40 лет не рассматривают тяжелый физический труд как проблему, так как данная категория чаще всего занимается воспитанием детей и не испытывает тяготы физического труда, это подтверждается также тем, что только 4% опрошенных волнует отсутствие поблизости детских дошкольных учреждений.

Следствием низкого уровня заработной платы являются ограниченные возможности в получении образования, эту проблему отметили 30% респондентов, данное утверждение оправдано, учитывая возможности получения доходов.

Почти третью часть опрошенных жителей сельской местности тревожит безработица. Половина женщин и 75% мужчин в активном трудоспособном возрасте от 31 до 40 лет, а также половина мужчин и 45% женщин в возрасте 41-55 лет считают эту проблему приоритетной в сельской местности. Ограниченные возможности трудоустройства порождают еще очень важную проблему – злоупотребления руководителей предприятий, ее отметили 22% опрашиваемых. Она аккумулирует в себе угрозы ухудшения условий формирования человеческого капитала в разных аспектах. В частности: уменьшение уровня заработной платы; вероятность необоснованного увольнения работника; невозможность профессионального роста и раскрытия творческого потенциала работника, и, как следствие снижение удовлетворенности трудом; отсутствие социальных гарантий и т.д.

Подтвердилась гипотеза о том, что к числу приоритетных относятся проблемы развития инфраструктуры на селе. В частности 52% респондентов отмечают бездорожье, третья часть жителей испытывают недостаток в развлечениях и местах проведения досуга, почти каждый второй отмечает отсутствие необходимой медицинской помощи.

В настоящее время доля численности сельского населения Ставропольского края на 16% выше, чем в среднем в России и составляет
42, 4%. Это обусловлено, на наш взгляд, относительной привлекательностью жизни на селе.

Ответы на вопрос: «Какие условия делают привлекательной Вашу жизнь на селе?» распределились следующим образом. По мнению 40% опрошенных семейные традиции близости к земле делают сельскую жизнь более привлекательной для них, эти традиции в большей степени чтят молодые люди до 30 лет (14%) и жители в возрасте 41-55 лет (18%). Почти третья часть опрошенных (30%) отмечает любовь к сельскому укладу жизни, а каждый пятый респондент – хорошую экологическую ситуацию. На последнем месте ответ – «возможность проявить себя в профессии и карьерный рост».

Кроме того, нами был поставлен вопрос: «Как Вы полагаете, что наиболее важно для

жителей села? (Оцените важность по пятибалльной системе)». Приоритеты значимости условий формирования и развития человеческого капитала на основе пяти бальной оценки каждого из них представлены в таблице 1.

Анализ ранжирования условий развития человеческого капитала показал, что на первом месте − наличие школы, это мнение высказали единодушно все респонденты первых трех возрастных групп, очевидно,

первые две группы проявляют заботу о возможности обучения в школе своих детей, и именно с этим фактором связывают перспективы своего проживания в сельской местности. Две другие возрастные группы: 41-55 и старше 56 лет, также были единодушными, соответственно 88,2% и 75% респондентов высказали это же мнение, заботясь о необходимости получения школьного образования внуками, без чего невозможно реализовать семейные традиции близости к земле.

Таблица 9. Ранжирование условий развития человеческого капитала

Условия развития человеческого капитала	Высшая степень необходимости с оценкой «5»	
	Удельный вес, %	Ранг
Наличие индивидуального жилья	54	10
Наличие земельного участка	48	11
Место расположения	26	14
Наличие личного транспорта	42	12
Наличие инфраструктуры для семейного бизнеса	26	14
Наличие информационной структуры (сотовой связи, интернета, спутниковой антенны)	64	8
Наличие водопровода	82	2
Наличие канализации	76	4
Наличие газоснабжения	80	3
Наличие электроснабжения	66	7
Наличие школы	84	1
Наличие почты	66	7
Наличие магазина	70	6
Наличие кафе	42	12
Наличие развлекательного клуба	28	13
Наличие спортивного комплекса	60	9
Наличие детского сада	74	5
Наличие качественных подъездных путей к поселению	66	7

В один ряд, с пятибалльной оценкой значимости, 94% респондентов в возрасте 41-55 лет поставили такие условия жизни как, наличие индивидуального жилья, наличие водопровода и газоснабжения.

Три последующих ранга не противоречили нашему предположению о

важности таких условий как наличие водопровода, газоснабжения и канализации, эти приоритеты единодушно были определены большинством респондентов. Последние места при ранжировании заняли: наличие кафе, наличие личного транспорта, наличие развлекательного клуба.

Последнее место занимает также наличие инфраструктуры для семейного бизнеса (питомник, мастерская и т.д.), только каждый восьмой молодой человек до 30 лет, выделил это условие в качестве приоритетного, что свидетельствует об отсутствии интереса у молодежи к предпринимательской деятельности и необходимости мотивации малого бизнеса

на селе. Семейный бизнес не рассматривается молодежью как источник формирования человеческого капитала. В то же время 50% респондентов пенсионного возраста считают важным развивать инфраструктуру для семейного бизнеса.

Для того чтобы проанализировать долю затрат времени на развития человеческого капитала был задан вопрос: «Сколько часов в среднем в сутки Вы тратите на различные виды деятельности?». Женщины до 30 лет в среднем тратят на работу по профессии 12 часов, мужчины этой же возрастной группы – 9 часов. Женщины работают в среднем больше чем мужчины и в следующей возрастной группе от 31 года до 40 лет, соответственно 10,3 часа и 8 часов. В возрасте от 41 до 55 лет мужчины занимаются своей профессиональной деятельностью в среднем 10 часов, а женщины 7,7. Наблюдается обратная зависимость между занятостью и временем, затрачиваемым на повышение квалификации и профессиональный рост. Больше всего времени на свой профессиональный рост, в среднем 1 час в сутки, тратят мужчины в возрасте от 31 до 40 лет и женщины от 41- до55. Молодые мужчины до 30 лет занимаются накоплением человеческого капитала в части приобретения профессиональных навыков и знаний всего 15 минут, а женщины этого же возраста – 21 минуту, у молодых людей наблюдается отсутствие интереса к своей профессии.

Таким образом, женская половина респондентов, несмотря на свою высокую занятость по профессии, активно занимается личным подсобным хозяйством от 1,8 до 2,8 часов в сутки. Женщины в возрасте до 30 лет отдают 2,4 часа работе в личном подсобном хозяйстве, занимаясь только 30 минут спортом, а мужчины поддерживают свою физическую форму, занимаясь 1,5 часа спортом, отдавая работе в личном подсобном хозяйстве только 30 минут.

Несмотря на высокую занятость по профессии и в личном подсобном хозяйстве наиболее активно занимаются спортом женщины от 31 до 40 лет, затрачивая 1 час в сутки.

Сравнение представленных мнений по группам респондентов в формате вышерассмотренных проблем позволяет сделать вывод о том, что в современных условиях необходимы системные мероприятия с участием властных структур, направленные на создание приемлемых социально-бытовых условий в сельских территориях, что является основой формирования человеческого капитала в аграрном секторе. Кроме того, необходимо использование экономических стимулов, обеспечивающих мотивацию к развитию семейного бизнеса. Интерес к развитию малых форм предпринимательства на селе снизит напряженность на сельском рынке труда, а риски и стремление получить прибыль актуализируют профессиональный рост всех категорий респондентов, и, что особенно важно, молодежи.

В разработанной нами анкете ряд вопросов был посвящен не только характеристике носителей человеческого капитала, сложившейся в настоящее время, но и ожидаемым изменениям в будущем. Перспективы развития человеческого капитала в сельском хозяйстве во многом определяются ожиданиями его носителей. Результаты оценки изменения материального положения в ближайшие пять лет показали, что наиболее оптимистично настроены молодежь, 80% из них надеются на улучшение, наиболее пессимистичны – пожилые люди, только каждый четвертый ожидает его улучшения.

Таким образом, по мнению преобладающего большинства участников опроса, многоаспектное развитие сельских территорий при поддержке государства на разных уровнях экономики это ключевые факторы формирования и развития человеческого капитала в сельском хозяйстве.

В заключении анкеты на просьбу самостоятельно сформулировать свое мнение дополнительно к предложенным ответам по проблеме формирования условий развития человеческого капитала откликнулся каждый восьмой из респондентов. Все представленные суждения носят позитивный характер и их можно структурировать в три группы:

- высказывания в пользу расширения возможностей проведения досуга («…надо обязательно разбивать парки…», «…строить кинотеатры...», «…требуется развитие соответствующей культурно-массовой инфраструктуры, (клубов, домов культуры, домов

детского творчества)…», и т.д.);

− предложения, которые могут способствовать улучшению здоровья («…наиболее полезны для нашего здоровья места для проведения спортивных занятий…», «…в сельской местности строительство бассейнов…», «…строительство боулинг-клубов…» и т.д.).

− мнения, высказанные в связи с необходимостью создания экономических условий жизни и работы в сельской местности «…может оказать помощь в восстановлении сельского хозяйства…», «…создание бытовых условий и уровня дохода молодых специалистов - перспективное для Ставропольского края направление…»«…необходимо специальное обучение ведению личного подсобного хозяйства…».

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Гагарина, Г. Ю. Человеческий капитал и его роль в обеспечении конкурентоспособности российских регионов / Г. Ю. Гагарина // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 23 (254). – С. 9–14.

2. Баутин, В. М. Человеческий капитал – основа долгосрочного социально-экономического развития АПК / В. М. Баутин // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 1. – С. 8–16.

3. О. Н. Кусакина, Свистунова И. Г. Теоретические подходы к обоснованию свойств человеческого капитала / О. Н. Кусакина, И. Г. Свистунова // Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Материалы VI Международной научно-практической конференции. - СПб.: СПбГИЭУ, 2011. - С.21-24.

ВОПРОСЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

***Лапина М.А.**, к.э.н., старший преподаватель*
Пензенская государственная сельскохозяйственная академия

Для развития любой экономики ключевую роль играют инвестиционные процессы. Это обусловлено тем, что инвестиции затрагивают самые глубинные основы хозяйственной деятельности, определяя процесс экономического роста в целом. В современных условиях они выступают важнейшим средством обеспечения условий выхода из сложившегося экономического кризиса, структурных сдвигов в народном хозяйстве, обеспечения технического прогресса, повышения качественных показателей хозяйственной деятельности на микро- и макроуровнях. Активизация инвестиционного процесса является одним из наиболее действенных механизмов социально-экономических преобразований. Будучи одновременно причиной и следствием экономического роста, инвестиции представляют собой уникальный феномен взаимосвязи и взаимодействия ключевых экономических категорий.

В настоящее время, по мнению экспертов, инвестиционная активность в России в два раза ниже, чем нужно для экономики страны. По их оценке необходимый ежегодный рост инвестиций составляет 9-10%, а по итогам 2011 года он не превысил 6% [5].

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области инвестиции в основной капитал Пензенской области в 2011 году составили 57495,3 млн. рублей, прирост - в 2011 году 17,5% и за 8 месяцев 2012 года 25,1%, что объясняется продолжением реализации в области крупных инвестиционных проектов [4].

Одним из приоритетных направлений инвестирования в Пензенской области является сельское хозяйство. Сельское хозяйство является одной из базовых отраслей экономики региона. На ее долю в 2011 году пришлось около 9% областного внутреннего валового продукта. Здесь работает более 11% занятого населения области. Задачами привлечения инвестиций в АПК являются: увеличение производства сельскохозяйственной продукции на основе повышения продуктивности животноводства, совершенствование племенной работы, увеличение доли полноценных кормов и премиксов в рационе животных, увеличения поголовья высокопродуктивных пород.

Положительная динамика развития агропромышленного комплекса стала возможна, благодаря реализации комплекса целевых региональных программ, направленных на производственное, экономическое и социальное развитие данного сектора экономики области. Они сопровождались ростом инвестиционной привлекательности этой сферы хозяйственной деятельности. Продолжается льготное кредитование и предоставление субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям из федерального бюджета и бюджета Пензенской области. На условиях субсидирования части затрат на приобретение техники для нужд сельскохозяйственных товаропроизводителей области в регионе продолжается закупка тракторов всех видов, зерноуборочных комбайнов отечественного и импортного производства, кормоуборочных комбайнов и другой сельхозтехники. В то же время удельный вес инвестиций в основной капитал сельского хозяйства по Пензенской области в 2011г. в их совокупном объеме по сравнению с 1990г. снизился на 30,7 процентных пункта и составил 11367,9 млн руб. С 2008г. реализуется региональная агропродовольственная программа, с помощью которой удалось увеличить поступление инвестиций в сельскохозяйственный сектор области [4].

На основе существующих методик оценки инвестиционного климата страны и регионов кафедрой «Финансы» Пензенской ГСХА разработана методика оценки инвестиционного климата отрасли “Сельское хозяйство”. Оценка инвестиционной привлекательности сельского хозяйства региона основывается на составлении похозяйственного рейтинга. Источником информации служат данные годовой бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных организаций. На их основе производится расчет индикативных показателей, характеризующих отдельные частные потенциалы и частные риски. Исходя из оценки рассчитанных общего интегрального показателя инвестиционного риска и общего интегрального показателя инвестиционного потенциала, определяются четыре класса предприятий по уровню инвестиционного потенциала и три класса по уровню инвестиционного риска. Следующим этапом является оценка их инвестиционной привлекательности (таблица 1) [2].

Подобная оценка инвестиционной привлекательности сельского хозяйства и отдельных субъектов хозяйствования повышает гарантию эффективности инвестиционной деятельности для отечественных и зарубежных инвесторов. При этом для самих предприятий это позволит разработать инвестиционную стратегию на длительную перспективу в увязке с потенциалом региональных потребительских рынков и рынков факторов производства [2].

В Пензенской области в рамках приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса в Пензенской области» реализуются крупные инвестиционные проекты, носящие инновационный характер. Согласно одноименной государственной программе, рассчитанной на 2013-2020гг, динамика развития АПК региона будет формироваться под воздействием разнонаправленных факторов. С одной стороны, скажутся меры, которые были приняты в последние годы, по повышению устойчивости агропромышленного производства, с другой стороны, - сохранится сложная макроэкономическая обстановка в связи с последствиями кризиса, что усиливает вероятность реализации рисков для устойчивого и динамичного развития аграрного сектора экономики. В прогнозный период наметятся следующие значимые тенденции: увеличение инвестиций на повышение плодородия почв и развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения, стимулирование улучшения использования земельных угодий; преодоление стагнации в подотрасли скотоводства, создание условий для наращивания производства и импортозамещения мяса крупного рогатого скота и молочных продуктов; ускорение обновления технической базы агропромышленного производства на базе восстановления и развития российского сельскохозяйственного машиностроения; экологизация и биологизация агропромышленного производства на основе применения новых технологий в растениеводстве, животноводстве и пищевой промышленности в целях сохранения природного потенциала и повышения безопасности пищевых продуктов. Для

выполнения поставленных задач запланирована ежегодная господдержка из бюджета Пензенской области и в 2013 г она составит 1022,4 млн руб [1].

Таблица 1. Группировка сельскохозяйственных организаций по степени инвестиционной привлекательности, %

			Группы организаций по уровню инвестиционного риска		
			Высоко-рискованные организации	Организации с умеренным инвести-ционным риском	Организации с низким инвести-ционным риском
Группы организаций по уровню инвестиционного потенциала	2011г.	Высокий инвестиционный потенциал	4,90	3,00	2,80
		Средний инвестиционный потенциал	5,20	36,50	8,80
		Умеренный инвестиционный потенциал	3,10	20,10	4,90
		Низкий инвестиционный потенциал	3,80	5,10	1,80

В настоящее время стимулирование инвестиционного процесса является одной из самых актуальных задач как для региона в целом, так и для отдельных отраслей. Только стимулирование инвестиционной деятельности способствует оживлению производства, внедрению новых технологий, созданию рабочих мест, позволяя тем самым повысить уровень жизни населения.

Вопросы привлечения инвестиций, оптимального управления проектами в последние годы постоянно находятся в центре внимания региональных органов управления. По мнению инвесторов в Пензенской области создан один из лучших в стране инвестиционных климатов, в отличии от других регионов здесь оперативно решаются любые проблемные вопросы [3].

Сегодня экономика Пензенской области, как и вся российская экономика, открыта для привлечения иностранных и отечественных капиталов, и предпосылки для их эффективного размещения непрерывно улучшаются. Пензенский регион является очень привлекательным с инвестиционной точки зрения и одним из наиболее привлекательных регионов в Поволжском федеральном округе. Большое влияние на инвестиционную привлекательность региона оказывает географическое и социально-экономическое положение. В последнее время заметно усилилась действенность инновационной политики региона. Появились крупные инвестиционные проекты носящие инновационный характер, которые соответствуют приоритетам развития области и призваны изменить облик регионального АПК.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Н. Ф. Зарук Инвестиционный климат сельского хозяйства Пензенской области / Н. Ф. Зарук, М.А. Лапина // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова 2013, №6.

2. Н. Ф. Зарук Инвестиционный мониторинг в аграрной региональной политике / Н. Ф. Зарук, М.А. Лапина // АПК: экономика, управление. - 2009. - № 10. – С 93 - 96.

3. Лапина М.А. Проблемы привлечения иностранных инвестиций в экономику России / М.А. Лапина // Вклад молодых ученых в инновационное развитие АПК России: Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых. – Пенза: РИО ПГСХА, 2012. – С.302-304.

4. Сельское хозяйство Пензенской области: стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области. – Пенза, 2012. – 292 с.

5. Россия в цифрах. 2011: кратк. стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. – М., 2012. – 398 с.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

***Никифоров П.В.**, д.э.н., профессор*
***Липницкий Т.В.**, к.э.н.*
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Устойчивое развитие сельских территорий - это стабильное развитие сложившейся социально-экономической территориальной системы, обеспечивающее выполнение ее народнохозяйственных функций: производство продовольствия, сельскохозяйственного сырья, а также общественных - сохранение сельского образа жизни, культуры села, исторически освоенных ландшафтов, обеспечения контроля над территорией, поддержка экологического равновесия.

Однако в настоящее время в результате недостаточно продуманной аграрной реформы ситуация на селе остаётся сложной и оно оказалось в не состоянии выполнять исторически возложенные на неё функции. По оценке экспертов 13% работников сельского хозяйства имеют заработную плату ниже прожиточного минимума. Массовым явлением остается бедность. Происходит постоянное снижение числа занятых в сельскохозяйственном производстве. Низок уровень обеспеченности селян объектами социальной инфраструктуры. За последние годы обезлюдело около 17 тыс. сельских населенных пунктов, число дошкольных учреждений сократилось на 53%, школ на 25%, клубов на 30%. Основная часть жилищного фонда остается без коммунальных услуг. Одна треть сельских населенных пунктов не охвачена ни стационарной, ни мобильной формой торгового обслуживания, бытовой сервис почти полностью разрушен. Большой проблемой являются алкоголизм, наркомания, деградация сельского населения. [3].

Широкая распространенность сельской бедности является серьезным барьером в развитии экономики России, обеспечении ее социальной и политической стабильности.

Низкий уровень и качество сельской жизни негативным образом сказываются на демографических процессах в сельской местности. За последние 20 лет (1991-2010гг.) численность сельского населения сократилась на 1137,8 тыс. человек. Основной причиной является естественная убыль, составившая к началу 2011 г. накопительным итогом 4,7 млн. человек. Смертность превышает рождаемость на сельских территориях 55 субъектов Российской Федерации. Значительный урон демографическому и трудовому потенциалу села наносит миграция сельского населения в города [1].

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года, всего в России 17,9 млн. личных подсобных хозяйств - 2,1 млн. в городе и 15,8 млн. на селе. Они производят более 1/3 валовой сельскохозяйственной продукции страны.

Для значительной части российского крестьянства приусадебное хозяйство становится основой жизненного уклада.

Получаемые от личного подворья доходы занимают значительную долю в бюджете сельской семьи.

Роль ЛПХ особенно ощутима именно в такой глубинке, поскольку крупный бизнес вряд ли придет на территории, где отсутствуют широкие рынки сбыта, не развиты транспортные сети, где эффекта от расширения масштабов производства не достичь.

Большинство хозяйств населения основаны на ручном труде, что даже при высоком трудовом потенциале сельской семьи не позволяет им обеспечивать производительность труда на современном уровне. Отсутствие финансовых ресурсов мешает им наращивать уровень механизации, у сельских семей нет возможности эффективного использования техники при малых размерах производства, специализированных для подсобных хозяйств

средств механизации очень мало.

Роль ЛПХ возрастает даже при отсутствии правового регулирования занятости в нем, которое касается уже половины активного населения и детей разного возраста. Эти селяне фактически лишены социальной защиты, страховых пенсий и т.д.

Ст. 2 Федерального закона «О личном подсобном хозяйстве» гласит, что личное подсобное хозяйство - форма непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции; реализация гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство, сельскохозяйственной продукции, произведенной и переработанной при ведении личного подсобного хозяйства и не является предпринимательской деятельностью, поэтому не облагается налогами. Гражданский кодекс РФ не знает такого хозяйствующего субъекта, как личное подсобное хозяйство, ибо оно не регистрируется в качестве предпринимательской структуры. Без признания ЛПХ субъектом гражданского права оно не может полноценно участвовать в товарно-денежных отношениях, что является неотъемлемой частью производственно-хозяйственной деятельности товаропроизводителя. Для личных подсобных хозяйств, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью, необходимо определить их статус как аграрных предпринимателей, обеспечить им социальную и правовую защиту [5].

Для повышения предпринимательской активности населения и развития ЛПХ:

необходимо признание его субъектом гражданского права, распространение на владельцев ЛПХ мер государственной и общественной поддержки; стимулирование государством создания сельскохозяйственными организациями подразделений, организация взаимодействия ЛПХ с крупными сельскими предприятиями на принципах аутсорсинга.

Диверсификация сельской экономики предполагает и возрождение на новом уровне использование лесных и водных биоресурсов.

Одним из наиболее перспективных направлений в целях повышения эффективности использования биоресурсов, как средство для ускорения социально-экономического развития сельских территорий, является - организация культурных охотничьих хозяйств и, как следствие, стимулирование производства экологически чистой продукции.

По разнообразию охотничьих угодий, занимаемой ими территории и обилию дичи в них Россия не имеет себе равных.

Наличие дичи и других охотничьих животных создает предпосылки для развития любительской охоты, имеющей важное спортивно-оборонное и оздоровительное значение.

Более того, опыт стран, в которых эффективный бизнес давно и хорошо развит, показывает, что охотничья индустрия более выгодна по сравнению с традиционным сельским хозяйством. Охотничьи хозяйства занимаются выращиваем диких животных так, как это делают крестьяне-животноводы.

Характерно, что формы содержания охотничьих и обычных домашних животных практически полностью совпадают. Этих основных форм по сути три: вольерное, полувольное и вольное. [4].

Основная цель современного охотничьего хозяйства - повышение эффективности охотохозяйственной деятельности, создание инфраструктуры для надлежащего обслуживания охотников, обеспечение рационального использования и воспроизводства охотничьих ресурсов.

Разведение и использование зверей в охотничьих фермах и парках - это такой же бизнес, как и разведение домашних животных. Как показывает мировая практика, вольерное разведение диких копытных в несколько раз доходнее содержания на той же площади домашнего скота. Вольерное разведение позволяет вовлечь в хозяйственный оборот диких животных. Это направление может стать важнейшим элементом сельского хозяйства.

Разведение и использование животных в вольерах позволяет значительно снизить охотничий пресс на дичь в природе.

Фермерские охотничьи хозяйства могут стать своеобразными резерватами генофонда видов, центрами их расселения и реинтродукции, а так же экологическими центрами для

туристов.

Охотничье фермерство - наиболее реальный путь значительного увеличения продуктивности охотничьих угодий. Так, Подмосковный фермер С.А. Егоров на 18 га выращивает «под выстрел» столько животных, что существенно больше легальной добычи охотников во многих областях Российской Федерации, площадь охотничьих угодий в которых измеряется миллионами гектаров [2].

В отличие от многих стран, у нас неограниченные возможности для размещения охотничьих парков и ферм - заброшены и никак не используются миллионы гектаров сельскохозяйственных земель. Благодаря созданию охотничьих парков и ферм можно было бы быстро реанимировать заброшенные села и сельскохозяйственные земли. Это реальный путь развития малого бизнеса на селе. В этом производстве могли бы быть заняты постоянно десятки тысяч сельских жителей.

Предлагаемые меры по развитию охотничьего хозяйства позволят решить проблему занятости, обеспечить сохранение и создание новых рабочих мест, создать условия для устойчивого развития туризма и охотничьего хозяйства, а также предложить потребителю линейку новых деликатесных продуктов.

В решении проблем сельской занятости большое значение имеет рыболовство. Российская Федерация обладает большим количеством внутренних водоёмов. В частности большими внутренними водоёмами обладает Новгородская область, где расположено озеро “Ильмень”, являющееся одним из наиболее продуктивных озёр Северо-Запада.

За рыбные богатства Ильмень называли «золотым дном». В 70–80 годы здесь добывали до 3,0–3,5 тысяч тонн рыбы, т.е. до 25–30 кг/га. Основными видами рыб являются лещ, синец, щука и судак, которые составляют более 60–70% уловов.

В настоящее время согласно данным предоставленным Комитетом охотничьего и рыбного хозяйства Новгородской области, показатели значительно ниже достигнутых в 80-е годы прошлого столетия.

Основная причина – нарушение правил рыболовства. До 1993 года промысел велся по-другому, что и позволяло производить столь высокие уловы, сравнивая с настоящим временем.

В советские времена выловы были выше и по причине того, что браконьерство на водоемах было не столь сильно развито.

Необходимо наведение элементарного порядка в использовании биоресурсов.

Большие возможности использования биоресурсов имеют – индустриальное рыбоводство, заключающиеся в разведении и выращивании рыбы в бассейнах, садках с высокой интенсивностью за счет высокой плотности посадки рыбопосадочного материала и создании благоприятных условий, с использованием радужной форели, которая широко культивируется благодаря своим рыбоводным качествам: она хорошо приспосабливается к искусственным условиям содержания и усваивает искусственные корма, обладает высоким темпом роста при значительной плотности посадки.

Общая площадь озер, пригодных для форелеводства, составляет около 8602 га.

На малых озерах Новгородской области возможно вырастить около 1850 т товарной форели в садках.

Перспективным направлениям повышения уровня занятости сельского населения является - сельский (аграрный) туризм.

Развитие сельского агротуризма может стать основой диверсификации предпринимательской деятельности, призванной обеспечить преодоление неравномерности развития и деградации сельских территорий региона. Создание объектов аграрного туризма окажет помощь в экономике села и позволит:

- повысить уровень занятости сельского населения: создать новые рабочие места на селе в сфере туристско-экскурсионного обслуживания;
- увеличить объем платных услуг в туристско-экскурсионной сфере;
- оздоровить духовно-нравственный и культурный климат провинции;

- поднять инвестиционную привлекательность;
- увеличить налоговые поступления от функционирования объектов аграрного туризма;
- способствовать развитию народных промыслов и ремесел.

Сельский, экологический туризм не только принесет ощутимые доходы жителям села, но и поспособствует широкой пропаганде народных промыслов и культурных традиций, повышению уровня занятости населения. В этой связи органы государственной власти, местного самоуправления должны поддерживать несельскохозяйственный бизнес, использовать преимущества природных зон для активного привлечения туристов.

Обозначенные в данном сообщении направления диверсификации сельской экономики могут быть реализованы при государственной поддержке (финансовой, юридической) и активной организационной работе региональных властей и, безусловно, органов муниципальной власти.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко Л.В. Занятость, доходы и потребление сельского населения. - ГНУ ВНИИЭСХ, 2012. - 129 с.
2. Данилкин А. Нужно ли фермерское охотничье хозяйство «великой охотничьей державе»?// Pandina.ru (энциклопедия знаний) URL. http://www.pandia.ru/text/77/146/787.php/ (дата обращения 01.12.2012г.)
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. [электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: www.gks.ru.; Зиганшин А.И. Методические подходы к оценке качества жизни сельского населения// Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы экономики и менеджмента»
4. Тихомиров В. Охотничьи животные в частном владении //Ohotniki.ru URL.http://www.ohotniki.ru/hunting/trophies/article/2012/01/03/634239-ohotnichi-zhivotnyie-v-chastnom-vladenii.html/ (дата обращения 01.12.2012 г.)
5. Федеральный закон от 07 июля 2003 года № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/12131702/ (дата обращения: 25.04.2013)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНЖЕНЕРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК РЕГИОНА

***Ловчикова Е.И.**, к.э.н., доцент*
ФГБОУ ВПО Орловский государственный аграрный университет

В современных условиях хозяйствования, экономическом и технологическом кризисе в производстве сельхозпродукции первостепенное значение приобретает освоение методов высокоэффективного использования машин и оборудования в АПК. Инновационное и технологическое обновление сельского хозяйства является основой повышения устойчивости в сельскохозяйственном производстве в целом, что, в свою очередь, образует один из основных элементов надежного обеспечения национальной и продовольственной безопасности страны.

Численность населения Земли ежегодно увеличивается, что влечет за собой рост потребности в сельхозпродукции. Учитывая тот факт, что в России на сегодня имеется много невозделываемой или брошенной земли, в ближайшие годы ожидается рост инвестиций в российское сельское хозяйство, в том числе и со стороны западных компаний. Уже сейчас рынок сельхозтехники в России считается одним из самых перспективных в мире. Потенциал роста спроса как на комбайновую технику, так и на тракторы очень высок, что привлекает в страну большое количество иностранных производителей, имеющих планы по запуску производства в России.

В ходе рыночных преобразований парк сельскохозтехники резко сократился, что привело к нарушению технологических процессов и сокращению объемов производства сельскохозяйственной продукции, повышению себестоимости и снижению урожайности сельскохозяйственных культур. Была утрачена управляемость процессами производства и

использования техники, материально-технического и научного обеспечения. Все это определило настоятельную необходимость разработки и осуществления действенных мер по повышению производительности и снижению затрат на производство сельскохозяйственной продукции.

Вместе с тем, в современном обществе формируется понимание приоритетной роли высокопроизводительного труда в АПК как стратегического фактора для достижения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей. Перевод производства сельскохозяйственной продукции на высокорентабельные технологии с использованием машин нового поколения даст мощный толчок росту экономики. Таким образом, с ростом наукоемкости сельскохозяйственного производства значение инженерной составляющей агротехнологий заметно увеличивается.

Анализ стратегических факторов показывает, что кадровое обеспечение будет одним из главных ограничивающих факторов развития инженерно-технического состава АПК. В тоже время за последнее десятилетие в силу различных объективных причин, таких как, сокращение объемов производства, ухудшение социально-экономических условий и обострение демографической ситуации, произошло не только абсолютное сокращение численности инженерных работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, но и существенно ухудшился их качественный состав, профессиональный уровень.

В ближайшей перспективе решить проблему замещения лиц, достигших пенсионного возраста, вступающей в трудоспособный возраст молодежью будет достаточно сложно. Доля выбытия, например, механизаторов в будущем увеличится до 10-12% в год вместо 7-8% в последние годы. Деформированность возрастной структуры сельского населения уже в настоящее время вызывает осложнения с комплектованием сельских профессиональных учебных заведений. Особенно сильно эта негативная тенденция влияет на обеспеченность отраслей АПК, использующих преимущественно мужские трудовые ресурсы. Учитывая непрестижность у сельской молодежи профессий, связанных с сельскохозяйственным производством, этот фактор может значительно ухудшить обеспеченность отрасли квалифицированными инженерными кадрами.

Проблема кадрового обеспечения инженерной сферы является на сегодняшний день актуальной не только на уровне государства и отраслей экономики, но и на уровне организаций АПК в регионах. Орловская область не является исключением, так как успех в решении задач, стоящих перед сельским хозяйством, в полной мере зависит от компетентности и профессионализма специалистов, от того, насколько они могут предвидеть последствия принимаемых решений, применить современные знания, новейшие технологии производства и использования техники.

Результаты анализа численности и качественного состава инженерных кадров сельскохозяйственных организаций Орловской области показали, что за период 2007-2011гг. число главных инженеров фактически занятых в сельскохозяйственных предприятиях области за последние пять лет сократилось на 100 чел. или на 37%. Вместе с тем обеспеченность отрасли инженерными работниками и специалистами, то есть фактическое наличие по отношению к штатной численности, снизилась с 90,5% в 2007 году до с 86,3% в 2011 году.

Следует отметить, что недостаток главных инженеров был и в 2007г. и в 2011г. Наименьший процент обеспеченности на протяжении этого времени в размере 86% сложился в 2011г. Данные также свидетельствуют о снижении обеспеченности предприятий отрасли инженерными работниками с 88% в 2007г. до 86% в 2011 году. В тоже время, темп сокращения инженеров и техников по сравнению с главными инженерами несколько ниже и составил за период 35%.

Показатели обеспеченности предприятий сельского хозяйства инженерными работниками тесно связаны с показателями, характеризующими движение работников данной категории. Высокий уровень текучести данных специалистов является негативным моментом в работе сельскохозяйственных предприятий. Ежегодный уровень сменяемости

главных инженеров в 2011 году составил 11,2%, в 2007 году он равнялся 17,1%. Отсутствие профессионального опыта руководства инженерной службой, профессиональных знаний в области управления затрудняет восприимчивость к инновациям, повышение эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций, вывод их из кризисного состояния, участие в разработке и реализации региональных программ комплексного развития АПК.

В этой связи интересны данные о возрастной структуре руководителей и специалистов. Численность молодых работников в возрасте до 30 лет, занимающих должность главных инженеров в аграрном секторе с 2007 по 2011 год сократилась на 61%. Удельный вес инженеров и техников этой возрастной категории составил в 2011 году всего 6,6%, что выше соответствующего показателя 2007 года на 1,1%. Основную долю в возрастном составе инженерных кадров сельскохозяйственных предприятий Орловской области за анализируемый период составили специалисты возрастной категории от 30 до 60 лет, среди главных инженеров 96%, инженеров и техников 88%.

Современное сельскохозяйственное производство предъявляет высокие требования к качеству подготовки выпускников инженерных специальностей. Агропромышленному комплексу необходимы специалисты, готовые работать в условиях жесткой конкуренции продукции на отечественном и мировом рынках. Они должны владеть необходимыми не только инженерными, но и знаниями экономики, менеджмента, быть способными доводить разработки до реализации.

В связи с этим, в ходе уже начавшегося реформирования высшего образования, перехода к подготовке специалистов разного уровня, необходимо создать условия для подготовки инженерных кадров, отвечающих новым требованиям.

Различными научными организациями и рядом ученых аграрных университетов разрабатываются научно-практические рекомендации по модернизации инженерной сферы АПК, в основу которых положены: формирование машинно-технологической базы отрасли, соответствующей стратегическим целям агропродовольственной политики, проектирование и внедрение в производство высокоэффективных технологий, максимально реализующих генетический потенциал сельскохозяйственных растений и животных; оснащение сельхозпредприятий, использующих эти технологии, техникой нового поколения при должной подготовке и переподготовке кадров.

Таким образом, с целью устойчивого и динамичного развития сельскохозяйственного производства, повышения инвестиционной привлекательности отрасли для создания инновационных видов техники и техперевооружения мощностей, а также роста конкурентоспособности продукции, необходима системная концепция, содержащая комплексные решения, касающиеся не только модернизации отрасли, оснащения производства новой техникой, внедрения новых технологий, но и научного и кадрового обеспечения перечисленных процессов.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Левченко Е.А., Ловчикова Е.И. Совершенствование процесса формирования кадров управления в сельскохозяйственных организациях: монография. – /Е.А. Левченко, Е.И. Ловчикова. - Курск: Изд-во «Деловая полиграфия», 2012. - 200 с.

2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области/ Официальный сайт [Электронный ресурс] Режим доступа: http://orel.gks.ru/default.aspx

ОСОБЕННОСТИ СНИЖЕНИЯ МАТЕРИАЛОЕМКОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

***Макрак С.В.**, научный сотрудник*
РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

В условиях инновационного развития, которое обуславливается увеличением потребления материально-денежных ресурсов, ростом стоимости топлива, энергии и др., проблема экономного и бережного отношения к расходованию ресурсов является важной задачей на всех уровнях управления сельскохозяйственными организациями в Республике

Беларусь. За период 2005–2011 гг. рост материальных затрат в сельском хозяйстве составил 4,4 раза. В короткие сроки требуется найти способы и возможности снижения удельных затрат энергетических и материальных ресурсов на единицу производимой продукции, в противном случае производственные издержки приведут к потере доходов сельскохозяйственных организаций.

Системный анализ показывает, что за период 2005–2010 гг. материалоемкость продукции сельского хозяйства выросла на 38 руб. в расчете на 1000 руб. валовой продукции – на 21 руб. (таблица 1).

Таблица 1. Динамика показателей материалоемкости в сельскохозяйственных организациях, руб. на 1000 руб. валовой продукции

Материалоемкость	Год					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Сельского хозяйства	624	623	848	617	651	662
Отрасли: растениеводства	609	624	782	575	624	630
животноводства	675	685	893	695	727	730

Более углубленные исследования проведены нами на примере продукции растениеводства, которая в отраслевой структуре сельского хозяйства (в ценах реализации) в 2005–2010 гг. занимала 38,7–44,6 %. Установлено, что с 2005 до 2010 г. при ее производстве материалоемкость (без учета амортизации) увеличилась в целом по республике на 3,4 % (таблица 2).

Таблица 2. Динамика материалоемкости отрасли растениеводства в разрезе областей республики, руб. на 1000 руб. валовой продукции

Область	Год						Отношение 2010 г. к 2005 г., %
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Не включая амортизационные отчисления							
Брестская	622	667	624	596	639	653	105,0
Витебская	606	616	582	578	619	647	106,8
Гомельская	532	540	533	547	582	561	105,5
Гродненская	592	539	557	504	569	692	116,9
Минская	656	678	649	619	669	678	103,4
Могилевская	630	649	615	640	674	660	104,8
По республике	609	624	782	575	624	630	103,4
Включая амортизационные отчисления							
Брестская	751	798	772	726	771	790	105,2
Витебская	755	750	723	701	734	781	103,4
Гомельская	634	645	654	651	664	675	106,5
Гродненская	726	672	723	625	705	859	118,3
Минская	772	812	798	746	792	816	105,7
Могилевская	765	782	761	765	790	804	105,1
По республике	735	756	975	697	743	764	103,9

Из приведенных данных таблицы 2 следует, что прирост материалоемкости продукции растениеводства в процентном отношении, во-первых, выше в хозяйствующих субъектах во втором варианте, включающем амортизационные отчисления (что свидетельствует о высоких темпах роста стоимости материально-технической базы сельского хозяйства); во-вторых, особенно высокие темпы роста наблюдаются в областях с преимущественно интенсивным развитием отрасли (Гродненская – 118,3 %, Гомельская и Минская соответственно 106,5 и 105,7%).

Результаты проведенных нами исследований свидетельствуют, что материалоемкость продукции растениеводства обуславливается, с одной стороны, структурой возделываемой

пашни под разные культуры, с другой – материалоемкостью отдельных видов продукции, то есть расходом материальных ресурсов по количеству и номенклатуре для производства определенных видов продукции в хозяйствах с различными природно-экономическими условиями, валовым сбором продукции.

Уровень материалоемкости конкретных видов продукции растениеводства обусловливается специфическими условиями каждой из областей республики. Для углубленного исследования нами определена зерновая подотрасль как приоритетная, определяющая продовольственную безопасность страны. В процессе анализа материалоемкости зерна все районы республики разделены на 5 групп. При среднереспубликанском показателе материалоемкости зерна 1091 руб. на 1000 руб. валовой продукции (2010 г.) сформированы следующие группы: I группа – материалоемкость зерна не превышает 800 руб.; II группа – 801–1000 руб.; III группа – 1001–1200 руб.; IV группа – 1201–1400 руб.; V группа – свыше 1400 руб. (рисунок 1). Хозяйства, имеющие наибольший уровень материалоемкости зерна, расположены в Витебской области.

Витебская область по почвенно-климатическим условиям относится к северной зоне и характеризуется как умеренно теплая, влажная. В среднем по Витебской области сельскохозяйственные земли по плодородию оценены в 26 баллов, пашня – 27. Средняя площадь земельных угодий сельскохозяйственных организаций составляет 5690 га, в том числе сельскохозяйственных угодий – 4613 га, из которых пашня занимает 2652 га, средняя длина гона поля – 200–300 м. При производстве сельскохозяйственной продукции данные особенности влияют на величину материальных затрат, урожайность культур и в итоге – на материалоемкость продукции растениеводства и эффективность производства.

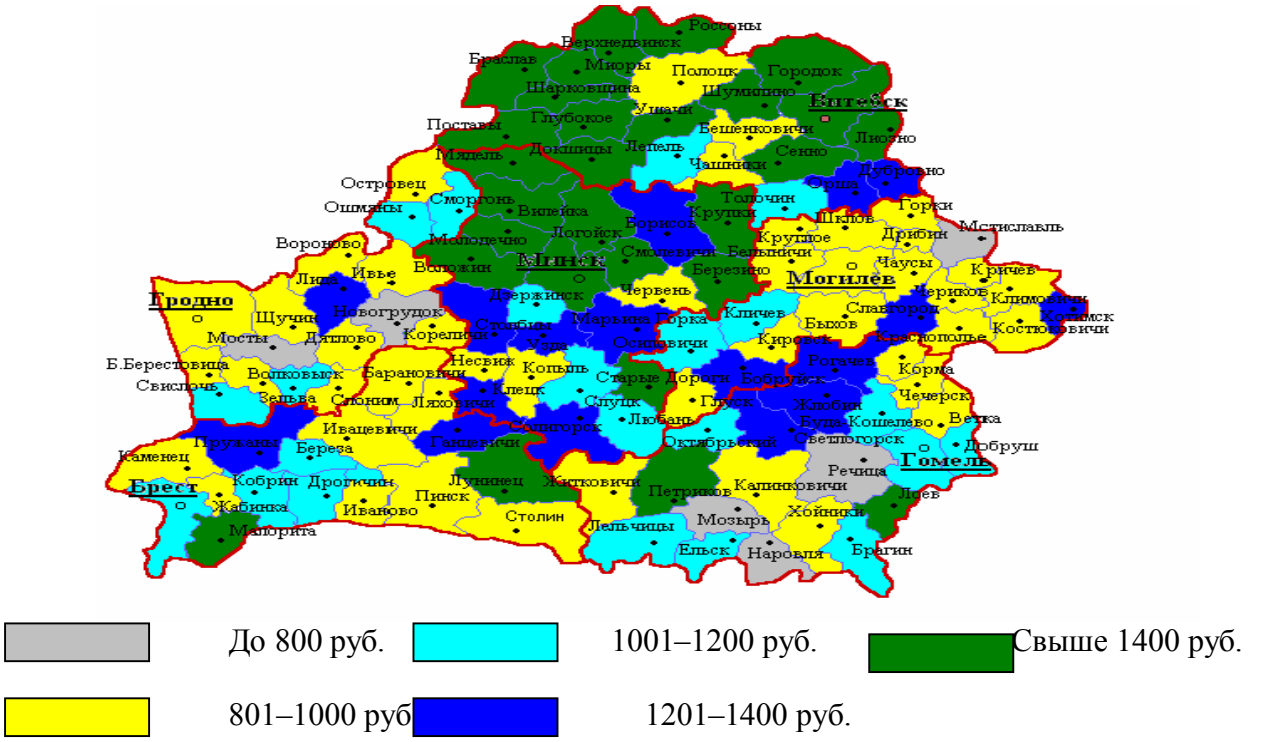

Рисунок 1. Зоны эффективности возделывания зерновых культур по уровню материалоемкости, 2010 г.

На основании исследований нами определены основные критерии, предопределяющие уровень материалоемкости. Например, при производстве зерна их состав следующий. Это – плодородие почвы, механический состав почвы, предшественники, обеспеченность машинами (агрегатами) и их технические характеристики, густота всходов, каменистость поля, размер поля, отдаленность поля от машинного двора, влажность зерна и соломы, засоренность зерна, урожайность зерна, производительность зерносушильных комплексов, культура земледелия, погодные условия, время проведения уборки (период

созревания зерна), отдаленность поля от зернотока, полеглость хлебной массы. Приведенный состав критериев универсален для каждого региона Республики Беларусь, однако, их оценка разная в зависимости от условий хозяйствования. Следовательно, детальное изучение критериев, предопределяющих материалоемкость каждого вида продукции в каждой из областей, должно стать предпосылкой формирования региональной политики снижения материалоемкости сельскохозяйственной продукции.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Сравнительная эффективность сельскохозяйственного производства в разрезе районов Республики Беларусь: аналит. обзор / В.И. Бельский, Я.Н. Бречко, В.Ф. Бондарчук, Е.В. Седнев, Д.И. Мелещеня, С.В. Макрак, Н.М. Чеплянская, Н.В. Артюшевский, И.Ф. Апалькова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 106 с.

2. Макрак, С. Ресурсосбережение как основное направление снижения материалоемкости продукции / С. Макрак // Аграрная экономика.– 2011.– № 2. – С. 25–36.

3. Методические рекомендации по повышению эффективности и конкурентоспособности функционирования зернопродуктового подкомплекса на основе совершенствования специализации, размещения, структуры производства и переработки сельскохозяйственной продукции / А.П. Шпак, Я.Н. Бречко, А.В. Горбатовский, А.В. Пилипук, Ф.И. Субоч, Е.В. Седнев, С.В. Макрак и т. д. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2012. – 195 с.

ОСОБЕННОСТИ ДИАЛЕКТИКИ ВЛИЯНИЯ ФОРМАЛЬНЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ПРИ ТРАНСФОРМАЦИИ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ РФ

***Максимова Т.П.**, к.э.н., доцент*
ГОУ ВПО Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)

Накануне юбилея Никонова А.А., ученого-аграрника и гражданина, дополнительный научно-познавательный интерес появляется к изучению его научного наследия и основных концептуальных установок в целях их адаптации к современным реалиям происходящих трансформационных процессов в сфере аграрных отношений экономики РФ. Отдельно следует выделить в работах Никонова А.А. концептуальные положения о приоритетной роли крестьянина в системе экономических отношений как на микро, так и на макроуровнях. На микроуровне – это основной субъект производства, степень реализация функций которого зависит от сложившихся в экономической системе форм землевладения и землепользования, а также адекватных форм хозяйствования. На макроуровне – это основной носитель и хранитель «культурных и моральных ценностей и традиций народа»[26], который определяет экономическую, историческую и культурную специфику экономической системы нашей страны за весь существующий период ее эволюции. Учитывая, что оба указанных уровня тесно взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга, важно использование системного комплексного подхода, на что постоянно указывал и Никонов А.А.

Исторически исследование аграрных отношений в национальной экономической системе относится, к одному из наиболее сложных и обсуждаемых направлений. Тем не менее, продолжают оставаться актуальными общие методологические вопросы о том, каким образом достичь, во-первых, баланса теории и практики в экономическом анализе аграрных отношений: между абстрактной формализацией и исследованием эмпирического материала, что является одним из условий успешности осуществляемых аграрных преобразований. Во-вторых, это вопрос о гармоничном сочетании различных исследовательских парадигм и методов, существующих в экономической науке при исследовании аграрных отношений[27].

---

[26] Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX)-М.: Энциклопедия российских деревень, 1995 г.- с.6

[27] Максимова Т.П. Институциональная трансформация форм хозяйствования в аграрной сфере экономики РФ\ Экономическая теория: концептуальные основы и практика\ под общ. Ред. В.Ф. Максимовой.—М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2012, с.304-331

Нобелевский лауреат по экономике Э.Остром указывала: «Без теории невозможно понять базовые принципы, лежащие в основе множества разных черт, наблюдаемые в разных ситуациях». И, наоборот, «когда предсказания теории и эмпирические наблюдения вступают в противоречия, необходимо корректировать теорию…. Если же теорию вовремя не укоротить, направив ее на решение эмпирических загадок, то теоретическая работа может начать двигаться по инерции, все меньше и меньше отражая мир эмпирического».[28]

Применительно к аграрному сектору национальной экономики, по мнению автора, интегрировать указанные принципы, включая научные подходы Никонова А.А., позволяет использование методологии и потенциала институциональных теорий, в частности на основе сравнительного анализа влияния формальных и неформальных институтов на трансформационные процессы аграрных отношений. По словам одного из самых цитируемых исследователей по институциональной экономике Д.Норта, «институты выступают фундаментальным факторами функционирования экономических систем в долгосрочной перспективе»[29].

Эффективные практики хозяйствования в аграрной сфере западных экономик свидетельствуют о том, что гарантом стабильности развития данного сектора экономики является создание адекватной институциональной системы, которая, во-первых, является результатом эволюционного развития общественных отношений. Во-вторых, сочетает индивидуальные интересы хозяйствующих субъектов на микроуровне и общественные интересы на макроуровне. В-третьих, характеризуется подвижностью и адаптивностью к влиянию экзогенных факторов мировой экономической системы.

В рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг., т.е. спустя почти два десятилетия с начала рыночных реформ в аграрной сфере национальной экономики, впервые были выделены в отдельный раздел вопросы, посвященные институциональным преобразованиям в аграрной сфере. Однако ни в данной программе, ни в следующей за ней не рассматриваются вопросы о механизмах формирования новых институтов и использования потенциала созданных институтов, прежде всего, неформальных. Как показывают результаты дискуссий во время научных конференций по аграрным вопросам, даже в профессиональной среде вопросы о неформальных институтах не всегда имеют адекватную обратную связь: чаще внимание концентрируется на экономических показателях и значении и роли формальных институтов.

Однако система неформальных институтов прочно пронизывает всю систему производственно-экономических отношений на микроуровне в аграрной сфере национальной экономики, становясь частью ментального сознания жителей села. Формирование неформальных отношений и неформальных институтов на уровне отдельных сельских поселений незримыми нитями паутины приводит к созданию и воспроизводству на макроуровне ядра национальной культуры и национальных традиций, традиций хозяйствования.

В концепции Д.Норта расстановка ролей формальных и неформальных институтов выстраивается таким образом, что «даже в самых развитых экономиках формальные правила составляют небольшую (хотя и очень важную) часть той совокупности ограничений, которые формируют стоящие перед нами ситуации выбора; несложно увидеть, что неформальные правила пронизывают всю нашу жизнь»[30]. Для аграрной сферы национальной экономики неформальные ограничения исторически занимали особое место, учитывая доминирующую роль аграрного сектора в системе национальной экономики. Устойчивость и особенности диалектики сложившихся неформальных институтов являются одним из

---

[28] Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности \ Элинор Остром; пер. с англ. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010 – 447с.

[29] Норт Д.Институты, институциональные изменения и функционирование экономики\\ Пер. с англ. А.Н.Нестеренко – М.: Фонд экономической книги «Начало» , 1997г., с.137

[30] Там же, с.56

ответов на вопрос, почему концепция рыночного фундаментализма так и не стала доминантой ментальных конструкций хозяйствующих субъектов в аграрной сфере на микроуровне. В свою очередь данный тезис, позволяет расширить ответ на вопрос, почему КФХ не стали основной формой хозяйствования в постреформенный период.

Так, формирование рыночных отношений сопряжено с психологией рыночного индивидуализма, что в российской деревне противоречило сложившимся принципам коллективного ведения хозяйства. При этом, по мнению автора, ошибочно полагать, что коллективные принципы ведения хозяйства, ставшие составляющими ментальных конструкций сознания сельских жителей, формировались исключительно из-за «навязывания» сверху коллективных форм и способов ведения хозяйства на селе. Исторически на селе между домохозяйствами культивировались и воспроизводились принципы взаимопомощи и взаимовыручки, становясь частью сознания сельских жителей. Это было связано, в первую очередь, с особенностями и существующими рисками хозяйствования на земле: с фактором сезонности, зависимостью от естественных условий плодородия земли, доминантой климатического фактора и др. На практике указанные принципы передавались из поколения в поколение в виде традиций взаимоотношений на микроуровне отдельных поселений, становясь частью жизненного уклада в сельской местности.

Например, в отдельных сельских поселениях Оренбургского региона, где осталось коренное население, до сих пор вспоминают о таком явлении, как «помощь». Сущность данного неформального института заключалась в том, что между отдельными домохозяйствами существовали прочные, непрописанные правила взаимопомощи по уборке картофеля с личного подсобного хозяйства, заготовке корма на зиму (сенокос), выпасу скота, постройке дома и др. Причем данная взаимопомощь осуществлялась исключительно на бесплатной основе, на сформированных внутренних принципах взаимопомощи. Например, существовала определяемая самими домохозяйствами на основе устной договоренности очередность заготовки сена на корм скоту на зиму для каждого отдельного домохозяйства. Во время уборки урожая старались помогать и пенсионеры, и подростки. При этом на первом месте были не индивидуальные интересы роста доходов, а общие: своевременный и без потерь сбор урожая. По воспоминаниям очевидцев, для большинства жителей села, сбор урожая был не просто частью производственного процесса. Это было некое общее действо, которое объединяло всех трудоспособных жителей, опосредованно наделяя каждого особым торжественным смыслом, внутренним чувством национальной гордости. Особым авторитетом пользовались трудовые династии, приветствовалось трудолюбие, честное отношение к выполняемому виду деятельности. Вопросы личной материальной выгоды и максимизации дохода отступали на второй план.

Рассмотренные выше составляющие неформальных ограничений и неформальных институтов исторически в системе национальной экономики были дополнительным Х-фактором эффективности в аграрной сфере.

С другой стороны, результаты исследования свидетельствуют о преобладании данных принципов в колхозах, которые формировались на базе старых деревень и сельских поселений, а не в совхозах, которые создавались искусственным способом. В Оренбургском регионе, в большинстве своем, это были целинные совхозы, в которых аккумулировалось население из разных регионов страны с разными культурными и национальными особенностями. Поэтому в данной форме хозяйствования жизненный уклад и взаимоотношения между отдельными домохозяйствами отличались, хотя с экономической точки зрения, и совхозы, и колхозы представляли собой формы хозяйствования, основанные на общественной собственности и коллективных принципах ведения хозяйства. С позиции неформальных институтов в старых сельских поселениях сложившиеся традиции и привычки передаются из поколение в поколение, «цементируя» экономические отношения между отдельными домохозяйствами. С другой стороны, обладая внутренней устойчивостью, сложившиеся неформальные институты имеют обратную силу противодействия на вводимые новые прописанные правила взаимоотношений. Использование данного подхода помогает и более глубинно понять

сущность утверждения Д. Норта о том, что «одни и те же формальные правила в разных обществах имеют разные проявления»[31].

При этом существуют общие объективные трудности исследования на основе институционально подхода, поскольку «институты невозможно увидеть, почувствовать, прощупать и даже измерить. Институты - это конструкции, созданные человеческим сознанием»[32]. Еще сложнее исследовать неформальные институты, так как «содержание неформальных правил не поддается точному описанию», а, следовательно, существуют ограничения с использованием точных расчетов в качестве убедительных экономических аргументов. Официальная статистика не располагает информацией о характере взаимоотношений между разными формами хозяйствования, основных целеполаганиях и мотивации деятельности хозяйствующих субъектов. Как правило, основные индикаторы, по которым эксперты делают выводы, это производственные показатели.

Одно из ключевых объяснений такого рода трудностей, по убеждению автора, является то, исследование содержания, роли и значения неформальных институтов представляет из себя пучок научного знания не только в области экономических наук, но и в области психологии, социологии, истории и т.д. Результаты исследования свидетельствуют об эволюции современного крестьянина и содержательной стороны современного крестьянского(фермерского) хозяйства. Выявлено достаточно много противоречий между де-юре и де-факто данной формы хозяйствования. В ходе автором проведения выборочных интервью порядка 30 КФХ установлено, что многие КФХ регистрируются формально, не планируя в долгосрочной перспективе заниматься сельскохозяйственной деятельностью. Кроме того, 95% из опрошенных соглашались отвечать на вопрос о мотивации образования крестьянского (фермерского) хозяйства только на условиях анонимности. На основе выборочных опросов, проводимых автором в Оренбургской и Московской областях составлена следующая структура мотивации организации крестьянского(фермерского) хозяйства: 24% из недавно созданных - благодаря внедрение в последние годы Государственной программы «Помощь начинающему фермеру». Особенность данной группы в том, что они «туманно» представляют себе перспективы деятельности в долгосрочном периоде. 17% опрошенных решили попробовать свои силы в данной сфере деятельности, имея достаточный стартовый капитал. Как правило, эти лица сами на земле не работают, а только числятся фермерами. Их деятельность заключается лишь в юридической организации хозяйства и полностью основана на наемном труде. 21% - любят работу на селе и не преследуют цели максимизации прибыли, являются носителями сельского уклада жизни, традиций хозяйствования. 9% - ставят задачу получить максимально возможную прибыль, используя любые возможные для этого средства и способы. Их деятельность ориентирована на максимизацию дохода в краткосрочном периоде. 29% - не видят себя в другой сфере деятельности, основная задача – выжить и прокормить семью.

Какая из указанных мотиваций является фактором внутренней устойчивости данной формы хозяйствования? В той структурной группе, где преобладают приверженность традициям деятельности на земле, уважительное отношение к работе на земле (с «заговорами» в шутку и всерьез каждого посева, использованием накопленного поколениями опыта)? Там, где крестьянское (фермерское) хозяйство используется только в плане организационной экономической модели для получения дохода любыми средствами или с целью просто попробовать себя в другом виде в качестве «хобби» при наличии инвестиций? Однозначного ответа на вопросы, что окажется сильнее: традиции, получение максимального дохода, реализация своих предпринимательских способностей или наличие инвестиционного капитала, нет. Но гипотетически логично предположить, что более бережное хозяйское отношение к земельным ресурсам и внутренние факторы Х-эффективности будут там, где более устойчиво проявление сложившихся неформальных ограничений в системе аграрных отношений.

[31] Там же
[32] Там же, с.137

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АГРОПРОМЫШЛЕННЫЕ ПЛАТФОРМЫ - ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

***Маркин С.Ю.**, к.э.н.,доцент, зав. отделом,*
***Бахматова Г.А.**, научный сотрудник*
***Алибекова Б.Ш.**, соискатель*
ГНУ Всероссийского научно-исследовательского института экономики и нормативов

Важнейшей сферой, определяющей конкурентоспособность агропромышленного комлекса, является перерабатывающая промышленность. Именно поэтому Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717, уделяет важное внимание развитию перерабатывающей отрасли АПК.

Для практического воплощения этой задачи во многих субъектах Российской Федерации разработаны и осуществляются региональные целевые программы развития перерабатывающей отрасли АПК. Что позволит с помощью государственно-частного партнерства обеспечить в 32 регионах Российской Федерации прирост инвестиций в развитие перерабатывающей отрасли в размере 110 миллиардов рублей, удвоить объемы переработки сельхозпродукции и создать 27 тысяч новых рабочих мест.

Однако определенным недостатком этих программ является то, что вопросам инновационного развития перерабатывающей отрасли АПК уделяется недостаточное внимание - из общей суммы бюджетных ассигнований по 32 регионам России только 3,61 процентов направляются на финансирование НИОКР, компенсацию части затрат на освоение новых видов продукции, подготовку и повышение квалификации работников.

Именно поэтому, Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2012 г. № 559-р, нацеливает данную отрасль АПК на переход к инновационному типу развития. Исходя из этого эта Стратегия для усиления вектора инновационного развития в отраслях пищевой и перерабатывающей промышленности предполагает задействовать новый механизм с использованием технологических платформ. Они объединяют усилия бизнеса, государства и науки, будет способствовать решению проблем продовольственной безопасности, здорового питания населения за счет внедрения новых технологий и биотехнологий, оборудования для производства нового поколения продуктов питания, в том числе обогащенных минералами и нутриентами, продуктов функционального назначения, специализированных лечебных и профилактических продуктов.

Концепция технологических платформ позволяет обеспечить анализ рыночного потенциала технологий, что дает возможность определить перечень стратегических научных направлений, оптимизировать государственно-частного партнерства в инновационной сфере, объединив усилия всех заинтересованных сторон: государства, агропромышленного бизнеса, кредитно-финансовой сферы, организаций науки и образования,

В 2011 году Правительственной комиссией по высоким технологиям и инновациям утвержден перечень 27 технологических платформ по приоритетным направлениям развития науки и технологий. В агропромышленном комплексе сформирована технологическая платформа «Биоиндустрия и биоресурсы - БиоТех2030».

Помимо федеральных платформ создаются и региональные технологические платформы. Авторами данного доклада на основе теоии нововведений т, хегерстранда разработана методика формирования и функционирования региональных агропромышленных технологогических платформ. В систему критериев их формирования входят: численность и состав участников технологической; кадровый и технологический потенциал, финансовое обеспечение деятельности технологической платформы; уровень

готовности потенциальных участников технологической платформы к кооперации; степень приоритетности в долгосрочном аспекте отраслевых направлений деятельности технологической платформы с точки зрения государства и мирового рынка; характеристики потенциального рынка для наукоемкой продукции технологической платформы (емкость рынка, темп его роста и др.); состояние конкурентной среды.

Исходя их критериев, целесообразно формировать региональные агропромышленнные технологические платформы (РАТП) по технологической цепи – в рамках одного продуктового кластера на базе соответствующих саморегулируемых организаций, отраслевые ассоциаций и союзов.

Организационно-правовая форма РАТП – некоммерческое партнерство. Расходы на создание РАТП осуществляются на паритетной основе в рамках государственно-частного партнерства. Возможно создание в субъекте одной РАТП, включающей отраслевые блоки, либо формирование межрегиональных РАТП (в рамках одного федерального округа).

Целью формирования и функционирования региональных агропромышленных платформ является массированное технологическое перевооружение АПК регионов. Исходным этапом их деятельности является определенин наиболее перспективных направлений технологического развития с учетом имеющегося потенциала региональной науки и системы профессионального образования, позволяющий выполнить инвенцию – вовлечение в практический оборот полученного научного знания.

Наиболее перспективное направление – это разработка (с использованием генной инженерии) и освоение биотехнологий производства функциональных продуктов питания, предназначенных для питания целевых групп потребителей (детей, больных диабетом и т.д.).

Вторым этапом функционирования технологической платформы является трансфер полученного прикладного научного знания в практику. Для этого целесообразно формирование интегрированной бизнес-системы, способной выполнять пилотные проекты по адаптации к специфике региона и коммерческой апробации инновационных технологий. Она может быть построена в форме инновационных субкластеров. В состав «ядра» субкластера входят: головная организация – инновационный девелопер (посредник), формирующий инновационный субкластер. В такой роли могут выступать малые инновационные предприятия, создаваемые при научных и образовательных учреждениях. Кроме того, в «ядро» входят организации региональной инновационной системы, непосредственно занимающиеся генерацией технологических инноваций, их и инвенцией и адаптацией к условиям конкретного региона, а также участники технологической цепи (сельхозтоваропроизводители, перерабатывающие предприятия, организации оптовой, розничной торговли и технического сервиса), осуществляющие коммерческую апробацию инноваций

Наиболее подходящей организационно-правовой формой для «ядра» инновационного субкластера может стать потребительский кооператив или хозяйственное партнерство (это новая форма, введенная в действие Федеральным законом от 03.12.2011 года № 380-ФЗ).

Группа «сателлитов» инновационного субкластера формируется для привлечения негосударственных источников финансирования из числа потенциальных потребителей технологических инноваций, которые участвуют в софинансировании пилотных проектов с целью получения льготных прав на пользование результатов НИОКР.

Для привлечения в состав этих инновационных кластеров разработчиков инноваций (научно-исследовательских институтов и подразделений образовательных учреждений), инновационно-ориентированных субъектов хозяйствования, осуществляющих коммерческую апробацию инноваций и доведение до стадии пригодности к широкому практическому использованию, целесообразно предусматривать переориентацию части средств государственной поддержки агропромышленного комплекса на цели финансирования пилотных проектов. Благодаря этому Администрациям субъектов Федерации получить права на владение и распоряжение научно-технической продукцией

(ноу-хау), созданной в ходе разработки (адаптации) и коммерческой апробации технологических инноваций.

Этот позволит осуществить практическое освоение (диффузию) технологических инноваций широким кругом предприятий АПК посредством льготного предоставления лицензий на пользование научно-технической продукцией, разработанной посредством пилотных проектов, а также других форм государственной поддержки инвестиционной активности.

Была проведена апробация данной модели государственно-частного партнерства в форме разработки альтернативного варианта Республиканской целевой программы «Развитие пищевой и перерабатывающей промышленности Республики Дагестан на 2011 – 2020 годы» (на примере зерноперерабатывающей отрасли республики). Прогнозные расчеты показали, что при функционировании региональных агропромышленных технологических платформ и иновационных субкластеров объем инвестиций на предстоящие 2014-2020 годы увеличивается в 1,37 раз, чистый приведенный социально-экономический эффект, учитывающий рост доходов бюджетов всех уровней, возрастет в 1,52 раза –на 123,1 млн. рублей, индекс бюджетной эффективности возрастет в 1,34 раза до 3,60.

Эти показатели удовлетворяют нормам бюджетного законодательства, что подтверждает целесообразность формирования региональных агропромышленных техноогических платформ и иновационных субкластеров.

МАЛЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА СЕЛЕ: ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС И НЕКОТОРЫЕ ДРУГИЕ ПРОБЛЕМЫ

***Липски С.А.**, д.э.н., доцент, зав кафедрой земельного права*
ФГБОУ ВПО Государственный университет по землеустройству

В условиях современной многоукладности АПК важную роль в сельскохозяйственном производстве играют малые формы хозяйствования, в первую очередь - крестьянские (фермерские) хозяйства (далее – КФХ), а также личные подсобные хозяйства (далее - ЛПХ).

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи (2006 год) малые формы хозяйствования на селе были представлены 22,8 млн. ЛПХ и других индивидуальных хозяйств граждан, 253,1 тыс. КФХ, а также 32 тыс. индивидуальных предпринимателей. В настоящее время ЛПХ используют 7,5 млн.га, КФХ - 16,3 млн.га[33].

Использование земли в указанных секторах следует рассматривать в двух аспектах: 1) в социальном (это образ жизни и источник дохода миллионов сельских жителей) и 2) в производственно-экономическом (в совокупности эти сектора сейчас дают более половины общего объема производства валовой продукции сельского хозяйства: в КФХ и ЛПХ производится порядка 20% зерновых культур, 85-90% картофеля и овощей, более 40% мяса и более 50% молока).

Именно указанные хозяйства (особенно ЛПХ) в силу меньшей зависимости от внешних факторов, влияющих на крупные агрохолдинги, обеспечивают по вышеназванным видам сельскохозяйственной продукции подлинную продовольственную безопасность (понимаемую как отсутствие критической зависимости от зарубежных поставок продовольственных товаров).

Как ЛПХ, так и КФХ получили активное развитие в начальный период земельной реформы - за 1991-1993 годы общая площадь ЛПХ увеличилась на 2,8 млн. га (более чем на 85% в сравнении тем, сколько было земли в личных подворьях в предреформенный период). КФХ же, вообще, стали новой (или возрожденной после советского периода) формой ведения товарного производства.

[33] Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: В 9 т. / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. Т. 1 (с. 13); Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2011 году. – М.: Росреестр, 2012. – 248 с. (с. 78-80)

Следует отметить, что на протяжении 90-х годов землепользование в указанных секторах было в достаточной степени урегулировано (в сравнении с бывшими колхозами-совхозами). После принятия в 2001-2002 годах Земельного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» вопрос с землей в крупных агрохозяйствах также получил законодательное разрешение (там, конечно, осталась проблема земельных долей, но мы не склонны переоценивать ее экономические последствия - почти все уже привыкли к этой «законсервированной» ситуации, хотя, конечно, у владельцев таких долей есть основания для ощущения «обманутости» по этому поводу со стороны государства).

Между тем, в последнее время у ЛПХ и КФХ возник ряд сложностей в вопросах землепользования.

Так, уже несколько лет длится дискуссия о возможности размещения животноводческих помещений ЛПХ вне территории населенных пунктов, т.е. на полевых земельных участках, что не допускает Федеральный закон "О личном подсобном хозяйстве" (далее – Закон о ЛПХ). Следует отметить, что в ряде регионов имеются весьма крупные ЛПХ (до 100 голов свиней, до 500 голов овец, до 1000 голов птицы). Согласно действующему законодательству все это поголовье сельскохозяйственных животных содержится в пределах населенных пунктов. Учитывая плотность застройки, не всегда удается соблюдать санитарные зоны и разрывы до жилых домов, что отнюдь не улучшает санитарную и экологическую обстановку в поселениях. При этом существенно, что учитывая особенности ведения ЛПХ (это непредпринимательская деятельность), затруднен и контроль за соблюдением экологических и санитарно-гигиенических требований. Все это вызывает дополнительную напряженность во взаимоотношениях между сельскими жителями.

Некоторая сложность правового характера состоит в том, что полевые земельные участки ЛПХ являются сельскохозяйственными угодьями, которые согласно законодательству имеют приоритет в использовании и подлежат особой охране. Так практически все сельскохозяйственные постройки в крупнотоварном секторе находятся на участках, хоть и отнесенных к категории земель сельскохозяйственного назначения, но при этом, не являющимися сельскохозяйственными угодьями.

При решении вопроса о возможности возведения хозяйственных построек на полевых земельных участках полагаем уместным подход, аналогичный огородным участкам (это тоже сельскохозяйственные угодья). Огородные участки предназначены для выращивания ягодных, овощных, бахчевых или иных сельскохозяйственных культур и картофеля, но в зависимости от разрешенного использования земельного участка, определенного при зонировании территории, - также и с правом возведения некапитального жилого строения и хозяйственных строений и сооружений.

Еще один вопрос связан с отграничением ЛПХ и КФХ (не формальным – по способу создания и учету, а экономическим). Так, крупные ЛПХ, по своей сути достаточно близки к КФХ. Это скорее уже не потребительские, а товарные хозяйства. До 2011 года Закон о ЛПХ относил решение этого вопроса к компетенции субъектов Российской Федерации. Практически во всех регионах были приняты соответствующие законы. При этом в регионах с высокой степенью земледефицитности установлены небольшие размеры в пределах 1-2 га (Московская и Ленинградская области, Республика Дагестан и др.), тогда как в регионах с более низкой плотностью населения и меньшей интенсивностью производства эти размеры составляли 15-25 га (Кировская, Костромская и Томская области и др.). Причем, имевшийся разброс установленных предельных размеров, в регионах, характеризующихся достаточно близкими природно-климатическими и экономическими условиями и даже имеющими сходные традиции в ведении ЛПХ (2 га в Калужской области и 15 га в Смоленской области; 5 га в Республике Карелия и 15 га в Республике Коми; 4,5 га в Хабаровском крае и 16 га в Амурской области)[34]. Это позволяет судить об отсутствии общего методологического

[34] Липски С.А. О правовом режиме полевых земельных участков. // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель, 2011. № 6, С. 51-54.

подхода. В случае, если фактически имеющиеся земельные участки, превышали установленные предельные размеры (это могло произойти в результате наследования, или «большой» участок образовался по каким-либо другим основаниям, еще до установления предельного размера), то часть, превышающая этот размер, подлежала отчуждению либо их правообладателям надлежало зарегистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей или КФХ.

В 2011 году Закон о ЛПХ в этой части был изменен. Теперь максимальный размер общей площади земельных участков, которые могут находиться одновременно на любом праве у граждан, ведущих ЛПХ, установлен непосредственно федеральным законом (в размере 0,5 га), а законом субъекта Российской Федерации он может быть увеличен, но не более чем в 5 раз (п. 5 ст. 4). Однако нынешняя редакция закона не дает ответа на вопрос, каковы правовые последствия для ранее созданных «больших» хозяйств (в т.ч. и таких, площадь которых составляет 0,5-2,5 га, т.е. укладывающихся в допустимые рамки, в период до принятия региональных законов).

Для КФХ важным социальным аспектом является отграничение непосредственно «семейных» хозяйств, т.е. таких в которых производственная деятельность осуществляется силами членов одной семьи при возможном участии весьма ограниченного числа наемных работников (не более 5-6 человек), от достаточно крупных хозяйств (не являющимися семейно-фермерскими по своей сути), но имеющих статус КФХ. Последние по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года составляют порядка 10% от всех КФХ. В последующем именно по отношению к семейным фермерским хозяйствам следует применять в наибольшей степени меры государственной поддержки.

Последние несколько лет обсуждается вопрос о возможности строительства жилых домов гражданам, ведущим КФХ, на своих земельных участках. То есть, чтобы жилой дом фермера мог находиться не только в населенном пункте, но и непосредственно на землях, используемых им для выращивания сельскохозяйственной продукции. Такая мера способствовала бы дальнейшему укреплению фермерского уклада в виде хуторских хозяйств. Причем также как и в ситуации с ЛПХ, размещение, наряду с жилыми домами, на определенном удалении от населенных пунктов еще и животноводческих строений позволит улучшить санитарную и экологическую обстановку в поселениях и увеличить производство животноводческой продукции. С другой стороны, если идти по этому пути то следует разработать меры, предотвращающие сельскохозяйственные земли от излишней застройки[35]. Однако конкретных законодательных шагов в этом направлении все еще нет.

По другим же вопросам необходимые решения приняты.

Так, достаточно острой проблемой в секторе КФХ долгое время было то, что с 2003 года законодательство предусматривало их регистрацию как индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица. Тогда как фермерские хозяйства, созданные до 1996 г., имели статус юридических лиц, а закон разрешал им продолжать работать в этом статусе только до 2013 года (часть фермеров, желая сохранить статус юридического лица, даже перерегистрировалась в общества с ограниченной ответственностью, утеряв при этом статус КФХ). Этот вопрос был решен в конце 2012 года, когда в законодательство были внесены изменения, продлившие указанный срок до 2021 года, кроме того, гражданам, ведущим совместную деятельность в области сельского хозяйства без образования юридического лица, теперь предоставлено право создать юридическое лицо – КФХ.

Важной мерой государственной поддержки КФХ с 2012 года стало возмещение затрат на проведение кадастровых работ при оформлении в собственность используемых ими участков. На такие, требующие переоформления участки приходится примерно десятая часть земель КФХ[36]. Эта мера будет способствовать тому, чтобы фермеры почувствовали себя

[35] Липски С.А. О некоторых мерах по дальнейшему развитию фермерского уклада. // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель, 2012. № 2, С. 45-49.

[36] Липски С.А. Субсидирование оформления земельных участков. // Аграрная наука. 2012. № 7, С. 12-14.

действительными хозяевами своей земли: участками, используемыми на прежнем (переоформляемом) праве - постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения - нельзя распоряжаться (передать их в аренду, взять под них кредит в банке и т.п.).

Указанные меры наряду с другими мерами поддержки, оказываемыми АПК в целом (в первую очередь – в рамках государственных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия), должны позволить реализовать в полном объеме экономический потенциал ЛПХ и КФХ, укрепить эти самобытные сектора аграрного производства. Это, в свою очередь, улучшит и социальную обстановку на селе.

ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕВЫХ ПАРАМЕТРОВ ДОКТРИНЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Эпштейн Д.Б., *д.э.н., проф., г.н.с.*

ГНУ Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства

В Доктрине продовольственной безопасности[37] говорится, что ее «стратегической целью является обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием. Гарантией ее достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов».

Доктрина продовольственной безопасности формулирует следующие «задачи обеспечения продовольственной безопасности»:

1) своевременное прогнозирование, предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативных последствий за счет постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевыми продуктами, формирования стратегических запасов пищевых продуктов;

2) устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны;

3) достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, которые соответствуют установленным рациональным нормам потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни;

4) обеспечение безопасности пищевых продуктов.

Эти формулировки имеют принципиальное значение и позволяют дать широкую и вместе с тем четкую, однозначную трактовку того, что следует понимать под продовольственной безопасностью. Прежде всего, под этим следует понимать весьма высокий уровень развития инфраструктуры, которым гарантируется постоянная готовность системы обеспечения продовольствием, физическая доступность продовольствия для всех групп населения и для всех мест проживания. Вторым важным аспектом продовольственной безопасности является продовольственная независимость, под которой понимается «устойчивое отечественное производство пищевых продуктов в объемах не меньше установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов». Часто при анализе ситуации с продовольственной безопасностью внимание фиксируют лишь на этом количественном аспекте, который характеризует продовольственную независимость страны. Этот аспект, очевидно, не исчерпывает содержание продовольственной независимости. С социальной точки зрения особенно важен третий аспект: физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны безопасных пищевых продуктов в объемах и ассортименте. Продукция должна быть произведена и сохранена в соответствующих количествах, причем, с учетом

[37] Утверждена Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. N 120.

спроса, растущего с ростом доходов населения. Экономическая доступность означает экономическую возможность приобрести необходимое для нормальной жизнедеятельности количество продуктов питания, что выдвигает важные требования к политике доходов и социальной политике государства. И, наконец, четвертый аспект продовольственной безопасности связан с безопасностью всех пищевых продуктов для здоровья населения всех возрастных групп, независимо от уровня их доходов. На этот аспект, аспект качества продуктов питания обращается, как правило, недостаточно внимания.

Обратимся теперь к критериям продовольственной независимости (то есть, к соотношению основных производимых в стране и потребляемых продуктов продовольствия). Доктрина продовольственной безопасности (ДПБ) для оценки состояния продовольственной независимости в качестве критерия определяет удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов).

Текущую ситуацию, а также ее сравнение с советским периодом по достижению параметров продовольственной независимости характеризует следующая таблица (табл. 1). Анализ данных этой таблицы показывает, что наиболее существенные проблемы достижения продовольственной независимости в стране – по животноводческим продуктам.

Таблица 1. Доля импорта в ресурсах продовольствия в России

	1980	1990	2000	2009	2010	2011	Пороговое значение
зерно	8,4	8,7	4,6	0,2	0,3	0,5	5
картофель	3,6	1,9	1,2	1,3	2,6	3,1	5
овощи	16,4	16,0	12,2	11,7	13,5	12,2	
мясо и мясо-продукция	15,7	12,2	29,5	28,1	26,4	24,5	15,0
молоко и молоко-продукция	11,9	12,0	12,3	16,8	19,5	19,2	10
яйца	7,5	3,1	3,2	1,9	2,1	2,7	

Между тем, в советский период страна была практически продовольственнонезависимой. Это достигалось, в том числе, Импортом зерна, который нередко ставится в вину советскому периоду. Но этот импорт обеспечивал рост производства молока и мяса, вел к росту перерабатывающей промышленности, то есть был экономически обоснован. Сегодня же главным ресурсом роста и удешевления животноводческой продукции является увеличение и удешевление производства кормов и, в первую очередь, зерна. А оно в России крайне нестабильно, не обеспечивает стабильной рентабельности для производителей, а его продукция – зерно и комбикорма – дороги, что влечет дороговизну животноводческой продукции. Недостаточность же развития зернового производства связана, как известно, с недостатками аграрной политики. Таким образом, проблемы сельского хозяйства имеют глубокие корни, лежащие вне него, в сфере политики государства.

Рассмотрим в связи с этим внешние и внутренние факторы выполнения ДПБ, основные проблемы выполнения ДПБ. При этом под внешними факторами мы будем понимать факторы, внешние по отношению к сельскому хозяйству (такие, как общеэкономические институты, экономическая политика государства, макроэкономическая ситуация, аграрная политика, объемы господдержки сельского хозяйства, цены на ресурсы, таможенные тарифы, мировые цены и т.д.). Внутренние факторы выполнения ДПБ – это факторы, формирующиеся в результате действия внешних факторов и действий сельхозтоваропроизводителей. К ним относятся объемы производства, рентабельность сельскохозяйственной продукции, объемы инвестиций и т.д. Под проблемами выполнения ДПБ мы будем понимать ключевые трудности сельского хозяйства, требующие разрешения на федеральном уровне.

Первым в ряду внешних факторов является государственная политика, де-факто направляемая на сокращение государственного спроса, частного спроса со стороны бизнеса и даже потребительского спроса. Сюда мы относим занижение минимальной потребительской корзины, минимальной зарплаты, индексацию бюджетных ставок с отставанием от реальной инфляции и т.д. Такая политика формирует низкий спрос на продукты питания и низкие инвестиции.

Вторым негативным фактором является государственная политика фактического укрепления рубля, что привело уже к неконкурентоспособности отечественной промышленности и сельского хозяйства, к снижению темпов экономического роста. Поясним это на примере доллара. Доллар США в 1999 году стоил в России около 30 руб., а в первом квартале 2013 года – около 30-31 руб., то есть практически столько же. При этом за 2000 - 2011 годы потребительские цены выросли в РФ в 4,24 раза, а в США лишь на 34%, в Германии – на 22%, во Франции – на 22%, в Голландии – на 24%. Это означает, что импортное продовольствие подешевело для России с 1999 года в 4 раза. О какой международной конкурентоспособности можно говорить при такой валютной политике? Выгоден столь сильно заниженный курс рубля, прежде всего, импортерам, а также тем экспортерам, которые здесь закупают или производят продукцию по ценам ниже мировых, а реализуют по мировым ценам. Это относится к экспортерам сырьевых и топливно – энергетических ресурсов. Но в целом такая валютная политика убивает нашу обрабатывающую промышленность и сельское хозяйство.

Третьим негативным фактором являются действующие условия вступления в ВТО, уже нанесшие серьезный удар по отечественному свиноводству и другим отраслям ввиду необоснованного скачкообразного снижения пошлин.

В качестве четвертого негативного фактора следует назвать снижение государственной поддержки АПК и сельского хозяйства из федерального бюджета, несмотря на рост цен на средства производства. Уже в 2011 году она составляла 141 млрд. руб., но и на 2013 год была определена в размере 140 млрд. руб., хотя и в 2011 и в 2012 годах доходы и расходы бюджета существенно росли. Пятый негативный фактор состоит в структуре господдержки. Отсутствие в существенных размерах прямой поддержки приобретения техники и технологий при концентрации на субсидировании процентов за кредит (более двух третей всей суммы) загоняет производителей в тупик неплатежеспособности.

Шестой фактор состоит в том, что чрезмерно высоки для сельхозпроизводителей цены и темпы роста цен на основные ресурсы для сельскохозяйственного производства (на горючее, на электроэнергию др.). Государство систематически дает «зеленую улицу» ежегодному повышению этих цен на 15%-20%, не обеспечивая компенсацию потерь сельхозпроизводителей.

Указанные внешние факторы формируют внутренние факторы, которые негативно влияют на процессы воспроизводства в сельском хозяйстве и на выполнение ДПБ. Рассмотрим их далее.

Наиболее существенным внутренним фактором, негативно влияющим на выполнение целевых параметров ДПБ, является низкая рентабельность сельского хозяйства. Последние годы она составляет 9-11 %, причем прибыль в среднем по отрасли формируется за счет бюджетных субсидий, то есть фактически отрасль убыточна. Главная причина этой убыточности – опережающий рост цен на средства производства, в большой степени задаваемый действиями государства. Вторым существенным внутренним фактором, влияющим на выполнение целевых параметров ДПБ, является низкая норма инвестиций в обновление основных фондов. Если рассчитывать ее как отношение суммы инвестиций к восстановительной стоимости основных фондов, то она составляет лишь 4-5%, хотя необходимо обеспечить с учетом сложившейся ситуации не менее 12-15%. Наконец, третьим существенным внутренним фактором, негативно влияющим на выполнение целевых параметров ДПБ, является низкая заработная плата в сельском хозяйстве (не более 50% от

средней по экономике), ведущая к потерям трудовых ресурсов. Способная и трудолюбивая молодежь уезжает во многих регионах из-за этого из села, и заменить ее некем.

Изложенное формирует основные сегодняшние проблемы достижения параметров продовольственной независимости. Первая проблема - это нестабильность зернового производства и вытекающая отсюда дороговизна кормов. Ниже, в табл. 2., приведены данные о валовом производстве, себестоимости, ценах на зерно и его рентабельности с 2000 по 2011 годы. Данные по особенно неблагоприятным для производителей годам выделены жирным шрифтом.

Очевидны подъемы и падения производства, нередко превышающие в год 20-35%, а также тенденция снижения рентабельности до недопустимых уровней 9-10%. Даже в 2010 году – в году резкого падения производства - рентабельность зерна составила лишь 10,1% из-за введения эмбарго на экспорт. Нестабильность зернового производства связана именно с невнятностью государственной политики, с отсутствием адекватной рентабельности, что ведет к скачкам в размерах посевных площадей. При этом низкая рентабельность сочетается с постоянно растущей себестоимостью и высокими ценами на зерно, которое затем превращается перерабатывающими предприятиями в дорогие комбикорма. Таким образом, именно нерешенность проблемы стабильности и рентабельности зернового производства повинна в том, что по мясу и молоку отечественное производство не обеспечивает необходимый уровень продовольственной независимости. Вторая сегодняшняя проблема достижения параметров продовольственной независимости – это снижение конкурентоспособности отечественной свинины в результате введения новых таможенных пошлин на нее и растущего импорта в рамках ВТО. Как известно, на квотную свинину пошлины были вообще отменены (были – 15%), а на живых свиней – упали с 40% до 5%. Третья сегодняшняя проблема достижения параметров продовольственной независимости – это низкая рентабельность производства и низкие темпы обновления основных фондов в сельском хозяйстве в целом, о чем речь шла выше. Наконец, четвертая сегодняшняя проблема достижения параметров продовольственной независимости – это отсутствие системного порядка и перспектив в вопросах собственности на землю. Как известно, имеется большое число невостребованных земельных паев, колоссальные сложности с оформлением земли сельхозназначения в собственность, непрекращающиеся попытки законодательно отказаться вообще от категорий земли по их использованию и тем самым ликвидировать хотя бы какую-то защищенность качественных сельскохозяйственных угодий от захватов чиновников и «олигархов» различного уровня. Каковы же пути решения указанных проблем достижения параметров продовольственной независимости?

Таблица 2. Производство, рентабельность, себестоимость и цены на зерно в России в 2000-2011 годах

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Валовое производство, млн. т	65,5	85,2	86,6	67,2	78,1	77,8	78,2	81,5	108,2	97,1	61,0	94,2
Рентабельность с субсидиями, в %	56,0	40,8	10,4	32,6	34,0	8,4	18,1	46,8	35,4	9,3	10,1	21,4
Себестоимость, руб/ц	115	124	125	166	203	217	248	304	334	336	399	414
Цена, руб/ц	180	175	138	220	272	235	293	446	452	368	439	503

В качестве способа решения проблем стабилизации производства зерна и его рентабельности мы предлагаем метод, испытанный в течение многих десятилетий в Европейском Союзе и доказавший свою эффективность, а именно - компенсации производителям товарного зерна в период перепроизводства. При этом должна быть гарантирована возможность продажи зерна для всех его производителей, желающих его продать, причем при адекватном уровне рентабельности для эффективных производителей. Мы предлагаем, в частности, ввести компенсации при падении рентабельности из-за

снижения рыночных цен до 10% и ниже таким образом, чтобы средняя рентабельность по отрасли была не ниже 20%. По данным таблицы 2 нетрудно рассчитать, что для обеспечения рентабельности на уровне 20% по условиям 2009 и 2010 годов потребовалось бы 19 и 16 млрд. руб., а в другие годы – значительно меньше. В качестве способа повышения конкурентоспособности отечественной свинины мы предлагаем введение компенсаций производителям товарной свинины при падении цен на нее ниже определенного уровня.

Для решения проблемы низкой рентабельности производства в других отраслях мы считаем необходимым увеличение объемов господдержки за счет «зеленой корзины», то есть дифференцированных по районам (!) субсидий на га посева и культурных сенокосов и пастбищ и на голову животных до такого уровня, который необходим для расширенного воспроизводства (с учетом других форм поддержки и особенностей данного региона).

Для решения проблемы низких темпов обновления основных фондов в сельском хозяйстве мы предлагаем ввести субсидирование 50% приобретения новой техники и технологий (для тех производителей, кто приобретает технику на свои средства) и субсидирование 50% тела кредита, израсходованного на инвестиции для приобретения новой техники и технологий (для тех, кто берет для инвестиций кредиты).

Наконец, для решения проблем с землей мы считаем необходимым выкуп государством всем неполученных земельных паев и неиспользуемых земель сельхозназначения в государственную собственность с последующей сдачей в аренду этих земель без права выкупа. Тем самым улучшаются и условия функционирования рынка сельхозугодий в целом. Возникающие иногда предложения по переводу всех земель сельхозназначения в собственность государства с последующей передачей в вечное пользование производителей мы считаем в настоящее время ошибочными, так как они противоречат интересам большого числа земельных собственников и способны вызвать резкое усиление социальной напряженности в стране.

СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИИ «КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ» И УРОВНИ ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

***Олейник В.В.**, к.э.н., доцент*
Харьковский национальный аграрный университет им. В.В. Докучаева

До 90-х годов прошлого века в Украине не было необходимости исследования вопросов конкуренции и конкурентоспособности, поскольку в социологическом обществе, основанном на общественной собственности на средства производства и планомерной организации производства, конкуренции не было. Следовательно, отсутствие частной собственности на средства производства и директивное планирование было главной причиной отсутствия конкуренции в советское время. Постепенный переход Украины от плановой к рыночной экономике привел к появлению конкуренции практически во всех сферах деятельности субъектов хозяйствования, в том числе и в аграрном секторе экономики, а соответственно привлек внимание к изучению вопроса конкурентоспособности.

На сегодняшний день в экономической литературе не существует единого определения понятия «конкурентоспособность», несмотря на пристальное внимание к этой категории, как за рубежом, так и в Украине.

По мнению основоположника этого понятия профессора Гарвардской бизнес школы, признанного специалиста в области изучения конкуренции М. Портера, который первым ввел категорию «конкурентоспособность» в научный оборот, конкурентоспособность – это способность предприятия удерживать конкурентное преимущество над конкурентами на рынке [i, с. 183]. Исходя из определений сущности конкурентоспособности, приведенных М. Портером позже, под этой категорией он подразумевает уровень фирмы или предприятия, утверждая при этом, что конкурентоспособность не является самоцелью, которая обеспечивает экономическое процветание страны. Главная цель государства – обеспечить

своим гражданам достаточно высокий и растущий уровень жизни. Способность государства сделать это зависит не от какого-то аморфного термина «конкурентоспособность», а от того, насколько продуктивно используются национальные ресурсы – труд и капитал [i, с. 35]. Итак, утверждение М. Портера относительно того что успех любой страны зависит от условий, которые сформированы внутри страны для функционирования субъектов хозяйствования, безусловно, является верным.

Зарубежные исследователи по вопросам конкурентоспособности рассматривают ее в основном на уровне предприятия или товара [ii, с. 194; [iii, с. 19; iv, с. 25]. В работах российских ученых сущность конкурентоспособности, начиная с 90-х гг. рассматривается как важная рыночная категория, отражающая одну из существенных характеристик рынка – наличие состязательности между его субъектами [v, с. 33]; владение свойствами, создающими преимущества для хозяйствующего субъекта в одержании победы в экономическом соревновании [vi, с. 67]; неизменное свойство определенного субъекта рынка [vii, с. 59]; способность выдерживать конкуренцию в сравнении с аналогичными субъектами на данном рынке [viii, с. 23; ix, с. 15]. Определение российских ученых относительно сущности конкурентоспособности сходные по содержанию и не содержат противоречий. Но, вместе с тем сложно согласиться с определением сущности категории «конкурентоспособность», которое приводит Л.В. Целикова, утверждая что конкурентоспособность является неизменным свойством [vii, с. 57]. По нашему мнению, категория «конкуренто-способность» является динамичной, поскольку главной целью любого субъекта конкуренции является улучшение своего положения на рынке с целью получения определенных выгод.

Категория «конкурентоспособность» в трудах украинских экономистов рассматривается как свойство объекта, характеризующее степень удовлетворения конкретной потребности по сравнению с лучшими аналогичными объектами, представленными на данном рынке [x, с. 61]; положение экономического субъекта, которое проявляется в процессе экономической деятельности, по результатам которой и можно сделать выводы относительно уровня его конкурентоспособности [xi, с. 30]; способность некоторого класса объектов продуктивно занимать рыночную нишу и эффективно удерживать свои позиции. При этом С.А. Нестеренко считает, что конкурентоспособность это категория эффективности, но на более высоком уровне – способность противостоять на рынке другим конкурентам по степени удовлетворения реализованным товарам (услугам) потребностям, по степени эффективности производственной деятельности [xii, с. 12]. Мы присоединяемся к определению сущности категории «конкурентоспособность» в отечественных литературных источниках и считаем, что универсального определения конкурентоспособности нет, поскольку решающим при определении данной категории является то, кто выступает объектом исследования.

В различных исследованиях понятие «конкурентоспособность» используется в характеристиках различных экономических систем: предприятия, производящего товары и услуги, отрасли, группы предприятий, города, отдельных регионов, экономики, страны, группы стран. Но, по мнению американского экономиста, лауреата Нобелевской премии по экономике Пола Кругмана, такое широкое трактование связано с увлечением конкурентоспособностью. Он считает, что конкурентоспособность это атрибут компаний или предприятий конкурентоспособности последних. Итак, все экономические системы между собой очень тесно взаимосвязаны и требуют изучения в комплексе.

Каждое из авторских определений сущности конкурентоспособности зарубежных и отечественных ученых отражает определенный аспект конкурентоспособности. Несмотря на определенные различия в определениях следует отметить, что конкурентоспособность определяется только при сравнении, то есть понятие, которое характеризует сравнительные преимущества одного объекта оценки по сравнению с другим. При этом существует очень тесная взаимосвязь между конкурентоспособностью и уровнем конкурентоспособности различных экономических систем, начиная от предприятия и заканчивая экономической

системой отдельной страны в целом. Также следует отметить, что, несмотря на уровень, на котором определяется конкурентоспособность, важно определиться с главной целью такого определения, с тем, чтобы в будущем выбрать определенную эффективную стратегию развития экономического объекта.

Безусловно, конкурентоспособность страны, экономики, отрасли или региона формируется за счет наличия конкурентоспособных предприятий и продукции которую они выпускают, но поскольку производителем конкурентоспособных товаров являются предприятия, то все другие экономические системы создают условия для обеспечения.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

[1]. Портер М. Международная конкуренция: Пер. с англ. / Под ред. В.Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 1993. – 495 с.

[1]. Porth S.I. Strategic management: a Cross - Functional Approach. S.I. Porth – New Jersey: Pearson Education, 2003. – 266 p.

[1]. Freebairn J. Implications of Wages and Industrial Policies on Competitiveness of Agricultural Export Industries. Paper presented at the Australian Agricultural Economics Society Policy Forum, Canberra.– 1986. – P. 19-24.

[1]. Ramos F., Rodriguez-Zuniga M., Sanz J. (1994): Estrategias de competitividad: la industria agroalimentaria espanola. Seminario International sobre Reconversion productiva, Economia Abierta y Sistema Agroalimentario, Rio de Janeiro, 24-26 August. – 1994. – P. 24-28.

[1]. Максимова И.В. Оценка конкурентоспособности промышленного предприятия // Маркетинг. – 1996. - №3. – С. 33-39.

[1]. Гельвановський М. Кокнурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях / М. Гельвановский, В. Жуковская, И Трофимова // Российский экономический журнал. – 1998. – №3. – 67-77.

[1]. Целикова Л.В. Конкурентоспособность субьектов рынка и механизм ее оценки / Л.В. Целкова // Вестник МГУ. Серия 6 Экономика – 2000. - №2. – С. 57-67.

[1]. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. – М.: Инфра-М. – 2000. – 312 с.

[1]. Горбашко Е.А. Менеджмент качества и конкурентоспособности: учеб. пособие / Е.А. Горбашко. – СПб.: Изд-во ГУЭФ, 1998. – 207 с.

[1]. Кописткo О.В. Теоретичні основи конкурентоспроможності сільськогосподарської продукції / О.В. Кописткo // Економіка АПК. – 2010. – №1. – С. 61-63

[1]. Гончарук Т.І. Конкуренція і конкурентоспроможність: зміст і розвиток у перехідній економіці. – Суми: ВВП «Мрія-1» ЛТД, УАБС, 2003. – 60с.

[1]. Нестеренко С.А. Конкурентоспроможність сільськогосподарських підприємств: управлінський аспект / С.А. Нестеренко: [монографія]. – Київ, 2012. – 483 с.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ЕЕ РОЛЬ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА МЕЗОУРОВНЕ

***Миронова О.А.**, к.э.н., доцент*

НОУ ВПО Институт Управления, Бизнеса и Права

Проблема обеспечения экономической безопасности представляется в современных условиях весьма актуальной для любой страны, стремящейся обеспечить свою жизнеспособность в глобализирующейся мировой экономике. Экономическая проблематика заняла видное место в Концепции национальной безопасности РФ. Понятие экономической безопасности было выведено с национального (и международного) на мезоэкономический (региональный) и микроэкономический уровень (уровень предприятий и индивидов). Для России, как страны с федеративным устройством, вопросы обеспечения региональной экономической безопасности должны рассматриваться в числе приоритетов современной государственной экономической политики.

Особенностью современной региональной организации экономики России является присутствие практически во всех регионах страны предприятий АПК. При этом характерной тенденцией последних десятилетий стало нарастание проблем в области развития сельского хозяйства, продовольственной и экономической безопасности субъектов Российской Федерации. В последние годы деятельность государства по поддержке аграрной сферы экономики в России заметно активизировалась, однако, принимаемые меры по поддержке отечественного сельскохозяйственного производства позволили лишь отчасти стабилизировать ситуацию в отрасли. Несмотря на определенные позитивные сдвиги в развитии АПК регионов, современная ситуация в

отечественном сельском хозяйстве по-прежнему может быть оценена как системная деградация.

В 2010 году распоряжением Правительства была утверждена Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года, реализация которой, в том числе, может способствовать повышению общего уровня экономической безопасности регионов с аграрной ориентацией. Под устойчивым развитием сельских территорий в данном программном документе понимается их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства и рыбохозяйственного комплекса, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, а также рациональное использование земель[1].

В контексте задач обеспечения устойчивого развития регионов России как основы экономической безопасности страны приоритетным направлением является диверсификация экономики в отраслевом и в региональном разрезе. В ходе аграрных преобразований последних десятилетий выявилась необходимость коренного пересмотра подходов к реформированию экономики села. Политика поддержки и дотирования традиционных отраслей сельского хозяйства часто не оправдывает себя и приводит к распылению бюджетных средств, снижению конкурентоспособности как отдельных сельскохозяйственных предприятий, так и целых аграрных регионов страны.

В настоящее время назрела необходимость разработки кардинальной концептуальной основы развития сельской местности с конкретизацией в виде отдельных программ развития определенных отраслей и сельских территорий. Необходимо изыскание дополнительных видов занятости и источников доходов сельских семей - своеобразных «точек роста», оптимальных организационно-экономических решений, которые через механизм мультипликации сыграли бы роль локомотива в выводе экономики села из кризиса на путь стабильного и устойчивого развития, способствовали самоорганизации сельской экономики, более рациональному использованию человеческого потенциала сельских районов.

Новая концепция развития сельской местности должна предполагать как широкую диверсификацию, так и кластеризацию ее хозяйственной структуры, социально-экономических функций в контексте теории устойчивого развития.

На наш взгляд, одним из приоритетных направлений развития экономики аграрных регионов России является стратегия диверсификации. Россия располагает не только большими сельскохозяйственными ресурсами, но и их разнообразием, что позволяет развивать производство самых различных видов продовольствия, производить сельскохозяйственную технику, оборудование, минеральные удобрения, заниматься селекцией новых пород животных и сортов сельскохозяйственных культур. Приоритетом должно стать возрождение и развитие на селе перерабатывающих производств. Развитие перерабатывающей промышленности должно сочетаться с реализацией проектов в области формирования логистической инфраструктуры в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции и доведения ее технологического уровня до требований сетевого формата торговли.

Стратегия диверсификации экономики аграрных регионов предполагает также дополнение традиционных отраслей специализации (зерновое хозяйство, скотоводство, коневодство, овцеводство) новыми отраслями. В качестве одной из перспективных новых отраслей может выступать сельский туризм.

На сегодняшний день существуют две модели развития сельского туризма в России. Первая модель основывается на том, что небольшие сельскохозяйственные предприятия – ЛПХ, КФХ, СПК начинают заниматься предпринимательской деятельностью с туристским уклоном на свой страх и риск. В этом случае сельский туризм развивается за счет собственных ресурсов этих предприятий без привлечения необходимых инвестиций извне. Однако при таких условиях финансирования сложно рассчитывать на значительный приток туристов в сельскую местность. Если усилия дополняются деятельностью туроператоров и турагентов, результат будет чуть лучше. Однако без кардинального повышения степени комфорта для потенциальных отдыхающих спрос на услуги сельского туризма так и останется низким и будет формироваться лишь за счет немногочисленных любителей: рыболовов, охотников, специалистов-этнографов и др. Семейные же туристы по-

прежнему будут игнорировать эту сферу, поскольку они ориентированы на совершенно иное качество услуг.

Вторая модель предполагает комплексное развитие туризма в сельской местности. Сельский туризм рассматривается не как подсобное производство, а как основной бизнес, обеспечивающий максимальный набор рекреационных услуг, нацеленных на использование всех привлекательных для туристов аспектов сельской жизни. К числу таковых можно отнести, например, наличие благоприятных экологических и эстетических условий, возможность приобщиться к сельскому образу жизни и его развлечениям (конные прогулки, сбор грибов и ягод, рыбалка и пр.), доступ к недорогим продуктам питания местного производства, знакомство с этнографическими особенностями и т.д. Средствами размещения на данном этапе выступают: туристские деревни, усадебные комплексы, агротуристские центры.

Для России логичным представляется подход, в рамках которого будет сочетаться развитие и самого сельскохозяйственного производства, и сельского туризма. Экономические основания для такого подхода очевидны. Цены производителей сельхозпродукции многократно уступают ценам в городской розничной торговле. Если совместить оказание туристских услуг в сельской местности с продажей продуктов питания по ценам производителей, это позволит создать недорогой и конкурентоспособный рыночный продукт. В результате, совокупное производство продуктов питания и туристских услуг может оказаться вполне рентабельным, даже если какой-либо из этих видов деятельности сам по себе убыточен. села.

Важным следствием развития сельского туризма является повышение уровня занятости населения. Преимуществом сельского туризма является то, что его развитие позволяет создавать рабочие места для женщин, уровень безработицы среди которых гораздо выше, чем у мужчин. Наиболее высокая доля безработных женщин села, в общей численности безработных, проживающих в сельской местности, отмечается в ряде республик Российской Федерации (Бурятия — 78%, Татарстан, Адыгея — 76%, Карачаево-Черкесия — 70%, Калмыкия — 67%), а также в ряде краев и областей (Липецкая область -74 %, Ростовская область – 67 %, Ставропольский, Алтайский края — 73%, Приморский край, Новосибирская, Омская области — 71%, Кемеровская область — 70 %), т.е. в основном в тех регионах, где и раньше существовали проблемы занятости женщин. [2]

Мировой опыт показывает, что и в России развитие сельского туризма может быть эффективным как с социальной, так и с экономической точки зрения. В то же время следует иметь в виду, что максимального эффекта можно добиться, если сельский туризм будет развиваться не спонтанно, а в рамках программы федерального, межрегионального или регионального значения. В становлении и развитии сельского туризма особое место должно принадлежать инфраструктуре его поддержки, которая представляет собой совокупность государственных, муниципальных, общественных и коммерческих учреждений, к функциональным обязанностям которых относятся организация и регулирование деятельности субъектов агротуристической деятельности.

Данная инфраструктура поддержки сельского туризма должна включать:

- политико-правовое и методическое обеспечение, устанавливающее законодательные рамки для регламентации агротуристической деятельности и основывающееся на комплексной программе стратегического развития сельского туризма в муниципальных районах, учитывающей конкурентные преимущества и недостатки отдельных рекреационных территорий;
- финансово-кредитное и инвестиционное обеспечение (в том числе возможные источники их получения, способы аккумуляции и направления их эффективного использования на основе существующих и вновь созданных кредитных структур);
- организационно-консультационное и рекламно-информационное обеспечение для продвижения сельского туризма, формирования базы данных агротуристических хозяйств;
- развитие сельской инфраструктуры (дороги, благоустройство и развитие территорий и др.) на базе частно-государственного и частно-муниципального партнерства (например, предоставление государством льготного кредита на длительный срок для улучшения межпоселковых и сельских дорог силами предпринимателей и агротуристических хозяйств).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1.Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р.

2. Карчевская, Е.Н. // Развитие туризма в проблемном регионе: научно-методические подходы к территориальной организации и управлению / Е.Н. Карчевская. – Saarbrüchen.: «LAP LAMBERT Academic Publishung GmbH & Co. KG», 2011.

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ЕГО ИНТЕГРАЦИИ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ

***Михайлов А.Н.**, к.э.н., доцент*

Сумский национальный аграрный университет, Украина

Организационно-экономические трансформации в аграрном секторе экономики Украины непосредственным образом отразились на уровне кадрового обеспечения сельскохозяйственных предприятий, использовании трудоспособного сельского населения, а также на формировании, использовании и развитии человеческого капитала сельской местности. Поэтому целью нашего исследования и является изучение состояния кадрового обеспечения сельскохозяйственного производства; выявление тех расхождений в сферах формирования, использования и развития человеческих ресурсов, между формальными правилами игры, которые устанавливаются законодательно нормативными актами и официально поддерживаются некоторыми предприятиями, а также правилами, которые действуют в действительности.

Исследования показывают, что происходит значительное высвобождение работников из аграрных предприятий общественного сектора: численность наемных работников сократилась против 2000 г. почти в четыре раз и составила 704 тыс.чел. на 01.01.2012 г., или 7,2% численности занятых в Украине; а количество штатных работников в сельском хозяйстве на 01.01.2012 г. составило 506 тыс.чел, что почти в четыре раза меньше против в 2000 г., и только 6,1 процентов от общего показателя занятых по Украине [1].

С одной стороны, такие тенденции являются полностью правомерными и тождественными тем, которые происходят в высокоразвитых странах мира, в которых численность занятых в сельском хозяйстве является незначительной и составляет 2-3 %.. Процессы высвобождения работников из сельского хозяйства, которые происходят благодаря стремительным техническим и технологическим преобразованиям, сопровождаются государственными программами занятости, требованиями и определенными условиями муниципальных органов к функционированию субъектов хозяйствования в сельских местностях. Следует отметить, что сельское хозяйство продолжает оставаться преобладающим видом деятельности в неформальном секторе аграрного рынка труда. Преимущественным образом, 72% - это лица, проживающие в сельской местности, в возрасте 60-70 лет. Количество содержащих личные хозяйства составляет в Украине составляет 4,6 млн. чел, или 21,8% всех работающих. То есть, неформальный сектор экономики для каждого второго из сельской местности является местом приложения своего труда.

Под влиянием глобализации экономики в аграрном секторе Украины продолжаются организационно-экономические трансформации, которые проявляются вхождением иностранного капитала, созданием высокотоварных предприятий – агрохолдингов, которые имеют в обработке от 10 до 400 тыс. га сельскохозяйственных угодий. Они специализируются преимущественно на производстве пшеницы, подсолнечника, ячменя, рапса и кукурузы, предназначенных для экспорта на мировые рынки продовольствия. Последнее приводит к тому, что большая часть безработных в Украине является жителями сельской местности, прежними работниками сельскохозяйственных предприятий. Так, в последнее время среди лиц, зарегистрированных в службе занятости Украины, жители сельской местности составляют большую половину или 53 процента. В Сумской области

ситуация еще худшая: 75 процентов безработного населения работоспособного возраста составляют жители сельской местности.

Территориальные государственные инспекции по контролю труда, которые, в свою очередь являются немногочисленными, оказываются несостоятельными осуществлять проверки во всех сельхозпредприятиях, особенно, агрохолдингах, главный офис которых находится иногда удаленно от места использования работников. Впрочем, из зарегистрированных с начала 2009 г. больше 1200 обращений и жалоб по вопросам несоблюдения трудового законодательства в инспекцию труда в Сумской области только незначительная часть поступила от работников сельского хозяйства [2].

Важной и определяющей причиной пополнения аграрного рынка труда является мотивация в сельском хозяйстве. До сих пор стоимость товара – рабочая сила – в сельском хозяйстве Украины остается практически самой низкой среди всех отраслей народного хозяйства и составляет около 60 % по отношению к средней заработной плате [1]. Даже законодательное установление минимальной заработной платы из 01.01.2012 г. в размере 1054 грн. (почти 100 евро) не гарантирует его соблюдение работодателями.

Ввиду одной из особенностей сельскохозяйственного производства – территориальной ограниченности – соблюдение таких требований является тяжелым испытанием для односельчан. Арендная плата, что может выступать составляющей мотивации к труду для лиц, которые являются одновременно работниками и арендодателями, является незначительной, даже, мизерной и составляет 100-300 грн/гектар (10-30 евро). Снижение, а то и полное отсутствие социальной ответственности некоторых субъектов хозяйствования в сельских местностях влечет разрушение и упадок последних, деградацию человеческого капитала сельскому населению через его безработицу, социальную изоляцию (если занятость только в хозяйствах населения), потерю профессиональных навыков и конкурентоспособности на рынке труда. Вместе с тем безответственность и беспомощность местных и отраслевых органов управления обусловливает то, что 12,2 процента работающего населения страны (это в первую очередь работники сельского хозяйства) получают заработную плату, которая является ниже прожиточного минимума.

Следует указать на важности подготовки и постоянного повышения квалификации кадров. Впрочем, подавляющая часть существующих сельскохозяйственных предприятий вообще не разрабатывает никаких организационно экономических мероприятий на развитие знаний, профессиональных навыков, оздоровления и воспитания кадров. За нашими исследованиями, в 2009 г. только 0,5 % численности работников сельского хозяйства повысили свою квалификацию (в промышленности – 15,2 %, а в целом по народному хозяйству – 9,6%); вместе с тем в 2002 г. таких работников было соответственно: 1,3 %, 14,9 % но 8,9 %. Такое положение вещей отражается на уровне конкурентоспособности рабочей силы на рынке труда, на деградации человеческого капитала и снижает национальную безопасность страны [3].

В Украине следует ускорить процесс формирования цивилизованных институтов рынка труда, составным элементом которого является и Трудовой кодекс. Потому что процессы глобализации, интеграции и интернационализации в аграрном секторе экономике обострили множество социально-трудовых отношений, требующих урегулирования: вопросы вовлечения сельских жителей к официальному труду; проблемы достойной оплаты труда; законодательного урегулирования аутсорсинга персонала; защиты от «произвола» работодателей при нормировании труда и т.д.

Считаем целесообразным еще на этапе заключения инвестиционных соглашений и регистрации новых предприятий, используя рычаги государственного управления, руководствоваться потребностями регионов, отстаиванием социально-экономических интересов территориальных обществ, относительно обеспечения сбалансированного развития сельской экономики, сельских территорий, содействия занятости сельского населения и охраны окружающей среды.

С целью формирования достойного мотивационного механизма наемных работников в сельском хозяйстве считаем следующее: оплата труда наемных работников должна быть законодательно закреплена; введение административной ответственности руководителей предприятий за соблюдение требований относительно размеров оплаты труда; приведение стоимости товара «рабочая сила» в соответствии с мировыми тенденциями формирования цен на ресурсы и продукцию сельского хозяйства [4]. Совершенствование институциональных аспектов развития аграрного рынка труда будет способствовать реализации евроинтеграционных намерений Украины, но, главное, непременным условием эффективного использования человеческих ресурсов сельских территорий, развития и накопления их человеческого капитала, что выступает фактором его конкурентоспособности на мировом рынке труда и национальной безопасности страны.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. www.ukrstat.gov.ua

2. Вертіль О. Скарги розглядає інспекція праці / Олександр Вертіль. – Урядовий кур'єр, 28 листопада 2009 р., № 222.

3. Михайлова Л.И., Турчина С.Г., Харченко Т.Н. Организационно – методические аспекты усовершенствования кадрового обеспечения сельскохозяйственных предприятий Украины //Актуальные проблемы повышения квалификации и переподготовки кадров агропромышленного комплекса: сб. докладов Международной научно – практической конференции 24-26 ноября 2010г. Ч. 1 / Белорусский государственный аграрный университет. – Минск, 2010. – С. 169-172.

4. Костер У., Шуман К., Ліссітса А. Інформаційна система та аграрна освіта в Україні – заклик до реформи /Ульріх Костер, Крістофер Шуман, Алекс Лісітса/. Німецько-український аграрний діалог.– К,: Інститут економічних досліджень та політичних консультацій. – 2010, лютий.

О ПРОБЛЕМАХ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

***Володин В. М.**, д.э.н., профессор*
Институт Экономики и Управления Пензенского государственного университета,
***Кильдюшкина И. Г.**, к.и.н., доцент, вед. научный сотрудник*
НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

Важным условием обеспеченности России продовольствием является своевременность выполнения технологических процессов в агропроизводстве, сопряженная с использованием производственных возможностей АПК на основе мобилизации имеющихся резервов. Серьезным ограничителем роста сельхозпродукции в настоящее время выступает состояние основных фондов. Вследствие сокращения оснащенности техникой и резкого старения машинно-тракторного парка (МТП) организаций и предприятий агросервиса уменьшилась плотность механизированных работ, увеличились сроки и снизилось их качество, возросли затраты на ее поддержание в работоспособном состоянии и себестоимость выпускаемой продукции. Дефицит финансирования препятствует подъему технического потенциала села за счет пополнения парка машин зарубежными высокопроизводительными агрегатами, цена которых зачастую превышает стоимость отечественных. Преодоление технико-технологического отставания, применение новейших технологий агропроизводства, техническое перевооружение, повышение квалификации кадров и развитие рыночной инфраструктуры, наряду с повышением эффективности деятельности отечественных образцов агротехники, устраняет обозначенные проблемы и ведет к рациональному использованию ресурсов, росту производительности труда, сокращению издержек и увеличению объемов сельхозпродукции. Названные негативные тенденции актуальны для территорий, имеющих значимый вес АПК в структуре ВРП.

Республика Мордовия как индустриально-аграрный регион с высокоспециализированным производством располагает значительным производственно-экономическим потенциалом. Основной источник формирования продовольственных ресурсов – региональный АПК, играющий роль стабилизатора социально-экономической ситуации в силу особой производственной значимости и специфики отраслевой структуры, мотивирующего

создание собственного потенциала и условий для расширенного воспроизводства в большинстве секторов экономики.

Моральный и физический износ техники осложняет проведение всех видов работ в оптимальные агротехнические сроки. При дефиците технических средств повышение эффективности их использования достигается концентрацией сельхозтехники в введении организаций, имеющих высококвалифицированные механизаторские кадры и ремонтно-сервисную службу, способных применять прогрессивные энергосберегающие технологии. Отчасти подобная задача решалась благодаря работе сети современных машинно-технологических станций (МТС). Но в сельхозорганизациях Мордовии за 1990 – 2008 гг. уменьшилось общее количество тракторов всех тяговых классов и зерноуборочных комбайнов в 4,7 раза, что привело к росту показателя пашни на один трактор в 2,9 раза и нагрузке на зерноуборочный комбайн – в 2,5 раза[38]. Высокие цены и нехватка финансовых ресурсов у хозяйств осложнены процедурой закупки требуемых средств производства, вынуждая крестьянско-фермерские хозяйства К(Ф)Х отказываться от отдельных видов техники, не задействованных на полную мощность. Поэтому в условиях сокращения объемов бюджетного финансирования на ее приобретение для хозяйств, коллективных сельхозпредприятий и совхозов государство должно выступать гарантом предоставления банками коллективным хозяйствам долгосрочных кредитов на льготных условиях, а также организации продажи сельхозтехники, предусматривающей лизинговые отношения.

При анализе экономических преимуществ потребителей услуг у МТС стоит обозначить явные перспективные формы развития у сельхозпотребкооперативов, которые могут устанавливать относительно низкие расценки на собственные услуги, обеспечивать высокую загрузку техники, исключать отчуждение в пользу коммерческих предприятий и частных лиц средств, вкладываемых в нее агроформирований. Независимые предприниматели, выполняющие механизированные работы для фермеров, действуют во многих развитых странах. Подрядчики предоставляют заказчикам машины и оборудование (как правило, с опытным оператором). При этом фермер получает помощь в виде техники, рабочей силы и знаний, к примеру, в области защиты растений. В большинстве случаев подрядчики помогают эксплуатировать новейшие машины и осваивать эффективные методы работы. Соответственно, обычно их услуги обходятся дороже выполнения тех же работ при участии в машинной кооперации (им оплачиваются затраты по использованию техники и работников, включая социальные статьи и транспортные расходы).

Создание фермерских кооперативов по совместному использованию техники и обработке земли, возможное на основе добровольного объединения расположенных в достаточной близости друг от друга хозяйств, усиливает взаимодействие коллективных хозяйств с К(Ф)Х как во время эксплуатации существующих производственных мощностей, так и при их обслуживании, ремонте, оборудовании, обеспечении ГСМ, семенами, хранении и переработке продукции. Перспективность такой кооперации заключается в сосредоточении значительной части тракторов, комбайнов и грузовых автомобилей с крайне низким коэффициентом загрузки в частносемейном мелкотоварном секторе. Специализированные или многопрофильные потребкооперативы существенно повышают общий уровень результативности используемой ими техники и других материальных ресурсов. Кооперация в сфере производственно-технического обслуживания системы агроснабжения РФ показывает успешное сотрудничество МТС и механизированных отрядов, выполняющих уборочные и посевные работы в обслуживаемых хозяйствах. Преимущество МТС агроснабов состоит в обновлении, техническом уходе и снабжении запасными частями своих МТС при обеспечении их техникой на условиях лизинга, запчастями и ремонтными материалами, предоставлении в весенне-летний

[38] Организационно-экономический механизм кредитно-финансовой системы АПК Республики Мордовия : бюл. Науч. центра соц.-экон. мониторинга Республики Мордовия. 2005. № 17 (51).

период товарного кредита, закупках за рубежом деталей и узлов импортной техники, недоступных государственным унитарным МТС[39].

Отличие природно-климатических и почвенно-рельефных зон, в которых функционируют сельхозпредприятия, влияет на разницу затрат труда, показатели эффективности применения машин, качество выполняемой работы и стоимость готовой продукции. В связи с этим при комплексной экономической оценке машин важен учет следующих основных параметров их использования:

– работа в сфере протекания биологических процессов и в абразивной среде, ускоряющей износ, хранение их в основном под открытым небом;

– организационная точность составления маршрутных карт МТП, вызванная огромным металлогрузооборотом и увеличением расхода топлива при их перемещении во время производственных операций (на металлогрузооборот затрачивается больше энергии, чем на технологический процесс);

– применение в разное время и на различных операциях одной и той же мобильной техники лишает полной реализации эффективной мощности двигателя;

– ограниченность периода эксплуатации агротехническими условиями затягивает сроки окупаемости или амортизации, наступление их морального износа раньше времени полной амортизации;

– неодинаковость обрабатываемой среды требует проведения расчетов их прочности с учетом наиболее энергоемких условий работы;

– разница коэффициента использования рабочего времени при выполнении одинаковых технологических процессов однотипными машинами (например, в горных районах при сосредоточении сельхозпроизводства на мелких, разрозненных участках, этот коэффициент низкий);

– затрудненность разрыва во времени между технологическими операциями или невозможность автоматизации всего комплекса механизированных работ;

– сбор годовой продукции (урожая) с большой площади по частям;

– зависимость качества выполнения многих технологических операций от времени проведения работ (его нельзя выбирать произвольно).

Резюмируя вышесказанное, необходимо иметь в виду следующее: в современных условиях развития ситуации в отрасли путь на материализацию стратегии научно-технологического инновационного прорыва, концентрации ресурсов на реализацию узкого круга приоритетов научно-инновационной политики, освоения перспективных рыночных ниш, придания инновационного характера инвестициям и поэтапной модернизации на этой основе основных фондов сельского хозяйства обеспечит его научно-технологическое возрождение. Селективная научно-техническая и инновационная политика, фиксация ресурсов на ограниченных полях стратегического прорыва имеют ключевое значение для целенаправленного социально-экономического развития аграрного сектора, опирающегося на научные фундаментальные заделы, позволяющие в короткие сроки достичь заметных успехов. Увязка перечня критических (базовых) технологий с выбранными приоритетами, по нашему мнению, должна стать основой для научно-технических и инновационных программ с реальной государственной поддержкой, не исключая инициативного научного поиска за счет средств научных фондов и широкого поля инноваций, воплощаемых предпринимателями за счет собственных средств, под свою ответственность на началах рыночной конкуренции. Реализация политики научно-технологического прорыва при ведущей роли государства олицетворяет адресный характер государственной поддержки, гарантию предоставления помощи производителям сельхозпродуктов с учетом глобализационных процессов, детерминированных интеграцией России в систему мирохозяйственных связей.

[39] Методические указания по организации МТС. URL: http:// www.agroyug.ru; Хафизов К. А. Пути снижения энергетических затрат на производственных процессах в сельском хозяйстве // Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2007; http://agrosoyuz.ua/information/mass-media

МАТРИЦА СОВРЕМЕННОЙ МЕЗОУРОВНЕВОЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

***Кильдюшкина И. Г.**, к.и.н., доцент, вед. н.с.*
НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

К концу второго тысячелетия Россия оказалась в числе государств, утративших продовольственную независимость по причине значительного снижения объемов индустрии продуктов, резкого возрастания импорта традиционно производимых в стране видов продовольственных товаров и разрушения производственного потенциала АПК. Нивелирование выявленных диспропорций, классифицируемых по четырем основным группам причин кризиса в сельском хозяйстве (глобальные, организационно-технологические, материально-технологические и социально-экономические), требует постоянного государственного протекционизма, выделения субсидий для стабилизации, предоставления товаропроизводителям льготных кредитов и финансового оздоровления отрасли. Действенным инструментом стратегической политики, по нашему мнению, выступает программно-целевой метод, реализуемый с помощью территориальных проектов развития на достижение конкретных поэтапных целей, переход от ситуационного подхода к системному в решении ключевых задач.

Нужно иметь в виду, что большинство реализуемых региональных целевых программ не отвечают стандартам программного регулирования и управления вследствие низкого уровня проработанности проблемных блоков, несоответствия формулировок целей и задач терминологии бюджетных услуг, недостаточной результативности эффекта для развития субъекта, дефицита информационно-аналитической базы по их администрированию (операционные расходы, процедура мониторинга и контроля).

В частности, при исследовании ситуации в АПК Мордовии определена стратегия комплексного развития сельского хозяйства и тактика действий по его достижению. Очевиден курс проекта на оптимизацию механизма государственного и хозяйственного управления АПК как интегрированной, корпоративной производственно-экономической системой, направленной на улучшение процессов организации и регулирования с учетом вовлечения всех видов дополнительных ресурсов в оборот. Приоритетом динамичного развития возводится обеспечение пропорциональности и сбалансированности всех составляющих и укрепление связей между сферами комплекса. Значение разработки определяется необходимостью целевых параметров функционирования этого сложного многофункционального организма, выполняющего демографические, трудоресурсные, экологические и природоохранные функции на средне- и долгосрочную перспективу, с целью удовлетворения потребностей населения в основных продуктах питания, высокой мотивации труда работников, эффективного и устойчивого развития микрозон.

На фоне глокализационных процессов в экономике, т. е. глобализационных аспектов локализационного ограничения, многие проблемы осложняются из-за открытости потребительских рынков развитых стран и сохранения безопасности межгосударственных, федеральных, зональных и региональных рынков продовольствия. Ученым предстоит исследовать эволюцию организационно-экономического механизма управления продовольственной системой, совершенствование методов корпоративного менеджмента, влияние формальных и неформальных институтов на продовольственный рынок, работу технологических звеньев производства конечного продукта при создании интегрированных мезоуровневых структур. Важными стратегическими императивами аграрной политики региона представляются: социальная ориентация, улучшение системы налогообложения, долгосрочного кредитования и инвестиционной деятельности, укрепление консультационной службы, господдержка НТП и инновационных технологий, регулирование рынка земель сельхозназначения, поиск путей финансового оздоровления или реструктуризация бизнеса неплатежеспособных агроформирований, проработка теории рисков в АПК и прогнозов развития, оценка последствий глобализации и выработка мер по защите

сельхозпроизводителей[40]. Целесообразны долговременные целевые программы развития села с учетом специфики распределения трудовых ресурсов по районам с созданием благоприятных условий для молодежи. Перераспределение отдельных функций органов государственного управления АПК в пользу министерства должно коррелироваться с проведением единой государственной политики имущественных и земельных отношений, комплексным развитием сельхозпоселений, разработкой научно обоснованных долгосрочных инициатив – принятием Стратегии эффективного и устойчивого развития АПК[41].

Стратегия структурного совершенствования агропроизводства должна учитывать преобразование существующих сырьевых зон в специализированные и высокоинтенсивные, с сопровождением инвест-проектами и выделением средств для обеспечения достаточных объемов высококачественного сырья. Разработка конкретных продуктовых программ регулирования производства и реализации продукции по линии «производство – потребитель продукта» позволит повысить социально-экономическую эффективность продовольственной системы АПК.

В современной агропродовольственной политике региона должны отражаться такие конструктивные составляющие, как: развитие специализированных сельхозпроизводств и перерабатывающих мощностей на базе действующих предприятий; система ведения растениеводства, животноводства, земледелия и их подотраслей; прогнозирование объемов продовольственного обеспечения с учетом доходов населения; активизация механизма госрегулирования экономических межотраслевых отношений в АПК; применение методологии и методики стратегического управления с определением приоритетов в базовых отраслях АПК. Система мероприятий должна содержать «архитектуру» повышения плодородия почв, развития животноводства, технического перевооружения организаций, поддержку ЛПХ, реализацию инвест-проектов по переработке продукции, кадровое обеспечение, развитие малого предпринимательства и сферы услуг. Такая политика должна включать: комплексное развитие территорий, инфраструктурное обустройство, усиление государственной помощи в строительстве жилья, рост доходов сельского жителя от всех видов деятельности, формирование эффективного высокотехнологичного и конкурентоспособного АПК с активным продвижением товаров и сырья (при обеспечении его максимальной переработки) на местный, межрегиональный и зарубежный рынки, механизм достижения целей с учетом наиболее перспективных отраслей специализации для завоевания ниш общероссийского рынка, традиционные производства в растениеводстве и животноводстве.

Проведение комплекса мер по наращиванию объемов выпуска традиционных видов продукции пищевой и перерабатывающей отраслей и созданию нового поколения продуктов с повышенной пищевой и биологической ценностью. Это должно сочетать: во-первых, тенденцию предприятий по переработке овощей на выпуск продукции с потребительскими свойствами, соответствующими мировым аналогам; во-вторых, оптимизацию производственных мощностей в комбикормовой промышленности на переход к использованию фуражного зерна в виде комбикорма, сбалансированного по содержанию питательных веществ; в-третьих, создание перспективных направлений производства; в-четвертых, освоение современных технологий переработки фруктов и ягод, плодоовощного сырья; в-пятых, расширение переработки кожевенного сырья; в-пятых, оптимизацию размещения производств с учетом формирования высокоинтенсивных специализированных сырьевых зон переработки, природно-климатических условий, наличия трудовых ресурсов, перерабатывающих мощностей, локализации сил по первичной переработке сырья в местах производства, углубленной его переработки на основе наукоемких технологий, восстановления крупных специализированных предприятий и создания интегрированных структур.

---

[40] Так как сельское хозяйство остается стратегическим преимуществом России по производству и экспорту экологически чистой продукции, то перечень перспективных направлений по аграрной экономике можно расширить.

[41] Проект, в котором решения по системным проблемам отводятся государству, подготовлен специалистами Минсельхоза и учеными Россельхозакадемии.

Трудно оспаривать мнение профессора Мордовского госуниверситета Л. И. Зининой, которая считает прогнозирование продовольственного обеспечения (или предвидение трендов развития производства и потребления продукта), а также систему мер по его реализации в долго-, средне- или краткосрочной перспективе функцией стратегического управления агропродовольственной политики. Прогнозы обеспечивают продовольственную безопасность, приближают уровень снабжения населения продуктами к рациональным нормам потребления, улучшают структуру и качество питания, уравновешивают платежеспособный спрос на продукцию АПК, ее предложение и рациональные потребности, обеспечивают воспроизводство природных факторов сельского хозяйства и охрану окружающей среды. Подобная стратегия строится на концепции самодостаточного производства и формирования базовых видов продовольственных ресурсов при соответствующей законодательной базе, общегосударственных проектах развития сельского хозяйства, таможенной и налоговой политике. Ее выработка должна учитывать экономические аспекты повышения степени удовлетворения потребностей населения на макро- и микроуровне.

Исходные методологические положения позиционируют основу для разработки кратко-, средне- и долгосрочных прогнозов и перспективных параметров развития АПК при формировании оптимально сбалансированной социально-экономической системы. Процесс ее реализации заключается в обеспечении соответствия между текущим состоянием и мерами повышения эффективности ее функционирования с включением организации, бюджетирования, стимулирования, контроля, формирования оргструктуры и проведения работ стратегического характера. В целом матрица современной мезоуровневой агропродовольственной политики должна строиться на концепции формирования продовольственной стратегии РФ в формате общегосударственной политики по линии создания социально ориентированного продовольственного рынка, стратегического потенциала и условий для последовательного экономического роста в отраслях АПК.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

***Рау В.В.**, к.э.н., вед. науч. сотр.*
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

Вступление Российской Федерации во Всемирную торговую организацию (ВТО) и интеграция нашей страны в Единое экономическое пространство многократно актуализирует проблему государственной поддержки аграрной отрасли в целях сохранения и укрепления продовольственной безопасности и конкурентоспособности, как на внутреннем, так и на глобальном мировом продовольственных рынках. При этом все большее практическое значение приобретают вопросы повышения эффективности такой поддержки, а также обеспечения эквивалентности межотраслевого обмена и ценового паритета на сельскохозяйственную и промышленную продукцию.

В частности, для сохранения приоритетного финансирования аграрной отрасли в новых условиях необходимо будет внести соответствующие поправки в Закон о сельском хозяйстве. Предполагается, что целый ряд российских регионов может быть объективно с полным основанием отнесен к так называемым проблемным территориям, неблагоприятным для ведения аграрного, в том числе, зернового, производства и, в соответствии с правилами ВТО, не иметь общепринятых ограничений по государственной поддержке.

Другая важная защитная мера – продление на неограниченный срок действия нулевой ставки по налогу на прибыль для сельских производителей. По оценке Министерства сельского хозяйства РФ, это позволит им ежегодно получать дополнительные доходы в размере 14–18 млрд. руб.

Первостепенное значение в новых условиях придается также своевременному и полному финансовому обеспечению всех мероприятий Государственной программы по развитию сельского хозяйства на 2013–2020 гг., других программных и плановых документов, как со стороны федерального правительства, так и со стороны региональных органов власти.

Возможно, что для укрепления аграрного сектора и продовольственной безопасности в России необходимо будет разработать специальную государственную программу по импортозамещению, подобно тому, как это уже сделано в Казахстане, Азербайджане, Беларуси.

Безусловно, существует реальная опасность того, что, вступая в ВТО до полномасштабной модернизации аграрного производства, мы можем не осуществить ее еще очень долго, а это, в свою очередь, значительно затруднит обеспечение продовольственной безопасности. Поэтому важно еще до окончания переходного периода и вступления в силу всех обязательств создать максимальные условия для перевода сельского хозяйства на инновационную технологическую основу, кардинально поднять его конкурентоспособность. А это, в свою очередь, как уже было сказано, возможно лишь при полноценном финансировании и осуществлении всех программных и плановых мероприятий по АПК, которые становятся, таким образом, одним из основных инструментов адаптации отечественного сельского хозяйства к функционированию в условиях ВТО.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА НА СЕЛЕ

***Огарков А.П.**, д.э.н., профессор, член-корреспондент Россельхозакадемии, советник Россельхозакадемии*

ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова,

***Огарков С.А.**, к.э.н., преподаватель Московского финансово-юридического университета (МФЮА), специалист-эксперт Минэкономразвития России*

В настоящее время наиболее проблемными остаются следующие два основных направления совершенствования социально-экономических условий жизни на селе: низкая доходность и безработица, а также инфраструктурные диспропорции жизнеустройства.

Сельское хозяйство определено приоритетной отраслью, однако по условиям оплаты труда оно находится на 43 месте среди отраслей экономики. В то же время в стране живет, по текущим данным BCG, 180 тыс долларовых миллионеров – это 1,6 трлн. долл США (по размеру почти весь годовой ВВП России).

Безработица на селе оценивается в среднем на уровне 12 процентов, т.е. в двое выше, чем в городских поселениях. Актуальным перспективным направлением повышения круглогодовой занятости и доходности является организация сельскохозяйственных потребительских обслуживающих строительных кооперативов (СПОСК) в рамках федерального закона о сельскохозяйственной кооперации. Подобные кооперативы созданы в ряде субъектов Российской Федерации – Ярославской, Рязанской, Омской, Оренбургской областях, в Забайкальском крае и других регионах.

Одним из важнейших направлений повышения доходности сельскохозяйственного производства является массовый переход на новые, наукоемкие технологии работы в сферах производства, переработки и хранения сельхозпродукции, инновационные технологии XXI века систематизированы в [1, с.14-176].

Так же необходимо существенное повышение уровня механизации, автоматизации производственных процессов, производительности труда с увеличением господдержки в социальной сфере села и удешевлением кредитов, выделение займов на 30-50 лет.

Она в экономически развитых странах доходит до 30% от расходной части бюджета, а здесь, в более рискованных по биоклиматическим условиям, составляет менее 10%.

Инфраструктура на селе требует коренного совершенствования. Износ основных фондов превысил в среднем 42 процента, парк техники сложился в трое, стоимость основных фондов сельского хозяйства сократилась в общем объеме до 2,9%. По нормативам, при 50-процентном износе здания подлежат капитальному ремонту или сносу, однако из-за дефицита инвестиций на селе, это не производится [1].

Для анализа состояния и подготовки предложений по решению проблем социальной инфраструктуры села введем термин жизнеустройство- «создание кому-н. нормальных

условий жизни, быта» [3,с.188]. Кому-нибудь – в данной статье – крестьянству, населению, постоянно проживающему (зарегистрированному) в сельской местности.

К объектам социальной сферы (они же, кроме жилья, учреждения общего пользования) относятся: жилые дома, детские ясли-сады, общеобразовательные школы, учреждения здравоохранения, культуры, бытового обслуживания населения, магазины продовольственных и промышленных товаров, предприятия общественного питания, учреждения отдыха и спорта. Эти объекты имеют базовое значение в жизнеустройстве на сельских землях. Значение этих объектов отражено и в ряде статей Конституции Российской Федерации. Например, в статье 40,пункт 2 сказано: «Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище».

По данным Росстата трущобы в стране занимают 3% от всей площади жилищного фонда, из которых 20 млн $м^2$ аварийного и почти 80 млн $м^2$ ветхого. Повсеместно выходят из строя в зимний период теплотрассы населенных пунктов. Социологические опросы показывают, что 70% сельской молодежи и половина сельских жителей нуждаются в получении жилья, улучшении жилищных условий. В этой связи вновь подчеркнем актуальность повсеместного развития СПОСК.

В статье 41, пункт 2 сказано: «В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, развитию физической культуры и спорта».

Статьей 43, пункт 2 «Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования…». В статье 44, пункт 2 Конституции Российской Федерации говорится о том, что «каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям». Аналогичные права на доступ к другим социальным объектам прописаны в статьях 49,56 Конституции Российской Федерации.

Однако в сельской местности, где постоянно проживают 37 млн.человек (или каждый четвертый житель страны) эта доступность к учреждениям общего пользования для многих крайне затруднена, что обусловлено исторически сложившейся мелко поселковой системой пространственного размещения населения по территории страны (расселения) – таблица 1, в которой лишь часть сел специализируются на сельскохозяйственном производстве.

Происходит урбанизация сел и малых деревень. За рассматриваемый период среднестатистическая деревня сократилась до 19 человек или в 1,5 раза, а число малых деревень, разбросанных по всей стране увеличилось на 10% - до 102 186 тысяч.

Из-за обострения уровня безопасности проживания и снижения уровня социальной защиты в зоне риска в деревнях численностью менее 100 жителей постоянно находится 1991 тыс чел, которые ежедневно переносят тяготы и лишения деревенской жизни борясь с дефицитом социальных благ.

Таблица 1. Существующее расселение сельского населения

группа	Размер населенного пункта, чел	Число сельских населенных пунктов по годам, единиц			Численность населения, тыс. чел		
		1989	2002	2010	1989	2002	2010
1	до 100	92938	100 063	102 186	2617	2200	1991
2	101-1000	51596	47144	43 131	17798	16 491	14996
3	1001-5000	7787	7272	6933	13886	13317	13195
4	более 1000	601	807	874	4762	6730	7391
5	всего	152922	155289	153124	39063	38738	37543

Нарастает сокращение численности населения и самого количества деревень по выборкам деревень от 101 до 1000 и до 5000 человек. В четвертой группе крупнейших происходит заметная урбанизация с ростом численности этих деревень, и в них наблюдается приток населения. Эта группа сельских населенных пунктов, способная принимать инвестиции, развивать социальную сферу и повышать благосостояние домохозяйств, как в

направлении сельскохозяйственной специализации, так и других производств, размещенных в сельской местности. Отработка проектов схем оптимального размещения производительных сил при наличии достаточной плотности населения в пределах крупнейших деревень наиболее рациональна и на перспективу необходимо выделить их в опорный инвестиционный план развития социальной сферы села.

Для средне размерных, «мелеющих» деревень(вторая группа) следует разработать план их поддержки с классификацией специализации в каждом отдельном случае, установлении причин сокращения ведения хозяйства и проживания, поиска источников для поддержки и развития.

Относительно огромного числа (66,7% от общего количества) значительно сокративших сельскохозяйственный клин и поголовье продуктивного животного стада, разорившихся, вымирающих, «тупиковых» деревень следует изыскать резервы для присоединения, слияния, выкупа земли под строениями и предоставления сертификатов на переселение оставшегося контингента. В отдельных случаях создание местных систем жизнеустройства (МСЖ) – путем включения близко стоящих измельченных деревень в единую с более крупными поселениями систему расселения, хозяйство и придание им нового статуса на местном уровне в опоре в социальных благах и на городские поселения, наполнением производственных функций, организацией быта и автономного ведения хозяйства. Это касается всего 1,5% численности населения страны, но которое в наибольшей мере изолировано от общих благ и потребляет их гораздо меньше остальной части населения. Угрозу представляет резкое падение численности проживающих в каждом таком поселении, отсутствие постоянной занятости, соблюдения социальных норм и гарантий, «бархатный» захват территории мигрантами. В среднесрочной перспективе, из-за постарения жителей этих сел возможно резкое сокращение численности самих мелких деревень, дальнейшее запустение земель. что наносит урон целостности и безопасности экономическому пространству государства, способно вызвать конфликты на приграничных участках.

Расчетные нормативы вместимости социальных учреждений общего пользования установлены на 1 тысячу жителей по СНИП 2.07.01.79 (актуализированная новая редакция в Интернет). Например, на 1 тыс. жителей(52 деревни из первой группы, 1-2 деревни из второй группы) требуется общеобразовательная школа на 160 учащихся,90 мест в детских дошкольных учреждениях с нормируемой площадью земельных участков при этих учреждениях.

Строительные нормы и правила (СНИП) определяют, что для местных условий разрабатываются и в местных администрациях утверждаются нормативы, учитывающие местные условия и радиусы доступности от жилья до социальных учреждений. Например, для городских условий радиус доступности от жилья до детских яслей-садов установлен расстоянием до 500 м. Понятно, что жители малых деревень (табл.1) находятся вне нормируемых радиусов доступности, и для них конституционные гарантии в современных условиях по доступности к многим учреждениям социального назначения остаются не реализованными. Нормативы будут полезны в структуре расселения с наибольшей плотностью распределения численности населения и его возрастного состава на выбранной территории. Для рассредоточенных по ярко выраженной специфике удаленности, половозрастных особенностей жителей, их специализации и квалификации, направленности аграрного производства на местности и потребности производства сельхозпродукции. Необходимо использовать новые наукоемкие подходы к решению проблемы расселения на местности в пределах административного влияния.

Преграды на пути получения жилья, производственных фондов, земли, энергомощности для организации производства сельхозпродукции ввиду не проработанности экономических механизмов тормозят развитие сельского хозяйства.

Предлагается следующее решение изложенных проблем:

1.На проектной стадии разрабатывать местные системы жизнеустройства(МСЖ).

2.Создавая СПОСК, достраивать недостающие объекты социального назначения (дополнительно к существующим), придерживаясь нормативов с учетом радиусов доступности в МСЖ. Многие сельские поселения образовались на мете временных строек периода индустриализации, переселения в военное время. Население в них оставалось, а общественное производство не развивалось, создав тупики деревенской цивилизации. Анализируемые здесь социально-экономические проблемы являются одним из главных причин дефицита кадров на селе, оцениваемого в 1,5 млн. чел (при 6,5 млн. чел общей численности занятых в сельском хозяйстве страны) и 35-40 млн га выведенных из производительного оборота продуктивных земель, зарастающих кустарником, сорняками, заболачиваемых, деградирующих. Для сравнения: вся площадь земель, засеваемых зерновыми и зернобобовыми, всеми странами Евросоюза ежегодно составляет порядка 37 млн.га.

3. Радиусы доступности от жилья до общественных зданий в сельских МСЖ при достаточной плотности расселения можно принять и для учреждений:

- ежедневного пользования (ясли-сады, магазины)- 500 м;
- периодического пользования (поликлиника, ФАП и т.д.) – 30 мин транспортом (примерно 20-30 км, нередко, пока по бездорожью);
-эпизодического пользования (музеи, театры и т.п.)- не более 2 часов автотранспортом. Составленная по таким радиусам доступности МСЖ, по площади территории будет примерно равна округу (муниципалитету);
- мобильные пункты обслуживания (вывоз мусора, стоматология, мобильные банки, автосервис, ветеринария), усиление мощности сигнала операторов сотовой связи, страхование на случай прохождения амбулаторного обследования и проживания при районных(сельских) поликлиниках (из удаленных сел, например, беременной на анализы не наездится), в Костромской области пока действуют лишь социальные гостиницы, но в них необходима плата за проживание, пусть сравнительно и небольшая;
- дистанционные программы школьного (высшего) образования и прикреплением детей к городским школам, садам, поликлиникам.

Такая структура МСЖ, в единой системе сельских и городских поселений, позволит (с учетом реконструкции производства, обеспечения рабочими местами) постепенно создать необходимые условия для жизни и быта селян.

Примерами успешной реализации в натуре МСЖ являются: СХО «Нара» (деревня Софьино) в Нарофоминском районе, СХО «Рассвет» (деревни Семеновское, Телешово, Турбичево, Кульпино) Дмитровского района Московской области. Решение этих проблем заслуживает внимания на государственном уровне.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1.Огарков А.П., Огарков С.А.Концепция и методические рекомендации по созданию современных сельских населенных пунктов./Россельхозакадемия. М-2008, 332 с.

2.Огарков С.А. Основные фонды сельского хозяйства. МО, Щёлково: Издатель Мархотин П. Ю., 2011. – 376 с.

3. Ожегов С.Н.Словарь русского языка. Издание четвертое, исправленное и дополненное, около 53 000 слов, Москва – 1960, 900с.

СЦЕНАРНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ПРОГНОЗА РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

***Закшевский В.Г.**, д.э.н., профессор, член-корреспондент Россельхозакадемии, зам. директора*

***Чередникова А.О.**, к.э.н., ст. н.с.*

ГНУ НИИЭО АПК ЦЧР РФ Россельхозакадемии

В результате радикальных экономических реформ и приватизации основной части сельскохозяйственных угодий начали складываться тенденции, связанные с устойчивым сокращением их площадей, как в силу трансформации в другие виды земельных угодий, так и выведения из хозяйственного оборота из-за нехватки средств на их обработку.

На основе методов экономико-математического моделирования был разработан прогноз использования земельных ресурсов региона, что позволило наиболее реально оценить объемы земельно-ипотечного кредитования аграрного сектора экономики. При этом особо подчеркивается, что переход к рыночным отношениям при резком ослаблении регулирующей роли государства привели к существенной трансформации отраслевой структуры производства. Устойчивое сокращение поголовья сельскохозяйственных животных и птицы всех видов объективно обусловили резкое сокращение площадей посева кормовых культур при росте посевов подсолнечника и сахарной свеклы.

Оценка тенденций изменения площади пашни к структуре ее использования в аграрном секторе Воронежской области позволила сделать следующие выводы:

– как и в остальных областях Центрального Черноземья радикальные экономические реформы обусловили общую тенденцию сокращения пашни в хозяйственном обороте хозяйствующих субъектов аграрной сферы исследуемого региона (с 3 235 тыс. га в 1990 г. до 3 012 тыс. га в 2012 г. или на 6,9%);

– более существенные темпы снижения имели площади посева сельскохозяйственных культур и рост доли пашни, отводимой под пары или временно не возделывавшейся в силу нехватки ресурсов на ее обработку региона (с 2 986 тыс. га в 1990 г. до 2 496 тыс. га в 2012 г. или на 16,4%). Данную тенденцию удалось переломить лишь в 2008 г., и за 5 последние лет размер посевных площадей по области увеличился на 297 тыс. га (или 13,5% от уровня 2007 г.);

– в определенной мере сокращение посевных площадей в сельскохозяйственных организациях было компенсировано ростом фермерского сектора, ставшего значимым элементом системы сельскохозяйственного производства области (в 2012 г. на долю крестьянских (фермерских) хозяйств приходилось более 22% всех посевных площадей Воронежской области);

– резкое ослабление государственного регулирования аграрной экономики и разрушение сложившейся системы меж- и внутрирегионального размещения сельскохозяйственного производства, разделения труда и специализации отдельных хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса привели к существенной трансформации структуры использования пашни;

– устойчивое сокращение поголовья крупного рогатого скота привело к сокращению посевов кормовых культур (их доля в структуре пашни снизилась с 28,8% в 1990 г. до 10,4% в 2012 г.) при наращивании доли технических культур (с 13,0% до 16,8%, в т.ч. подсолнечника – с 6,6% до 15,6%).

Выявленные тенденции создают методологическую базу для проведения прогнозных расчетов использования земельных ресурсов хозяйствующих субъектов аграрной сферы Воронежской области.

Для разработки прогноза использования хозяйствующими субъектами аграрной сферы Воронежской области было использовано экспоненциальное сглаживание, которое дает возможность получить оценку параметров тренда, характеризующих не средний уровень процесса, а тенденцию, сложившуюся к моменту последнего наблюдения.

На основании статистических данных о динамике площадей пашни, посевных площадей различных культур в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения Воронежской области с 1981 по 2012 г. были обоснованы три сценарных прогноза развития землепользования до 2030 г. (оптимистический, пессимистический и умеренно пессимистичный) (табл. 1).

Таблица 1. Прогноз изменения размера посевных площадей по трем сценариям развития сельского хозяйства Воронежской области, тыс. га

Годы	Сценарии развития		
	оптимистический	умеренно пессимистический	пессимистический
2013	2 534,0	2 486,7	2 406,5
2014	2 567,9	2 495,4	2 380,6
2015	2 598,4	2 503,2	2 357,3
2016	2 625,8	2 510,2	2 336,3
2017	2 650,5	2 516,5	2 317,5
2018	2 672,7	2 522,2	2 300,5
2019	2 692,8	2 527,3	2 285,2
2020	2 710,8	2 531,9	2 271,4
2021	2 727,0	2 536,0	2 259,0
2022	2 741,6	2 539,7	2 247,9
2023	2 754,7	2 543,1	2 237,8
2024	2 766,5	2 546,1	2 228,8
2025	2 777,1	2 548,8	2 220,7
2026	2 786,7	2 551,2	2 213,4
2027	2 795,3	2 553,4	2 206,8
2028	2 803,1	2 555,4	2 200,9
2029	2 810,0	2 557,2	2 195,5
2030	2 816,3	2 558,8	2 190,7

На рисунке 1 в графическом виде представлена информация, характеризующая прогнозные значения объемов посевных площадей при оптимистическом, умеренно пессимистическом и пессимистическом сценариях развития аграрного Воронежской области на период до 2030 г.

Акцент при этом сделан на том, что специфика каждого из рассматриваемых сценариев развития сельского хозяйства Воронежской области накладывает свой отпечаток и на структуру посевных площадей.

Различные тенденции изменения размеров посевных площадей в сочетании с различными темпами ожидаемого роста урожайности отдельных сельскохозяйственных культур объективно обусловили различные объемы валового сбора основных видов сельскохозяйственной продукции. В таблице 2 приведена информация о размере среднегодовых значений валовых сборов основных сельскохозяйственных культур при трех рассматриваемых сценариях развития аграрного сектора Воронежской области.

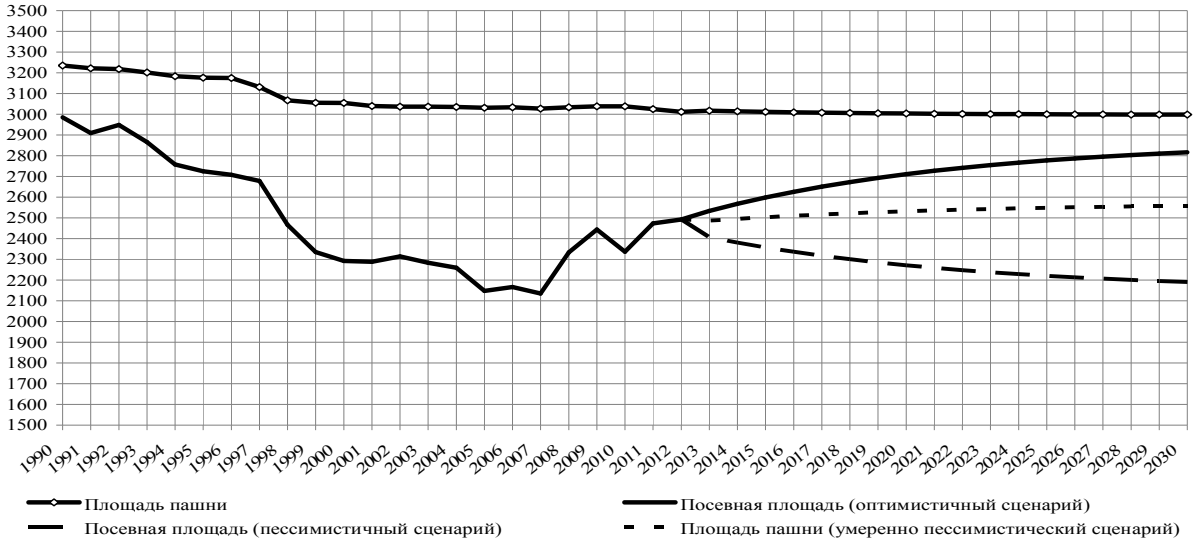

Рисунок 1. Динамика и прогноз изменения посевных площадей в Воронежской области, тыс. га

Оптимистический вариант предполагает существенный рост объемов валового производства всех основных видов сельскохозяйственной продукции. Среднегодовое производство подсолнечника в 2020-2030 гг. при сохранении тенденции последних лет по

прогнозу может превысить уровень аналогичного показателя за 2008-2012 гг. на 52,1%, сахарной свеклы – на 50,8%, зерна – на 47,3%. Рост потребности в кормах потребует увеличения их валового производства до 1 620,7 тыс. т. к.ед. или на 37,1% по сравнению с уровнем 2008-2012 гг.

Таблица 2. Прогноз изменения валового сбора основных сельскохозяйственных культур в Воронежской области, тыс. т

Виды продукции	В среднем за период				2026-2030 гг. к 2008-2012 гг., %
	2008-2012 гг.	2016-2020 гг.	2021-2025 гг.	2026-2030 гг.	
Оптимистический сценарий					
Зерновые	3 063,3	3 795,1	4 184,6	4 512,9	147,3
Подсолнечник	751,0	841,6	992,4	1 142,2	152,1
Сахарная свекла	4 293,3	5 576,5	6 072,7	6 473,0	150,8
Картофель	1 216,7	1 373,2	1 484,7	1 594,3	131,0
Овощи	337,2	323,5	352,7	378,8	112,3
Кормовые, тыс. т. к.ед.	1 181,9	1 439,9	1 537,3	1 620,7	137,1
Умеренно пессимистический сценарий					
Зерновые	3 063,3	3 427,9	3 557,4	3 658,5	119,4
Подсолнечник	751,0	756,7	826,5	897,5	119,5
Сахарная свекла	4 293,3	5 218,9	5 525,5	5 784,1	134,7
Картофель	1 216,7	1 256,1	1 295,7	1 343,5	110,4
Овощи	337,2	296,6	309,2	320,7	95,1
Кормовые, тыс. т. к.ед.	1 181,9	1 382,5	1 467,8	1 550,7	131,2
Пессимистический сценарий					
Зерновые	3 063,3	3 043,8	2 973,7	2 923,8	95,4
Подсолнечник	751,0	653,4	668,5	737,7	98,2
Сахарная свекла	4 293,3	4 504,2	4 378,0	3 724,5	86,8
Картофель	1 216,7	1 109,4	1 074,1	1 062,0	87,3
Овощи	337,2	267,5	267,0	269,1	79,8
Кормовые, тыс. т. к.ед.	1 181,9	1 195,7	1 170,7	1 071,9	90,7

При реализации умеренно пессимистического сценария наиболее существенные темпы роста будут иметь сахарная свекла (134,7%) и кормовые культуры (на 31,2%), тогда как по зерновым культурам и подсолнечнику рост среднегодового производства по отношению к 2008-2012 гг. ожидается на 19,4% и 19,5% соответственно. По овощам при данном сценарии прогнозируется спад среднегодового производства на 4,9%.

Пессимистичный сценарий развития предполагает падение к 2026-2030 гг. среднегодового производства сахарной свеклы до 3 724,5 тыс. т или на 13,2% к среднегодовому производству в 2008-2012 гг. Почти на 10% к уровню 2008-2012 гг. сократится производство кормовых культур, на 4,6% - зерновых, на 1,8% - подсолнечника.

Изменения объемов валового производства картофеля и овощей во всех вариантах имеют наименьшие темпы роста или наибольшие темпы спада.

Вступление Российской Федерации в ВТО при установленном уровне государственной поддержки сельского хозяйства позволит реализовать лишь умеренно пессимистический вариант развития аграрного сектора и не сможет обеспечить вовлечения в хозяйственный оборот максимально возможных объемов пахотных земель из-за дефицита ресурсов, требующихся для их освоения.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ временных рядов // Электронный учебник по статистике. – М.: StatSoft, 2012. - Режим доступа: [URL: http://www.statsoft.ru/home/textbook/ default.htm.]

2. Тихонов Э.Е. Методы прогнозирования в условиях рынка: учебное пособие / Э.Е. Тихонов. - Невинномысск, 2006. - 221 с.

3. Gardner E.S., McKenzie E. Why the damped trend works. - University of Houston, Bauer College of Business 2009. - Режим доступа: [URL: http:// www.bauer.uh.edu/gardner/Why-the-damped-trend-works.pdf]

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ КАК ПОСТАВЩИКА СЫРЬЯ ДЛЯ БИОТОПЛИВА СТРАНАМ АТР

***Нурлыгаянов Р.Б.**, д.с.-х.н., глав.н.с.*
Сибирсий НИИ кормов Россельхозакадемии, Новосибирск
***Лештаев С.В.**, директор ООО «Вемма», Кемеровская область*
***Филимонов А.Л.**, директор ООО «Гефест», Кемеровская область,*
***Карома А.Н.**, аспирант, Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт*

Заметное увеличение посевных площадей под рапсом в Российской Федерации за последние годы вызвано агрессивной маркетинговой политикой западноевропейских инвесторов, заинтересованных в создании сырьевой базы, необходимой для удовлетворения потребностей стремительно развивающейся в странах ЕС биоэнергетики. Как отмечает А.В. Лазарев (2011), мировые пахотные угодья все больше используется дл выращивания биомассы для производства биотоплива. По оценке экспертов, для замены 5% ископаемых источников энергии на биотопливо необходимо расширить посевные площади на 20% [1]. Поэтому, использование биотоплива в мире остается в острой дискуссии. Но, тем не менее, использование биотоплива в мире стремительно увеличивается, в т.ч. и в странах АТР (азиатско-тихоокеанского региона).

В настоящее время основным поставщиком рапса для Японии является Канада – более 80% всего импортных поставок. Остальная часть маслосемян рапса поступает из Австралии. Общий объем ежегодных поставок маслосемян рапса в страну Восходящего Солнца составляет более 2,3 млн тонн. Здесь сторонники применения биотоплива делают упор не на экономическую эффективность этого вида топлива, а на его экологические свойства: отсутствие выбросов серных окислов, сажи, менее опасное воздействие на здоровье человека и окружающую среду в целом.

С 2000г. в Китае принята национальная программа использования этанола в качестве топлива [2]. Переходом на альтернативные виды топлива интересуется Тайланд.

Прежде в странах АТР масло рапса использовали как источник возобновляемого сырья для химической промышленности и энергетики. Спектр его применения для технических целей чрезвычайно широк – от использования в качестве исходного материала для химического синтеза до применения в виде смазочных средств и перспективного вида топлива – биодизель.

В настоящее время формируется масложировой кластер Западной Сибири, куда входят крупные компании по производству и переработке маслосемян подсолнечника, рапса, озимой сурепицы и других масличных культур, успешно возделываемых в Омской, Новосибирской, Кемеровской областях, Алтайском и Красноярском краях. Сибирское растительное масло (рапсовое), которое производится в ООО «Красная горка» (г. Томск) поставляется в Данию. Но в группе компаний считают возможным создания собственного биодизеля за рубежом. Не исключено, что оно будет, не в Европе, а скорее всего в странах Востока и Азии. Сырье для производства биотоплива (растительное масло или маслосемена) по логистике будет дешевле, чем в страны Западной Европы.

Рапс удачно сочетает в себе высокую потенциальную урожайность семян рапса ярового, особенно в условиях передовых хозяйств Западной Сибири – более 2,0 т/га. Значит, путем внедрения прогрессивных технологий возделывания культуры можно в разы повысить валовые сборы маслосемян в регионе.

Рапсовый шрот (жмых), получаемый после извлечения из семян масла является высокобелковым кормом для животных. Он близок к соевому шроту по содержанию белка (35-39%), не уступает последнему по сбалансированности аминокислотного состава. Тем самым, в странах АТР сибирский рапсовый шрот может заменять соевый, импортируемый из

США. Это важно, например, для Китая, куда ежегодно импортируется до 40 млн т сои (50% от мировых объемов экспорта) для производства комбикормов [3].

Биологические особенности рапса позволяют выращивать его в широком диапазоне почвенно-климатических условий во всех земледельческих районах Западной Сибири, чего нельзя сказать о подсолнечнике и сое.

Масштабные изменения в растениеводческой отрасли региона, базирующейся зачастую на зерновой монокультуре, можно осуществить посредством научно обоснованного замещения зерновой культуры яровым рапсом, плановой организацией его производства и переработки. Рапсово-зерновой тандем является одним из наиболее экономически эффективных севооборотных звеньев мирового растениеводства при условии строгого соблюдения технологической дисциплины производственного процесса и использовании современных селекционных достижений и зональных технологий возделывания культуры.

Высокий спрос на масличное сырье как на внутреннем, так и на международном рынках, стимулирование его производства со стороны производителей биодизельного топлива в настоящее время и в обозримом будущем, а также необходимость диверсификации растениеводческой отрасли сельского хозяйства предопределяют возможность и необходимость по нашим расчетам увеличения площадей под рапсом в России в перспективе до 5,0 - 7,0 млн. га, в Западной Сибири – до 1-1,5 млн.

С середины 1980-х годов XX в. яровой рапс в хозяйствах Западной Сибири начали возделывать на зеленый корм, для сенажа в смеси с однолетними культурами и на маслосемена на фуражные цели, немного позже – на маслосемена. Посевные площади ярового рапса в Сибирском федеральном округе в 2011 г. увеличились почти в 15 раз по сравнению с 2001 г. в т.ч. по Кемеровской области – 16 [4,5]. Однако общие площади для региона остаются минимальными. Например, для Новосибирской области они составляют всего лишь 0,27% от общей посевной площади, Красноярского края – 0,11%, Кемеровской области – 1,03% посевной площади.

Следует отметить, что урожайность маслосемян рапса в Западной Сибири остается низкой. Так, за 2001-2011 гг. урожайность маслосемян ярового рапса по Западной Сибири составила от 5,6 (2001) до 11,7 (2011), а в среднем за этот период – 9,4 ц/га. Возделывание ярового рапса на маслосемена, как показывает практика последних лет, сибирским земледельцам выгодно по отношению к зерновым культурам из-за стабильности закупочных цен. Считается, что реализационная цена зерновых неустойчива, чем больше урожай, тем ниже его реализационная цена, причем на 20-30 %, как это было в 2006-2009 гг. За 2003-2011 гг. закупочная цена маслосемян рапса стабильно повышалась (табл.1).

Таблица 1. Средняя цена реализации маслосемян ярового рапс по Кемеровской области, руб/т (2003-2012 гг.)

Показатель	2003	2005	2007	2009	2010	2011	2012
Цена, руб / т	4000	5000	5341,6	8000	10 000	11 000	1300

* на 01.01.

Одним из источников повышения эффективности производства маслосемян ярового рапса в регионе является повышение товарности культуры. Данный показатель в Западной Сибири остается очень низким, если учитывать, что во многих хозяйствах маслосемена не расходуются для внутрихозяйственных нужд и на семена. Товарность маслосемян должна быть не менее 80 % бункерной массы. А для этого необходимо обеспечить качество убранного урожая: своевременно очистить и высушить маслосемена до кондиции заготовок. В этом направлении в будущем необходимо провести коренное обновление в хозяйствах зерноочистительных и зерносушильных машин и оборудования.

В настоящее время тенденция увеличения валовых сборов маслосемян рапса в Западной Сибири основана на экстенсивном развитии производства, т.е. за счет увеличения площадей посевов. Темпы роста площадей намного опережают рост урожайности маслосемян, а это означает низкий уровень интенсивности производства – внесения в ограниченных количествах минеральных удобрений, средств химической защиты растений.

Отсутствуют прогрессивные технологии уборки. Мы считаем, что расширение посевов рапса на технические цели является перспективным и для товаропроизводителя.

Отметим, что насыщение севооборотов яровыми культурами приводит к засорению посевов злаковыми сорняками, в частности, овсюгом и пыреем ползучим. Внедрение в севообороты ярового рапса на маслосемена позволит также очистить поля от злостных сорняков, особенно там, где отсутствуют кормовые культуры и высокая насыщенность зерновых. При возделывании рапса можно успешно сочетать как агротехнические, так и химические методы борьбы с сорняками в севообороте.

Сейчас идет строительство зернового терминала «Сахалин - 2» в рамках формирования дальневосточного коридора экспорта зерна из Западной Сибири странам АТР. По данной перспективной целевой программе будет удачным сочетание поставки маслосемян рапса этим же странам для производства биодизеля, шрота – и жмыха комбикормов. Поэтому мы считаем, что в ближайшем будущем маслосемена рапса будут более доступным экспортным сырьем, чем растительное масло, и связано это с условиями поставки. Контейнерная перевозка зерна и зернопродуктов странам АТР из Новосибирска показала эффективность и экономическую целесообразность в части сохранности качества поставляемой продукции с наименьшими потерями. Данный способ экспорта маслосемян рапса также будет приемлемым вариантом [6]. Гарантированной поставке маслосемян ярового рапса из регионов Западной Сибири, как мы считаем, позволит полноправное членство «Российской Федерации в АТЭС, где господствует принцип открытого регионализма» [7] в международной торговле. Специализация сельскохозяйственных предприятий на выращивание ярового рапса, как для внутреннего и внешних рынков сбыта, позволит частично разрешить, как в свое время отметил академик А.Н Никонов (1995), «вечные» проблемы аграрной экономики и системы ведения хозяйства [8, с.346].

Таким образом, в условиях Западной Сибири можно производить в достаточном количестве маслосемян ярового рапса как для внутренних нужд на пищевые цели, так и для поставки странам АТР как сырье для производства биотоплива. Для выполнения поставленных целей необходимо продолжить освоение сбросовых земель, пересмотреть структуру возделываемых культур на пашне (экстенсивный путь), а также внедрять интенсивные технологии с использованием средств химизации, прогрессивных ресурсосберегающих технологий (интенсивный путь). Тем самым обеспечить ежегодные гарантированные поставки продукции на экспорт. Все это позволит существенно укрепить материально-техническую базу сельскохозяйственных предприятий, повысить социально-экономические условия для сельского населения региона.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Лазарев А.В. Теория аграрных кризисов и современный продовольственный кризис / А.В. Лазарев // Глобализация и аграрная экономика России: тенденции, возможные стратегии и риски / материалы международной научно-практической конференции XVI Никоновских чтений. – М., 2011. – С.12-13.
2. Федотов В.А. Рапс России / В.А. Федотов, С.В. Гончаров, В.П. Савенков. – М.: Агролига России, 2008. – 336 с.
3. Нурлыгаянов Р.Б. Проблемы и перспективы производства зерна в Западной Сибири / Р.Б. Нурлыгаянов, С.А. Гайдук // Глобализация и аграрная экономика России: тенденции, возможные стратегии и риски / материалы международной научно-практической конференции XVI Никоновских чтений. – М., 2011. – С.157-158.
4. Агропромышленный комплекс России в 2004 году. –М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2005. – 577 с.
5. Агропромышленный комплекс России в 2011 году. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2012. – 556 с.
6. Нурлыгаянов Р.Б. Перспективы производства зерна Сибири / Р.Б. Нурлыгаянов // Аграрное решение. – 2011. – №1-2. – С.20-27.
7. Захарова Е.А. АТЭС и сельское хозяйство России: проблемы и перспективы развития / Е.А. Захарова // Глобализация и аграрная экономика России: тенденции, возможные стратегии и

риски / материалы международной научно-практической конференции XVI Никоновских чтений. – М., 2011. – С.137-139.

8. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII - XX вв.). – М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. – 574 с.

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ

***Дакирова С.Т.**, м.н.с.*

ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук

Сохранение сельского сообщества в современной России во многом связано с решением проблемы укоренения молодежи на селе. Наблюдаемое старение сельского населения затрудняет проведение политики социально-экономического развития села. Развитие социальной инфраструктуры на селе, внедрение инновационных технологий в сельскохозяйственном производстве невозможно в условиях нехватки высококвалифицированных специалистов. Основу воспроизводства сельского сообщества составляют молодые люди. Молодежь относится к группе социального риска, так как находится в процессе своего становления, интенсивного развития. На момент создания семьи молодые люди зачастую только входят во взрослую жизнь, им приходится осваивать множество новых социальных ролей. Поэтому от того, какие условия будут созданы для их жизни, зависят с одной стороны, их желание остаться в селе, с другой – их репродуктивные установки. В настоящее время без социальной поддержки молодые семьи не в состоянии сформировать собственные ресурсы, необходимые для полноценного выполнения института семьи.

Уровень человеческого потенциала обусловлен условиями жизни, которые либо стимулируют, либо ограничивают его развитие. Однако сами по себе инновационные проявления будут обладать спецификой в зависимости от наличных, реально сложившихся условий. Например, если в семьях в той или иной деревни нет компьютеров и доступа к Интернету, то невозможно освоить электронную почту, а если низок материальный уровень и нет нормативного набора предметов банковского залога, то будет закрыт доступ к кредитам и т.д. Следовательно, дело даже не в накопленном достатке, а в способах его поддержания, что является существенным, как для близких, так и отдаленных перспектив жизни большинства сельских жителей. Отсюда и дифференциация сельского сообщества в основном замыкается на способы обеспечения благополучия семей.

Иерархия и организация этого имеет свои особенности. В первую очередь зависит от уровня деятельности организаций, территориальной доступности их и вообще наличия в местах обитания. Лучший вариант – наличие фермера, крупхоза в селе, или хотя бы проходящие вблизи железная дорога, трубопроводы, автомобильная магистраль, что позволяет либо непосредственно получить оплачиваемое рабочее место, либо относительно регулярно сбывать выращенное на приусадебном участке и собранные дикорастущие продукты.

Выдвижение на доминирующее место способа поддержания материального благополучия, которое произошло из-за переструктурирования всех компонентов организации внутрисельской жизни, сломало связь между уровнем образования и трудовыми позициями, квалификацией и ее вознаграждением, личными самооценками и реальным престижем в сообществе.

Одни члены сельского социума, локализованные в сообществах, стали фермерами, крепкими хозяевами сельских подворий, ведущими товарные хозяйства, другие сдали свои земельные паи в аренду и перебиваются заработками в режиме трудового неаграрного отходничества, третьи трудятся в АО, СПК, где сохраняются многие черты прошлых практик неосоветского типа. Довольно значительное место в этой структуре занимают хронические безработные, не стремящимся изменить к лучшему свою жизнь.

Итак, хотя предпосылки дифференциации сельских жителей по встраиванию в социально-экономические и хозяйственные отношения весьма многообразны, но конечным

результатом явилось то, что среди них выделилась группа индивидов активной жизненной позиции, чья деятельность реально опредметилась в реальные результаты[42]. В основном это индивиды молодых возрастов. Они по установкам и образу жизни значительно отличаются от основной массы сельской молодежи. Можно сказать, что это полярная группа относительно как, безусловно, пассивной, так и малоактивной группы.

К ней определенно можно отнести фермеров, индивидуальных предпринимателей, результаты деятельности которых измеримы, поскольку отражаются в официальной государственной и ведомственной статистике.

В советский период существовали государственные гарантии: персональное распределение молодых специалистов, окончивших высшие и средние специальные заведения, что обеспечивало трудовой старт молодежи. В современных условиях основная масса сельской молодежи самостоятельно занимается трудоустройством. Низкая конкурентоспособность молодых людей на рынке труда зависит от множества причин. Сельская молодежь стабильно составляет значительный сегмент в структуре зарегистрированных безработных. Проблема безработицы в большей степени затрагивает молодых людей с низким образовательным статусом, выпускников школ, не получивших профессионального образования, или недостаточный опыт работы. Анализ данных исследований сельской молодежи позволяет сделать вывод о том, что подавляющее большинство сельских молодых людей Саратовской области являются работниками по найму. Новый, малочисленный социальный слой, работающие не по найму – индивидуальные предприниматели и предприниматели, работающие с привлечением наемных работников. Ведущими отраслями, в которых занята молодежь, являются розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования. Широкий спектр примеров успешной жизни город притягивает к себе миграционные потоки, в том числе и молодежь, более высокий уровень мобильности сельской молодежи связан с учебой, поиском работы и перспективами вступления в брак.

Политика в сфере занятости молодежи ориентирована на профессиональную подготовку и трудоустройство по традиционным специальностям, которые не всегда востребованы молодыми людьми, между тем интенсивное развитие информационных технологий обусловливает появление эффективных способов трудоустройства молодежи посредством создания новых форм труда. Прогресс в телекоммуникационной сфере дал импульс развитию практик дистанционной трудовой деятельности. Молодые профессионалы работают по найму как на постоянной, так и по временным контрактам, предпочитая такие формы занятости, как фриланс (freelance), гибкий рабочий график, возможность работать вне офиса. Возникновение новых секторов экономики (IP, реклама, дизайн) создала благоприятные возможности для молодых специалистов. В отличие от «сложившихся» специальностей офисного труда, они предпочитают гибкий график работы, ценят креативность и творческую самореализацию. Свобода от традиционных стереотипов, которыми руководствуется молодое поколение, снижает иждивенческую зависимость от старших родственников и от государства.

«Я достаточно зарабатываю, создавая программы, а главное, работаю, когда захочу я сам. На помощь родителей не рассчитываю, у них кроме одной коровы ничего не осталось в хозяйстве» (мужчина28лет). Этот вывод молодого человека заставляет задуматься о том, насколько сильно влияние сетевого общения, компенсирующего для современной молодежи живое общение, поскольку в обозримом будущем диапазон дистанционной формы работы расширится.

Среди сельской молодежи есть группа молодых людей, которые четко формулируют представления об успехе за счет доступа к необходимым ресурсам, но все же основная масса молодых сельчан пока только присматриваются к новой тенденции дистанционной работы.

[42] Великий В.В. Российское село. Процессы постсоветской трансформации. Саратов: «Научная книга». 2012. С. 224-226.

Таким образом, имеется группа молодежи уровень социального капитала которых более эффективно адаптирован к условиям аграрной экономики, хотя внутренняя дифференциация их также существует. Одни больше опираются на предприимчивость или профессионализм, другие на физическую силу, выносливость, третьи на ресурсы социальных сетей, отличаясь от односельчан тем, что их позиционируют в селе в терминах «нашли удачную нишу» жизни и деятельности. Однако сами практики их деятельности слабо институализированы, персонифицированный вклад в решении задач продовольственной безопасности не учитывается в аграрной политике. Т.е можно говорить о такой черте в их определении как конструктивность и в тоже время и непроявленном или частично проявленном их потенциале. Раскрытие конструктивного потенциала рассматриваемой группы в реальных делах является поэтому важной целью стратегии государства в агросфере.

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ГОСУДАРСТВА В КАДРОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Адукова А.Н., *д.э.н., гл. научный сотрудник*
Семаева И.А., *к.э.н., научный сотрудник*
Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве

Слабая конкурентоспособность основной массы сельскохозяйственных организаций России вызвана многими причинами, в том числе их недостаточной обеспеченностью квалифицированными кадрами. Нерешенность данной проблемы, прежде всего, является следствием отсутствия эффективного механизма кадрового обеспечения сельхозорганизаций и отрасли в целом. По поводу того, кто должен формировать его в рыночных условиях существует два мнения: с точки зрения одних ученых и практиков этим должны заниматься коммерческие структуры, другие же отводят эту роль государству.

Изучив данную проблему, мы пришли к выводу, что в сложившихся условиях главную роль в ее решении должно играть государство. Обоснованность этого вывода объясняется следующими обстоятельствами:

1. Несмотря на то, что с момента начала рыночных преобразований в России прошло более 20 лет, названный механизм находится в зачаточном состоянии. В результате, из-за неотлаженности системы «спрос-предложение», рынок сельскохозяйственного труда до сих пор не получил должного развития. Таким образом, в силу разных причин коммерческие кадровые службы не оказывают сельхозорганизациям и другим предприятиям аграрного сектора услуги по подбору кадров в необходимом объеме. Из-за этого многие руководители и специалисты, желающие работать в отрасли, лишены информации о спросе на них или наличии вакансий. Это является одной из основных причин того, что в отрасли имеет место дефицит кадров.

2. Опыт показывает, если рыночные механизмы не срабатывают, то обязанности по решению соответствующей проблемы временно должно взять на себя государство. Обоснованность данного вывода подтверждается итогами опроса, проведенного в 2010-2012 гг. отделом управления ГНУ ВНИОПТУСХ, в котором в качестве респондентов выступило 96 руководителей сельхозорганизаций, райсельхозуправлений и муниципальных районов. Согласно данному опросу, около 90% опрошенных убеждены, что в сложившихся условиях государство должно не только стимулировать закрепление молодых специалистов в отрасли, но и совершенствовать организованный механизм рынка сельскохозяйственного труда.

В другом анкетном опросе, проведенном в 2008-2010гг., приняло участие 108 руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций. Он также подтверждает, что обеспеченность данных предприятий квалифицированным управленческим персоналом в значительной мере зависит от развитости рынка труда, которая во многом определяется наличием соответствующей инфраструктуры и налаженностью системы информационного обеспечения участников данного рынка (табл. 1).

Таблица 1. Целесообразность повышения роли государства в обеспечении сельхозорганизаций кадрами (в % от числа опрошенных)

Вопросы	Респонденты (работники СХО)		
	Руководители	Гл. специалисты	Руководители ОК
Количество опрошенных, чел.	38	58	12
Нужно ли совершенствовать механизм поиска кадров для сельхозорганизаций?			
Да	89,5	86,2	75,0
Нет	10,5	13,8	25,0
Если да, то должны ли органы государственного управления АПК играть в этом вопросе более значимую роль?			
Да	92,1	89,7	75,0
Нет	7,9	10,3	25,0
Если да, то означает ли это, что органы госуправления АПК должны заниматься информационным обеспечением системы «спрос-предложение» кадров?			
Да	89,5	84,5	83,3
Нет	10,5	15,5	16,7

Как видно, данные представленной таблицы позволяют сделать несколько актуальных выводов:

1. Подавляющее большинство (от 75,0% до 89,5%) респондентов убеждены в необходимости совершенствования механизма поиска кадров для сельхозорганизаций и лишь от 10,5% до 25,0% из них не считают это актуальным.

2. Опросы убедительно свидетельствуют о необходимости повышения роли органов государственного управления АПК в формировании данного механизма (такого мнения придерживаются от 75,0% до 92,1% опрошенных).

3. Основная роль органов государственного управления АПК в формировании и обеспечении функционирования названного механизма, по мнению опрошенных, должна сводиться к информационному обеспечению системы «спрос-предложение» (это отмечают от 83,3% до 89,5% респондентов или 86,1% от их общего числа).

Таким образом, мы исходим из того, что в сложившихся условиях систему «спрос-предложение» на рынке сельскохозяйственного труда России преимущественно должны обслуживать органы государственного управления АПК. С этой целью необходимо определить конкретные подразделения в этих органах, которые будут осуществлять указанную деятельность. Совокупность данных подразделений и методы их работы, в сущности, представляют собой организационный механизм подбора кадров для аграрного сектора.

Эффективность функционирования организационного механизма обеспечения сельскохозяйственных организаций и других предприятий отрасли кадрами будет зависеть от того, насколько оптимальным является состав информации о спросе и предложении работников.

Следует отметить, что основным предназначением названного механизма является информационное обслуживание системы «спрос-предложение». Для эффективного решения данной проблемы необходимо определить перечень сведений, представляющих в этой системе наибольший интерес, как для работодателей, так и претендентов на должности в сельхозорганизациях.

Анализируя возможные варианты, в том числе с учетом мнений экспертов, нами сделан вывод, что основными критериями оценки при подборе руководителей и специалистов для сельскохозяйственных организаций являются производственные и экономические показатели, которые ими достигнуты или они потенциально могут обеспечить, начав работать в предприятии. Учитывая это, данное требование принято в

качестве базового условия для разработки показателей оценки претендентов на руководящие должности в сельхозорганизациях (табл. 2).

Таблица 2. Критерии и показатели оценки кадров управления по уровню квалификации (на примере агронома)

№	**Критерии и показатели оценки**
1	**Общие сведения о работнике**
1.1	Фамилия, имя, отчество
1.2	Возраст, лет -
1.3	Образование специальное (высшее, среднее) - ; Базовая специальность -
1.4	Стаж работы по должностям, лет (с указанием, когда и где это было):
	-
	-
2	**Сведения о знании работником современных (наиболее эффективных) технологий производства**
2.1	По каким видам продукции Вами теоретически освоены современные технологии производства?:
	-
	-
2.2	По каким видам продукции Вами практически освоены современные технологии производства?:
	-
	-
3	**Сведения об уровне квалификации и практическом опыте работника**
3.1	Достигнутая Вами урожайность по культурам, ц/га: - ; - ;
3.2	Максимальная площадь пашни, которая Вами курировалась, га -
4	**Сведения об уровне экономических знаний работника**
4.1	Каковы удельные затраты на производство основных для Вас видов продукции Вами обеспечены на предыдущей работе?:
	- _____- руб.; - _____руб.; - _____ руб.;
4.2	Какой уровень рентабельности производства основных для Вас видов продукции Вами обеспечен на предыдущей работе?:
	- %; - %; - %;
5	**Инновационная ориентированность работника**
5.1	Какие наиболее значимые новшества по Вашей инициативе внедрены в производство?
	- ; - ; - ;
5.2	Как внедрение этих новшеств в % повлияло на урожайность?
5.3	Как внедрение этих новшеств повлияло на рентабельность производства?

В представленной таблице на примере агронома отражена информация о претенденте на должность руководителя или специалиста сельхозорганизации, которая, прежде всего, интересует работодателя. Например, в агрономе руководители сельхозорганизаций более всего ценят следующее: знает ли он современные технологии производства продукции; какую он на практике обеспечивал урожайность по наиболее значимым для хозяйства культурам; насколько глубоко он владеет экономическими знаниями и является ли он инновационно ориентированным специалистом. Выбор именно этих критериев оценки не

случаен, так как, прежде всего, они определяют, какую пользу агроном принесет предприятию, если будет принят на работу. Такой подход, на наш взгляд, должен стать нормой в аграрном секторе. Если специалисты, претендующие на должности в сельхозорганизациях, будут четко знать, какие к ним в обязательном порядке будут предъявляться требования, то большинство из них вынуждено будет стремиться соответствовать им, тем самым повысятся квалификационный уровень в отрасли и ее эффективность.

Пока же в значительной части хозяйств в России, испытывающих острый дефицит в специалистах, не всегда предъявляют названные требования к претендентам на работу. Естественно, это негативно влияет на деятельность подобных предприятий и отрасли в целом.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Адуков Р.Х., Адукова А.Н. Кадровые сертификаты для сельской экономики // Экономика сельского хозяйства России. - 2003. - №1. – С. 16.
2. Адукова А.Н., И.А. Семаева Обеспечение сельскохозяйственных организаций кадрами управления: организационный механизм. - М.: НУ ОАОУ, 2013. - 138 с.
3. Коротнев В.Д. Формирование системы обеспечения сельского хозяйства кадрами управления. - М.: ООО «Петит» – 2004. – 258 с.
4. Панков Б.П. Рынок труда на селе и его регулирование (вопросы теории и практики). - М.: АгриПресс, 2007. – 267 с.

КРЕАТИВНЫЙ СЛОЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

***Великий П.П.**, д.филос.н, проф., в.н.с.*
ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук
***Ильдарханова Ч.И.**, к.социол.н, уч. секретарь*
Научно-исследовательский центр семьи и демографии АН РТ

При большом разнообразии определений социальной структуры, существующей в социологической литературе, их объединяет признание того, что этим понятием охватывается внутреннее устройство общества или социальной группы, состоящее из упорядоченных частей, взаимодействующих между собой[43].

В соответствии с традиционным подходом к определению социальной структуры главным признаком является социальное расслоение, которое связано со спецификой производственных отношений, разделением по труду, по статусу и власти. В конкретных социологических исследованиях принято как обязательное условие учитывать разделение населения по полу, возрасту, профессии, образованию, доходу, территориальной мобильности и т. д., которые в определенной степени коррелируются с классообразующими признаками.

Но социологические исследования социальной структуры последних лет обнаружили наличие и динамику роста самых разных, не сводимых к сословным, классовым, жизненных форм и стилей, которые имеют социокультурное происхождение. Не редкостью в последние 10-15 лет стало совмещение казалось бы несовместимых жизненных стилей. Например, городской инженер в вечерние часы после основной работы или в выходные дни подрабатывает таксистом. Фермер на селе, помимо занятости в своем хозяйстве, ремонтирует технику односельчанам, учитель совмещает основную работу в школе с деятельностью экскурсовода для туристов, посещающих местные (в чем-то уникальные) места. Отсюда можно сделать вывод, что такое совмещение видов деятельности и жизненных стилей не являются чем-то случайным и нетипичным. Наоборот, оно оказывается

[43] Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие: Учеб. пособие для студентов вузов, перераб. и доп. - М.: Логос, 2000. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek Buks/Sociolog/Ionin/ Index.php

тесно скоординировано с определенными позициями в социальной структуре, а выбор стиля определяет индивида в системе социальной стратификации. К этому подталкивает новая социально-экономическая ситуация: те социальные роли, которые были предзаданны индивиду в его биографии до наступления капитализма в России, в значительной степени деформировались. Молодому человеку, окончившему вуз с красным дипломом, вовсе не гарантирована работа по специальности, а офицеру, по возрасту вышедшему на пенсию, чтобы легче было выжить, приходится подрабатывать охранником.

Происходит новая вертикальная и горизонтальная дифференциация, причем последняя преобладает, фиксируя плюрализацию неравенств, которая в общественном сознании оценивается, как правило, с позиции «достижительных» критериев. Например, при сравнении семей, занятых только на семейном подворье (формально находящихся на одной ступени лифта мобильности), одна едва обеспечивает себя едой, другая приобретает дорогие вещи, члены ее учатся в вузах, ездят на отдых за рубеж.

Отсюда в качестве самостоятельного компонента социоструктурирования становится образование новых слоев, которые претендуют занимать свое место и как органическая часть социальной структуры.

Какими личностными качествами должен обладать индивид, чтобы продвинуться в слой более высокого статуса?

Прежде всего важен высокий уровень образования — общего и профессионального. Однако этот признак, как свидетельствует практика, не гарантирует попадание в продвинутый слой социальной структуры. Выпускник аграрного вуза нередко становится продавцом в овощном магазине, вместо того, чтобы организовывать процесс получения сельскохозяйственной продукции на полях фермеров или корпоративных хозяйств. Однако агросфера не обделена творческими людьми. В советские годы они объединялись в группы рационализаторов и изобретателей, творчество которых не выходило за пределы техники и технологии. В настоящее время жизнь предъявляет больший объем требований, с которыми может справиться именно креативная личность.

Креативность может быть высокого или среднего уровня, подобно делению на специалиста высшей или средней квалификации. Наилучший старт для продвижения в креативный слой села имеют специалисты высокой квалификации, занятые тем или иным видом агродела. Но не только они.

Рассмотрим выделенную проблему на таком многочисленном слое сельского социума как преимущественно самозанятые, т.е. находящиеся вне трудовых коллективов современных хозяйственных укладов. В период экономических преобразований сформировались характерные черты самозанятых. Такие работники должны быть инициативны, мобильны, способны не только самостоятельно выполнять какие-то работы или оказывать услуги, но иметь возможность и желание самоорганизоваться. Около 72% респондентов получают высокое моральное удовлетворение от своей работы. Среди самозанятых высока доля тех, кто указывает на «достиженческие» и предпринимательские мотивы – желание быть себе хозяином, ожидание более высокого дохода, стремление к самореализации. Возможность работать совместно с членами семьи, гибкий график также выступают серьезными мотивами для самозанятых. Самозанятость, таким образом, действительно выступает серьезной альтернативой безработице.

Наличие ресурсов, ниши для реализации своих целей – важнейшее условие жизни и деятельности самозанятых. Для многих таким источником стала земля. Большая часть – это 83% подворий возделывают от 0,15 до 40 га земли. Здесь господствует самый примитивный ручной труд и выращенная продукция в основном потребляется семьей, потому что либо у нее есть другой источник существования, либо владельцы ЛПХ не в состоянии его обрабатывать по своим физическим силам.

Что представляют собой остальные 17% семейных хозяйств? По расчетам А.Т. Абрашитовой и Р.У. Гусманова[44] величина земельных участков у семей, владельцев ЛПХ этого типа составляет 0,41 до 1 га. По общей возделываемой площади они приблизились к мелким фермерам, которые обрабатывают 6,3 млн. га, а семейные хозяйства выделенного типа – 4,2 млн.га. Если сюда добавить владельцев земельных участков в составе ЛПХ от 0,41 до 1 га (их более 2 млн. единиц), то площадь земли ими возделываемой возрастает до 5 млн. га.

Несомненно, в рассматриваемом типе самозанятых сосредоточена большая доля креативных аграриев. Хозяйственная активность выделенного слоя крепких хозяев (17%) наряду с официально оформленными мелкими и средними фермерами – исключительно важный ресурс аграрного производства сегодня и в будущем, потому что они уже накопили солидный багаж социокультурного содержания: аграрные знания, предприимчивость, трудолюбие и способность к риску.

В качестве одной из версий структуры и эмпирических измерителей креативного слоя сельского населения мы выделяем:

1. Умение принимать нестандартные решения, высокая адаптированность к неблагоприятным условиям деятельности. Индикаторы: успешность экономической деятельности.
2. Обладание нужными профессиональными знаниями. Индикаторы: соответствие образования паспорту специальностей.
3. Жизненная позиция или личностная характеристика, соответствующие общественным ожиданиям. Индикаторы: участие в обустройстве жизненной среды в локальном и более масштабном измерении.
4. Творческий компонент деятельности. Индикаторы: изобретательство, внедрение новаций.
5. Индивидуальная ответственность за результаты своей работы. Индикаторы: личная позиция по отношению к рискам.
6. Ориентация на гуманные ценности в процессе реализации прагматических целей. Индикаторы: демонстрация альтруизма, доброты, милосердия.

Высокие проявления по всем выделенным блокам создает образ креативной личности и группы, действующей в той или иной среде. При этом важна соразмерность характеристик. Достаточно исключить, например, такую черту как ориентация на гуманные ценности и получится образ хотя и творческой личности, но ограниченной узким миром своих забот и дел. В то же время отсутствие некоторых других признаков не исключает человека из креативного слоя. Ведь нередко фермер, не получивший высшего агрономического образования, прекрасно справляется со своей ролью. Точно также можно оценить индивидов, занятых в других сферах деятельности.

Итак, подход к структурированию сельского населения с использованием индикаторов, характеризующих жизненные стили индивидов и семей, позволяет выделить в социальной структуре села новую группу, которая является значимым ресурсом серьезных перемен в аграрном секторе.

[44] Абдрашитова А.Т., Гусманов Р.У Современное состояние земельных отношений // Глобализация и аграрная экономика России: тенденции, возможные стратегии и риски. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень». 2011. С. 263-265.

РОЛЬ АГРАРНОЙ НАУКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

***Пшихачев С.М.**, к.э.н., доцент, директор*
Институт экономики КБГАУ им. В.М. Кокова

На современном этапе развития российской экономики и общества в условиях ВТО актуализируется роль науки в упреждении и разрешении аграрных проблем, обеспечении системного функционирования сельских экономик и территорий.

Ориентируясь на нужды селян и сельского хозяйства России, следует подчеркнуть в контексте социально-экономических и экологических программ, что нам предстоит много сделать для перевода отрасли на вектор устойчивого развития, как в плане дальнейшей разработки и претворения общенациональных и региональных программ на основе активного государственно-частного партнерства; так и обеспечения государством в качестве приоритета - подлинного аграрного протекционизма, что позволит добиться модернизации и экологизации отечественного сельского хозяйства.

Так, академик РАСХН А.Л. Иванов отмечает: «Свертывание работ по мониторингу и охране земель, а также хроническое недофинансирование мероприятий по сохранению плодородия земель привели к качественному ухудшению земельно-ресурсного потенциала страны, в результате чего пашня уменьшилась на 10,5 млн. га, посевные площади – на 40 млн. га. По расчетам специалистов, суммарный ежегодный недобор растениеводческой продукции из-за ухудшения использования земли составляет не менее 120 млн. т в зерновом эквиваленте». [1]

На сегодня основные императивно насущные проблемы остаются не решенными. Согласно данным Доклада экспертов МСХ РФ, из-за дефицита финансирования мероприятий по повышению плодородия почв в земледелии сохраняется отрицательный баланс питательных веществ в почвах и их неблагоприятное соотношение. Ежегодный вынос питательных веществ из почвы вследствие сельскохозяйственной деятельности в 3 раза превышает их возврат с вносимыми минеральными и органическими удобрениями. Большая часть урожая в современном земледелии формируется за счет мобилизации почвенного плодородия при недостаточной компенсации выносимых с урожаем элементов питания.

На фоне свертывания мелиоративных работ по известкованию почв: в 1980-е гг. ежегодное известкование проводилось на площади 4-5 млн. га, а в настоящее время эти работы выполнены на площади 200-300 тыс. га; согласно последним результатам мониторинга по состоянию на 1 января 2010 г. из обследованных 83,6 млн. га площадей пашни в РФ 29,4 млн. га, или 35%, имеют повышенную кислотность.

Одновременно необходимо наращивать объемы применения минеральных удобрений, которые в последние пять лет не превышают 1,9-2,4 млн. т в год в пересчете на действующее вещество. В противном случае плодородие почв будет интенсивно снижаться, что может привести к крайне неблагоприятным последствиям, в частности, к необратимой деградации наиболее ценных земель России.

Согласно ФЦП «Плодородие» средства федерального бюджета выделяются только на субсидирование компенсации части затрат на приобретение средств химизации под ограниченный перечень культур. Такие агрохимические мероприятия, как известкование кислых почв, фосфоритование почв с низким естественным плодородием, гипсование солонцовых почв, внесение органических удобрений должны в соответствии с законодательством выполняться за счет средств субъектов РФ и внебюджетных источников. Однако в связи с сокращением средств бюджетов субъектов РФ на мероприятия по сохранению и повышению плодородия почв, а также из-за отсутствия финансовых средств у сельскохозяйственных товаропроизводителей агрохимические мероприятия ежегодно выполняются в мизерных объемах, а по сравнению с 1980-ми гг. их объемы сократились в 10-20 раз. [2]

В целях восстановления и повышения плодородия почв как национального достояния России господдержка необходимы средства не только по субсидированию компенсации части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на приобретение средств

химизации, но и на такие мероприятия, как известкование кислых почв, гипсование солонцовых почв, применение научно обоснованных объемов органических удобрений. Почему мы вынуждены иметь такие негативные тенденции в важнейшей отрасли, спустя два десятка лет рыночных реформ, когда в решении императивных проблем, обойти или отложить которых до определенных лучших времен не представляется возможным, а полумеры и бездействие лишь консервируют негатив и загоняют болезнь внутрь?

Ответ на этот вопрос, как представляется состоит в том, что разрушительный заряд реформ обрел свою прописку в российском селе, а созидательная часть реформ или запаздывает, или в аморфном своем состоянии не убедительна, поскольку это касается правового нигилизма и тотального попрания интересов российского крестьянина. В переходных условиях, безусловно, позитивным моментом является накопленный опыт реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК», затем принятия базового закона от 29 декабря 2006 г. № 264 «О развитии сельского хозяйства», согласно которому формируются и реализуются госпрограммы РФ (первая такая программа на 2008-2012 гг. уже вошла в историю, вторая на период 2013 – 2020 гг., утвержденная правительственным постановлением – является главным законным ориентиром на ближайшие 8 лет); ежегодно готовятся Национальные доклады по выполнению установок данных госпрограмм, синхронно готовятся Федеральные целевые программы (ФЦП), к примеру, по мелиорации земель сельхоз назначения и устойчивому развитию сельских территорий на обозримую перспективу. Но это лишь задатки системного перехода на требуемый вектор устойчивого сельского развития, и этого крайне мало, поскольку по форме вроде правильный выбор механизма реализации современной аграрной политики, по содержанию, еще далеко не отвечает насущным чаяниям крестьянства.

В подтверждение данного тезиса кратко приведем мнение академика РАСХН И.Н. Буздалова: «Подлинно научный анализ содержания и параметров социальных обязательств государства перед крестьянством надо начинать не с того, что ему дают, а с того, что оно создает, и сколько у него забирают дающие, возвращая лишь жалкие остатки от добытого крестьянским трудом. Как показывают расчеты по структуре стоимости товарной продукции сельского хозяйства в розничных ценах за 2007-2009 гг., ежегодно в пользу государства и подотчетных ему субъектов монопольного окружения сельского хозяйства (переработчиков, торговцев, посредников, перекупщиков и т. д.) через «ножницы цен», другие фискальные изъятия из отрасли перекачивается 1,2 — 1,3 трлн. руб. созданного в ней валового дохода. В 2010 г. эта цифра меньше, примерно 1 трлн. руб., а возвращено через аграрный бюджет 1/10 этой суммы — 107 млрд. руб., в том числе непосредственным производителям — менее 30 млрд. руб. ». [3]

Недопустимо низкий уровень оплаты труда в сельском хозяйстве, который, так или иначе, сохраняется – знаменует собой консервацию сельской бедности и на ближайшие годы на фоне перманентной убыточности аграрной отрасли, причем, само занижение оплаты, как прямое следствие перекачки, подрывает мотивацию к производительному труду, снижает трудовую активность, ведет к оттоку трудоспособного населения, особенно молодежи из сельской местности. Вряд ли, это придает современной аграрной политике активную социальную направленность.

Системный кризис в аграрной сфере продолжает иметь место по прошествии двух десятков лет аграрных реформ, поскольку сохраняется диспаритет межотраслевого обмена сельскохозяйственных отраслей с другими отраслями экономики и четко подтверждается укоренившаяся традиция остаточного финансирования сельского хозяйства и эксплуатации сельского социума, следствием чего явилась технологическая отсталость, техническая несостоятельность и социальное неблагополучие. Предпринимавшиеся попытки вырваться из этого состояния не достигали цели. Не хватало государственной воли и понимания сложности проблемы. В этом плане без преувеличения за последние триста лет Россия получает исторический шанс осуществить аграрную реформу, позволяющую разрешить императивные задачи, стоящие перед сельским хозяйством и российским обществом, с тем,

чтобы извечный крестьянский и земельный вопрос превратить из негативного шлейфа проблем в реальное конкурентное преимущество РФ, но, к сожалению, судя по данным госпрограмм и национальных докладов по выполнению этих программ, мы не смогли преодолеть полумеры и паллиативные решения касательно реализации аграрной реформы.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов А.Л. Без решения проблем землепользования невозможна технологическая модернизация земледелия. Ж. Земледелие. № 8, 2008, с. 3.

2. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010, 100 с.

3. Буздалов И.Н. Униженный класс: о социальном статусе и экономическом положении российского крестьянства. Ж. Вопросы экономики. № 4, 2011, с. 144-145.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

***Максимов А.Ф.**, к.э.н., вед.н.с.*

ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

В работе «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX вв.)» А.А.Никонов, рассматривая первые ростки сельскохозяйственной кооперации в постсоветский период, отмечал, что «Воссоздать кооперацию не просто. И здесь нельзя проявлять торопливости, равно как и волокиты. Быстро это не пойдет, как любое крупное и широкое движение …. Общие принципы кооперации известны, они общеприняты, им надо следовать, учитывая нашу специфику, наши реалии, наш опыт и исторический груз. Он убедительно свидетельствует о том, что и чего нельзя делать. За созданием первичных кооперативов последует создание объединений и центров областного и национального уровней. Кооперация получит выход как на российский, так и мировой рынок» [1, стр. 478]. Эту мысль подтверждает опыт становления и развития сельскохозяйственной кредитной кооперации в современной России, который насчитывает уже почти 20-ти летнюю историю.

По состоянию на 1 января 2013 года в России было зарегистрировано 1875 СКПК (рис. 1). Но, по данным Минсельхоза России, только 1252 кредитных кооперативов (68% от общего числа) вели какую-либо деятельность. По оценкам специалистов, работающих на рынке кредитной кооперации, число финансово устойчивых СКПК, работающих на принципах самоокупаемости и расширенного воспроизводства, не превышает 500.

В институциональном развитии можно выделить несколько этапов, которые сформировали современную систему сельскохозяйственной кредитной кооперации.

Первый этап (до 1998 г.) характеризуется созданием первых кредитных кооперативов в рамках различных международных проектов на основе общих положений Гражданского Кодекса РФ, Федерального закона от 08.12.1995 №193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (первая редакция закона не содержала отдельных статей, регулирующих деятельность СКПК). На этом этапе шло своего рода «тестирование» кредитных кооперативов, подготовка предложений по разработке специализированного законодательства.

Второй этап (1998-2005 гг.). В этот период в ряде регионов России были приняты региональные законы, закрепляющие легитимность действий кредитных кооперативов (Волгоградская, Орловская, Саратовская области и др.).

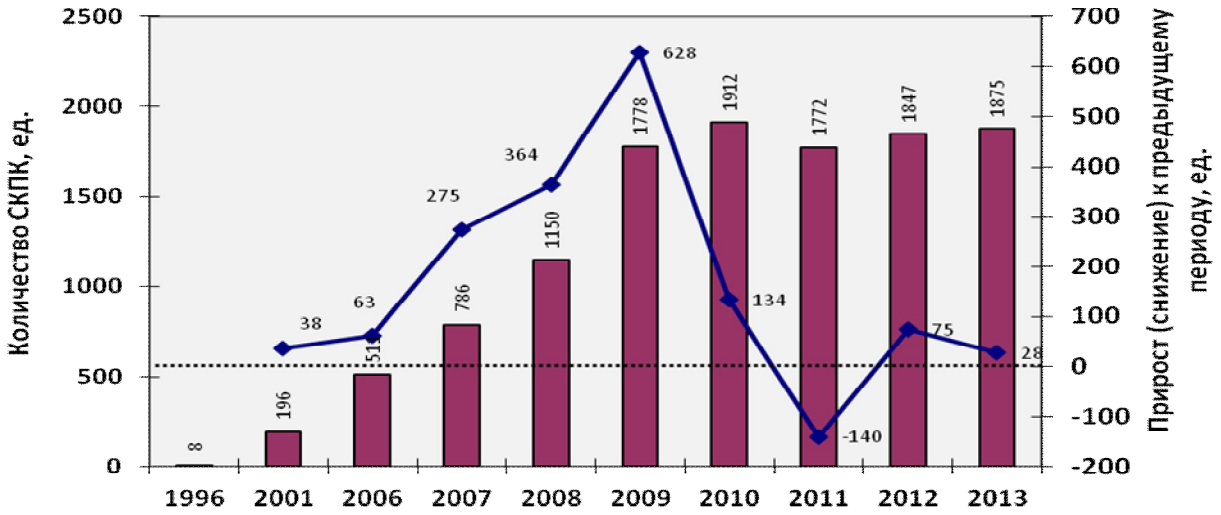

Рисунок 1. Динамика численности зарегистрированных СКПК
Составлено автором по данным Минсельхоза России, Союза сельских кредитных кооперативов.
Примечание: за 1996-2006 гг. прирост в среднем за год.

Данный этап характеризуется также распространением опыта пилотных кооперативов на большее число регионов, созданием региональных систем сельской кредитной кооперации, появлением внутрисистемных организаций - Фонда развития сельских кредитных кооперативов и Союза сельских кредитных кооперативов, формированием позитивного общественного мнения о кредитной кооперации. Достигнутый уровень институционального обеспечения в этот период позволил создать в 2004 году кооператив третьего (федерального) уровня «Народный кредит», членами которого стали 17 региональных кооперативов второго уровня, объединяющие 279 кооперативов первого уровня с членской базой свыше 91 тыс. членов.

Третий этап (2006 – 2008 гг.) связан с институциональным обеспечением реализации ПНП «Развитие АПК», который был нацелен на создание за два года 1000 новых СКПК и предусматривал ряд косвенных мер государственной поддержки, в том числе участие ОАО «Россельхозбанк» в качестве ассоциированного члена СКПК.

Логическим продолжением ПНП «Развитие АПК» стало принятие Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы, в которой, с целью повышения доступности кредитов (займов) малым формам хозяйствования, была сохранена мера поддержки членов СКПК – предоставление субсидий за счет средств федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам и займам, что способствовало росту численности СКПК.

Четвертый этап (2009 – 2012 гг.) характеризуется стагнацией в развитии сельскохозяйственной кредитной кооперации и бурным институциональным развитием кредитной кооперации, действовавшей в рамках ФЗ "О кредитных потребительских кооперативах граждан". Начало этому этапу дал Федеральный закон от 18 июля 2009 г. №190-ФЗ «О кредитной кооперации», принятие которого принципиальным образом изменило возможности построения системы кредитной кооперации, ее организационного механизма, включая систему регулирования и саморегулирования, и стало основой для создания полноценной институциональной среды для развития кредитной кооперации.

В части развития институциональной среды и поддержки СКПК на данном этапе следует отметить Концепцию устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. Подпрограммой «Поддержка малых форм хозяйствования» Государственной программы по развитию сельского хозяйства и регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы предусмотрено обеспечить доступ малых форм хозяйствования к краткосрочным

и инвестиционным заемным средствам, получаемым в российских кредитных организациях и сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативах.

На данном этапе все более четко проявилось противоречие между уровнем развития СКПК и их системы в целом, с одной стороны, и уровнем их институционального обеспечения, с другой. Данная проблема начала находить свое решение на следующем этапе.

Пятый этап (2013 г. – по настоящее время). На этом этапе под руководством Министерства сельского хозяйства РФ была разработана Концепция развития кооперации на селе на период до 2020 года, которая была принята Первым Всероссийским съездом сельских кооперативов 21 марта 2013 [2]. Она стала основой для разработки ведомственной целевой программы «О развитии сельскохозяйственной кооперации на 2014-2016 годы».

В середине 2013 года произошли существенные и принципиальные изменения в институциональном обеспечении сельскохозяйственной кредитной кооперации, связанные с определением СКПК как финансовой организации, введением государственного регулирования (регулятора), унификацией регулирования, контроля и надзора деятельности кредитных кооперативов и др.

Обобщая этапы развития институциональной среды сельскохозяйственной кредитной кооперации, следует отметить, что, несмотря на имеющиеся недостатки и барьеры, в целом она позволяла развиваться не только отдельным кооперативам, но и их региональным системам. Однако, существовавшее до середины 2013 года институциональное обеспечение, на наш взгляд, практически перестало соответствовать уровню развития сельскохозяйственной кредитной кооперации. На данном этапе стоит задача его совершенствования, прежде всего, в направлении нормативно-правового обеспечения (рис. 2).

Рисунок 2. Совершенствование нормативно-правового обеспечения сельскохозяйственной кредитной кооперации. Составлено автором

Всесторонний анализ институционального обеспечения показал, что необходима разработка отдельной концепции развития сельскохозяйственной кредитной кооперации. Она должна учитывать изменения, происходящие в настоящее время в части нормативно-правового обеспечения, регулирования, контроля и надзора деятельности СКПК, появление новых институтов, необходимость создания центральной финансовой организации. Вместе с тем, она должна стать основой для ведомственной, а предпочтительно федеральной, целевой программы с согласованными источниками финансирования.

Безотлагательным является внесение изменений и дополнений в ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации в части регулирования, контроля и надзора деятельности СКПК и их объединений, введение новых финансовых нормативов, уточнения механизмов размещения резервов и т.д.

Весьма актуальным, на наш взгляд, является разработка и принятие нового федерального закона, регулирующего создание и деятельность саморегулируемых организаций в сфере финансовых рынков, который должен определить единые принципы саморегулирования на финансовых рынках.

Целесообразно внести изменения в ФЗ «О развитии сельского хозяйства» в части участия союзов (ассоциаций) сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе Союза СКК, в формировании и реализации государственной аграрной политики, и в ФЦП "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 – 2017 годы и на период до 2020 года" в части включения показателя уровня доступности сельского населения к розничным финансовым услугам в перечень её целевых индикаторов.

Стандарты (правила) деятельности СКПК являются важным институтом для повышения их прозрачности, устойчивости и привлекательности для кредиторов. Их принятие и контроль исполнения позволит организовать работу сельскохозяйственной кредитной кооперации на качественно более высоком уровне в соответствии с требованиями регулятора.

Исключительно важным для повышения финансовой устойчивости СКПК является установление перечня и числовых значений обязательных финансовых нормативов (соотношений) и организация контроля за их соблюдением. Как показал анализ их экономического содержания и практического опыта применения, большая часть финансовых нормативов, установленных ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», не совершенны и имеют низкую эффективность.

Основываясь на методологических подходах и результатах проведенного обследования 189 СКПК, нами предлагаются следующие шесть нормативов финансовой деятельности СКПК и их нормативные значения (табл. 1).

Таблица 1. Нормативы финансовой деятельности СКПК

Соотношения, установленные ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»		Значение	Рекомендуемые соотношения		Значение[45]
Н1	Размера резервного фонда и размера паевого фонда, %	> 10	Н1	Размера резервного фонда и портфеля займов, %	> 3 (2)
Н2	Собственного капитала кредитного кооператива и активов его баланса, %	---	Н2	Собственного капитала и заемного капитала, %	> 10 (8)
Н3	Активов баланса кредитного кооператива и его текущих обязательств	---	Н3	Оборотных активов и краткосрочных обязательств	> 1,0
Н4	Максимального размера займа, выдаваемого одному заемщику, и активов кредитного кооператива, %	---	Н4.1	Максимальной суммы займов, находящихся на руках у одного или нескольких заемщиков, являющимся аффилированными лицами, и портфеля займов, %	< 10 (20)
			Н4.2	Максимальной суммы денежных средств, привлеченных от одного или нескольких членов	< 10 (20)

[45] В скобках – для СКПК, деятельность которых составляет менее двух лет, и членов кооператива, являющихся аффилированными лицами.

				кооператива, являющихся аффилированными лицами, и портфеля займов, %	
Н5	Величины временно свободного остатка фонда финансовой взаимопомощи, %	< 50	Н5	Рыночной стоимости обеспечения и основной суммы займа, %	> 120

Важным фактором остается государственная финансовая поддержка сельскохозяйственной кредитной кооперации. Она, на наш взгляд, может включать следующие механизмы: выделение грантов начинающим СКПК; предоставление субсидий (грантов) на пополнение фонда финансовой взаимопомощи; предоставление субсидий на возмещение части расходов на уплату процентов по краткосрочным и долгосрочным кредитам и займам, привлеченным СКПК в российских кредитных организациях, кредитных кооперативах вышестоящего уровня и иных финансовых организациях развития сельскохозяйственной кредитной кооперации; предоставление субвенций на формирование системы страхования сбережений членов и ассоциированных членов и компенсационного фонда СРО; докапитализация Фонда развития сельской кредитной кооперации.

При этом государственную поддержку СКПК целесообразно осуществлять на следующих принципах: работа в системе сельскохозяйственной кредитной кооперации (членство в Союзе СКК и в одном из ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов); мультипликации средств государственной поддержки; участие в софинансировании; направление средств государственной поддержки на формирование (пополнение) неделимых фондов.

Наряду с государственной финансовой поддержкой следует уделить внимание внутрисистемным и инфраструктурным (внешним) механизмам и организациям. Внутрисистемные включают в себя механизмы резервирования, гарантирования, страхования и компенсации, обеспечивающие устойчивость системы сельскохозяйственной кредитной кооперации на различных уровнях. Механизмы резервирования обеспечивают устойчивость СКПК на низовом уровне, на региональном уровне они должны дополняться механизмами гарантирования и страхования, на уровне саморегулируемых организаций – механизмом компенсации. Это позволит сформировать иерархическую систему механизмов стабилизации, обеспечивающую устойчивость как отдельных элементов (организаций) системы, так и системы в целом. Следует также совершенствовать существующие и внедрять новые инфраструктурные (внешние) механизмы, которые включают в себя инфраструктурную поддержку и инновационные механизмы. К первым относятся: финансовый омбудсмен, бюро кредитных историй, рейтинговые и коллекторские агентства. Ко вторым – пластиковые карты, дистанционное кредитование, денежные переводы и мобильные платежи.

Сельскохозяйственная кредитная кооперация должна иметь свою апексную финансовую организацию, которая будет являться связующим звеном между рынком капитала, в том числе международным, и кооперативами. Её организационной формой может быть кооперативный банк. Учитывая, что в настоящее время в России нет институциональных предпосылок для создания кооперативного банка, то целесообразно идти по пути интеграции с существующим банком, деятельность которого будет трансформироваться под потребности кредитных кооперативов (банк для кооперативного кредита). Он будет занимать промежуточный этап для последующего перехода, при принятии соответствующих законодательных актов, к кооперативному банку. Банк для кооперативного кредита должен иметь организационно-правовую форму – общество с ограниченной ответственностью, что позволит СКПК владеть долями участия в нем. Для работы с таким банком целесообразно объединить усилия двух систем кредитной кооперации – кредитных потребительских кооперативов, объединенных в СРО, и СКПК. При этом банк будет иметь постоянную и стабильную клиентскую базу.

Дальнейшее совершенствование системы сельскохозяйственной кооперации должно быть основано на использовании адаптивного подхода. Его применение должно осуществляться с учетом следующих подходов (принципов): унификация законодательства,

регулирование деятельности, непрерывное финансирование, стандартизация деятельности, внедрение механизмов стабилизации, сохранение общности СКПК и др. По каждому из этих подходов (принципов) должен определяться перечень мер (институтов), которые следует разработать (принять) и внедрить в кратко-, средне- и долгосрочном периоде.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Никонов, А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX вв.). – М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. – 574 с.).

2. Концепция (проект) развития кооперации на селе на период до 2020 года / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации // Первый Всероссийский съезд сельских кооперативов 20-21 марта 2013 г. Санкт-Петербург: ЗАО «Экспофорум», 2013. – 63 с.

СОЦИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РЕАЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ

***Сапич В.И.**, к.э.н., доцент*

Сумский фил. Харьковского национального университета внутренних дел

Реализация отношений собственности на землю предусматривает воплощение в жизнь экономических интересов землевладельцев, землепользователей, сельских территорий и общества в целом. Для землевладельцев и землепользователей определяющим экономическим интересом является получение дохода. Однако для сельских территорий, местных органов управления и общества в процессе реализации земельных отношений важно решить такие проблемы, как обеспечение на селе занятости населения, рациональное использование и охрана земель, а также приоритетность требований экологической безопасности. Следовательно, для реализации потенциала отношений собственности на землю, как и любых других экономических отношений и отношений собственности в рыночных условиях, требуется наличие определенной социальной среды. Земельная реформа в Украине и в других новообразованных государствах на постсоветском пространстве осуществляется в отрыве от решения социальных вопросов на селе. Усиление социальной напряженности в ходе преобразования отношений собственности на землю в агарном секторе экономики обусловили актуальность данного исследования.

В настоящее время у сельскохозяйственных производителей отсутствуют действенные стимулы инвестировать средства в решение социальных вопросов. Поэтому целью этой работы является разработка инструментов, которые усилят социальную направленность производственной деятельности землепользователей и создадут необходимые источники средств для финансирования социальной сферы.

Земельные ресурсы необходимо рассматривать не только как важнейший фактор сельскохозяйственного производства, но и как средство для решения социальных проблем на селе. В соответствии с таким подходом предлагаем ввести в научный анализ земельных отношений понятие социальной нагрузки на земельные ресурсы, которое должно раскрыть значимость и возможности использования сельскохозяйственных угодий для обеспечения занятости и уровня жизни сельского населения. Для характеристики социальной нагрузки на земельные ресурсы в сельскохозяйственных предприятиях Украины используем ряд показателей, приведенных в табл. 1.

Ключевой социальной проблемой на селе на протяжении всех лет рыночных преобразований остается обеспечение занятости населения. Поэтому важно проанализировать динамику соотношения численности занятых и используемых площадей, которое раскрывает показатель трудоемкости земельных ресурсов. За 2008-2012 гг. данный показатель имеет ярко выраженную тенденцию к уменьшению (с 3,25 до 2,62, т.е. на 24,1%), что обусловлено действием противоположных по значимости факторов. Положительный фактор – рост производительности труда. Отрицательные факторы - сокращение посевных площадей и производства животноводческой продукции. Результатом этого является уменьшение рабочих мест и обострение проблемы трудоустройства.

Таблица 1. Социальная нагрузка на земельные ресурсы в сельскохозяйственных предприятиях Украины, грн.*

	2008	2009	2010	2011	2012
Трудоемкость земельных ресурсов – среднегодовая численность работников, занятых в с/х производстве, на 100 га с/х угодий, человек	3,25	2,94	2,81	2,76	2,62
Спрос на рабочую силу, человек на 100 га с/х угодий	0,41	0,22	0,12	0,15	0,16
Затраты на оплату труда, грн. на 100 га с/х угодий	32709	32713	36886	48922	62742
Отчисления на социальные мероприятия, грн. на 100 га с/х угодий	7827	9768	13193	16520	22988
Арендная плата за земельные доли (паи), грн. на 1 га с/х угодий	184,57	242,64	300,54	364,54	557,34

*Составлено автором на основе данных Государственной службы статистики Украины[1].

Следует подчеркнуть, что увольнение работников сопровождается наличием постоянного спроса на лиц со специальной подготовкой. Соотношение этих показателей подчинено общей цикличности экономического развития. Так, на начало 2008 г. (докризисный период) спрос на рабочую силу в сельскохозяйственных предприятиях Украины превышал число уволенных в 1,74 раза. В 2009-2011 гг. сложилась обратная ситуация, сокращение уволенных в 1,82 раза превысило спрос на рабочую силу[1]. Решение проблемы занятости видится в организации переквалификации работников и реализации известных мероприятий по закреплению молодых специалистов на селе. Причем, в период экономического подъема больше средств на это должны выделять хозяйствующие субъекты, а во время кризиса и депрессии – государство.

Данные табл. 1 показывают, что при росте арендной платы и отчислений на социальные мероприятия примерно в 3 раза затраты на оплату труда в расчете на единицу сельскохозяйственных угодий увеличились менее, чем вдвое. Однако относительно уровня пенсий и заработной платы доходы крестьян по договорам аренды сокращаются, что существенно ослабляет их статус собственников земли.

Сельскохозяйственные предприятия имеют различную специализацию, что влияет на обеспечение занятости на селе. В этом контексте острую критику вызывает деятельность агрохолдингов, которые, в основном, специализируются на малотрудоемких преимущественно ориентированных на экспорт растениеводческих отраслях. Есть примеры агрохолдингов, у которых землеемкость рабочего места в 4,2 раза больше, чем средняя по Украине [2, с.95]. Это значит, что на сельских территориях, где хозяйствуют агрохолдинги, безработица является значительно выше.

Агрохолдинги используют природные и трудовые ресурсы сельских территорий, соответственно, их налоговые платежи должны способствовать воспроизводству этих ресурсов. Считаем, что в налоговое законодательство необходимо ввести изменения, согласно которых агрохолдинги независимо от места их регистрации были бы обязаны платить фиксированный сельскохозяйственный налог (или земельный налог) в местные бюджеты сельских советов, которым по территориальному разделению относятся земли, используемые агрохолдингами. Такая норма создаст стабильный и существенный по величине собственный источник финансирования развития социальной инфраструктуры сельских территорий.

Финансовые ресурсы для решения социальных проблем сельских территорий возможно создать через использование перераспределительных инструментов, которые

одновременно также стимулировали бы товаропроизводителей создавать новые рабочие места. В качестве одного из таких инструментов предлагаем ввести для хозяйствующих на земле субъектов социальные компенсационные платежи (СКП), в основе расчета которых заложена разница показателей трудоемкости земельных ресурсов в среднем по Украине и у данного сельскохозяйственного предприятия. Плательщиками СКП должны быть те предприятия, у которых трудоемкость земельных ресурсов ниже средней по Украине. Начисление СКП возможно по следующей формуле:

$$СКП = П \times (ТЕЗРср - ТЕЗРпред) \times ПБ,$$

где П – площадь сельскохозяйственных угодий в пользовании данного сельскохозяйственного предприятия;

ТЕЗРпред – трудоемкость земельных ресурсов данного сельскохозяйственного предприятия;

ТЕЗРср – средняя по Украине трудоемкость земельных ресурсов;

ПБ – средняя по Украине сумма пособия по безработице за год на одного безработного.

Поскольку социальные проблемы охватывают условия труда и жизни людей, считаем целесообразным распределять поступление средств от уплаты СКП между региональными отделениями Фонда занятости и местными бюджетами сельских советов, на территории которых находятся земли в пользовании сельскохозяйственных предприятий. Денежные ресурсы, получаемые региональными Фондами занятости, должны использоваться на обучение безработных специальностям, которые имеют спрос на рынке труда. Сельские советы использовали бы средства от уплаты СКП на развитие социальной инфраструктуры.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Производственную деятельность сельскохозяйственных предприятий необходимо рассматривать во взаимосвязи и взаимообусловленности с решением социальных проблем и развитием социальной сферы соответствующих сельских территорий. Такой подход особо актуален для деятельности агрохолдингов, которые концентрируют значительные площади сельскохозяйственных угодий и ограничиваются производством на них наиболее высокорентабельных, но низкотрудоемких, зерновых и технических культур, что приводит к повышению безработицы на селе. Для усиления социальной функции деятельности сельскохозяйственных предприятий необходимо внести изменения в налоговое и земельное законодательство, а также задействовать новые финансовые инструменты перераспределительного и стимулирующего характера.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Статистичні бюлетені „Основні економічні показники виробництва продукції сільського господарства в сільськогосподарських підприємствах ” за 2008-2012 рр.; Статистичні збірники „Регіони України” у 2008-2011 рр. [Электр. ресурс]. – Режим доступа: http://www.ukrstat.gov.ua/

2. Дієсперов В.С. Сільськогосподарські підприємства із столичними власниками/ В.С. Дієсперов // Економіка АПК. – 2011. - №6. - С.94-99.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АГРАРНОЙ СФЕРЫ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

***Гуторов А.И.**, д.э.н., профессор,*
***Гуторова Е.А.**, к.е.н., доцент*
Харьковский национальный аграрный университет им. В.В. Докучаева

Для достижения экономической стабильности в Украине ключевой задачей является поддержание постоянного уровня экономической безопасности. В условиях активизации глобализационных процессов и нестабильности национальной экономики в приоритетном развитии нуждаются те её сферы, которые могут обеспечить конкурентные преимущества страны. Для Украины такой сферой является аграрная. Её экономическая безопасность как важная составляющая экономической безопасности государства приобретает весомое значение для дальнейшего развития Украины. Сегодня в аграрной сфере происходят существенные трансформационные изменения, вызванные вступлением Украины во ВТО.

При этом меняется роль и происходит корректирование методик обеспечения экономической безопасности. Изложенное требует организации эффективной системы оценки экономики аграрного сектора, своевременного выявления внутренних и внешних угроз и разработки на этой основе механизмов их нейтрализации.

Возрастающее значение аграрного сектора в аспекте ускорения темпов экономического развития государства, повышение его конкурентоспособности, формирование экономической безопасности, а вместе с тем и отсутствие достаточных теоретических и методических основ для формирования принципов развития аграрной сферы обусловили выбор темы исследования.

Целью исследования является обоснование и разработка научно-методических основ и практических рекомендаций, направленных на формирование экономической безопасности аграрной сферы на региональном уровне.

Экономическая безопасность государства, региона, отрасли является единой цепью комплекса мер для наращивания производства продукции, его финансового, материально-ресурсного обеспечения, а также эколого-техногенных последствий. Экономическая безопасность – основа национальной безопасности государства. Данная категория означает, во-первых, способность государства поддерживать суверенитет и геополитическое положение в мире, самостоятельно определять экономическую политику и адаптировать ее к существующим условиям развития; во-вторых, системную оценку состояния экономики с позиции защиты национальных интересов государства и, в-третьих, способность государственных институтов противостоять внешним и внутренним угрозам путем повышения конкурентоспособности национальной экономики. Экономическая безопасность региона – это его постоянное развитие, способствующее дальнейшему совершенствованию производственной, социально-экономической и экологической сфер, которое согласовывается с общенациональными интересами и имеет действенный механизм выявления и противостояния внешним и внутренним угрозам. Экономическая безопасность аграрной сферы – это такое состояние защищенности аграрного сектора экономики, которое позволяет гарантировать ее постоянное развитие за счет обеспеченности ресурсами и защиты окружающей среды, а также сельских поселений от системы угроз внешнего и внутреннего характера.

Однако, негативные экономические последствия экономических реформ превратились в весомые угрозы национальной безопасности страны во всех ее сферах, особенно в аграрной. На основе анализа основных положений к наиболее опасным угрозам развития аграрного сектора мы отнесли: низкую эффективность сельскохозяйственного производства; несовершенство механизмов инвестиционного обеспечения; проблему деформации ценовых пропорций; нерациональное использование земель сельскохозяйственного назначения; проблему обеспеченности основными производственными средствами; несовершенство инфраструктуры и механизмов регулирования конъюнктуры аграрного рынка; низкую материальную заинтересованность рабочих АПК и др.

Причин, которые обусловили такое состояние дел, довольно много, но главная из них – это низкая эффективность государственного регулирования по причине отсутствия стратегии развития аграрной сферы. К другим следует отнести: отсутствие последовательной государственной политики поддержки развития аграрного сектора, бессистемность и некомплексность решения задач аграрной реформы, несовершенство национального законодательства относительно обеспечения экономической безопасности в аграрной сфере, отсутствие взвешенной государственной политики развития села и механизмов ее реализации.

Современное состояние и тенденции экономического развития Украины характеризуются наличием значительного количества угроз экономической безопасности как на уровне государства, так и в аграрной сфере. Поэтому важной задачей обеспечения экономической безопасности аграрного сектора является применение эффективных мер по нейтрализации этих угроз за счет таких факторов: увеличение объемов и эффективности

аграрного производства; повышение темпов развития отрасли; повышение инвестиционной привлекательности аграрного сектора Украины; увеличение объема поступлений иностранных инвестиций в сельское хозяйство; увеличение уровня присутствия украинской сельскохозяйственной продукции на мировых аграрных рынках; уменьшение влияния диспаритета цен; повышение материальной заинтересованности работников отраслей АПК.

Формирование экономической безопасности агросферы на региональном уровне необходимо начать с разработки концептуальной модели ее формирования, которая должна включать исследование современного состояния и проблем развития, как экономики страны, так и аграрной сферы региона; определение показателей производственно-финансовой, материально-технической, социально-экономической и эколого-техногенной составляющих, а на их основе – интегрального показателя экономической безопасности; создание стратегии экономической безопасности, а также механизмы и мониторинг ее реализации.

Алгоритм определения интегрального показателя уровня экономической безопасности аграрной сферы на региональному уровне включает пять этапов: 1) определение перечня показателей производственной деятельности; 2) создание информационной базы для оценки уровня экономической безопасности аграрной сферы; 3) сравнение фактических данных с пороговыми значениями; 4) разработка балльной системы, которая позволяет привести значение разных показателей к сопоставимому виду; 5) расчет комплексного интегрального показателя экономической безопасности.

Сельское хозяйство является одной из основных отраслей национальной экономики, поскольку производство продуктов питания – первое условие жизни населения страны. Кроме того, оно является и сырьевой базой для легкой и пищевой промышленности. Спрос на сельскохозяйственную продукцию постоянно возрастает, поскольку увеличивается количество населения, особенно городского. В сельском хозяйстве происходит постоянное развитие и совершенствование продуктивных сил и на этой основе возрастает эффективность сельскохозяйственного труда, что дает возможность с меньшим количеством рабочей силы производить больше продукции. Вместе с тем отечественные предприятия наращивают объемы производства экстенсивным путем, используя устаревшие технологии и оборудование. Для успешного функционирования АПК необходимым является взаимодействие его компонентов на всех уровнях иерархии, что находит свое отображение в категории „производство”. Именно поэтому производственный потенциал необходимо рассматривать как внутренние возможности АПК по увеличению производства продукции.

В условиях постоянного роста цен на все виды материально-технических ресурсов сельскохозяйственные товаропроизводители сократили закупки тех средств производства, цены на которые значительно возросли. Основными сельскохозяйственными машинами аграрные предприятия обеспеченны только на 45–65 %, свыше 90 % из которых уже отработали свой амортизационный срок. Ключевой угрозой здесь выступает ухудшение соотношения между ценами сельхозпроизводителей на реализуемую продукцию и ценами на технику и другие промышленные товары и услуги. Существующая система ведения сельского хозяйства, базирующаяся на чрезмерном использовании агроресурсного потенциала, привела к значительному уменьшению продуктивности земельных ресурсов, интенсивному распространению негативных экологических явлений.

Результаты проведенных исследований показали, что из общего количества опрошенных экспертов 67 % считают, что состояние экономической безопасности аграрной сферы является неудовлетворительным. При определении степени деструктивного влияния внутренних экономических угроз региона респондентами к наиболее рискованным были отнесены: упадок производства, отсутствие эффективной системы воспроизводства производственного потенциала, коррумпированность экономики.

Главным содержанием экономической безопасности аграрной сферы является формирование условий для устойчивого, максимально эффективного функционирования всех структурных компонентов аграрного сектора региона в данный период времени и обеспечение высокого потенциала развития в будущем.

В Украине нет официально утвержденных пороговых значений показателей состояния экономической безопасности аграрной сферы, которые использовались бы как нормативы для определения состояния экономической безопасности аграрной сферы на региональном уровне и способствовали бы разработке механизмов обеспечения экономической безопасности региона.

Учитывая взаимовлияние государственного регулирования, требований и рекомендаций международных правовых институтов, условий функционирования во внутренней и внешней конкурентной среде, мы предложили механизм реализации Стратегии экономической безопасности аграрной сферы, главной целью которого является создание условий, в которых аграрная сфера может развиваться не только безопасно, а и стабильным и экономически эффективным способом с обеспечением высокого уровня эколого-техногенной безопасности проживания населения и соблюдением социальных и трудовых стандартов в регионе.

Поскольку формирование экономической безопасности нуждается в институционном обеспечении, постольку предложено создать определенную организационную структуру, которая будет отвечать за формированияе экономической безопасности. На региональном уровне предложено создать специальный подраздел в Департаменте агропромышленного развития при облгосадминистрации, в функции которого будет входить мониторинг и контроль за выполнением Стратегии экономической безопасности аграрной сферы.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА

***Нечаева И.В.**, к. социол.н, ст. н.с.*
ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук

Обеспечение страны качественным продовольствием общества актуализируют поиск социальных ресурсов способных дать необходимый импульс развитию сельскохозяйственного производства. В данной связи деятельность группы сельского социума, которая проявляет в повседневной деятельности экономическую инициативу и предпринимательские ориентации имеет существенное значение. Этот ресурс призван способствовать решению данной задачи и, поэтому, исследование особенностей социальной психологии данной группы особо значимо в контексте перспективы перехода индивидов к предпринимательским практикам в сфере аграрного производства.

Исследование потенциала и социально-психологических особенностей инициативной (пропредпринимательской) группы села опирается на социокультурные теории изучения изменений в общественных системах, которые рассматривают процессы перемен через призму видоизменения менталитета, мировоззрения, социальной психологии индивидов и основных групп социума. Данные изменения считаются наиболее фундаментальными, т.к. именно они определяют, в итоге, остальную социально-экономическую динамику общества, развитие тех или иных видов деятельности. С данных позиций новизна исследования социально-психологических особенностей инициативной группы базируется на признании приоритетности субъектной деятельности индивидов и ее комплексной сущности, включающей мотивацию, ценности и социально-психологические особенности. Теоретико-методологические основания подобных подходов нашли свое отражение в исследованиях П.А. Сорокина о социальной и культурной динамике. Взаимосвязь развития экономической инициативы с социальными основаниями жизни социумов и теоретическое осмысление механизмов данных изменений отражены в трудах Г. Зиммеля, В Зомбарта, Э. Дюркгейма. Наиболее значимы в этом плане работы М. Вебера, где анализируется видоизменение экономической жизни социума под влиянием социокультурных и социально-психологических факторов. Значимая роль социокультурных аспектов и социальной психологии, формирующих тенденции наличной и будущей общественной трансформации отчетливо прослеживается в трудах Л. Ионина, Н. Лапина, Ю. Левады, А. Пригожина, П. Штомпки, В. Федотовой.

Развитие в российском обществе рыночных отношений и появление новых институциональных возможностей, повлекшие за собой постепенное снижение доминирования традиционных устоев жизнедеятельности села, одновременно способствовали расширению поля вариативности самореализации субъектов. Используя ряд индикаторов, основным из которых являлась потенциальная предрасположенность субъекта к предпринимательским практикам, по результатам исследования была дифференцирована группа респондентов, отдающая предпочтение индивидуальным стратегиям жизнедеятельности. Ее размеры составляют 8-14% от общего массива опрошенных респондентов46. Анализ социально-демографического потенциала группы показал, что пол респондента не оказывает определяющего влияния на наличие желания респондента в перспективе иметь собственное дело. Однако возраст и состояние здоровья определяющим образом влияют на возможность субъектов проявить экономическую инициативу. По данным лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий так же установлено, что с повышением возраста респондента снижается степень вероятностной возможности обращения к предпринимательским практикам. В возрастной группе респондентов до 25 лет «да» возможному предпринимательству ответило около 60% группы; тогда как в возрастной группе старше 45 лет только 30%. Сравнение желания иметь собственное дело и уровня образования показывает, что между данными показателями нет четкой взаимозависимости. Но, определенно, что респонденты, имеющие высшее и средне-специальное образование имеют больше реальных возможностей овладеть предпринимательскими практиками.

Социологические исследования, предпринятые в рамках изучения формирования и реализации предпринимательского потенциала села выявили ряд социально-психологических особенностей данной группы сельчан. Гипотетическое предположение о том, что индивиды, обладающие склонностью к индивидуальным стратегиям жизнедеятельности, имеют специфические социальные характеристики, отличающие их от общего массива опрошенных респондентов полностью подтвердилось. Установлено, что данный слой отличается от остальных значительно большей экономической инициативой, социальной активностью, более оптимистичным социальным настроем, осознанием возможности использования в своей жизни новых перспектив, которые явились следствием реформ.

Итоги реформирования в социально инициативном слое чаще оценивались в положительном контексте, связанном с появлением новых возможностей самостоятельного хозяйствования (26,3%) по сравнению с группами традиционного восприятия проведенных преобразований (14%). В социальных сценариях дальнейшего развития такое видение социальных перспектив стоит достаточно близко от осознания использования появившихся возможностей.

Таблица 1. Оценка последствий реформирования села в зависимости от предпринимательских ориентаций респондентов (в %% от ответивших)

	Появилась возможность жить лучше	Реформы разрушили жизнь села	Затрудняюсь ответить	Итого
Да и скорее да возможному предпринимательству	26,3	52,6	21,2	100
Нет и скорее нет возможному предпринимательству	14,0	68,0	18,0	100
Уже открыл собственное дело	50,0	50,0	-	100
Общий массив респондентов	20,7	60,9	18,5	100

[46] Выводы основываются на результатах многолетних исследований, проводимых с участием автора. Саратовская область, выборка квотная, 1993 г. (N - 470), 2002 г. (N – 457), 2007 г. (N – 193), 2009 г. (N – 186), 2010 г. ((N – 132).

Формально не являясь предпринимателями, представители данной группы более инициативны в использовании доступных способов повышения благосостояния семьи. Если по позициям самообеспечения продуктами из ЛПХ они очень близки с группой, не интересующейся бизнесом (71,7% и 67,3% соответственно), то по альтернативе продажи продукции, произведенной на личном подворье, они вдвое превосходят ее (50,0% и 26,5% соответственно). Так же разителен контраст между данными группами в использовании возможностей дополнительного приработка (34,2% и 6,1% соответственно).

Таблица 2. Способы улучшения материального положения своей семьи в зависимости от предпринимательских ориентаций респондентов (в %% от ответивших)

	Да и скорее да возможному предпринимательству	Нет и скорее нет возможному предпринимательству	Уже открыл собственное дело	Общий массив респондентов
Обеспечиваем себя продуктами питания за счет ЛПХ	71,1	67,3	50,0	68,1
Продаем продукцию ЛПХ	50,0	26,5	75,0	38,0
Получаем помощь со стороны	13,2	14,3	-	13,2
Работаю по совместительству	13,2	14,3	-	13,2
Использую любую возможность разовых (сезонных) приработков	34,2	6,1	-	17,6
Ничего не могу сделать для улучшения своего благосостояния	13,2	12,2	-	12,1
Я удовлетворен своим положением	2,7	6,3	25,0	5,6
Итого	100	100	100	100

Поэтому закономерно, что проекты расширения ЛПХ и увеличения объемов производимой в нем продукции почти в 2,5 раза чаще присутствуют в данной группе, по сравнению с группой, не имеющих интереса к предпринимательству (42,1% и 18,4% соответственно). Это обстоятельство имеет большое значение, т.к. инициатива группы сосредоточена именно в сфере аграрного производства.

Таблица 3. Планы расширения ЛПХ в зависимости от предпринимательских ориентаций респондентов (в %% от ответивших)

	Да хочу расширить ЛПХ	Нет, не собираюсь расширять ЛПХ	Трудно сказать	Итого
Да и скорее да возможному предпринимательству	42,1	21,1	36,8	100
Нет и скорее нет возможному предпринимательству	18,4	53,1	28,5	100
Уже открыл собственное дело	50,0	25,0	25,0	100
Общий массив респондентов	29,7	38,5	31,9	100

Исследование социально-психологических аспектов предрасположенности индивидов к экономически инициативной деятельности показал, что среди тех, у кого главной линией поведения является независимость, выбор в пользу возможного предпринимательства делается в 2 раза чаще, чем в группе респондентов, прислушивающихся к мнению окружающих и стремящихся к бесконфликтности. В группе, заявивших о желании иметь собственное дело независимым линиям поведения отдали предпочтение 61,5% респондентов. В страте респондентов, не проявивших интереса к предпринимательству процентное соотношение линий независимости и конформизма практически равны между собой - 44,1% и 47,1% соответственно.

Таблица 4. Психологические установки субъектов в зависимости от предпринимательских ориентаций (в %% от ответивших)

	Прислушивающихся к мнению окружающих и не конфликтовать с ними	Жить и действовать независимо от мнения других	Затрудняюсь ответить	Итого
Да, возможному предпринимательству	30,8	61,5	7,7	100
Скорее да, возможному предпринимательству	24,0	60,0	16,0	100
Скорее нет, возможному предпринимательству	31,3	50,0	18,8	100
Нет, возможному предпринимательству	44,1	47,1	8,8	100
Уже открыл собственное дело	-	100	-	100

Анализ проблемы так же показывает, что опыт реальной предпринимательской деятельности, пример жизненных достижений и достигнутого материального достатка служит притягательным ориентиром для инициативных индивидов. Они проявляют интерес к достижениям успешных субъектов в сфере бизнеса. Половина данной группы (46,2%) с интересом присматривается к их деятельности, тогда как у равнодушных к бизнесу интерес к опыту успешных людей проявляет только 20,6% респондентов и своим основным большинством безразлично относится к успешным в материальном плане субъектам (62,5%). Деятельность успешных предпринимателей в селе выступает своеобразным социальным ориентиром, который видоизменяет расстановку внутренних приоритетов субъекта в пользу возможного освоения новых ниш деятельности.

Таблица 5. Отношение к богатым людям в сопоставлении с предпринимательскими ориентациями респондентов (в %% от ответивших)

	С уважением	С интересом	Безразлично	Ненавижу	Итого
Да, возможному предпринимательству	15,4	46,2	30,8	7,7	100
Скорее да, возможному предпринимательству	28,0	24,0	48,0	-	100
Сумма альтернатив ответов «да» и «скорее да»	23,7	31,6	42,1	2,6	100
Скорее нет, возможному предпринимательству	14,3	7,1	78,6	-	100
Нет, возможному предпринимательству	20,6	20,6	55,9	2,9	100
Сумма альтернатив ответов «Нет и скорее нет»	29,2	16,6	62,5	2,1	100

Уже открыл собственное дело	50	-	50	-	100
Общий массив	22,2	22,2	53,3	2,2	100

У представителей инициативной группы в предпочтениях трудовой занятости снижена ориентация на коллективные формы занятости и более четко проступает приоритет индивидуального начала. Представители этой группы менее всего хотели бы работать в колхозах и совхозах - 8,1%; тогда как в непредпринимательской группе данный вид занятости остается приоритетным для 29,2% сельчан. Предпочтения, отданные занятости в фермерских хозяйствах так же несколько выше в процентном отношении, по сравнению с противоположной группой (21,6% и 16,7% соответственно).

Таким образом, в ходе проведенного исследования была выделена группа субъектов, отличающаяся по своим социально-психологическим характеристикам от общего массива опрошенных респондентов. Ее представители экономически инициативны в доступных сферах жизнедеятельности. Представители данной группы имеют более высокие показатели социальной готовности по-новому выстраивать вектор индивидуального поведения. В перспективе развития частного аграрного сектора группа обладает значительным потенциалом самоорганизации в предпринимательской проекции. Аккумулируя инициативные характеристики, данный слой является скрытым катализатором изменений на селе и именно под его потребности и запросы необходимо ориентироваться в проведении модернизационных программ, инициируемых государством.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ БЮДЖЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА УРОВНЕ СУБЪЕКТА РФ

***Носов В.В.**, д.э.н., профессор*

Саратовский государственный социально-экономический университет

Вступление во Всемирную торговую организацию, накладывает на РФ определенные обязательства, выполнение которых должно привести к созданию качественно новой конкурентной среды в аграрной экономике, требующей формирования принципиально новых подходов к распределению ресурсов отвечающих новым складывающимся реалиям, что предопределяет необходимость оптимизации сложившейся практики распределения прямой бюджетной помощи, что должно способствовать ее эффективности.

На сегодняшний день система распределения бюджетных субсидий в сельском хозяйстве внутри субъекта РФ не обеспечивает получения ожидаемого экономического результата. Бюджетные субсидии, выделяемые до настоящего времени сельхозтоваропроизводителям, были индифферентны к проблеме выравнивания их экономических возможностей исходя из специфических особенностей их функционирования. Еще классики экономической теории определили, что разнообразие природных условий производства определяет различную эффективность живого и овеществлённого труда и отражается на формировании объема вновь созданного продукта.

Ценный опыт выравнивания экономических условий производства сельхозпроизводителей накоплен в странах ЕС, когда поддержка предоставляется сельским территориям обладающих следующими характеристиками:

– земельные ресурсы, имеют низкую производительность, повышение которой не представляется возможным или сопряжено с большими затратами;

– основные показатели экономической деятельности в сельском хозяйстве, в результате низкой производительности земли, значительно ниже, чем среднеотраслевые.

При этом в соответствии с требованиями ВТО исключаются какая-либо связь между выделяемыми субсидиями и показателями производства, ценами и факторами производства [3].

Сама идея дифференциации бюджетной поддержки отрасли внутри субъекта Российской Федерации в зависимости от условий производства не нова, и озвучивалась учеными-экономистами на протяжении уже достаточно длительного времени. Но в большинстве случаев такие предложения носят общетеоретический характер и не подкрепляются соответствующими расчетами. Ну а если и предлагается такая методика, то ее авторы считают себя пионерами в данном вопросе и абсолютно не учитывают и критически не анализируют то, что предлагалось другими авторами ранее.

В настоящее время со стороны органов управления в субъектах РФ начинает возникать понимание о необходимости и целесообразности учета зональности сельскохозяйственного производства при выделении бюджетных субсидий аграриям. На местах принимаются соответствующие законы, постановления и распоряжения, которые в большинстве случаев, не проходили обсуждения у научной общественности, что непосредственным образом отражается на их качестве.

В Саратовской области был принят специальный Закон [4], который должен способствовать выравниванию экономических условий производства аграриев функционирующих в микрозонах характеризующимися худшими природно-климатическими условиями. Во исполнение указанного Закона Правительством Саратовской области было принято постановление [5], регламентирующее порядок расчета и размеры коэффициентов дифференциации государственной поддержки по микрозонам Саратовской области.

Основополагающим моментом данной дифференциации является величина плановой урожайности, рассчитываемой на основе фактически сложившейся среднемноголетней влагообеспеченности растений в вегетационный период по каждой микрозоне, и на основе которой определяется расчетная производственная себестоимость 1 ц зерновых в i-ой микрозоне и в целом по Саратовской области. После чего две последние величины соотносят друг с другом.

Недостатком предлагаемого подхода является то, что при определении коэффициентов дифференциации совершенно не учитываются различия в плодородии земли той или иной микрозоны, которое так же является важнейшим лимитирующим фактором урожайности сельскохозяйственных культур.

Кроме того вызывает вопросы и рассчитанная плановая величина урожайности. Например, для яровых зерновых она составила в целом по Саратовской области 13,8 ц/га. Однако средняя многолетняя сложившаяся урожайность яровых зерновых колеблется для различных культур в пределах от 8,8 ц/га до 12,0 ц/га. Урожайность яровых зерновых достигает данной плановой величины менее чем 20% случаев. Следовательно, плановая величина урожайности завышена, в результате чего расчетная плановая себестоимость зерновых культур занижена. Также величина плановой урожайности яровых зерновых не согласуется с величиной планируемой урожайности заложенной в концепции развития агропромышленного комплекса Саратовской области до 2020 года.

Но и сам подход к дифференциации бюджетной поддержки, через соотношения нормативов затрат, отправляет нас в 70–80 гг. прошлого века, в тот хозяйственный механизм, который не смог доказать свою экономическую и политическую состоятельность, а также противоречит требованию ВТО, о котором было сказано выше, исключающим какую-либо связь между выделяемыми субсидиями и затратами на производство.

Впервые идея о необходимости дифференциации величины субсидий, в зависимости от природно-климатических условий производства применительно к Саратовской области была озвучена на седьмых Никоновских чтениях в 2002 году, где и была предложена соответствующая методика [6], модификация которой применительно к современным условиям будет иметь следующий вид:

$$S_i = \overline{S} \times \frac{\rho_i / \beta_i}{\sum_{i=1}^{n} \left(\rho_i / \beta_i \times d_i \right)} \qquad (1)$$

где S_i – величина субсидии на 1 га в i-ой микрозоне;

$\overline{S}$ – средняя величина субсидии на 1 га в целом по субъекту РФ;

ρ_i – мера риска производства в i-й микрозоне;

β_i – бонитет почв в i-ой микрозоне, балл;

d_i – доля посевной площади сельскохозяйственных культур в i-ой микрозоне.

Величина $\frac{\rho_i / \beta_i}{\sum_{i=1}^{n}\left(\rho_i / \beta_i \times d_i\right)}$ является так называемым коэффициентом дифференциации, с помощью которой мы можем перераспределить любую величину, без изменения общего объема средств выделяемых на данные цели [6].

Обращает на себя тот факт, что отобранные показатели, на основании которых можно провести дифференциацию величины субсидий на уровне субъекта РФ, не противоречат принципам ВТО.

На основании данной формулы нами были рассчитаны коэффициенты дифференциации государственной поддержки по микрозонам Саратовской области (табл. 1)

Таблица 1. Коэффициенты дифференциации государственной поддержки по микрозонам Саратовской области

Микрозоны	Коэффициенты дифференциации	
	по методике Правительства Саратовской области	по методике автора
Западная	0,85	0,78
Центральная (правобережная)	0,87	0,77
Северная (правобережная)	0,89	0,92
Южная (правобережная)	0,92	1,06
Северная (левобережная)	0,95	1,01
Центральная (левобережная)	1,07	1,26
Юго-Восточная	1,16	1,64
В среднем по области	1,00	1,00

Мы видим существенные отличия в полученных величинах коэффициентов дифференциации.

Если же мы захотим распределить общую величину субсидий заложенных в бюджете субъекта РФ, то формула (1) будет иметь следующий вид:

$$S_i = S_{\max} \times \frac{\rho_i / \beta_i \times d_i}{\sum_{i=1}^{n}\left(\rho_i / \beta_i \times d_i\right)} \qquad (2)$$

где: $S_{\max}$ – размер субсидии, предусмотренный в бюджете субъекта РФ на соответствующий финансовый год;

S_i – величина субсидии, предоставляемой i-ой природно-экономической микрозоне.

В заключении следует отметить, что такая дифференциация бюджетных средств не противоречит принципам Всемирной торговой организации и должна позволить уменьшить зависимость аграриев от природно-климатических условий производства, проявление которых резко различается по территории области, заметно улучшить условия воспроизводства, удешевить продукцию земледелия и повысить экономическую эффективность.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Носов В.В., Королев В.В. Дифференциация государственной поддержки при страховании зерновых культур // Никоновские чтения, 2002. № 7.

2. Носов В.В., Котар О.К. К вопросу о дифференциации бюджетной поддержки сельскохозяйственного страхования в субъекте Российской Федерации // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика, 2013. № 4.

3. Россия и Всемирная торговая организация – URL: http://www.wto.ru

4. Саратовская область. Законы. О механизме дифференцированного распределения государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в Саратовской области: [Закон № 187-ЗСО: принят Сарат. обл. Думой 28.11.2012 г.]. // Собрание законодательства Саратовской области, 2013 г. № 1.

5. Саратовская область. Постановления. Об утверждении методики расчета коэффициентов дифференциации по природно-климатическим микрозонам Саратовской области: [Постановление Правительства Саратовской области № 139-П от 21 марта 2013 г.] // Собрание законодательства Саратовской области, 2013 г. № 11.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АГРОКЛАСТЕРОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

***Воронов А.С.**, аспирант*

ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук

Поддержка сельского хозяйства в соответствии с требованиями ВТО ставит вопрос о необходимости трансформации имеющихся инструментов поддержки и разработки адекватной системы мер защиты стратегически важных отраслей. Ограничение размеров, искажающе действующих на торговлю форм поддержки сельхозпроизводителей, дает возможность обратить внимание на более сложные незапрещенные механизмы.

Один из подобных механизмов – государственная поддержка формирования и развития региональных агрокластеров. Возникает закономерный вопрос: поскольку агрокластер - это межотраслевое образование, должны ли мы поддерживать сельское хозяйство в целом или сконцентрироваться на межотраслевых образованиях? Вступление в ВТО, очевидно, станет для технологически связанных и экономически кооперированных подотраслей сильным дополнительным стимулом к кооперированию по всей продуктовой цепочке. Определение основных узлов и стимулирование их посредством финансовой поддержки несомненно позволит получить положительные результаты. Предоставляемая межотраслевому образованию поддержка усилит синергетический эффект, а также позволит получить дополнительные конкурентные преимущества за счет взаимодействия с государством. Однако при трансформации господдержки следует учесть, что через кластер ее эффективность будет намного выше, чем при работе по отраслевому принципу.

На данный момент реально сформированный и функционирующий агрокластер выявить не удается, хотя о необходимости подобных структур заявляют многие. Ответственные за формирование кластеров фасилитаторы (Центры кластерного развития), образованные в развитых в аграрном отношении регионах, в последнее время начинают активно исследовать потребности предприятий и подключать заинтересованные организации.

Какие конкретные шаги можно предпринять в этом направлении и сегодня? В первую очередь это финансовая помощь государства биотехнологическим и иным наукоемким предприятиям, специализирующимся на глубокой переработке и выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью. Реализация поддержки при создании биотехнологических территориальных инновационных кластеров возможна уже на текущем этапе, но лишь при условии, что осваиваемые биотехнологии должны быть большей частью отечественными и формировать инновационную среду (быть на пересечении научно-образовательной, научной, производственно промышленной и сельскохозяйственной сфер). Особое значение здесь могут иметь последовательные усилия государства (прежде всего - на региональном уровне)

по восстановлению предметно ориентированной деятельности части научных и научно-образовательных учреждений в разрезе специфики выбранных подкомплексов АПК.

Не следует забывать, что активная государственная поддержка кластера несет в себе и серьезный негативный момент. Вливания в кластер излишних средств и чрезмерно щедрые льготы заблокируют естественные механизмы его развития, ослабив стимулы к самоорганизации и саморегуляции. Преодоление данного затруднения видится в ориентировании на уже возникшие и саморазвивающиеся кластеры с учетом степени зрелости этих кластеров, и поддержке элементов инноваций в корневых элементах кластера.

Государство способно дать стимул к развитию АПК - программы развития этого экономического сектора выступают в роли специфического госзаказа для бизнеса и являются продолжением региональной аграрной кластер-ориентированной политики.

Меры по регулированию агрокластера можно разделить на 2 сектора: традиционные меры поддержки его продуктовой цепочки и специфические меры поддержки кластерного взаимодействия и сотрудничества. Наибольшее развитие в настоящее время получили направления деятельности государственных органов власти, относящиеся к первому сектору. Они направлены на повышение финансовой устойчивости агробизнеса и включают в основном комплекс субсидий и дотаций. Кроме того, важную роль играет государственное финансирование проектов, содействующих самоорганизации бизнеса путем создания коммуникативных площадок для обсуждения «узких мест» в повышении конкурентоспособности кластера. В рамках кластерной политики могут использоваться не только финансовые, но и административные (организационные) инструменты, имеющие регулятивный характер и также способные устранить препятствия в установлении взаимодействия между различными участниками кластера.

На получение государственной поддержки могут претендовать следующие инициативы:

1. Проведение работ и создание инфраструктур для укрепления, благоустройства и экологического оздоровления территории и производственных площадей, включенных в местную производственную систему, а также деятельность по снижению объема загрязняющих выбросов.

2. Технические исследования и доконкурентная разработка, трансфер технологий, обмен знаниями и технологиями, в том числе в целях обеспечения соответствия международным техническим стандартам, реализуемые или планируемые объединениями предприятий.

3. Создание, поддержка или объединение в рамках однородных секторов баз данных и наблюдательных органов.

4. Предоставление информационных и коммуникационных услуг (предоставление предприятиям рыночной, производственной и технологической информации, стимулирующей взаимосвязь и интеграцию между предприятиями, принадлежащими к одной производственной цепи).

5. Подготовка выставок-демонстраций высокоинновационных машин, оборудования, прототипов и услуг, актуальных для производственной цепи.

6. Стимулирование сбыта инновационных продуктов, в том числе посредством организации и участия в выставках, рекламных кампаниях, проведения исследований и изучения рынка.

7. Логистические услуги по поддержке кластерной системы.

8. Реорганизация производственного цикла и другие мероприятия, связанные с энергосбережением и использованием более экологичных источников энергии на производстве.

Следует заметить, что в некоторых случаях поддержка будет являться косвенной ввиду ряда ограничений. Однако развитие и совершенствование методик поддержки является приоритетным направлением деятельности. Необходимо постоянно соотносить возможности и ограничения разрабатываемых программ поддержки с текущей

экономической ситуацией в стране и максимально ориентироваться на конечного потребителя. Необходимо отталкиваться от потребителя, видеть торговлю (она взаимодействует как система улавливания потребностей, потребностей которые сейчас все более персонализируются). Видеть систему как самонастраивающуюся, саморазвивающуюся, генерирующую импульсы. Мы должны при помощи ограниченных размерами вливаний воздействовать на систему таким образом, чтобы она сама стала «умно» настраиваться. При верно выбранных параметрах системы постепенно придут в равновесие и станут со временем максимально эффективны, что обеспечит экономическую выгоду и позволит развивать АПК в последующие периоды. Кластер, возможно, поможет изыскать наиболее эффективные точки приложения государственной поддержки.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Денисова И.Н. Кластер. Не путать с территориально-производственным комплексом! // Российское предпринимательство. 2009. № 11.

2. Морозов Н.М., Конаков М.А. Агропромышленные кластеры малой формы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий – 2009 – №2. –С. 30–33.

3. Ketels C. The development of the cluster concept - present experiences and further developments © Christian Ketels, 2003

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ СФО В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА РОССИИ В ВТО

***Афанасьев Е.В.**, к.э.н. вед. н.с.*
ГНУ Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства
***Григорьев Н.В.**, к.э.н., доцент кафедры*
Красноярский государственный аграрный университет
***Рудой Е.В.**, д.э.н., зав. кафедрой*
Новосибирский государственный аграрный университет

В современных условиях проблема обеспечения продовольственной безопасности страны, региона не только и не столько аграрная, сколько комплексная, непосредственно связанная с макроэкономическим развитием государства, региона, их возможностями осуществления социально-ориентированной политики, повышения жизненного уровня населения, использования преимуществ межрегионального и международного разделения труда в агропромышленном производстве.

Вместе с тем для Сибирского федерального округа (СФО) как одного из крупных производителей сельскохозяйственной продукции на востоке страны основой укрепления его продовольственной безопасности является, прежде всего, повышение эффективности функционирования агропромышленного комплекса за счет: мобилизации возможностей собственного агропромышленного производства, способного гарантировать надежное обеспечение населения продовольствием, в первую очередь его базовыми видами (зерно, молоко, мясо); формирование конкурентных продуктовых рынков; организация системы надежных гарантий качества продовольствия, поступающего на внутренний рынок; формирование и развитие специализированных зон производства основных видов сельскохозяйственной продукции; совершенствование системы кредитования, достижения ее доступности для основной массы сельскохозяйственных товаропроизводителей, наращивания и рационального использования продовольственных ресурсов путем повышения технологического уровня аграрного производства и стимулирования внедрения ресурсосберегающих и экономически чистых технологий производства продукции АПК. Кроме того, необходима система социально-экономических мер, направленных на повышение уровня продовольственной безопасности.

В народнохозяйственном комплексе страны СФО играет важную роль, который располагает необходимыми производственными ресурсами. В площади сельхозугодий страны округ занимает 24 %, в пашне-19,5 %. В расчете на душу населения здесь приходится 1,14 га пашни и 2,3 га сельхозугодий, при среднем уровне по стране 0,8 и 1,3 га. Его доля в Российской федерации в производстве зерна в 2011 г. составляла 15,5 %, картофеля – 17,9,

овощей – 11,5, молока – 18,1, мяса в убойной массе – 14,5 %. Из этих показателей видно, что СФО имеет высокие потенциальные возможности в решении продовольственной проблемы.

С переходом на рыночные отношения произошли существенные количественные и качественные изменения в развитии сельского хозяйства округа. Так, за период с 1990 г. по 2011 г. валовое производство в сопоставимых ценах 1983 г в СФО сократилось на 3,3 млрд. р. (19,3 %). Начиная с 2000 г. в развитии аграрного производства в СФО складывается положительная динамика. Среднегодовые темпы прироста в 2006-2010 гг. по сравнению с 2001-2005 гг. составили 2,6 %. Однако достигнутые результаты являются недостаточными как с точки зрения удовлетворения потребностей населения в продуктах сельского хозяйства, так и возможности хозяйств в развитии производства.

Несмотря на общую тенденцию улучшения продовольственного обеспечения населения СФО, уровень потребления мясопродуктов в 2011 г составил 70 кг, молокопродуктов – 265 кг, что составляет от нормативного уровня соответственно 85 и 68 %, остаются многие нерешенные продовольственные проблемы. До сих пор нерешены вопросы по совершенствованию системы товародвижения продовольственных товаров, ее формирование идет крайне медленно и сложно. В СФО отсутствует единая система информационного обеспечения, что не позволяет оказывать своевременную помощь в реализации сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Это приводит к ухудшению экономического положения хозяйств и отрицательно сказывается на результатах товародвижения сельхозпродуктов. По-прежнему высокий удельный вес посреднических структур в сфере производства, переработке, хранения и реализации сельхозпродукции. Доля закупок в государственные фонды начиная с 1992 г. резко сократилась по всем видам продовольствия. Государство фактически устранилось от распределения сельхозпродукции. Однако, несмотря на имеющиеся проблемы в развитии продовольственного рынка, состояние его остается достаточно стабильным и характеризуется высоким уровнем насыщенности, практически по всем продовольственным продуктам. Во многом это связано со значительным ввозом продовольствия из других регионов страны и поставкам по импорту. Так, по данным Россельхознадзора в СФО в 2011 г. было ввезено мясной продукции по импорту в количестве – 199,3 тыс. т или 18,3 % от его производства. Основные поставки мяса и мясопродуктов из регионов страны и по импорту осуществлялись в промышленно развитые регионы СФО. Так, в Красноярский край было ввезено мясопродуктов в количестве 64,7 тыс. т, Иркутскую область – 59,1 и в Кемеровскую область -84,8 тыс. т. В структуре импортной продукции наибольший удельный вес приходится на мясо птицы 88,2 тыс.т (44,3 %), на говядину – 46,3 тыс. т (23,2 %) и свинину – 47,8 тыс. т (24 %). Крупные поставки мяса птицы осуществлялись в Алтайский край – 17,3 тыс. т, Красноярский край – 9,7 тыс. т, Иркутскую область – 10,6 тыс. т, Новосибирскую область – 15,5 тыс.т, несмотря на то, что эти регионы почти полностью обеспечивают потребности населения в собственном мясе птицы. Это вынуждает производителей искать возможность по реализации продукции за пределами своих территорий.

Следует отметить, что ввоз сельхозпродуктов по импорту с одной стороны является оправданным, поскольку способствует насыщению продовольственного рынка, с другой стороны увеличивает степень критической зависимости от ввозимых продуктов из-за рубежа и приводит к сокращению производства. Сельское хозяйство СФО не в состоянии конкурировать по многим продовольственным товарам. Ввоз импортной продукции довольно сложно остановить из-за того, что она поставляется по демпинговым ценам.

В виду существенной разницы в ценах между импортной и местной продукции на мясо, отечественное животноводство оказывается в сложном положении, уступая свой рынок дотируемому импорту. Так, с учетом стоимости транспортировки и уплаты всех пошлин цена мяса импортной птицы в 2012 г составляла 1,5 тыс. долл./т, или 45,2 тыс.р./т, свинины соответствен – 3,3 тыс. долл./т, или 100,4 тыс. р./т. В то же время закупочные цены на местную продукцию в среднем по регионам СФО по свинине составляли -115-131 тыс. р./т, на мясо птицы -68-88 тыс.р./т. Следует заметить, что практически все перерабатывающие

предприятия, особенно крупные, в погоне за прибылью, практически полностью работают на импортном сырье, тем самым вынуждают отечественных товаропроизводителей сдавать свой скот переработчикам по низким ценам. Таким образом, перерабатывающие предприятия, торгующие фирмы за счет ввоза более дешевой импортной продукции по сравнению с местной извлекают значительную прибыль, что подрывает развитие сельского хозяйства и приводит к усилению зависимости продовольственного рынка СФО от ввоза продукции из-за рубежа и оказывает негативное влияние на развитие животноводства. Особенно сильно могут пострадать отрасли свиноводства и крупного рогатого скота. Вступление России в ВТО открыла границы для импорта в страну свинины. Так, в рамках установленной квоты в страну можно ввозить свинину совершенно беспошлинно, тогда как в прошлом она составляла 15 %. Кроме этого, на поставку свинины вне квоты пошлина снижена с 75 до 65 %, а также снижены ввозные пошлины на живых свиней до 5 % (против существовавших – 40 %). Все это может привести к сокращению собственного производства свинины. Поэтому для сохранения продовольственной безопасности необходимо обеспечение населения собственным мясом в пределах 85 %. В сложившейся ситуации достичь этого уровня в настоящее время очень сложно, в виду того, что эффективность производства мяса, в частности говядины, по сравнению с развитыми зарубежными странами очень низкая. Это касается и высоких расходов кормов на 1 кг прироста живой массы свиней и крупного рогатого скота, низкого среднесуточного прироста на откорме, а отсюда и высокая себестоимость продукции. В то же время в развитии птицеводства ситуация несколько иная. Оно меньше всего может пострадать от вступления в ВТО, ввиду того, что в стране была принята импортная квота в 2012 г. в количестве 250 тыс. т, которая останется на этом уровне до 2020 г. При этом импортная пошлина на ввоз птицы в рамках квоты останется прежней на уровне 25 %.

Таким образом, для того чтобы улучшить продовольственное обеспечения населения собственной сельскохозяйственной продукцией необходимо регулирование и активная поддержка государством сельских товаропроизводителей. Для этого очень важно разработать предложения по развитию сельскохозяйственных потребительских кооперативов в сфере реализации произведенной продукции, введение индикативных цен на основные виды сельскохозяйственной продукции. Для защиты отечественного мясного рынка необходимо активно использовать антидемпинговые меры. Наряду с этим, для защиты внутреннего продовольственного рынка от экспансии импортной продукции очень важно использовать механизм разработанный в ЕС, где основным инструментом его стала система компенсационных платежей и выплат, которая выравнивала внутренние и внешние цены. Все это окажет положительное влияние на развитие сельского хозяйства и улучшения населения продовольствием.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1.Стратегия устойчивого развития регионов России.- Новосибирск, 2012г. – 151 с.

2.Назаренко В.И. ЕС – Россия: проблемы торговли продовольствием //Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. – 2004. - №11 – С.6-10.

3. Афанасьев Е.В. и др. Анализ тенденций и перспектив развития агропромышленного производства СФО /Е.В. Афанасьев, Е.В. Рудой, Н.И. Пыжикова, Н.В. Григорьев// Вестник НГАУ. – №1 (26). – 2013. – С.141-145.

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ ДЛЯ АНАЛИЗА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ОТРАСЛИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Громов В. В., *аспирант,*
ФГБОУ ВПО Кубанский государственный университет

Региональные особенности развития АПК (агропродовольственного комплекса), которые основываются на природно-климатических, географических, производственно-экономических, ресурсных, структурных и прочих особенностях конкретного региона,

порождают не только различия в производственных, инвестиционных условиях, но и в подходах к решению проблем АПК [1]. Негативным фактором при этом является неопределенность, информационная непрозрачность и сложность в оценке финансово-экономического состояния отрасли в регионе.

Одним из самых популярных инструментов оценок финансовой стабильности, экономического состояния региона в целом или его отдельных отраслей, являются рейтинги, которые присваиваются всем субъектам Российской Федерации. Показатели рейтинга в компактной и емкой форме характеризуют состояние и перспективные тенденции изменения деятельности региона, играя роль индикаторов для принятия решений, установления и поддержания деловых отношений.

Рейтинг составляется на основе анализа шести критериев в АПК [3]: валовая продукция сельского хозяйства в расчёте на одного занятого в сельском хозяйстве, отношение выручки от продажи товаров, работ и услуг к стоимости основных средств на начало года, уровень рентабельности по всей деятельности сельскохозяйственных организаций, удельный вес прибыльных организаций в их общем числе, коэффициент относительной финансовой устойчивости, отношение заработной платы в сельском хозяйстве к заработной плате в среднем по экономике субъекта Российской Федерации.

На наш взгляд, данные методики имеют ряд недочетов и недостатков. Во-первых, очень часто используется примитивное ранжирование по исследуемым показателям. Во-вторых, отсутствует предварительный анализ исследуемых показателей. Также в данных методиках не используются современные методы многомерного статистического анализа и интеллектуальных систем, которые уже давно подтвердили свою эффективность в зарубежных исследованиях. Рейтинги, присвоенные по таким методикам, безусловно, способны определить лидеров и аутсайдеров, но могут дать весьма общую картину состояния региона и не способны адекватно определить состояние отрасли в отдельно взятом регионе. Чтобы провести комплексный анализ, который будет учитывать многомерные статистические данные, необходимо применять методы корреляционного, факторного, кластерного анализа данных, которые позволят выделить исследуемую выборку по группам (кластерам), позволят говорить о существовании таких групп.

В связи с этим создание собственной адекватной оценочной системы регионов по уровню их финансово-экономического состояния является актуальной задачей. Для её решения, на наш взгляд, целесообразно применять методы многомерного статистического анализа [2], нечетких продукционных систем [5]. В качестве исходных данных использовалась центральная база Федеральной службы государственной статистики.

Под термином «состояние отрасли» понимаем экономическую категорию, отражающую финансово-экономическое состояние отрасли, характеризуемое, на фиксированный момент времени, значениями следующих основных параметров: произведенная продукция, эффективность деятельности и другими количественными и качественными характеристиками и позволяющими ответить на следующие вопросы:

насколько эффективна деятельность региона в отрасли?

каков производственный потенциал отрасли?

В ходе исследования нами применялись прикладные программы Statictica[2] и Matlab[5].

На первом этапе в качестве показателей, характеризующих финансово-экономическое состояние отрасли в регионе РФ, выбираются значения коэффициентов из статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели 2012.» Федеральной службы государственной статистики (Росстата) [4]:

X1 - Продукция растениеводства, млн. руб.;

X_2- Сальдированный финансовый результат организаций, млн. руб.;

X_3 - Рентабельность проданных товаров, продукции, %;

X_4 - Посевные сельскохозяйственных культур площади, тыс. га.

X_5 - Валовой сбор сельскохозяйственных культур, тыс. т.

X_6 – Внесение удобрений минеральных и органических, т.

С помощью соответствующей процедуры в программе Statistica проведена нормализация (стандартизация) переменных – приведение к общему масштабу единиц исчисления.

На втором этапе исследования с помощью метода главных компонент [2], без вращения выделен фактор, который объединит финансовые показатели x_2 и x_3 (Рисунок 1).

Value	Eigenvalues (2011) Extraction: Principal components			
	Eigenvalue	% Total variance	Cumulative Eigenvalue	Cumulative %
1	1,617057	75,85285	1,617057	75,85285

Рисунок 1. Анализ собственного значения фактора

Собственное значение нового фактора равно 1,61. Он представляет 75,85% от общей дисперсии. Следовательно, данные переменные можно объединить в один фактор, который будет линейной комбинацией факторов x_2 и x_3. Назовем его FIN.

На третьем этапе исследования проведен кластерный анализ по получившимся факторам. Применялись два метода кластеризации: k-средних и fuzzy c-means.

В алгоритме k-средних (k-means) строится k кластеров, расположенных на возможно больших расстояниях друг от друга. Данный метод подтверждает гипотезы относительно числа кластеров. Выбор числа k базируется на результатах исследований, экспертной оценке (Рисунок 2).

Cluster Number	Euclidean Distances between Clusters (2011) Distances below diagonal Squared distances above diagonal		
	No. 1	No. 2	No. 3
No. 1	0,000000	1,381419	4,92612
No. 2	1,175338	0,000000	10,58977
No. 3	2,219487	3,254192	0,00000

Рисунок 2. Расстояние между кластерами (3 кластера)

Предположим, что наша выборка по регионам состоит из трех кластеров. Как видно из рисунка 2, предположение о существовании трех кластеров верно, так как центры кластеров расположены на достаточно большом расстоянии друг от друга (евклидово расстояние).

Далее выделим 5 кластеров из нашей выборки. Результаты представлены на рис. 3.

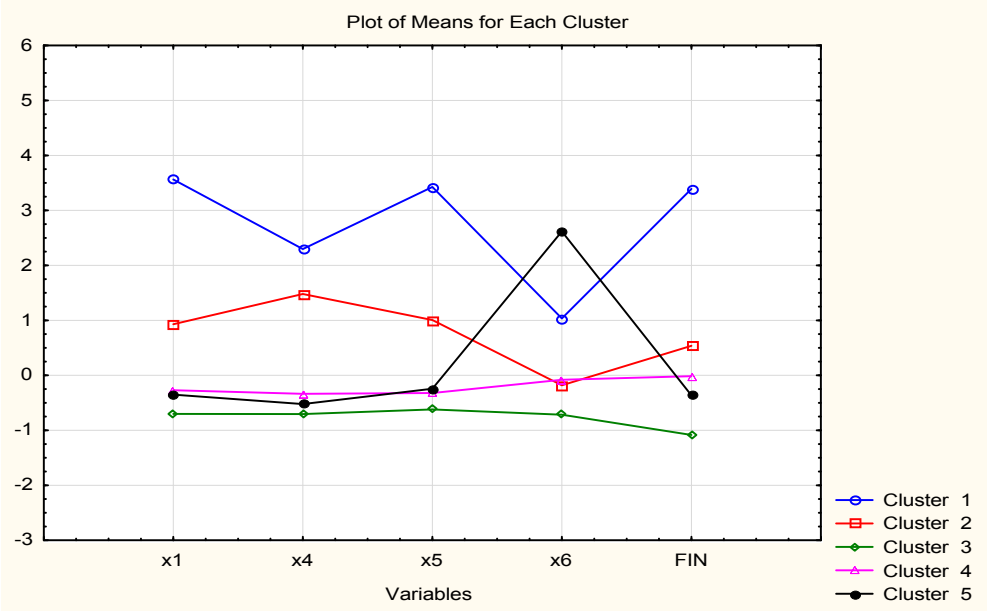

Рисунок 3. Средние значения 5 кластеров по методу k-средних

В данном случае центры кластеров уже не так далеки друг от друга, но, тем не менее, явно прослеживаются 5 групп.

Гипотеза о существовании подтверждается евклидовым расстоянием и квадратом евклидового расстояния между кластерами (Рисунок 4) и таблицей дисперсионного анализа (Рисунок 5).

Cluster Number	Euclidean Distances between Clusters (2011) Distances below diagonal Squared distances above diagonal				
	No. 1	No. 2	No. 3	No. 4	No. 5
No. 1	0,000000	4,616298	13,33347	9,704484	10,66903
No. 2	2,148557	0,000000	2,59884	1,363229	3,17108
No. 3	3,651502	1,612093	0,00000	0,391664	2,38571
No. 4	3,115202	1,167574	0,62583	0,000000	1,48999
No. 5	3,266348	1,780753	1,54458	1,220652	0,00000

Рисунок 4. Расстояние между кластерами (5 кластеров)

Variable	Analysis of Variance (2011)					
	Between SS	df	Within SS	df	F	signif. p
x1	60,96206	4	19,03794	76	60,84055	0,000000
x4	59,86350	4	20,13650	76	56,48483	0,000000
x5	59,73847	4	20,26153	76	56,01902	0,000000
x6	45,39256	4	34,60744	76	24,92119	0,000000
FIN	55,72310	4	24,27690	76	43,61095	0,000000

Рисунок 5. Анализ дисперсий (5 кластеров)

Во второй таблице приведены значения межгрупповых (Between SS) и внутригрупповых (Within SS) дисперсий признаков. Чем меньше значение внутригрупповой дисперсии и больше значение межгрупповой дисперсии, тем лучше признак характеризует принадлежность объектов к кластеру и тем «качественнее» кластеризация. Параметры F и p также характеризуют вклад признака в разделение объекта на группы. Лучшей кластеризации соответствуют большие значение первого и меньшие значения второго параметра.

В нашем случае, можно говорить о «хорошей» кластеризации исходных данных. Кластер №1 содержит регионы с очень высоким финансово-экономическим состоянием отрасли. Кластер №2 содержит регионы с высоким финансово-экономическим состоянием отрасли. Кластер №3 содержит регионы с низким финансово-экономическим состоянием отрасли. Кластер №4 и №5 содержит регионы с средним финансово-экономическим состоянием отрасли, наблюдается различие между кластерами по фактору x_6 (внесение удобрений), что может говорить о географических особенностях регионов, попавших в кластер №5.

В таблице 6 представлено распределение регионов по кластерам.

Таблица 6. Кластеризация методом k-средних

	Кластер				
Регион	№1	№2	№3	№4	№5
	Краснодарский край	Белгородская область	Ивановская область	Брянская область, Владимирская область	Липецкая область
	Ростовская область	Воронежская область	Архангельская область	Калужская область, Костромской край	Калининградская область
	Ставропольский край	Курская область	Ненецкая автономная область	Московская область, Орловская область	Ленинградская область
		Тамбовская область	Псковская область	Рязанская область, Смоленский край	Мурманская область
		Волгоградская область	Республика Ингушетия	Тверская область, Тульская область	Сахалинский край
		Республика Башкортостан	Чеченская Республика	Ярославская область, Республика	

				Карелия	
		Республика Татарстан	Ханты-мансийский автономный округ	Республика Коми, Вологодская область	
		Оренбургская область	Ямало-Ненецкий автономный округ	Новгородская область, Республика Адыгея	
		Саратовская область	Республика Тыва	Республика Калмыкия, Астраханская область	
		Челябинская область	Забайкальский край	Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика	
		Алтайский край	Томская область	Республика Карачаево-Черкессия, Республика Осетия	
		Красноярский край	Сахалинская область	Республика Марий-Эл, Республика Мордовия	
		Новосибирская область	Хабаровский край	Республика Удмуртия, Республика Чувашия	
		Омская область	Чукотский автономный округ	Пермский край, Кировская область	
				Нижегородская область, Пензенская область	
				Самарская область, Ульяновская область	
				Курганская область, Свердловская область	
				Тюменская область, Республика Алтай	
				Бурятская область, Республика Хакассия	
				Иркутская область, Кемеровская область	
				Камчатский край, Приморский край	
				Амурская область, Магаданский край, Еврейская автономная область	
Всего	3	14	14	22	5

Используем алгоритм нечеткой кластеризации (fuzzy c-means) и сравним полученные результаты. Главным достоинством данного метода является применение понятия нечеткости при определении принадлежности к определенному кластеру. Таким образом,

элемент может принадлежать к каждому кластеру с определенной степенью от 0 до 1. Используя прикладную программу Matlab и fuzzy logic toolbox [5], проведем нечеткую кластеризацию методом с-средних (команда fcm). В качестве параметров минимизирующей функции возьмем предлагаемые по умолчанию. Средние значения для каждого полученного кластера (центр кластера) представлены на рисунке 7.

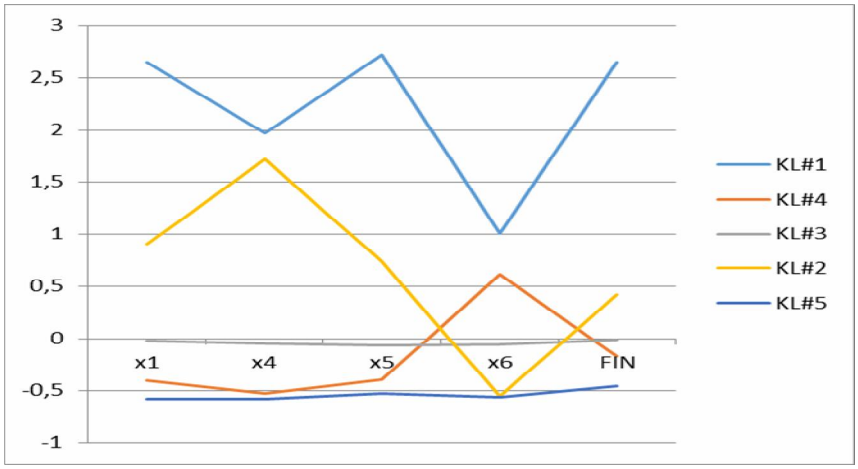

Рисунок 7. Средние значения 5кластеров по методу fuzzy c-means

Проанализировав матрицу принадлежности регионов к конкретному кластеру, получаем следующий результат (таблица 7). Стоит отметить, что алгоритм нечеткой кластеризации, используя понятия нечеткости, сумел лучше выделить кластеры и более «равномерно» распределил объекты наблюдений. В случае если регион с одинаковой степенью принадлежности относится сразу к нескольким кластерам, то мы использовали результаты первого метода.

Таблица 7. Кластеризация методом fuzzy c-means

	Кластер				
	№1	№2	№3	№4	№5
Регион	Воронежская область	Белгородская область	Брянская область	Владимирская область	Ивановская область
	Краснодарский край	Курская область	Московская область	Калужская область	Костромская область, Смоленская область
	Ростовская область	Тамбовская область	Орловская область	Липецкая область	Тверская область, Ярославская область
	Ставропольский край	Волгоградская область	Рязанская область	Тульская область	Архангельская область, Ненецкий автономный округ
		Республика Башкортостан	Республика Кабардино-Балкария	Республика Карелия	Псковская область, Республика Калмыкия
		Республика Татарстан	Мордовская область	Республика Коми	Республика Дагестан, Республика Ингушетия
		Оренбургская область	Республика Удмуртия, Республика	Вологодская область	Республика Осетия, Чеченская

			Чувашия		Республика
		Саратовская область	Пермский край, Кировская область	Калининградская область	Марийская Республика, Ханты-мансийский автономный округ
		Челябинская область	Нижегородская область, Тюменская область	Ленинградская область, Камчатский край	Ямало-ненецкий автономный округ, Алтайский край
		Алтайский край	Пензенская область, Красноярский край	Мурманская область, республика Карачаево-Черкессия	Республика Бурятия, Республика Тыва
		Новосибирская область	Самарская область, Кемеровская область	Новгородская область, Магаданская область	Республика Хакассия, Забайкальский край
		Омская область	Ульяновская область, Амурская область	Республика Адыгея, Сахалинская область	Сахалинская область, Хабаровский край
			Курганская область, Свердловский край	Астраханская область, Приморский край	Еврейский автономный округ, Чукотский автономный округ
Всего	4	12	20	18	27

В ходе исследования нами были достигнуты следующие результаты: выполнен анализ состояния отрасли растениеводства регионах России, разработан комплекс статистических показателей оценки состояния отрасли в регионах, проведен корреляционный, факторный анализ показателей. Кроме того, проведена кластеризация регионов по выделенным факторам двумя методами. Таким образом, используя результаты кластерного анализа, подтвердили гипотезу о существовании пяти кластеров регионов Российской Федерации в отрасли «растениеводство»:

- кластер №1 – группа регионов с очень высоким финансово-экономическим состоянием отрасли «растениеводство» (4 региона);
- кластер №2 – группа регионов с высоким финансово-экономическим состоянием отрасли «растениеводство» (12 регионов);
- кластер №3 – группа регионов со средним финансово-экономическим состоянием отрасли «растениеводство» (20 регионов);
- кластер №4 – группа регионов с низким финансово-экономическим состоянием отрасли «растениеводство» (18 регионов);
- кластер №5 – группа регионов с очень низким финансово-экономическим состоянием отрасли «растениеводство» (21 регион);

В дальнейшем, опираясь на результаты кластерного анализа и экспертные заключения, необходимо выполнить следующий этап моделирования, связанный с разработкой дискриминантных моделей и нечеткой продукционной системы. Эти модели

позволят более точно и эффективно оценивать как отрасль растениеводства в целом и в каждом регионе Российской Федерации.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Огнев Ю. Ю. Аграрный вопрос. Основные предложения.-М. Пресс, 2010.–56 с.
2. Халафян А. А. STATISTICA 6. Статистический анализ данных / 3-е изд. учеб. - М.: Бином-Пресс. 2007. - 512 с.
3. Минаков И. А. Экономика отраслей АПК: учеб. - М.: Колосс, 2008. - 256 с.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Центральная база статистических данных. Режим доступа: http//www.gks.ru, свободный. Загл. с экрана.
5. Леоненков А. В. Нечёткое моделирование в среде MATLAB и fuzzyTECH. – СПб.: БХВ-Петербург, 2007. -736 с.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ РАБОТОЙ СЕЛЬСКИХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

***Блинова Т.В.**, д.э.н., зам. директора,*
***Вяльшина А.А.**, к.социол.н., научный сотрудник*
ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук

Удовлетворенность работой – эмоционально окрашенное оценочное представление субъекта деятельности о результатах своей трудовой активности, о самом процессе работы и внешних условиях, в которых она осуществляется. При оценке индивидом различных сторон трудовой деятельности, удовлетворенность может быть положительной (при условии соответствия ожиданиям индивида) и отрицательной при несоответствии им. Изначально концепция удовлетворенности работой сформировалась в социологии и психологии, применяясь в исследованиях организационного поведения индивидов. Позднее она привлекла внимание экономистов, одна группа из которых считает, что удовлетворенность работой идентифицируется с функцией полезности[47] и функцией счастья[48]. Удовлетворенность работой рассматривается как одна из составляющих «счастья» индивида. Вторая группа экономистов полагает, удовлетворенность работой определяется не максимизацией функции полезности, а адаптацией индивидов к действующим нормам и связана с их ожиданиями[49].

Задача нашего исследования состоит в анализе удовлетворенности различными сторонами работы сельских мужчин и женщин. Информационную базу составили данные Комплексного обследования условий жизни населения России, проведенного Росстатом[50]. Общий объем выборки составил 19 879 человек, из них 14 116 человек (71,0%) проживают в городе и 5 763 (29,0%) в сельской местности. Среди сельских жителей 2 493 (43,3%) мужчин и 3 270 (56,7%) женщин. При этом 60,0% женщин и 80,1% мужчин в трудоспособном возрасте. Среди опрошенных сельских жителей 41,7% женщин и 56,5% мужчин имели оплачиваемую работу или иное доходное занятие. При этом 81,4% женщин и 68,0% мужчин работали на предприятии, в организации со статусом юридического лица; 16,3% женщин и

[47] Clark A. E. Job satisfaction and gender: why are women so happy at work? / A. E. Clark // Labour Economics. - Vol. 4, Issue 4. - 1997. - P. 341-372; Freeman R. B. Job Satisfaction as an Economic Variable / R. B. Freeman // American Economic Review - 1979. - Vol. 68. - P. 135-141.

[48] См., например, Frey B. S. Happiness and Economics: how the Economy and Institutions Affect Human Well-Being / B. S. Frey, A. Stutze. - Princeton : Princeton University Press, 2002.

[49] См., например, Hammermesh D. S. The Changing Distribution of Job Satisfaction / D. S. Hammermesh // Journal of Human Resources. - 2001. - Vol. 36. - P. 1-30.

[50] Итоги Комплексного обследования условий жизни населения Российской Федерации, проведенного на основании Постановления Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. N 946 "Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения" http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/survey0/index.html

27,4% мужчин были заняты у индивидуальных предпринимателей, остальные 2,3% женщин и 4,6% мужчин являлись самозанятыми (табл. 1).

Удовлетворенность работой рассматривалось покомпонентно, как удовлетворенность заработной платой, надежностью работы, характером выполняемых обязанностей, режимом работы, условиями труда, расстоянием до работы, включая также уровень профессиональной и моральной удовлетворенности. Гендерный анализ степени удовлетворенности работой показал значительные различия, предписанными социальными ролями и обусловленные дифференциацией трудовых и профессиональных предпочтений мужчин и женщин[51]. Внутри групп, выделенных по гендерному признаку, рассматривалось влияние таких факторов как уровень образования, количество имеющихся детей, статус работодателя (юридическое лицо, физическое лицо или самозанятость) на степень удовлетворенности работой.

Таблица 1. Характеристика форм занятости сельских респондентов, %

	Мужчины	Женщины
Имеют оплачиваемую занятость или доходное занятие (в % от общего числа опрошенных), в том числе:	56,5	41,7
- заняты на предприятии со статусом юридического лица (в % от имеющих оплачиваемую занятость)	68,0	81,4
- заняты по найму у индивидуальных предпринимателей, физических лиц (в % от имеющих оплачиваемую занятость)	27,4	16,3
- самозанятые (работали в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для реализации) (в % от имеющих оплачиваемую занятость)	2,3	4,6
Не имеют оплачиваемую занятость или доходное занятие (в % от общего числа опрошенных), в том числе:	43,5	58,3
- находятся в отпуске по уходу за ребенком (в % от не имеющих оплачиваемую занятость)	0,2	5,9
- ищут работу (безработные) (в % от не имеющих оплачиваемую занятость)	20,5	7,5
- студенты, учащиеся дневной формы обучения (в % от не имеющих оплачиваемую занятость)	18,1	9,8
- пенсионеры (в % от не имеющих оплачиваемую занятость)	53,3	62,4
- заняты работой по дому (в % от не имеющих оплачиваемую занятость)	5,3	11,3
- длительно нетрудоспособные (в % от не имеющих оплачиваемую занятость)	2,0	0,3
- другое	1,6	1,7

Результаты исследования показали, что удовлетворенность женщин различными сторонами трудовой жизни выше по сравнению с мужчинами. Исключение составляет низкая удовлетворенность женщин оплатой своего труда (рис. 1). Режимом работы удовлетворены 82,5% женщин и 69,4% мужчин, условиями труда довольны 68,4% женщин и 56% мужчин (рис. 1). Удовлетворенность надежностью работы, выполняемыми обязанностями, расстоянием до работы у женщин выше, чем у мужчин. Профессиональная и моральная удовлетворенности также выше у женщин. Факторами, влияющими на удовлетворенность работой, выступают пол, возраст, уровень образования, юридический статус организации, число детей в семье. Так, среди женщин с послевузовским образованием вполне удовлетворены режимом работы 100,0% опрошенных, в то время как среди мужчин только 66,7%. У женщин с основным общим образованием удовлетворены режимом работы

[51] Блинова Т., Вяльшина А. Отношение сельских женщин с детьми к профессиональной занятости //Человек и труд. № 11. 2011. С.21-25.

83,1%, а среди мужчин с таким же уровнем образования только 53,4%. Юридический статус работодателя также является дифференцирующим признаком, оказывающим влияние на удовлетворенность различными сторонами трудовой жизни. Работодатели, имеющие статус юридического лица, как правило, представляют крупные и средние организации, где деятельность персонала в значительной степени регламентирована трудовым законодательством. Для физических лиц и индивидуальных предпринимателей законодательно установлена упрощенная система налогообложения и более мягкие нормы трудового законодательства. Именно поэтому наибольшая удовлетворенность режимом работы характерна для работников, занятых у юридических лиц вне зависимости от пола. Несколько ниже удовлетворенность режимом труда у работников, являющихся самозанятыми и наименьшая – у тех, кто занят по найму у физических лиц.

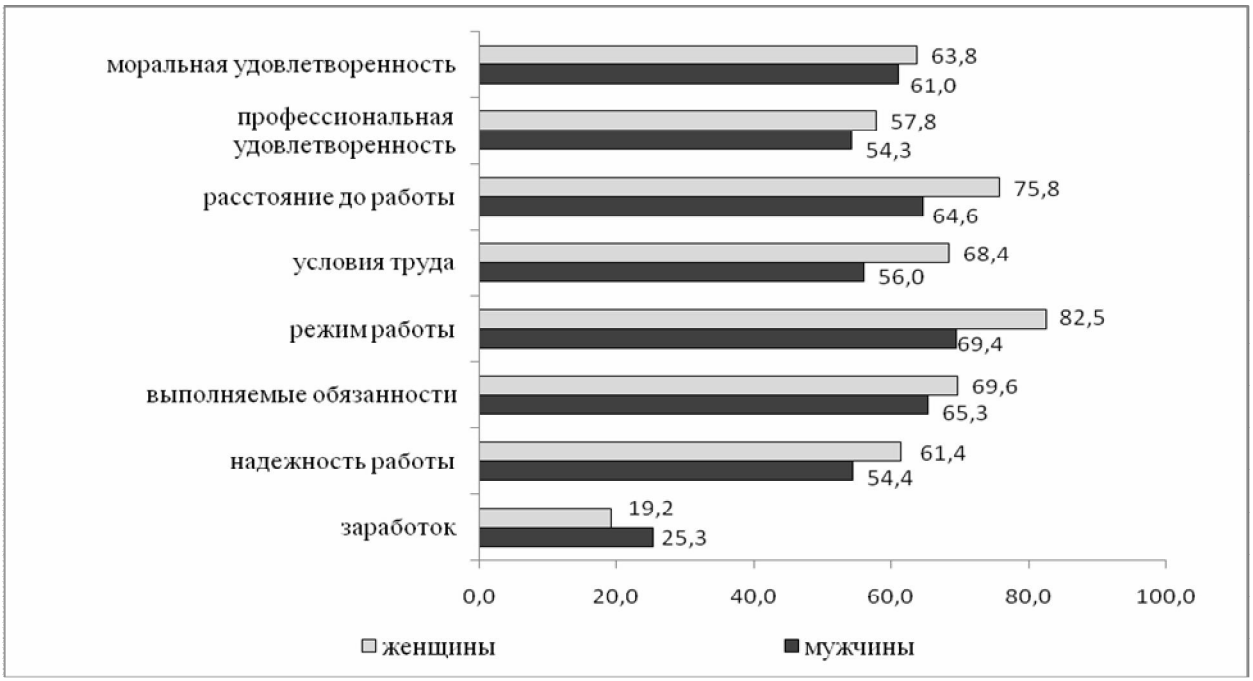

Рисунок 1.Удовлетворенность сельских мужчин и женщин, имеющих оплачиваемую занятость или доходное занятие, различными аспектами работы (доля ответов «вполне удовлетворен»), %.

Удовлетворенность условиями труда выше у работников, занятых на предприятиях со статусом юридических лиц – об этом высказались 70,1% сельских женщин и 59,6% сельских мужчин. Ниже удовлетворенность условиями труда у самозанятых работников – 69,7% среди женщин и 54,4% среди мужчин. Минимальные показатели удовлетворенности условиями труда характерны для работников, занятых по найму у физических лиц и индивидуальных предпринимателей, – 59,8% среди женщин и 47,3% среди мужчин. Выполняемые обязанности являются важной характеристикой работы, требуют определенного уровня образования, профессиональной квалификации и мастерства работника. Удовлетворенность выполняемыми обязанностями работника является основным индикатором общей удовлетворенности работой. В среднем по выборке женщины в большей степени, чем мужчины, удовлетворены выполняемыми обязанностями на своем рабочем месте – 69,6% по сравнению с 65,3% соответственно. Минимальные показатели удовлетворенности выполняемыми обязанностями продемонстрировали, работники, занятые по найму у физических лиц и индивидуальных предпринимателей. Низкая удовлетворенность оплатой труда характерна как для мужчин (в меньшей степени), так и для женщин (в большей степени). Удовлетворены заработной платой только 19,2% сельских женщин и 25,3% сельских мужчин. Оплата труда является единственным индикатором, характеризующим более высокую удовлетворенность мужчин, чем женщин при очень низкой

удовлетворенности в целом. Среди мужчин с высшим образованием доля удовлетворенных зарплатой - одна из наиболее низких. Удовлетворенность заработной платой сельских женщин понижается пропорционально снижению уровня образования.

Среди самозанятых женщин доля удовлетворенных заработной платой выше (43,8%), чем среди мужчин (34,3%). Доля вполне удовлетворенных заработной платой среди работников, занятых на предприятиях со статусом юридического лица, минимальна как для мужчин, так и для женщин. Вместе с тем сельские женщины предпочитают работать в организациях, имеющих статус юридического лица. Вероятно, это объясняется наличием большей стабильности, надежности работы, четкой регламентацией выполняемых должностных обязанностей, оптимальными условиями и режимом труда. Профессиональная удовлетворенность зависит от уровня образования работника. Полученные в результате опроса данные показывают понижение уровня профессиональной удовлетворенности вместе со снижением уровня образования респондентов. Профессиональная удовлетворенность мужчин, имеющих послевузовское образование, составляет 83,3%, в то время как у лиц с основным общим образованием и ниже - 38,2%.

Современный сельский рынок не труда не может предложить женщинам с послевузовским образованием высокооплачиваемые рабочие места. Многодетные женщины ограничены не только в выборе сфер приложения труда, но и подходящих по уровню квалификации рабочих мест. Наиболее высокую профессиональную удовлетворенность демонстрирую респонденты, являющиеся самозанятыми, имея возможность организовать трудовой процесс исходя из собственных предпочтений и интересов. Наименьшая профессиональная удовлетворенность характерна для работников, занятых у физических лиц и индивидуальных предпринимателей. Среди опрошенных сельских женщин выше доля тех, кто морально удовлетворен своей работой (63,8%) по сравнению с сельскими мужчинами (61,0%). Моральная удовлетворенность находится в прямой зависимости от уровня образования работника – чем выше уровень образования, тем выше уровень моральной удовлетворенности работой. Вместе с тем, моральная удовлетворенность сельских женщин, имеющих детей, снижается с ростом их числа. Однодетные женщин в большей степени морально удовлетворены работой (66,7%), чем двухдетные (56,2%), а также трехдетные (имеющие троих и более детей) - 50,0%. Наименьшую моральную удовлетворенность высказали сельские мужчины и женщины, занятые у физических лиц и индивидуальных предпринимателей. Наименьшие значения доли мужчин, удовлетворенных надежностью работы, характерны для самозанятых (38,6%), в то время как для женщин – среди занятых у физических лиц и индивидуальных предпринимателей (44,1%).

Таким образом, результаты исследования показали, что удовлетворенность женщин различными сторонами трудовой жизни выше, чем мужчин, исключая низкую удовлетворенность оплатой труда. Для занятых в организациях со статусом юридического лица характерна наиболее высокая удовлетворенность как внешними (режим и условия труда, расстояние до работы), так и содержательными аспектами работы (выполняемые обязанности), а также надежностью работы. В то же время у мужчин и женщин, занятых у работодателей со статусом физического лица и индивидуальных предпринимателей, отмечена низкая удовлетворенность указанными сторонами труда. Статус работодателя оказывает существенное влияние на субъективное ощущение удовлетворенности работой мужчин и женщин. Удовлетворенность заработной платой наиболее высока у самозанятых, ниже - у работодателей со статусом физического лица или индивидуальных предпринимателей, и минимальна у работников, занятых на предприятиях со статусом юридического лица. Влияние уровня образования на степень удовлетворенности работой является существенным. Если исключить из анализа группу сельских жителей с послевузовским образованием как нетипичную, то можно сделать вывод о сокращении доли мужчин, удовлетворенных надежностью работы, условиями труда, отличающихся профессиональной удовлетворенностью, вместе со снижением уровня образования. Для сельских женщин также характерно снижение степени удовлетворенности заработной

платой, надежностью работы, выполняемыми обязанностями, режимом, условиями труда, а также профессиональной и моральной удовлетворенности вместе со снижением уровня образования.

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТНЫХ ПОЗИЦИЙ СТРАН ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ

***Иваненко И.С.**, к.э.н., стар. научный сотрудник*
***Яковенко Н.А.**, д.э.н., ученый секретарь*
ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук

Создание Таможенного союза и Единого экономического пространства между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан означает переход к качественно новому этапу их социально-экономического развития, формирование конкурентных преимуществ на основе хозяйственных связей. Это будет способствовать раскрытию внутреннего экономического потенциала стран в условиях формирования единого экономического пространства, повышению конкурентоспособности агропродовольственного комплекса в целом и его отдельных отраслей и подотраслей.

Анализ стран Таможенного союза показывает, что они имеют разные конкурентные позиции на сегментах мирового продовольственного рынка (табл. 1)[52].

Таблица 1. Индекс «выявленного сравнительного преимущества» стран Таможенного союза по основным сельскохозяйственным товарам и продуктам питания на 2010 г., %

Товарные группы	Индекс «выявленного сравнительного преимущества»		
	Беларусь	Казахстан	Россия
02. Мясо и пищевые мясные субпродукты	55,3	-95,8	-99,0
04. Молочная продукция, яйца, мед и др.	93,3	-97,9	-85,0
05. Продукты животного происхождения	-60,4	40,7	-72,1
07. Овощи и картофель	7,4	-1,5	-93,9
10. Зерновые	-85,2	94,8	82,5
11. Продукция мукомольной промышленности	18,0	88,9	-9,7
15. Жиры и масла животного или растительного происхождения	-51,3	-74,8	-29,7

Россия и Казахстан традиционно конкурентоспособны на рынке зерновых. Республика Беларусь имеет конкурентные преимущества на сегментах молочной и мясной продукции, продукции мукомольной и сахарной промышленности. Слабость преимуществ России на мировом продовольственном рынке в условиях присоединения ее к ВТО может серьезно отразиться на продовольственной безопасности страны. Это требует разработки государственных мер, направленных на формирование и развитие конкурентных преимуществ.

Индикатором конкурентоспособности страны являются результаты ее внешнеэкономической деятельности, динамика и структура экспорта, востребованность товаров на внешних рынках и степень интегрированности в систему мировой торговли. Уровень специализации экспортной корзины зависит от ряда условий, связанных с обеспеченностью факторами производства, их производительностью, конкурентными преимуществами, которыми обладают отдельные отрасли и предприятия. Поэтому страны с развитой экономикой имеют более дифференцированную экспортную корзину. Анализ товарной структуры экспорта и импорта стран Таможенного союза показал, что основную

[52] http://translate.yandex.net/tr-url/en-ru.ru/legacy.intracen.org/appli1/TradeCom/TP_TP_CI.aspx?RP=643&YR=2010

долю товарооборота продукции агропродовольственного комплекса составляет сырье. Продукты с высокой долей добавленной стоимости занимают незначительное место. Это характеризует деформированную структуру агропродовольственного комплекса в странах Таможенного союза. Пищевая промышленность в большей степени ориентирована на внутренний рынок. Обмен готовыми продуктами между странами Таможенного союза не значителен.

Например, несмотря на развитие Таможенного союза с Россией и Казахстаном, что должно облегчить доступ белорусской продукции на рынки этих стран, Беларусь стремится снизить риски от поставок молока и молочных продуктов путем их диверсификации. На это направлена программа развития агропродовольственного комплекса Республики Беларусь на 2010-2015 гг., которая предполагает наращивание экспортных поставок продукции и их диверсификацию, укрепление конкурентных позиции Беларуси в молочном и мясном секторе на мировом рынке. Предусматривается рост экспорта по мясу - в 2,8 раза, в том числе свинина - в 3,3 раза, говядина - в 2,1 раза, мясо птицы - в 2,9 раза млн. долларов США; молоко и молокопродукты - в 1,9 раза, в том числе сыры - в 1,1 раза, сухое обезжиренное молоко - в 2 раза, сухое цельное молоко - в 2,4 раза. В торговле с Казахстаном Беларусь является нетто-экспортером и обладает конкурентным преимуществом по всем несырьевым видам товаров.

Между странами участницами Таможенного союза заключено соглашение об общих принципах поддержки сельского хозяйства, ведется работа по обмену племенной продукцией, развитию племенного дела в молочном скотоводстве, свиноводстве и птицеводстве. В рамках Союзного государства между Россией и Беларусью предполагается разработка программ по инновационному развитию льняного комплекса, созданию перспективной системы машин для реализации ресурсосберегающих, экологически чистых технологий производства основных видов сельскохозяйственной продукции. Евразийская экономическая комиссия ведет мониторинг объемов межгосударственной торговли и цен предложения сельскохозяйственных товаров. В 2010 году подписан учредительный договор об образовании Ассоциации предприятий масложировой промышленности Таможенного союза, в марте 2011 года зарегистрирована Ассоциация сахаропроизводителей. В октябре 2011 года создана Агропромышленная ассоциация Таможенного союза для координации предпринимательской деятельности, защиты интересов товаропроизводителей. Однако данные договоренности и соглашения не в полной мере реализуется на практике.

С 2001 года ежегодно составляются прогнозные согласованные совместные балансы поставок, полностью снят контроль на границах (табл. 2)[53].

Таблица 2. Согласованные совместные балансы поставок продукции на 2011-2013 гг., тыс. тонн

	2011 г		2012 г		2013 г	
	РБ в РФ	РФ в РБ	РБ в РФ	РФ в РБ	РБ в РФ	РФ в РБ
Молоко и молокопродукты	3600,0	40,0	3700,0	41,0	4110,0	-
Мясо и мясопродукты	210,0	1,5	270,0	1,2	310,0	-
Сахар	200,0	100,0	200,0	0,1	200,0	-

Балансы являются инструментом обеспечения взаимовыгодной торговли между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан, позволяют сформировать комплексное развитие рынков по основным видам продукции и согласовывать взаимные объемы поставок основных видов продовольствия. Это необходимо для того, чтобы страны Таможенного союза могли своевременно и совместно реагировать на изменения конъюнктуры внутренних и мирового рынков.

[53] Статистический ежегодник 2011 Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Минск 2011.

Соотношение собственного производства продукции агропродовольственного комплекса и импорта определяет степень ее продовольственной безопасности. Динамика импортозависимости стран Таможенного союза по основным продуктам животноводства представлена в таблице 3.

Таблица 3. Динамика импортозависимости основных видов продукции животноводства в странах Таможенного союза

	2000	2005	2008	2009
Мясо и мясопродуктов				
Россия	31,9	39,3	34,7	31,4
Беларусь	7,4	14,6	10,4	5,6
Казахстан	6,1	15,6	21,1	17,2
Молоко и молокопродукты				
Россия	15,1	21,4	21,2	19,8
Беларусь	1,8	2,0	2,7	1,8
Казахстан	9,2	9,4	17,9	17,6

Перспективы развития агропродовольственного комплекса России в сложившихся условия, на наш взгляд, состоят в восстановлении на первоначальных этапах продовольственной независимости по тем продуктам, потребление которых можно обеспечить за счет собственного производства. Импортозамещение является одной из составных частей государственного регулирования внешней торговли и инструментом регулирования национальной продовольственной безопасности. Данная мера, как правило, направлена на поддержание отечественных производителей и ограничение импорта. Следующий этап развития отечественного агропродовольственного комплекса состоит в укреплении конкурентных преимуществ и наращивании экспортного потенциала комплекса. Формирование единого экономического пространства будет способствовать не только росту товарообмена, но и благоприятным структурным сдвигам в комплексе, развитию производственных связей на основе технологического разделения труда, что позволит странам Таможенного союза интегрироваться в мировой продовольственный рынок с наименьшими потерями.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ ДАГЕСТАНА

***Казаватова Н.Ю.**, д.э.н., профессор, проректор по учебной работе*
***Ярахмедов Р.И.**, соискатель*
Дагестанский государственный институт народного хозяйства

Кластерные инициативы в Дагестане необходимы для сохранения и рационального использования природного и рекреационного потенциала; для притока инвестиций; для роста доходов населения; для структурирования экономики региона; для формирования положительного его имиджа, для формирования устойчивых брендов региона. Перспективными отраслевыми кластерами в Дагестане являются: винно-коньячный, плодоовощеконсервный, судостроительный, кластер стройматериалов, гидрогенерирующий кластер, нефтегазовый кластер, туристско-рекреационный кластер, рыбохозяйственный кластер и образовательный кластер. В стратегии социально-экономического развития Дагестана до 2020 года поставлена цель модернизировать и реструктурировать сложившееся хозяйство региона за счет повышения уровней передела продукции на основе современных технологий, перевода бизнеса на инжиниринго- маркетинговую платформу. При этом необходимо одновременно приступить к реализации инновационных проектов по значимым направлениям развития, привлекая внешние инвестиции, наращивая энерговооруженность региона, формируя его территориально-кластерную организацию и создавая конкурентные преимущества.

Социально-экономическая обстановка в Дагестане в последнее время показывает , что регион занимает одно из последних мест по уровню развития производительных сил и обеспеченности населения объектами социальной сферы в стране и в Северо-Кавказском федеральном округе. Поэтому назрела необходимость развития новых форм и направлений межхозяйственных и межрегиональных связей, развития совместных кластерных инициатив с субъектами округа, так как они являются близкими к нам территориально и исторически. Для этого властями республики созданы правовые, политические и экономические условия, заключены соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве со Ставропольским и Краснодарским краями, Ростовской областью и другими регионами Северного Кавказа и страны. Но практика показывает, что большинство связей с регионами Северного Кавказа носят не производственный, а торговый характер – вывозятся из республики продукты питания, алкогольные напитки, а ввозятся промышленная продукция и стратегически важные мука и сахар. Без производственных проектов на межрегиональном уровне на Северном Кавказе не будет развиваться региональная конкурентоспособная экономика. Требуется диверсификация межрегионального и межхозяйственного сотрудничества в СКФО.

Республика Дагестан могла бы развивать сотрудничество в развитии кластеров в топливно-энергетической отрасли, туристско-рекреационной отрасли и в АПК. Образование и развитие кластера – это основной тренд развития экономики в условиях глобализации и перехода к инновационным методам. Складывающаяся в АПК Дагестана ситуация обуславливает поиск и принятие кардинальных мер по формированию и развитию экономики нового формата. Конкурентоспособность производства, экономический рост могут быть достигнуты, если внедряются современные организационные структуры, передовые инновационные технологии; если эффективно используются региональные конкурентные преимущества. Если говорить в общем, развитию кластеров в АПК Дагестана способствуют: благоприятная конъюнктура на мировом и российском рынках сельхозпродукции; расширение потребительских рынков внутри Дагестана и в Северо-Кавказском федеральном округе; наличие предприятий-лидеров в отдельных отраслях – будущих «ядрах» кластера; наличие достаточного количества предприятий поддерживающих и сопутствующих отраслей; наличие транспортной, образовательной, исследовательской инфраструктуры; высокий транзитный потенциал территории, который позволяет сосредотачивать ресурсы других регионов и замыкать цепь добавленных стоимостей в Дагестане. Если говорить в частности, в Дагестане еще не созданы основные условия для быстрого распространения и развития кластеров в АПК в силу ряда причин - изношенная материально-техническая база, отток квалифицированных специалистов в другие отрасли; слаборазвитый мелкий и средний бизнес; инвестиционная непривлекательность; отсутствие сформированной государственной политики в отношении кластеров. Потенциальные участники кластера – сельхозпредприятия, фермерские хозяйства, ЛПХ населения, перерабатывающие предприятия, научно-образовательные учреждения, объекты инфраструктуры либо имеют очень слабые интеграционные связи, либо не имеют их вообще.

Существующая система бизнес-отношений в АПК региона не способствует повышению его конкурентоспособности, так как нет скоординированных действий участников. Баланс «рыночной власти» переместился от производителей сельхозпродукции в сторону перерабатывающих предприятий и оптово-розничной торговой сети. В итоге имеем очень серьезные диспропорции на региональном продовольственном рынке. Как показали исследования, развитие агрокластера будет идти на основе его структурирования по отраслевому признаку. В перспективе возможно формирование крупных и средних продуктовых (отраслевых) кластеров. В долгосрочной перспективе флагманами развития республиканского АПК могут быть винно-коньячный кластер, плодоовощеконсервный кластер, мясопродуктовый кластер, так как именно они могут обеспечить наиболее полное использование потенциала АПК региона, обеспечить стабильную занятость региона, аккумулировать в регионе создаваемые добавленные стоимости. Были изучены сильные и

слабые стороны обозначенных кластеров в АПК по следующим признакам: роль и значение для социально-экономического развития республики и для АПК в целом, масштаб и темпы развития; сравнительные характеристики по сравнению с регионами Северного Кавказа; уровень развития поддерживающих и сопутствующих отраслей, различных видов инфраструктуры; наличие научно-исследовательской базы; уровень прибыльности; инвестиционная привлекательность, инновационность, общие тенденции развития отрасли в России и в мире; зависимость от импортных поставок; соответствие приоритетам государственной аграрной политики. В итоге была дана характеристика сильных и слабых сторон трех основных кластеров – винно-коньячного, плодоовощеконсервного и мясопродуктового, см. таблицу 1. Наилучшие предпосылки существуют для винно-коньячного и плодоовощеконсервного кластеров. Первый кластер наиболее прибыльный, динамично развивающийся, активно выходящий на российский и региональный рынки.

Таблица 1. Характеристики кластеров в АПК Дагестана

Кластер	Сильные стороны	Слабые стороны	Потенциал кластеризации
Винно-коньячный	1. Высокий потенциал и наличие темпов роста спроса на российском и региональном рынках 2. Главный поставщик винограда и продуктов его переработки на российский рынок 3.Высокий экспортный потенциал 4.Развитая сеть перерабатывающих предприятий 5.Компактное территориальное размещение 6.Хорошая научно-исследовательская база 7.Высокая экономическая эффективность 8.Наличие квалифицированных кадров 9. наличие торговых сетей в крупных российских городах 10. Экологически чистая продукция 11.Уникальный ассортиментный ряд производимого винограда и продукции его переработки	1.Недостаточные площади под виноградниками 2.Высокая материалоемкость производства винограда 3.Недостаточная государственная поддержка отрасли 4.Монополизация местных рынков из-за наличия большого числа перекупщиков	Высокий
Плодоовоще-консервный	1.Динамичное развитие и высокие производственные показатели 2.Высокий экспортный потенциал 3.Развитая сеть перерабатывающих предприятий 4.Довольно компактное размещение по районам Дагестана 5.Высокий уровень урожайности 6.Активное участие индивидуальных предпринимателей в развитии отрасли 7.Экологически чистая продукция	1. Ограниченность поливных земель 2.Затруднения с применением техники, преобладание в основном ручного труда 3.Монополизация местных рынков из-за наличия большого числа перекупщиков 4. Долгосрочность и капиталоемкость выращивания садов	Средний
Мясопродуктовый (лидеры – производство говядины, баранины и мяса птицы)	1. Наличие спроса на мясо на региональном и российском рынках 2.Наличие предприятий переработки 3.Экологически чистая продукция	1.Очень низкая продуктивность животных 2.Нестабильная кормовая база 3.Существенные ветеринарные и экологические риски	Ниже среднего

		4.Слабая механизация труда 5.Простаивающие перерабатывающие предприятия 6.Большие объемы завозимой продукции мясопереработки.	

Усилия региональных органов власти должны быть направлены на решение следующих первоочередных задач:

- развитие неформальных структур в агробизнесе, отсутствие которых не дает развиваться государственно-частному партнерству при реализации кластерных инициатив;
- решение земельных проблем региона, наличие которых делает региональный АПК инвестиционно непривлекательным;
- формирование системы информационно-консультационного обеспечения АПК;
- стимулирование конкурентоспособности на региональных продовольственных рынках для решения проблемы доступа продукции к потребителям.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И ОБЩЕСТВА ПРИ СОЗДАНИИ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ

***Ярахмедов Р.И.**, соискатель*
Дагестанский государственный институт народного хозяйства

Профильную структуру экономики региона формируют ее базовые отрасли, продукция которых экспортируется за пределы территории и обеспечивает поступление доходов. Поэтому региональные власти очень заинтересованы в ускоренном развитии базовых отраслей. Кластеры могут развиваться организованно или спонтанно. Первый путь возможен по инициативе либо предприятия - лидера, имеющего инвестиционный капитал, либо местных властей, либо представителей малого и среднего бизнеса, нанимающих топ-менеджеров. Ясно, что нет готовых рецептов, но практика показывает, что поддержка региональных органов власти может способствовать консолидации местного бизнеса. Когда повысится уровень взаимного доверия участников будущего кластера, начнется постепенный переход к более масштабным проектам. Созданию кластеров должно предшествовать определение уже существующих предпосылок их образования. При этом должны быть налицо выраженные проблемы в секторе экономики, которые объективно подталкивают власть и бизнес к необходимости срочный перемен и преобразований. Кроме объективных предпосылок формирования кластеров в регионе (крупные собственники и предприятия, развитые кооперационные связи, инновационность предприятий, экспортоориентированная продукция, развивающееся или развитое частно-государственное партнерство, нормативно-правовая база, наличие инфраструктуры поддержки бизнеса и др.) необходимо брать в расчет и субъективные факторы. Во власти, в бизнесе, среди общественности должны быть персоны-лидеры, которые хотят и могут развивать кластеры и для них первоочередной задачей является сотрудничество ради повышения конкурентоспособности кластера в условиях роста конкуренции среди участников кластера. Для успешной реализации кластерных инициатив должны быть взаимно согласованы региональные стратегии и стратегии развития отдельных кластеров. При этом необходимо учитывать ключевые «точки экономического роста» региона и возможности бизнеса для их развития.

При создании и дальнейшем функционировании кластера нужно рассматривать территориальный, организационно-правовой, социально-экономический аспекты. Первый аспект предполагает обозначение территории кластера, где располагаются основные кластерные участники (географический принцип М. Портера). Локализация кластера предполагает тесные связи и неформальное общение внутри него. Все участники кластера начинают пользоваться самыми лучшими наработками менеджмента. По М.Портеру членство в кластере делает возможным непосредственное наблюдение за деятельностью

других фирм. Успех отраслевого кластера в итоге влияет на устойчивую репутацию региона или страны.

Организационно-правовой аспект предполагает идентификацию всех участников кластера (фирмы, органы власти, ассоциированные группы и т.д.), определение их организационно-правовой характеристики. Так же необходимо определиться с кругом вопросов по работе кластера, которые будут регулироваться с помощью соглашений, договоров, а так же определиться с формами сотрудничества. Сразу встанет проблема создания координирующей структуры, осуществляющей диалог между участниками кластера по всему спектру возникающих проблем, а так же управляющей всем кластером. В условиях открытого информационного пространства резко возрастает роль информационного аспекта. Главная задача при этом – усиленная реклама товара (ов), который (ые) будет (ут) производиться в рамках кластера. Необходимо выявить имеющиеся источники информации и проанализировать методы доведения ее до потребителя. В России, в регионе это могут быть, прежде всего, телевидение, радио, газеты, интернет-сайты. Для экспортоориентированных кластеров это прежде всего сайты, которые должны содержать достоверную и глубоко проработанную информацию.

Оценка результатов работы кластера выражается в бюджетном, социальном, информационном и других эффектах. Бюджетный эффект проявляется в увеличении доходов от производства новых видов продукции, а, следовательно, в увеличении налоговых поступлений в различные бюджеты. Налоговые поступления будут расти в прямой корреляции с максимальным использованием всех ресурсов кластера в результате появления новых продуктов. Социальный эффект связан с ростом занятости в кластере, с повышением квалификации кадров, в т.ч. менеджеров; в повышении уровня доходов всех занятых, а, следовательно, качества их жизни; с наличием перспектив создания дополнительных рабочих мест. Информационный аспект предполагает рост числа потребителей продукции кластера, а так же рост количества участников кластера. Все вышеперечисленные аспекты связаны между собой и дополняют друг друга. Если при формировании кластера будет наблюдаться минимизация затрат на логистику, будут внедряться современные менеджмент-решения на территории, где наблюдается географическая концентрация связанных между собой отраслей, то это позволит увеличить приток иностранных инвестиций и новых технологий. Иногда для иностранных инвесторов, выбирающих регионы для инвестирования, наличие отраслевого кластера может стать ключевой движущей силой. Сущность кластерной интеграции уже предполагает, что будут применяться инновационные технологии производства, что основные производственные фонды будут максимально использованы, что будут выпускаться товары высокого качества. Конкретным результатом всех этих действий будет увеличение создаваемых добавленных стоимостей и рост валового регионального продукта.

Региональная кластерная политика должна стимулировать развитие конкурентоспособных кластеров различных типов и видов. На подготовительном этапе необходимо обосновать региональную кластерную политику, проанализировать зарубежный и отечественный опыт в этой области, выбрать тип кластерной политики и содействовать созданию информационной базы для ее реализации. На следующем этапе необходимо выделить конкурентоспособные кластеры. Для этого нужно разработать методику и инструментарий выделения кластера, необходимо определиться с кругом участников кластера. На следующем этапе целесообразно отобрать разработанные бизнес-планы кластерных проектов на конкурсных началах и сформировать организационно-правовые аспекты создания кластера. На следующем этапе можно приступать к реализации отобранных пилотных кластерных проектов, разработать механизм управления кластерами, а так же разработать целевую программу поддержки их развития в регионе. На следующем этапе эта целевая программа должна реализовываться и главная ее цель – создание организационно-правовых и экономических условий, в т.ч. информационных, кадровых и др. На завершающем этапе по разработанной методике осуществляется мониторинг развития

кластера. Одним из итогов мониторинга может стать прекращение государственной поддержки того или иного кластерного проекта, если не была достигнута ранее обозначенная эффективность кластера. При изменении факторов внешней и внутренней среды кластера возможен возврат к третьему этапу – отбору новых кластерных проектов.

Развитая инфраструктура является одним из решающих факторов успеха кластера. Зарубежный опыт показывает, что выигрывают либо крупные компании, либо мобильные. Но им всем нужна инфраструктура: первым – для захвата и удержания рынков, вторым – для маневра, для реализации возможности быстрее других оказаться в наиболее выгодной для инвестирования точке. Поэтому региону и местным органам власти , которые изберут или уже избрали кластерный вектор развития своей экономики, имеет смысл активно развивать свою инфраструктуру.

В модели взаимодействия «власть-бизнес-общество» важное место занимает развитие системы национального и регионального брендинга. Он позволяет объединять продукцию местных товаропроизводителей под общие региональные товарные марки и вывести их на внутрироссийский и международный рынки, что значительно повысит объемы сбыта и поможет региональному бизнесу стать фигурантом на глобальных рынках. Другим условием взаимодействия власти, бизнеса и общества является организация бизнес-среды, благоприятной для развития кластера и обеспечивающей его конкурентоспособность в рамках государственно-частного партнерства. При этом могут быть использованы такие инструменты, как создание бизнес-инкубаторов, технопарков, региональных агентств по развитию территорий и привлечению инвестиций. Для оценки сильных и слабых сторон территории на начальном этапе нужно провести анализ по четырем направлениям: определить численность и квалификацию работников, а так же число участников кластера; выявить удельный вес локальных кластеров в кластере в целом и их удельный вес в регионе, в стране; определить соотношение затрат и доходов по все цепочке технологического процесса - от поставки сырья и материалов до реализации продукции.

Целесообразность применения кластерного подхода в системе взаимодействия «власть-бизнес-общество» можно определить путем сравнения результатов от деятельности кластера с показателями соответствующих отраслей экономики. Практика показывает, что показатели у кластеров лучше – у них выше темпы роста численности занятых работников, темпы роста выручки и рентабельности производства.

Кластерные инициативы органов власти на местах можно разделить на общие и индивидуальные. Общие кластерные инициативы должны создавать стимулирующие условия для развития конкуренции – подготовка, повышение квалификации и закрепление кадров аграрном секторе; интенсивное развитие производственной и социальной инфраструктуры, поддержка НИР и инновационной деятельности, создание устойчивых институтов государственно-частного партнерства. Индивидуальные кластерные инициативы нужно разрабатывать с учетом технологической и рыночной специфики каждого кластера.

Принятие решения о развитии кластеров в АПК должно быть очень взвешенным. Как и все организационные инновации , кластеризация сопряжена с высоким риском и накладывает серьезные обязательства на региональные и местные органы управления АПК, а, следовательно, повышаются требования к качеству государственного менеджмента.

НОВАЯ РОЛЬ РЕГИОНОВ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

***Овчинцева Л.А.**, к.э.н., вед.н.с.*
***Котомина М.А.**, к.г.н. ст.н.с.*
ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Реализация политики устойчивого развития сельских территорий в нашей стране происходит с заметными противоречиями.

Идея придания устойчивости сельскому развитию в последнее время не подвергается сомнениям. Более того, сам термин «устойчивое развитие» превратился в расхожее

словосочетание, которое применяется теперь к любому развитию: регионов, промышленности, биосферы и т.д. Ощущение необходимости устойчивого развития обусловлено такими характеристиками социально-экономической динамики в сельской местности, как сохраняющийся разрыв между уровнем жизни в городе и на селе, усиление дифференциации в качестве жизни различных социальных групп сельского населения, недостаточность социальной и инженерной инфраструктуры, продолжающийся отток населения из сельской местности, ведущий к запустению сельских территорий.

Однако принятие федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий Российской Федерации на 2014-2017 г и на период до 2020 г.» происходило крайне медленно, с большими трудностями. В ходе многочисленных согласований из текста программы исчезли мероприятия по диверсификации занятости в сельской местности, за основу развития взят самый недорогой базовый сценарий, а последняя версия, принятая правительством, ограничила проведение мероприятий политики устойчивого развития сельских территорий населенными пунктами, в которых осуществляются инвестиционные проекты в сфере АПК.

Таким образом, программа устойчивого развития сельских территорий сузилась до программы развития социальной сферы и улучшения условий жизни для работников успешно развивающихся сельскохозяйственных предприятий. Такие мероприятия, без сомнения, полезны, однако следует принимать во внимание тот факт, что эффективное развитие сельского хозяйства не означает автоматически устойчивого развития сельских территорий.

Современные эффективные предприятия АПК могут успешно решать свои отраслевые задачи, обеспечивать выполнение народнохозяйственных функций в части обеспечения страны продовольствием, сокращая использование труда и земли как факторов производства, и таким образом проблемы в развитии сельских территорий: (дифференциация территорий по уровню жизни, расхождение полюсов пригорода и периферии регионов, отток населения из сельской местности) будет сохраняться.

Рассмотрим ситуацию на примере Вологодской области, являющейся крупнейшим сельскохозяйственным регионом Северо-Запада России (второй по масштабам производства продукции сельского хозяйства в СЗФО после Ленинградской области), сохранившим традиции сельской и сельскохозяйственной культуры, традиции качества переработки продукции сельского хозяйства.

Вследствие структурной перестройки в АПК повсеместно происходит сокращение значения сельского хозяйства. С 2000 г. доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте Вологодской области сократилась с 7,1% до 4,6%, но в 2011 году был получен значительный прирост производства продукции сельского хозяйства за последние двенадцать лет – 110,6%. Вологодская область сохраняет свои лидирующие позиции в производстве льна в СЗФО (77% в 2011 г.), зерна (43%) и молока (25%).

В организационной структуре производства в регионе основную роль играют сельскохозяйственные организации, удельный вес которых в производстве сельскохозяйственной продукции составляет 70,1% (2011г), доля хозяйств населения – 26,3%, К(Ф)Х – 3,6%.

Вологодская область специализируется на молочном скотоводстве, что обусловлено природно-климатическими особенностями региона и историческими традициями. Отрасль переходит на инновационные технологии содержания, кормления и доения животных (беспривязное содержание - 12,7% от общего поголовья), в отдельных хозяйствах используется роботизированная техника по добровольному доению коров.

Важное место в АПК Вологодской области занимает переработка сельскохозяйственной продукции и производство продуктов питания, их доля в объеме инвестиций, численности занятых и в объеме промышленной продукции возрастает. Организациями отрасли в 2011 году было выпущено на 36,5% больше продуктов питания и напитков, чем в 2000 году (индекс физического объема – 136,5), хотя темпы роста данного

показателя ниже, чем в целом по России.

При этом Вологодская область довольно активно участвует в мероприятиях ФЦП «Социальное развитие села». Финансирование мероприятий в Вологодской области выше, чем в большинстве регионов Северо-Западного федерального округа, и уступает только Ленинградской области и Архангельской областям (Рис 1.).

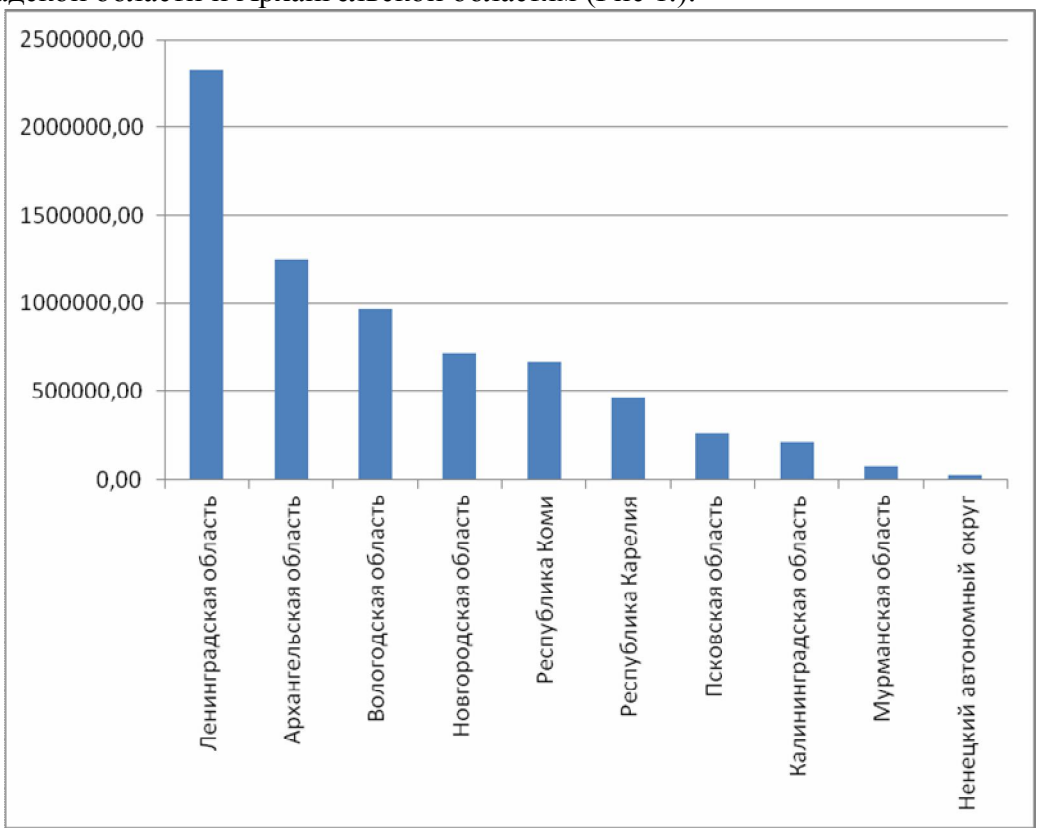

Рис 1. Суммарное финансирование ФЦП «Социальное развитие села» в регионах СЗФО из всех источников в 2009-2012 гг., тыс. руб.

По вводу жилья в сельской местности Вологодская область в 2008 году была на первом месте в СЗФО (29,2 тыс. кв. м. жилья), а в 2012 году уступила только Архангельской области (11,6 тыс. кв. м. и 18,2 тыс. кв. м. соответственно). Вологодская область демонстрирует сильный провал в темпах строительства жилья в 2010 г. (что совпадает с резким сокращением объема финансирования из федерального бюджета), в 2010 г. было введено 1,4 тыс. кв.м. жилья.

По вводу распределительных газовых сетей Вологодская область в 2008-2009 гг. занимала лидирующие позиции в федеральном округе (107,4 км в 2008 г. и 43,7 км в 2009 г.), затем уступила лидерство Ленинградской области По вводу в действие локальных водопроводов Вологодская область также уступает только Ленинградской области.

Тем не менее развитый АПК региона не создает для сельского населения достаточного количества рабочих мест с достойным уровнем заработной платы. Заработная плата работников сельского хозяйства в последние годы в абсолютном выражении растет, с 2005 г. выросла в абсолютном выражении в 2,5 раза и составила 14,6 тыс. руб.(2011г). но относительно среднего значения по региону её уровень не превышает 71%. Не смотря на государственную поддержку развития социальной инфраструктуры продолжается отток населения из сельской местности районов в райцентры и крупные города. За период реформ с 1989 г. численность сельского населения области сократилась более чем на четверть за счет сокращения естественного прироста и негативного сальдо миграций.

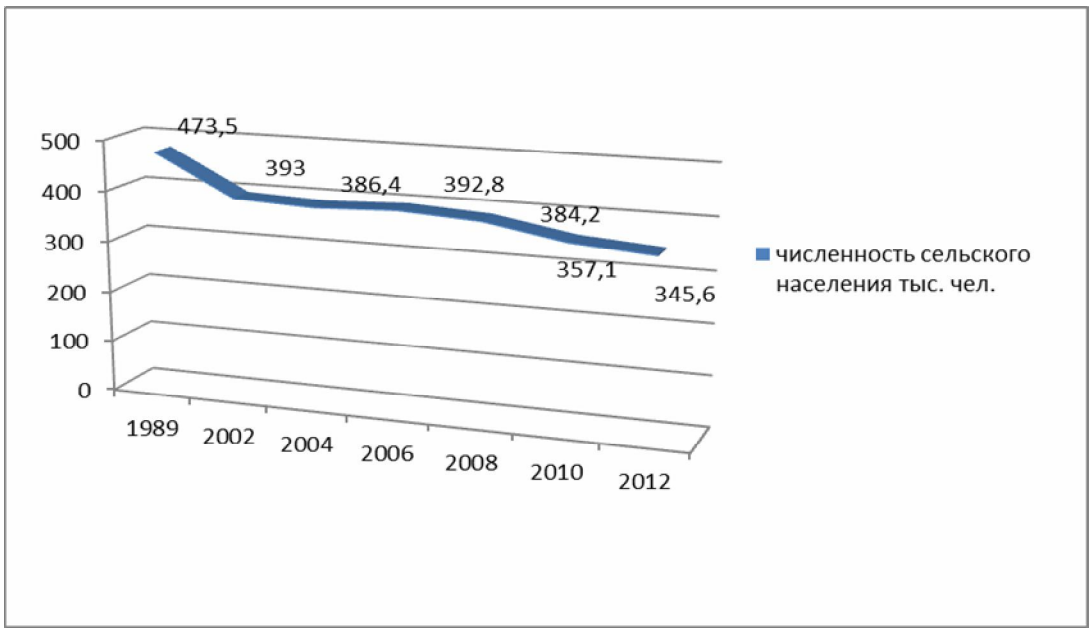
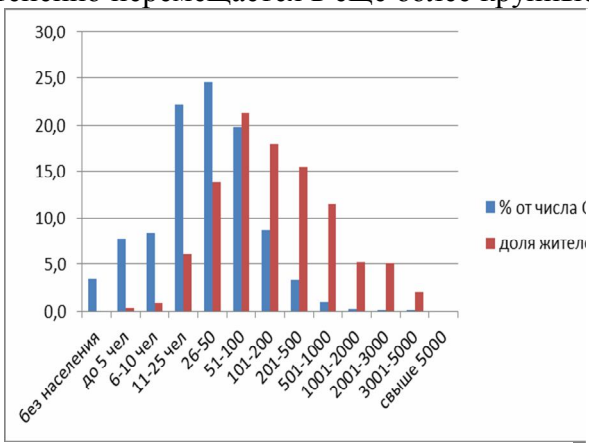
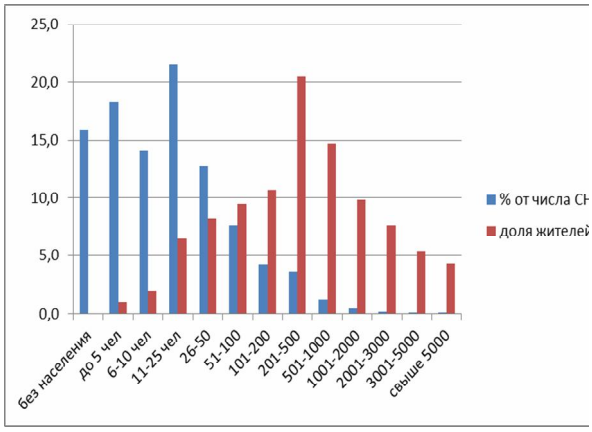

Рис. 2. Динамика численности сельского населения Вологодской области 1989-2012

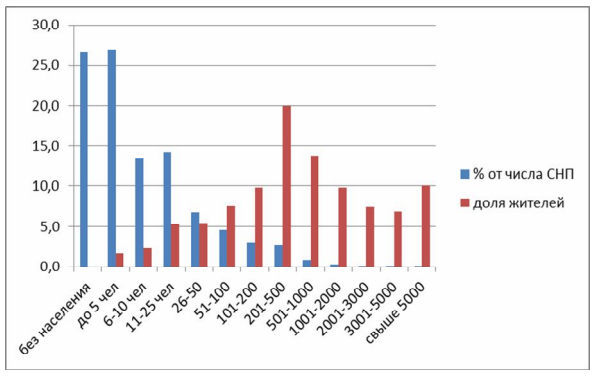
За последние сорок лет структура расселения в регионе изменилась радикально: нормальное распределение сменилось концентрацией населения в крупный и крупнейших населенных пунктов и поляризацией населенных пунктов по людности. (рис.3) Даже по сравнению с дореформенным периодом (1989 г.) общее число сельских населенных пунктов сократилось на 5%, а число сельских населенных пунктов без населения выросло более, чем в полтора раза, и составило по данным последней переписи населения 2131 ед. или 27% от общего числа СНП, что в два раза выше, чем в среднем по СЗФО. К 1989 г. население переместилось в населенные пункты численностью от 200 до 500 человек, а сейчас постепенно перемещается в еще более крупные численностью 1000 человек и выше.

1970 г.

1989 г

2010 г

Рис. 3. Динамика структуры расселения в Вологодской области 1970, 1989 и 2010 гг

Уровень безработицы в районах по официальным данным сократился по сравнению с предыдущим годом по всем районам и не превышал 3,4% в 2011 г., однако фактически число безработных намного выше. Отсутствие работы стимулирует «отхожие промыслы», отход мужчин из сельской местности в другие регионы на строительные сезонные работы, что негативно сказывается на качестве жизни сельских семей.

Пример Вологодского региона показывает, что успешного сельского хозяйства и формального участия в мероприятиях государственной поддержки недостаточно для достижения результатов, обозначенных в Концепции устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 г., а именно: замедление депопуляции, повышение качества жизни сельского населения, создание условий для выполнения селом производственной и других общенациональных функций и задач территориального развития.

Отчасти это связано с тем, что сама Концепция пострадала в ходе согласований, ведь сначала был принят основной инструмент политики сельского развития: Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг., а затем в 2010 г. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2020 г. Перечень мероприятий Концепции сократили до списка мероприятий Госпрограммы, и таким образом «гора родила мышь».

Справедливости ради следует сказать, что в министерстве сельского хозяйства без сомнения есть понимание того, какие меры необходимы для преодоления негативных тенденций в социальном развитии села и для устойчивого сельского развития, однако ведомственный уровень управления политикой сельского развития имеет значительные отраслевые и бюджетные ограничения. На более высоком уровне, к сожалению, такого понимания нет, на это указывают метаморфозы ключевых документов по сельскому развитию.

Если регионы заинтересованы в действительно устойчивом развитии села, следует ориентироваться на суть концепции, а не на букву Государственной программы. Как показывает пример Белгородской области, Алтайского края не региональном уровне вполне может быть обеспечено межведомственное взаимодействие. Комплекс мер по развитию социальной инфраструктуры может быть дополнен мероприятиями по диверсификации сельской экономики, муниципальному развитию, развитию транспорта и связи, только в этом случае будет возможно приближение к заявленным целям устойчивого развития.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА

Носов А.В., *к.э.н., доцент*
ФГБОУ ВПО Пензенская ГСХА

Успешное развитие малого бизнеса в значительной степени зависит от обеспеченности предпринимателей финансовыми ресурсами как долгосрочного, так и краткосрочного характера. Недостаток финансирования - типичная и очень серьезная проблема, с которой сталкиваются российские предприятия и предприниматели, что особенно ощущается в регионах. Реализация потенциала малого бизнеса в решении экономических и социальных проблем тем более невозможна без его адекватной финансово-кредитной поддержки. При поиске внешних источников финансовых ресурсов основное внимание малый бизнес уделяет банковскому кредиту. Система кредитования малого бизнеса имеет ряд особенностей, так как привлечение кредитных ресурсов субъектами малого бизнеса связано с рядом объективно существующих трудностей и проблем.

Для рассмотрения современного состояния малого предпринимательства в сфере сельского хозяйства проанализируем число малых аграрных субъектов хозяйствования на примере Пензенской области. Так, с 2002 г. по 2012 г. количество малых сельскохозяйственных предприятий в Пензенской области возросло в 1,8 раза. Средний прирост за анализируемый период составил 9,8%. Площадь предоставленной земли малым сельскохозяйственным предприятиям увеличилась в 2012 году на 35,6 % по сравнению с 2002 годом и составила 190 тыс. га. В динамике производства продукции сельского хозяйства малыми предприятиями региона по отраслям растениеводство и животноводство

прослеживается положительный тренд увеличения показателей. Так, объем сельскохозяйственной продукции, произведенной малыми предприятиями региона, увеличился с 2002 года по 2012 год более чем в 11 раз и составил 2073,4 млн. рублей. Удельный вес работающих на малых предприятиях сельского хозяйства в общей численности, работающих, занятых в экономике, не превышает 15,2 %.

ОАО «Россельхозбанк» - это основный кредитный институт, созданный для обеспечения доступного, качественного и эффективного удовлетворения потребностей сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского населения в банковских продуктах и услугах, а также для поддержки и развития агропромышленного комплекса и сельских территорий Российской Федерации. Кредитование субъектов малого бизнеса является одним из приоритетных направлений деятельности Россельхозбанка. Банк оказывает кредитную поддержку крестьянским (фермерским) хозяйствам, индивидуальным предпринимателям, сельскохозяйственным кооперативам.

За первые шесть месяцев 2013 года ОАО «Россельхозбанк» выдал более 18 тыс. кредитов субъектам малого бизнеса на общую сумму 99,12 млрд. рублей. Более 40% от общего объема кредитования малого бизнеса (40,8 млрд. рублей) направлены Банком на инвестиционные цели: строительство и модернизацию хозяйств, покупку техники, приобретение земель сельскохозяйственного назначения и другие цели. По состоянию на 1 июля 2013 года кредитный портфель Россельхозбанка по малому бизнесу достиг 402,5 млрд. рублей. В рамках поддержки субъектов малого бизнеса Пензенский филиал Россельхозбанка в первом полугодии 2013 года выдал более 663 млн. рублей кредитных средств. Основную долю всего кредитного портфеля малого бизнеса занимают кредиты, предоставленные КФХ. Доля кредитов, предоставленных ИП, — 27%; СПоК — 9%; СКПК — 3%.

На субсидирование процентных ставок федеральным бюджетом по кредитам для малых форм в 2011 г. было предусмотрено 5,3 млрд. руб., в 2012 г. – 6,3 млрд. руб. В Пензенской области на субсидирование малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства в 2012 году из федерального бюджета было выделено 297,6 млн. рублей.

Для кредитных организаций кредитование малого и среднего бизнеса отличается от кредитования крупных предприятий и связано с возрастающим кредитным риском. Высокие риски отчасти обусловлены непрозрачностью малого бизнеса и проблемой залогового обеспечения. Другой особенностью кредитования предприятий малого бизнеса являются более короткие сроки, чем кредитование компаний среднего и крупного бизнеса. Немаловажной проблемой в кредитовании малого бизнеса является то, что в среднем в банках процедура рассмотрения заявки на кредитование занимает не менее 2 – 3 недель и требует от предпринимателя огромного количества справок и копий документов. В отличие от крупного заемщика малый бизнес не располагает ни трудовыми, ни временными ресурсами для сбора всех документов.

Выделим ключевые проблемы кредитования субъектов малого агробизнеса, как со стороны кредиторов, так и со стороны предпринимателей (рис.1).

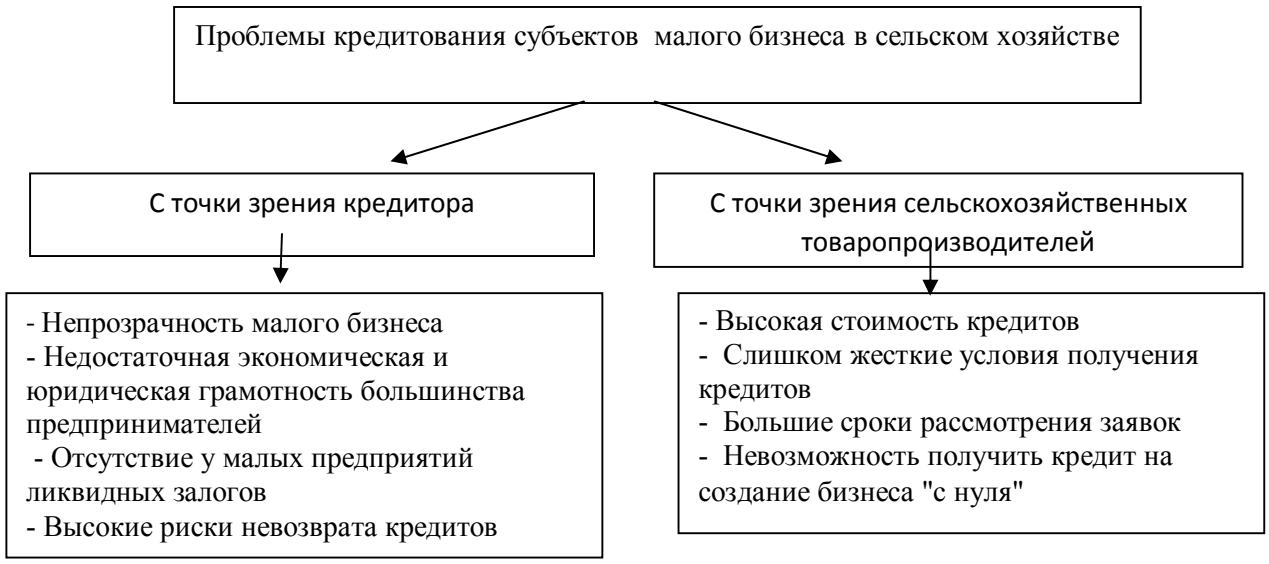

Рисунок 1. Проблемы кредитования субъектов малого бизнеса

Совершенствование процесса кредитования малого бизнеса не может быть осуществлено без совершенствования политики банков и адекватной поддержки со стороны государства.

Целесообразно увеличить сроки и объемы финансирования субъектов малого бизнеса, расширить перечень видов деятельности, подпадающих под льготное кредитование. Региональные фонды поддержки малого предпринимательства должны содействовать в получении государственных заказов и заключении контрактов с крупными предприятиями, осуществлять косвенную финансовую поддержку малых предприятий, направленную на привлечение инвестиций. Необходимо создавать и развивать венчурные фонды.

Также необходимо упростить саму систему предоставления кредитов начиная с рассмотрения заявки. Необходимо в полном объеме использовать все современные средства коммуникации, в том числе сеть Интернет. Важным фактором, влияющим на количество клиентов, является упрощение системы финансового анализа, что приведет к ускорению сроков рассмотрения заявки. Одним из путей упрощения процесса взаимодействия банка и потенциального заемщика может являться ведение информационной базы (в электронном виде), содержащей необходимые документы, расчеты, переписку, иную информацию, позволяющую относительно быстро подготовить необходимые документы для получения кредита в банке. Таким образом, ведение субъектом малого бизнеса информационной базы на постоянной основе позволит сократить время подготовки документов для получения кредита, выбрать совместно с банком оптимальные условия кредитования, а в целом – оптимизировать временные затраты в процессе преддоговорных кредитных отношений.

В части нефинансовой поддержки малого бизнеса предлагается сохранить и более активно использовать уже имеющиеся направления, такие как:

- проведение обучения руководителей и специалистов субъектов малого бизнеса актуальным вопросам ведения хозяйственной деятельности при помощи “круглых столов”, семинаров, консультаций по вопросам банковского обслуживания;
- осуществление консультационной поддержки при подготовке финансовых документов, необходимых для получения кредита;
- проведение мероприятий, направленных на популяризацию предпринимательства, его привлекательности.

Таким образом, только правильная и целенаправленная финансово-кредитная политика по поддержке и развитию малого агробизнеса позволит повысить его конкурентоспособность в условиях ВТО.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ АПК В СИСТЕМЕ «ГОРОД-СЕЛО»

***Семенов С.Н.**, д.э.н., проф., глав.н.с.*
***Рубцова В. Н.** д.э.н., вед.н.с.*
ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук

Изучение законодательной базы, государственной статистики и специальной литературы по проблемам управления АПК приводит к выводу о том, что ослабление внимания к управлению процессами агропромышленной интеграции и взаимосвязей между городом и селом в целом ведет к деградации агропромышленного производства. Центральным звеном процесса деградации является функционирующий в агропромышленном производстве хозяйственный механизм, который становится все более затратным. Действующая в производстве продовольствия затратная система хозяйствования базируется на отождествлении затратных и результативных показателей производства и труда в АПК. Затратные, в основном стоимостные, показатели развития АПК считаются результативными показателями. В действительности показателями эффективности труда и производства в современном АПК могут являться только полезность, качество и конкурентоспособность продукции АПК; показатели удовлетворения потребностей

общества и его членов; обеспечение продовольственной безопасности и независимости России.

В рамках затратного механизма АПК наблюдается удорожание выпускаемой сельскохозяйственной продукции, снижение ее качества при тех же затратах труда и других ресурсов, то есть реализуется принцип: «низкое качество - высокая цена».

Экономическая политика в АПК, базирующаяся в основном на показателе интегральной или общехозяйственной рентабельности, обеспечивает такое регулирование аграрной экономики, при котором реализуется замена политики снижения издержек политикой увеличения прибыли.

Стратегическое управление АПК невозможно без эффективного использования резервов устойчивого развития системы «город-село» в условиях глобализации.

Под резервами устойчивого развития системы «город-село» понимается использование объективно существующих возможностей потребительских свойств городского и сельского населения и производимой в рамках этой системы продукции. Основные резервы развития системы «город-село», в соответствии с поставленными задачами, могут быть выявлены с помощью стратегического анализа, позволяющего установить факторы, определяющие силу, слабость, возможности и угрозы развития системы «город-село», исходя из стратегических целей и задач развития системы и требований агропромышленной интеграции.

В ходе изучения возможностей формирования устойчивых отношений между городом и селом в современной России и определения стратегических направлений развития системы АПК, был произведен экспресс SWOT-анализ, позволивший выявить основные факторы, характеризующие сильные и слабые стороны современных отношений в системе «город-село», возможности и угрозы их развития. Установлено, что стратегическая цель взаимоотношений между городом и селом представляет собой формирование и поддержку сбалансированных экономических и социальных взаимосвязей в системе «город-село», обеспечивающих устойчивое социально-экономическое развитие как городской, так и сельской местности России в условиях глобализации. Факторы, содействующие и препятствующие этому процессу, а также резервы реализации стратегической цели, представлены на рис.1.

Внутренние факторы	Внешние факторы
Сильные стороны	Возможности
1.Устойчивые производственные взаимодействия между селом и городом в инновационных хозяйственных формах – холдингах и кластерах; 2.Устойчивые взаимосвязи, объединяющие сельскохозяйственное производство, доработку, хранение, реализацию сельхозпродукции с поставкой сельскохозяйственной техники, удобрений, семян в СПСК; 3.Наличие в сельской местности социального потенциала, готового включиться в аграрную экономику; 4. Наличие законодательной базы, обеспечивающей юридическую поддержку деятельности малых хозяйственных форм в селе; 5.Устойчивая база подготовки специалистов с высшим образованием для аграрной экономики.	1.Усиление участия государства в организации инновационных интегрированных структур, сельскохозяйственных кооперативов, обеспечивающих устойчивые экономические и социальные взаимосвязи в системе «город-село» и предполагающих наличие рабочих мест для массовых сельскохозяйственных профессий, требующих высокой квалификации персонала; 2.Разворачивание начального и среднего звена профессиональной подготовки квалифицированного персонала для современной аграрной экономики в городской и сельской местности на паритетных началах; 3.Обеспечение доступа мелких товаропроизводителей в селе к материальным ресурсам, ужесточение контроля за распределением льготных кредитов на организацию и поддержу мелких хозяйственных форм и соблюдением условий кредитования; 4. Помощь мелким сельхозпроизводителям в реализации сельскохозяйственной продукции со стороны региональных властных структур;

	5. Подготовка пакетов документации деятельности интегрированных структур АПК на основе международных стандартов; 6.Применение инновационных методов агропромышленного менеджмента, ускоренная подготовка специалистов по подготовке сертификации интегрированных систем на основе международных стандартов.
Слабые стороны 1.Разрушение старых хозяйственных форм и традиционных агропромышленных взаимосвязей города и села без их равноценной замены; 2.Недостаточное развитие инновационных агропромышленных систем, обеспечивающих устойчивые экономические взаимосвязи между городом и селом в регионах с неблагоприятными условиями ведения сельского хозяйства; 3.Неразвитая сеть, финансовая неустойчивость малых хозяйственных форм; барьеры в доступе к материальным ресурсам и реализации сельскохозяйственной продукции мелких товаропроизводителей; 4. Отсутствие системы современного менеджмента управления агропромышленной интеграцией; 5. Отсутствие специалистов, оформляющих сертификацию интегрированных систем АПК на основе международных стандартов.	Угрозы 1.Снижение государственной поддержки сельскохозяйственного производства в условиях вступления в ВТО и углубление кризиса аграрной экономики; ослабление аграрно-промышленных связей, между городом и селом; 2.Неэффективная социальная политика, основанная на отраслевом подходе и следствие ее - размывание сельского социального социума за счет миграции молодежи в город; маргинализация молодежи как в городе, так и в селе; 3.Ориентация работодателей на набор неквалифицированной рабочей силы; деградация профессиональных качеств рабочих кадров и кадрового потенциала аграрной экономики; слабая система начального и среднего звена профессиональной подготовки кадров массовых сельскохозяйственных профессий для аграрной экономики; 4. Отсутствие эффективной концепции и вариантов стратегии развития АПК в системе «город-село» для регионов с неоднородными природными условиями ведения сельского хозяйства в условиях глобализации.

Рис.1. Ключевые факторы, влияющие на развитие социально-экономических отношений в системе «город-село».

Произведенный экспресс SWOT - анализ представляет собой первый этап применения стратегического анализа к проблеме выявления и использования резервов формирования и развития системы стратегического управления АПК во взаимоотношениях между городом и селом.

Основу развития взаимоотношений между городом и селом представляют процессы аграрно-промышленной интеграции, реализующиеся в формировании агропромышленных холдингов, кластеров и др. Существенным резервом развития стратегической системы управления агропромышленной интеграцией в сфере АПК является применение современного агропромышленного менеджмента.

Формирование системы современного агропромышленного менеджмента основано на разработке и применении методов, основанных на выделении целевого вектора движения, оценке противоречий функционирования агропромышленных формирований при сохранении целостности управленческого процесса.

Интегративность системно - преобразующего агропромышленного менеджмента должна реализовываться на основе стратегии развития системы проблемно-ориентированного управления, обеспечивающей адаптацию агропромышленных формирований в неравновесной экономической среде; подходов, позволяющих обеспечивать динамическое равновесие системы управления путем оптимизации научно-технической (биотехнологической) подготовки агропромышленного производства и выявления резервов взаимодействия всех видов ресурсов.

Особое значение при этом приобретают системы сертификации интегрированных систем агропромышленного менеджмента, нормативной базой которых являются

международные стандарты ИСО серии 9000 (качества), ИСО серии 14000 (экология) и OHSAS 8001:1999 (охрана здоровья и безопасности персонала). В рамках систем менеджмента качества должна формироваться подсистема интегрированных элементов и процессов, включающая анализ и снижение издержек производства. Особенностью современного менеджмента качества является возрастание роли стратегического менеджмента на основе процессного подхода, реализуемого на трех иерархических уровнях – общекорпоративная стратегия, бизнес-стратегия и стратегия по отдельным видам продукции (услуг). Стратегия должна основываться на профиле организационных возможностей (резервов). В успешном решении задач современного менеджмента качества особое значение приобретает проблема научного управления затратами на обеспечение и повышение качества сельскохозяйственной продукции. Современная концепция менеджмента качества сельскохозяйственной продукции характеризуется поисками путей рационализации структуры затрат на качество продукции и увеличением удельного веса наиболее эффективных направлений этих затрат, что в конечном итоге должно привести к снижению общих затрат при обязательном соблюдении требований к качеству и конкурентоспособности производимой сельскохозяйственной продукции.

Таковы основные направления формирования стратегического управления АПК в системе «город-село».

АГРАРНАЯ ИПОТЕКА ИЛИ ДОЛГОВАЯ КАБАЛА

ОСИПОВ Г.С., *аспирант*
ФГБОУ ВПО Государственный университет по землеустройству

Проблема социально-экономического развития села является основополагающей задачей развития страны, которая решается на государственном уровне. Одна из этих проблем связана с вопросом обеспечения занятости населения и привлечения в село молодых высококвалифицированных кадров. Молодежь, в наше время неохотно выбирает сельскую местность как постоянное место жительства, где современные условия жизни не соответствуют уровню городской среды.

Приоритет жизнеобеспечения в представлении молодежи, в первую очередь - обеспечение качественным жильем. В рамках Концепции федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» предусматривается предпосылка создания и способности систематизации основных целей развития агропромышленного комплекса, где делается акцент и на повышение качества жизни на селе. Такое программно-целевое назначение запланировано решать не только средствами и условиями труда, но и предоставлением возможностей приобретать качественное жилье, созданием развитой инфраструктуры, повышения престижности труда и т.д. Все эти основы предусмотрены более подробно в указанной программе.

Но будущий сельский труженик должен быть уверен в том, что инфраструктура сельского поселения будет динамично расти и развиваться. В соответствии с этим должны быть приняты определенные программы на региональном и местном уровнях, которые смогут обеспечить их стабильность, т.е. создавать не с нуля, а там, где этот опыт будет учитываться, применяться и использоваться. И в дальнейшем разрастаясь и превращаясь в более современные комплексы, которые в свою очередь будут конкурентоспособны.

Активная позиция государства в отношении оказания организационной, ресурсной, материальной, финансовой помощи может позволить стимулировать возрождение села как фундамента государственности. Рост демографической составляющей сельских территорий, как известно, является фактором обеспечения продовольственной безопасности страны, которая в дальнейшем будет оказывать положительное влияние на развитие сельского хозяйства в конкретно выбранном регионе. После того как сельский труженик будет обеспечен жильем, его уверенность в завтрашнем дне должна позитивно отразиться на своей

работе, а не думать о том, какими возможностями и средствами он может постараться вернуть кредит, залезая в новые долги.

Отсюда следует, что жилищно-бытовая проблема молодого специалиста может решаться путем выбора оптимального варианта, где государство выступит в качестве гаранта при применении экономического механизма - ипотека. В концепции федеральной целевой программы сказано, что «В сравнении с дореформенным периодом (1990 г.) ввод жилья в сельской местности в 2010 г. составил 82% [1]. Для большей части сельского населения улучшение жилищных условий с использованием ипотечного кредитования сохраняет базовые позиции недоступности. Уровень благоустройства сельского жилищного фонда в 2-3 раза ниже городского уровня. Всеми видами благоустройства (водопровод, водоотведение, центральное отопление, горячее водоснабжение, газ) оборудовано 24% сельского жилищного фонда.

Поэтому необходимо предлагать ипотеку на более низких процентных ставках и льготных условиях с учетом специфических особенностей сельского рыночного развития, но и согласно специальным программам, соответствующих удовлетворить как клиента, так и кредитора.

Ретроспектива целей и задач, которые готово государство решать путем реализации федеральной целевой программы, необходимо отметить, что «за период реализации в 2003-2011 годах в рамках Программы построено (приобретено) жилья для граждан, проживающих в сельской местности - 15,6 млн. кв. м, в том числе для молодых семей и молодых специалистов – 4,4 млн. кв. м. В результате 233 тысячи граждан, проживающих в сельской местности, улучшили свои жилищные условия, в том числе 75 тысяч молодых семей и специалистов».

В 2012-2013 годах ожидается построить (приобрести) 1,7 млн. кв.м. жилья в сельской местности, в том числе для молодых семей и молодых специалистов – 0,9 млн. кв.м.

Таким образом, к концу реализации Программы не менее 259 тыс. семей должны будут улучшить свои жилищные условия, в т.ч. не менее 90 тыс. молодых семей и молодых специалистов.

Следовательно, развитие сельской инфраструктуры, строительство жилищного комплекса и финансирование стратегически важных объектов на селе занимается государство.

Однако на данный момент многие все еще не могут позволить себе приобрести жилье, поскольку или не способны это осуществить (не знают как, боятся), или итак находятся в большой кредиторской задолженности. Порой это связано с процедурой аддерайтинга, которую не все сельские жители могут пройти. Или задержками, которые могут произойти в виду длительного рассмотрения и анализа кредитной истории.

В настоящее время можно отметить позитивную тенденцию, которая характерна с динамикой постепенного снижения процентных ставок по ипотечным кредитам, это связано с тем, что различные банки и финансовые учреждения стараются привлечь клиентов. Так же для обеспечения жильем в сельской местности, часто используют различного рода программы, которые учитывают возможность предложения специальных условий с наиболее выгодными процентами или льготами.

Так же оптимистическая динамика прослеживается по результатам колебания финансовых индикаторов, падения курса рубля, так и общемировых цен на пшеницу (важный критерий для сельхозпроизводителей).

Более приспособленные ипотечные кредитные программы для жителей сельской местности предлагаются банком: ОАО «РОССЕЛЬХОЗБАНК». Потому как, назначение данного банка напрямую связано и приспособлено к кредитованию именно сельского хозяйства. Второй и наиболее известный банк, активно продвигающий ипотечный продукт является ОАО «СБЕРБАНК».

Таблица 1. Сводная таблица ипотечного предложения российских банков

Первоначальный взнос		Ставки в рублях, %	Сроки кредита				
			до 36 месяцев (вкл)	свыше 36 и до 60 месяцев (вкл)	свыше 60 и до 120 месяцев (вкл)	свыше 120 и до 180 месяцев (вкл)	свыше 180 и до 300 месяцев (вкл)
ОАО «РОССЕЛЬХОЗБАНК»							
ОТ 15 ДО 30% (вкл)			от 11,75%	от 12%	от 12,25 %	от 13%	от 13,75 %
свыше 30 и до 50% (вкл)			от 11,5%	от 11,75%	от 12 %	от 12,75 %	от 13,5 %
свыше 50% (вкл)			от 10,5 %	от 11 %	от 11,75 %	от 12,5%	от 13,25 %
ОАО «СБЕРБАНК»							
Приобретение готового жилья		от 10% от 12%	до 30 лет				
Приобретение строящегося жилья		от 10% от 12%	до 30 лет				
Строительство жилого дома		от 10% от 12,5%	до 30 лет				

Какими бы привлекательными не казались процентные ставки по ипотечным кредитам, для сельского труженика они являются непосильной финансовой нагрузкой.

Необходимо помнить, что часть программ уже действуют, а часть только вводят, или ищут способы приспособить с учетом законодательной базы, так и к рыночной действительности. Тем не менее, оптимальная база создается и закладывается в основу для поднятия всего АПК посредством частного и индивидуального стимулирования, а так же софинансирования по различным программно-целевым подходам государственного регулирования.

В соответствии с этим можно выработать мнение, что выгоднее в данный момент стараться финансировать сельское хозяйство, через различные программы и структурировать механизм государственной помощи, активировав потенциал специализированных финансовых институтов, которые могут и способны это делать, чем в дальнейшем быть не способными прокормить свою страну.

В узком плане это решит социально – экономическую задачу, в основе которой будет стоять цель решения различного рода проблем. В более широком плане это можно рассмотреть как обеспечение продовольственной безопасности страны.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 – 2017 годы и на период до 2020 года» / утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.11.2012 №2071-р

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АПК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Осовин М.Н.**, к.э.н., зав. лабораторией*
ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук

В последнее время одним из приоритетных направлений государственной политики, на котором все чаще акцентируется внимание научной общественности, является техническая модернизация агропромышленного комплекса. Речь идет об интеграции в производство всего комплекса информационных продуктов и услуг, представленных на рынке, новейшей сельскохозяйственной техники, росте применения биологических средств защиты растений и микробиологических удобрений, сокращении удельного веса отходов, а также спектре иных проектов, планируемых к внедрению в ближайшей перспективе.

Однако реализация стратегии перехода агропромышленного комплекса России на инновационный путь развития является комплексной задачей. Помимо роста технологического уровня производства, необходимо обратить внимание на проблему формирования профессиональной страты работников отрасли. Другими словами, в рамках процесса трансформации кадровой политики АПК необходимо выделить класс работников новой формации, который в полной мере мог бы оценить эффект от использования инновационных технологий в производстве, является опорой процесса модернизации отрасли, и на стимуляцию развития которого должны быть смещены приоритеты государственной политики в рассматриваемой нами предметной области. Вместе с тем, АПК по-прежнему продолжает испытывать значительный недостаток в квалифицированных работниках, повсеместно отмечается старение кадров, частая смена руководящего состава, отток молодежи и лиц трудоспособного возраста в города. За последние годы наблюдается снижение не только количества специалистов в сфере управления, но и рабочих традиционных сельскохозяйственных профессий.

Таблица 1. Численность квалифицированных и неквалифицированных рабочих сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства (тысяч человек) [3]

	2000	2005	2011
Занятые в экономике – всего	65273	68603	70732
в том числе по видам экономической деятельности:			
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	8996	7381	6583
рыболовство, рыбоводство	138	138	147
Квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства	3599	3237	2561
Неквалифицированные рабочие сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства	1203	623	627

Согласно официальной статистике, численность квалифицированных работников сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства снизилась с 2000 года на 28,8 % и составило лишь 3,6% от числа занятых в экономике в целом. Количество неквалифицированных рабочих в 2011 году составило 627 тыс. чел, за тот же период падение превысило 52%.

В сельском хозяйстве занят минимальный по сравнению с другими отраслями процент работников, имеющих высшее образование (9,1%), лишь 17,4% и 21,1% - имеют среднее и начальное профессиональное образование, а 2,1% занятых в сельскохозяйственном производстве не закончили даже школу [3].

Таблица 2. Распределение населения РФ по уровню образования и месту проживания

	Уровень образования				
	после-вузовское	высшее	среднее (полное)	не имеющие начального общего образования	из них неграмотные
Городское и сельское население					
Мужчины и женщины в возрасте 15 лет и старше	706761	26833946	21468126	712428	371427
Из общей численности - население в трудоспособном возрасте	599322	21223784	16801439	302096	198026
Городское население					
Мужчины и женщины в возрасте 15 лет и старше	612809	23406150	14287693	320527	146733
Из общей численности - население в трудоспособном возрасте	514544	18506114	10768476	145314	86661
Сельское население					
Мужчины и женщины в возрасте 15 лет и старше	93952	3427796	7180433	391901	224694
Из общей численности - население в трудоспособном возрасте	84778	2717670	6032963	156782	111365

Составлено по данным Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 3 «Образование» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: ttp://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010

Согласно итогам последней Всероссийской переписи, количество неграмотных людей трудоспособного возраста, проживающих в сельской местности, составляет 111365 человек, что в 1,2 раза больше чем в городах, и более чем на 26 тысяч больше, чем количество сельских жителей, имеющих высшее послевузовское образование [4].

Несмотря на ряд льгот, субсидий и денежных выплат, выделяемых из региональных и федерального бюджетов с целью привлечения выпускников ВУЗов в рамках подпрограмм «Поддержка начинающих фермеров», «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств» и т.д., молодое поколение в большинстве своем не планирует связывать свою жизнь с сельскохозяйственной деятельностью. Как показывают данные ежегодного мониторинга социально-трудовой сферы села [1], вернуться в село после получения специального образования предполагают лишь 35,9% респондентов, и только 13% выпускников средних сельских школ стремятся получить сельскохозяйственные рабочие специальности. Сказываются как объективные причины - низкая зарплата, отсутствие социального пакета, жилья, так и субъективные – общая непривлекательность условий труда.

В связи с этим решение большинства кадровых вопросов, связанных повышением квалификационного уровня работников АПК, оказались возложены на плечи региональных информационно-консультационных центров. Вместе с тем во всем мире функция ИКС считается затухающей. В условиях изобилия коммуникационных каналов потенциальные

заказчики способны самостоятельно найти всю интересующую их информацию, минуя организации-посредники, обращаясь непосредственно к государственным органам, научным организациям, тематическим коллективам, работающим в подобных с ними условиях и решающим те же проблемы. Возможность широкополосного доступа к сети только в Германии до 2020 года создаст 1 млн. рабочих мест, а во Франции fttp-сеть привлекает 360 тыс. рабочих ежегодно [2]. Данное направление европейской политики оказывает позитивное влияние на процесс закрепления молодежи в сельской местности, поскольку позволяет создавать рабочие места по несельскохозяйственным специальностям в режиме удаленного доступа.

В рамках данных тенденций, первоочередной задачей государства в процессе развития информационного пространства в пределах страны, должно стать формирование и поддержка развития отраслевых информационных порталов, интегрирующих тематические ресурсы в единое Интернет-пространство. Для рассматриваемой нами предметной области подобные виртуальные информационные центры должны не только удовлетворять информационно-аналитические потребности предприятий АПК, но и производить оперативный мониторинг рынка труда, предоставлять возможность размещения списка вакансий, осуществлять профессиональное дистанционное обучение работников отрасли по коллективным заявкам, формируемым в режиме обратной связи.

В современных условиях дистанционное образование является одним из наиболее дешевых, но эффективных способов освоить новую специальность, повысить квалификацию, получить наиболее полную информацию о состоянии и перспективах развития отрасли. Например, в Канаде на сегодняшний день насчитывается более 400 тысяч студентов, большинству из которых 24-35 лет, обучающихся по программам дистанционного образования. В качестве основного мотива выбора подобного способа получения знаний респонденты указывали: «территориальную удаленность от крупных учебных заведений» и «возможность лучше выполнять мою работу» (61% опрошенных) [6]. С другой стороны, лишь 34 % респондентов-работодателей, проживающих в США, рассматривают традиционное и дистанционное образование как равнозначные формы образования [5].

Более того, сельское хозяйство – это одна из немногих отраслей, в которой процесс обучения или повышения квалификации невозможен в отрыве от практики. В рамках программ развития и совершенствования кадрового потенциала АПК, осуществляемого на инновационной основе, необходимо предусмотреть ряд рычагов, мотивирующих участников реального сектора экономики предоставлять оборудование и специалистов-практиков, необходимых для проведения прикладных занятий. Подобный процесс может оказаться взаимовыгодным, поскольку руководители предприятий, выбранных в качестве демонстрационных площадок, помимо распространения собственного передового опыта, привлечения перспективных кадров, могут дополнительно стимулироваться путем предоставления субсидий и преференций, налоговых льгот на оборудование, задействованное в комплексном процессе обучения.

Многие крупные российские ВУЗы уже разработали и внедряют в собственные программы системы дистанционного образования, позволяющие проходить обучение, повышать квалификацию без отрыва от производства в режиме удаленного доступа. Однако, с нашей точки зрения, существенного влияния на процесс повышения качества кадрового состава АПК подобные инициативы все еще не оказывают. Помимо государственных программ, призванных закреплять молодежь в сельской местности, привлекать выпускников ВУЗов, развивать информационную инфраструктуру, преодолеть барьеры цифрового неравенства между жителями городов и сел, необходимы колоссальные усилия и со стороны самих субъектов сельскохозяйственного производства. Речь идет о развитии человеческого капитала сельских жителей. В современных условиях требования к квалификации работников в любой отрасли постоянно растут, самообразование и стремление к освоению новых знаний должны стать самоцелью любого человека вне зависимости от возраста и

места проживания, а выявление рычагов стимулирования роста новой страты сельхозтоваропроизводителей – основной задачей науки и государства.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию: Ежегодный доклад по результатам мониторинга. 2010 г. (12 выпуск). М.: ФГПУ «Росинформагротех». 2011.

2. ИТ в госсекторе Евросоюза [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.tadviser.ru/index.php

3. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Росстат. -Р76 М., 2012.

4. Итоги всероссийской переписи населения 2010 года. Том 3 «Образование» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010

5. Evaluating Online Learning: Challenges and Strategies for Success [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www2.ed.gov/admins/lead/academic/evalonline/index.html

6. Дистанционное образование за рубежом [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://fdo.tusur.ru/news/?id=52&c=newsdo

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ РФ

***Бакирова Р.Р.**, к.э.н., доцент*

Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

Определяющая роль в обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации принадлежит российским регионам, поскольку именно в них сосредоточено основное производство безопасных сельскохозяйственных продуктов и главные сырьевые продовольственные ресурсы. В Указе «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности» установлено, что федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации должны «руководствоваться положениями Доктрины продовольственной безопасности РФ в практической деятельности и при разработке нормативных правовых актов, касающихся обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации»[1].

В Доктрине установлены рекомендуемые пороговые значения удельного веса отечественного сырья и продовольствия в общем объёме товарных ресурсов внутреннего рынка, составляющие для зерна – не менее 95 %, сахара – не менее 80 %, растительного масла – не менее 80 %, мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) – не менее 90 %, молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – не менее 90 %, рыбной продукции – не менее 80 %, картофеля – не менее 95 %.

В связи с вышесказанным, проанализируем тенденцию уровня самообеспеченности животноводческой продукцией населения РФ за последнее пятилетие. На рисунке 1 представлена динамика доли отечественного производства, которая свидетельствует о том, что, не смотря на серьезные меры государственной поддержки сельского хозяйства, самообеспеченность молочными и мясными продуктами не достигла установленного критерия – 90%. При этом наблюдается значительная вариация уровня самообеспеченности по отдельным федеральным округам и регионам (рис. 1).

Для оценки региональных различий были построены структурные группировки по уровню самообеспеченности по молочной и мясной продукции (таблица 2). По данным группировки, рекомендуемые пороговые значения продовольственной безопасности по молоку и молокопродуктам достигнуты в 47 регионах, в которых проживают 59% населения РФ, а мясу и мясопродуктам - лишь в 30 регионах с 39,2% населения. При этом вариация уровня самообеспеченности по регионам составляет по молоку 41,5%, по мясу – 87,5%, что свидетельствует о значительной неоднородности регионов по рассматриваемым показателям. Отчасти существенная вариация объясняется наличием регионов только потребляющих продовольствие в силу природно-климатических факторов, например, районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности.

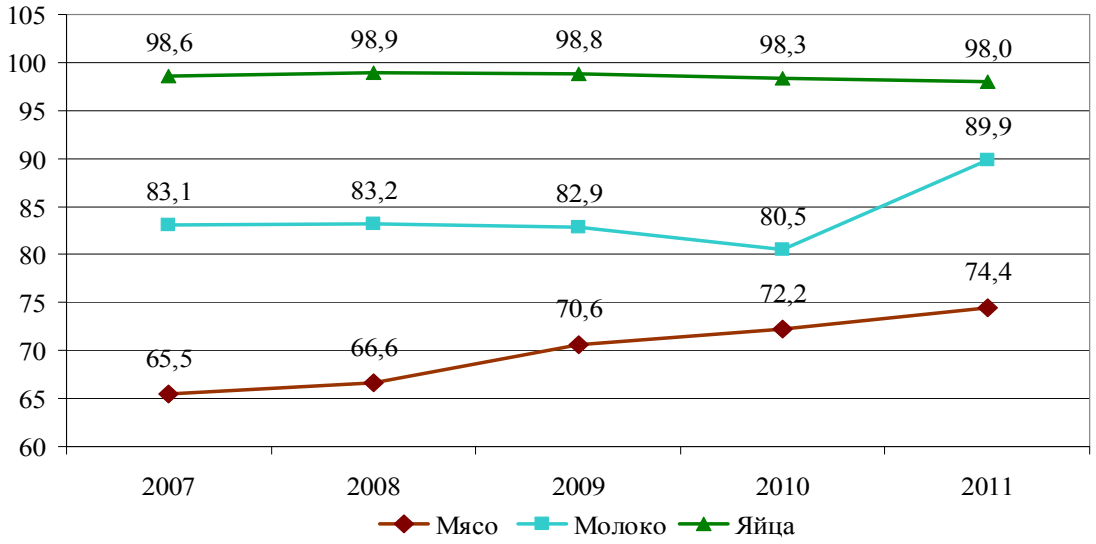

Рис. 1. Уровень самообеспеченности населения РФ животноводческой продукцией, %

Особый интерес представляет V группа регионов с максимальным уровнем самообеспечения животноводческой продукцией. Доля населения V группы составляет по молоку 4,5% и по мясу 2,6%. По уровню самообеспеченности молочной продукцией в нее входят 4 региона (Удмуртская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Алтайский край, Республика Мордовия), мясной продукцией – 3 региона (Липецкая область, Новгородская область, Белгородская область).

Таблица 2. Уровень самообеспеченности населения по регионам РФ за 2011 г.

Группы регионов по самообеспеченности, %	Число регионов		Доля населения по группам, %		Самообеспеченность , %	
	по молоку	по мясу	по молоку	по мясу	по молоку	по мясу
до 70	18	38	22,7	46,7	47,6	44,8
70-90	13	10	18,2	14,1	83,5	79,9
90-110	12	11	17,9	20,3	100,7	98,5
110-160	31	16	36,7	16,3	128,5	125,3
более 160	4	3	4,5	2,6	178,8	423,2
Итого	78	78	100,0	100,0	89,9	74,4

Состояние экономической и физической доступности продуктов питания характеризует уровень удовлетворения потребности населения, который определяется как отношение фактического потребления к его норме:

$$Уровень_удовлетворения_потребности = \frac{Фактическое_потребление_на_душу_населения}{Норма_потребления_на_душу_населения} * 100\% \quad (1)$$

Расчет данного показателя требует решения методических вопросов, связанных с выбором показателей для числителя и знаменателя формулы.

С учетом вышесказанного, были рассчитаны показатели удовлетворения потребности животноводческой продукцией населения страны в целом и по отдельным ее регионам. Динамика рассматриваемых показателей по РФ характеризуется тенденцией их роста. В 2011 г. фактическое потребление мясопродуктов и яйцепродуктов превысило рациональную норму (рис.2).

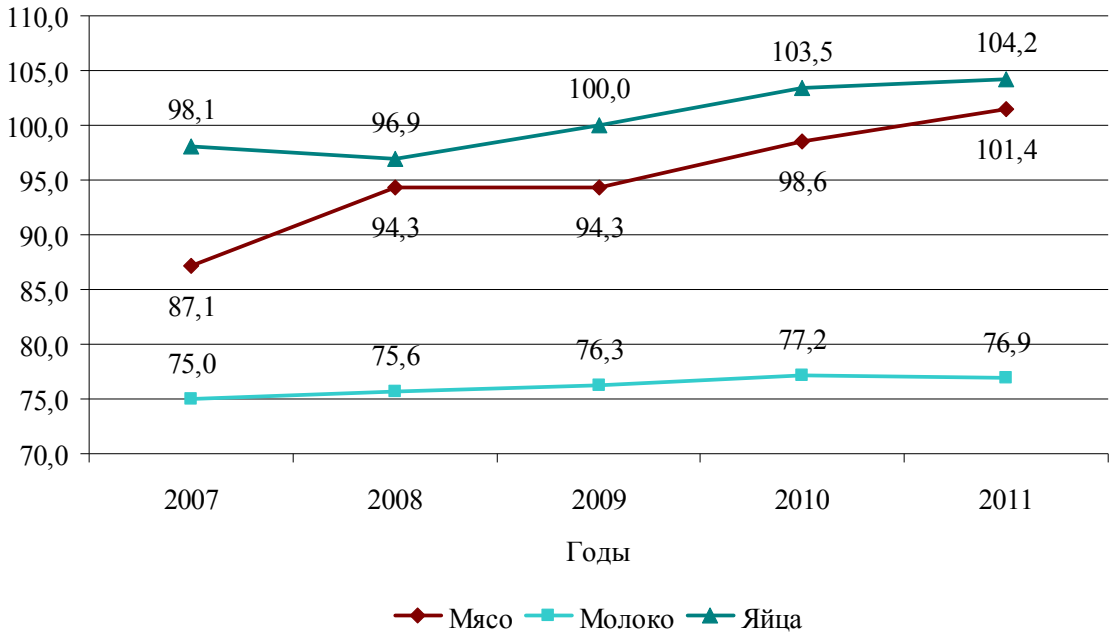

Рисунок 2. Уровень удовлетворения потребности населения РФ в животноводческой продукции, %

Таблица 4. Группировка регионов РФ по уровню удовлетворения потребности по данным за 2011 г.

Группы регионов по уровню удовлетворения потребности, %	Молока и молокопродуктов		Мяса и мясопродуктов	
	Число регионов	Фактический уровень потребления на душу населения, кг	Число регионов	Фактический уровень потребления на душу населения, кг
До 50	4	152	-	-
50-60	8	178	1	36
60-70	17	211	1	44
70-80	19	238	6	51
80-90	20	270	14	59
90-100	7	299	22	66
100-110	3	334	22	73
110-120	2	375	8	79
120-130	-	-	3	87
Более 130	-	-	3	102
Итого и в среднем	80	246	80	71

Анализ результатов группировки по уровню удовлетворения потребности свидетельствует, что в 2011 г. население большинства регионов РФ потребляли молока (75 регионов или 93,8%) и мяса (66 или 82,5%) ниже установленной рациональной нормы (табл. 4). Менее 50% от нормы потребления молокопродуктов приходилось на жителей Чукотского автономного округа (19,1%), Приморского края (46,6%), Тульской области (46,9%), Архангельской области (49,4%). Что же касается уровня потребления мясопродуктов, то ее минимальный уровень наблюдался у населения Республика Дагестан (51,4%) и Костромской области (62,9%). В целом по РФ, размах вариации в 2011 г. по группам регионов составил по молоку 223 кг или 90,6%, по мясу – 66 кг или 93,0%.

Таким образом, выявленные внутрирегиональные различия в тенденциях и факторах продовольственной безопасности требуют от федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации разработки системы организационных и экономических мер обеспечения продовольственной безопасности с учетом территориальных особенностей.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1.Федеральный закон от 31.03.2006 №44-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

2.Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 30.01.2010 N 120 Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

3.Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания [Электронный ресурс]: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 2 августа 2010 г. N 593н. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

4.Бакирова Р.Р. Вопросы обеспечения статистической информацией для оценки состояния продовольственной безопасности страны.// Информатизация в АПК: состояние, тенденции, перспективы.М.:ВИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2012.-392 с., С. 230-232

5.Бакирова Р.Р. Роль статистических показателей при оценке состояния продовольственной безопасности России// Государственная статистика как общественное благо: стоимость, качество, использование: Материалы международной научно-практическая конференции (Санкт-Петербург, 30 января-01 февраля 2012 г.) . – СПб.: Нестор-История, 2012. – 292 с. , С.38-40.

6.Ушачев И.Г., Серков А.Ф. Состояние и проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны [Электронный ресурс]. URL:http://www.vniiesh.ru/publications/Stat/4949.html (дата обращения: 24.09.2011).

ОЦЕНКА ИННОВАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

***Павленчик А.О.**, к.э.н.*

Львовский национальный университет ветеринарной медицины и биотехнологий им. С.З. Гжицкого

Сфера создания материальных благ и услуг, как одна из составляющих общественного производства, является решающей отраслью обеспечивающей жизнедеятельность людей. Здесь формируется не только основа существования человеческой цивилизации, но и закладывается основа для развития других сегментов в системе национальной экономики. Поэтому экономический рост в масштабах предприятия или всего общества является чрезвычайно важным для страны.

С недавних пор, в теории экономических наук, рассматривались два типа экономического роста: экстенсивный и интенсивный. Понятие “интенсификация” (от лат. intensio) обозначает напряжение, усиление, увеличение напряженности, производительности и действенности [3, с. 501] .

В издании экономической энциклопедии “Политическая экономия”, которое является источником развития и распространения общественной мысли, “интенсификация сельского хозяйства” рассматривается как процесс обеспечения роста производства продукции за счет дополнительных последовательно осуществляемых затрат живого и овеществленного труда на единицу земельной площади [5].

Это толкование тождественно методическому подходу определения экономической категории “интенсификация ” классиков К. Маркса и В. Ленина. Интенсификацию сельского хозяйства К. Маркс определил, как “... концентрацию капитала на одной и то же земельной площади вместо распределения его между земельным участками, находящимися один возле другого...” [2 , с. 227]. Развивая понятие экономической категории и процесса

“интенсификация”, в практической плоскости, В. Ленин считает “Чтобы увеличить в значительных размерах количество вкладываемого в землю капитала, надо изобрести новые машины, новые системы полеводства, новые способы содержания скота, перевозки продукта и пр. и пр. ” [1, с. 101].

Интенсификация аграрного сектора экономики направляется на увеличение производства продукции, улучшение ее качества и снижения материально-денежных и трудовых затрат на единицу продукции на основе комплексного и качественного совершенствования всех сторон производства. Только те факторы производства могут быть составляющими интенсификации, которые являются продуктом научно-технического прогресса и которые обеспечивают необходимый рост экономической эффективности предприятия. Остановка этого процесса ведет к экстенсивному развитию производства. Ученый- аграрий В. Добрынин считает, что интенсификация обеспечивает рост продукции с единицы земельной площади и одновременно сокращение затрат на ее единицу. Это достигается за счет комплексного подхода в формате улучшения экономического плодородия почвы, применение новых средств производства, достижений науки и передового опыта, улучшение методов ведения хозяйства и технологии производства. В целом интенсификация означает качественное преобразование всей цепи взаимосвязанных элементов производства, что позволяет расширить объемы сельскохозяйственной продукции [4, с. 150-151].

Материальной основой интенсификации являются инвестиции и другие ресурсы, применение которых предполагает изменение способов производства, совершенствование техники и технологии, внедрение новых систем в области растениеводства и животноводства. Об интенсивном типе роста предприятия можно утверждать лишь тогда, когда в процессе хозяйственной деятельности имеет место повышение производительности труда и фондоотдачи, экономия материально-денежных затрат, повышение качества продукции и обеспечения социально-экологической безопасности.

Интенсификация является основой повышения эффективности производства – важной составной частью экономической стратегии каждого предприятия. Только за счет интенсификации можно высокими темпами повышать уровень экономического роста страны, удовлетворение материального благосостояния и духовного роста населения страны.

Сейчас понятие и экономическая категория “интенсификация” все реже стали употребляться в экономической литературе. В работах многих исследователей преобладают лишь фрагментарный анализ и выборочный подход к освещению отдельных аспектов интенсификации. Зато в тематике исследований и их результатах, научных трудах и публикациях отечественных ученых, появились новые понятия, термины и экономические категории такие как: “инновации”, “инвестиции”, “инвестиционно-инновационные проекты” и т.д. Отдельные авторы, ссылаясь на опыт зарубежных стран иногда значительно превышают положительные черты нововведений, предоставляя им способность реанимировать убыточные отрасли или предприятия без учета отрицательного их влияния.

Инновации раскрывают определенное действие, означают и характеризуют инновационно-инвестиционные процессы, которые выступают лишь отдельными элементами, как движущие средства в развитии интенсификации. “Инновации” – “это новый подход к конструированию, производству, сбыту товаров благодаря которому инноватор и его компания получают преимущества над конкурентами, они носят характер изобретения или разработки, подтверждается патентом и дают возможность их владельцу на получение временных монополий и осуществить глубокий прорыв в развитии” [6].

Сейчас для развития экономики Украины характерной особенностью является совпадение обстоятельств в условиях которых векторы социально-экономического процесса развития человека, и общества в целом, и динамичного развития субъектов хозяйственной деятельности не всегда согласуются. Интенсификация в аграрном производстве имеет место, но осуществляется стихийно и носит противоречивый характер.

На фоне внедрения инноваций, незначительное количество крупных компаний и крупных холдингов, обладающих размерами земли более 200-300 тыс. гектаров, занимаются выращиванием высокодоходных культур на производстве которых используются мощные тракторы, высоко производительные комбайны и сельскохозяйственные машины, сорта высокой урожайности, передовые технологии и соответствующие формы организации труда. В результате хозяйственной деятельности они получают высокие доходы, что ведет к обогащению. Это не что иное как составляющие интенсификации, но признанным как инновации, на которые сделано основную ставку.

Однако в сфере производственной деятельности крупных предприятий уверенно пропагандируется инновационно-технологическая направленность, которая выдается значимой и радикальной основой для их экономического развития. Основным мотивом внедрения инновационных технологий для крупных производителей сельскохозяйственной продукции является достижение высоких прибылей, а следовательно и их обогащения. Поэтому развитие и осуществление инновационно-технологической деятельности предприятий на основе механизации и автоматизации процессов, который лучше проявляет свою сущность в экономической сфере, считаем, односторонним. В формате инноваций с применением комплексной механизации и автоматизации производства доля живого труда уменьшается, а овеществленного – соответственно растет и на этой основе обеспечивается повышение эффективности отрасли. Но наряду с этим рассматривается и не воспринимается негативное влияние сопутствующих процессов (химизации, снижение занятости и т.д.) на социально-экологический уровень развития аграрного производства и общества в целом.

В стремлении получить высокий доход нынешние крупные предприятия направляют свою деятельность только на выращивание тех культур, которые его обеспечивают. Поэтому в структуре посевов значительной части аграрных предприятий зерновые занимают около 80 % , а в отдельных хозяйствах и до 90 %. Это и обусловило в 2012 г. существенное изменение структуры посевов сельскохозяйственных культур по сравнению с 1990 г. (табл. 1).

Таблица 1 - Структура посевов основных сельскохозяйственных культур в Украине, %

Культуры	1990 г.	2010 г.	2012 г.	2012 г. до 1990 г., пунктов
Зерновые и зернобобовые	45,0	56,0	60,6	+15,6
Технические	11,6	27,1	22,2	+10,6
в т.ч. рапс	0,3	3,4	2,0	+1,7
подсолнечник	5,0	17,0	18,7	+13,7
Картошка и овоще-бахчевые	6,4	7,3	5,6	-0,8
Кормовые	37,0	9,6	11,6	-25,4

Как свидетельствуют данные табл. 1 в структуре посевов Украина доля зерновых и зернобобовых культур в 2012 г. выросла на 15,6 пункта по сравнению с 1990 г., а доля посевов подсолнечника и рапса, соответственно на 13,7 и 1,7 пункта. Рост площади посевов указанных культур произошёл за счет радикального уменьшения посевов кормовых культур. Изменение структуры производства отнюдь не способствовала повышению эффективном использовании земли. В 2012 г. валовой сбор зерновых был на 4792,8 тыс. т меньше, чем в 1990 г. Динамические сдвиги характеризуют, что за счет снижения урожайности потеряно 5777,1 тыс. т зерна, а за счет расширения площадей посева произошел рост валового сбора на 9842,8 тыс. т. Вместе с тем изменение структуры посевов, насыщением ее зерновыми, рапсом, подсолнечником, усилила актуальность проблемы экологизации использования земельных ресурсов и восстановления ее природных плодородных свойств.

В целом валовая продукция сельскохозяйственного производства Украины, в постоянных ценах 2010 г. уменьшилась в 2012 г. на 59519,4 млн грн по сравнению с 1990г. Если продукция растениеводства выросла всего на 3721,4 млн грн, то продукция животноводства уменьшилось на 63250,8 млн грн. Удельный вес продукции животноводства за указанный период снизилась соответственно на 15,3 пункта, что свидетельствует о

патовой ситуации в данной области. Это в тех условиях, что только в 2005-2011 гг. основные средства в сельскохозяйственных предприятиях выросли на 26730,8 млн грн.

Эти данные хозяйственной деятельности предприятий аграрного сектора экономики Украины в целом, свидетельствуют о скорее экстенсивном, чем интенсивном типе развития. А положительная результативность от внедрения отдельных инновационно-технологических разработок в производство, в отдельных предприятиях, еще не является достаточным двигателем, который бы обеспечил в достаточной мере развитие сельскохозяйственного производства в противовес интенсификации, основанной на развитии научно-технического прогресса.

Следовательно, каждая инновационная разработка, как правило, внедряется в производство с целью повышения уровня производительности труда, но при этом происходит рост безработицы, снижение удовлетворения социальных потребностей людей в сельской местности, усиливается загрязнение окружающей среды.

Таким образом, исследования инновационно-технологических разработок, которые направляются однобоко и только на совершенствование отдельных направлений, без достаточного учета негативного влияния на другие уровни, которые могут возникнуть от их внедрения являются недостаточными. Внедрение “инноваций”, следует рассматривать не только с позиции экономического прорыва и повышения эффективности функционирования предприятий, а комплексно, с учетом негативного их действия на каждом направлении отдельно: экономическом, социальном и экологическом.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. т. 5 / В.И. Ленин. – М., 1969. – с.101
2. Маркс К. Сочинения. 2-е изд.; т. 25. – ч. 2 / К.Маркс, Ф.Енгельс. – М., 1965. – с. 227
3. Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. – М. : Советская Энциклопедия, 1981. – 1600 с.
4. Экономика сельського хозяйства : под ред. В.А. Добрынина. – 3-е изд. перераб. и доп. /Добрынин В.А., Беляев А.В., Дунаев П.П. и др.]. – М. : Агропромиздат, 1990. – 476 с.
5. Экономическая Энциклопедия. Политическая экономия / гл. ред. А.М.Румянцев. – М. : Сов. Энциклопедия, 1975.
6. Экономическая Энциклопедия : в 3 т. / ред. кол. : С.В. Мочерний (отв. ред.) и др. – К. : Академия, 2000 – 2001.

РЫНОК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

***Павленчик Н.Ф.**, к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия*
Львовский национальный аграрный университет

В ходе развития и совершенствования обменных процессов, когда обмен стал не случайным, а регулярным, в том числе, между всеми желающими, а производство в значительной части продуцентов приобрело товарный характер, возникла потребность в сбыте продукции на установленном месте доступным для всех желающих приобрести ее на реальных условиях. Такое место, по нашему мнению, было отмечено как рынок. Процесс эволюции рынка вызывал изменение его сущности и соответствие трактовки.

В научной и экономической литературе и сейчас еще имеют место различия в системе категориально понятийного аппарата рынка продукции сельского хозяйства. Даже в одной и той же работы отдельного ученого могут встречаться различные употребления трактовок рынке аграрной сферы. Чаще всего используются такие дефиниции, как “агропромышленный”, “рынок сельскохозяйственной продукции”, “аграрный рынок”, “агропродовольственный”.

Значительное разнообразие понятий обусловлено различными методическими подходами ученых, в основу которых взят, как правило, произвольный формат содержания деятельности и факт нагрузки видов товаров, которые наполняют каждый из указанных рынков. Они не всегда находятся в соответствии, но иногда является в определенном противостоянии. Это затрудняет установление соответствующих контуров границ и

диверсификацию функционирования рынков, а также исключает разработку стратегии и форм и методов эффективного государственного их регулирования с целью улучшения свободного и прозрачного продвижения сельскохозяйственной продукции от производителя к потребителю.

Ученые на протяжении многих лет, пытались усовершенствовать определение рынка, используя различные признаки, свойства и черты, присущие в формате его места, роли, значения, задачи, условий и принципов функционирования в общественном производстве и жизни людей. Убедительным является то, что в основу формулировки понятия “рынок” многие ученые употребляют категорию экономических отношений, сопровождающих процессы производства, обмена и потребления предоставляя им только иную направленность, связанная с обменом товаров.

Формат рынка продукции сельского хозяйства чрезвычайно многовидовой и разнообразным. В его среде создаются и развивается система экономических отношений между производителями и потребителями, формируются производственно-экономические связи и имеет место органического сочетания аграрного производства и других отраслей экономики. В частности отраслей промышленности, поставляющих ресурсы и обслуживают его, транспорта, предприятий по переработке аграрной продукции и сети торговли, доказывающие продукцию сельского хозяйства к потребителю, только через акт купли-продажи, приобретая форму товара.

Наличие разновидности трактовка рынка в аграрной сфере и факт их употребления не соответствует обрисовке нагрузки и ассортимента товаров, которые наполняют каждый из «задекларированных» рынков, затрудняет разработку нормативных правоотношений и основ государственной политики по вопросам регулирования и стимулирования производства сельскохозяйственной продукции, развития ее рынка и обеспечения продовольственной безопасности страны. При таких обстоятельствах, по нашему мнению, возникает объективная необходимость и целесообразность выделения из массы рынков аграрной сферы рынка сельскохозяйственной продукции.

Наши взгляды основываются на том, что в словаре иностранных слов “аграрный” происходит от латинского agrarius – земельный и связан только с землепользованием [1, с. 20]. Современный толковый словарь украинского языка “аграрный” подает, как земельный, занимающийся сельским хозяйством [2, с. 17]. Итак, сущность понятия “аграрный рынок” и “рынок сельскохозяйственной продукции” является одна и та же, назначение которых состоит в создании условий для проведения торговых отношений исключительно с целью купли-продажи только сельскохозяйственной продукции. На этих позициях находятся и авторы экономической энциклопедии, подают трактовка “аграрный рынок”, как рынок сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, понятие “аграрный рынок” равнозначно “рынку сельскохозяйственной продукции” и его применение ассоциируется четко с производством и торговлей продуктами сельского хозяйства как в натуральном виде, который используется непосредственно для личного потребления, так и продуктами переработки сельскохозяйственного сырья.

За счет использования черт, особенностей, роли, значения произошла диверсификация трактовка “аграрный рынок”. Отдельные ученые считают целесообразным в его сферу деятельности включать не только торговлю сельскохозяйственной продукцией, но и средствами производства для сельского хозяйства. Данный методический подход, по нашему мнению, целесообразно связать с использованием трактовки “агропромышленный рынок”, который несет товарные нагрузки как сельскохозяйственного, так и промышленного происхождения и связан с деятельностью агропромышленного комплекса в целом. Его составляющими могут выступать рынок труда, земли, средств производства, техники, средств химизации и т.п.

В формате “агропромышленного рынка”, по нашему мнению, должно происходить сочетание технологии и организации сельскохозяйственного производства с предприятиями

несельскохозяйственного сфер экономики, которые стимулируют повышение и дифференциацию качественных показателей сельскохозяйственной продукции, расширение ее ассортимента, рациональное размещение, продуктовую, технологическую и территориальную специализацию и сокращение сезонности сельскохозяйственного производства. Агропромышленный рынок позволяет оптимизировать пропорции между сельским хозяйством и другими отраслями национальной экономики и создает почву для сокращения расходов на межотраслевых стыках, способствует решению социальных задач. Соответственно, в формате агропромышленного рынка должны формироваться производственно-экономические связи между субъектами сельскохозяйственного производства и предприятиями промышленности, транспорта, торговли, поставляющих сельскому хозяйству ресурсы, перерабатывающие его продукцию и доводящие ее до потребителя, направлены на повышение качества продукции, ее хранение и сокращение совокупных расходов и вместе с тем удовлетворение интересов каждого из участников.

При таких обстоятельствах, по нашему мнению, можно выделить два отдельных концептуальные подходы к пониманию сущности понятия рынка аграрной сферы: “агропромышленный рынок” и “рынок сельскохозяйственной продукции”.

“Рынок сельскохозяйственной продукции” предлагаем рассматривать, как совокупность взаимосвязанных субъектов отдельных его сегментов, в основе функционирования которых лежат экономические отношения, направлены на обеспечение логистического перераспределения потоков сельскохозяйственной продукции от производителя к потребителю в пространстве и времени, с целью улучшения ее качества и удовлетворения интересов всех участников.

Структура рынка сельскохозяйственной продукции может иметь следующий вид (рис. 1).

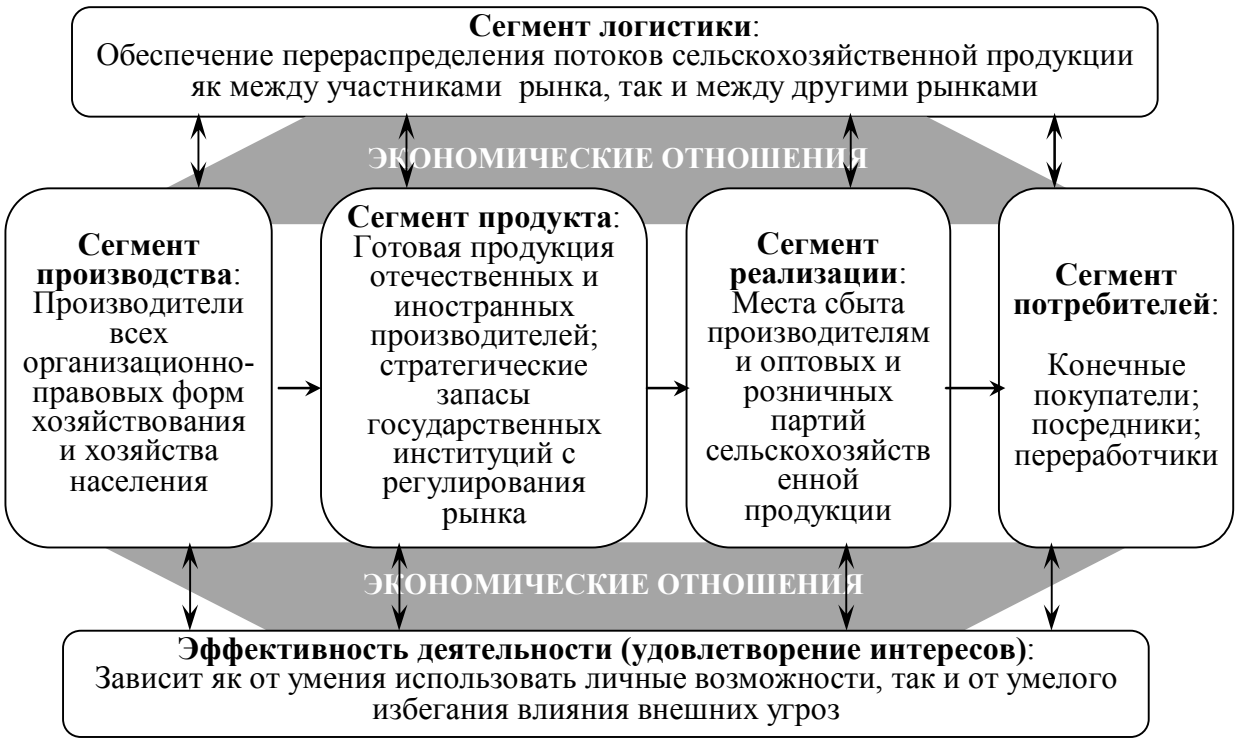

Рисунок 1. Модель парадигмы «рынка сельскохозяйственной продукции»

Выделение в отдельный формат и использования, как экономической категории “рынка сельскохозяйственной продукции” способствовать: определению четкого алгоритма его сегментации; регулированию логистических процессов; построении отношений между субъектами рынка на договорной основе; регулированию реализации продукции во времени и пространстве; формированию специфической транспортной инфраструктуры; постоянства мест сбыта продукции сельского хозяйства; улучшения качества сельскохозяйственной

продукции и повышению эффективности деятельности ее производителей; прозрачном товародвижения от производителя к потребителю и формированию справедливого ценообразования; целевой государственной поддержке сельскохозяйственных производителей и возможности его государственного регулирования; созданию условий обеспечения выгоды производителям адекватно затраченным ресурсам; формированию социального развития сельских населенных пунктов.

Предоставление четкой трактовки рынка продукции сельского хозяйства как "рынок сельскохозяйственной продукции" позволит охарактеризовать специфику товара рынка и концентрации внимания на разработке нормативно-правовой базы именно под этот формат с целью обеспечения производства, регулирования логистических процессов и экономических отношений в процессе свободного товародвижения сельскохозяйственной продукции от производителя к потребителю с сохранением ее объема и качества.

Итак, продукция сельскохозяйственных производителей поступает в потребление только в виде товара через обменные операции купли-продажи. И методологический подход к рассмотрению рынка сельскохозяйственной продукции должен рассматриваться как механизм проявления товарно-денежных и экономических отношений взаимодействия покупателей и продавцов, в конкретной форме, на основе согласования их интересов и предпочтений. На такой почве должно строиться исследование формирования рынка сельскохозяйственной продукции послужит выявлению состояния и перспектив развития объемов производства продукции сельского хозяйства, ее ассортимента и улучшения качества и конкурентоспособности, в том числе на мировом рынке.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь иностранных слов / под ред . А.С. Мельничука. – М. : Главная редакция Украинской Советской энциклопедии, 1977. – 775 с.
2. Современный толковый словарь украинского языка : 50000 слов / об. ред . В.В. Дубичинский . – М. : ШКОЛА , 2006 . – 832 с.

ОЦЕНКА РИСКОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА ОСНОВЕ МЕТОДА ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК

***Павлушкина О.И.**, Заслуженный работник сельского хозяйства РФ, зав. отделом*
***Добровольская О.С.**, к.э.н., ст.н.с.*
***Черная А.Е.**, ст.н.с.*
ГНУ Всероссийский научно-исследовательского институт экономики и нормативов

В условиях непрерывного изменения социально-экономической среды происходит постоянная трансформация степени влияния рисков на деятельность хозяйствующих субъектов. В этой связи актуальна оценка рисков функционирования различных сельхозпроизводителей в регионах страны, позволяющая выявить и оценить наиболее рискоопасные области в принимаемых решениях.

При участии авторов в ГНУ ВНИИЭиН проведены исследования по оценке рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей в регионах Российской Федерации с использованием различных методов, в том числе был использован метод экспертных оценок [1].

Сущность рассматриваемого метода заключается в проведении экспертами интуитивно-логического анализа проблемы с количественной оценкой суждений и формальной обработкой результатов. Полученное в результате обработки обобщенное мнение экспертов принимается как решение проблемы.

Основные этапы проведения экспертного опроса представлены в следующей последовательности:

формулирование цели экспертного опроса → формирование перечня рисков и составление опросных листов → отбор и формирование группы экспертов → проведение опроса → анализ и обработка информации экспертов.

Целью экспертного опроса является отбор и оценка наиболее существенных рисков,

влияющих на функционирование сельхозтоваропроизводителей в регионах Российской Федерации.

Отбор рисков проводился на основе их анализа, проведенного исследователями с использованием монографического и статистического методов. При отборе рисков для оценки экспертной группой авторы руководствовались следующими свойствами рисков и требованиями к ним: риски должны являться самыми масштабными и вероятными для сельхозпроизводителей; потери от этих рисков наиболее существенно отражаются на экономических, финансовых, организационных и социальных показателях сельхозпроизводителей.

Опросный лист эксперта включал 17 наименований рисков, сгруппированных по четырем сферам возникновения: экономической сфере - производственные, реализационные (коммерческие), транспортные, финансовые, инвестиционные, страховые риски; политико-административной сфере – риски смены политического курса, нормативно-законодательной базы, территориальной протяженности; природной сфере - погодные, экологические, биологические риски; социальной сфере – демографические риски, миграционные, безработицы, квалификационные, оплаты труда.

Риски оценивались для функционирования: сельхозпроизводителей всех категорий, сельскохозяйственных организаций (СХО), крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х) и личных подсобных хозяйств (ЛПХ). Для оценки выбрана пятибалльная шкала.

В исследованиях авторами был выбран метод БЕРИ[54]. Согласно этому методу целесообразным считается группа экспертов в количестве более 100. В проведенном опросе экспертное сообщество состоит из 109 человек. Практически половину экспертов составляют сельхозпроизводители, вторую половину – эксперты, имеющие разную специализацию в сельскохозяйственной отрасли. При формировании общей группы экспертов рассматривался ее количественный и качественный состав.

В число экспертов вошли представители 14 регионов страны: Республик Адыгеи и Калмыкии; Краснодарского края; областей: Белгородской, Волгоградской, Воронежской, Ленинградской, Московской, Пензенской, Псковской, Ростовской, Саратовской, Свердловской, Тамбовской.

Экспертный опрос носил индивидуальный характер, проводился очно и заочно. Во втором случае экспертам рассылались опросные листы с сопроводительными письмами, в которых описывалась цель работы, порядок заполнения опросного листа и срок выполнения.

Для упрощения обработки данных экспертной оценки рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей в регионах Российской Федерации разработано авторское программное средство «Экспертная оценка агрорисков», которое получило свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ.

В программном средстве формирование базы данных производится путем ввода пользователем данных экспертного опроса по категориям товаропроизводителей в формы: «Для всех сельхозтоваропроизводителей», «Для СХО», «Для К(Ф)Х», «Для ЛПХ». На основании полученной информации осуществляется обработка результатов оценки рисков: расчет и ранжирование рисков по каждой группе экспертов в разрезе хозяйствующих субъектов. Заключительным этапом является создание сводной таблицы оценки рисков по всем группам экспертов для каждого вида сельхозпроизводителей, а также графическое изображение произведенных вычислений. Вывод на печать интересующей пользователя информации производится по его запросу.

В данной статье представлены итоги исследования по оценке рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей всем экспертным сообществом.

В результате опроса выявлены три основных риска, влияющие на функционирование сельхозпроизводителей – погодные, реализационные и финансовые:

[54] Немецкая компания БЕРИ регулярно определяет уровень страхового риска

- «Для всех сельхозпроизводителей» удельный вес погодных рисков в структуре всех рисков составляет 7,4 %, реализационных - 7,0 % и финансовых – 6,9 %. В сумме эти риски равняются 21,3 %, что, практически, соответствует правилу Парето – «закон 20/80», по которому примерно 20 % факторов являются основными, так как именно они дают 80 % суммарного эффекта, оставшиеся 80 % факторов дают лишь 20 % эффекта;

- «Для СХО» сумма основных трех рисков составила 20,8% = 7,2% + 6,8% + 6,8%;

- «Для К(Ф)Х» – 21,9 % = 7,6 % + 7,2 % + 7,1 %;

- «Для ЛПХ» – 22,5 % = 8,0 % + 7,5 % + 7,0 %.

По мнению всех экспертов наиболее зависимыми от погодного риска, самого значимого для всех сельхозпроизводителей, являются ЛПХ – 8,0%; от финансового риска – К(Ф)Х – 7,2%; от реализационного – ЛПХ – 7,5%. Три основных риска являются самыми значимыми для малых форм хозяйствования, что подтверждено анализом опросов по группам респондентов (таблица 1).

Таблица 1. Рейтинг основных рисков функционирования различных категорий сельхозпроизводителей

Наименование риска	Занимаемые места в рейтинге			
	для всех с.-х. производителей	для СХО	для К(Ф)Х	для ЛПХ
Погодные	1	1	1	1
Реализационные	2	2	3	2
Финансовые	3	3	2	3

На основе проведенных исследований авторами составлена карта рисков функционирования различных категорий сельхозпроизводителей.

Апробация методики оценки рисков функционирования сельхозтоваропроизводителей на основе экспертного опроса проведена в трех субъектах Южного федерального округа - Республиках Адыгея и Калмыкия, Ростовской области. Результаты апробации выявили некоторые региональные особенности (таблица 2). Так, например, для Республики Калмыкия помимо трех основных

Таблица 2. Оценка основных региональных рисков экспертами регионов ЮФО – Республик Адыгея и Калмыкия, Ростовской области, %

Наименование рисков	Для всех с.-х. производителей		Для СХО		Для К(Ф)Х		Для ЛПХ	
	индекс риска	место риска	индекс риска	место риска	индекс риска	место риска	индекс риска	место риска
Республика Адыгея								
Погодные	4,5	1	4,4	1	4,5	1	4,3	1
Финансовые	4,3	2	4,2	2	4,2	2	4,0	2
Реализационные	4,0	3	3,9	3	3,8	3	3,7	3
Республика Калмыкия								
Погодные	4,7	1	4,8	1	4,8	1	4,6	1
Финансовые	4,3	2	4,4	2	4,4	2	3,9	2
Реализационные	4,2	3	4,1	4	4,1	3	3,9	2
Производственные	4,2	3	4,3	3	4,1	3	3,8	3
Ростовская область								
Погодные	4,2	1	4,2	1	4,2	1-2	4,2	1-2
Финансовые	4,0	3	4,0	2	4,1	3	3,7	3
Реализационные	4,1	2	3,9	3	4,2	1-2	4,2	1-2

рисков, характерных в целом для всех регионов страны, третье место с реализационными рисками разделили производственные риски; в оценке экспертов Ростовской области также

наблюдаются отклонения в распределении мест по значимости трех основных рисков.

Таким образом, проведенные исследования и апробация оценки рисков функционирования сельхозпроизводителей в регионах России на основе метода экспертных оценок показали целесообразность применения данного метода при решении сложных проблемных ситуаций, когда неполнота и недостоверность информации не позволяют использовать статистический и другие методы для количественной оценки риска.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Оценка рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей в регионах Российской Федерации: монография / А.Н. Тарасов, О.И. Павлушкина, О.С. Добровольская и др. - Ростов н/Д: ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2013. – 186 с.

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ ВЕДЕНИЯ ПТИЦЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

***Пахомова А.А.**, к.э.н. доцент*
***Пахомов А.П.**, д.с.-х.н., профессор*
ФГБОУ ВПО Донской государственный аграрный университет

Экономические преобразования систем экономики всегда обуславливают необходимость теоретического обоснования и глубокого научного осмысления происходящих процессов. Не составляет исключения и нынешнее реформирование экономики России. Ситуация требует активизации использования внутренних ресурсов развития и вывода АПК в целом и птицепродуктового подкомплекса в частности на траекторию устойчивого развития на основе разработки региональных систем ведения сельского хозяйства в рыночных условиях.

В агропромышленном комплексе Ростовской области птицепродуктовый подкомплекс занимает ведущую позицию по темпам роста объемов производства, уровню модернизационного развития, инвестиционной активности и степени развития интеграционных связей, формируя значительную долю ВРП и характеризуется стабильным ростом производства яиц в хозяйствах всех категорий за весь исследуемый период.

Исследованиями установлено, что развитие птицепродуктового подкомплекса Ростовской области, основанное на модернизации и инновационных достижениях в селекции птицы и ресурсосберегающих технологиях, позволило получить от каждой кур-несушки по 315-320 яиц, затратить 1,34 ц к.ед. на 1000 шт. яиц, получить среднесуточный прирост бройлеров 47,1-48,2, за счет более эффективного использования ресурсов (кормов, электроэнергии, воды, газа), обеспечить высокое качество произведенной продукции, значительно расширить ее ассортимент.

Определяя экономическую эффективность системы ведения птицеводства необходимо обратить внимание на низкую эффективность производства птицеводческой продукции, на что указывает уровень рентабельности (10-12%).

Финансовая ситуация при производстве яиц и мяса птицы сопровождается удорожанием себестоимости продукции, которая в 2011г. составила 23, 5 руб за 1 дес яиц, а в 2012 г. 27,3 руб. за 1 дес яиц увеличение оставило 114,8%. Расход кормов на 1 дес. яиц уменьшился с 1,38 до 1,34 кг.к.ед. а стоимость 1 кг корма увеличилась на 117,6% и составила 12 руб./кг., в том числе зерно на 127% и составила 12 руб кг, цена на подсолнечный шрот 12кг увеличение составило 160%, цена соевого шрота составила 27,5 руб или увеличилась на 141,3% в итоге стоимость комбикорма составила 16,5 руб./кг или удорожание увеличилось на 141,2% в сравнении с 2011г.

С целью сохранения темпов развития экономики, достигнутых за последние время, необходимы государственные и частные инвестиции для наращивания производства, так как условия для аграрного бизнеса остаются неблагоприятными – продолжаются расти цены и тарифы на энергетические и другие материально-технические ресурсы, не повышается реальная доходность птицеводческих предприятий. Так, потери на удорожание кормов в 2012г. составили более 50 млн руб. Прогнозируемое удорожание до 2020г.. ежегодно составит по зерновым культурам до 27%, шрот соевый и подсолнечный 40-60%, тарифы на

энергоносители соответственно увеличатся на 25-35%. Потери от недостаточной ветеринарной защиты птицы в 2012г. составили 38,5 млн руб., кредиторская задолженность увеличилась на 15,5%.

Анализ показателей производства птицеводческой продукции показывает, что в Ростовской области в хозяйствах населения находиться более 50% поголовья птицы, объем производства яиц и мяса составляет 28,3 и 12,8% соответственно. В этой связи вопросы кооперации, интеграции хозяйств населения с другими сельсхозтоваропроизводителями приобретают особую актуальность.

При определении экономической эффективности системы птицепродуктового подкомплекса необходимо учитывать изменения, происходящие в настоящее время в экономике страны - создание Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана, а в перспективе и Союза суверенных государств, членство России в ВТО кардинально меняют рыночные отношения, предъявляют новые требования к производству продукции и усиливают конкуренцию на продовольственном рынке. При согласовании обязательств России со странами - членами ВТО для птицеводческой отрасли, в отличие от других отраслей, практически сохранены действующие условия. Негативное влияние на дальнейшее развитие отрасли может оказать снижение таможенных пошлин на другие виды мяса и готовую продукцию, а также тенденции развития мировой и российской экономики. Учитывая, что рынки мяса птицы, говядины, свинины и других видов мяса функционируют как единое целое и оказывают взаимное влияние, как на объемы потребления, так и на ценообразование, уступка в виде снижения таможенных пошлин на свинину, и готовую продукцию может отрицательно повлияют на развитие отечественного производства, не только свинины, но и других подотраслей животноводства.

Наиболее серьезные отрицательные последствия ожидаются на рынке свинины, на который будут оказывать влияние сразу три негативных фактора: снижение таможенного тарифа на живых свиней с нынешних 40% до 5%; снижение таможенного тарифа на мясо свиней свежемороженых сверх квоты с 75% до 65%, а внутри квоты пошлина снижается с 15% до 0; изменение режима тарифного квотирования.

В соответствии с решением № 880 от 9 декабря 2011 года Комиссии Таможенного Союза Евразийского Экономического Сообщества с 1 июля 2013 года в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации вступает в силу технический регламент Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» (ТР ТС 021/2011). Согласно этому регламенту внедрение принципов ХАССП для организаций, участвующих в цепи создания пищевой продукции становится обязательным. Принципы ХАССП включены в различные нормативные документы, в том числе в стандарты:

- ГОСТ Р ИСО 22000 «Системы обеспечения безопасности пищевых продуктов. Требования»;- IFS (International Food Standard);
- Директивы ЕС и в программы обеспечения безопасности продуктов питания, осуществляемые правительствами Канады, Новой Зеландии и Австралии;
- ГОСТ Р 51705.1-2001 «Системы качества. Управление качеством пищевых продуктов на основе принципов ХАССП. Общие требования»;
- Проект ТР «О требованиях к мясу и мясопродуктам, их производству и обороту».

Основные преимущества при внедрении системы, основанной на принципах ХАССП: возможность контроля по всей цепочке производства; повышение доверия к безопасности продукции; рациональное управление опасными факторами; переход от корректирующих действий к предупредительным мерам; единый подход к безопасности; создание условий для международной торговли; наличие документированных доказательств контроля и соблюдения законодательно установленных требований; предупреждение негативных ситуаций в области безопасности продуктов питания.

В целях обеспечения реализации системы введения отрасли птицеводства в Ростовской области необходимо предусмотреть определенные меры. В частности для максимального сокращения издержек производства, повышения эффективности конечного

результата необходимо предусмотреть и обеспечить: строительство новых объектов, включающих все процессы производства по замкнутому циклу, техническое перевооружение объектов с использованием современных интенсивных технологических процессов. При реконструкции и создании новых товарных птицеводческих мощностей необходимо добиваться решение следующих задач:

- формирование племенного поголовья птицы на основе лучших мировых и отечественных генотипов на базе продукции, поставляемой селекционно-генетическими центрами, племенными заводами, репродукторами;
- осуществление технико- технологического перевооружения предприятий на основе поставок российского сельскохозяйственного машиностроения и зарубежного оборудования;
- проведение эффективной политики в области ветеринарии сводящей к минимуму потери птице поголовья от эпизоотий, карантинных мероприятий.

Финансовое содействие обеспечения системы ведения птицепродуктового под комплекса Ростовской области, качественному обновлению его производственной базы должно осуществляться при поддержке государства и по долгосрочным инвестиционным кредитам банков с субсидирование процентной ставки в установленном порядке.

РАЗВИТИЕ РЫНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ

Нечитайлов А.С. *, аспирант*
ВНИИЭСХ

В условиях присоединения России к ВТО возрастающим фактором повышения конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства является производство экологически чистой сельхозпродукции. Экологически чистое сельское хозяйство может стать экономически выгодным и социально важным сектором агропродовольственного рынка, обеспечить конкурентоспособность экологически чистой сельскохозяйственной продукции на международном продовольственном рынке и удовлетворить внутренний спрос на качественные пищевые продукты питания. Опыт ведущих стран приводит к идее создания такого типа сельского хозяйства, где максимально использовались бы естественные биологические процессы и производились только экологические чистые продукты. Потребительский спрос на экологически чистую продукцию с каждым годом возрастает во всех странах мира. В подавляющем большинстве государств экологически чистые продукты превратились в устойчивую составную часть образа жизни потребителей, стремящихся сохранить своё здоровье, а также окружающую среду обитания. В связи с этим последние годы наблюдается устойчивый рост потенциала конкурентоспособности экологически чистых продуктов питания на мировом продовольственном рынке. В последнее десятилетие спрос на экологически чистую продукцию устойчиво возрастает и к 2020 году может увеличиться в 7-8 раз, то есть составить в обороте в $200– 250 млрд. в год. В России есть все предпосылки для развития экологически чистого сельского хозяйства. Во-первых, сельскохозяйственные угодья в России составляют более 200 миллионов гектаров. Во-вторых, российские земельные ресурсы состоят в основном из крупно контурных участков, что способствует развитию органического сельского хозяйства за счет экономии на масштабе производства. В-третьих, население Российской Федерации крайне скептически относится к ГМО продуктам и наоборот проявляет интерес к экологически чистой продукции. Однако российский рынок экологически чистых продуктов питания находится на начальном этапе своего становления, именно поэтому особый интерес представляет собой разработка стратегии развития рынка экологически чистой продукции. Необходимо не просто удовлетворить потребности в пище растущего населения, но и обеспечить необходимые условия устойчивого развития, при которых потребности бы удовлетворялись, но не наносилось вреда окружающей среде. В первую очередь, стабильное развитие в агропромышленной сфере неразрывно связано с основной составляющей ресурсного потенциала сельского хозяйства, то есть с землей. Проблемами охраны и разумного использования земельных ресурсов занимаются многие организации, но вопрос

биологизации земледелия зачастую остается в стороне, хотя эта проблема является крайне важной для современного мира.

В настоящее время существуют различные направления экологического сельского хозяйства. Самое первое движение, основанное под воздействием идей Штайнера, возникло в начала 20-ых годов XX века в Германии и получило название “биодинамическое”. Это популярное движение было первооткрывателем в вопросах сертификации. Вторым по важности направлением экологического сельского хозяйства является органо-биологическое. Основы этого движения берут свое начало еще в XIX и первой половине XX века. Основоположником направления является доктор Ханс Мюллер, идеи которого заключались в необходимости большей независимости сельскохозяйственных компаний для успешной деятельности: от приобретения средств производства (удобрений, защитных средств для растений, кормов) с целью снижения производственных издержек. При этом предполагалось “самим восстанавливать плодородие почвы”; от сбыта продукции. Сельскохозяйственные предприятия, выпускающие более качественную продукцию, создают собственный рынок сбыта, сфокусированный на потребителях, которые заботятся о своем здоровье, на защитниках природы и т.д.

Наиболее важным критерием экологической целесообразности является взаимосоответствие производства и природных условий. Основополагающим принципом ведения экологического сельского хозяйства является концепция замкнутого цикла, являющаяся ключевой, как с экономической, так и с экологической точки зрения. Органические удобрения, полученные от животноводства, должны использоваться для сохранения и увеличения плодородности почвы и обеспечения возделываемых культур полезными питательными веществами. Выращивание культур семейства бобовых позволяет питать почву азотом, а также активизирует внутрипочвенные процессы, что делает и другие полезные минеральные вещества более доступными.

Еще одна важная составляющая экологического земледелия – это всеобъемлющее использование природных механизмов регулирования в земледельческой экосистеме. При увеличении различных видов растений экосистема становится устойчивее. Этого можно достигнуть за счет использования различных севооборотов, уничтожения сорняков механическим способом, специальным созданием живых изгородей, разумным и эффективным использованием экосистем. Кроме того, эти мероприятия способствуют защите природы. Например, рациональнее запускать заболоченные территории для экстенсивного ведения луго-пастбищного земледелия, чем для распашки.

В современном мире потребитель все больше заостряет свое внимание на качественных характеристиках товара, на составе продуктов, не содержат ли они опасных для здоровья веществ. Экологическое сельское хозяйство имеет перед собой следующую основную задачу – а именно, создание продуктов питания, обладающих лучшим качеством с позиций физиологии питания.

Содержание полезных веществ в продуктах зависит от многих переменных: характерные черты сортов, почвы, географического расположения, погоды, сроков посева и сбора урожая и т.д. Потребители ценят экологические продукты, так как они содержат больше витаминов и других полезных веществ, а количество нитратов и нитритов сводится к минимуму. Необходимо отметить, что экологическое земледелие не загрязняет окружающую среду и способствует устойчивому гармоническому развитию.

Экологическое сельское хозяйство имеет ряд неоспоримых преимуществ над интенсивным земледелием, поэтому нельзя не отметить ряд причин, которые создают препятствия для экспансии экологического земледелия: поддержка со стороны государства и государственных органов не осуществляется в должной мере (сельскохозяйственных школ, консультационных служб, вузов, министерств); не существует нормативно-правовой базы, которая способствовала бы развитию рынка экологически чистых продуктов питания; нет финансовых механизмов, которые бы стимулировали производителей сельскохозяйственной продукции с целью расширения производства экологически чистых продуктов. Наиболее

серьезным препятствием для развития рынка экологически чистой продукции считается неимение правовой базы, прежде всего отсутствие самого понятия «экологических продуктов» в законодательных актах (пока есть только проект закона, где это понятие прописано), а также необходимых технических регламентов и стандартов по экологическому земледелию.

Стандарт Международной федерации движений за органическое сельское хозяйство подразумевает под собой, что экологически чистыми продуктами (био, органические, натуральные) являются те, которые не содержат генетически модифицированные организмы, при производстве не были использованы пестициды, ядохимикаты, сохранены, расфасованы и переработаны без воздействия каких-либо химических веществ. Экологически чистой, то есть органической продукцией являются продукты питания, которые были произведены естественным путем в границах той системы менеджмента качества, которая сводит к минимуму или не допускает использования синтетических и других химических веществ.

Ключевые источники положений и требований к экологическому сельскому хозяйству – это Руководство по применению Пищевого Кодекса в области производства, переработки, маркировки и маркетинга органических продуктов питания и Международная федерация инициатив в области органического сельского хозяйства. В многочисленных странах за рубежом понятие «органическое сельское хозяйство» основательно вошло в каждодневную жизнь. Но в разных странах названия, определяющие органическое сельское хозяйство разные.

Таблица 1. Термины, используемые в разных странах для определения экологически чистого сельского хозяйства

Страна	Термин
Австрия, Германия, Швейцария, Италия, Франция	Биологическое сельское хозяйство
Швеция, Норвегия, Дания, Испания	Экологическое сельское хозяйство
Австралия, Англия, США, Грузия	Органическое сельское хозяйство
Канада	биодинамическое сельское хозяйство
Финляндия	Природное сельское хозяйство
Эстония	Экологически чистое сельское хозяйство
Россия	Органическое сельское хозяйство

Источник: составлено автором

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНЫХ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ УКРАИНЫ

Свиноус И.В., *д.э.н., профессор*
Белоцерковский национальный аграрный университет

В условиях многочисленных институциональных преобразований, имеющих место в истории Украины, где характерным признаком конца XX – начала XXI в. стало разрушение материальной базы крупнотоварных производителей сельскохозяйственной продукции, личные крестьянские хозяйства (ЛКХ) оказались основными товаропроизводителями наиболее трудоемких и экономически непривлекательных отраслей сельского хозяйства, прежде всего животноводства.

Производство сельскохозяйственной продукции в личных крестьянских хозяйствах, которому присуща высокая трудоемкость, дает возможность создать сферу вторичной занятости для трудоспособных лиц сельской местности, а для некоторых социальных групп сельских жителей – основной занятости, выступая стабилизирующим фактором при негативных социальных процессах. Учитывая состояние развития инфраструктуры села, особенно торговой сети, а также уровень обеспечения населения продуктами питания, личное крестьянское хозяйство служит источником снабжения продуктами не только

непосредственно производителей – владельцев ЛКХ, но и, учитывая наличие неформальных и родственных связей, других сельских домохозяйств, а также жителей городов.

В то же время, из-за низкого уровня денежных доходов сельских жителей реализация сельскохозяйственной продукции остается практически единственной возможностью пополнения средствами семейного бюджета сельского домохозяйства.

Государство, в отличие от крупнотоварных предприятий, на протяжении всего периода существования ЛКХ не проявляло интереса к этой форме хозяйствования, ограничивая её в финансовой поддержке, создавая искусственные налоговые и административные препоны. Мотивацией в большинстве случаев выступают убеждения в их неперспективности и, в некоторой степени, идеологические догмы.

За столетний период ныне существующее понятие "личное крестьянское хозяйство" притерпело целый ряд изменений. До 1917 г. это был земельный надел, с 1917 по 1935 г. – колхозный двор, с 1935 по 1938 г. – личное подсобное хозяйство колхозников, с 1939 по 1958 г. – личное подсобное хозяйство рабочих и колхозников, с 1958 по 2003 г. – личное подсобное хозяйство сельских жителей, с 2003 г. – личное крестьянское хозяйство.

В личных крестьянских хозяйствах, как у вида сельскохозяйственной деятельности сельских домохозяйств, во время трансформационных процессов в обществе проявляется двойственность их роли в жизни сельского населения. С одной стороны, производство продуктов питания в ЛКХ осуществляется не ориентируясь на их экономическую эффективность, а с целью удовлетворения потребностей членов сельского домохозяйства и других лиц, с которыми они находятся в родственных отношениях. Подобный подход является проявлением признаков натурального хозяйства. С другой стороны, реализация части произведенной сельскохозяйственной продукции членами ЛКХ за пределами сельского домохозяйства подпадает под действие законов рыночной экономики. В условиях безработицы в сельской местности занятость в личных крестьянских хозяйствах выступает сдерживающим фактором проявления негативных социальных процессов на селе.

Производство сельскохозяйственной продукции в личных крестьянских хозяйствах целесообразно рассматривать как проявление защитной реакции сельского сообщества на негативные последствия институциональных изменений в обществе, поскольку недостаточный уровень развития производительных сил государства делает невозможным обеспечение в полном объеме продуктами питания населения за счет высокотоварного производства, а так же из-за низкой покупательной способности населения страны. Сейчас также обострилась проблема потребления высококачественных, не вредных для здоровья людей продуктов питания, как основы выживания населения, нации. Личные крестьянские хозяйства являются одним из источников поступления высококачественных продуктов питания, в том числе для собственного потребления членами домохозяйства.

Отсутствие четкости в толковании методологических основ функционирования личных крестьянских хозяйств и наличие значительных методических погрешностей в трактовке понятия "личное крестьянское хозяйство" привели к тому, что большинство крестьян, которые имеют земельный участок для ведения личных крестьянских хозяйств, потеряли в отличие от жителей городов права на получение социальной защиты от государства вследствие отсутствия постоянного места работы.

Так, на основе Закона Украины "О личном крестьянском хозяйстве" личными крестьянскими хозяйствами считаются не только сельские домохозяйства, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции с целью удовлетворения собственных нужд, а также субъекты предпринимательской деятельности, которые занимаются этой деятельностью без создания юридического лица. Нечеткая трактовка понятия "личное крестьянское хозяйство" вызывает определённые недоразумения, поскольку в едином правовом поле действуют сельские домохозяйства с площадью землепользования и 0,25 га, и 17,1 га. Хотя следует отметить, что доля сельских домохозяйств с площадью землепользования до 1 га составляет 78,7 %. Однако почти 70,6 % площадей сельскохозяйственных угодий, находящихся в пользовании сельских домохозяйств,

сконцентрированы в 30 % сельских домохозяйств. Они и составляют часть теневого сектора аграрной экономики. Это обусловлено отсутствием ограничений площадей землепользования, несовершенством нормативно-законодательных актов по налогообложению деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Ретроспективный анализ развития и функционирования личных крестьянских хозяйств свидетельствует, что в начале деятельности ЛКХ (в 30-е годы XX ст.) существовало четкое разграничение между понятиями "личное подсобное хозяйство колхозников" и "единоличное крестьянское хозяйство". В основу этого разграничения были положены такие качества, как степень трудового участия членов сельского домохозяйства в общественном секторе аграрной экономики, площадь землепользования и уровень материального благосостояния.

Внедрение подобных стандартов в отношении разделения сельских домохозяйств на такие, которые ведут личное крестьянское хозяйство и те, что осуществляют единоличную сельскохозяйственную деятельность, невозможна, поскольку отсутствует норма обязательного трудового участия в общественном секторе аграрной экономики. Несовершенство нормативно-законодательных актов позволяет членам сельского домохозяйства документально уменьшить площадь землепользования.

Использование западных стандартов разделения на личное крестьянское и фермерское хозяйство по величине дохода от реализованной продукции, численности сельскохозяйственных животных и площади землепользования в современных экономических условиях Украины невозможно. Считаем, что в случае их внедрения большинство ЛКХ приобретут статус фермерского хозяйства, что повлечет соответствующее усиление налогового давления.

Для большинства исследователей понятие "личное крестьянское хозяйство" подразумевает деятельность сельских домохозяйств по производству сельскохозяйственной продукции и отождествляется с понятием "хозяйства населения". По методологии Госкомстата Украины, к личным крестьянским хозяйствам относятся исключительно сельские домохозяйства, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции.

Кроме того, несовершенство нормативно-правовых актов дает возможность не отображать в статистическом учете сельские домохозяйства, которые осуществляют товарное производство, а также субъектов предпринимательской деятельности – физических лиц, которые занимаются производством и реализацией сельскохозяйственной продукции. Поэтому при анализе деятельности личных крестьянских хозяйств целесообразно пользоваться статистическими данными учетной категории "хозяйства населения".

Учитывая наличие многочисленных толкований, касающихся характеристики сельских домохозяйств, осуществляющих производство сельскохозяйственной продукции, возникает проблема их унифицирования. По нашему мнению, при определении категории "личное крестьянское хозяйство" наиболее целесообразно учитывать следующее: личные подсобные хозяйства – это вид сельскохозяйственной деятельности находящихся в селах и поселках, домохозяйств, которая не имеет предпринимательского направления и характеризуется следующими чертами: цель производства – самообеспечение продуктами питания, с реализацией излишков полученной сельскохозяйственной продукции; в условиях экономической стабильности это элемент вторичной, а при условии экономической нестабильности – основной занятости; для производства сельскохозяйственной продукции используется исключительно труд членов домохозяйства.

Обобщение опыта эволюционного развития и систематических исследований деятельности личных крестьянских хозяйств дает основание считать, что в нынешних условиях большинству личных крестьянских хозяйств присуща стратегия "устойчивости".

Производство сельскохозяйственной продукции в ЛКХ с использованием ручного труда и примитивных средств производства стало в определенной степени вынужденной мерой, поскольку для большинства сельских домохозяйств не существует других источников поступления продуктов питания. По данным выборочного обследования сельских

домохозяйств, в 94,9 % из них для возделывания принадлежащего им земельного участка применяется ручной труд. Следовательно, решение вопроса продовольственного обеспечения на уровне домохозяйства выступает в основном как необходимость удовлетворения потребностей человеческого организма.

Эволюция функционирования личных крестьянских хозяйств доказывает, что на протяжении всего периода существования ЛКХ пытались минимизировать свои формальные взаимоотношения с государством. Первопричиной этих обстоятельств стало неоднозначное отношение органов власти к их деятельности, где мотивацией выступают идеологические убеждения и уверенность в не перспективности их деятельности.

СОКРАЩЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ АГРОПИЩЕВОГО КЛАСТЕРА В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

***Рыманова Л.А.**, к.э.н., вед.н.с.*

Сибирский научно-исследовательского институт экономики сельского хозяйства

Реализация мероприятий Госпрограммы, несмотря на сложившиеся форс-мажорные обстоятельства последних лет, определили успехи в области модернизации производственно-технической базы, развитии инфраструктурного обеспечения организаций агропищевого кластера России. Вместе с тем отмечается их низкая доходность, показатели финансовой устойчивости ниже нормативного уровня, задолженность организаций превышает годовую выручку за реализуемую товарную продукцию. Все это в значительной степени затрудняет выполнение программных темпов развития основных товарных отраслей, достижение пороговых уровней продовольственной безопасности. Повышение доходности, сокращение финансовых рисков организаций агропищевого комплекса является одним из существенных направлений обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации.

Решение данных вопросов предполагает реализацию положений о более полном выделении средств на согласованный уровень господдержки, достигнутых договорённостей при вступлении в ВТО, а также решение ряда аспектов по структуризации расходов федерального бюджета, предусмотренных на выполнение Госпрограммы по отдельным направления. Такая реструктуризация может быть осуществлена, например, при перераспределении средств с мероприятий по поддержке кредитования – на мероприятия по поддержку регулирования рынков продукции растениеводства и реализации отдельных видов животноводческой продукции. Это обеспечит прямое стимулирование реализации основных видов товарных продуктов.

На период реализации Госпрограммы удельный вес кредитной поддержки в расходах государственного бюджета составит 30,6 %, удельный вес поддержки регулирования рынка продукции растениеводства и реализации товарного молока – 7,6 %, пропорция распределения – 80:20. При изменении пропорции распределения средств по этим группам по первому варианту – 50 : 50, по второму – 33,3 : 66,6 возможно за счет перераспределения дополнительно выделить на стимулирование мероприятий по регулированию рынка продукции растениеводства и реализации товарного молока и крупного рогатого скота в живом весе в среднем за год – 21,7 и 33,7 млрд.р. (табл. 1).

Таблица 1. Фрагмент структуризации расходов федерального бюджета по Госпрограмме на 2013–2020 гг. на мероприятия поддержке кредитования и регулирования рынков, реализации товарной продукции

Показатели	По Госпрограмме 2013–2020 гг.	
	За период	В среднем за год
Всего федеральный бюджет по Госпрограмме, млрд.р.	1509,6	
Всего государственная поддержка кредитования, млрд. р.	461,8	57,7
Уд. вес кредитной поддержки, %	30,6	

Всего государственная поддержка регулирования рынков продукции растениеводства и реализации молока, млрд. р.	115,3	14,4
Уд. вес поддержки регулирования рынка продукции растениеводства и реализации молока, %	7,6	
Расходы федерального бюджета по двум группам мероприятий, млрд. р.	577,1	
Пропорции распределения средств внутри двух групп мероприятий, %	80:20	
При пропорции распределения средств на поддержку кредита и на мероприятия по регулированию рынков и реализации товарной продукции 50:50:		
скорректированная сумма поддержки кредитования, млрд. р.	288,5	
скорректированная сумма поддержки мер по регулированию рынка, реализации товарной продукции, млрд. р.	288,5	
уменьшение средств на поддержку кредитования, млрд. р.	–173,2	–21,7
увеличение средств на поддержку мер по регулированию рынка, реализации товарной продукции, млрд. р.	173,2	21,7
При пропорции распределения средств на поддержку кредита и на мероприятия по регулированию рынков и реализации товарной продукции 33,3:66,6		
скорректированная сумма поддержки кредитования, млрд. р.	192,2	
скорректированная сумма поддержки мер по регулированию рынка, реализации товарной продукции, млрд. р.	384,3	
уменьшение средств на поддержку кредитования, млрд. р.	–269,0	–33,7
увеличение средств на поддержку по регулированию рынка, реализации товарной продукции, млрд. р.	269,0	33,7

Таким образом, будет расширен объём средств федерального бюджета во взаимосвязи с регулированием цен сельхозтоваропроизводителей. С точки зрения ограничений ВТО, резервы для данного увеличения имеются. Установление субсидий за реализацию крупного рогатого скота в живом весе создаст условия для преодолена его хронической убыточности.

Нерациональность повышенной доли субсидий, направляемой на компенсацию части процентных ставок при диспаритетете цен и низкой платёжеспособности сельхозпредприятий отмечает д.э.н. Н.А. Борхунов. Чл. корр. Россельхозакадемии Е.С. Савченко замечает, что действующие меры со стороны государства по субсидированию процентных ставок по отдельным отраслям и хозяйствующим субъектам следует отменить [1, С. 34; 2, С. 2].

Сохранение объёмов кредита, согласно Госпрограммы может быть обеспечено путем проведения эффективной процентной политики, в том числе путём снижения ставки рефинансирования, приближение её к уровню стран ЕС и США. По этому вопросу заслуживает внимания позиция чл.-корр Е. Савченко изложенная в цитируемой работе о том, что ставка Рефинансирования не должна превышать 0,5 – 1 %, а в коммерческих банках кредиты следует выдавать под 3 – 5 %.

Сокращение финансовых рисков следует связывать с развитием системы кредита путем наиболее полного использования форм и механизмов кредитования.

Наряду с банковской формой кредита в системе организаций агропищевого кластера с учётом накопленного опыта должны получить дальнейшее развитие институциональные основы функционирования коммерческого и товарного кредита. Этому способствует наличие в кластерных системах организации экономического лидера, интеграция организаций с учетом последовательности технологического цикла для выполнения определённых целей. Функционирование коммерческого и товарного кредита выступает как подсистема экономического управления внутри кластерных групп. При сжатии банковского кредита коммерческий, товарный кредит расширяет зону регулирования горизонтальных и вертикальных продуктовых и товарных рынков, обеспечивает непрерывность движения товарных и финансовых потоков, что приводит к снижению финансовых рисков. Необходимым условием этих форм кредитования является приемлемость цен, эффективное

управление реализацией продукции, гармонизация технических регламентов и национальных стандартов качества продукции.

Сокращение финансовых рисков в большей степени будет достигнуто при уточнении субсидий на мероприятия по регулированию рынка и поддержке реализации товарной продукции с учетом индикативного уровня цен на соответствующую продукцию.

До последнего времени производство крупного рогатого скота в Российской Федерации, СФО является устойчиво убыточным. В 2012 г. в сельскохозяйственных организациях Новосибирской области уровень убыточности (без надбавок) крупного рогатого скота составил -12,4 %. Очевидно, для снижения финансовых рисков, обеспечения доходности и инвестиционной привлекательности требуется установление значительных субсидий за тонну реализуемой продукции. Они должны быть установлены с учётом индикативного уровня цены на крупный рогатый скот в живом весе. На протяжении всех лет выполнения предыдущей Госпрограммы фактическая цена реализации 1 т скота в живом весе отклонялась от её индикативного уровня. Расчеты показывают, что с учётом индикативного уровня – субсидия в расчёте на 1 т реализованного крупного рогатого скота в живой массе должна составить до 17,3 тыс. р. (табл. 2).

Таблица 2. К обоснованию субсидий за реализацию 1 т крупного рогатого скота в живом весе, Новосибирская область, тыс. р.

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Факт цена реализации, тыс. р.*	45,7	47,5	61,0	65,4
Индикативная цена с учетом качества, тыс. р.	71,8	75,7	78,1	82,7
Расчётный уровень доплат за реализацию 1 т крупного рогатого скота в живом весе., тыс. р.	26,1	28,2	17,1	17,3

По данным источника [3]

Это обеспечит предотвращение убытка и повышение рентабельности с -12,4 – до 8,0 %, а с учетом уже действующих надбавок до – 10,7 %. Второй составляющий фактор обеспечения доходности отрасли – снижению издержек на производство 1 т крупного рогатого скота и повышение качества реализованной продукции. Снижение фактических до индикативного уровня издержек на 1 т живой массы крупного рогатого скота, обеспечит рентабельность товарной продукции отрасли до 30 %.

В условиях вступления в ВТО существенное влияние на продовольственную безопасность оказывает таможенно-тарифное регулирование. Снижение пошлин на импорт живых свиней и отсутствие таковых по ввозу на мясо свиней при принятом механизме квотирования обусловили падение цен на свинину отечественных товаропроизводителей, снижение объёма производства. При этом существующее положение крупных животноводческих комплексов СФО усугубляется необходимостью осуществления возврата долгосрочных кредитов на реконструкцию и модернизацию. Предотвращение волатильности цен, обеспечение финансовой устойчивости организаций, имеющих инновационный тип развития в современных условиях находится во всё большей связи со взвешенными мерами таможенно-тарифного регулирования.

Таким образом, обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации предполагает сокращение финансовых рисков организаций агропищевого кластера путём уточнения экономической модели Госпрограммы, развития системы кредитования, использование в регулировании обменных процессов системы стоимостных индикаторов, уточнение по ряду позиций отдельных мер таможенно-тарифного регулирования.

Выводы

1. Необходимо уточнение экономической модели принятой Госпрограммы. В результате предложенной структуризации (государственная поддержка кредитования, регулирование рынка продукции) средства в большей степени будут ориентированы на обеспечение доходности отраслей и финансовой устойчивости организаций.

2. При установлении обоснованного уровня субсидий на реализуемое молоко и крупный рогатый скот следует использовать индикативный уровень цен с учетом приемлемого уровня себестоимости и достаточного объема прибыли на реализацию мероприятий Госпрограммы.

3. Для предотвращения волатильности цен, обеспечение финансовой устойчивости организаций, имеющих инновационный тип развития необходимо уточнение по ряду позиций отдельных мер таможенно-тарифного регулирования.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Борхунов Н. А., Родионова О. Цены, финансы и воспроизводство в сельхозорганизациях //АПК:экономика, управ. – 2013. – № 2 . –С. 30–37.

Савченко Е. С. Макроэкономическая политика России: проблемы и решения //АПК:экономика, управ. – 2013. – № 6 . –С. 3–10.

Средние цены производителей сельскохозяйственной продукции, Новосибирская область. – http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi.

Национальный доклад « О ходе и результатах реализации в 2012 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.» – Минсельхоз. России. – М. –2013. – 281 с.

О Государственной Программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы : Постановление Российской Федерации от 14 июля 2012 года № 717

Рыбалко Ю. Методологические основы формирования кластерных коммерческих структур в АПК// Аграрная экономика, Минск. – 2009. – № 11. – С. 12 – 15. –// http://csl.bas-net.by/xfile/agroeco/2009/11/c6c7r.pdf#page=12.

Рыманова Л.А. Формирование системы индикаторов регулирования ценовых отношений сельскохозяйственных предприятий. /Л.А. Рыманова; Рос. акад. с.-х. наук. Сиб. от-ние, Сиб. научн. исслед. ин-т экономики сель. хоз-ва. Новосибирск. 2010 – 129 с.

ИННОВАЦИОННЫЙ РЫНОК ТРУДА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

***Федотова О.В.**, к.э.н., директор филиала № 4*

ГУ Волгоградское региональное отделение Фонда социального страхования РФ

В Волгоградской области формируются и апробируются новые инновационные подходы по решению проблем обеспечением кадрами предприятий и занятости населения. На сегодняшний день в регионе сохраняется стабильная ситуация с уровнем регистрируемой безработицы. Ее показатель составляет 1,06 %, а в ЮФО 1,4 %.

Сегодня число зарегистрированных безработных в области — чуть больше 13 тысяч, что гораздо ниже по сравнению с прошлым годом.

Также снижается и коэффициент напряженности на рынке труда - это количество незанятых граждан, зарегистрированных в службе занятости к числу заявленных вакансий. Сегодня он составляет 0,35.

Постепенно снижается уровень регистрируемой безработицы. Растет число вакансий. Сегодня их более 47 тысяч, а в целом за 2013 год было представлено 65 тысяч вакансий, из них 80% - рабочие специальности.

Между тем формируются новые задачи и инновационные подходы по решению проблем обеспечением кадрами предприятий и занятости населения, апробируются новые технологии работы с людьми для улучшения качества оказания государственных услуг. В частности, создана подсистема «Электронный работодатель», которая с прошлого года успешно работает в Волгоградской области. Она уже помогла таким крупным компаниям, как «Еврохим» и «Сбербанк», набирать персонал из числа жителей региона.

Подсистема «Электронный работодатель» дает возможность оперативно обновлять банк вакансий и взаимодействовать с работодателями в системе онлайн. Работодатель может войти в эту подсистему, заполнить анкету об уже имеющихся вакансиях и тех, что появятся в ближайшее время. Все они публикуются на сайте министерства труда и занятости, а также на портале правительства Волгоградской области. Кроме того, подсистема позволяет

размещать видеорезюме, а с помощью скайптехнологии можно пообщаться с работодателем напрямую.

Две тысячи двенадцатый год стал начальным в реализации госпрограммы, и Волгоградская область в числе 40 субъектов определена в ней как пилотная. Причем в ЮФО наш регион — единственный участник программы. Но уже итоги прошлого года позволяют говорить о том, что ее реализация пошла успешно. С принятием государственной программы по оказанию содействию добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, число желающих обосноваться в Волгоградской области неуклонно растет. В прошлом году в наш регион переселились 230 человек вместе со своими семьями.

В 2013 году намерены это сделать еще 500 человек. Выполнение плановых показателей по численности участников программы составило 231 %, а число положительных заключений на заявления желающих поучаствовать в ней — 163 % и если в прошлом году под переселение рассматривалось всего две территории — Котельниковский и Палласовский районы Волгоградской области, то в этом году открыта вся область. Задача, которая стоит перед руководителями муниципальных образований — создать благоприятные условия для переселенцев, встретить их с добротой и отзывчивостью.

Отмечу, что только в первом квартале текущего года в региональный минтруд поступило 300 анкет соотечественников, желающих переселиться в Волгоградскую область в рамках программы. Около 50% из них выразили желание жить в Волгограде. В 2013 году переселить планируется 500 участников (1200 человек с учетом членов семей). В 2014 году — 750 (1800). В 2015 году — 1000 участников (2400 человек вместе с семьями).

Также, в рамках реализации госпрограммы соответствующие нормативные акты в июле 2013 года уже приняты и в субъектах. Мероприятия, предусмотренные в проекте программы Волгоградской области будут финансироваться из средств областного бюджета. Это информирование участников и членов их семей, организация разового питания по прибытию, выплата единовременного пособия на жилищное обустройство из расчета трех месяцев. Кроме того, предоставляются такие услуги службы занятости населения, профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации, оказание финансовой поддержки в период прохождения профподготовки, организация временного трудоустройства. Контролирует реализацию программы губернатор, а на уровне муниципалитетов — главы администраций.

В 2013 году Волгоградская область активизировала мероприятия по увеличению активной занятости населения под девизом «Экономику поддержат умные соотечественники». По прогнозам демографов, убыль населения в Волгоградской области может продолжаться до 2030 года. Чтобы нейтрализовать последствия этого негативного процесса, необходимо создавать конкурентоспособные рабочие места, развивать социальную инфраструктуру, особенно в сельской местности, и обеспечить достойную поддержку семьям с детьми.

Вопросы демографической политики и укрепления миграционной привлекательности Волгоградской области постоянно обсуждаются на заседаниях органов государственной и муниципальной власти, а затем и встает необходимость решения задач, которые поставлены Правительством Российской Федерации. А это и улучшение демографической ситуации, и разработка мер по повышению благосостояния населения, и снижение материального неравенства между различными группами населения, а также создание условий, способствующих развитию рынка труда. Именно, нехватка и отток квалифицированных кадров в другие регионы и страны создают серьезные проблемы для роста экономики. По самым пессимистическим прогнозам Росстата к 2025 году численность населения России может сократиться на 132,7 млн. человек, а по оптимистическим — она вырастет до 146,6 млн.человек. Но достижение показателей роста невозможно без участия субъектов Российской Федерации.

Волгоградская область к примеру, значительно улучшила показатели по рождаемости, но продолжает оставаться в числе регионов, имеющих устойчивую отрицательную демографическую динамику. Но самое неприятное, что этот процесс идет как за счет естественной убыли населения, так и за счет отрицательного миграционного сальдо. По итогам прошлого года оно составило минус 7 тыс. человек.

Результаты проведенного анализа показали, что этому способствует ряд причин. В их числе низкий уровень трудовой мобильности внутри области, невысокая по сравнению с другими субъектами Федерации зарплата, сложные климатические условия, невостребованность ряда профессий, а также неудовлетворительные условия жизни в сельской местности.

Чтобы нейтрализовать эти негативные демографические последствия, правительство Волгоградской области проводит мероприятия по увеличению активной занятости населения, профессиональному обучению, охране труда, обеспечению работой женщин, имеющих несовершеннолетних детей.

Региональные власти работают над миграционной привлекательностью региона. Так, например, Волгоградская область, - единственный субъект Федерации в ЮФО, который участвует в программе добровольного переселения соотечественников, проживающих за рубежом. Всего 230 участников (с семьями 445 человек) в рамках этой программы уже переселились в Волгоградскую область. В этом году планируется принять более 500 соотечественников. Цифры вроде бы небольшие, зато обнадеживает стремительный рост численности участников. Пока в Волгоградскую область в основном приезжают граждане Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, которые не имеют профессиональной подготовки, поэтому их используют на низкоквалифицированных работах в сельском хозяйстве и строительстве. Однако, область заинтересована в притоке образованного и квалифицированного населения. Программа переселения соотечественников как раз и должна восполнить этот пробел.

О степени значимости программы говорит и такой факт: от того, насколько успешно реализуется госпрограмма, будет зависеть оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ СИБИРИ

***Рябухина Т.М.**, к.э.н., вед.н.с.*
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства

Изменение производственных отношений и формирование многоукладной экономики в начале 90-х годов прошлого века в России привело к значительному усилению роли малых форм хозяйствования в аграрном секторе. По Новосибирской области их удельный вес в структуре валовой продукции сельского хозяйства составил в 2012 г. – 40,5%, в крестьянском (фермерском) секторе – 5%. Все малое предпринимательство области сохраняет тенденцию к увеличению объемов производства. Доля посевов зерновых К(Ф)Х и ИП достигла к 2011 г. 20,1%, увеличив темпы развития за пять лет на 46%. Тем не менее, производство продукции в разрозненных хозяйствах, не участвующих в продуктовых цепочках, снижается. Это ограничивает их развитие, техническую модернизацию, доступ к ресурсам, в том числе – кредитным. Возникает необходимость создания условий для возрождения и развития сельскохозяйственной потребительской кооперации, которая успешно развивалась в дореволюционный период. С тех пор кооперация в развитых странах превратилась в основную форму, объединяющую сельскохозяйственных товаропроизводителей с целью получения доступа к кредитам, материальным ресурсам, возможности реализации сельскохозяйственной продукции.

В Сибири сельскохозяйственная кооперация имеет достаточно большую историю – более 160 лет. За такое продолжительное время она накопила богатый опыт, имея в своем историческом прошлом этапы, имеющие значительное влияние на процессы развития

общества в целом. Однако массовое образование кооперативов классического типа началось в России после отмены крепостного права. Кооперирование крестьян по переработке и сбыту молока начиналось с районов, где было дешевое молоко и затруднения со сбытом продукции. За 18 лет (1900–1918), российская кооперация выросла в 35 раз, а за 8 лет (1910–1918) – почти в 4,5 раза. Чтобы сохранить свое существование большинство кредитных кооперативов участвовали в закупках продовольствия (продуктообменные операции государства). Сбыто-снабженческая сельскохозяйственная кооперация занималась закупкой и переработкой продукции. Кооперативная система становится трехуровневой: район–регион–центр. На долю Сибирской молочной кооперации в общей системе «Маслоцентра» страны приходилось более половины всех кооперативов 55,2%, почти 60% членов (физических лиц) и две трети коров [1].

Значительно увеличился удельный вес сельскохозяйственной кооперации в заготовках основных видов сельскохозяйственной продукции. К началу коллективизации доля сельскохозяйственной кооперации в заготовках в стране составляла от 48 до 100%. Успехи кооперативного движения объясняются тем, что, во-первых, выдерживались общепризнанные основы и принципы кооперирования, а во-вторых, значительную поддержку оказывало государство. В структуре средств кооперативных союзов вложения из бюджета составляли 49,4%, кредиты Госбанка – 18,9%, а на крестьянские паи запасной и специальный капитал приходилось – 2,2 и 6,8% [2].

К 1998 г. функционировало примерно 73 кооператива или 6,3% от всего количества их по Российской Федерации. По организации перерабатывающих кооперативов ведущее место принадлежало Красноярскому краю. В Новосибирской области функционировало 6 перерабатывающих и 7 обслуживающих кооперативов. Поддержкой государства пользовалась незначительная часть сбытовых кооперативов Тюменской области в виде субсидий (21%), реструктурирования задолженности (7%), предоставления материально-технических ресурсов на условиях лизинга (14%) [3].

В последние годы реализуется несколько масштабных проектов по государственной поддержке развития села. Эти мероприятия позволили улучшить ситуацию в агропромышленном комплексе. За период 2008-2012 гг. в России было создано почти 6,5 тыс. сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе перерабатывающих 991, обслуживающих –733, сбытовых – 1166, снабженческих – 527, кредитных – 1793. По Сибири больше всего сельскохозяйственных потребительских кооперативов создано в Иркутской, Омской областях, Забайкальском и Красноярском краях, Республике Бурятия, Республике САХА Якутия. Основные проблемы, с которыми сталкиваются кооперативы Сибири, следующие (табл. 1).

Таблица 1. Основные проблемы, с которыми сталкиваются кооперативы Сибири, % ответов

Проблема	Алтайский край	Омская область	Новосибирская область	Красноярский край	Республика Бурятия
Недостаточность средств	55	93	67	67	87
Недостаток методической литературы	6	7	6	10	7
Недостаток квалифицированных кадров	18	10	10	14	21
Нежелание вступать в кооператив КФХ, ЛПХ и др. сельских производителей	9	13	18	19	33
Конкуренция со стороны банков (для кредитных кооперативов)	18	15	30	22	27
Низкие цены на с.-х. продукцию	9	37	35	53	47
Конкуренция со стороны импорта	36	18	14	80	13

В районе нет с.-х. кооперативного рынка	55	48	46	9	23
Отсутствие помощи со стороны администрации	27	26	16	11	21
Споры с налоговой инспекцией по поводу налогообложения	9	8	5	6	11
Недобросовестность пайщиков	18	22	18	16	26
Давление криминальных структур	27	14	16	23	15
Несовершенство нормативно-правовой базы	27	33	28	31	22
Другое	12	8	6	5	7

Кроме того, работа по созданию кооперативов сводится, в основном, к разработке учредительных документов и регистрации в соответствующих органах, но этого недостаточно. Так, при создании кооператива по закупке и сбыту сельскохозяйственной продукции, в первую очередь, необходимо определить, какую продукцию закупать, в каком количестве и ассортименте, обозначить возможную зону деятельности кооператива, провести комплекс маркетинговых исследований. При расчете закупок сырья в районах необходимо учитывать наличие поголовья, возможный объем реализации с учетом личного потребления и др. При организации обслуживающих кооперативов расчет оценки эффективности инвестиций требует учета факторов риска.

Во взаиморасчетах участников вертикальной кооперации могут использоваться различные варианты в зависимости от сложившихся взаимоотношений на рынке сырья и продовольствия, экономического и финансового положения участников кооперации, степени самостоятельности каждого производителя в системе товародвижения. Одним из методов взаиморасчетов является способ купли-продажи с применением рыночных цен на соответствующий вид продаваемой продукции.

Но использование рыночных цен без должного экономического обоснования может привести к диспропорции внутри вертикального кооперативного формирования, так как изменение цен на сырье и конечные продукты переработки не адекватны фактическим издержкам производства сырья и его переработки, они зависят от платежеспособности населения и конкуренции на рынке сырья и продовольствия. Поэтому при ценовом способе расчета наиболее приемлемыми являются расчетные (договорные) цены, базовую основу которых составляют нормативные затраты и прибыль.

При значительных колебаниях рыночных цен на сырье, когда сложно прогнозировать конечные результаты реализации, можно применять обратную модель расчета. Она основана на определении цены на сырье, исходя из сложившихся рыночных цен и распределения выручки. В механизме взаиморасчетов участников вертикальной кооперации при взаимодействии сельхозтоваропроизводителей и перерабатывающих организаций можно применять отношения на давальческой основе. Во взаимоотношениях снабженческо-сбытового кооператива второго уровня и его членов – товарный кредит.

Эффективным механизмом финансового обеспечения экономической активности сельских жителей в плане создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов является создание системы региональных и муниципальных залоговых фондов сельского развития, которые формируются за счет регионального и районных бюджетов, вкладов инвесторов и собственных накоплений. Так, в 2009 г. в Новосибирской области был создан Фонд развития малого и среднего предпринимательства, выполняющий функции гарантийного фонда. Фонд предоставляет юридическим лицам поручительства по кредитам, взятым в 9 банках-партнерах Фонда, выбранных по конкурсу. Поручительства Фонда могут получить сельскохозяйственные потребительские кооперативы, зарегистрированные в Новосибирской области и ведущие хозяйственную деятельность не менее 3-х месяцев. Размер кредита от 200 тыс. р. до 30 млн. р.[4].

Важнейшая мера финансовой поддержки малого предпринимательства – стимулирование развития сельской кредитной кооперации. Прежде всего, путем распространения на кредитные кооперативы программ субсидирования процентной ставки, а также выделения бюджетных средств. Повышать устойчивость сельскохозяйственных кредитных кооперативов возможно с помощью создания различных фондов: неделимого (страхового), гарантийного и других. Эти отношения могут развиваться также во взаимодействии с другими фондами на уровне страны и вступлением в Российскую саморегулируемую организацию ревизионных союзов союз «Агроконтроль».

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Очередные задачи организационного строительства молочной кооперации. – М.: Сельскосоюз. – 1924. – 137 с.
2. Агроиндустриальные комбинаты Сибири. Ч.1: К вопросу организации агроиндустриальных комбинатов. – Новосибирск, 1930. – С.31.
3. Экономическая деятельность сельскохозяйственных кооперативов (по материалам обследования). – М. – 1998. – 119 с.
4. Министерство сельского хозяйства Новосибирской области. – 2012 г.

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА С ПОЗИЦИЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

***Ададимова Л.Ю.**, к.э.н., рук. сектора,*
***Полулях Ю.Г.**, д.эн., вед.н.с.,*
***Брызгалин Т.В.**, м.н.с.*
Поволжский НИИ экономики и организации АПК

Важным аспектом аграрной политики не только с позиции государства, но и сельхозтоваропроизводителей, является защита прав потребителей продуктов питания, что подтверждено на заседании Совета при Председателе Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации [1]. В условиях интеграции страны в Единое экономическое пространство (ЕЭП) для сельского хозяйства крайне важно, чтобы экономические интересы товаропроизводителей совпадали с интересами потребителей их продукции. Поскольку в настоящее время, да и в ближайшем будущем, без участия государства достижение синхронизации, а тем более оптимизации этих интересов, не может быть обеспечено. Необходимо уделить серьезное внимание роли государственной поддержки сельского хозяйства в процессе поиска равнодействующей этих разнонаправленных векторов.

Основополагающим документом, регламентирующим различные аспекты этой проблемы, являются “Руководящие принципы для защиты интересов потребителей”, принятые резолюцией Генеральной ассамблеи ООН от 09.04.1985 г № 39/248 [2]. Наиболее важен из них пункт В “Содействие экономическим интересам потребителей и защиты их интересов”. В нем говорится о том, что “политика правительств должна быть направлена на предоставление потребителям возможности максимально выгодно использовать свои экономические средства”.

В этих целях с учетом требований Всемирной торговой организации (ВТО) нужно максимально и более эффективно использовать меры из Приложения 2 Соглашения России с ВТО [3]. Прежде всего, это пункт 3 “Создание государственных резервов для обеспечения продовольственной безопасности”. Расходы государств на эти цели, т.е. на накопление и хранение запасов продовольствия, напрямую увязываются с мерами, предусмотренными Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации [4]. Поэтому защита экономических интересов потребителей продуктов питания смыкается с реализацией названной доктрины.

Существенное значение в части содействия экономическим интересам потребителей продовольствия имеет также “Внутренняя продовольственная помощь” (пункт 4 Приложения 2). Она включает в себя расходы (или невостребованные доходы) государства, связанные с предоставлением продовольственной помощи нуждающимся слоям населения. В

соответствии с требованиями ВТО размер и направление этой помощи должны устанавливаться по четко определенным критериям и предоставляться в виде прямых поставок продовольствия заинтересованным лицам или средств, выделяемых для приобретения продуктов питания правомочными получателями продовольствия по рыночным или субсидированным ценам.

Важным направлением государственной аграрной политики, в части содействия и защиты экономических интересов потребителей продовольствия, является регулирование цен на продукты питания и поддержание их на уровне, соответствующем платежеспособному спросу основной части населения. Здесь следует обратить внимание на положение "Руководящих принципов для защиты интересов потребителей" о том, что "Правительствам следует активизировать свои усилия по предотвращению практики, наносящей ущерб экономическим интересам потребителей, путем обеспечения того, чтобы производители, распределители и другие лица, участвующие в предоставлении товаров и услуг, соблюдали установленные законы и обязательные нормы".

В решении этой задачи главную роль играют "прямые выплаты производителям" (пункт 5 Приложения 2), а особый интерес представляет "несвязанная поддержка доходов". Во-первых, потому, что это именно та мера, с помощью которой правительства должны поощрять добросовестную и эффективную конкуренцию, самым непосредственным образом побуждая производителей снижать цены на сельскохозяйственную продукцию, "чтобы обеспечить потребителям самый широкий выбор товаров и услуг по минимальным ценам". Во – вторых, в нашей стране эта мера поддержки введена только в текущем году, но уже есть возможность дать ей предварительную оценку.

Судя по первым откликам получателей субсидий, применяемые во многих регионах методики их распределения далеки от совершенства. Прежде всего, обращает на себя внимание неадекватный перевод различных видов продукции в сопоставимую, недостаточно учитывающий различия их затратоемкости. Об этом свидетельствуют высказывания некоторых овощеводов, например из Волгоградской области, о том, что для них размер субсидий на 1 га посевной площади ничтожно мал [5, с. 4]. Их затраты отличаются от затрат на производство зерна на порядок и больше, а субсидии – несущественно.

Дело в том, что в соответствии с рекомендациями Минсельхоза России для овощей коэффициент перевода в зерновые единицы равен 0,26. Это означает, что одному центнеру зерна соответствует около четырех центнеров овощей. Но себестоимость 1 ц овощей в целом по стране в среднем за 2008…2010 годы была выше себестоимости 1 ц зерновых и зернобобовых культур в 1,3 раза (четырех центнеров – в 5,2 раза). Понятно, что норматив в 269…397 руб/га, применимый для зерновых и зернобобовых культур, не может удовлетворить фермера, выращивающего овощи. Ему нужен норматив (исходя из имеющихся в настоящее время возможностей) в пределах 1,4…2,1 тыс.руб, потому что коэффициент перевода должен быть не 0,26, а 1,3.

Всё это наводит на мысль о том, что коэффициенты перевода необходимо устанавливать по соотношениям себестоимостей 1 ц продукции, а средний норматив субсидий на 1 га дифференцировать по видам продукции прямо пропорционально сложившимся средним затратам в расчете на 1 га посевной площади. Обосновывается это тем, что субсидии предназначаются для компенсации некоторой части затрат на производство продукции, а не на стимулирование роста не вполне осязаемой интенсивности земледелия в "зерновых единицах". В этом случае, можно перейти от невнятной поддержки растениеводства к реальной поддержке доходности производителей продукции, что позволит удерживать розничные цены на приемлемом для потребителей уровне.

Другим серьезным недостатком распределения субсидий в ряде субъектов РФ является то, что региональные органы не установили для муниципальных районов и конкретных товаропроизводителей гарантированную ставку субсидий на 1 га посевной площади в размере 60% общего норматива, которая была установлена Минсельхозом России для субъектов РФ. Именно это послужило причиной негативного отношения некоторых

получателей субсидий в Саратовской области, где в одном районе (Ивантеевском) в расчете на 1 га посева получили несопоставимо меньше, чем в двух соседних: в первом (Духовницком), строго в прямой пропорции более высокой урожайности зерновых и зернобобовых культур в среднем за 5 предыдущих лет, во втором (Перелюбском) – потому, что он отнесен к другой почвенно-климатической микрозоне, хотя граничит с Ивантеевским, а урожайность у него намного ниже. Возможно по той же причине в одном из районов Пензенской области в расчете на 1 га посева сельхозтоваропроизводители получили всего по 107 руб [5, с. 4], тогда как только гарантированная ставка субсидий из федерального бюджета (без учета регионального) составляет около 125 руб/га.

Предложение Минсельхоза России о введении гарантированной ставки весьма прогрессивно, поскольку она содержит в себе механизм дифференциации, учитывающий почвенно-климатические различия: при низкой базовой урожайности на 1 ц продукции этой части субсидий приходится больше, а при высокой – меньше. В связи с этим из расчетной формулы можно исключить недостаточно обоснованные коэффициенты почвенного плодородия и распределять вторую часть субсидий прямо пропорционально урожайности сельскохозяйственных культур, причем тоже в форме единого норматива в расчете на 1 ц продукции.

Метод такого распределения субсидий разработан в Поволжском НИИЭО АПК. Главное его преимущество состоит в простоте, которая, тем не менее, обеспечивает паритетные условия всем получателям субсидий. На любом этапе (уровне) распределения субсидий (в целом по стране среди регионов, в регионах – среди районов (зон, микрозон), в районах – среди сельхозтоваропроизводителей) достаточно иметь всего два норматива субсидий – на 1 га и на 1 ц. Для расчета размера субсидий тому или иному получателю любого уровня необходимо: норматив на 1 га умножить на среднегодовую посевную площадь базового периода, а норматив на 1 ц – на среднегодовой валовой сбор этого же периода и сложить полученные суммы.

Проведенные исследования показали, что, метод распределения субсидий с помощью двух нормативов без использования каких-либо корректирующих коэффициентов исключает возможность возникновения конфликтных ситуаций, обеспечивая адекватное повсеместное снижение себестоимости продукции, являясь базовым условием поддержания цен на продовольственные товары на минимально возможном уровне, что существенно повышает эффективность аграрной политики в условиях ЕЭС.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Письмо руководителя аппарата комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию от 15.05.2013 г, № 37 -12/633.
2. Руководящие принципы для защиты интересов потребителей (приняты 09.04.85 резолюцией 39/248 на 106-ом пленарном заседании генеральной ассамблеи ООН (текст документа с изменениями и обновлениями)/ http://www.lawrussia.ru/texts/legal_689/doc689a314x113.htm.
3. Приложение 2 к Соглашению по сельскому хозяйству//http:// www.wto.ru/.
4. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года № 120)/ http://www.scrf.gov.ru/documents/108.html.
5. Российская газета от 12 04.2013 г, № 80 (6056), с. 4.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА И СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

***Савенкова О.Ю.**, к.э.н., доцент*

Финансовый университет при Правительстве РФ, Липецкий филиал

Стратегическое управление является важнейшим фактором успешного выживания и развития экономики страны в условиях возрастающей конкуренции, в том числе ее жизнеобеспечивающей отрасли – сельского хозяйства. Тем не менее, в действиях

сельскохозяйственных предприятий зачастую наблюдается отсутствие стратегичности, что приводит их к поражению в рыночной борьбе. Возникающие в связи с этим неудачи отдельных предприятий агробизнеса создают аграрному сектору сельских территорий неблаговидную репутацию, отпугивают потенциальных партнеров и инвесторов. Поэтому правильный выбор стратегических направлений развития хозяйствующего субъекта, муниципального образования, региона и страны в целом – это задача, от решения которой зависит будущее отечественной аграрной экономики.

При этом, как нам видится, стратегии развития агробизнеса должны быть гармонично взаимосвязаны с приоритетными направлениями развития аграрного сектора конкретных сельских территорий, на которых они расположены, отдельных регионов, а также страны в целом. Это и определяет ключевую проблему развития агробизнеса на сельских территориях – отсутствие единого видения развития агробизнеса и государственной социально-ориентированной аграрной политики России в целом.

В настоящее время вопросы стратегического поведения хозяйствующих субъектов аграрного сектора приобретают особое значение: конкурентоспособность и прибыльность производимой отечественной продукции зависят от способности сельскохозяйственных товаропроизводителей гибко реагировать на динамичное движение рынка, использовать его конъюнктуру и механизм цен. Каждое предприятие как субъект рынка должно разрабатывать и реализовывать собственную стратегию, которая должна сочетать в себе запланированную и продуманную линию поведения, а также возможность реагирования на все планируемые новшества и неожиданные колебания конъюнктуры. [1, с.159]

Механизм выбора стратегии развития сельхозпредприятия должен быть основан, по нашему мнению, на обязательном учете внешних факторов, оказывающих наибольшее влияние на его формирование: текущий конкурентный потенциал, внешняя конкуренция, приоритеты и вкусы потребителей, условия поставщиков, состояние и изменения технологий, механизмы государственного регулирования аграрного сектора и вмешательства государства в экономику, факторы социально-экономического развития страны и регионов.

Опыт практической и аналитической работы позволяет утверждать, что специфические условия формирования рыночной экономики в Российской Федерации, ориентация бизнеса в первую очередь на сферу обращения, высокий предпринимательский риск и ряд других факторов должны ориентировать сельскохозяйственных товаропроизводителей на обеспечение такого механизма хозяйствования и использования ресурсов, которые обеспечивали бы рентабельное производство и воспроизводство хозяйственной системы и ее элементов в долгосрочной перспективе. [1, с.185]

Для динамочно-развивающегося регионов ключевым направлением становления и дальнейшего ускоренного развития аграрного сектора является стабилизация производства, ориентация на социальную поддержку работников и поиск тех факторов, которые способны обеспечить рост по всем показателям развития. Без создания принципиально новой организационно-экономической структуры, новой системы внутри- и межхозяйственных экономических отношений, адекватной рыночным условиям, без жесткого хозрасчета, без повышения заинтересованности, ответственности и социальной поддержке, укрепления личного фактора невозможно оздоровить финансово-экономическое положение отстающих организаций, повысить эффективность их функционирования даже при существенных инвестициях.

Таким образом, ключевым в построении эффективной системы взаимодействия всех звеньев сельскохозяйственного производства и стратегии развития аграрного сектора конкретных территорий (регионов), нам видится, чтобы перерабатывающие предприятия принимали продукцию по нормативной себестоимости, а прибыль, полученную от производства и переработки продукции, распределяли в соответствии с индивидуальным вкладом каждого участника в общий результат.

Примеров такого кризисного положения дел не только в сельских муниципальных образованиях, но и в целых районах страны множество. Следовательно, не только без

участия органов власти регионального, районного и муниципального уровня, но и без коренной перестройки механизма хозяйствования не удастся преодолеть системный кризис в аграрном секторе экономики нашей страны.

Социально-ориентированное развития аграрного сектора определяет комплекс долгосрочных целей, обусловленных потребностями сельского сообщества, а также деятельность органов власти по выработке приоритетных направлений и механизмов, направленных на обеспечение устойчивого развития сельских территорий в рамках достижения положительных тенденций уровня и качества жизни сельского населения. [3, с.120] Основываясь на вышесказанном, считаем необходимым создание такой системы мотивации сельских работников для интенсивного и качественного характера их труда, заинтересованности в конечных результатах как рядовых участников, так и руководящих органов, что в конечном итоге определит эффективность всего сельскохозяйственного производства как отдельных предприятий, так и аграрного сектора конкретных территорий и региона в целом.

Эффективность управляющих функций механизма хозяйствования в аграрных формированиях определяется заинтересованностью в результатах деятельности, при этом можно выделить: рост объемов производства или в отдельных случаях соблюдение их строго установленного уровня, повышение качества продукции и производительности труда, снижение себестоимости. На это должна быть направлена, прежде всего, система социальных стимулов. Одна из важнейших проблем динамичного развития аграрного сектора - достижение высокого уровня качества жизни и деятельности сельских тружеников и обеспечение тем самым стабильности результатов хозяйственной деятельности сельхозпредприятий в целом.

В этой связи общими мероприятиями, реализация которых может привести к снижению воздействия риска на функционирование предприятий аграрного сектора АПК, можно назвать следующие:

1. Для экономического эффекта деятельности сельхозпредприятий:

повышение надежности хозяйственной системы предприятий (техническое обновление и совершенствование агротехнологии, породного состава животных, внесение оптимальных доз удобрений, совершенствование севооборотов и т. п.);

улучшение реакции сельхозпредприятий на воздействия внешней среды (изучение конъюнктуры рынка, использование новых технологий и т. п.);

изменение внутренней структуры производства с целью ослабления давления внешней среды (диверсификация, переработка продукции, кооперация, интеграция и др.).

2. Для социально-ориентированного развития агробизнеса:

расширение перечня услуг, удовлетворяющих потребности сельских жителей, определяющих их благосостояние;

усиление внимания к нематериальным потребностям сельского населения;

выделение вклада деятельностной компоненты в повышение благосостояния сельских жителей через элементы образа жизни, человеческого капитала, качества сельского населения и др.[2, с.423]

Таким образом, выделенные методы управления рисками позволяют, на наш взгляд, снизить степень зависимости результатов деятельности сельхозпредприятий от негативных проявлений внешней социальной и экономической среды.

Вопрос о методическом обеспечении и распространении данных рекомендаций должен направляется на федеральный уровень, так как полномочия, полученные муниципальными властями, заставляют их в первую очередь развивать и экономить то, что выгодно для их бюджета. Кроме того, именно на федеральном уровне основные усилия органов государственного управления должны быть сосредоточены на разработке таких правил хозяйственного поведения, которые побуждали бы руководителей агробизнеса разрабатывать собственные среднесрочные стратегии технологического, продуктового и управленческого, а также социального совершенствования. Учитывая это, государство может

и обязано взять на себя некоторые функции контроля, активно реализуя санкции против неэффективных предприятий. Аграрный сектор должен получить от государства долговременные ориентиры институциональных изменений (правил и норм, определяющих характер хозяйствования, а также механизмы и направленность возможного государственного вмешательства в экономику аграрного сектора), что должно стать сигналом для средне- и долгосрочных программ развития каждого агропромышленного предприятия.

Список использованной литературы:

1. Асмус О.В. Развитие аграрного сектора в депрессивных регионах Российской Федерации. Монография. - Ульяновск, 2008. - 350 с.
2. Савенкова О.Ю. Научная платформа исследования социальной составляющей развития сельского хозяйства в России // «European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук)», Изд-во МИИ Наука, 2012 9(25) том 1, Рига-Москва, С.414-423.
3. Савенкова О.Ю. Разработка понятийного аппарата стратегии социально-ориентированного развития аграрного сектора АПК // Научный журнал «Микроэкономика». М., 2011. - №6. – С.117-121.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗЕРНОВОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗНООБРАЗИЯ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ ЗОН РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

***Гусманов У.Г.**, член.- корреспондент Россельхозакадемии*
***Саитов А.Х.**, к.э.н., ст.н.с.*
***Зарипов И.А.**, соискатель*
ГНУ Башкирский НИИСХ Россельхозакадемии

Республика Башкортостан традиционно является одним из ведущих экономически развитых регионов Российской Федерации. Республика обладает значительными земельными и человеческими ресурсами. Так, общая земельная площадь республики составляет 142,9 тыс. км2, по этому показателю она занимает 27 место в стране. По количеству жителей с численностью в 4061 тыс. чел (на 1 января 2013 г.) республика занимает 7 место, из них 2083 тыс. чел., или 50% являются экономически активным населением. Республика Башкортостан обладает высоким научным и образовательным потенциалом. Занимая 27 место по площади и 7 по численности населения в стране по объему производства валового регионального продукта, Республика Башкортостан находится на 11 месте в стране.

Республика Башкортостан является развитым агарным регионом. Сельское хозяйство республики является одной из ведущих сфер национальной экономики и составляет центральное звено агропромышленного комплекса. Его удельный вес в составе валового регионального продукта достигает в республике 9% [2]. В этой связи актуальным является вопрос изучения экономической эффективности сельскохозяйственного производства.

Сельскохозяйственное производство в республике размещено на огромной территории, отдельные части которой по своим природным условиям неоднородны. Существенные различия в рельефе территории, размерах и конфигурации полей, плодородии и окультуренности почв, обеспеченности теплом, осадками и другими природными факторами оказывают значительное влияние на результаты производства. Исходя из этого в республике выделены шесть сельскохозяйственных зон: Северная, Северо-восточная и Южная лесостепи, Предуральская и Зауральская степи и Горно-лесная зона [3].

В природных ресурсах решающее значение имеют почвенный покров и климатические факторы. По наличию почвенных ресурсов территория республики делится на Черноземную и Нечерноземную зоны. Черноземная зона Республики Башкортостан характеризуется более благоприятными климатическими и почвенными условиями, в нее входят Южная лесостепь, Предуральская и Зауральская степные зоны. Нечерноземная зона, в

состав которой входят Северная и Северо-восточная лесостепи и Горно-лесная зона, обладает сравнительно худшими показателями качественной оценки сельскохозяйственных угодий и более суровыми климатическими условиями (табл. 1).

Климатические условия республики характеризуются континентальностью с преобладанием холодной, продолжительной зимы и сравнительно теплым и сухим летом. Амплитуда колебаний среднемесячных температур довольна значительна от -15° в самом холодном зимнем месяце январе до +19° в самом теплом месяце июле. По сумме среднесуточных температур воздуха за период активной вегетации сельскохозяйственных культур выделяются шесть условно агроклиматических районов от холодного (менее 1500°) до наиболее теплого (более 2300°).

К холодной и умеренной холодной зоне относят районы Нечерноземной зоны (Северо-восточной лесостепи и Горно-лесной зоны), к теплой – районы Черноземной зоны (Предуральской и Зауральской степи), к умеренной и умеренно-теплой – районы Северной и Южной лесостепи.

Таблица 1. Биоклиматические показатели по зонам Республики Башкортостан (среднемноголетние данные)*

Показатели	Зоны								По РБ
	Черноземная				Нечерноземная				
	Южная лесостепь	Предуральская степь	Зауральская степь	по зоне	Северная лесостепь	Северо-восточная лесостепь	Горно-лесная зона	по зоне	
Количество районов	11	17	4	32	14	5	3	22	54
Продолжительность периодов:									
безморозный	120	125	110	118	100	95	90	95	107
0°	202	202	199	201	197	192	191	193	197
5°	169	171	166	169	164	158	158	160	164
10°	135	137	128	133	128	116	114	119	126
15°	92	93	80	88	80	65	60	68	78
Средняя годовая температура воздуха	2,8	3,1	2,5	2,8	2,1	1,7	1,2	1,7	2,2
Сумма положительных температур за:									
год	2424	2636	2477	2512	2251	2105	2177	2178	2345
период выше 50	1641	1741	1652	1678	1459	1376	1261	1365	1522
период выше 100	856	945	888	896	737	638	548	641	769
Сумма осадков, мм за:									
год	452	428	327	402	556	513	533	534	468
вегетационный период	236	213	171	207	255	248	263	255	231
Гидрометеорологический коэффициент (ГТК)	1,06	0,96	0,80	0,94	1,20	1,33	1,40	1,31	1,13
Продолжительность безморозного периода, дней	173	175	170	173	165	164	162	164	168
Качественная оценка:									
пашни	123	103	95	109	81	91	79	83	100
сенокосов	27	26	16	23	30	33	34	31	25
пастбищ	15	13	9	13	17	27	16	19	14
сельхозугодий	96	76	52	81	65	72	46	64	73

* Система ведения агропромышленного производства в РБ. – Уфа: Гилем, 1997. – С. 26.

По обеспеченности осадками, особенно за вегетационный период, прослеживаются существенные различия по районам и зонам. Северные и горные районы республики относятся к зоне достаточного увлажнения, где гидротермический коэффициент достигает

1,5 – 1,6, а южные и юго-восточные районы – недостаточного увлажнения с гидротермическим коэффициентом 0,8 – 0,9.

В целом климатические ресурсы большей части территории республики достаточно благоприятны для получения высоких урожаев основных сельскохозяйственных культур и обеспечения потребности населения в продуктах питания.

К отрицательным почвенно-климатическим факторам относятся:

– ухудшение за последние годы окультуренности почв, усиление эрозионных процессов, снижение содержания гумуса и фосфора в пахотном горизонте;

– часто повторяющаяся засуха в южных и зауральских районах, а в последние годы и на всей территории республики, особенно в 2009 и 2010 гг.;

– поздние весенние и ранние осенние заморозки сокращают период вегетации, и в отдельные годы не вызревают теплолюбивые культуры, а иногда яровые зерновые (горные и северные районы – Нечерноземная зона).

В таких условиях решающее значение приобретает правильный выбор специализации сельскохозяйственного производства. Так, предприятиям аграрного сектора Нечерноземной зоны республики, целесообразно ориентироваться на производство, прежде всего, животноводческой продукции и фуражного зерна, для обеспечения отрасли животноводства высококачественными кормами собственного производства [1]. Для предприятий Черноземной зоны приоритетом в производстве сельскохозяйственной продукции должно стать производство высококачественного продовольственного зерна и особо ценных крупяных культур, посевы которых в последнее десятилетие значительно сократились. Зерновая отрасль должна являться и оставаться основой всего сельскохозяйственного производства, как в Черноземной, так и в Нечерноземной зонах Республики Башкортостан.

Группировка, выполненная по 152 хозяйств Нечерноземной зоны Республики Башкорстан, показала, что между объемом производства зерновых культур и эффективностью сельскохозяйственного производства существует прямая зависимость (таблица 2).

Таблица 2. Взаимосвязь между объемом производства зерна на 100 га пашни и эффективностью сельскохозяйственного производства в предприятиях Нечерноземной зоны Республики Башкортостан (2012 г.)*

Показатели	Группы районов по объему производства зерна на 100 га пашни, ц				IV группа в % к I группе
	I	II	III	IV	
	до 590	591 – 1054	1055 – 1520	свыше 1521	
Количество хозяйств	27	44	46	35	-
Производство зерна на 100 га пашни, ц	354	827	1315	1837	519
Площадь, тыс. га:					
сельхозугодий	3770	3629	4228	3920	104
пашни	2262	2611	2930	2700	119
Урожайность 1 га, ц	11	22	23	26	227
Производство на 100 га сельхозугодий, ц:					
молока	113	153	212	220	195
мяса	8	15	26	21	274
Продуктивность:					
удой на 1 корову, кг	2806	2894	3597	3834	137
ср. сут. привес, г	429	441	521	531	124
Окупаемость затрат при производстве, %:					
зерна	135	136	139	138	3 п.п.

молока	112	120	123	128	16 п.п.
мяса	78	81	83	86	8 п.п.
Рентабельность с.-х. производства, %	7,0	7,1	9,5	13,9	6,9 п.п.

*Составлена автором по данным годовых бухгалтерских отчетов 152 хозяйств Нечерноземной зоны РБ

Из группировки видно, что в IV группе (производство зерна на 100 га пашни – 1837 ц), по сравнению с I группой (производство зерна на 100 га пашни – 354 ц) урожайность зерновых культур выше в 2,3 раза, что создает благоприятные предпосылки для более высокого уровня производства продукции животноводства. Так, в IV группе по сравнению с I группой производство молока на 100 га сельхозугодий больше на 95%, а мяса – на 174%, удой на 1 корову выше на 37%, а среднесуточный привес – на 24%.

Экономические показатели производства сельскохозяйственной продукции в IV группе также оказываются выше чем в I группе. Производство зерна и молока во всех группах оказывается рентабельным. Однако рентабельность зерна в I группе оказывается ниже, чем в IV на 3 процентных пункта, молока – на 16 процентных пунктов. Производство мяса во всех группах является убыточным, в этом случае целесообразно использовать понятие окупаемости затрат. В IV группе по сравнению с I окупаемость затрат выше на 8 процентных пункта.

В целом сельскохозяйственное производство оказывается рентабельным во всех четырех группах. Но и здесь наблюдается прямая зависимость между эффективностью производства и объемами производства зерна. Так, рентабельность производства растет в каждой последующей группе и в итоге рентабельность в IV группе по сравнению с I группой оказывается выше на 6,9 п.п.

Проведенный анализ, позволяет сделать вывод о том, что чем больше производится зерна на сельскохозяйственных предприятиях, тем лучше хозяйства обеспечиваются собственными высококачественными кормами, что позволяет им производить большее количество продукции и с большей экономической эффективностью.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Гусманов Р.У., Саитов А.Х. Эффективность производства зерна на товарные цели. – Уфа: Гилем, 2008. – 144 с.

2. Гусманов У.Г. Агропромышленный комплекс региона (состояние, проблемы и решения): В 2-х т. – М.: Россельхозакадемия, 2006. – Т.1. – 564 с.

3. Система ведения агропромышленного производства в Республике Башкортостан. – Уфа: Гилем, 1997. – 416 с.

ОЦЕНКА БИЗНЕСА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

***Самыгин Д.Ю.**, к.э.н., доцент*

ФГБОУ ВПО Пензенский государственный университет

Правовой статус сельского хозяйства как приоритетной отрасли делает товаропроизводителей сегодня более защищенными в условиях развития аграрных отношений в экономике России. Однако, в связи с рыночным наступлением со стороны более мощных конкурентов из стран ВТО, возможности экономического роста на предприятиях сельскохозяйственного сектора, очевидно, поубавятся.

Сельское хозяйство во всех развитых странах всегда рассматривается как безальтернативная сфера экономической деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, оказанию услуг по обеспечению населения продовольствием и промышленности сырьем, содействию устойчивому развитию сельских территорий. Однако любой новоиспеченный предприниматель сельскохозяйственного рынка в первую очередь будет заботится о достижении главного цели деятельности организации – получении прибыли.

Поэтому сегодня важно оценить бизнес в сельском хозяйстве с позиции будущей доходности и перспектив экономического развития.

В данной работе использовалось два метода оценки бизнеса – затратный подход и дисконтирование будущих доходов.

Таблица 1. Чистые активы с учетом корректировки

Активы и пассивы отрасли	Значение на 31.12.2012 после корректировки		Среднее значение за весь анализируемый период (без учета корректировок)	
	в тыс. руб.	в % к валюте баланса	в тыс. руб.	в % к валюте баланса
Чистые активы	15 706 787	30	7 803 354	32,6
Уставный капитал	4 319 739	8,3	2 127 673	8,9
Все активы отрасли	52 295 672	100	23 910 225	100

Оценка стоимости отрасли затратным подходом выполнена с использованием метода стоимости чистых активов. Чистые активы рассчитываются как разность между суммой активов отрасли и суммой ее обязательств, и представляют собой собственный капитал отрасли.

При расчете чистых активов, активы и обязательства сельское хозяйство были протестированы на их соответствие действительной рыночной стоимости.

Чистые активы сельхозорганизации региона по состоянию на 31.12.2012 равнялись 15 706 787 тыс. руб. Это стоимость активов отрасли, которые останутся в ее распоряжении после погашения всех обязательств.

Оценка методом дисконтирования будущих доходов подразумевает, что стоимость отрасли складывается из будущей прибыли, получаемой за определенный период, и ликвидационной стоимости отрасли на конец прогнозного периода. Оценка стоимости отрасли методом дисконтирования будущих доходов проведена в три этапа:

1. Определение усредненной величины чистой прибыли (за 2012 год) с учетом необходимых корректировок.

2. Суммирование усредненной величины чистой прибыли (убытка), прогнозируемой к получению в течение следующих 6 лет. При этом сумма прибыли (убытка) рассчитывается с учетом временной стоимости денег посредством дисконтирования. В данном расчете в качестве ставки дисконтирования используется процент альтернативной доходности 4% годовых (без учета инфляции, поскольку рост финансовых показателей сельское хозяйство, как доходов, так и расходов, в будущем принимается как минимум соответствующим общему уровню инфляции).

3. Прогнозируемая прибыль (убыток) за следующие 6 лет суммируется с чистыми активами. В качестве чистых активов принимается их величина (с учетом оценочных корректировок) по состоянию на 31.12.2012, но с учетом того, что они могут быть получены только через 6 лет – по завершению прогнозного периода. В связи с этим, величина чистых активов дисконтирована по ставке инфляции (6.1% годовых) на срок 6 лет.

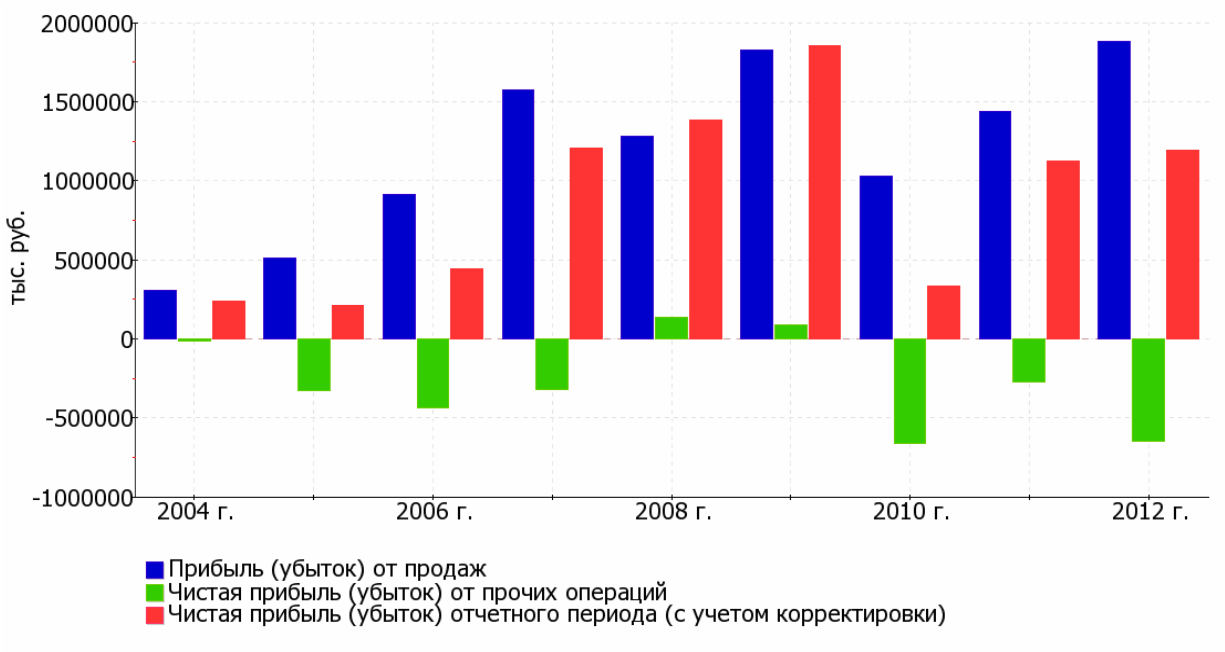

Рисунок 1. Финансовые результаты деятельности организации

В качестве базы для прогнозирования будущих совокупных финансовых результатов взята чистая прибыль (убыток) за 2012 год. В следующей таблице приведены корректировки, в результате которых сглаживается эффект от возможного резкого колебания финансового результата от прочих операций, а также рассчитано усредненное значение чистой прибыли (убытка) с учетом динамики этого показателя.

Таблица 2. Корректировка и усреднение чистой прибыли (убытка)

Показатель	Значение показателя
Чистая прибыль (убыток) отчетного периода (за 2012 год с учетом оценочной корректировки), тыс. руб.	1 188 731
Корректировка чистой прибыли (убытка) отчетного периода на колебания финансового результата от прочих операций	
Чистая прибыль (убыток) от прочих операций (за 2012 год), тыс. руб.	-646 735
Отношение прибыли (убытка) от прочих операций к выручке от основной деятельности - среднее арифметическое за все рассматриваемые периоды, %	4,36
Расчетная величина прибыли (убытка) от прочих операций исходя из среднего процента (выручка за 2012 год х стр.3 :100%), тыс. руб.	868 181
Чистая прибыль (убыток) за 2012 год после корректировок, тыс. руб.	1 188 731
Усреднение чистой прибыли (убытка) с учетом динамики показателя	
Чистая прибыль - средняя величина за весь рассматриваемый период, тыс. руб.	886 683
Чистая прибыль - прогнозная величина на будущее (через 1 год; прогноз посредством линейного тренда), тыс. руб.	1 468 108
Средневзвешенная величина чистой прибыли (убытка) (стр.8 х 0,25 + гр.7 х 0,6 + гр.9 х 0,15), тыс. руб.	1 155 126

Усреднение чистой прибыли (убытка) с учетом динамики этого показателя произведено по методу весов, при котором 60% составляет текущее значение показателя, 25% – прошлое (средняя величина за весь рассматриваемый период) и 15% - будущее (значение показателя через 1 год после даты оценки).

Таблица 3. Определение будущей прибыли (убытка)
за прогнозный период и итогового дисконтированного финансового результата

Год прогноза, начиная с 2012 г.	Чистая прибыль (убыток) в ценах года получения (годовая средневзвешенная величина), тыс. руб.	Коэффициент дисконтирования (из расчета 4% годовых)	Чистая прибыль (убыток) в ценах по состоянию на 31.12.2012, тыс. руб. (гр.2 х гр.3)
1	2	3	4
1	1 155 126	0,962	1 110 698
2	1 155 126	0,925	1 067 979
3	1 155 126	0,889	1 026 903
4	1 155 126	0,855	987 407
5	1 155 126	0,822	949 429
6	1 155 126	0,79	912 913
Итого:			6 055 329
Чистые активы отрасли по состоянию на 31.12.2012 в ценах на конец последнего года прогноза (т.е. дисконтированые по ставке альтернативной доходности, включая инфляцию (4+6.1 % годовых)			8 817 865
Итого прибыль (убыток) за 6 лет с учетом нераспределенной прибыли (непокрытого убытка) по состоянию на 31.12.2012			14 873 193

Итоговая (средняя) оценка стоимости сельского хозяйства рассчитана как среднее арифметическое оценок, полученных выше двумя методами: методом стоимости чистых активов и методом дисконтирования будущих доходов.

Таблица 4. Итоговая (средняя) оценка стоимости сельского хозяйства

№ п/п	Показатель	Значение показателя, тыс. руб.
1	Стоимость отрасли, рассчитанная методом чистых активов	15 706 787
2	Стоимость отрасли, рассчитанная методом дисконтирования будущих доходов	14 873 193
3	Средняя оценка стоимости отрасли ((стр.1 + стр.2):2)	15 289 990

Оценочная стоимость предприятий сельского хозяйства на 31 декабря 2012 г. составила 15 289 990 тыс. руб. Оба метода оценки показали положительную стоимость отрасли. Оценочная величина чистых активов отрасли превосходит стоимость отрасли, рассчитанную методом дисконтирования будущих доходов. Это означает, что продолжать бизнес в сельскохозяйственной отрасли в расчете на получение дохода менее выгодно, чем продать его в данный момент.

Таким образом, резюмируя результаты исследования, следует сделать вывод о необходимости усиления аграрной политики в отношении развития сельскохозяйственного бизнеса. Такое предпринимательство по производству, переработки и реализации сельхозпродукции связано с достижением стратегических целей государства – обеспечением продовольственной безопасности страны. Поэтому в России как в развитых странах мира будет объективным разделение функций между продуктовыми товаропроизводителями и властью, когда первые обеспечивают население качественным и доступным продовольствием со своей стороны, а вторые обеспечивают им получение достойных доходов для реализации своих функций.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ В ЕЭП

***Афонина В.Е.**, к.э.н., доцент*
АНОО ВПО «ОГИ»

Вопросы производства, распределения, обмена и потребления продуктов питания являются актуальными для всех стран мира независимо от того, обеспечено ли население страны продовольственными товарами в достаточном количестве или страдает от недоедания.

Производство продуктов питания в мире, как правило, не успевало за общим ростом народонаселения. Изменить подобную тенденцию удалось лишь во второй половине XX в. Впервые мировое производство зерновых – главный индикатор продовольственного положения – стало опережать по своим темпам рост народонаселения. За сорок лет (с 1950 по 1990 гг.) население в мире удвоилось, тогда как мировой сбор зерновых увеличился в три раза. [6] Этому способствовало применение в земледелии новых технологий обработки земли, ирригационных систем, минеральных удобрений, использования высокопроизводительной техники, что произвело «зеленую революцию» в сельском хозяйстве многих стран. Острота мировой продовольственной проблемы несколько смягчилась, но не исчезла.

В прошлом веке Международные организации, в частности ООН, сконцентрировали внимание всех стран на разрешении продовольственной проблемы. Впервые право каждого человека на полноценное питание и на защиту от голода было официально заявлено во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.). Причем в последнем не только указывается на право человека на свободу от голода, но и вменяется в обязанность государства обеспечение реализации на практике этого права. [3]

Что касается России, то обеспечение продовольственной безопасности страны является задачей не только социальной, но и политической. Это обусловлено развитием процессов глобализации и интеграции в ЕЭП.

Следует помнить, что мировой рынок продовольствия и мировое продовольственное хозяйство, по мнению. В. Милосердова – это не благотворительные организации, а центры силы, которые, естественно, руководствуются своими интересами. Они, контролируя ресурсы продовольствия, всегда будут испытывать соблазн использовать свое доминирующее положение на рынке продовольствия для достижения собственных политических и экономических целей. [5] Следовательно, требуется принятие мер на национальном уровне по обеспечению продовольственной безопасности как части национального суверенитета с созданием условий полноценного и здорового питания населения страны.

В Российской Федерации уже реализованы ряд мер по обеспечению продовольственной безопасности. Во-первых, принят Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства». Во-вторых, разработаны и реализованы меры по поддержке отечественного товаропроизводителя – приоритетный национальный проект «Развитие АПК», трансформированный в 2008 г. в Государственную программу «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы». Разработана и принята Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утвержденная Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120).

В Доктрине отражено, что обеспечение продовольственной безопасности является одним из важнейших направлений реализации концепции экономического развития страны, которая, во-первых, включает гарантирование стабильного продовольственного обеспечения, доступность продовольствия; во-вторых, поддержание объемов сельскохозяйственного производства, обеспечивающих продовольственную независимость страны.

Причем, в Доктрине, в качестве критерия состояния продовольственной безопасности страны, определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) на внутреннем рынке соответствующих продуктов, имеющих пороговые значения в отношении:

- зерна – не менее 95 процентов;
- сахара – не менее 80 процентов;
- растительного масла – не менее 80 процентов;
- мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) – не менее 85 процентов;
- молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – не менее 90 процентов;
- рыбной продукции – не менее 80 процентов;
- картофеля – не менее 95 процентов;
- соли пищевой – не менее 85 процентов.

Несмотря на положительные тенденции в сельскохозяйственном производстве, удельный вес отечественной продукции далек от заявленных в Доктрине показателях. Так, доля импорта в потреблении мяса и мясопродуктов (личном и производственном с учетом запасов на начало года по данным Росстата) в 2011 г. составила 24,5 %, т.е. превысила пороговое значение на 4,5 процента. Что касается личного потребления, то по сравнению с 1990 г. произошло снижение этого показателя на 9 процентов. Беспрецедентное снижение произошло за эти годы в производственном потреблении с 331 до 36 тыс. тонн или практически в 9 раз и продолжает снижаться. Из этого следует, что мясоперерабатывающие предприятия работают, в основном, на импортном сырье.

В 2011 году ситуация на рынке мясной продукции стала меняться в лучшую сторону за счет мяса птицы (доля отечественной продукции составила 89 % в общей структуре предложения мяса птицы).

Обеспеченность молоком и молокопродуктами (в пересчете на молоко) за счет отечественного производства составляет 81 % (по данным Доктрины не менее 90 процентов).

Таким образом, в страну импортируется большое количество сельскохозяйственной продукции – мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов. Превышен «критический уровень 20 %, при котором импорт служит фактором, сдерживающим и сужающим воспроизводственные возможности отрасли». [2]

Изменилась ли ситуация в достижении продовольственной безопасности страны после вступления в ВТО? Как показывают итоги первого года работы в рамках ВТО, не удалось достигнуть необходимого уровня конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции. Импорт продовольствия увеличился на 5,9 % (с 15,8 до 16,8 млрд. долл. США). По итогам первого полугодия 2013 г. импорт цельного молока увеличился на 7,6 %, томатов – на 4,6 %, картофеля – на 3, 9 %, капусты, лука и чеснока – на 17 процентов. [1]

Большие проблемы обозначились в молочном скотоводстве и свиноводстве. По данным РСПП потери производителей молока оцениваются в 29 млрд. руб., свинины – в 20 млрд. руб. Только в Краснодарском крае поголовье свиней снизилось на 58 %, а цены на отечественную свинину в живом весе снизились с 94 до 65 руб. за килограмм. В результате снижения цен выращивание свиней стало нерентабельным. [4]

Следует отметить и положительные моменты от вступления в ВТО. Во-первых, увеличился экспорт сахара (до 165 тыс. т), подсолнечного масла – на 50 % (до 1.1 млн. т). В 2013-2014 гг. планируется увеличить экспорт зерна до 20 млн. тонн. [7]

Таким образом, первый год функционирования в рамках ВТО выявил проблемы, решить которые отечественным товаропроизводителям самостоятельно сложно. Требуется помощь государства в решении данных проблем. Во-первых, меры по сглаживанию различных договоренностей при вступлении в ВТО; во-вторых, пересмотр таможенных пошлин на ввоз молочной продукции, живых свиней, мяса и пр.

Несомненно, что страна получила одно из главных преимуществ – это упрочение имиджа на мировых рынках как равноправного торгового партнера. Это уже следует принять

как данность. Следующий шаг – повышение конкуренции отечественного сельскохозяйственного сырья, продуктов и продовольствия. На наш взгляд, это вполне выполнимая задача с выходом на рынки экологически чистой продукции, которой и является большая часть производимой в России сельскохозяйственной продукции.

Следующий шаг – информированность отечественных потребителей о стране-производителе продуктов питания. Эта информация, с одной стороны, повысит конкурентоспособность отечественных продуктов питания на внутреннем рынке за счет роста спроса на отечественную экологически чистую продукцию, с другой – повысит рентабельность сельскохозяйственного производства.

Таким образом, первый год функционирования страны в рамках ВТО выявил и отрицательные и положительные результаты. Сложно делать выводы на основании такого короткого периода времени. Несомненно одно, только взаимодействие государства, бизнеса и сельскохозяйственных товаропроизводителей позволит обеспечить России продовольственную безопасность в условиях интеграции в ЕЭП.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Ввоз импортных продуктов в Россию после вступления в ВТО растет.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа:www. tks.ru/news/nearby/2013/08/29/0001

2. Захаренко В. Продовольственная безопасность России (агротехнический аспект) // Экономист, № 6, 2011. – С. 27. 27-31. С. 27.

3. Документы ООН [Электронный ресурс] / Организация Объединённых Наций.– Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/.

4. Доронин С. Потери от вступления в ВИО несопоставимы с приобретениями.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа:www.tks.ru/news/nearby/2013.09/17/0008

5. Милосердов В. В. Продовольственная безопасность.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vladimir.miloserdov.name›articles/page-51.html

6. Торкунов А. В. Современные международные отношения DOC / Под. ред. А. В. Торкунова. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. –С. 19.

7. Год в ВТО: первые итоги. РИА «Регионы России ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kombikorma.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕЗЕРВЫ И РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ «ГОРОД-СЕЛО»

***Семенов С.Н.**, д.э.н., проф., глав.н.с.*

ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук

В конце июня 1991 г. в Саратове в ИСЭП АПК АН СССР съезд международной Ассоциации экономистов-аграрников и международная конференция «Аграрная реформа в СССР», руководил которыми президент ВАСХНИЛ академик А.А. Никонов, который сделал доклад «Основные задачи Ассоциации ученых-агарарников в условиях проведения аграрной реформы». В докладе подчеркивалось, что выход страны из кризиса, успех аграрной реформы во многом зависит от компетентности и значительно больших ресурсов на ее реализацию. «В этой связи возрастает роль аграрной науки как важнейшего фактора интеграции, консолидации и оптимизации использования всего потенциала общества».

А.А. Никонов особо отметил, что комплекс проблем науки и практики в области аграрной реформы, требующих приоритетного решения – «это прежде всего оптимизация используемого ресурсного потенциала, воссоздание эффективного и здорового аграрного производства с современным научно-техническим уровнем, теория современного крестьянства, правовые и экономические вопросы механизма стимулирования реформ, прогнозирование их социальных последствий, особенно безработицы, создание новых рабочих мест, компьютеризация аграрной науки и агропромышленного производства, развитие информационной инфраструктуры. Одна из актуальных проблем – психологическая, перевоспитание иждивенческого настроения людей, отказ от люмпенской психологии».

Немного позже, в ноябре 1991 г. в газете «Экономика и жизнь» (№46) было опубликовано интервью А.А. Никонова: «Хлеба не будет, пока рубль ничего не стоит», в котором он подчеркнул роль и значение аграрной науки: «фундаментальная наука всюду на государственном бюджете, никто не должен на ней экономить. Ведь не зря говорят: скупой платит дважды. Но мы всегда экономим на науке и подготовке кадров. Вся мировая практика доказала, что самые эффективные инвестиции в науку и человека… Ведь давно известно, что основной прирост производства в развитых странах мира достигается за счет освоения данных науки… К сожалению, в среднем по стране продуктивность культур в 4-5 раз меньше потенциала новых сортов. И в этом винят науку. Даже покупают семена за рубежом, презрительно и облыжно обвиняя собственных ученых. Так почему же не используется потенциал выведенных у нас сортов? Прежде всего, для этого нужен настоящий хозяин на каждом поле. А это уже вопрос собственности и форм хозяйствования на земле. Речь идет об их многообразии…

Далее, нужны материальные средства и ресурсосберегающие технологии, своевременное снабжение хозяйств качественными машинами, запасными частями, горючим, удобрениями и другими химическими средствами. Словом необходима соответствующая материально-техническая база производства.

И, наконец, обязателен высокий профессионализм работающего на селе человека, который бы грамотно применял, например, химические средства защиты растений, а не отравлял окружающую среду и саму продукцию…

Стыдно приносить домой польский картофель и кусок германского мяса. Тогда как 40% произведенной на наших полях и на наших фермах продукции гибнет из-за нашей порочной экономической системы. Самим Богом нам положено быть экспортерами, а мы стали самыми крупными импортерами продовольствия… Я не разделяю эйфорию тех, которые на раздаче земли ставят точку. Голыми руками ничего не сделаешь… Ведь в развитых странах, по существу, нет крестьянина-одиночки вне кооперации. Один в поле не воин. Перед рынком и природой один человек беспомощен. Смысл кооперации и состоит в объединении усилий… Речь идет о сочетании крупного и мелкого производства на селе, частного и общественного хозяйства».

Приведенные слова А.А. Никонова злободневны и по сей день, а выделенные им проблемы развития агропромышленного производства остаются нерешенными и еще более обострившимися.

В своем выступлении в Саратове А.А. Никонов неоднократно подчеркивал, что агропромышленная интеграция является «ключом в решении сложных комплексных проблем» в решении задач развития села и АПК.

Ослабление внимания к управлению этими процессами ведет к деградации малых форм организации агропромышленного производства. Необходимо иметь в виду тот факт, что функционирующий в агропромышленном производстве хозяйственный механизм становится все более затратным. Сущностью применяемой в производстве продовольствия затратной системы хозяйствования является отождествление затратных и результативных показателей производства и труда в АПК. Затратные, в основном стоимостные показатели, «идеологами» применяемого экономического механизма провозглашаются результативными показателями эффективности труда и производства могут являться только полезность, качество и конкурентоспособность продукции АПК и степень удовлетворения потребностей общества и его членов, обеспечение продовольственной безопасности и независимости.

В рамках затратного механизма АПК наблюдается удорожание выпускаемой продукции, увеличение затрат в увеличении продукции заданного качества, а также снижение ее качества при тех же затратах труда и других ресурсов, то есть реализуется принцип: «низкое качество – высокая цена».

Экономическая политика в АПК, базирующаяся в основном на интегральной или общехозяйственной рентабельности, обеспечивает такое регулирование экономики, при которой максимизируется рентабельность преимущественно конечной, но не промежуточной

продукции, то есть происходит замена политики снижения издержек политикой увеличения прибыли.

В этой связи необходимо признать, что в интегрирующихся системах «город-село» наблюдается, прежде всего, кризис крайне ошибочной, абсолютно несостоятельной социально-экономической политики, полностью противоречащей объективным экономическим законам современной эпохи. Эта политика обусловливает развал народнохозяйственного АПК, дезорганизацию межотраслевых связей, спад производства, спекуляцию, рост цен, потерю управляемости ценами, инвестициями, материально-техническим обеспечением, качеством, разбазаривание природных ресурсов.

Проблема сокращения и оптимизации затрат, внедрение антизатратных систем в агропромышленное производство теснейшим образом связана с теорией и практикой резервов и ресурсов интеграционного территориального взаимодействия процессов урбанизации и агроризации, устойчивого развития систем «город-село».

Управление процессами устойчивого развития систем «город-село» - это управление эффективным использованием резервов и ресурсов устойчивого и конкурентоспособного развития систем «город-село», что должно определять содержание целей, функций, методов всей системы управления, планирования и стимулирования этими интеграционными процессами.

Под резервами устойчивого развития систем «город-село» понимается использование объективно существующих возможностей потребительских свойств населения и производимой в рамках таких систем продукции или коренного изменения всей их совокупности в соответствии с требованиями научно-экономического процесса, рынка и постоянно развивающимися потребностями общества. Эти возможности непрерывно воспроизводятся в расширенном масштабе. Выявление и реализация этих резервов и ресурсов требует усиления внимания к стратегическому анализу. Стратегический анализ агропродовольственных систем или точнее – интегрированных систем «город-село», к сожалению, обычно касается проблем, решающих одну задачу – обеспечения продовольственной безопасности. Однако такие системы являются многоцелевыми, сложными, решающими несколько задач, а, следовательно, требуют учета существующих межотраслевых связей и взаимодействий. В этой связи важно разработать варианты сценариев развития систем, описывающих и объединяющих все задачи, возлагаемые на систему. В этом случае в рамках стратегического управления необходимо подвергнуть анализу как «наступательные», так и «оборонительные», предотвращающие угрозы мероприятия, исходя при этом из «дерева целей» (применительно ко всем уровням управления).

Стратегический анализ должен ответить на вопрос: «Что может случиться, если…?» Главное положительное качество стратегического анализа заключается в том, что ответ на такой вопрос основывается на четко выраженных логических положениях и необходимых исходных данных. В этой связи результаты анализа могут проверяться или повторно проанализированы другими экспертами.

Опыт свидетельствует, что основными источниками ошибок или просчетов при стратегическом анализе систем является неполный учет и охват анализом некоторых факторов. Например, часто не учитываются демографические, трудовые, научно-технические, инновационные, информационно-технологические, институциональные и другие факторы.

Значительным ограничение стратегического анализа систем «город-село» является неспособность количественно определять некоторые из факторов. Какова ценность сельской, крестьянской жизни? Как можно измерить моральные, креативные…. качества сельского населения или престиж крестьянского труда? Как, говоря о продовольственной безопасности, или безопасности села (даже счастье сельского населения), осуществлять комплексный и системный подход к учету многочисленных определяющих факторов? Управление процессами устойчивого развития системами «город-село» в настоящее время

характеризуется особой катастрофичностью и рисками, временностью социально-экономических отношений и дивергентностью (функциональной автономностью) самосозданных агропромышленным предпринимательством самоорганизующихся социально-экономических формирований. Социально-экономические катастрофы сельских территорий непосредственно связаны с управлением: его неэффективностью, разрушением его основ и принципов, с падением производительностью и качества труда, необходимостью создания новых управленческих структур преодоления сверхнеравновестности. Катастрофы в системах «город-село» представляют собой скачкообразную реакцию этих систем на сверхкритическое изменение определенных внешних или внутренних параметров с перестройкой, реформированием или даже разрушением (уничтожением) своих структур. Это необходимо рассматривать как реакцию, связанную с формированием нового качества системы через бифуркацию, скачки.

Общим признаком ресурсов устойчивого развития и конкурентоспособности систем «город-село» является потенциальная возможность их участия в процессах интеграции и повышения социально-экономической эффективности функционирования таких систем.

Для поддержания жизнедеятельности систем «город-село», ее составных элементов, звеньев и подсистем процессы их интеграционных взаимодействий должны совершаться непрерывно. В этой связи содержание категории «ресурсы» должно охватывать все элементы развития системы, поскольку конечные результаты функционирования различных ее подсистем и элементов представляют собой базу будущего развития интегрирующихся города и села.

Необходимо также ограничить продолжительность интеграционных процессов некоторым временным интервалом, в течение которого условия и ресурсы, задействованные в агропромышленной интеграции, обеспечивают в итоге достижение заданных показателей устойчивого развития и конкурентоспособности. Этот условный период времени можно назвать жизненным циклом систем. В этой связи значение приобретают понятия запаса и потока ресурсов. Под запасом ресурсов понимается его наличный объем, имеющийся в природе и сельско-городском сообществе. Потоком ресурса является такой его объем, который вовлекается в процесс агропромышленной интеграции в рамках одного жизненного цикла. Фактическая величина потока ресурсов характеризует интенсивность их использования.

Системы «город-село» следует отнести к интегрированным неоднородным социально-экономическим системам. Эволюция подобных систем имеет ступенчатый характер. Каждая отдельная ступень проходит основные стадии: становления, восходящего развития, зрелого состояния, изменения, адаптации (преобразования), самосовершенствования, замещения (замены), роста или сокращения в размерах, нисходящего развития (нарастания нового или проявление упадка). В этой связи в стратегический анализ таких систем должно входить исследования составных их элементов (подсистем), выявление того, на какой именно стадии находится развитие их социально-экономического и инновационного потенциала и как все элементы (подсистемы) взаимодействуют друг с другом. Неоднородность следует рассматривать как состояние систем «город-село», для которого характерно наличие элементов, относящихся к разным стадиям зрелости (или упадка), имеющих несхожие принципы функционирования, представляющих различные механизмы управления, регулирования и координации.

Особое значение такой анализ приобретает при реализации стратегии опережающего развития агропромышленного производства. Стратегия опережающего (вместо догоняющего) развития заключается в сближении двух циклов, технологических укладов, связанных с инвестициями в производство средств производства и инвестиций в производство предметов потребления, их максимально возможной синхронизацией.

В настоящее время начинается отсчет траектории шестого технологического уклада, ключевым фактором которого является нанотехнологии, в том числе нанобиотехнологии, генная инженерия и достижения современной молекулярной биологии.

Одной из проблем низкого уровня агроэкономики, по результатам наших исследований, является постоянно снижающийся инновационный потенциал сельского социума, потеря устойчивости социальной системы села.

К сожалению, в существующих программах, проектах и стратегиях развития села, АПК, агроэкономики эта проблема не находит отражения и внимания. В этой связи целесообразно включить в Доктрину продовольственной безопасности и проблему государственной безопасности самого села, малого города и крестьянина (сельского социума).

Сейчас сельский социум находится в состоянии относительно нестабильной и неблагополучной жизни. Эти нарушения социальной устойчивости крестьянства обусловлены состоянием социальной депривации – ограничением либо лишением доступа к материальным, социальным, духовным, культурным и инновационно-инвестиционным ресурсам, возможностям (резервам) удовлетворения жизненных потребностей населения сельских территорий и социальных групп села.

Преодоление сельской депривации – преодоление состояния жилищно-коммунальных неудобств, лишений, недостатка социоинфраструктурных элементов жизнеобеспечения и жизнедеятельности сельского социума, неравенства доходов.

Инновационная агроэкономика должна характеризоваться новыми поколениями технологий (высокими, интенсивными, адекватными, гибкими, науконмкими и т.д.), успешная реализация которых зависит от способности их соблюдать и работать в режиме креативного опережающего развития.

Необходимо более решительно преодолевать различия в степени доступности современных возможностей и технологии, освоении инновационных продуктов и практик, использования современных препаратов для повышения урожайности культур, защиты растений, расширять эксперименты с посадкой новых сортов растений и т.д.

В этой связи необходимо осуществить комплекс мер по гармонизации возрастной структуры сельского населения, повышению доли молодежи в ускорении социально-экономического развития агропромышленного производства, устойчивого развития сельских территорий, дациональному распределению работоспособной молодежи по экономическим и географическим зонам.

Необходимо в рамках формирования единой социально-экономической системы «город-село» выявлять и реализовывать конкурентные преимущества сельского образа жизни, гармонично интегрируя эти преимущества с достижениями урбанизации, городской цивилизации. Также как и достижения последних с преимуществами рурализации. Такая системная агропромышленная интеграция позволит получать дополнительный эмерджентный эффект.

Важным фактором обеспечения инновационного развития системы «город-село» является создание и коренной перестройки селекционно-генетических центров страны на основе биотехнологии, нанотехнологии и информационной техники. В этой связи по опыту США целесообразно заинтересовывать крупнейшие нефтеперерабатывающие и нефтедобывающие корпорации в инвестировании модернизации всех основных селекционно-семеноводческих центров и компаний. В связи с необходимостью модернизации земледелия, обеспечения расширенного воспроизводства плодородия почв представляется чрезвычайно важным обеспечивать рациональное соотношение между максимизацией продуктивности агроценозов, сохранением системной целостности почв и ландшафтов и минимизацией соответствующих затрат. В этой связи необходима стратегия интенсивной разработки и реализации альтернативных систем земледелия, менее энергоемких и относительно экологически нейтральных. Такая стратегическая линия должна обеспечить баланс между экологизацией и энергетическими соотношениями.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ВУЗЫ РОССИИ – ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ.

***Личман А.А.**, к.э.н., вед.н.с.*
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Успешное функционирование и развитие сельского хозяйства любой страны невозможно без наличия постоянного притока квалифицированных кадров аграрного профиля, обладающих современными знаниями. Источником таких кадров являются сельскохозяйственные вузы страны.

В России в настоящий момент существуют 59 таких государственных учебных заведений. Исторически их территориальное распределение сложилось достаточно давно. Так, в Центральном федеральном округе их 18 (30%), шесть из них в Москве, в Приволжском - 13 (22%), в Сибирском - 8 (14%), в Южном – 6 (10%), в Северо-Западном и Уральском – по 4 (7%), в Северо-Кавказском и Дальневосточном – по 3 (5%).

Насколько они удовлетворяют потребностям регионального сельского хозяйства в квалифицированных кадрах непонятно, поскольку учета о количестве выпускников, устроившихся на работу по профилю в данном регионе, вузами и министерством не ведется. Одним из основных препятствий для притока выпускников вузов в реальный сектор сельскохозяйственного производства является недостаточная привлекательность финансовых и социальных условий для жизни на селе.

Насколько же качественно ведется обучение студентов в сельскохозяйственных вузах практически определить невозможно. Если подойти к этому вопросу достаточно формально возможно оценить структуру вузов, количество и направленность факультетов и даже кафедр, преподаваемые дисциплины, перечень специальностей, по которым готовит вуз, наличие разных форм обучения, научные разработки вузов и по этим показателям опосредованно судить о качестве знаний, получаемых студентами.

Собрать информацию для такой оценки стало возможным благодаря наличию сайтов таких вузов в Интернете. В настоящее время все 59 институтов имеют подобные сайты. Анализ этих сайтов позволил сделать некоторые выводы.

Общая структура сайтов практически аналогична у всех вузов, разница проявляется в отличиях навигации по сайту и количестве информации на нем. У всех есть информация на трех уровнях: о вузе в целом, по факультетам и кафедрам. Университеты и академии (теперь все сельскохозяйственные учебные заведения проходят под такими названиями за исключением Кемеровского ГСХИ) в общей информации о себе сообщают о руководстве вуза, истории заведения, факультета или кафедры, иерархической структуре вуза (факультеты, институты, библиотеки, издательства, филиалы, лаборатории, опытные и учебные хозяйства) о социальной структуре (общежития, поликлиники, спортивные сооружения и секции, художественная самодеятельность).

Самым важным является раздел о том, каких специалистов готовит вуз, перечень специальностей и специализаций, перечень форм обучения, виды образования. Некоторые вузы предоставляют довузовское и послевузовское образование, практически все вузы имеют очную и заочную формы обучения. Научные исследования, ведущиеся в вузе, обычно представлены общим перечнем направлений исследований и некоторым перечислением конкретных разработок. Кроме того на верхнем уровне в общей информации о вузе некоторые вузы дают информацию о публикациях своих сотрудников. Стоит отметить, что больше всего информации о публикациях представлено на уровне кафедр и даже пофамильно по преподавателям. Также все вузы представляют информацию для абитуриентов и выпускников, особенно важной является информация о трудоустройстве по специальности на местных предприятиях.

Примерно по такой же структуре вузы представляют информацию на уровне факультетов. В среднем сельскохозяйственные вузы имеют 6-7 факультетов, есть учебные заведения, где только три факультета, но есть имеющие и двенадцать факультетов. Количество кафедр в вузе в среднем составляет 35-40 единиц. Но есть вузы, где количество

кафедр доходит до 70 (Российский государственный аграрный университет (ТСХА), Саратовский государственный университет, Кубанский государственный аграрный университет). Можно предположить, что чем больше факультетов и кафедр имеет вуз, тем более широкие образовательные возможности он имеет. К числу таких вузов относятся столичные вузы и вузы в крупных городах, находящиеся в регионах с развитым сельскохозяйственным сектором.

Судя по названиям факультетов все сельскохозяйственные вузы, традиционно занимаются выпуском специалистов агрономического, технического, инженерного направления, менее широко представлены охотоведение, лесное и водное хозяйство, сельское строительство, зоотехния и ветеринария. Хотя существуют по зооветеринарному направлению специализированные вузы такого профиля. Современные требования к специалистам, занимающимся сельскохозяйственным производством нашли отражение в появлении таких образовательных направлений в сельскохозяйственных вузах, как факультеты агробизнеса, менеджмента, коммерции, природоохраны и экологии, биотехнологии и даже социально-культурного сервиса и туризма. Стоит отметить, что почему-то малочисленны в вузах такие достаточно традиционные направления как защита растений, переработка сельскохозяйственной продукции.

Немаловажную роль в кадровом обеспечении сельского хозяйства специалистами с высшим образованием имеет соотношение платных и бесплатных мест в сельскохозяйственных вузах. Уже достаточно давно имеет место постоянная тенденция к снижению числа бесплатных мест в вузах, что особенно неблагоприятно для абитуриентов из сельской местности, имеющих желание вернуться домой и работать в сельском хозяйстве, но не имеющих достаточных средств для оплаты учебы. При этом средняя стоимость года обучения находится в пределах 60-70 тысяч рублей. В некоторых сельскохозяйственных вузах соотношение платных и бесплатных мест может быть 10:1 или даже выше, в зависимости от специальности. В этом вопросе большое значение должна иметь государственная политика регулирования этого соотношения, определяемая реальными потребностями того или иного региона в специалистах определенного сельскохозяйственного профиля. Кроме этого, возможно необходимо введение обязательного периода работы по полученной специальности в сельском хозяйстве выпускников, обучавшихся за счет бюджета.

Стоит отметить, что ссылки на американский подход к платности обучения неправомерны, поскольку он имеет свою специфику. Анализ сайтов высших учебных заведений США, в том числе и сельскохозяйственного профиля, показывает, что абитуриенту желающему получить образование в данном университете или колледже, на сайте вуза представлен очень широкий список стипендий, грантов, льготных кредитов на образование, а так же список финансовых организаций, фондов, предоставляющих такую помощь, что абсолютно отсутствует в российской практике образования.

Качество образования в сельскохозяйственных вузах в большой степени зависит от материально-технической базы образовательного процесса (лабораторий, оснащенных современным оборудованием, наличием опытных производственных объектов и т.п.). К сожалению, по информации, представленной на сайтах таких вузов, этому аспекту привлечения абитуриентов уделяется мало внимания. Создается впечатление, что оснащение сельскохозяйственных вузов современными машинами, механизмами, оборудованием для обучения оставляет желать лучшего, вероятно в силу исторически сложившегося отношения к сельскому хозяйству как второстепенному сектору экономики и, соответственно, к подготовке кадров в этой области. А при таком отношении вряд ли стоит ожидать внедрения современных методов и технологий в процесс производства сельскохозяйственной продукции, которое обеспечивается высококвалифицированными кадрами.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ

***Меденников В.И.**, д.т.н., зав. отделом ВИАПИ им. А.А. Никонова Россельхозакадемии*

Бурное развитие технических и общесистемных программных средств информатизации требует совершенствования технологии их рационального (оптимального) использования. Тем более, что опыт развития научно - технического прогресса в развитых странах позволил сформулировать следующий принцип роста производительности труда: для эффективного развития материального производства темпы развития информационной техники и технологий должны превосходить темпы роста производства, а научные разработки должны в своем развитии опережать темпы развития техники и технологий.

Поэтому технология рационального использования в сельском хозяйстве средств информатизации должна соответствовать эволюции развития общемировых средств. Такую эволюцию средств информатизации во временном разрезе можно условно разделить на 4 этапа, представленных в следующей таблице.

Показатели	1 этап	2 этап	3 этап	4 этап
Программное обеспечение (ПО)	Требуется перекомпиляция ПО после любых изменений данных	Не требуется перекомпиляция ПО после изменений данных. ПО может переноситься между компьютерами без данных	ПО размещено на разных компьютерах в узлах локальной сети	ПО размещено на разных компьютерах, как в узлах локальной сети, так и в сети Интернет. Пользователь может даже не знать место их нахождения (облачные вычисления)
Данные	Внутри программ	Данные отделены от ПО, размещаются на различных машинных носителях, могут переноситься между компьютерами	Данные находятся в файлах под управлением систем управления данными (СУБД) на разных компьютерах в узлах локальной сети	Данные находятся в файлах, как в узлах локальной сети, так и в сети Интернет.
Место размещения	Привязаны к конкретному компьютеру	Привязаны к конкретным компьютерам	Компьютеры связаны локальной (корпоративной) сетью	Компьютеры связаны локальной (корпоративной) сетью, Интернет, Интранет

В информационных системах (ИС) первого поколения (соответствует, примерно, 1, 2 этапам на таблице) практически все программное обеспечение (ПО) создавалось силами самих предприятий. Оно было приспособлено либо к конкретному предприятию, либо к узкому кругу родственных предприятий и требовало значительных трудозатрат на поддержку силами высококлассных программистов. Это, так называемый, позадачный подход.

Последующая эволюция ИС была связана, прежде всего, с появлением более мощных средств хранения, переработки и передачи информации. Функциональные возможности ИС при этом также расширялись. Большую роль сыграло совершенствование инструмента, обеспечивающего уменьшение трудозатрат на создание и сопровождение ИС путем углубления специализации, стандартизации, кооперации и интеграции (как по данным, функциям управления, так и по режимам обработки информации, обеспечивающими однократный ввод и многократное использование информации).

Если ИС первого поколения были доступны лишь крупным предприятиям, то с удешевлением информационных средств потребность в них возникла у большинства организаций. А это уже потребовало разработки ПО в виде программного продукта.

Т.е. в свое время «позадачный» метод разработки и внедрения программного обеспечения был продиктован большой стоимостью и технологическими ограничениями больших компьютеров. Появление большого количества ПК привело к пониманию необходимости комплексного, системного подхода к проблеме создания и внедрения информационных систем в АПК, необходимости промышленной технологии их автоматизированного проектирования. Особенно это стало необходимо со смещением усилий по информатизации в область Интернет, который дал возможность доступа неограниченного числа пользователей к различным информационным системам. При этом развитие информационных технологий привело к тому, что большинство информации в развитых странах хранится на машинных носителях (более 90%). На долю бумажных, фото, видео, кино и прочих носителей приходится менее 7% информации. В России же все наоборот.

Эффективность применения информационных систем выражается в сокращении материальных запасов в 3-4 раза, оборотных средств - на 7-10%, в росте ВВП во многих развитых странах. Данный эффект возможен только на базе комплексного, системного подхода к проблеме создания и внедрения информационных систем.

По нашей классификации информационно-управляющие системы (ИУС), как разновидность ИС, по степени влияния на объект управления условно делятся на 4 класса.

Системы, которые на каждом уровне и в каждом звене управления автоматизируют существующие функции управления.

Системы, которые оптимизируют систему управления в части затрат на информационную технику и передачу информации, дублирование функций и данных.

Системы, которые изменяют структуру системы управления объектом.

Системы, которые способствуют изменению самого объекта, например, структуры производства.

Наибольший экономический эффект достигается при внедрении ИУС 4 класса.

Исходя из изложенного, перед наукой стоит большая задача проведения исследований по поиску рационального уровня автоматизации предприятия, исходя из сложившихся условий в стране. Необходимо ответить на вопрос - какие условия должны быть созданы для того, чтобы эффект от ИУС был наибольшим, чтобы отношение к ИУС было как к индустрии, аналогично западному подходу, который заставляет в настоящее время пересматривать идеологию, технологию и организацию управления производством.

Поскольку аграрные знания представимы, в основном, в виде разработок, публикаций, консультационной деятельности, нормативно-правовой информации, дистанционного обучения, пакетов прикладных программ, баз данных [1], то такой подход в информационных системах четвертого поколения требует интеграции их для доступа к ним широкого круга пользователей с достаточным временем отклика, удобством пользования и типовым представлением.

Хаотичное, неуправляемое развитие информатизации и Интернет-технологий со стороны государства и органов управления делает процесс их внедрения более длительным и приводит к значительному перерасходу ресурсов. Даже те незначительные ресурсы, выделяемые на развитие Интернет-технологий, используются крайне неэффективно.

Если до настоящего момента еще можно было мириться с «позадачным» методом разработки и внедрения программного обеспечения в АПК в силу незначительного уровня информатизации предприятий, то появление в мире информационных систем четвертого поколения просто требуют перехода к промышленной технологии. АПК России продолжает разрабатывать ИС 2 и, частично, 3 поколений, не отслеживая технологические достижения в информационной сфере.

Расчеты по разработанной в ВИАПИ им. А.А. Никонова модели показывают, что при современном состоянии сельского хозяйства без поддержки государства, даже переход на промышленную технологию, экономящую значительные средства на информатизацию, позволит достичь уровня информатизации, не превышающего 24%.

С развитием Интернет-технологий данный порог может быть значительно повышен, как следствие, значительно большее количество предприятий будут использовать информационные технологии в своей деятельности.

В связи с этим и тем, что Интернет – технологии в АПК находятся пока еще в зачаточном состоянии (например, менее 0,5% сельскохозяйственных предприятий имеют сайты, как правило, очень низкого качества, сайты НИИ РАСХН, информационно-консультационной службы, ВУЗов сельскохозяйственного профиля, агропромышленных изданий и издательств, НИИ РАН и других организаций, занимающихся сельскохозяйственной тематикой малоинформативны с точки зрения отражения на них основных видов представления аграрных знаний – в результате в настоящее время абсолютное большинство сельских товаропроизводителей не могут оперативно получать необходимую им исчерпывающую и достоверную информацию о прикладных знаниях аграрной науки), представился уникальный шанс «с нуля» спроектировать архитектуру единого информационного Интернет-пространства аграрных знаний (ЕИПАЗ) с единых научно-методологических позиций, исходя из потребностей в информации широких групп пользователей (целевой аудитории).

Так, почти полное отсутствие сайтов у сельскохозяйственных предприятий облегчает внедрение типового сайта. Внедрение типового сайта позволит не только значительно сократить расходы на разработку и сопровождение сайтов, но и расширит круг решаемых задач. Это возможность различной аналитической обработки информации, в частности, построение различных рейтингов, выборок, группировок, сведение напрямую продавцов и покупателей с расчетом транспортного плеча и оптимизацией издержек, проведение целенаправленной миграции трудовых ресурсов, сдача в лизинг программного обеспечения, проведение ценового мониторинга и т.д. Например, по прогнозам ВШЭ к концу десятилетия Интернет будет обслуживать более 50% российской экономики.

Для демонстрации возможностей ЕИПАЗ на основе типового сайта сельскохозяйственных предприятий по автоматизации торговых операций поиском наиболее выгодного партнера приведем алгоритм решения данной задачи с точки зрения конкретного потребителя.

Введем обозначения.

v_{ik} - объем потребности i - го потребителя в k - ом продукте, $i \in I$; $k \in K$;

w_{jk} - объем наличия k - го продукта у j - го производителя, $j \in J$;

p_{jk} - цена k - го продукта у j - го производителя;

m_{ijr} - расценки на транспортировку из пункта нахождения j - го производителя в пункт нахождения i - го потребителя r-м видом транспорта;

$v^1_{ijk} = v_{ik}$, если $v_{ik} \le w_{jk}$, и $v^1_{ijk} = w_{jk}$ иначе;

$c^1_{ijrk} = v^1_{ijk} \text{ x } m_{ijr}$ - расходы на транспортировку k - го продукта от j - го производителя i - му потребителю r-м видом транспорта;

$c^2_{ijk} = v^1_{ijk} \text{ x } p_{jk}$ - стоимость k - го продукта, приобретаемого i - м потребителем у j - го производителя;

$c_{ijrk} = c^1_{ijrk} + c^2_{ijk}$ - общая стоимость k - го продукта, приобретаемого i - м потребителем у j - го производителя.

Тогда,

шаг 1: введем множество $J^* \subset J$, $J^* = 0$;

шаг 2: решается задача $c_{ijrk} = \rightarrow \min$ по переменным r и j при ограничениях $v_{ik} \leq \sum_{j} w_{jk}$, $j \in J / J^*$. Найденное решение j^* включается во множество J^*;

шаг 3: выполняется шаг 2 до тех пор, пока не будут найдены все производители, удовлетворяющие критерию шага 2, то есть способные поставить необходимое количество нужного продукта конкретному потребителю. При этом они будут ранжированы в порядке возрастания суммарной стоимости k - го продукта.

Можно выделить два варианта реализации этих процессов.

Первый - создается организационная структура, которая, подобно Рамблеру или Яндексу, собирает в одной базе данных с определенной периодичностью всю информацию по всем сайтам, имеющим спрос и предложение товаров и услуг в области сельского хозяйства. На данном интегрированном сайте создается информационная система, реализующая тот или иной уровень автоматизации электронной торговли.

Второй – разрабатывается типовой сайт сельскохозяйственного предприятия с размещением у одного провайдера под управлением мощной СУБД на основе единых классификаторов, например, ГРНТИ и ОКП.

Разработка типовых информационных систем в десятки раз дороже программно-реализованных отдельных задач для отдельного конкретного предприятия. Например, на Западе комплексная система управления крупным предприятием стоит несколько миллионов долларов. Очевидно, что типовые информационные системы, а уж, тем более, созданные на основе автоматизированного проектирования, отдельные предприятия не способны создать. Такую работу для целых отраслей, групп предприятий должны разрабатывать специализированные организации, которых в АПК нет. При этом экономия средств на разработке ИС при переходе на промышленную технологию типового проектирования составит не менее 5 миллиардов рублей. Экономия, при этом, только на оцифровке публикаций составит около 900 млн. рублей, а экономия на разработке и сопровождении сайтов превысит 1 млрд. рублей в год.

Комплексную же оценку эффективности внедрения ЕИПАЗ еще только предстоит осуществить, поскольку внедрения аналога его в мире нет. Мы можем сделать это лишь, последовательно оценивая отдельные составные элементы ЕИПАЗ.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет о НИР «Разработать технико-экономическое обоснование проекта единого информационного Интернет-пространства знаний агронауки». -ВИАПИ РАСХН. 2010.

2.Отчет о НИР «Анализ состояния и объемы информационных ресурсов сельскохозяйственных предприятий в Интернет-пространстве». -ВИАПИ РАСХН. 2011.

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ГРИБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ

***Набоких А.А.**, к.э.н., доцент*

ФГБОУ ВПО Вятская государственная сельскохозяйственная академия

***Рятель А.В.**, к. ф-м.н., доцент*

ФГБОУ ВПО Вятский государственный гуманитарный университет

Формирование рыночной экономики в России вызвало необходимость переориентации производства и реализации товаров (услуг) на удовлетворение нужд и запросов потребителей. Сфера образования в рыночной экономике не стала исключением. Отражением ситуации явилась Концепция модернизации российского образования. В рамках профессиональной подготовки в российском образовании в соответствии с запросами и требованиями рынка труда произошло существенное увеличение списка профессий. Большинство работодателей восполняют потребность в квалифицированных кадрах,

способных выполнять современные технологические операции, в основном, за счет курсов переподготовки кадров, кратковременных стажировок, консультаций и т.п.

Сегодня большинство отраслей народного хозяйства перешли или еще переходят на новый уровень рыночной экономики – «опережающее развитие», который предусматривает не ориентацию на имеющуюся потребность, а формирование совершенно новой потребности, для этого нужны своевременно подготовленные профессиональные кадры.

Такие значимые требования конкурентной среды существенным образом отражаются на профессиональных учебных заведениях, в том числе и сельскохозяйственного профиля. Поэтому следует изучить возможность обучения по вновь возникающим востребованным профессиям соответствующего уклона и разработать пакет сопровождающей учебно-программной документации.

Одним из перспективных направлений сельского хозяйства становится грибоводство, нуждающееся в специалистах различного профиля. Ведь в большей степени от профессиональности кадров, начиная от руководителя хозяйства и заканчивая простым рабочим, зависят стабильные высокие урожаи и прибыльность грибоводства.

Что же является основой прибыльности грибоводства?

Главными требованиями высокого урожая культивируемых грибов являются: высококвалифицированный персонал; качественно изготовленный субстрат; выполнение климатических требований; соблюдение гигиенических норм и правил; правильный сбор, хранение и транспортировка грибов. Для грибоводческого дела, безусловно, эти принципы являются законами успешного бизнеса, где планируемый результат – это высокие требования к каждому шагу, выверенному во времени и показателях.

Проблемы при производстве культивированных грибов возникают из-за несоблюдения требований к системе качеств технологических операций. При этом чаще всего персонал не способен своевременно реагировать на сбои в технологическом процессе и внести соответствующие коррективы (технология культивирования грибов этих ошибок не прощает), что приводит к потере времени, ухудшению качества грибов и, естественно, сокращению доходов предприятия.

Сложность в решении этих проблем лежит в слабой подготовке кадров, которые научены делать свою работу по инструкции, а не как требуют соответствующие обстоятельства. Предположим, произошло изменение качества субстрата. Эта ошибка возникает не из-за нарушений в технологии, а из-за потери контроля над уровнем компонентов субстрата (например, погодные условия их выращивания были не отслежены и не отражены в технологическом учете) или сбое технологических показателей оборудования.

Основным инструментом повышения грамотности персонала, и увеличения будущего урожая должна являться аналитическая работа, сопровождаемая контролем во времени изменений всех процессов. Немногие фирмы ведут базу данных показателей для последующего анализа и повышения результатов. Это требует как начальной подготовки специалистов, так и последующей их стажировки и консультаций.

Следовательно, невыполнение основных принципов культивирования грибов, в основном, связано с непрофессиональным выполнением обязанностей как руководителя предприятия, так и специалистов разного уровня.

Однако многие грибоводы видят корнем проблем грибоводства именно плохое техническое обеспечение, а не профессионализм персонала. Доля правды в этом есть, но статистика успешных хозяйств свидетельствует, что и с несовременным оборудованием урожай может расти. При этом с внедрением автоматизированных информационных технологий грибоводство начинает переживать кадровый голод.

В соответствии с этим ведущие грибные хозяйства хотят вкладывать инвестиции в людей, но качественной в соответствии с государственными стандартами профессиональной подготовки в РФ не существует.

Профессиональная подготовка специалистов грибной отрасли в России ведется только в рамках предоставления консалтинговых услуг крупными грибными комплексами,

например, ПКП «Сантана» (г. Саратов) и ООО «Школа грибоводства» (г. Москва). Полученная при обучении теоретическая база знаний не в состоянии гарантировать успех в грибном бизнесе, в особенности на региональном рынке.

Для профессиональной подготовки специалистов требуется разработать образовательные стандарты по всем профессиям грибной отрасли с учетом региональных компонентов. В соответствии с требованиями создать учебно-методический комплекс с информационным сопровождением для своевременного определения и устранения технологических нарушений, снижающих урожайность и качество грибной продукции.

Решение этой насущной проблемы возникло при возрастающем с каждым годом спросе на грибную продукцию, а, соответственно, увеличении количества желающих заниматься столь интересным, но при этом сложным видом бизнеса. Но, не смотря на это, вхождение на рынок культивируемых грибов и развитие на нем для многих остается лишь желанием по одной причине – отсутствие качественного профессионального образования.

Заметим еще, что подготовка специалистов грибного производства даст возможность профессиональным учебным заведениям создать собственное грибное хозяйство, которое при соблюдении требований технологии культивирования грибов и грамотном бизнес-планировании принесет им значительные доходы. При этом учащиеся помимо специального грибного образования сформируют первоначальные навыки грибного предпринимательства. Внедрение такого вида производства можно посоветовать и общеобразовательным школам, особенно сельским, которые в рамках производственной бригады на невостребованных основных фондах могут создать грибной цех.

ДВЕ ВЕЛИКИХ ЛИЧНОСТИ

***Ястребинская Г.А.**, к.э.н., доцент*
ФГБОУ ВПО Российский государственный аграрный университет- МСХА имени К.А. Тимирязева

В рамках выбранной темы (рубрики) и посвящения чтений научному наследию академика А.А. Никонова, его юбилейной дате, естественно выплывает требование к публикуемым тезисам - попытаться сказать слово о Великом Ученом и о Великом Незнакомце. Никонов из семьи крестьянина, крестьянский сын, что определило во многом его незаурядную личность, характер и направление его трудовой деятельности, это прекрасно отражено в книге «Академик А.А. Никонов: творческое наследие и воспоминания коллег» (М: 2008). Личность А.А. Никонова отражена в памяти коллег, с ним работавших и связанных по жизни, в его работе и публикациях, и последнем фундаментальном труде «Спираль многовековой драмы; аграрная наука и политика России (XVIII – XX вв.» - М: 1995), к сожалению, завершившим его земной путь. Личность А.А. Никонова до сих времен, а его нет с нами почти 2 десятилетия, остается неоднозначной: у него много поклонников, последователей, но немало тех, кто не переносит на дух даже его имя. Что ж, это удел всех незаурядных личностей!

О второй «личности», Великом Незнакомце, также, как и о его адепте, академике А.А.Никонове, много сказано, а порой и ничего не сказано, а отношение тоже: от любви до ненависти - это о Крестьянстве. Одни считают его основой жизни, а другие говорят, что его сейчас нет! В этой статье мы употребляем слова «Великий Незнакомец» - Личность, как понятие собирательное и Соборное.

Каков же портрет этой личности - Крестьянин? Как ученые посмотрим на то, что о нем пишут, и прежде всего деятели науки. Нет однозначного, устоявшегося определения, кто такой Крестьянин. И мы не будем в краткой статье повторять имеющиеся в литературе определения, не будем дискутировать.

Отметим, что крестьянское хозяйствование предъявляет высокие требования к тем, кто им занимается. Еще в 1924 г. Н.П. Макаров сформулировал 10 основных качеств, которыми должен обладать человек, ведущий крестьянское хозяйство:

- здоровье;

- сила и привычка к систематической работе в любое время года;
- искусство в сельскохозяйственных работах;
- способность предвидеть, какие части хозяйства нужно непрерывно улучшать;
- умение разбираться, что существенно и несущественно, оценивать, чем лучше заниматься в настоящее время и что отложить для выполнения на вторую очередь;
- знание сельскохозяйственных растений, животных, почвы и погоды;
- самоконтроль, необходимый для хладнокровных действий в любых обстоятельствах;
- способность управлять работой людей, отдавать и самому воспринимать распоряжения и пояснения;
- сотрудничество с соседями;
- привычка к систематическому выполнению составленного для себя плана.

Нам видится, что эти качества во многом определяют особенность личности крестьянина, его социально-психологический тип. Эти качества сполна проявились и в личности Александра Александровича, о чем вполне достаточно свидетельств его современников, коллег.

В 1992 г. Н.И. Семенов в кандидатской диссертации сформулировал некую модель «идеального» типа предпринимателя-крестьянина. Одни из нижеперечисленных качеств личности крестьянина-предпринимателя являются результатом обучения и опыта, другие представляют собой врожденные свойства, третьи — продукт природной предрасположенности. Главная особенность аграрного предпринимателя состоит в знании и способности максимально использовать конкретные природные и экономические условия, а не в попытках их преобразования.

Н.И. Семенов также выделил основные личностные характеристики крестьянина:

1. Предрасположенность к аграрной деятельности. Индикатором чего является: интерес к природе, к земле, к животным.

2. Поиск возможностей и инициативность. Индикаторы: видит и использует новые и необычные деловые возможности.

3. Упорство и настойчивость. Индикаторы: готовность к неоднократным усилиям, чтобы встретить вызов или преодолеть препятствие; меняет тактику, что бы достичь цели.

4. Готовность к риску. Индикаторы: предпочитает ситуации умеренного риска; взвешивает риск; предпринимает действия, чтобы уменьшить риск и контролировать результаты.

5. Ориентация на эффективность и качество. Индикаторы: находить пути и производить продукцию качественнее и дешевле; стремится достичь совершенства, улучшить показатели эффективности.

6. Склонность к ответственности. Индикаторы: принимает на себя всю ответственность и идет на личные жертвы для выполнения работы; берётся за дело вместе с работниками или вместо них.

7. Целеустремлённость. Индикаторы: ясно выражает цели, имеет долгосрочное видение; постоянно ставит и корректирует краткосрочные задачи.

8. Стремление быть информированным. Индикаторы: систематически собирает информацию о клиентах, поставщиках, конкурентах; использует в этих целях личные и деловые контакты для своей информированности.

9. Систематическое планирование работы. Индикаторы: планирует, разбивая крупные задачи нам подзадачи; следит за финансовыми показателями и использует их при принятии решений; разрабатывает и использует процедуры слежения за выполнением работ.

10. Способность убеждать и устанавливать связи. Индикаторы: использует осторожные действия для влияния и убеждения людей, а так же деловые и личные контакты как средство достижения своих целей.

11. Независимость и самоуверенность. Индикаторы: Стремится быть независимым от контроля других людей; полагается лишь на себя перед лицом противостояния или в случае отсутствия успеха; верит в свои способности выполнить трудные задачи.

На наш взгляд, нет надобности, проводить параллели между отмеченными качествами личности Крестьянина и личности Александра Александровича, а такая мысль у автора имелась. Но откройте хотя бы две указанные в начале этой статьи книги и не надо лукавить: всё, что подмечено в личности крестьянина, вы найдете в характеристиках личности Александра Александровича: или им самим высказываемые или подмеченные теми, с кем свела его жизнь. Потрясающее совпадение! Как говориться: «плоть от плоти, кровиночка от кровиночки»!

О чем это говорит? Да, прежде всего о том, что генотип «Крестьянин» - серьёзная штука, с ним не шути: уж если истинно, что породил, то это мощное и незаурядное!

Что является центральным в характеристике и личности академика Никонова и личности Крестьянина? На наш взгляд это глубокая человечность, умение работать и со своей личностью и личностями окружающих людей, живой природой. Ведь «кадры решают всё!» - эту мудрость никто не отменял. И гениальность А.А. Никонова проявилась, прежде всего, в том, что он владел этим мощным оргоружием – он умел организовать людей, подобрать их так, чтобы поставленная задача была выполнена и неоднократно, а постоянно, длительное время.

Современные условия ведения крестьянского хозяйства характеризуются следующим: ускорение научно-технического прогресса, переход к новому хозяйственному укладу, замена быстро устаревающих машин новыми, непрерывный процесс совершенствования технологий аграрного производства, большой поток разнообразной информации и компьютеризация, усложнение экономических связей и т.п. предъявляют к крестьянину ещё более высокие требования. Американские специалисты считают, что их фермер в той или иной степени должен владеть, по крайней мере, 17 профессиями: менеджера, финансиста, экономиста, агронома, зоотехника, ветеринара, скотника, дояра, механизатора, слесаря и т.п. В Америке свыше 90 % фермеров имеют высшее образование и к ним законодательно предъявляются повышенные требования, определяющие их соответствие профессии.

Из выше приведенных характеристик отечественных ученых о характере крестьянского труда видно, насколько этот труд сложен, имеет высокую творческую составляющую сродни труда артиста, писателя, творческого интеллигента. Нетрудно показать, что исследование сельского жителя в советское время велось и имело определенные достоинства, по крестьянин как был Великим Незнакомцем, так и остается им по сие время.

Перед аграрной наукой стоять задачи по снятию этих белых пятен в понимании субъекта аграрных отношений, аграрной политики – это собирание в единое целое существующих определений личности крестьянина, и не только в отечественной науке, но и зарубежной. Проведение всестороннего сравнительного анализа этих подходов и определений основного аграрного понятия – его субъекта, а не только механизмов его двигающих, что тоже немаловажно. К этому ещё необходимо присовокупить личность крестьянина, отраженную в отечественной и зарубежной литературе – это бесспорно. Затем принять историческое проявление крестьянина не только в своей исконной сфере деятельности, но в других, практически во всех сферах человеческой деятельности, о чем есть свидетельства и в истории, и в науке, например, в готовящейся работе Лемешева С.Я.

Татьяна Нефедова в своих последних исследованиях сельской России столкнулась с пока не объяснённым феноменом, что русский крестьянин в условиях рыночных отношений ведет себя иначе, чем татарский или мордовский. Почему? Ответа пока нет. Т. е. крестьянство имеет ещё и национальные качества, которые слабо разработаны в теории, если вообще разработаны. Скорее они поставлены.

Современность ставит и другие немаловажные аграрные проблемы. Например, со своих студенческих лет мы помним, что была идея создания фабрик по производству

продовольствия как в промышленности – с конвейера. Эта идея жива до сих пор, особенно её питают и дают надежны развивающиеся биотехнология и генная инженерия. Что ждет человечество в этом направлении? Изменится ли судьба Крестьянства? Пока ответов нет.

Немаловажным является вопрос в отношении крестьянства к власти, государству. В существующем определении крестьянства говорится, что крестьянство только выполняет обязательства по отношению к обладателям политической и экономической власти. Это одна сторона – он законопослушен, то есть по определению гражданственен. Но есть другая сторона – это крестьянский бунт, жакерия, тактика и стратегия партизанской войны, т.е. труднопобедимых войн. Этому есть свидетельства и в истории человечества и в трудах ученых.

И, конечно, отношение к основному средству и предмету труда крестьянина – земле. Ведь одной из движущих сил Октябрьской революции был лозунг «Земля – крестьянам!», закрепленное декретом вечное пользование землёй – что с ним стало? Ведь крестьянская мечта о земле-кормилице до сих пор для крестьянства на повестке дня! Это тлеющая крестьянская мечта – она существует! Что с ней будет дальше?

Таким образом, взяв за основу характеристики социально-психологического портрета крестьянина его трудовые качества, необходимо рассмотреть, на наш взгляд, мир его ценностей, место в социальной стратификации, его независимые и определяющие качества и вытекающие отсюда следствия. Это - вызов аграрной науке, который делает феномен Крестьянина, суть которого пока «Великий Незнакомец», а надо, чтобы она стала «Великим Знакомцем». Может быть, в этом кроется одна из сил развития человечества? Как знать.

Ещё одна грань феномена Крестьянина – это его неразрывная связь с Космосом: Микрокосм Крестьянина нерасторжим с Макрокосмом Вселенной – это факт, поэтому Александр Александрович призывал не командовать над крестьянским миром и верил, что наш народ не исчезнет, так как он великий народ. А где корни его величия?

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА В СИСТЕМЕ ВЕДЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РЕГИОНА

***Чирков Е.П.**, д.э.н., профессор, заслуженный экономист РФ, руководитель научно-исследовательского отдела «Экономика и предпринимательство в АПК»*
***Кирдищева Д.Н.**, аспирант*
ФГБОУ ВПО «Брянская государственная сельскохозяйственная академия»
***Ларетин Н.А.**, к.э.н., руководитель сектора экономики*
ГНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт кормов им. В. Р. Вильямса»

Монографические изучения, научные исследования и личные наблюдения свидетельствуют о том, что всякая система состоит из отдельных элементов, частей, компонентов, которые находятся между собой в органической связи и зависимости, составляющих единое целое. Единство системы по горизонтали и вертикали охватывает группы отраслей, отдельные отрасли, организации (предприятия) и первичные трудовые коллективы.

Весьма крупной и многофакторной системой в экономике страны следует считать группу отраслей агропромышленного производства и его главного звена – сельское хозяйство, которое является одним из самых сложных сегментов АПК. Агропромышленное производство следует рассматривать с учётом упорядочения элементов и компонентов как организационное целое, как совокупность, комбинацию предметов или частей, как комплексную составляющую отраслей и групп, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой, выработанных наукой и проверенных практикой мероприятий: организационных, экономических, технологических, технических, социальных и природоохранных, характеризующихся определёнными качественными признаками, составом, структурой, функциями во взаимосвязи с другими системами и направлениями на эффективность развития всех стадий воспроизводства на основе использования достижений научно-технического прогресса [4,5].

В трудах многих зарубежных и отечественных учёных-экономистов дореволюционного периода система сельского хозяйства рассматривается как способ соединения главных факторов функционирования сельскохозяйственного производства – земли, труда и капитала.

С первых дней Советской власти начинается изучение вопросов экономики и организации интенсивного производства с позиций марксистской аграрной науки. В двадцатые годы прошлого века, советская деревня отличалась многоукладностью сельскохозяйственного производства, в тридцатые - насильственным переходом от мелкого крестьянского хозяйства к колхозам и совхозам. В этот период научные работы были посвящены проблемам организации аграрного производства и типизации сельскохозяйственных предприятий в разных природно-климатических зонах, в которых в той или иной степени затрагивались вопросы, касающиеся систем ведения сельского хозяйства. В большинстве из этих работ авторы вкладывали в понятие «система хозяйства» содержание, определяемое соотношением тех же трёх основных элементов сельского хозяйства - земли, труда и капитала. Важной особенностью данного периода являлось то, что сельскохозяйственное производство рассматривалось как единое целое на основе комплекса взаимосвязей отдельных элементов: растениеводство, животноводство, другие отрасли сельского хозяйства. Выделение сельскохозяйственных районов осуществлялось на использовании совокупности признаков, характеризующих системы ведения сельского хозяйства (организация, специализация, интенсивность и др.).

Массовые работы по обоснованию систем ведения сельского хозяйства начались во второй половине 50-х годов после XX съезда КПСС. Системы ведения сельского хозяйства рассматривались как предплановые документы и отражали рациональную организацию сельскохозяйственного производства на основе применения комплекса обоснованных наукой и проверенных производственной практикой, взаимосвязанных между собой экономических, организационных, агротехнических и зоотехнических мероприятий на фоне активизации научно-технического прогресса, кооперации и интеграции с целью повышения его эффективности. Система ведения сельского хозяйства в этот период изучалась и разрабатывалась на зональном и производственном уровнях [3].

Следующий этап разработки системы ведения сельского хозяйства приходится на вторую половину 60-х годов, то есть на период после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и XXIII съезда партии. В них заложены основополагающие принципы специализации. Учтены зональные особенности, обозначен курс на интенсификацию сельского хозяйства на базе мелиорации, механизации и химизации. Со стороны государства создавались условия для интенсивного использования земель, формирования новых товарных зон и осуществления других мер по рациональному ведению сельского хозяйства, включая вопросы организации и оплаты труда, внедрение «полного» хозяйственного расчёта.

Значительным вкладом в развитие теории систем ведения сельского хозяйства внес академик ВАСХНИЛ А. А. Никонов [1]. Он рассматривал систему сельского хозяйства как экономическую категорию, являющуюся выражением способа производства и представляющую собой единство производственных сил (система земледелия, система животноводства и система машин) и производственных отношений (организационно - экономическая система, включающая в себя хозяйственный механизм, организацию и оплату труда, социальное развитие и т.д.).

С 1995 года, по инициативе Российской академии сельскохозяйственных наук, начался новый этап в обосновании региональных систем ведения хозяйства, которые стали разрабатываться для агропромышленного производства в целом. Опыт разработки и освоения систем ведения сельского хозяйства в ряде регионов России свидетельствует о том, что они имеют важное значение в реализации задач выхода из аграрного кризиса. Это, в свою очередь, предполагает обоснованное проведение аграрных преобразований, комплексное решение организационно-экономических, технических, технологических и социальных проблем развития сельского хозяйства и сферы его обслуживания с учётом

местных природно-экономических условий, национальных особенностей, традиций населения регионов. Благодаря системам и комплексному подходу в решении экономических проблем АПК, в регионах укрепляется связь науки с производством. Многие научные разработки активно осваиваются практикой через инновационные технологии производства растениеводческой и животноводческой продукции, внедрение малоотходного и безотходного производства продуктов питания, научно обоснованных форм организации труда и управления.

К сожалению, кризисное состояние АПК, потеря его управляемости, недооценка практиками роли научно обоснованных систем ведения агропромышленного производства, и рекомендаций учёных по развитию производственных сил и производственных отношений на селе привели к тому, что большая организационная работа не привела к ожидаемым результатам. Кризисное явление в АПК, и особенно в сельском хозяйстве, продолжались. Наблюдался спад производства, росло число убыточных хозяйств, социальная инфраструктура села распадалась, основная масса сельхозорганизаций стала финансово недееспособной, финансово-кредитная и налоговая системы не оказывали положительного действия. Многие региональные системы не имеет должного экономического обоснования приоритетных направлений их развития, соответствующего нормативно-правового, ресурсного, технического и финансового обеспечения.

Проведенный анализ свидетельствует также о недостаточной глубине разработки систем ведения агропромышленного производства, особенно в части научного, экономического, информационно-консультационного, прогноза отраслевого развития производства в данной макроэкономической ситуации.

Формирование современных систем ведения сельского хозяйства, по сравнению с прежними системами, характеризуется рядом принципиальных отличий и выдвижением на первый план организационно-экономического механизма, разработка которого осуществляется в условиях модернизации аграрного производства на инновационной основе, учитывающего многоукладность экономики сельского хозяйства, совершенствование административных и экономических методов управления; создание производственной и рыночной инфраструктуры; развитие новых форм кооперации и интеграции всех форм собственности и хозяйствования; повышение эффективности и доходности труда; совершенствование земельных отношений на основе оборота земель, а также распределительных отношений путём рационального распределения валового дохода; стимулирование труда и мотивационного механизма; развитие социальной сферы села; подготовка и повышение квалификации кадров; научное и информационное обеспечение. Необходим также комплекс мер по повышению устойчивости сельского хозяйства и сохранности продукции, включающий государственную поддержку, регулируемую через инвестиционную, ценовую, страховую, кредитно-финансовую политику.

Реализация первой Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сырья и продовольствия на 2008-2012 годы (далее Государственная программа) показала, что сельское хозяйство страны в целом, по существу работало на уровне простого воспроизводства. Из 12 основных индикаторов за 5 лет выполнен всего один индикатор - располагаемые ресурсы домашних хозяйств в сельской местности. Реализация новой Государственной программы на 2013-2020 годы будет происходить в более сложных принципиально новых экономических условиях. Это связано с вступлением России в ВТО, её функционирование в рамках Таможенного союза Беларуси, Казахстана, России и переход к Единому экономическому пространству на территории СНГ, а впоследствии и к Евразийскому экономическому союзу [3]. Все это обуславливает новые методические и практические подходы к решению проблем организационно-экономического механизма в системе ведения агропромышленного производства.

Организационно-экономический механизм не является застывшей системой, он меняется, совершенствуется в зависимости от изменения социально-экономических отношений. Поэтому в современных условиях основной целью организационно-

экономического механизма в системе ведения агропромышленного производства является разработка научно-обоснованных мер, направленных на получение максимального количества конкурентоспособной, экологически чистой продукции при минимальных затратах труда и средств; на социально-экономическое развитие общества; благосостояние сельского населения; на возможно полное обеспечение населения продуктами питания, а промышленности – сельскохозяйственным сырьём; расширение сферы занятости населения; создание товаропроизводителям необходимых условий для эффективного функционирования; внедрение рациональной организации труда и его оплаты; устойчивое развитие сельских территорий [2].

Исходя из данной цели необходимо:

- задействовать весь существующий широкий комплекс рычагов, таких, как ценообразование, налогообложение, страхование, развитие финансово-кредитной системы, отношения собственности, системы коммерческого расчёта, распределение прибыли, организация и стимулирование труда, планирование, учёт, совершенствование административных и экономических методов управления, создание маркетинговых и коммерческих служб в АПК и другие, использование которых, с одной стороны, заинтересовало бы региональные власти в поддержке агропромышленного производства с целью удовлетворения внутрирегиональных потребностей в его продукции, а с другой стороны, создавало бы условия для её поставки на межрегиональные рынки и на экспорт;

-вводить и осваивать эффективный механизм функционирования организаций и предприятий АПК области, обеспечивающего расширенное воспроизводство в аграрном секторе;

- изыскивать и полнее использовать местные внутрихозяйственные и внутриотраслевые ресурсы для наращивания производства конкурентоспособной продукции, снижения себестоимости и повышения прибыльности, что в свою очередь, зависит не только от уровня организационно-экономической деятельности самих сельскохозяйственных товаропроизводителей, но и от макроэкономических условий. Для этого необходимо стимулировать создание специализированных зон производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции за счёт средств федерального бюджета на выплату льготных субсидий на приобретение материально-технических ресурсов, предоставление налоговых льгот, частичное покрытие транспортных расходов, возмещение процентных ставок по краткосрочным и долгосрочным кредитам, применению дифференцированных ставок по страхованию;

- решить проблемы инвестиционной политики социального развития села, социальной, инженерной, производственной инфраструктуры, повышение материального благосостояния и уровня жизни работников села; совершенствовать систему подготовки и переподготовки руководителей, специалистов, работников организаций предприятий АПК с учётом требований рынка;

- развивать информационно-консультационную службу в АПК, как наиболее эффективного механизма его реформирования, доводить достижения аграрной науки, новой техники и передового производственного опыта до сельскохозяйственных товаропроизводителей всех форм собственности и хозяйствования.

Все вышеперечисленные элементы организационно-экономического механизма в агропромышленном производстве не могут обеспечить выполнение основных индикаторов Государственной программы на 2013-2020 годы, если они используются вне системы. Необходим системный подход, учёт всей сложности и многогранности агропромышленного производства, охватывающей организационно-экономические, технические, технологические, биологические и социальные аспекты для конкретных метеорологических условий времени и места. Их использование требует саморегулирования рынка и государственной корректировки основополагающего принципа функционирования организационно-экономического механизма в условиях рыночных отношений. Основными задачами государственного регулирования агропромышленного производства являются:

разработка стратегических направлений развития аграрного сектора экономики и решение возникающих проблем текущего периода с целью эффективного его ведения.

В организационно-экономическом механизме агропромышленного производства, по нашему мнению, следует выделить два уровня, в зависимости от того, кто его формирует: государственный – государство и органы местного самоуправления; хозяйственный – на уровне хозяйствующих субъектов. Каждому из них будут присущи свои функции, определённые им в соответствии с целью существования.

Решение конкретных проблем, раскрытие структуры и содержание разработки организационно-экономического механизма агропромышленного производства основывается на методике научного познания, которая включает методы экономических исследований. Наука и практика накопили немалый опыт выбора приоритетных направлений научно-технического прогресса, их обоснования с применением системного анализа, функционально-структурной диагностики, монографического, статистического обобщения, расчётно-конструктивного, экономико-математического моделирования, а также комплексных методик социального, научно-производственного наблюдения и отражает порядок и последовательность решения поставленных задач, и оценку полученных результатов [6]. Для разработки организационно-экономического механизма в системе ведения агропромышленного производства целесообразно использовать методологию, предусматривающую четкое определение проблемы на основе системного анализа, выявление очередности конкретных задач с ориентацией расширенное воспроизводство.

При разработке организационно-экономического механизма в системе ведения агропромышленного производства целесообразно применять следующую примерную структуру построения разделов:

- современное состояние агропромышленного производства области и тенденции его развития;
- производственные ресурсы и их использование;
- размещение производства основных видов продукции и развитие продовольственных комплексов;
- многоукладной сельской экономики. Кооперация и интеграция агропромышленного производства;
- организация внутрихозяйственных экономических отношений в сельскохозяйственных организациях;
- организация и оплата труда в сельском хозяйстве;
- механизм земельного оборота в сельскохозяйственных организациях;
- рыночные отношения в системе АПК;
- финансово-кредитный и налоговый механизмы;
- система управления агропромышленным производством;
- научное и информационное обеспечение;
- система подготовки кадров и социальное развитие села;
- прогноз развития аграрного производства и его отраслей;
- эффективность организационно-экономического механизма агропромышленного производства.

Таким образом, разработка организационно-экономического механизма, как важнейшей составной части системы ведения агропромышленного производства в условиях рыночных отношений достаточно сложная и многоплановая работа. Она должна в полной мере учитывать конкретные условия производства и основываться на имеющемся потенциале аграрной науки, агрообразования, передовой практики и имеющихся внутрихозяйственных резервов и корректироваться в соответствие с возникающими в реальной действительности проблемами, а также создание экономически равных условий (цены, налоги, страхование, финансовая поддержка и др.). Комплексность системного подхода в решении поставленных задач будет способствовать увеличению сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, возможно полному

удовлетворению потребностей населения в отечественных продуктах питания, а промышленности в сырье, решению ряда социально-экономических вопросов, развитию сельских территорий.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Никонов, А.А. Экономические основы систем сельского хозяйства. Ставрополь. Ставропольское книжное изд-во, 1975. – 295 с.

Система ведения агропромышленного производства Воронежской области до 2010 года. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2005.-464 с.

Ушачёв, И.Г. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.: научное обеспечение//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2013. - №4 . – с. 5-11.

Чирков, Е.П., Ларетин, Н.А., Кирдищева, Д.Н. Теоретические и методические положения создания системы ведения сельского хозяйства в условиях инновационного развития//Вестник Брянской ГСХА. – 2012.-№4. – с.3-11.

Шутьков, А.А. Научные основы разработки и освоения региональных систем вдеения агропромышленного производства/Системы ведения агропромышленного производства (вопросы теории и практики). – М.: АгриПресс, 1999. – с.32-41.

Шутьков, А.А. Системный подход к ведению агропромышленного производства//АПК: экономика, управление. – 2013.- №5. - с.13-21.

ПАРИТЕТНОСТЬ ЦЕН КАК УСЛОВИЕ РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА ОТРАСЛЕЙ СЕЛЬСЬКОГО ХОЗЯЙСТВА УКРАИНЫ

Сатыр Л.М.*, к.э.н., доцент*

Белоцерковский национальный аграрный университет, Украина

В экономической системе условия воспроизводства отдельных ее элементов могут быть различными, однако сохранение этих условий на протяжении относительно длительного периода может привести к качественным изменениям в структуре экономики. Отметим, что большинство ученых и практиков рассматривают диспаритет цен как сдерживающий фактор развития финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей, ограничивающий возможности для обеспечения расширенного воспроизводства.

В отечественной практике распространено мнение о том, что нарушение ценового паритета на продукцию сельского хозяйства является одной из основных причин упадка отрасли, который необходимо предотвращать мерами государственной политики та консолидацией внутренних возможностей сельськохозяйственных производителей по повышению прибыльности их деятельности. Обобщение законодательной базы регулирования развития аграрного сектора экономики дали возможность установить на государственном уровне контроль за соблюдением паритета между ценами на «входящие» материальные ресурсы и сельскохозяйственную продукцию путем принятия проекта Закона Украины «О паритете цен на сельскохозяйственную продукцию и потребленную в сельском хозяйстве промышленную продукцию и услуги», но в силу определенных обстоятельств он не был принят Верховной Радой Украины.

В мировой практике принято считать, что паритетность достигается тогда, когда в любом последующем году за один и тот же объем сельскохозяйственной продукции сельхозпредприятия могут купить такое же количество промышленных товаров и услуг, которое они приобрели в предыдущие паритетные года. Паритетность экономических отношений в агропродовольственном комплексе означает равенство всех участников (партнеров) воспроизводственного процесса на всех его стадиях независимо от формы собственности и хозяйствования. Такое равенство допускает, с одной стороны, формирование единой нормативно-правовой базы регулирования экономических процессов в аграрной сфере экономики, а с другой наличие равных возможностей для всех товаропроизводителей в процессе реализации товаров и услуг, их адаптации к условиям государственной кредитной, налоговой политики и конюнктуре рынка.

Следует отметить, что изменения внешней и внутренней среды функционирования сельскохозяйственных предприятий происходят быстрее, чем в большинстве других секторов экономики, что привело к обеспечению роста объемов предложения сельскохозяйственной продукции. Ценовое соотношение за меновой концепцией не является показателем, который в полной мере характеризует паритет цен, поскольку аналогичные отношения базисного периода могут быть и не паритетными. Вместе с тем анализ данного показателя в динамике по отношению к периоду, условно принятого за базисный, характеризует общее ухудшение, стабилизацию или улучшение отношений сельского хозяйства с другими отраслями национального хозяйства. Недостатки таких условий торговли частично устраняются в доходной концепции условий торговли умножением показателя индекса меновой концепции на индекс объемов производства отрасли (табл.1).

Таблица 1. Соотношение индексов цен на реализованную сельскохозяйственною продукцию, потребленную в сельскохозяйственном производстве и индекса производства валовой продукции сельскохозяйственными предприятиями Украины, по годам

Показатель	1996	2001	2002	2005	2008	2009	2010	2011
Индекс цен реализации сельскохозяйственной продукции, %	164,0	105,0	87,4	108,1	110,3	106,4	130,0	113,6
Совокупный индекс затрат производства сельскохозяйственной продукции, %	177,6	111,3	102,5	120,9	143,6	105,9	116,9	117,0
Индекс паритетности (за меновой концепцией)	92,3	94,3	85,3	89,4	76,8	100,5	111,2	97,1
Индекс валовой продукции в сельскохозяйственных предприятиях	79,9	120	97,6	101,1	136,3	94,9	97,7	128,7
Индекс паритетности (за доходной концепцией)	73,8	113,2	83,2	90,4	104,7	95,3	108,6	125,0

Источник: составлено и рассчитано по данным Государственной службы статистики Украины.

Данные таблицы показывают, что производительность производства нивелирует негативную тенденцию темпов роста цен на сельскохозяйственную продукцию и затрат на производство. Это четко прослеживалось в 2001, 2005 и 2011 годах. Из приведенных данных видно, что в исследуемой отрасти углубился диспаритет цен, в результате которого производство почти всех видов продукции стало в отдельные периоды низкорентабельным или даже убыточным.

Такая ситуация есть средством изъятия из сельского хозяйства всего дополнительного и части необходимого продукта. Через систему цен отрасли изымаются ресурсы, которые необходимы для осуществления расширенного воспроизводства. Функционирование такого механизма объясняет низкую инвестиционную привлекательность аграрного сектора, наличие социальных проблем в сельской местности, а также низкую результативность отношений между сельскохозяйственными товаропроизводителями и финансово-кредитными учреждениями. Таким образом проблемы сельскохозяйственных товаропроизводителей имеют не случайный, а фундаментальный характер, которые в 2011 г. проявились в очень острой форме. Основные из этих проблем: ложная абсолютизация продовольственной опасности; несовместимость ассоциирования проблем аграрного и продовольственного рынка; противоречия в политике поддержки аграрного производства и продовольственного рынка; замена политики и механизмов автоматического поддержания крестьян политикой адресной помощи, для которой характерен высокий уровень коррупционности.

Очевидно, что поддержка цен на сельскохозяйственную продукцию не решит проблему диспаритета цен. При наличии мировой долгосрочной тенденции к снижению относительных цен на продукцию сельского хозяйства государство не сможет предоставлять субсидии в возрастающих объемах, чтобы содержать относительные цены на определенном уровне. Понятно и то, что такие государственные меры станут непомерно дорогими.

Для сельскохозяйственных производителей общественного сектора экономики характерна многоукладность отрасли. Так, большинство хозяйств осуществляет производственную деятельность как в растениеводстве, так и в животноводстве. Каждый субъект хозяйствования, устанавливая определенные пропорции в размерах функционирующих отраслей, использует совокупность факторов и условий, которые могут повлиять на размер полученной прибыли. Так, например, товаропроизводитель, выбирая приоритеты при откорме свиней и производстве зерна, ориентируется на фактический и ожидаемый уровни цен на свинину и зерно. То есть его выбор определяется, условно говоря, свино-зерновым соотношением, или коэффициентом, который показывает: цена нескольких центнеров равна цене центнера свинины.

Установка определенного уровня этого соотношения предполагает учет ряда производственно-экономических особенностей функционирования свиноводства на определенной территории. Рассчитывая уровень соотношения, мы ориентировались на два аспекта. Первый определяется важностью концентрированных кормов для упомянутой отрасли. С одной стороны, свиноводству присущ концентратный тип откорма, из 80−90 %-ной долей концентрированных кормов в рационе. С другой стороны, в структуре себестоимости центнера живой массы свинины доля концентратов колеблется от 50% до 65 %. Второй этап зависит от ориентировочного уровня рентабельности производства. При этом принимается минимальный уровень − 20 %, который, обеспечивает самоокупаемость производства свинины. Исходя из этого, при 50 %-ной доле концентрированных кормов в себестоимости центнера живой массы свиней свино-зерновое соотношение равно 1:17, а при 65 %-ной доле − 1:13. Итак, чтобы вести производственную деятельность, обеспечивая при этом указанный уровень рентабельности, цена центнера свинины в первом случае должна равняться цене 17ц зерна, а во втором − цене 13ц зерна.

Зная долю концентратов в себестоимости центнера живой массы свиней и ориентировочный уровень рентабельности, каждое сельскохозяйственное предприятие может рассчитать собственный свино-зерновой коэффициент (табл. 2).

Таблица 2. Динамика соотношения цен на зерновые культуры и свиней, их поголовье и вес реализованной головы свиней в сельскохозяйственных предприятиях Украины

Год	Свино-зерновое соотношение	Поголовье свиней		Средний вес реализованной головы	
		тыс. гол.	в % к 1997г.	кг	в % к 1997г.
1997	1:10,1	5536,9	100,0	67	100,0
1998	1:16,9	4022,9	72,7	69	103,0
1999	1:3,3	4283,8	77,4	69	103,0
2000	1:7,2	4112,8	74,3	65	97,0
2001	1:16,2	2414,4	43,6	80	119,4
2002	1:16,4	2906,5	52,5	88	131,3
2003	1:8,0	3390,8	61,2	84	125,4
2004	1:15,9	2272,7	41,0	90	134,3
2005	1:24,3	2098,5	37,9	95	141,8
2006	1:16,4	2602,4	47,0	98	146,3
2007	1:9,1	3257,4	58,8	99	147,8
2008	1:16,9	2869,5	51,8	101	150,7
2009	1:17,7	2730,9	49,3	108	161,2
2010	1:11,1	3625,2	65,5	108	161,2
2011	1:9,9	3319,2	59,9	108	161,2

Источник: составлено и рассчитано по данным Государственной службы статистики Украины.

Используя среднюю цену реализации зерновых за 2011р., которая составила 1374,2 грн., определяем желаемый уровень цены центнера свинины: по первому соотношению − 23361,4 грн., по второму − 17865,9 грн. Фактически в 2011 г. средняя цена была на уровне

13715,4 грн., что соответствовало пропорции 1:9,9 свино-зернового коэффициента. Очевидно, что увеличение этого соотношения означает цену большего количества центнеров в цене единицы живой массы свиней, то есть удешевление концентрированных кормов и откорма, и повышение приоритета производства свинины. Вместе с тем уменьшение соотношения означает, что производителю выгоднее продавать как можно больше зерна при сохранении отрасли свиноводства на минимально допустимом уровне.

Данные в таблицы показывают, что все годы характеризуются недостаточным уровнем соотношения, среди которых более благоприятное соотношение было в 2005г. − 1:24,3, а наименее благоприятное в 1999 г. − 1:3.

Следовательно, сущность паритетности (эквивалентности) межотраслевого обмена заключается в относительном равенстве условий для расширенного воспроизводства для всех отраслей. Эти условия находят свое выражение в относительном равенстве прибыли, оплаты единицы труда одинаковой сложности, применяемых норм амортизации однотипных основных средств.

В последние годы Украина сконцентрировала усилия для вхождения в мировое экономическое пространство, требует пересмотра подходов к определению ценовой эквивалентности. В частности, некоторые исследователи подчеркивают, что в настоящее время обеспечение эквивалентности межотраслевого обмена не означает возврата к предкризисных ценовых соотношений. Нельзя понимать ее и как внедрение единой нормы прибыли во всех отраслях агропромышленного комплекса. Согласно закону мировых цен, современное понимание эквивалентности − суть сближения принципов и механизмов государственного и мирового ценообразования, ориентация внутренних ценовых уровней и соотношений на мировые.

Таким образом для сельскохозяйственных товаропроизводителей важно, чтобы цены реализации позволяли получать прибыль и вести расширенное воспроизводство. С этой целью необходимо применять гарантированные цены на сельскохозяйственную продукцию, рассчитанные на основе целевых цен и вводить залоговые операции. То есть решить проблему диспаритету цен необходимо путем развития аграрной инфраструктуры до того уровня, когда сельское хозяйство станет равноправным с другими отраслями, а возможно и доминантною отраслью агробизнеса.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ УКРАИНЫ

***Лазутина Л.А.**, аспирант*
ННЦ «Институт аграрной экономики»,

С получением независимости в Украине социально-экономическое развитие сельских территорий определилось как одно из наиболее актуальных направлений в политике государства, а именно создание условий для развития сельских населенных пунктов, повышение уровня благосостояния и качества жизни сельских жителей , развитие инфраструктуры и др.

Исследователями Е.Бородиной[1], Н.Демьяненко, О.Радченко [11], И.Прокопой [1], М.Талавырей [3] и др. установлено, что социальная сфера сельских территорий способствует развитию как аграрного производства, так и уровня жизни сельского населения, имеет свои закономерности и является относительно самостоятельной системой с общими и специфическими связями, условиями функционирования, механизмом управления.

Государственная поддержка регулируется рядом нормативных актов, первым из которых был Закон Украины «О приоритетности социального развития села и агропромышленного комплекса в народном хозяйстве» от 17 октября 1990 г. [6], но положения, задекларированные в законе, не были реализованы в полной мере, как и не определены инструменты их реализации. Постепенно поддержка сельских территорий свелась только к финансированию сельскохозпроизводства, прежде всего крупнотоварного.

Поэтому в 2002 году издан Указ Президента Украины «О первоочередных мерах по поддержке развития социальной сферы села» [9], для преодоления отрицательных процессов социальной сфере села, достижения позитивных сдвигов в обеспечении жизнедеятельности сельского населения. Предусматривалось финансирование 30% расходов, осуществляемых из Государственного бюджета Украины на капитальные вложения, на развитие социальной инфраструктуры сельских территорий.

Позже, в 2005 году, Кабинетом Министров Украины (КМУ) была принята «Концепция комплексной программы развития украинского села на 2006-2010 годы», целью которой является реализация основных направлений государственной политики создания благоприятных условий для комплексного развития сельских территорий, решения социальных проблем села, развития высокоэффективного конкурентоспособного на внутреннем и внешнем рынках аграрного сектора. Расходы на выполнение программы предусматривалось осуществлять за счет средств государственного и местных бюджетов, кредитов банков, средств инвесторов и других источников.

В «Государственной целевой программе развития украинского села на период до 2015 года» [4], утвержденной КМУ в 2007 году, основное внимание уделено развитию аграрного производства, инфраструктуры, материально-технического обеспечения. В 2008-2011 годах предусматривалось выполнение 17 мероприятий с прогнозным объемом финансирования 11046,6 млн грн, в том числе на средства государственного бюджета - 8569,3 млн грн. Фактически выполнено 11 мероприятий, на которые использованы 1589,3 млн грн (14% от прогноза), в том числе из государственного бюджета - 1505,3 млн грн [10].

Распоряжением КМУ в 2010 году принята «Концепция Государственной целевой программы устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 года» [7], цель которой заключается в повышении уровня жизни сельского населения, охране окружающей среды, сохранении природных, трудовых и производственных ресурсов, повышении конкурентоспособности сельскохозяйственного производства. Ею предусмотрено создание благоприятных условий для проживания населения на сельских территориях путем внедрения социальных стандартов и нормативов в соответствии с европейскими, развитие объектов социальной инфраструктуры, содействие созданию коммунальных предприятий для бытового обслуживания сельского населения и благоустройства сельских населенных пунктов, повышение качества образовательных услуг, развитие сельского аграрного туризма. Выполнение Программы должно обеспечить повышение уровня занятости и увеличение доходов сельского населения, развитие социальной инфраструктуры, улучшение экологической ситуации на селе. Расходы для выполнения Программы предусмотрены за счет средств государственного и местных бюджетов, а также сельских и поселковых общин, частных инвестиций.

В 2012 году МАПиП Украины формирует программу «Рідне село». Как считают эксперты, она станет основой концептуального развития сельских территорий, кооперативного предпринимательства, местного самоуправления и сельской инфраструктуры Украины.

Таким образом, обзор законодательного поля свидетельствует, что целями государственной политики в сфере развития социальной сферы села являются гарантированное осуществление гражданских прав сельских жителей и обеспечение надлежащего жизненного уровня.

Динамика финансирования социальной сферы по Министерству агрополитики и продовольства Украины (МАПиП) приведена на рис.1.

Рисунок 1. Финансирование социальной сферы в аграрном бюджете за 2009-2012 гг., (млн грн).

* Расходы на развитие социальной сферы приведены в %

Отсутствие эффективной системы формирования и контроля за выполнением бюджетных программ вызвало тотальный дефицит средств на поддержку и развитие социальной сферы. На социальную сферу выделялось не более 1,00% в 2009 году и 0,15% в 2012 году от общего бюджета МАПиП. Таким образом, без полновесной поддержки государства сельские территории не получат должного развития по поставленным целям и задачам в рассмотренных выше программах.

Выводы. Основными направлениями политики государства в законодательном регулировании развития социальной сферы сельских территорий должны стать программы и стратегии, в которых отражено: повышение общего уровня развития сельских территорий путем эффективного сельскохозяйственного производства в сочетании с развитием социальной сферы; содействие развитию несельскохозяйственных видов экономической деятельности на сельских территориях и поддержка малого предпринимательства; увеличение эффективности финансирования расходов на социальную сферу сельских территорий, в том числе за счет закрепления доходов местных бюджетов увеличение их полномочий; преодоление отставания сельской социальной инфраструктуры; расширение сферы услуг, с учетом территориальной доступности объектов социальной сферы; увеличение объемов строительства и приобретения жилья в сельской местности; улучшения качества коммунальных услуг; поднятие общественной жизни села на высокий уровень и др.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бородіна О. Сільський розвиток в Україні: проблеми становлення/О.Бородіна, І. Прокопа// Економіка України.-№4.-2009.-С.74-85

2. Державна стратегія регіонального розвитку на період до 2015 року, затверджена постановою Кабінету Міністрів України 21 липня 2006 року №1001 - [Електронний ресурс] - http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/ main. cginreg =1001-2006

3. Талавиря М.П. Державна підтримка розвитку сільських територій/ М.Талавиря// [Електронний ресурс] –htpp: www.nbuv.gov.ua/.../TALAVIRIJA.pdf

4. Державна цільова програма розвитку українського села на період до 2015 року, затверджена постановою Кабінету Міністрів України 19 вересня 2007 року №1158 - [Електронний ресурс] – http: www.minagro.gov.ua/page/3800

5. Закон України «Про основні засади державної аграрної політики на період до 2015 року» від 18 жовтня 2005 року № 29820IV – [Електронний ресурс] –
http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cginreg=2982-15

6. Закон України «Про пріоритетність соціального розвитку села та агропромислового комплексу в народному господарстві» від 17 жовтня 1990 року № 400-XII – [Електронний ресурс] – http://zakon.rada.gov.ua/cgi-
bin/laws/main.cgi?nreg=400-12

7. Концепція Державної цільової програми сталого розвитку сільських територій на період до 2020 року, схвалена Кабінетом Міністрів України 3 лютого 2010 року - [Електронний ресурс] http://new.minagro.gov.ua/ua/ ministry/9689-koncepciya-derzhavnoyi-cilovoyi-programi-stalogo-rozvitku-silskih -teritorij-na-period-do-2020-roku/

8. Стратегія економічного і соціального розвитку України на 2004-2015 роки від 28.04.2004. Документ 493/2004, – [Електронний ресурс] - http://zakon4.rada.gov.ua/ laws/show/493/2004

9. Указ Президента України «Про першочергові заходи щодо підтримки розвитку соціальної сфери села» 15.06.2002 №640- [Електронний ресурс] - http://zakon1. rada. gov.ua/laws/show/640/2002

10. Про результати виконання заходів Державної цільової програми розвитку українського села на період до 2015 року; Рахункова палата України. К.-2013 -[Електронний ресурс] - http://www.ac-rada.gov.ua/doccatalog/document/ 167419 39/ Selo_2015.pdf

11. Радченко О.Д. Формування державної політики бюджетної підтримки сільських териториій //Науковий клуб Sophus2012// [Електронний ресурс] - http://sophus.at.ua/publ/2012_12_11_12_kampodilsk/sekcija_9_2012_12_11_12/zasadi_bjudzhetnoji_pidtrimki_rozvitku_silskikh_teritorij/19-1-0-448

РАЗВИТИЕ ЗЕРНОВОЙ ОТРАСЛИ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

***Зудочкина Т.А.**, м.н.с.*
Поволжский институт экономики и организации АПК

Региональный зерновой подкомплекс является составной частью агропромышленного комплекса страны. Структуру зернового подкомплекса составляет производство зерновых в сельском хозяйстве, переработка, хранение, сбыт зерна, обусловленные соответствующей инфраструктурой, а также все отрасли, связанные между собой технологическим процессом и обеспечивающие его нормальное функционирование. Зерновой рынок включает в себя также товарно-денежные отношения, а также потребление, сбыт и производство зерна. Современное состояние производства зерна в Саратовской области обусловлено происходящими экономическими преобразованиями, а также общим сокращением объемов государственной поддержки зерновой отрасли. В связи с этим в регионе производство зерна в разные годы исследуемого периода складывалось по-разному. Рассмотрим динамику валового сбора зерновых культур в Саратовской области в 2006-2011 гг., таблица 1.

Таблица 1. Динамика валового сбора зерновых культур в Саратовской области в 2006-2011 гг. (в первоначально оприходованном весе, все категории хозяйств), тыс. т.

Культуры	Годы						2011 г.в % к	
	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2006г	2010г
Зерновые и зернобобовые культуры, всего	3800	3526	4122	2911	1088	2187	58	> в 2 раза
Озимая пшеница	1247	1731	1976	1881	808	353	28	44
Озимая рожь	256	318	359	325	122	85	33	70
Озимый ячмень	-	0,160	1	0,311	-	0,152	-	-
Яровая пшеница	686	374	410	195	26	321	47	> в 12 раз
Зернобобовые культуры, всего	94	55	92	43	26	153	163	> в 6 раз

Наибольший сбор зерновых и зернобобовых зафиксирован в 2008 г. (4122 тыс.т.). Далее наблюдается общий спад производства и только в 2011 г. отмечается незначительное увеличение валового сбора, в два раза по отношению к 2010 г. За 2006-2011 гг. в среднем

было собрано озимой пшеницы – 1333 тыс. т., яровой пшеницы – 335 тыс. т., зернобобовых – 77 тыс. т. В 2006 году в Саратовской области валовой сбор зерна составил около 3800 тыс. т. при средней урожайности 14,5 ц/га. Для сравнения в 2011 году этот показатель составил 2187 тыс.т. при урожайности 11,2 ц/га.

В современных рыночных условиях помимо запланированного сокращения государственной поддержки, зерновое хозяйство Саратовской области также испытывает влияние проблем, связанных с общей неблагоприятной социально-экономической обстановкой, неразвитостью каналов реализации, информационного обеспечения участников рынка и пр. В связи с этим возникают серьезные опасения по поводу дальнейших перспектив развития регионального рынка зерна в условиях функционирования России в ВТО, так как сельское хозяйство традиционно воспринимается как один из наиболее чувствительных секторов. Одним из наиболее важных аспектов Соглашения по сельскому хозяйству являются меры совокупной внутренней поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, которые направлены на поэтапное снижение. Правила Всемирной торговой организации предусматривают дифференциацию мер государственной поддержки в соответствии с установленными корзинами. В соответствии с этим проанализируем направления государственной поддержки производителей зерна в Саратовской области в 2007-2011 гг., таблица 2.

Таблица 2. Государственная поддержка зерновой отрасли в Саратовской области в 2007-2011 гг. с учетом требований ВТО, млн. руб.

Направление поддержки	Годы									
	2007г.		2008г.		2009г.		2010г.		2011г.	
	из фед. бюджета	всего	из фед. бюджета	всего	из фед. бюджета	всего	из фед. бюджета	всего	из фед. бюджета	всего
«Желтая корзина»:	225	301	435	672	292	503	281	402	30	36
субсидии на поддержку элитного семеноводства	3	12	4	16	4	33	3	14	3	3
субсидии на возмещение части затрат на уплату % по кредитам, полученным в Рос. кредитных организациях всего	36	40	135	170	227	285	243	259	6	6
субсидии на дизельное топливо, использованное на проведение сезонных сельскохозяйственных работ	167	202	227	35	3	44	-	31	-	12
реконструкция оросительных систем	-	19	-	-	-	46	-	32	-	-
субсидии на приобретение минеральных удобрений	11	21	67	130	56	93	34	63	10	13
субсидии на приобретение химических средств защиты растений	5	4	-	-	-	-	0,07	0,12	-	0,99
«Зеленая корзина»:	56	71	33	46	105	126	813	914	153	161
субсидии на компенсацию части затрат по страхованию урожая	56	69	33	41	105	126	153	160	67	74
мониторинг плодородия почв земель с.-х.	-	2	-	5	-	-	-	-	-	1

назначения и формирование информационной базы данных										
субсидии на возмещение убытков по чрезвычайным ситуациям	-	-	-	-	-	-	659	754	85	85

По данным таблицы в анализируемый период наибольший объем государственного финансирования зерновой отрасли в Саратовской области приходится на «желтую корзину». Значительную долю поддержки составляют субсидии по кредитам. В 2009 и 2010 гг. на эти цели был выделен максимальный размер поддержки, соответственно 285 и 259 млн. руб. Также весомый объем государственной поддержки составляют субсидии на дизельное топливо, приобретенное для проведения сезонных сельскохозяйственных работ и субсидии на приобретение минеральных удобрений. В 2008 году на приобретение минеральных удобрений было выделено 130 млн. руб. По мнению президента Российского зернового союза (РЗС) А.Л. Злочевского такое направление господдержки, как закупки, производимые в региональный и федеральный фонды, будут зачтены ВТО как меры, которые подлежат сокращению, так как государство производит закупку зерновых по ценам выше рынка, а реализует товар по ценам ниже рынка. В связи с этим рассмотрим цены на зерновые и зернобобовые культуры по каналам реализации в Саратовской области, рисунок 1, 2.

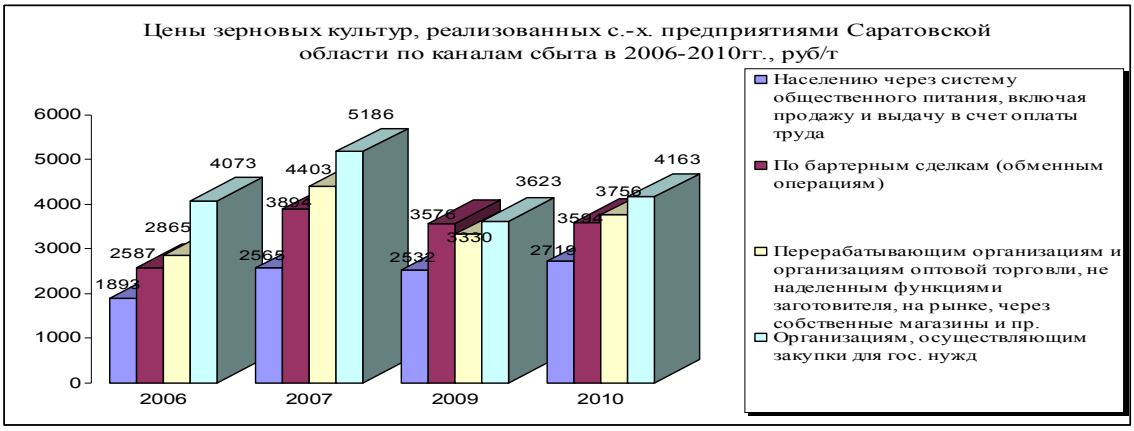

Рисунок 1. Цены зерновых культур, реализованных с.-х. предприятиями Саратовской области по каналам сбыта в 2006-2010 гг., руб./т

На основании представленных статистических данных можно сделать вывод о том, что на протяжении исследуемого периода сельскохозяйственные производители области реализовали зерновые и зернобобовые культуры государственным организациям на более выгодных условиях по сравнению с другими каналами сбыта.

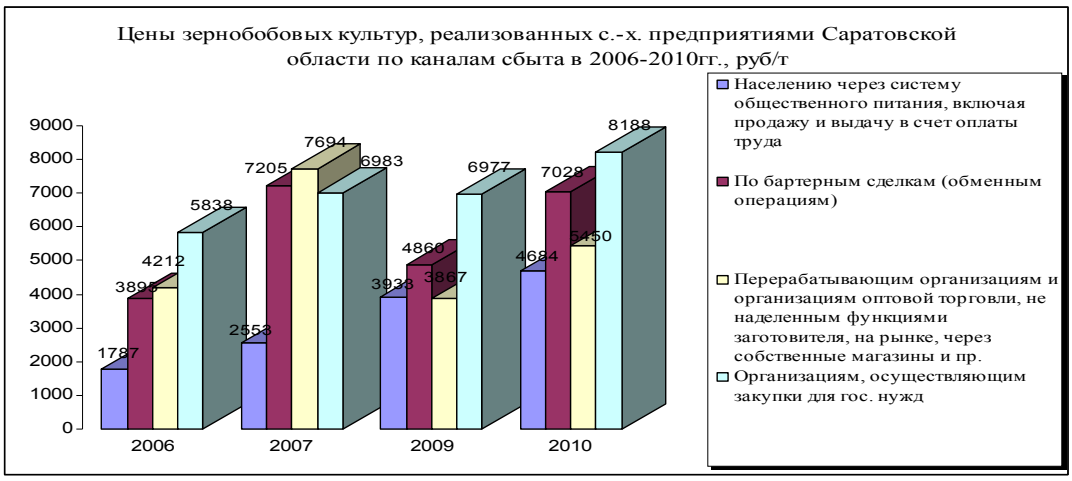

Рисунок 2. Цены зернобобовых культур, реализованных с.-х. предприятиями Саратовской области по каналам сбыта в 2006-2010 гг., руб./т

В связи с вышеизложенным можно отметить, что в связи с вступлением России в ВТО данная тенденция может отрицательно сказаться на общей ситуации в региональном зерновом подкомплексе. Меры «зеленой корзины», как не подлежащей ограничению в Саратовской области развиты недостаточно. В 2007-2011 гг. в основном выделялись субсидии на компенсацию части затрат по страхованию урожая. Максимальный объем компенсации был получен товаропроизводителями в 2010г. в размере 160 млн. руб. в связи с неурожаем зерновых культур из-за аномальных погодных условий в регионе в данный период. Многие эксперты сходятся во мнении о том, что в связи с существующими требованиями ВТО необходимо развивать государственную поддержку зерновой отрасли именно за счет мер «зеленой корзины». Относительно использования «зеленой корзины», государственным органам необходимо четко изучить общепринятые правила, для того чтобы не попасть под штрафные санкции всемирной торговой организации.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1.Алтухов А.И., Васютин А.С. Зерно России.- М.: Экондс-К, 2002.- 426 с.

2.Федоренко В.Ф. Вступление России в ВТО: ожидаемое влияние на развитие сельского хозяйства: аналитический обзор.-М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2005.- 155 с.

3.Российская газета [электронный ресурс], режим доступа: http://www.rg.ru

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

***Иванов В.А.**, д.э.н., глав.н.с.*

***Иванова Е.В.**, соискатель*

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

Определяющим звеном в инновационном процессе является наука, производящая нововведения. Проведение научно-исследовательских работ применительно к АПК направлено на создание новых сортов растений, пород и видов животных, новых или улучшенных продуктов питания, материалов, новой техники, новых технологий, новых форм организации и управления, позволяющих повысить эффективность производства.

В продвижении сельского хозяйства с юга на север Республики Коми немаловажную роль сыграла региональная наука. В 1911 году распоряжением департамента земледелия правительства России, в Усть-Цильме была открыта Печорская сельскохозяйственная опытная станция. Основателем и первым директором станции стал А.В. Журавский. Он убедительно доказал, что «не климат удерживал Печорское сельскохозяйственное развитие, а условия, ничего общего с климатом не имеющие. И не далеко, надеемся, то время, когда приполярное изобилие света будет использовано на благополучие России…» [1, с.64]. Целесообразность «осеверения» земледелия обосновывали также Н.И. Вавилов, Д.Н. Прянишников и другие ученые.

В 1928 г. в Усть-Куломском районе в с. Ульяново была открыта опытная сельскохозяйственная станция. В 1949 г. эта станция была переведена в г. Сыктывкар. Наиболее благоприятными для развития аграрной науки были 1950-1980-е гг.

В дореформенный период созданием и передачей научных результатов в производство занимались Институты биологии и экономических и социальных проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, Государственная сельскохозяйственная опытная станция им. А.В. Журавского (с 1990 г. НИПТИ АПК РК), Коми филиал научно-исследовательского и проектно-технологического института механизации и электрификации сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР (НИПТИМЭСХ НЗ), научно-производственная лаборатория организации труда и управления Производственно-технического центра научной организации труда при Всероссийском научно-исследовательском институте труда и управления в сельском хозяйстве, впоследствии переименованная в производственно-техническую лабораторию НОТ Центра НОТ Минсельхоза РСФСР, Коми филиал

Всероссийского научно-исследовательского института инновационных проблем и маркетинга в АПК (ВНИИМ), Ижмо-Печорская НИВС, Коми филиал Северного научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации (Сев.НИИГиМ).

В министерстве сельского хозяйства республики было специальное подразделение, обеспечивающее взаимосвязь с научно-внедренческими учреждениями и аграрными предприятиями, пропаганду достижений науки и передового опыта. Министерство сельского хозяйства финансировало мероприятия по инновационной деятельности в рамках плана внедрения достижений науки и передовой практики, оказывало предприятиям целевую государственную поддержку.

В области земледелия в этот период были достигнуты следующие научные результаты:

- доказана возможность северного земледелия на широте 65 градусов; разработана система освоения новых земель, освобожденных из-под леса и при осушении северных болот;
- разработана комплексная система сохранения и повышения плодородия северных подзолистых почв, включающая систему севооборотов и их насыщение многолетними травами, применение органических и минеральных удобрений по расчетным профилактическим нормативам, которая позволила в целом по республике выйти на бездефицитный баланс гумуса, заметно снизить кислотность почвы, повысить в ней содержание подвижных форм фосфора и калия;
- разработаны системы окультуривания и повышения плодородия северных избыточно увлажненных земель; система обработки почвы с углублением пахотного горизонта;
- изучены и внедрены новые для Севера культуры (огурец, томат, редис, чеснок, различные виды капусты и др.);
- разработаны технологии выращивания картофеля, овощей в пленочных теплицах, многолетних трав, заготовки кормов;
- испытаны и рекомендованы для выращивания двух и многокомпонентные травосмеси для краткосрочного и многолетнего пользования;
- созданы собственные сорта многолетних трав (клевер, овсяница красная и луговая, мятлик, кострец безостый).

В животноводстве наиболее важными достижениями являются результаты селекционно-племенной работы – выведение новой породной группы овец «Печорские полутонкорунные мясошерстные овцы», создание нового внутрипородного типа крупного рогатого холмогорской породы скота «Печорский ПХ – 1». Печорский тип холмогорской породы крупного рогатого скота отличается высокой устойчивостью к болезням, приспособленностью к экстремальным условиям Севера, неприхотливостью к кормам и условиям содержания. Решились и вопросы акклиматизации айширского скота, расширился ареал его разведения, вплоть до за Полярного круга.

Были разработаны технологии выращивания ремонтного молодняка, рационы кормления для всех возрастных групп животных, отгонный метод нагула и откорма молодняка крупного рогатого скота и т.д. [2, с.6-77].

В настоящее время исследования по развитию аграрного сектора проводят 35 сотрудников, в том числе 10 докторов и 26 кандидатов наук. Из числа докторов – пять сельскохозяйственных наук, три – экономических, один – ветеринарных наук. В составе кандидатов наук десять – сельскохозяйственных, восемь – экономических, шесть – биологических и два –технических наук.

За последние годы научными учреждениями выведены новые высокопродуктивные сорта, перспективные для хозяйственного использования на Севере; разработаны методы экологически адаптивного управления агрохимических воздействий на почвенно-растительную систему для оптимизации среды и воспроизводства плодородия среднеподзолистых почв; обоснованы к реализации инновационные проекты по

производству и применению высокоэффективных удобрений из многотоннажных отходов и местных агроруд; разработана технология извлечения экстрактивных веществ из древесной зелени пихты и создан высокоэффективный ростостимулирующий биопрепарат «ВЭРва»; разработаны физиологические основы рационального кормления сельскохозяйственных животных; даны рекомендации по восстановлению и сохранению уникальных промысловых стад лососевидных и сиговых рыб, а также рыбоводству [2,3,4.5,6]

Основные научные результаты лаборатории аграрной экономики ИСЭи ЭПС Коми НЦ УрО РАН, используемые государственными и муниципальными органами управления, состоят в следующем:

- разработана методология продовольственного обеспечения населения регионов Севера, земельных отношений и формирования многоукладной аграрной экономики;
- обосновано формирование комплексного хозяйства на селе, основанного на интеграции сельского, лесного хозяйства и промыслов, организаций, перерабатывающих сельхозпродукцию, привлечение горной и лесной рент для восстановления и развития аграрного производства и села, предложена система мер по повышению уровня жизни сельского населения;
- разработана модель и концепция совершенствования государственного регулирования агропромышленного производства и сельского предпринимательства;
- выявлены возможности и ограничения инновационного развития, предложена модель управления инновационной деятельностью регионального АПК;
- обоснованы направления совершенствования государственной политики устойчивого аграрного и сельского развития.

В период проведения рыночных реформ из-за сокращения объемов финансирования науки и уровня заработной платы научных работников произошел отток молодых ученых и изменилась возрастная структура научных кадров. Сейчас в научных организациях республики, занимающихся аграрными исследованиями, доля научных сотрудников старше 60 лет составляет 41%, в том числе кандидатов наук – 42, докторов наук – 100%. Средний возраст кандидата наук достиг 58 лет, а доктора наук – 70.

На современном этапе особенно актуально усилить междисциплинарные научные исследования по комплексному развитию сельских территорий. Для проведения междисциплинарных исследований по устойчивому развитию сельской местности, как показывает опыт развитых стран, целесообразно создание головного научного (образовательного) учреждения, тесно взаимодействующего с НИИ и вузами республики, экспертным сообществом, информационно-консультационной службой, региональными и муниципальными органами управления. Требуется кардинальное изменение отношений к науке всех ветвей власти, а также общественного мнения. Необходим социальный заказ на концептуальную разработку различных сценариев технико-технологического и социально-экономического развития аграрного сектора и сельских территорий на перспективу.

Для повышения эффективности научного обеспечения агропродовольственного сектора предстоит увеличить господдержку фундаментальных исследований и важнейших прикладных разработок, ориентированных на быструю отдачу, разработать и утвердить порядок использования в производстве научных разработок, условия их финансирования, сформировать внебюджетный фонд НИР на основе отчислений организациями АПК средств с отнесением их на издержки производства, изменить условия проведения конкурса на научные разработки, взяв за основу не минимальную цену, а новизну и ожидаемый эффект.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Журавский А,В. Избранные работы по вопросам сельскохозяйственного освоения Печорского Севера. – Сыктывкар, 2007. – 107 с.
2. Научно-исследовательский и проектно-технологический институт агропромышленного комплекса Республики Коми: 50 лет. История развития и достижения (1957-2007 гг.). – Сыктывкар, 2007. – 136с.

3. Столетний вклад Российской академии наук в становление и развитие сельского хозяйства на европейском Севере: перспективы использования достижений фундаментальной науки. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1999. – С. 21-28, 106-109, 256-277.
4. Институт физиологии Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. – Сыктывкар, 2005. – 48 с.
5. Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2004 – 32 с.
6. Север: наука и перспективы инновационного развития / Отв. ред. В.Н. Лаженцев. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2006. – 256-277,333-336.

СИБИРСКАЯ АГРАРНАЯ НАУКА – БАЗОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СИБИРИ

***Щетинина И.В.**, д.э.н., профессор, зав. отделом*
ГНУ «Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства» Россельхозакадемии

Вступление России в ВТО и значительное увеличение импорта продовольственных товаров требуют повышения эффективности отечественного сельскохозяйственного производства и его конкурентоспособности. Это возможно только на основе перехода на инновационный путь развития. Инновационное развитие сельского хозяйства предполагает качественные изменения в управлении, использовании техники и технологий, современных информационных систем, других достижений науки и передового опыта; повышение на этой основе продуктивности сельскохозяйственных животных и растений.

Протяженность нашей страны и разнообразие природно-климатических и производственно-экономических условий требуют для обеспечения эффективности сельского хозяйства значительного разнообразия технико-технологических и организационных вариантов ведения производства. Указанному могут способствовать разработки ученых, учитывающих специфику регионов. Из этого надо исходить, проводя реорганизацию Россельхозакадемии, чтобы не потерять накопленный потенциал и не утратить имеющиеся ресурсы и уникальные разработки ученых по всей России.

Так, на начало 2013 года в системе Сибирского регионального отделения (СРО) Россельхозакадемии функционирует 31 научно-исследовательский институт, которые расположены во всех регионах Сибири (в Новосибирской, Кемеровской, Тюменской и других областях; в Красноярском, Алтайском краях; республиках Хакасия, Тыва, Бурятия и др.), 26 опытно-производственных хозяйств (ФГУП ОПХ), расположенных в 11 регионах Сибири (субъектах РФ). В системе СРО работает 7109 чел., в том числе в научно-исследовательских учреждениях – 2949 чел., из них 192 доктора наук, в числе которых 15 и 12 членов-корреспондентов Россельхозакадемии; и 542 кандидата наук. Научными сотрудниками и специалистами только за 2011 г. создано 30 сортов сельскохозяйственных культур максимально адаптированных к условиям Сибири; 1 тип овец; 6 компьютерных программ и баз данных; 3 кормовые добавки; 1 технологический проект; 5 ветеринарных препаратов и т.д.; за 2012 год – 33 сорта, 1 тип скота мясного направления, 16 технологий и технологических схем, 2 опытных и 5 экспериментальных образцов, 5 кормовых добавок, 7 ветпрепаратов, 4 средства защиты для растений и т.д. Научными учреждениями и ФГУП за 2012 г. реализовано: 33449 т семян высоких репродукций и 2852,4 тыс. шт. саженцев плодовых, ягодных и декоративных культур; предоставлено ветеринарных услуг и реализовано ветеринарных препаратов на сумму более 6 млн. р. [1–3].

В 22 ФГУП, занимающихся скотоводством, по состоянию на 25.11.2012 г. имелось 24,2 тыс. голов крупного рогатого скота, 2290 – лошадей, 3878 – маралов, 10383 – овец. Использование достижений сибирских ученых позволило, несмотря на сложные природно-климатические условия Сибири, получать в опытно-производственных хозяйствах урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных от 1,14 до 2,07 раз

больше по сравнению со средними показателями соответствующего региона (рис. 1, табл. 1)55.

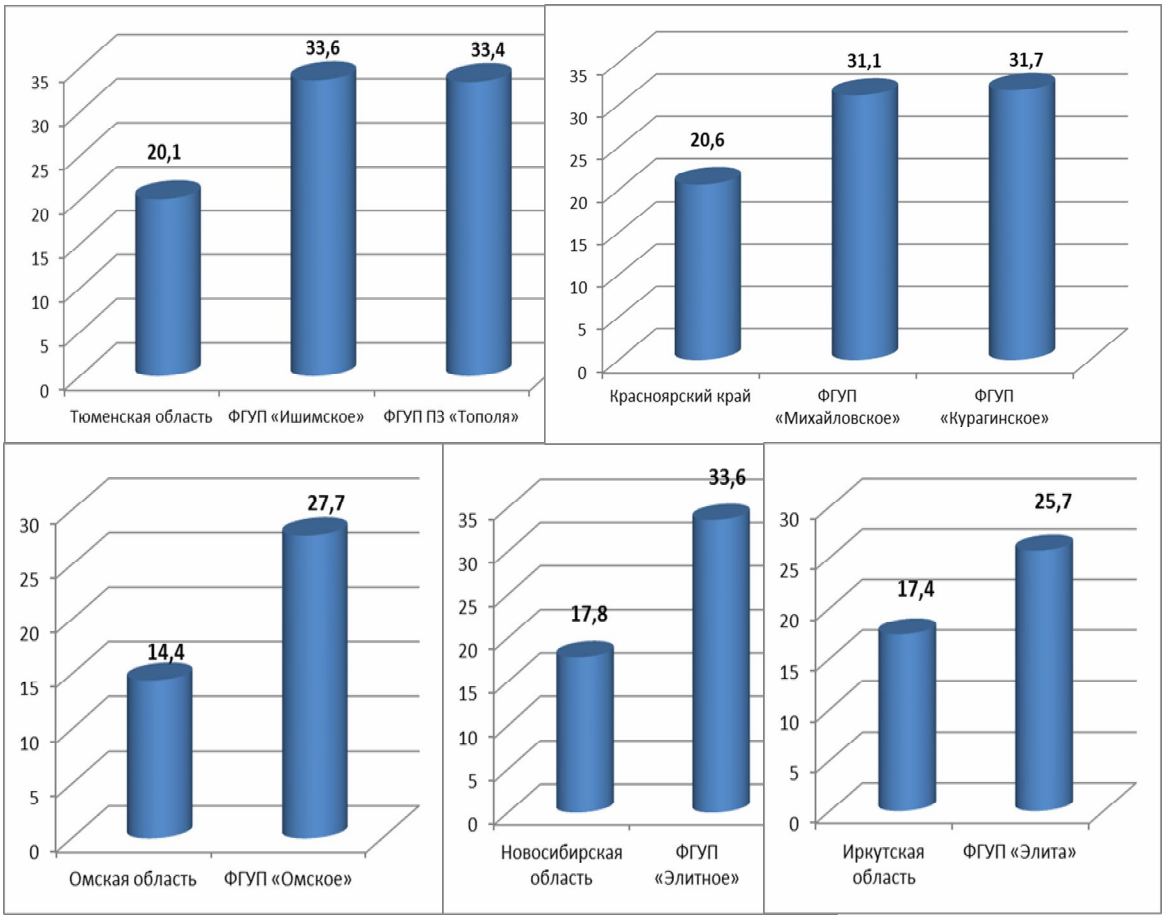

Рисунок 1. Урожайность зерновых культур в среднем за 2006–2011 гг. по некоторым сибирским ФГУП ОПХ и соответствующим им регионам

В других сельскохозяйственных организациях Сибири, активно использующих инновации, передовые достижения науки и техники также получены высокие результаты. Например, ЗАО ПЗ «Ирмень» Новосибирской области занимает лидирующие позиции по молочному скотоводству среди 100 лучших предприятий России. Урожайность зерновых, по данным руководства, достигает 35,3 ц/га, надой на 1 фуражную корову – 10445 кг [6]. Это соответственно в 2,0 и 3,2 раза выше, чем в среднем по Новосибирской области.

В ЗАО «Мирный» Новосибирской области, которое ещё несколько лет назад было банкротом, смена руководства и применение при содействии ученых ГНУ СибНИИЭСХ Россельхозакадемии научного подхода к организации производства, оплате труда, кормопроизводству и другим аспектам хозяйствования, продуктивность коров выросла до 5600 кг в год при жирности более 4 %. Если перевести на среднюю жирность молока, то удои в хозяйстве в настоящее время составляют более 11 тыс. кг на корову.

В ЗАО «Искра» Красноярского края среднегодовая урожайность зерновых за 2006–2008 гг. составила почти 42 ц/га или в 2 раза выше, чем в среднем по краю. В 100 лучших предприятий РФ входит также ЗАО «Назаровское» Красноярского края и ряд других сибирских хозяйств, активно внедряющих достижения науки [7].

Инновационный подход к развитию АПК Сибири, переход на современные региональные технологии и глубокую переработку, восстановление и расширение сельскохозяйственных угодий до размеров 1990 года, использование других благоприятных факторов может увеличить, как показали расчеты, долю производства продукции АПК сибирских регионов до 30–40 % от российских, а по отдельным видам продукции и более;

[55] Здесь и далее рассчитано автором по данным: [2–5, 8].

позволив занять одну из лидирующих позиций по зерну и зернопродуктам (овес, рожь и др.); льну и льнопродукции, продукции пантового оленеводства и др.

Таблица 1. Продуктивность крупного рогатого скота в сибирских опытно-производственных хозяйствах Россельхозакадемии

Наименование ОПХ	Регион местонахождения – край, область	Значение показателя в среднем за 2006–2011 гг.		Превышение (гр. 3 : гр. 4)
		ФГУП ОПХ	Регион местонахождения ФГУП ОПХ	
1	2	3	4	5
Среднегодовой удой от 1 коровы, кг				
ФГУП «Комсомольское»	Алтайский	5247	3231	1,62
ФГУП «Элитное»	Новосибирская	6649	3218	2,07
ФГУП «Омское»	Омская	5409	3505	1,54
ФГУП ПЗ «Тополя»	Тюменская	5730	4533	1,26
ФГУП «Михайловское»	Красноярский	4959	3856	1,29
ФГУП «Курагинское»		4883		1,27
Среднесуточный прирост круп. рог. скота, г				
ФГУП «Комсомольское»	Алтайский	595	427	1,39
ФГУП «Элитное»	Новосибирская	681	432	1,58
ФГУП «Садовское»		663		1,53
ФГУП «Омское»	Омская	692	461	1,50
ФГУП «Тополя»	Тюменская	685	542	1,26
ФГУП «Ишимское»		617		1,14

Однако осуществить внедрение достижений науки сибирскому агробизнесу значительно сложнее чем российскому. Это связано с комплексом имеющихся проблем:

- более сложными природно-климатическими условиями и соответственно высокой себестоимостью и уровнем риска, меньшей исходя из этого инвестиционной привлекательностью сельского хозяйства;
- наличием финансово-экономических проблем (более высокая закредитованность хозяйств, низкие доходы и т.д.);
- недостаточным развитием рыночной и транспортной инфраструктуры;
- острыми кадровыми и социальными проблемами села;
- недостаточно эффективной господдержкой;
- другими.

Причем, если доля сельскохозяйственной продукции регионов Сибири составляет в среднегодовых российских показателях 2008–2010 гг. от 14,5 % по овощам до 22,4 % по картофелю (табл. 2), то выплачиваемые субсидии из бюджетов всех уровней в СФО составляют в среднем лишь 11,4 % от общероссийских (рис. 2) [4, 5, 8].

Таблица 2. Доля АПК Сибири в среднегодовых общероссийских показателях, с учетом Тюменской области и Республики Саха (Якутия), в среднем 2008–2010 гг.

Показатель	Количество	Доля, %
Среднегодовая валовая продукция сельского хозяйства, млрд р.	391,4	15,5
Среднегодовое производство в хозяйствах всех категорий, млн т: зерно	16,5	18,6
картофель	6,1	22,4
овощи	1,9	14,5
молоко	6,4	19,9
мясо (реализовано живой массой)	1,7	17,2
яйцо, млрд штук	7,2	18,3

Среднегодовое производство, тыс. т: хлеба и хлебобулочных изделий	1137,2	15,6
мяса, включая субпродукты 1 категории	477,9	14,0
масла животного	37,3	15,7
цельномолочной продукции	1613,5	15,1

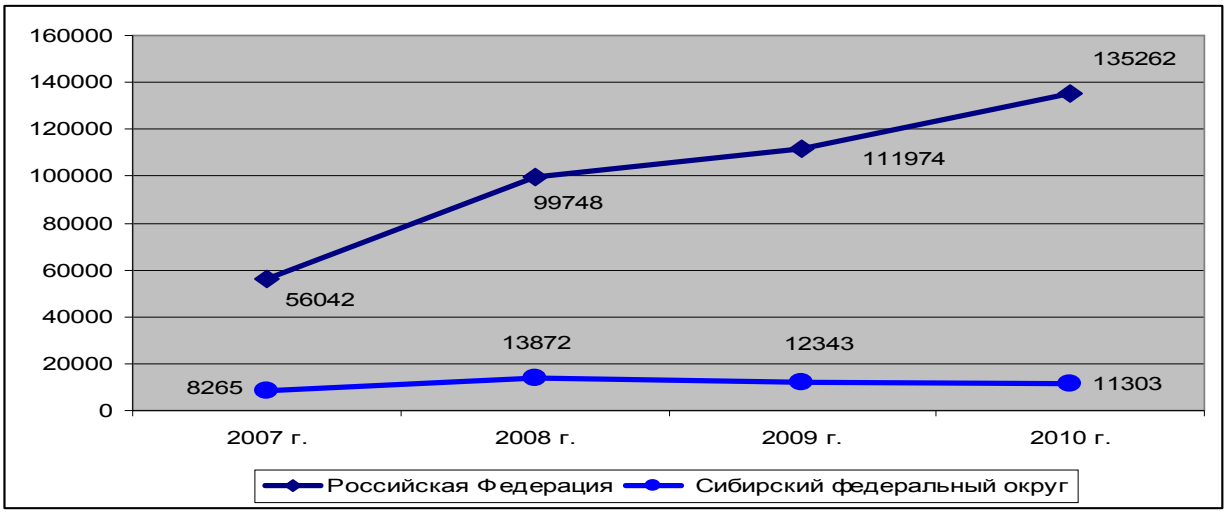

Рисунок 2. Бюджетные субсидии, относимые на результаты финансово-хозяйственной деятельности, сельскохозяйственных организаций РФ и СФО, млн р.

Для решения указанных проблем и успешного внедрения в сельское хозяйство передовых достижений науки требуется как в регионах Сибири, так и на уровне страны:

Использовать международную практику поддержки доходов и цен сельскохозяйственных товаропроизводителей; увеличить бюджетную поддержку АПК на всех уровнях на основе разработанных комплексных программ с включением в целевое финансирование региональных научных организаций Россельхозакадемии, сельскохозяйственного машиностроения и других отраслей, способствующих инновационному развитию предприятий АПК всех форм собственности.

Заключение государством и крупными промышленными предприятиями (нефтегазовыми, электроэнергетики и др.) с сельскохозяйственными товаропроизводителями фьючерсных (форвардных) контрактов, что позволит предприятиям в связи с сезонностью производства получать финансовые и иные ресурсы на начальной стадии технологического цикла (весной). В результате снизится потребность в кредитах, что позволит постепенно улучшить финансовое положение предприятий и в дальнейшем провести техническую модернизацию производства, внедрение инновационных технологий и др.

Установление прямых и долгосрочных взаимоотношений между научными, сельскохозяйственными, перерабатывающими и другими заинтересованными в развитии АПК структурами агропромышленного кластера и других отраслей экономики, решая также социальные и кадровые проблемы села.

Такой подход к использованию достижений науки, внимание к данному процессу и развитию села органов управления всех уровней, участников агробизнеса, иных товаропроизводителей обеспечат возможность успешного инновационного развития АПК.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Донченко А.С. Аграрная наука– гарант модернизации АПК Сибири / А.С. Донченко / Рос. акад. с.-х. наук. Сиб. регион. отд-ние. – Колос Сибири. – 2013. – №№ 1–6. – С. 2.

2. Основные итоги работы Сибирского регионального отделения Россельхозакадемии за 2012 г. / Россельхозакадемия. Сиб. регион. отд-ние. – Новосибирск, 2013. – 238 с.
3. Основные итоги работы Сибирского регионального отделения Россельхозакадемии за 2011 г. / Рос. акад. с.-х. наук. Сиб. регион. отд-ние. – Новосибирск, 2012. – 244 с.
4. Агропромышленный комплекс России в 2010 году / Департаментом экономики и финансов Министерства сельского хозяйства РФ. – М., 2011. – 554 с.
5. Основные показатели сельского хозяйства в России в 2011 году / Росстат. – М., 2012. – 66 с.
6. ЗАО Племзавод Ирмень. – URL: http://www.irmen.ru
7. Рейтинги крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции России (2006–2008 гг.). – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, Энциклопедия российских деревень, 2009. – 152 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.

ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРАРНОЙ НАУКИ

***Кадомцева М.Е.**, м.н.с.*
ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук

В последние годы инновационные процессы в агропродовольственном комплексе России стали постепенно активизироваться. Отечественная аграрная наука разработала достаточно большое число инновационных проектов, реализация которых в агропродовольственном комплексе позволила бы поднять его на качественно новый уровень. Однако инновационного развития как такового не происходит, эффективность использования инновационной инфраструктуры остается пока на низком уровне.

Анализ состояния инновационной инфраструктуры показал, что в инновационном процессе наука, внедренческие структуры действуют обособленно и не объединены в комплексную систему, не осуществляется скоординированная ими деятельность. Отсутствуют отработанные механизмы внедренческой деятельности, система научно-технической информации, соответствующая рыночной экономике, нет апробированной эффективной схемы взаимодействия научных учреждений с внедренческими структурами. При этом отсутствует прямая связь разработчиков инноваций с потребителями современной инновационной продукции. Эта связь необходима не только для распространения научно-технической информации, но и для быстрой передачи всех необходимых сведений для эффективного внедрения научной продукции в практику хозяйствования. Не налажена и обратная связь между хозяйствующими субъектами, аграрной наукой и внедренческими структурами, которая должна обеспечивать передачу результатов освоения последних и заказов на новые инновационные разработки, востребованные сельскохозяйственным производством.

Мы считаем, что одним из условий развития инновационной деятельности в агропродовольственном комплексе является создание сквозной системы информационного обеспечения инновационных процессов, охватывающей федеральные, региональные, отраслевые и внутрипроизводственные инновационные процессы, потому как существующие в настоящее время информационные системы обеспечивают информационную поддержку лишь по конкретным направлениям и на отдельных этапах инновационного процесса. При этом, по нашему мнению, важнейшей составляющей инновационного процесса является информационное обеспечение аграрной науки. В условиях ограниченного доступа к информации именно аграрная наука несет наибольшие информационные потери, что приводит к снижению эффективности научных разработок. Высокая степень закрытости и ограниченность доступа к информации приводят к «теневизации» информационной среды, информационному монополизму с ограничением доступа специалистов и возможностей анализа состояния и перспектив развития сельского хозяйства и, как следствие – снижению достоверности оценок и выводов, принятию неэффективных решений и замедлению темпов роста аграрной экономики.

В сложившихся условиях выход видится в предоставлении информации хозяйствующим субъектам и аграрной науке бесплатно или со значительными скидками.

Назрела необходимость создания на основе современных информационных технологий единой системы информационного обеспечения АПК, позволяющей ее субъектам, участвующим в инновационном процессе, оперативно получать и распространять информационные продукты. Для этого необходимо создать нормативно-правовую базу, регламентирующую деятельность всех субъектов системы сельскохозяйственного консультирования, единое информационное пространство.

Для обеспечения информационного взаимодействия между аграрной наукой и хозяйствующими субъектами с использованием современных информационных технологий, необходимо создать систему доведения результатов научных исследований оформленных в виде баз данных, программных продуктов, готовых к внедрению, оказание консультационных услуг экспертами из различных научных учреждений, заинтересованным пользователям, создание программных продуктов в режиме «online», создание регионального банка данных с наиболее значимой и адаптированной к региональным особенностям научно-технической информацией. Осуществление предлагаемых мероприятий по совершенствованию информационного обеспечения субъектов, участвующих в инновационном процессе и сельскохозяйственных товаропроизводителей различных форм собственности позволит полнее выявлять и удовлетворять их инновационные потребности, что в целом будет способствовать повышению эффективности агропродовольственного комплекса на инновационной основе.

В Стратегии инновационного развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года информационно-консультационные службы рассматриваются в качестве основы инновационной инфраструктуры АПК на региональном и районном уровнях, потому как информационно-консультационная деятельность объединяет три основных направления: инновационное, информационное и консультационное. В агропродовольственном комплексе России в настоящее время нет других подобных структур инновационного направления, охватывающих макро- мезо- и микроуровни, имеющих возможность непосредственного взаимодействия с научными организациями, органами управления и сельскими товаропроизводителями. Участвуя в реализации инновационных разработок, информационно-консультационные службы, с одной стороны, непосредственно работают с сельхозтоваропроизводителями, поэтому хорошо знают их проблемы, потребности в информации и консультировании, с другой стороны, непосредственно контактируют с разработчиками НИОКР, осуществляют поиск инноваций для удовлетворения запросов клиентов. Поэтому мы считаем, что информационно-консультационные службы АПК могут стать структурами, занимающимися изучением спроса на инновации со стороны сельхозтоваропроизводителей. Это позволило бы значительно оптимизировать информационную базу исследования инновационной деятельности в аграрной сфере, отработать методику сбора и анализа статистических данных о инновационном развитии предприятий АПК, четко определить параметры инновационного развития, с устранением существующих пробелом в несколько лет, структурировать статистические показатели, чтобы в дальнейшем более четко производить оценку эффективности внедрения инновационных разработок в сельскохозяйственное производство. Посредством формирования системы «обратной» связи это позволит удовлетворить информационные потребности сельхозтоваропроизводителей, органов государственной власти и аграрной науки, указать вектор развития инновационных процессов, способных придать дополнительный импульс процессу повышения эффективности российского агропродовольственного комплекса.

ФИНАНСОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА РЫНКА ИННОВАЦИОННЫХ БИОТЕХНОЛОГИЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА УКРАИНЫ

***Коваленко О.В.**, к.э.н., вед.н.с.*

Институт продовольственных ресурсов Национальной академии аграрных наук Украины

Устойчивость экономической системы напрямую зависит от ее способности быть одновременно и постоянной, и изменчивой. Особого внимания заслуживает изменчивость, которая имеет положительную динамику, то есть такую, которая дает возможность системе развиваться прогрессивно и быть способной к инновациям.

Развитие инновационной экономики и повышение активности инновационной деятельности хозяйствующих субъектов взаимосвязаны с финансовой инфраструктурой. Инновации любого из секторов экономики требуют финансовых вложений. Чем больше выгод предприниматель планирует получить (прибыль, повышение эффективности производства, рост социально-экономического эффекта и т.д.), тем больше должны быть финансовые затраты. Источниками инвестиций могут быть ассигнования бюджетов всех уровней, иностранные инвестиции, собственные средства, а также аккумулированные в форме финансового капитала, временно свободные средства организаций, финансово-кредитных учреждений и сбережения населения.

Вопросы финансовой инфраструктуры рынка, а также различные аспекты системы ее регулирования рассматривались в работах украинских и зарубежных ученых А. Бланка, А. Маршалла, П. Самуэльсона, Д. Рикардо, А. Барановского, А. Гальчинского, А. Дробязко, В. Опарина, В. Федосова и многих других ученых. Однако вопросы формирования финансовой инфраструктуры в инновационных отраслях агропродовольственного комплекса изучены недостаточно.

В контексте понимания финансов, как одной из основополагающих составляющих экономической инфраструктуры, финансовая инфраструктура представляет собой совокупность элементов, с помощью которых опосредуются финансовые отношения (платежи, взносы, отчисления, налоги, сборы, выплаты, трансферты, инвестиции и др.) и обеспечивается удовлетворение потребностей общественного воспроизводства. В то же время, финансовая инфраструктура вполне закономерно может рассматриваться как совокупность различных элементов, обеспечивающих функционирование финансов как общественного института в различных срезах – институциональном, управленческом, инструментальном [1, 2].

Бюджетные ассигнования на разработку и реализацию инноваций, как правило, ограничены доходами бюджетной системы. При этом, в зависимости от политических и экономических условий, направления, формы и размеры бюджетных инвестиций в инновации имеют существенные различия. Так, в Украине Постановлением Кабинета Министров утвержден перечень приоритетных тематических направлений научных исследований и научно-технических разработок на период до 2015 г. Объем бюджетного финансирования исследований и разработок за счет средств общего фонда государственного бюджета в 2012 г. составил 4182,65 млн грн, из них исследований и разработок по приоритетным направлениям развития науки и техники – 3682,3 млн грн (88%). Наибольшие доли расходов в общем объеме финансирования по приоритетным направлениям в отчетном году были выделены на фундаментальные исследования (66,3%) и прикладные исследования и разработки (28,6 %) [3]. С целью развития инновационных разработок в сфере биотехнологий и альтернативных источников энергии были профинансированы четыре приоритетные тематические направления, которые составили 22 % в общем фонде.

Основным источником финансирования инновационной деятельности хозяйственных формирований пищеперерабатывающей промышленности, в том числе применяющих технологии производства биотоплива, являются собственные средства. Капитал может привлекаться также в различных формах кредитов и других составляющих финансовой инфраструктуры. Остановимся на применяемых в последнее время формах финансирования в Украине.

Банковские кредиты. Для большинства компаний доступ к этому финансовому ресурсу в Украине в 2012 году был невозможен. Основная проблема банковской системы – отсутствие ликвидности и достаточного количества качественных заемщиков. Кредитный портфель украинских банков с начала года уменьшился на 0,23 %, до 823,4 млрд грн. И хотя

кредитование юридических лиц незначительно возросло (на 4,4%), тенденции к повышению ставок и требований к заемщикам существенно тормозят наращивание объемов кредитования. Сейчас банки выдают новые кредиты с процентной ставкой 30%, а ставки по депозитам самые высокие в мире – 22,5%. Малые предприятия и население предпочитают брать краткосрочные кредиты от 3 до 12 месяцев. Но их количество ограничено [4, с. 90].

Лизинг – это долгосрочная аренда техники и оборудования на определенный срок. По окончании лизингового договора арендатор может вернуть арендодателю арендованное имущество или выкупить объект лизинга по остаточной стоимости. Этот рынок в Украине в 2012 году был гораздо динамичнее банковского. За первое полугодие он вырос на 18%, а общий объем действующих договоров финансового лизинга составил 39,7 грн. Лизинговым компаниям работать легче, чем банкам, поскольку они не попадают под жесткие регуляторные требования Национального Банка. Однако они также очень зависимы от тех же банков. В этом году доля банковских кредитов в финансировании лизинговых сделок превысила 90% [4, с. 91].

Облигации. Объемы выпуска корпоративных облигаций в 2012 году снизился на 28% – до 22,5 млрд грн. Этот рынок сейчас стагнирует. Многочисленные кризисные дефолты эмитентов облигаций подняли планку требований со стороны инвесторов, а нынешние их запросы с учетом роста депозитных ставок непомерно высоки.

Публичное размещение акций (IPO). Этот сегмент фондового рынка в 2012 году был довольно вялым. В середине года "сезон" открыла холдинговая компания KDM Shipping и сделала это очень неудачно. Несмотря на то, что рынки капитала вели себя очень пассивно, она решилась выйти на Варшавскую фондовую биржу и вместо запланированных 35% акций продала лишь 11%. Да и цена акций оказалась на 10% ниже ожидаемой. Публичное размещение акций малодоступно для предприятий среднего бизнеса из-за значительных трансакционных издержек и несоответствия украинских компаний требованиям, предъявляемым биржами [4, с. 91–92].

Венчурные и прямые инвестиции. В Украине развитие венчурного бизнеса началось в 1992 г. после подписания соглашения о создании первого венчурного фонда "Украина". Позже на украинском рынке появились такие венчурные фонды как Western NIS Enterprise Fund, Black Sea Fund, Euroventures Ukraine и др. Все фонды, работающие сегодня в Украине – иностранные, так как созданы по законодательству других стран и имеют зарубежные источники капитала. Сегодня эксперты оценивают общий объем венчурного капитала, работающего или потенциального, в 400 млн дол. США. Приоритетными отраслями для венчурного финансирования в Украине специалисты считают переработку сельскохозяйственной продукции, производство и переработку продуктов питания, производство строительных материалов и упаковки, изготовление запасных частей к автомобилям и др. [5].

Факторинг, форфейтинг, овердрафт – сегменты, в которых ожидается наибольшая активность. Так, овердрафт, по мнению экспертов, – это интересный инструмент, который будет весьма популярен среди банков, поскольку он не требует наличия долгосрочного кредитного ресурса и идеально вписывается в конъюнктуру рынка. Овердрафты предназначены для финансирования работающего бизнеса и основаны на четкой взаимосвязи между поступлениями выручки и объемами финансирования. Это направление в современных условиях очень перспективно. Среди поставщиков различного рода ресурсов будут актуальными факторинговые схемы. Этот инструмент позволяет решать вопрос не только финансирования отсрочек, но и выстраивания стабильных финансовых взаимоотношений между поставщиками и покупателями, снижая риски участников процесса. Популярными могут стать также такие инструменты, как прямое финансирование иностранных финансово-кредитных учреждений без участия украинских банков, в том числе и форфейтинг. Форфейтинг – финансовая операция, превращающая коммерческий кредит в банковский. Инвестор при отсутствии достаточных средств для инноваций выписывает комплект векселей. Сроки погашения векселей равномерно распределены во времени. Таким

образом, инвестор получает отсрочку в платежах и гарантии банка по обеспечению платежей. Форфейтинговые операции для инноватора являются гарантией надежности финансового партнера [4, с. 93].

Наиболее полной финансовой схемой привлечения инвестиционных ресурсов в инновационную деятельность является франчайзинг. Франчайзинг предусматривает тиражирование инноваций с привлечением крупного капитала. Кроме финансовых средств по договору франшизы инноватору могут быть переданы нематериальные активы (технологии, ноу-хау), торговый знак, репутация фирмы и др. Франчайзинг сочетает в себе преимущества кредита и лизинга.

Движущим мотивом финансирования инновационной деятельности является гарантия реализации инновации. Однако для большинства инноваций в случаях финансирования, как за счет собственных средств, так и за счет привлеченных финансовых ресурсов, в основе лежит показатель цены капитала. В условиях структурных преобразований, характерных для трансформационных экономик, в Украине в лучшем финансовом положении оказались компании, сумевшие оперативно изменить свой рыночный сегмент в соответствии с изменением спроса. Это преимущественно крупные хозяйственные формирования, которые смогли захватить несколько сегментов рынка и сохранить свою платежеспособность, в том числе, с новыми продуктами. К неэкономическим факторам инвестиционной привлекательности инноваций следует отнести межотраслевую диверсификацию предприятий, вынужденных искать альтернативные сегменты рынка, как скажем, области пищеперерабатывающей индустрии, производящие биотопливо из растительного сырья и сельскохозяйственных отходов.

В агропродовольственном комплексе Украины в 2013 году функционирует более 90 агрохолдингов, земельный банк которых превышает 10 тыс. га. Самые крупные – UkrLandFarming (более 500 тыс.га земли), New Century Holding (NCH) (400 тыс. га), "Кернел" (330 тыс. га). В начале 2013 г. в Украине насчитывалось также около 6 тыс. средних агропредприятий, обрабатывающих 0,5-10 тыс. га, и около 41 тыс. фермерских хозяйств, средняя площадь землевладений которых составляет около 100 га.

По итогам 2012 года, некоторые эксперты отметили снижение активности иностранных инвесторов в агропродовольственном секторе Украины, тогда как внутренние инвесторы продолжали вкладывать в основной капитал, который в 2012 году достиг 18 млрд грн, что почти на 50% больше, чем в 2011 году [6].

В ближайшие годы одним из наиболее привлекательных сегментов, с точки зрения доходности вложенного капитала и возможности входа на рынок, останется растениеводство, в том числе на сырье для биотоплива, поскольку цены на зерновые в мире достигли пиковых значений. Для растениеводческих предприятий весьма привлекательными для инвестирования могут быть и направления, связанные с развитием эффективной инфраструктуры, таких как транспортировка, хранение и перевалка.

Длительное время инвестиционно привлекательной в Украине остается масложировая отрасль. Эксперты уверены, что в этом сегменте есть смысл вкладывать средства как внутренним, так и внешним инвесторам.

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что в ближайшее время ожидать того, что финансовая инфраструктура обеспечит большие возможности и лишние ресурсы, не приходится. Кредиторы будут испытывать проблемы с ликвидностью. Растущие ставки и требования банков заставят предпринимателей искать другие пути финансирования бизнеса. В связи с этим возрастет вероятность прямых и венчурных инвестиций в капитал, а также операций факторинга и форфейтинга. При этом для кредиторов наиболее интересными будут экспортоориентированные отрасли, прежде всего – агропродовольственные компании, производство товаров массового потребления и торговля.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Дробязко А. Інфраструктура банківського сектору: питання визначення, структуризації та розвитку / А. Дробязко // Вісник НБУ. – 2013. – №7. – С. 14–17;

2. Льовочкін С. Фінансова інфраструктура ринкової економіки: концептуальні підходи // С. Льовочкін, В. Опарін, В. Федосов // Економіка України. – 2008. – № 11.

3. Реалізація пріоритетних напрямів розвитку науки і техніки та отримані результати у 2012 р. Аналітична довідка / Державне агентство з питань науки, інновацій та інформатизації України. – К, 2013. – 54 с.

4. Сорочан О. Требуются финансы / О. Сорочан // ТОП–100. Рейтинг лучших компаний Украины. – 2012. – №4. – С. 90–92.

5. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://ufpp.kiev.ua/venchurni-fondi/

6. Шаповал Е. Инвестиции в сельскохозяйственный бизнес // Е. Шаповал // Бизнес. – 2013. – №4. – С. 66–68.

АГРАРНАЯ НАУКА И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ СТАТИСТИКА: ВСЕМИРНАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПЕРЕПИСЬ РАУНДА 2010 ГОДА

Корбут Л.С., *к.э.н., вед.н.с.*

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Сельскохозяйственная статистика является основой научного анализа о состоянии сельского хозяйства. Огромный вклад в сельскохозяйственную статистику внесли российские ученые. Среди них особое значение имели исследования ученых-аграрников В.М. Обухова, В.И. Покровского, В.В. Докучаева, В.С. Немчинова, А.Ф. Фортунатова, А.Н.Челинцева, А.В. Чаянова, организаторов государственной статистики П.И. Попова, В.Н.Старовского и многих других.

Научная и практическая деятельность российских ученых-статистиков и экономистов-аграрников позволили сформировать целостную систему статистического наблюдения в сельском хозяйстве, результатом чего стало формирование федеральных информационных ресурсов об основных характеристиках и структуре сельского хозяйства, наличии и использовании его ресурсного потенциала, создание генеральных совокупностей хозяйствующих субъектов, а также организация регулярных выборочных обследований по отдельным аспектам сельского хозяйства и т.д.

Развиваются и современные исследования в сфере статистики сельского хозяйства, касающиеся сельскохозяйственной деятельности хозяйств населения, оценок уровня и качества жизни сельского населения, развития сельских территорий. Важным направлением является приближение национальной системы государственной статистики к стандартам ФАО ООН и расширение базы для сопоставления с международными статистическими данными в этой области.

Российскими учеными были сформированы основы и принципы масштабных обследований в сельском хозяйстве - похозяйственных (подворных) переписей, а также комплексного статистического наблюдения за сельскохозяйственными производителям в России, сочетающего в себе сплошной и выборочный методы обследования.

Следует отметить, что российская статистическая практика имеет значительный опыт проведения поземельных и похозяйственных переписей по отдельным территориальным единицам. До конца XIX века в России было проведено множество специализированных локальных переписей для получения характеристик различных сторон деятельности сельского хозяйства. Однако первая всеобщая сельскохозяйственная перепись была проведена лишь в 1916 году.

В дальнейшем в стране проводились специализированные переписи по отдельным аспектам сельского хозяйства (переписи скота, многолетних насаждений, сельскохозяйственных машин и оборудования) в сельских и городских местностях по всей территории страныместностях по всей терррритории саждениййхозяйства.озяйственной переписи. исей для получения характеристик различных сторон деят.

Первая сельскохозяйственная перепись в России в новых экономических условиях была проведена в 2006 году. Программа ее была разработана в соответствии с рекомендациями Всемирной сельскохозяйственной переписи раунда 2000 года.

Период проведения национальных сельскохозяйственных переписей в соответствии с новой программой Всемирной сельскохозяйственной переписи ФАО ООН раунда 2010 года определен с 2006 по 2015 годы. Цели сельхозпереписи - получение данных о структуре сельского хозяйства, в том числе в разрезе малых административных единиц, получение базисных данных для целей текущей сельскохозяйственной статистики, создание выборочных совокупностей для сельскохозяйственных обследований, проводимых в межпереписной период, и др. Программа ФАО ООН раунда 2010 года в основной своей части предусматривает включение расширенных характеристик по основным тематическим блокам (или признакам) сельскохозяйственной переписи: земельные и водные ресурсы, сельскохозяйственные культуры и животные, методы ведения сельского хозяйства, услуги, демографические и социальные характеристики, рабочая сила и занятость, оценка уровня продовольственного обеспечения сельского домохозяйства, производство продукции аквакультуры, лесоводство, управление хозяйством семейного типа (новый аспект сельскохозяйственной переписи).

Важно учитывать, что, как и предыдущие, так и новая программа ФАО ООН предусматривает охват переписью всех сельских домохозяйств, независимо от цели производства ими сельскохозяйственной продукции и даже отсутствия ведения сельскохозяйственной деятельности.

Для стран, проводящих периодические сельскохозяйственные переписи, соблюдение тематических блоков (признаков), определенных программами ФАО ООН для всемирных раундов сельхозпереписей, является необходимым условием. Данные признаки служат основой для обеспечения сопоставимости результатов очередной сельскохозяйственной переписи с предыдущими переписями, другими статистическими обследованиями в сельском хозяйстве.

Программа ФАО ООН раунда 2010 года предусматривает сбор базовых сведений на основе сплошного обследования всех категорий сельскохозяйственных производителей и более подробных – посредством дополнительных модулей на основе случайной выборки, что позволяет получить не только более широкий спектр сведений о хозяйствующих субъектах аграрного сектора, но и сократить затраты на проведение переписи.

Учитывая многоплановость проблем сельского хозяйства и развития сельских территорий, включение в программу Всемирной сельскохозяйственной переписи обследования сельских поселений/сельских населенных пунктов предоставляет широкие возможности для получения сведений, качественно характеризующих социально-экономические явления и процессы в сельских сообществах. Прежде всего, это касается получения исчерпывающей информации об инфраструктурном обустройстве сельских населенных пунктов, доступе сельского населения к базовым объектам социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование), услугам и пр.

Сведения об инженерной и транспортной инфраструктуре сельских поселений позволят дополнить характеристики личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан данными по следующим аспектам: степень информационной изолированности, доступ к рынкам для сбыта продукции, получение информационных, консультационных и прочих услуг, то есть, по сути, - организация жизнеобеспечения и экономической деятельности сельских домохозяйств на уровне низовых административно-территориальных образований. Эти сведения в агрегированном виде позволят обеспечить статистическую базу для оценки реализации государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий на федеральном и региональном уровнях.

Основные требования к обследованию сельских поселений состоят в следующем. Во-первых, обследование не должно касаться сферы деятельности сельского домохозяйства и его характеристик, во-вторых, запрашиваемые сведения должны быть иными, чем собираемые непосредственно от домохозяйств. И, наконец, сведения должны носить ограниченный характер и касаться, прежде всего, внешней среды по отношению к сельскому домохозяйству.

Перечень характеристик, рекомендованный Программой ФАО ООН раунда 2010 года для включения в обследование сельских населенных пунктов состоит из двух основных блоков.

общие характеристики - местоположение, общая площадь земли, численность населения, его половозрастная структура, число и виды экономической деятельности сельских домохозяйств;

инфраструктурные характеристики - наличие сельскохозяйственного рынка, структур, предоставляющих услуги различного рода, включая кредитно-финансовые, наличие общеобразовательного, медицинского учреждения, общественного транспорта, средств связи и коммуникаций, реализуемых государственных программ и пр.

В материалах ФАО ООН подчеркивается растущий спрос со стороны мирового сообщества, международных экономических и гуманитарных организаций, потенциальных инвесторов в подобной информации. Причем это касается не только развивающихся, но и развитых стран. Помимо этого, данные сведения важны для организации статистического наблюдения за развитием сельских территорий, являющихся новой областью статистических наблюдений в мировой практике.

Новая Программа ФАО ООН содержит широкий спектр вопросов, рекомендуемых для отражения в национальных программах сельскохозяйственных переписей. Тем не менее, принципиально важным является соблюдение требований ФАО ООН, согласно которым программа сельхозпереписи в обязательном порядке должна содержать основные тематические блоки (признаки), необходимые для сопоставимости полученных сведений на международном уровне и достаточных для признания переписи состоявшейся.

Следует подчеркнуть, что проведение сельскохозяйственных переписей в мировой практике не является самоцелью статистических ведомств, а представляет собой важный элемент национальной экономической политики. При этом, каждая страна, в которой сельхозперепись в соответствии с требованиями Программы ФАО ООН раунда 2010 года уже состоялась (на данный момент - порядка 100), выбирала для обследования наиболее значимые аспекты, которые были соответствующим образом отражены в программах сельскохозяйственных переписей и отчетах для ФАО ООН. Особое внимание на национальном уровне было уделено сбору административных данных на уровне сельских поселений, применению инновационных технологий опроса респондентов-объектов переписи с занесением данных в электронные формы переписных листов.

ТОВАРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ К РЫНОЧНЫМ УСЛОВИЯМ

***Косарева О.В.**, ведущий экономист*
Институт экономики УрО РАН

Интеграция российской экономики в мировую, вступления России в ВТО усиливают зависимость национальной экономики от ситуации на мировых товарных и финансовых рынках. Для аграрного сектора России и её регионов эта зависимость является еще более существенной из-за высокой доля импорта в продовольственном обеспечении страны. Конкуренция между производителями на продовольственных рынках будет только возрастать. В условиях острой конкуренции за рынки сбыта может произойти вытеснение отечественных сельхозпроизводителей из некоторых сегментов рынка по причине их низкой конкурентоспособности. Поэтому повышение конкурентоспособности, поиск конкурентных преимуществ становится главным стратегическим направлением развития сельского хозяйства на всех уровнях.

В рыночных условиях эффективность деятельности сельскохозяйственного предприятия во многом определяется его способностью выхода на рынок с продукцией, пользующейся устойчивым спросом у потребителя. Одним из ключевых показателей эффективности сельскохозяйственного производства, его конкурентоспособности является уровень товарности произведенной продукции. Стратегией развития сельскохозяйственного

предприятия должно стать не только увеличение объемов производства, но и объемов реализации продукции. Производственная и управленческая деятельность сельскохозяйственных предприятий должна быть направлена на организацию прибыльного товарного производства, соответствующего растущим требованиям рынка. Для принятия эффективных управленческих решений необходимо учитывать анализ и прогноз рынка, его приоритеты.

Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия на 2013-2020 годы предусмотрен рост товарности молока с 60 до 64%; рост среднего уровня товарности скота с 73 до 78,5%, птицы – с 90,2 до 95,2%; рост глубины переработки скота с 69 до 90%, птицы – с 91,8 до 95,2%, т.е. увеличение доли российской сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на внутреннем рынке56.

Негативно на удержании рыночных позиций предприятием сказывается неразвитость торгово-заготовительной системы, медленное формирование оптовых продовольственных рынков, маркетинговых служб, логистических и информационных сетей, отсутствие эффективного механизма государственных закупок, проведения товарных и закупочных интервенций. Создание экономически обоснованной, эффективной системы продвижения сельскохозяйственной продукции от производителя к конечному потребителю приведет к расширению сбыта, увеличению объёмов реализации.

Товарный потенциал предприятия зависит от качества выпускаемой продукции. Одним из механизмов адаптации предприятия к рыночным условиям, необходимости следовать требованиям ВТО является внедрение на предприятиях системы качества, международных стандартов в технологии производства, ввод их в технические условия на разрабатываемую продукцию.

Жесткая конкуренция на продовольственных рынках диктуют необходимость диверсификации производства, внедрения современных систем товарной доработки и предпродажной подготовки, что позволит создавать и развивать экономически выгодные направления деятельности предприятия.

Товарная политика сельскохозяйственных предприятий формируется под влиянием целого комплекса факторов быстроменяющейся рыночной среды, что требует разработки адекватных методов обеспечения их конкурентоспособности. Правильно разработанная и последовательно осуществляемая товарная стратегия позволит укрепить позиции отечественных сельхозпроизводителей на рынках, быстро адаптироваться к сложным рыночным условиям.

ОРГАНИЗАЦИЯ, ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ СФЕРЕ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

***Кресникова Н.И.**, д.э.н., руководитель отдела*
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова

Организация научной и (или) научно-технической деятельности зависит, прежде всего, от управления такой деятельностью.

В сентябре 2013 года Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла в третьем чтении проект федерального закона № 305828-6 «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (см. электронный ресурс duma.gov.ru). Российская академия сельскохозяйственных наук (далее также – Россельхозакадемия), являющаяся государственной академией наук, должна быть присоединена к Российской академии наук (далее также – РАН).

[56] http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/342.htm

Для сельского хозяйства научная и (или) научно-техническая деятельность осуществляется научными организациями, которые находятся главным образом в ведении Российской академии сельскохозяйственных наук. В соответствии с пунктом 9 статьи 18 законопроекта № 305828-6 эти организации (в том числе научно-исследовательские институты), должны быть переданы под управление некоего специально уполномоченного федерального органа исполнительной власти. Правительство Российской Федерации уполномочит этот орган на осуществление функций и полномочий:

во-первых, собственника федерального имущества, закрепленного за указанными организациями,

во-вторых, учредителя этих организаций.

Исключение составят научные организации Дальневосточного, Сибирского и Уральского отделений РАН.

В систему Россельхозакадемии входят 255 государственных научных учреждений, в том числе 194 института, 5 самостоятельных опытных станций и Центральная научная сельскохозяйственная библиотека. В структуре институтов функционируют 42 селекционных центра по растениеводству, 8 по животноводству, 2 по сельскохозяйственной биотехнологии (см. электронный ресурс rashn.ru). Таким образом, научные организации Российской академии сельскохозяйственных наук, созданные в форме бюджетных и автономных учреждений, будут переданы в ведение федерального органа исполнительной власти, специально уполномоченного Правительством Российской Федерации.

В соответствии со статьей 5 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» научная организация владеет, пользуется и распоряжается имуществом, передаваемым ей учредителями для осуществления деятельности, определенной учредительными документами. При этом государственные научные организации, учрежденные Российской Федерацией, имеют право сдавать в аренду с согласия собственника без права выкупа временно не используемое ими, находящееся в федеральной собственности имущество, в том числе недвижимое (п. 3). При реорганизации государственной научной организации не допускается выделение из ее состава опытного, опытно-экспериментального, опытно-учебного, опытно-фармацевтического производства и лечебных баз (п. 6).

До передачи бюджетных и автономных учреждений в ведение специально уполномоченного федерального органа исполнительной власти не подлежат изменению их организационно-правовая форма, вид вещного права (оперативного управления, хозяйственного ведения, постоянного бессрочного пользования), на котором за указанными организациями закреплено имущество, находящееся в федеральной собственности, и его состав. Исключение составят лишь случаи принятия решений об использовании соответствующих земельных участков (с расположенными на них объектами недвижимого имущества) в целях, установленных Федеральным законом от 24 июля 2008 года № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства» (п. 11 ст. 18 законопроекта № 305828-6).

Предполагается, что внешний государственный аудит (контроль) управления и распоряжения средствами федерального бюджета, федеральной собственностью и другими ресурсами, закрепленными как за государственными академиями наук, так и за научными организациями, будет проводить Счетная палата Российской Федерации (п. 13 ст. 18 законопроекта № 305828-6). Ее заключение подлежит учету при определении эффективности деятельности научных организаций.

По оценкам за предприятиями и учреждениями Российской академии сельскохозяйственных наук закреплено свыше 2 млн. га земли, в том числе около 1 млн. га пашни.

В оперативном управлении и хозяйственном ведении научных организаций Россельхозакадемии находится имущественный комплекс, включающий около 28 тыс. объектов, в том числе 9 тыс. объектов закреплено за государственными научными

учреждениями в оперативное управление и примерно 19 тыс. объектов – за предприятиями в хозяйственное ведение.

В структуре имущества Россельхозакадемии 45% приходится на долю производственных объектов, 38% – научных объектов и 17% – вспомогательных объектов (см. электронный ресурс rashn.ru).

При реформировании РАН государственным научным организациям Российской академии сельскохозяйственных наук должно быть обеспечено сохранение технологического единства научной и (или) научно-технической деятельности.

В соответствии со статьей 17 законопроекта № 305828-6 программа фундаментальных научных исследований на долгосрочный период будет:

- предусматривать направление средств федерального бюджета на проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований;

- включать в себя план проведения указанных исследований, обоснование их ресурсного обеспечения на срок действия данной программы;

- содержать значения целевых показателей реализации этой программы.

Правительство Российской Федерации будет утверждать программу фундаментальных научных исследований на долгосрочный период по представлению Российской академии наук.

Как известно, в целях обеспечения стабильности финансирования фундаментальных научных исследований Правительством Российской Федерации принимается программа фундаментальных научных исследований государственных академий наук на срок не менее чем пять лет. До создания специально уполномоченного федерального органа исполнительной власти финансовое обеспечение деятельности организаций, включая находящихся под управлением Российской академии сельскохозяйственных наук, будет осуществляться за счет средств федерального бюджета в действующем порядке, в том числе в рамках Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013 - 2020 годы.

Что касается государственных заданий научным бюджетным и автономным учреждениям на проведение фундаментальных и поисковых научных исследований, в том числе по сельскохозяйственной тематике, то они будут утверждаться упомянутым выше специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти с учетом предложений Российской академии наук. В то же время согласно предусмотренным законопроектом № 305828-6 изменениям в статью 6 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» отдельные функции и полномочия учредителя и собственника федерального имущества государственных академий наук могут быть переданы Правительством Российской Федерации уполномоченным федеральным органам исполнительной власти (например, министерствам).

Функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сельскохозяйственной сфере осуществляет Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Поэтому не исключено, что в процессе академического реформирования ряд научных организаций Российской академии сельскохозяйственных наук перейдут в ведение указанного Министерства.

Как гласит положение пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», управление научной и (или) научно-технической деятельностью осуществляется на основе сочетания принципов государственного регулирования и самоуправления. В законопроекте № 305828-6 предусматривается, что Российская академия наук в рамках закрепленных за ней федеральными законами и принятыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами Российской Федерации задач и функций, обладает независимостью в своей деятельности. Органы государственной власти и их должностные лица не вправе вмешиваться в научную (научно-исследовательскую) деятельность Российской академии наук, принимать решения, препятствующие выполнению ею своих задач и функций (ст. 15).

По закону от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ управление научной и (или) научно-технической деятельностью осуществляется в пределах, не нарушающих в научных организациях свободу творчества (п. 3 ст. 7).

Государственная научно-техническая политика в отношении отраслей разрабатывается на основе единой государственной научно-технической политики и реализуется соответствующими органами исполнительной власти (министерствами) с привлечением хозяйствующих субъектов и их объединений.

Основными целями государственной научно-технической политики в сельскохозяйственной сфере являются:

- развитие, рациональное размещение и эффективное использование научно-технического потенциала, земельных ресурсов сельского хозяйства;
- увеличение вклада науки и техники в развитие экономики отрасли, реализацию важнейших социальных задач в сельской местности;
- обеспечение прогрессивных структурных преобразований в области сельскохозяйственного производства, повышение его эффективности и конкурентоспособности продукции;
- улучшение экологической обстановки, обеспечение продовольственной безопасности страны, интеграции науки и образования.

Основные принципы осуществления государственной научно-технической политики, в том числе в отраслях народного хозяйства, закреплены в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» (п.2 ст. 11). К ним относятся следующие:

1) признание науки социально значимой отраслью, определяющей уровень развития производительных сил государства;

2) гласность и использование различных форм общественных обсуждений при выборе приоритетных направлений развития науки и техники и экспертизе научных и научно-технических программ и проектов, реализация которых осуществляется на основе конкурсов;

3) гарантия приоритетного развития фундаментальных научных исследований;

4) интеграция науки и образования на основе различных форм участия работников и обучающихся образовательных организаций высшего образования в научных исследованиях и экспериментальных разработках посредством создания лабораторий в образовательных организациях высшего образования, кафедр на базе научных организаций;

5) поддержка конкуренции и предпринимательской деятельности в области науки и техники;

6) концентрация ресурсов на приоритетных направлениях развития науки и техники;

7) стимулирование научной, научно-технической и инновационной деятельности через систему экономических и иных льгот;

8) развитие научной, научно-технической и инновационной деятельности посредством создания системы государственных научных центров и других структур.

В целом, исходя из вышеизложенных институциональных положений, можно надеяться, что деятельность реформированной Российской академии наук обеспечит должный уровень преемственности и координации фундаментальных и поисковых научных исследований, проводимых по важнейшим направлениям сельскохозяйственной науки.

ПОКАЗАТЕЛИ И КРИТЕРИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Приёмко В.В.**, к.э.н., доцент*
ФГБОУ ВПО Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева

Продовольственная независимость государства является неотъемлемой составной частью его продовольственной безопасности.

Продовольственная независимость определяется уровнем развития отечественного АПК и достигается тогда, когда потребности страны в основных группах продовольствия

(зерно и хлебопродукты, картофель, овощи, растительное масло, сахар, яйца, мясные и молочные продукты, пищевая соль, рыбные продукты) обеспечиваются преимущественно за счет собственного производства.

Для отслеживания проблем обеспечения продовольственной независимости страны Росстат использует такой показатель, как уровень самообеспечения. Данный показатель определяется по основным видам сельскохозяйственной продукции на базе ежегодно сводимых балансов продовольственных ресурсов.

По методологии Росстата, уровень самообеспечения страны по отдельным видам сельхозпродукции определяется как отношение физических объемов продукции, произведенной в стране, к внутреннему ее потреблению. Как правило, данные расчеты проводятся по результатам календарного года. При этом внутреннее потребление включает физические объемы производственного потребления, личного потребления, потерь продукции, ее переработки на непищевые цели [2]. (Под личным потреблением понимаются физические объемы продукции, используемые населением исключительно в целях питания).

Таким образом, уровень самообеспечения (УСi) по i-ой продовольственной группе в течение календарного года определяется по следующей формуле:

$$УСi = \frac{Пi}{ППi + ПЛi + Потi + ПНЦi} 100\% ,$$

где Пi – отечественное производство товаров i-ой продовольственной группы, тыс. т;

ППi+ПЛi – физические объемы производственного и личного потребления товаров i-ой продовольственной группы (в пересчете на исходный продукт), тыс. т;

Потi – физические объемы потерь по i-ой продовольственной группе, тыс. т;

ПНЦi - физические объемы продукции, используемой для переработки на непишевые цели, тыс. т

В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации [1] для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов, имеющий пороговые значения.

Обозначенный выше показатель (для большей наглядности) можно представить в виде следующей математической записи:

$$УВопi = \frac{Зоi + Пi}{Зi + Пi + Иi} 100\% ,$$

где УВопi - удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции или продовольствия в общем годовом объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка по i-ой продовольственной группе, %,

Зоi - запасы продукции (продовольствия) отечественного производства по i-ой продовольственной группе на начало года, тыс.т;

Зi - общие запасы продукции (продовольствия) по i-ой продовольственной группе на начало года, тыс. т;

Пi – годовой объем отечественного производства продукции (продовольствия) по i-ой продовольственной группе, тыс. т;

Иi – годовой объем импортной продукции (продовольствия) по i-ой продовольственной группе, поступившей на отечественный рынок, тыс. т.

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации устанавливает следующие пороговые значения УВопi в отношении перечисленных ниже продуктовых групп:

1) зерно - не менее 95 %;

2) сахар - не менее 80 %;

3) растительное масло - не менее 80 %;

4) мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо) - не менее 85 %;
5) молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко) - не менее 90 %;
6) рыбная продукция - не менее 80%;
7) картофель - не менее 95 %;
8) соль пищевая - не менее 85 %.

Следует отметить, что в основу расчета рассматриваемых показателей (УСi и УВопi) положены в чем-то схожие методические подходы. Поэтому неудивительно, что значения этих показателей оказываются весьма близкими по результатам многих календарных лет. В этом можно убедиться по данным представленных ниже рисунков. Однако необходимо обратить внимание на то, что на сегодняшний день Росстат в полном объеме публикует собственные расчеты и необходимые исходные данные для расчета показателя УСi. В то же время у исследователей возникают определенные методические проблемы с расчетом показателя УВопi , поскольку органы статистики пока не публикуют в балансах продовольственных ресурсов данные относительно долей отечественной и импортной продукции в ее запасах на начало года. В этой связи, при проведении собственных расчетов показателя УВопi , автор руководствовался предположением, что структура запасов продукции на начало текущего года соответствует прошлогоднему соотношению физических объемов ее отечественного производства и импорта.

Далее необходимо отметить, что в Российской Федерации на протяжении длительного времени наиболее низкие уровни самообеспечения отмечались по такой продовольственной группе, как мясо и мясопродукты (рисунок 1).

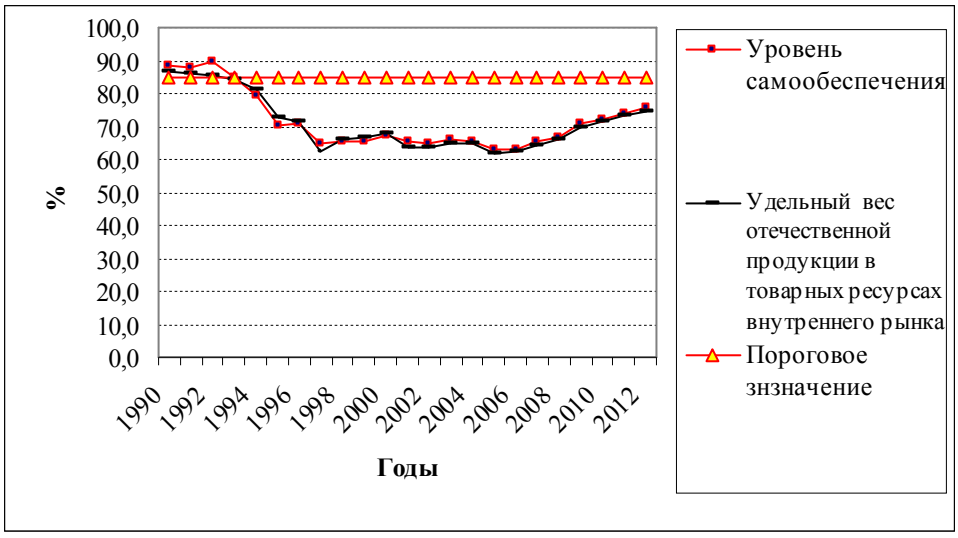

Рисунок 1. Динамика уровней самообеспечения Российской Федерации мясом и мясными продуктами (в пересчете на мясо)

Источник: рассчитано и составлено автором по данным Росстата

В 2005 г. в среднем по Российской Федерации разрыв уровней УВопi и необходимого порогового значения по мясу и мясопродуктам достиг за анализируемый период максимально неблагополучной величины – 23,1 процентных пункта (п.п.). К 2012 г., прежде всего благодаря наращиванию производства продукции в мясном птицеводстве и свиноводстве (животноводческих отраслях с относительно коротким воспроизводственным циклом), вышеуказанный разрыв уменьшился в 2,2 раза - до величины в 10,4 п.п.

Если бы вышеуказанные тенденции можно было бы развить в условиях присоединения страны к ВТО, то уже к 2016-2017 гг. мясной подкомплекс страны мог бы выйти на уровень желаемых пороговых значений, определенных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации.

На фоне некоторых позитивных изменений на внутреннем рынке мяса и мясных продуктов ситуация с уровнем обеспечения страны молоком и молочными продуктами выглядит не столь оптимистично (рисунок 2). В 2012 г. разрыв уровней УВопi и

необходимого порогового значения по данной продуктовой группе достиг небывалой ранее величины – 10,4 п.п. Примерно таким же этот разрыв был и в 2010-2011 г.

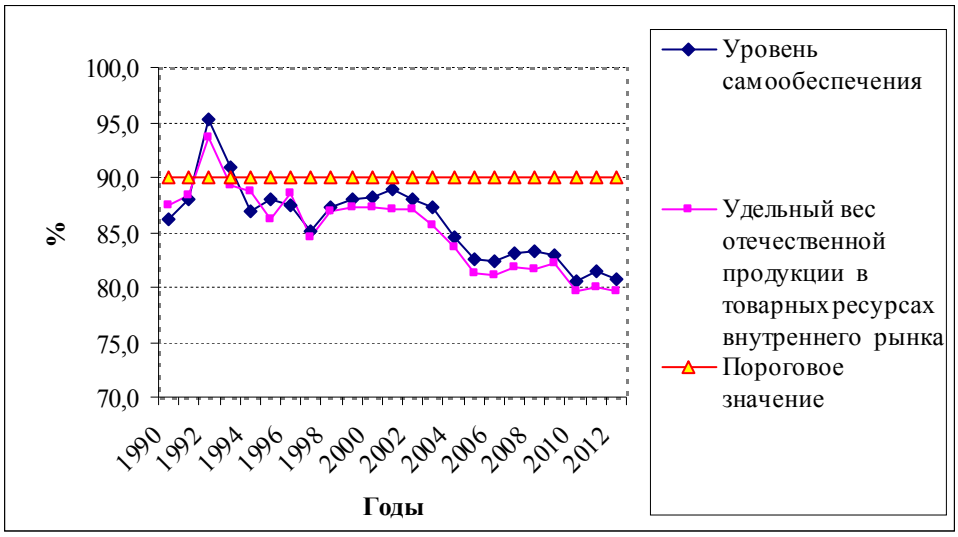

Рисунок 2. Динамика уровней самообеспечения Российской Федерации молоком и молочными продуктами (в пересчете на молоко базисной жирности)

Источник: рассчитано и составлено автором по данным Росстата

К недостаткам обозначенных выше официальных индикаторов продовольственной безопасности (показателей УСi и УВопi) следует отнести то, что данные относительные величины нельзя рассматривать отдельно, вне контекста анализа изменения абсолютных величин предложения и спроса. Например, на рисунках 1 и 2 рекордно высокие уровни УСi и УВопi (гораздо выше установленных минимальных пороговых значений) фиксируются по итогам 1992 г. Вместе с тем это был год «шоковой терапии», когда темпы падения платежеспособного спроса населения опережали темпы падения производства сельскохозяйственной продукции. Естественно, резкое падение платежеспособного спроса населения сказалось прежде всего на личном потреблении относительно дорогостоящих мясных и молочных продуктов, в том числе и импортных. В то же время показатели уровней самообеспечения фиксировали кажущееся «благополучие».

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Об утверждении доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 г. № 120 // Российская газета. – 2010. – 3 февр. (Федеральный вып. № 5100). – С. 17.

Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации: стат. сборник /Росстат, 2012. - http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1286360627828.

СТРАТЕГИЯ БЮДЖЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УКРАИНЕ

***Радченко О.Д.**, к.э.н, вед.н.с.*

Национальный научный центр «Институт аграрной экономики» НААН Украины, г. Киев

Бюджетная поддержка сельского хозяйства является важным элементом государственного регулирования и предусматривает совокупность мер по улучшению уровня финансового обеспечения субъектов хозяйствования. Это система политико-правовых, организационных, экономических, финансовых, социальных, экологических и др. институтов, связанных со стимулированием развития сельского хозяйства, отдельных его отраслей, форм хозяйствования, поддержки материальной базы, а также улучшением качества жизни на сельских территориях.

Вопросы государственного регулирования и бюджетной поддержки развития аграрного сектора экономики Украины достаточно широко освещены в работах известных ученых-аграрников: Е.Бородиной, В.Геeца, Н.Демьяненко, А. Дибровы, С.Кваши, Ю.Лупенка, А.Могильного, Т.Осташко, А.Попова, Л.Тулуша, Т. Мациборы [1-5; 8] и др.

Бюджетная поддержка аграрной отрасли предусматривает: формирование правовой базы и рычагов административного влияния на регулирование деятельности; создание финансового механизма поддержки путем формирования бюджетных программ; регулирование институциональных изменений, которые влияют на сельскохозяйственную деятельность.

Основные принципы бюджетной поддержки аграрной отрасли определены в Законах Украины «О государственной поддержке сельского хозяйства Украины» [6], «Об основных принципах государственной аграрной политики на период до 2015 года», а также в «Стратегических направлениях развития сельского хозяйства Украины на период до 2020 года» [3; 7]. Министерством аграрной политики и продовольствия (МАПиП)Украины утверждены Национальные проекты по приоритетным направлениям развития сельскохозяйственного производства: «Возрожденное скотоводство»; «Зерно Украины - 2015»; «Зеленые рынки»; «Родное село» и др. Действует ряд постановлений Кабинета Министров Украины по финансированию государственных программ развития растениеводства, животноводства, отдельных проектов привлечения финансовых ресурсов через Аграрный фонд, финансовую поддержку мероприятий в агропромышленном комплексе, поддержку форм хозяйствования и информационного сопровождения развития аграрного предпринимательства, сформированы целевые и региональные программы развития АПК.

Финансовый механизм бюджетной поддержки аграрного сектора характеризируется динамикой, приведенной на рис. 1. Уровень прямых бюджетных дотаций в структуре поддержки за последние годы имеет тенденцию к снижению, и в 2012 году составил 70% уровня 2007 г., или 45 % уровня 2008 г., когда такая поддержка была самой высокой. Кроме того, в структуре бюджетной поддержки преобладают средства специального фонда, - если в 2007 году на них приходилось около 20%, то уже в 2011 и 2012 гг. – свыше 80%, что сопровождено с риском их формирования.

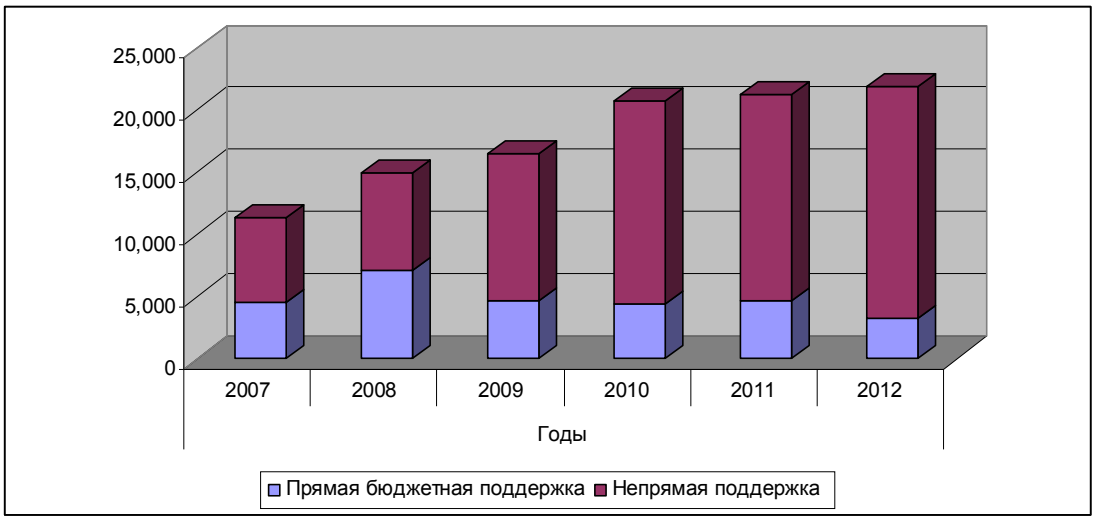

Рисунок 1. Бюджетная поддержка сельского хозяйства Украины в 2007-2012 гг., млрд грн

Результатами исследований, проведенных в Национальном научном центре "Институт аграрной экономики" установлено, что уровень прямой поддержки недостаточен для реальных потребностей отрасли, имеет тенденцию к сокращению (6,3 млрд грн в 2009 г., 5,7 млрд грн в 2010 г, 10,4 млрд грн в 2011 г., 8,7 млрд грн в 2012 г. и 8,6 млрд грн в прогнозе бюджета на 2013 г.). Фактически выделяется менее ½ минимальной потребности средств для прямой поддержки и развития сельского хозяйства, поскольку, по расчетам экспертов, в

ближайшие пять лет необходимо выделять 20 млрд грн ежегодно, чтобы сделать аграрный сектор ведущей бюджетообразующей отраслью.

Количество бюджетных программ по МАПиП Украины сократилось с 68 в 2005 году до 35 в 2013 году, что свидетельствует об укрупнении программ и концентрации бюджетных ресурсов на приоритетных направлениях развития АПК. Расходы по отрасли на 2013 год составляют 2,0% общих расходов госбюджета против 3,3% в 2012 году, а на финансирование расходов развития предусмотрено 1,4 млрд грн, или всего 17% аграрного бюджета, тогда как в 2012 г. эти расходы составляли 43%. Размер прямой бюджетной поддержки составляет около 30 долл. США на 1 га сельхозугодий в 2009-2011 гг. и 20 долл. США в 2012 г., а общей поддержки – около 130 долл. США в 2012 году. Программы поддержки, направленные на производственные мероприятия в 2011-2012 гг. профинансированы на 30-40% от плана, тогда как уровень выполнения других бюджетных программ - 85-90%.

Непрямая поддержка осуществляется за счет специального режима налогообложения НДС, льготы по которому возросли с 2,4 млрд грн в 2007 году до 14,3 млрд грн в 2012 году, а также за счет низких ставок фиксированного сельскохозяйственного налога, платежи по которому остаются стабильными в течении продолжительного времени и не зависят от финансовых результатов хозяйствования сельхозпредприятий.

Анализ бюджетной поддержки развития аграрного сектора Украины в последние годы свидетельствует, что действующая система финансирования испытывает влияние экономического кризиса, характеризуется хронической недостаточностью ресурсной базы, вследствие чего выделенные средства не способствуют выравниванию и стабилизации состояния объектов, на которые направлены. Причинами низкой эффективности бюджетной поддержки являются диспаритет цен, избирательность мер поддержки, частая смена бюджетных программ и порядков их распределения, незавершенность и неконструктивность отдельных мероприятий аграрной политики и механизмов государственной поддержки сельского хозяйства.

В связи с таким положением дел, сотрудниками ННЦ «Институт аграрной экономики» [3] и специалистами МАПиП осуществляется формирование целостной Стратегии бюджетного финансирования в структуре общей Стратегии развития аграрного сектора экономики [7].

Достижение стратегических целей государственной бюджетной поддержки развития сельского хозяйства напрямую связано с реализацией мероприятий по совершенствованию форм поддержки, механизмов распределения и освоения ресурсов бюджетного финансирования. Основными мерами достижения стратегических целей государственной финансовой поддержки развития аграрного сектора экономики являются:

- формирование комплексной нормативно-правовой базы для усиления стимулирующей роли бюджетной поддержки, что предусматривает создание институциональной среды с целью: стабилизации и развития агропромышленного производства, обеспечение продовольственной безопасности, защиту отечественного товаропроизводителя на внутреннем и внешнем рынках;

- усиление регулирующей функции государственной бюджетной поддержки развития сельского хозяйства, что предусматривает обеспечение принципов: устойчивости - обязательств государства обеспечивать поддержку; адресности – предоставление поддержки непосредственно товаропроизводителям; гарантированности - обязательства по поддержке сельхозпроизводителей, в том числе по отдельным направлениям; ограниченности - сумма средств, полученных из бюджета, ограничена размерами государственного плана бюджета; равнодоступности - на бюджетную поддержку имеют равное право все формы хозяйствования,

- учет международных обязательств Украины: осуществление государственной поддержки происходит с учетом обязательств, взятых Украиной перед международным сообществом, а также выполнения обязательств распорядителей и получателей бюджетных средств;

- проведение мониторинга эффективности бюджетных программ по ряду ключевых характеристик: развитие форм хозяйствования, наращивание объемов производства, формирование вертикальной и горизонтальной интеграции, насыщение внутреннего рынка и увеличения экспорта, поддержание прибыльности и рентабельности по видам сельскохозяйственных товаропроизводителей, выплат на гектар угодий, поголовья и т.д.

Выводы. Стратегия бюджетной поддержки сельского хозяйства предусматривает поэтапное осуществление системы мер по ее реализации. Прежде всего, необходимо расширить законодательное поле по государственному регулированию и бюджетной поддержке аграрного сектора и сформировать комплексные и взаимообусловленные государственные программы, в частности «Стратегию развития аграрного сектора экономики на период до 2020 года», Закон «О сельском хозяйстве» и др., определив текущие и стратегические приоритеты.

В Прогнозах государственного бюджета на 2013 и 2014 годы за счет бюджетных средств предполагается осуществить ряд важных мероприятий: выполнение Государственной целевой программы развития украинского села на период до 2015 года; реализация национальных проектов "Зерно Украины" и "Возрожденное скотоводство"; обеспечение бюджетными средствами создания Государственного земельного банка и др.

Необходимо совершенствование механизма государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей за категориями хозяйств, путем учета уровня товарности и доходности производства, выращивание ними стратегических видов продукции, формирование и поддержка за счет сельхозпредприятий доходов местных сельских бюджетов и отчислений на развитии социальной сферы сельских территорий.

Важным есть внедрение системы мониторинга с публичным обсуждением результатов эффективности бюджетной поддержки, что предусматривает введение системы показателей эффективности, комплексный подход к оптимизации процесса бюджетного финансирования и осуществления его по направлениям: расширение основного производства, увеличение ресурсного потенциала, поддержка форм хозяйствования, развитие аграрного рынка, поддержка доходов и уровня цен, развитие социальной сферы.

Необходимо разграничение программ бюджетного финансирования, направленных на поддержку текущей производственной деятельности предприятий и на поддержку проектов государственного масштаба: инвестиции в производство, переработку и сбыт продукции, поддержку земельного, водного и лесного фондов, инновационной и научной деятельности, удешевление стоимости заемных средств и обеспечения стабильности аграрного рынка. Это позволит преодолеть потребительские тенденции бюджетного финансирования и увеличить удельный вес бюджетных средств в источниках финансирования, доведя его до оптимального размера.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Державна політика фінансової підтримки розвитку аграрного сектору АПК: монографія [Дем'яненко М.Я., Саблук П.Т., Скупий В.М. та ін.]; за ред. М.Я.Дем'яненка. – К.: ННЦ ІАЕ, 2011. – 372 с.

Діброва А.Д. Державне регулювання сільськогосподарського виробництва: теорія, методологія, практика. - К. : ВПД „Формат", 2008. – 488 с.

Стратегічні напрями розвитку сільського господарства України на період до 2020 року /за ред. Ю.О. Лупенка, В.Я. Мессель-Веселяка/ Наукове видання. - К:, ННЦ „ІАЕ", 2012, - 112 с.

Тулуш Л.Д., Радченко О.Д. Стратегічні напрямки підтримки розвитку агропромислового виробництва в Україні // Економіка АПК, 2012. - №10. – с. 81-90.

Українська модель аграрного розвитку та її соціоекономічна переорієнтація: наук. доп. / [О.М.Бородіна, В.М.Геєць, А.О.Гуторов та ін.]. – К.: Інститут економіки та прогнозування НАН України, 2012. – 56 с. [Електронний ресурс: Режим доступу: //www.ief.org.ua/.../Nauk_dop_Borodina201].

Закон України «Про державну підтримку сільського господарства України» [// Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1877-15].

Стратегія розвитку аграрного сектору економіки до 2020 року [// Режим доступа: http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=246457029&cat_id=244277212

Панорама інвестиційної привабливості АПК України [Текст] = Panorama the Investment Attractiveness of the Agro-Industrial Sector of Ukraine : [наук. вид.] / [Кісіль М.І., Мацибора Т.В., Іващук С.П. та ін.] ; пер. с англ. Мелколм Андервуд. - К. : Ін-т аграр. економіки, 2011. - 122 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

***Фудина Е.В.**, к.э.н., доцент*
ФГБОУ ВПО «Пензенская государственная сельскохозяйственная академия»

Потребность в сбалансированном питании является базовой для человека. Доля расходов на питание в бюджете семьи – один из важнейших индикаторов уровня жизни. Так, если в развитых странах она составляет 13 – 18%, то в среднем по РФ – 32%, а среди 10% наименее обеспеченных граждан – практически половину (45%). На региональном уровне наблюдается прямая связь между уровнем доходов домохозяйств и качеством их питания. Многие исследователи отмечают, что текущие доходы не позволяют удовлетворить даже базовые потребности значительной части граждан РФ. В частности, установлено негативное влияние неполноценного или некачественного питания на здоровье взрослого и особенно детского населения [1].

Продукты питания относятся к категории низкоэластичных товаров. Поэтому, когда сельскохозяйственное производство не в состоянии обеспечить удовлетворение основных потребностей в продуктах питания, рост цен создает видимость сбалансированности рынка. Следствием этого является снижение возможностей различных слоев населения приобретать в определенном размере и ассортименте продукты питания по сложившимся ценам. За годы проведения социально-экономических реформ в обществе доходы населения уменьшились, резко снизились уровень жизни и платежеспособный спрос населения [3].

Уровень жизни населения является обобщающей характеристикой состояния социального потенциала региона, выраженной совокупностью жизненных благ, потребляемых населением преимущественно по месту жительства, а также основным фактором стабильности. Динамика уровня жизни – важнейший ориентир при разработке стратегии развития региональной экономики в целом и ее структурных составляющих. Существуют различные системы показателей, определяющие уровень жизни населения региона, основными из которых являются потребление продуктов питания и денежные доходы.

В последние годы значительно изменились уровень и структура потребления продовольствия населением, на которые оказывает влияние ряд факторов:

– национальные особенности питания;

– географическое положение;

– климат территории;

– возрастной состав населения;

– организационно-экономические факторы (определяющие объемы собственного производства продовольствия и доведения до потребителей);

– возможности ввоза дефицитных видов;

– приближенность к потребителям и другие.

Потребление основных продуктов питания населением Пензенской области представлено в таблице 1.

В 2010 г. рацион питания населения Пензенской области был не сбалансирован по молоку и молочным продуктам, в частности, по сравнению с рациональной нормой питания уровень потребления составил около 73 %, по овощам – 74 %. Питание стало однообразным. Структура потребления в области характеризуется высокой долей потребления хлеба, которая превышает медицинскую норму на 11,4 %.

Таблица 1. Потребление основных продуктов питания в Пензенской области, кг на душу населения в год [2]

Виды продовольствия	Норма потреб-ления	Год							
		2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Хлеб и хлебные продукты	112	148	134	131	135	121,6	118,2	117,0	124,8
Картофель	106	95	90	78	71	71,4	65,1	63,2	65,4
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	146	107	116	109	106	104,3	109,6	107,7	108,1
Фрукты и ягоды	72	33	40	41	46	55,0	59,1	59,1	69,8
Мясо и мясопродукты	84	60	63	62	67	68,8	68,2	64,4	81,1
Молоко и молочные продукты	392	265	259	263	262	258,0	266,0	260,1	285,4
Яйца, шт.	276	236	241	250	259	270	265	252	237
Рыба и рыбопродукты	21	18	19	21	21	21,2	23,0	22,8	25,4
Сахар и кондитерские изделия	38	43	41	39	37	36,5	35,1	32,6	36,8
Масло растительное и другие жиры	9,5	11	11	10	12	11,3	11,2	11,5	11,0

Рацион питания не сбалансирован по белку, жирам, углеводам и витаминам. Уменьшение количества в рационе белковых продуктов компенсируется возрастанием объема продуктов, содержащих углеводы.

Одной из причин сокращения потребления в регионе продовольствия стали переориентация на более дешевые продукты питания и снижение покупательной способности населения. Структура денежных доходов населения Пензенской области представлена в таблице 2.

Так, доля оплаты труда в структуре доходов населения не превышает 38,8 %, причем её удельный вес ежегодно изменяется. В 2011 г. по сравнению с 2005 годом увеличилась доля социальных трансфертов (почти на 5 %) и составила 25,2 %.

Таблица 2. Структура денежных доходов населения Пензенской области, % [2]

Показатель	Год						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Денежные доходы - всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
доходы от предпринимательской деятельности	14,5	13,2	12,6	13,0	11,8	10,5	10,3
оплата труда	38,8	36,1	34,3	36,6	35,0	34,1	35,3
доходы рабочих и служащих, кроме оплаты труда	1,3	1,4	1,5	1,2	1,1	1,0	1,0
социальные трансферты	20,6	19,0	16,8	17,5	19,2	23,0	25,2
доходы от собственности	2,9	3,8	2,8	3,0	3,3	4,2	2,0
доходы от продажи иностранной валюты	1,7	1,5	1,1	1,0	1,6	1,0	1,1
деньги, полученные по переводам	-	-	-	0,1	0,2	0,1	0,1
другие доходы	20,2	25,0	30,9	27,6	27,8	26,1	25,0

Ослабление материальной базы, уменьшение численности населения ведут к свертыванию аграрного производства и, как следствие, не только к ухудшению снабжения населения продуктами питания, но и к снижению уровня жизни. Расходы на продукты питания в денежных доходах в среднем по Пензенской области достигают 46 %. Однако, несмотря на то, что люди почти половину своих доходов расходуют на продукты питания, качественный состав рациона становится хуже. В группе наиболее ценных продуктов наблюдается отрицательная динамика. Ухудшение питания связано с тем, что снижается

производство качественной продукции, особенно животноводческой, и в то же время произошел скачок рыночных цен на нее.

Сохранение здоровья и работоспособности человека, увеличение продолжительности его активной жизни зависят во многом от рациона питания. В Пензенской области в 2010 г. энергетическая емкость суточного рациона составила 2973,6 кКал (в среднем на одного человека в сутки). Для нормальной жизнедеятельности человека необходимо определенное соотношение белков, жиров и углеводов. В 2010 г. только у 10-ти процентов населения с низким уровнем располагаемых ресурсов не обеспечивались суточные нормативы потребления жиров и углеводов, заложенные в расчет продовольственной корзины прожиточного минимума, в то время как суточное потребление белка оказалось ниже норматива более чем у 43 % населения.

Таким образом, рыночная стихия «породила» ряд проблем в потреблении населения Пензенской области. Проводимые в стране преобразования внесли существенные изменения в экономический механизм формирования доходов населения, оплата труда фактически перестала играть стимулирующую функцию. Все это в конечном итоге повлияло на уровень потребления продуктов питания.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Лапин, О.Е. Потребление продуктов питания в регионе и его финансовое обеспечение / О.Е. Лапин // Проблемы развития территории. – 2012.– http://pdt.vscc.ac.ru/file.php?module=Articles&action=view&file=article&aid=1887

Официальная статистика / http://pnz.gks.ru

Фудина, Е.В. Социально-экономические проблемы аграрной сферы Пензенской области / Е.В. Фудина // Экономика. Право. Образование: региональный аспект: сборник научных статей. – Нижний Новгород, Издательский салон Гладкова О.В., 2009. – С. 68 – 72.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ САДОВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

***Ситдикова Г.З.**, ст. преподаватель*

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет»

В гарантированном продовольственном обеспечении населения России и Республики Башкортостан важное место принадлежит производству продукции садоводства отечественными сельскохозяйственными товаропроизводителями. Однако в настоящее время отечественное садоводство не обеспечивает потребности населения в плодах и ягодах в объеме научно обоснованных норм потребления.

Согласно приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ № 593н от 02.08.2010 г. рекомендуемые нормы потребления плодов и ягод на душу населения в год составляют 90-100 кг.

Так, потребление плодов и ягод на душу населения в 2011 г. в РФ составило 53 кг, в РБ - 46 кг, против 90 кг по физиологическим нормам питания, что ставит под угрозу здоровье населения.

Так, в 1990 г. площадь плодово-ягодных насаждений в сельскохозяйственных организациях республики составляла 7338 га, средний сбор с 1 га насаждений - 15 ц, товарность - 99%, уровень рентабельности производства плодов – 107,6%, ягод - 92,7%. Производством плодов, ягод и посадочного материала занимались 12 специализированных организаций (плодопитомнические совхозы). К 2011 г. во всех сельскохозяйственных организациях (в т.ч. и в плодопитомнических совхозах) имеются всего 370 га плодово-ягодных насаждений, валовой сбор плодов и ягод составил 1195 ц, товарность 67%, уровень рентабельности производства плодов – 23%, ягод – 1%. Из 12 бывших специализированных организаций функционируют только пять: МУП «Бирский плодосовхоз», ООО СНПП «Иглинский плодопитомник», МУСП «Стерлитамакский плодопитомнический совхоз», «Чишминский плодопитомнический совхоз», «Бузовьязовский плодосовхоз».

Таким образом, в годы аграрных реформ в республике были реорганизованы, а в ряде случаев ликвидированы плодопитомнические совхозы. В итоге основное производство

продукции садоводства сосредоточено не в сельскохозяйственных организациях, а в хозяйствах населения.

Целью исследований является разработка и предложение перспективных направлений развития садоводства в сельскохозяйственных организациях Республики Башкортостан.

Задачей исследования является анализ эффективности производства плодов и ягод в сельскохозяйственных организациях РБ.

Информационной базой исследования послужили материалы Федеральной службы государственной статистики РФ, Государственного комитета по статистике РБ, формы отчетности о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей агропромышленного комплекса РБ. Методы исследования – монографический, расчетно-конструктивный, экономико-математический.

Далее представим результаты исследования эффективности производства плодов и ягод в Республике Башкортостан.

Площадь плодово-ягодных насаждений за период с 2000 по 2011 гг. в хозяйствах всех категорий РБ сократилась на 22,5%, а виноградных на 16,7%.

Не смотря на это, валовой сбор плодов и ягод за этот же период в хозяйствах всех категорий повысился на 31,4%, а урожайность на 69,4%.

Площадь плодово-ягодных насаждений в плодоносящем возрасте в сельскохозяйственных организациях за период с 2007 по 2011 гг. снизилась на 29,4%, что привело и к снижению валового сбора плодов и ягод. За исследуемый период валовой сбор семечковых, кустарниковых ягодников, и земляники снизились на 81,2%, 49,8% и 21,6% соответственно.

Уровень рентабельности производства плодов за этот же период в сельскохозяйственных организациях повысился на 20,8 процентных пунктов и составляет 23%, а ягод снизился на 1,5 пп и составляет 1,0%.

В то же время за период с 2005 по 2011 гг. производство плодов и ягод в хозяйствах населения РБ увеличилось на 34%.

В таблице 1 приведены основные результаты проведенных исследований производства и потребления плодово-ягодной продукции населением РФ и РБ.

Таблица 1. Производство и потребление плодово-ягодной продукции

Показатели	РФ	РБ
Численность населения, млн. чел.	142,9	4,061
Произведено во всех категориях хозяйств – всего: плоды и ягоды	2,9 млн. т	531,3 тыс. т
Произведено в расчете на душу населения: плоды и ягоды	0,02 млн. т	0,13 тыс. т
Потребление плодов и ягод: норма факт	90 53	90 46
Структура производства плодов и ягод по формам хозяйствования, %	ХН-82,8 СХО - 15 К(Ф)Х-2,2	ХН-99,2 СХО-0,8 -

По данным таблицы 1, основное производство плодов и ягод как в РФ, так и в РБ сосредоточено в хозяйствах населения: 82,8% и 99,2% соответственно. Нормативный уровень потребления плодов и ягод по РФ обеспечивается на 59%, в РБ на 51%.

Главным условием повышения эффективности производства продукции садоводства, на наш взгляд, является совершенствование организационно- экономического механизма хозяйствования в отрасли.

Поэтому, в целях создания эффективного организационно-экономического механизма, обеспечивающего заинтересованность всех звеньев отрасли садоводства на конечный результат, считаем целесообразным разработку и осуществление мероприятий в части создания интегрированной организационной структуры отрасли с единой системой управления, и новым экономическим механизмом взаимоотношений между

производителями садоводческой продукции, перерабатывающими, обслуживающими и торговыми организациями (Рис. 1).

По рис.1 видно, что эффективное производство продукции садоводства возможно только при наличии всех необходимых производственных ресурсов, рационального размещения насаждений, научного и информационно - консультативного обеспечения.

Основным звеном является переработка и хранение продукции. Сбыт готовой продукции осуществляется через рынок.

В настоящее время автор статьи принимает участие в разработке отраслевой подпрограммы «Развитие садоводства и питомниководства в РБ на период с 2013 по 2020 гг.» при Министерстве сельского хозяйства республики.

В подпрограмме предусматривается стабилизация по породному районированию в сторону увеличения удельного веса ягодных культур в соотношении кустарниковые ягодники и земляника - 65%, семечковые - 30%, косточковые - 5% площадей.

Тогда, при ежегодной закладке садов площадью 80 га рекомендуем придерживаться следующего соотношения площадей: семечковые (яблоня) - 24 га, косточковые (вишня) - 4 га, кустарниковые ягодники (малина, смородина, и т. д.) - 30 га, земляника – 22 га.

По предварительным расчетам ожидаемые затраты на закладку многолетних насаждений составляют 270 тыс. руб./ га, по уходу за молодыми насаждениями – 45 тыс. руб./га. Если учесть, что субсидии на землянику не предусмотрены, то при закладке сада на площади 58 га (24 га яблони, 4 га вишни, 30 га кустарниковых ягодников), сумма затрат на закладку сада составит 15660 тыс. руб. (58 га х 270 тыс. руб.), по уходу за молодыми насаждениями -2610 тыс. руб.(58 га х 45 тыс. руб.). Общая сумма ожидаемых затрат всего составит 18270 тыс. руб. Сумма субсидий по ставке 30% от общих затрат составит 5481 тыс. руб.

Таким образом, перспективными направлениями развития садоводства в сельскохозяйственных организациях республики являются:

- создание ассоциации (союза) садоводов РБ;
- принятие подпрограммы развития садоводства и питомниководства в РБ на период с 2013 по 2020 гг.;
- государственная поддержка производителей продукции садоводства всех форм собственности, особенно плодопитомнических совхозов и начинающих фермеров-садоводов.

[i]. Портер М. Международная конкуренция: Пер. с англ. / Под ред. В.Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 1993. – 495 с.
[ii]. Porth S.I. Strategic management: a Cross - Functional Approach. S.I. Porth – New Jersey: Pearson Education, 2003. – 266 p.
[iii]. Freebairn J. Implications of Wages and Industrial Policies on Competitiveness of Agricultural Export Industries. Paper presented at the Australian Agricultural Economics Society Policy Forum, Canberra.– 1986. – P. 19-24.
[iv]. Rarnos F., Rodriguez-Zuniga M., Sanz J. (1994): Estrategias de competitividad: la industria agroalimentaria espanola. Seminario International sobre Reconversion productiva, Economia Abierta y Sistema Agroalimentario, Rio de Janeiro, 24-26 August. – 1994. – P. 24-28.
[v]. Максимова И.В. Оценка конкурентоспособности промышленного предприятия // Маркетинг. – 1996. - №3. – С. 33-39.
[vi]. Гельвановський М. Кокнурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях / М. Гельвановский, В. Жуковская, И Трофимова // Российский экономический журнал. – 1998. – №3. – 67-77.
[vii]. Целикова Л.В. Конкурентоспособность субьектов рынка и механизм ее оценки / Л.В. Целкова // Вестник МГУ. Серия 6 Экономика – 2000. - №2. – С. 57-67.
[viii]. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. – М.: Инфра-М. – 2000. – 312 с.
[ix]. Горбашко Е.А. Менеджмент качества и конкурентоспособности: учеб. пособие / Е.А. Горбашко. – СПб.: Изд-во ГУЭФ, 1998. – 207 с.
[x]. Копистко О.В. Теоретичні основи конкурентоспроможності сільськогосподарської продукції / О.В. Копистко // Економіка АПК. – 2010. – №1. – С. 61-63
[xi]. Гончарук Т.І. Конкуренція і конкурентоспроможність: зміст і розвиток у перехідній економіці. – Суми: ВВП «Мрія-1» ЛТД, УАБС, 2003. – 60с.
[xii]. Нестеренко С.А. Конкурентоспроможність сільськогосподарських підприємств: управлінський аспект / С.А. Нестеренко: [монографія]. – Київ, 2012. – 483 с.

Рисунок 1. Схема организационных связей в производстве и переработке продукции садоводства

РОЛЬ КОРМОПРОИЗВОДСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ В ЕЭП

***Ситников Н.П.**, к.э.н., доцент*
ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА

Продовольственная безопасность является одной из центральных и приоритетных проблем в системе национальной безопасности России. Это сложный и многоаспектный вопрос, решение которого определяет экономические и социальные основы жизни каждого человека. Уровень и качество питания населения характеризует степень социально-экономического развития и на 70% определяет здоровье и продолжительность жизни человека. Продовольствие формирует свыше 45% розничного товарооборота, около 30% издержек домашних хозяйств приходится на питание [1].

Основой продовольственной безопасности является эффективно функционирующий агропромышленный комплекс и его ядро – сельскохозяйственное производство, которые должны обеспечить необходимые масштабы сельскохозяйственной деятельности и сбалансированное развитие отечественного земледелия, растениеводства и животноводства.

Сложилась парадоксальная ситуация, когда самодостаточная по всем видам ресурсов страна не может в полной мере обеспечить своё население полноценным продовольствием за счёт собственного производства. Поэтому приходится восполнять хронический дефицит продовольствия крупномасштабным импортом, даже тех его видов, которые страна способна производить в достаточном количестве не только для внутреннего потребления, но и поставлять на мировой агропродовольственный рынок.

После вступления в ВТО перед нашей страной открываются новые возможности по обеспечению населения продовольственными товарами. Вместе с тем возникают и новые проблемы, в первую очередь связанные с ростом конкурентной борьбы. Предприятиям аграрной сферы предстоит работать в новых жёстких экономических условиях, которые существенно обострят имеющиеся внутренние проблемы отрасли. Это в первую очередь низкая доходность, сдерживающая техническое перевооружение и внедрение инновационных технологий, рост ссудной задолженности, низкий уровень заработной платы и так далее.

Серьёзные отрицательные последствия в связи с вступлением в ВТО ожидаются на рынке свинины, поскольку на него будут оказывать несколько факторов. В первую очередь это снижение таможенного тарифа на импорт живых свиней с 40% до 5% и снижение таможенного тарифа на импорт свежемороженой свинины внутри квоты с 15% до 0 и сверх квоты с 75% до 65%. Аналогичные проблемы возникают на рынке говядины и птицы [2].

Традиционно в России поголовье крупного рогатого скота является индикатором стабильности, уверенности и перспективности сельскохозяйственного производства в целом. Связано это с благоприятными природно-климатическими условиями для скотоводства.

Однако в настоящее время количество крупного рогатого скота снизилось до критического исторического уровня. За последние 20 лет численность поголовья крупного рогатого скота упала в нашей стране с 57 млн. голов до 20 млн., и стала в 4,9 раза меньше, чем в США. Если в 1990 году в России общий объём производства мяса всех видов составлял 10,1 млн. тонн и на говядину из них приходилось 4,3 млн. тонн, то в 2010 году эти показатели уменьшились соответственно до 7,1 и 1,7 млн.тонн. В США в 2010 году было произведено говядины в 7,2 раза больше [2].

Для устранения существующих и возможных проблем, по мнению многих учёных-аграрников, необходимо во всех подотраслях животноводства увеличение общего объёма производства кормов и их качества, а также значительный рост производства растительного кормового белка. Это возможно в рамках многофункционального сельскохозяйственного производства за счёт изменения структуры и размещения важнейших подотраслей АПК - растениеводства и кормопроизводства.

Одним из важнейших направлений в аграрной сфере большинства стран мира в последние годы являлось развитие кормовой базы за счёт решения проблемы обеспеченности скота и птицы белком.

За последние 30 лет мировые сборы «грубых зерновых» культур (кукуруза, овёс, ячмень, просо, сорго и рожь) увеличились на 42% при росте урожайности 51%. Следует отметить, что этот прирост урожайности и сборов произошёл, в первую очередь, за счёт кукурузы, основной культуре в этой группе. Использование этих культур на корм скоту и птице возросло с 63% до 66%. Интенсификация животноводства за рубежом стала возможной, прежде всего, за счёт широкого использования зернофуража, что принципиально изменило все системы животноводства в этих странах, обеспечило высокие уровни производства, потребления и экспорта животноводческой продукции.

Вместе с тем конкуренция на рынке фуражного зерна ведёт к поиску новых путей улучшения энергетических и белковых показателей кормов, увеличению выработки полноценных по питательным веществам комбикормов и снижения производственных затрат.

За рубежом основным источником растительного кормового белка является соя. Её зерно содержит 38-42% переваримого протеина, 20-23% жира, 22-35% углеводов, а также ферменты, витамины и минеральные вещества. Основное производство сои организовано в США. За счёт этой культуры американским фермерам удаётся устранить дефицит белка в животноводстве и экономить порядком 50-60 млн. тонн зерна в год. Значительные объёмы по производству сои имеют Бразилия, Аргентина и Китай [3].

В России в структуре зерновых, используемых на кормовые цели свыше 40% занимает пшеница, 36% ячмень, 12% овёс, 3% кукуруза и около 3% зернобобовые. При такой структуре в 1 кг сухого вещества зернофуража содержится в среднем 10,5 МДЖ обменной энергии и 9,5% переваримого протеина. Несбалансированная структура зернофуража ведёт к формированию низкой протеиновой и энергетической питательности кормов, увеличению расхода концентрированных кормов в 1,2-1,4 раза больше норматива и росту затрат на производство животноводческой продукции.

В связи с этим перед сельским хозяйством нашей страны стоит важнейшая задача – развитие кормовой базы и кормопроизводства в условиях возрастающей конкуренции на сельскохозяйственных рынках при интеграции в единое экономическое пространство. При этом необходимо учитывать, что природно-климатические условиёя не позволяют выращивать на сельхозугодиях страны необходимое количество сои и кукурузы.

По мнению учёных и специалистов ВНИИ кормов им. Р.В. Вильямса для успешной реализации программы развития животноводства до 2020 года и достижения намеченных объёмов производства мяса и молока, а также минимизации рисков в условиях интеграции в ЕЭП, необходимо на пахотных землях производить около 45 млн. тонн фуражного зерна и свыше 50 млн. тонн кормовых единиц объёмистых кормов. Кроме этого надо в кратчайшие сроки совершенствовать структуру посевных площадей.

Следует спланировать и осуществить срочные мероприятия по расширению посевных площадей бобовых культур (клевера, люпин, люцерна, козлятник, горох, вика, кормовые бобы) и высокобелковых масличных культур (соя, рапс), которые не в полной мере, но существенно смогут снизить белковый дефицит. Увеличение доли зернобобовых в валовом сборе кормового зерна с 3,0-3,5 до 12-13 процентов может сократить дефицит протеина на 8-10 процентов, а рост доли бобового и бобово-злакового растительного сырья до 70 процентов позволит обеспечить содержание сырого протеина в сухом веществе объёмистых кормов не менее 14 процентов [4].

Важной задачей является увеличение площади многолетних трав, и прежде всего бобовых. Многолетние травы должны стать основой кормовой базы, из них необходимо производить не менее 60 процентов растительного сырья для заготовки кормов.

Больше внимания необходимо уделять использованию в кормопроизводстве однолетних трав. Большой выбор видов и сортов позволяет широко использовать посевы

однолетних трав в системах зелёного и сырьевого конвееров, производстве самых разнообразных кормов во всех климатических зонах.

Изменение климата и достижения современной селекции позволяют более широко использовать кукурузу, основную силосную культуру. Главное внимание при активизации работы с этой культурой необходимо уделять выбору используемых гибридов по продолжительности вегетации, используя ранне-, средне- и позднеспелые гибриды кукурузы, в соответствии с условиями хозяйствования.

Особое внимание необходимо уделять зернофуражной группе культур. Нужно увеличивать площади зернобобовых культур, ячменя, овса и тритикале для снжения потребности в пшенице. Для увеличения валовых сборов зерна необходимо более полно использовать потенциал озимых культур. В большинстве регионов страны озимые зерновые значительно превосходят яровые по урожайности и окупаемости прибавок зерна от азотных удобрений. Это актуально также в связи с участившимися засухами.

Стратегические интересы страны требуют системного и комплексного решения многочисленных проблем сельскохозяйственного производства в условиях интеграции в единое экономическое пространство. Важнейшим направлением в этой деятельности является развитие кормопроизводства в разнообразных почвенно-климатических условиях, благоприятных для возделывания необходимых сельскохозяйственных культур, использование высокого научного потенциала и практического опыта, позволяющих обеспечить не только продовольственную безопасность страны, но и активное присутствие агропродовольственного комплекса страны на мировом аграрном рынке.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Скрынник Е.Б. Продовольственная безопасность – важная составляющая системы национальной безопасности России [текст] / Е.Б. Скрынник // АПК: экономика, управление. – Москва, 2010. - №1. – С.3 – 14.

2. Ушачёв И.Г. Меры по обеспечению конкурентоспособности сельского хозяйства в условиях присоединения России к ВТО // АПК: экономика, управление. – 2012. - №9.

3. Папцов А.Г. Экономика аграрного сектора развитых стран в условиях мирового продовольственного кризиса.- М.:Гриф и К, 2009.-288 с.

4. Косолапов В.М. и др. Кормопроизводство – важнейшее направление в экономике сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. – 2011. - №1.

РЕСУРСНАЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ АГРАРНОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ КАК УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

***Сокольская Т.В.**, к.э.н., доцент*

Белоцерковский национальный аграрный университет, Украина

Аграрный сектор Украины с его базовой составляющей – сельским хозяйством мог бы стать локомотивом развития национальной экономики, дать импульс инвестиционному, технологическому и социальному подъему, поскольку по своему природно-ресурсному потенциалу занимает ведущее место в мире. Однако этот потенциал используется крайне неэффективно, а агропродовольственный комплекс страны значительно отстает от передовых стран мира и ЕС.

Обеспечение устойчивого экономического роста сельскохозяйственного производства и повышения уровня продовольственной безопасности страны зависят от наличия, эффективности использования и воспроизводства ресурсного потенциала, величина которого определяется наличием и соотношением количественных и качественных характеристик земельных, биологических, материально-технических и трудовых ресурсов, инноваций и капитала. Они технологически связаны между собой в процессе производства и составляют целостную интегрированную систему, постоянно развивающуюся и совершенствующуюся под влиянием научно-технического прогресса.

Среди элементов ресурсного потенциала аграрного сектора ключевая роль принадлежит земельным ресурсам как природной основе производства. Земля активно влияет на процесс производства, выступает базой для органического сочетания других

производственных ресурсов. Украина обладает значительными земельными ресурсами, ее земельный фонд составляет 60 354,8 тыс. га или почти 6 % территории Европы [1]. Но на сегодня почти 20 % площади пахотных земель деградированы и малоплодородны (смыты, подвержены ветровой эрозии, засоленные, солонцеватые, переувлажненные и т.д.). Современная ориентация человеческой деятельности на достижение сиюминутной выгоды приводит к нарушению севооборотов, увеличению нагрузки на пастбища, выращиванию почвоистощающих культур, бесконтрольного применения агрохимикатов и т.д.

Биологические ресурсы в сельском хозяйстве представлены растениеводством и животноводством.

Анализируя животноводство, можно констатировать, что в течение последних 20 лет поголовье КРС в стране сократилось более чем на 80 %, в том числе: коров – почти на 70 %, свиней – на 60 %, овец и коз – на 80 %. И хотя на начало 2013 года по данным Государственного комитета статистики увеличение поголовья скота по сравнению с 2012 годом составило 4,9 %, однако экономическим ростом это назвать сложно, поскольку животноводство остается трудоемким и капиталоемким и ожидать устойчивого развития отрасли в перспективе сложно. Сейчас около 60 % валовой продукции животноводства производится хозяйствами населения. Экономический потенциал отрасли используется лишь на половину, очень низким остается качество животноводческого сырья, на фоне отсутствия стабильной государственной поддержки сельхозпроизводителей, непрогнозируемой ценовой политики, ограниченного экспортного потенциала и, как следствие, отсутствия рынков сбыта. Наряду с этим, крупные специализированные хозяйства используют животных зарубежной селекции, что приводит к потере генотипов отечественной селекции и существенной зависимости от импорта племенных ресурсов.

Следует также отметить, что перспективы развития животноводства неразрывно связаны с развитием растениеводства. Колебания урожайности сельскохозяйственных культур свидетельствуют о падении технологического уровня производства, недостаточном обеспечении материальными ресурсами, а также об изменении климата и ухудшении экологической ситуации. К примеру, в 2012 г. по сравнению с 2011 г. производство зерна уменьшилось на 18,6 %, а урожайность зерновых культур – на 5,8 ц/га, или на 15,7 %, и составила 33,4 ц/га, в то же время как в экономически развитых странах при благоприятных климатических условиях урожайность зерна в разы выше (в Германии – 61,7 ц/га, Великобритании – 68,1, Франции – 73,4 ц/га.) [2].

В настоящее время техническая оснащенность сельхозпроизводителей достигла критического уровня, поскольку сельскохозяйственными машинами они обеспечены только на 30-60 % от технологической потребности. Технические средства, используемые в сельском хозяйстве, изношены на 85-90 % и отработали свой амортизационный срок, а большинство из них эксплуатируется 2 или 3 таких срока. Подавляющее большинство сельскохозяйственных товаропроизводителей, испытывая постоянную нехватку финансовых ресурсов, не способны самостоятельно компенсировать дефицит денежных средств для обеспечения нормальных пропорций не только расширенного, но и простого воспроизводства. Действующий механизм экономических отношений непосредственно между отраслями агропродовольственного комплекса с другими отраслями народного хозяйства имеет фрагментарный характер и не обеспечивает равноправных условий для всех субъектов хозяйствования [2].

Для трудовых ресурсов острыми являются проблемы отсутствия рабочих мест, бедность, трудовая миграция, упадок социальной инфраструктуры, углубление демографического кризиса и вымирание сел.

Социальная сфера села запущена. В большинстве сельских районов отсутствует регулярное транспортное сообщение, элементарная медицинская помощь становится все менее доступной для крестьян. Десятки тысяч сельских детей не посещают школу, даже начальные классы, что приносит непоправимый вред формированию человеческого потенциала, способного использовать преимущества свободного хозяйствования на земле.

Уровень благоустройства сельского жилья не соответствует современным требованиям: жилые площади оборудованы водопроводом на 25,2 %, канализацией – на 21,2 %, центральным отоплением – на 33,6 %, горячим водоснабжением – на 9,5 % [3]. Определенное количество сельских населенных пунктов не обеспечены стационарной телефонной и сотовой связью, отсутствует Интернет. Миграционные процессы среди сельской молодежи сегодня являются основной причиной деградации украинских сел. Это, в свою очередь, влияет на демографическую структуру сельского населения, среди которого в настоящее время 57,3 % составляют лица 60-ти лет и старше.

Вследствие неблагоприятного налогообложения, отсутствия льгот и экономических рычагов содействия сельскому предпринимательству со стороны государства, низкого уровня доступа к кредитным ресурсам из-за высоких процентных ставок в сельских жителей практически отсутствует предпринимательская инициатива.

Следовательно, устойчивый экономический рост сельского хозяйства Украины в условиях разбалансированости ресурсного потенциала невозможен. Как свидетельствует мировой опыт, сейчас Украине крайне нужны радикальные реформы, учитывающие зарубежный опыт, отражающие национальную специфику и обеспечивающие развитие на опережение. Для достижения этой цели нужна последовательная, взвешенная государственная политика, направленная на сбалансирование ресурсного потенциала аграрного сектора путем привлечения инвестиций и активизации аграрной инновационной деятельности (надлежащая инфраструктура поддержки инноваций). Необходима оптимальная и реальная программа государственной поддержки с определенной системой специальных экономико-правовых, финансовых и административных мер, позволяющих оперативно решать вопросы целесообразности поддержки тех или иных товаропроизводителей, планировать или программировать (как это имеет место в других странах) агропромышленное производство и его структурные преобразования с учетом как национального, так и зарубежного опыта.

Необходимо создать также систему финансового обслуживания аграрного сектора (специальные аграрные банки), построить инфраструктуру и правовой механизм для формирования реальных ипотечных отношений.

Всесторонняя модернизации страны, провозглашенная Президентом Украины В.Ф. Януковичем, должна коснуться не только обновления материально-технической базы, но и в целом обеспечить ресурсную сбалансированность в аграрном секторе, включая качество человеческого капитала, технологические процессы в контексте использования природных ресурсов, производственную инфраструктуру. Такая модернизация должна обеспечить аграрному сектору внутреннюю гармонизацию путем создания эколого-экономических и социальных проектов развития. При этом государство должно всячески стимулировать устойчивый экономический рост сельскохозяйственного производства путем консолидации бюджетных средств и увеличения прозрачности их использования, что позволит получить их в первую очередь сельхозпроизводителю, а не агрохолдингам.

Одним из перспективных направлений инновационного обеспечения аграрного производства мы считаем формирование в каждом регионе сельскохозяйственных технополисов, на основе частно-государственного партнерства, мобилизации возможностей и взаимовыгодного взаимодействия заинтересованных сторон (государства, бизнеса, науки, образования, потребителей). Одним из ключевых факторов также должно стать обеспечение роста интеллектуального капитала в аграрном секторе.

Концептуальные основы ресурсного обеспечения устойчивого экономического роста сельского хозяйства должны базироваться на смещении акцентов в сторону ведущей роли государства в регулировании этого процесса.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Боклаг В.А. Планування використання та охорони земель як складова загальнодержавної системи планування [Електронний ресурс] / В.А. Боклаг. – Режим доступу: http://archive.nbuv.gov.ua.

2. Економічний розвиток України: інституціональне та ресурсне забезпечення: монографія / [О.М. Алимов, А.І. Даниленко, В.М. Трегобчук та ін.]. – К.: Об'єднаний ін-т економіки НАН України, 2005. – 540 с.

3. Концепція Державної програми сталого сільського розвитку України на період до 2025 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.smcae.kiev.ua/news/ridne.

СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАЛМЫКИИ

Курепина Н.Л., *д.э.н., профессор*
НОУ ВПО «Московская академия экономики и права», Калмыцкий филиал

Нынешний год является завершающим годом реализации приоритетного национального проекта. В продолжение реализации приоритетного национального проекта утверждена Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2010 гг., которая своей целью ставит обеспечение продовольственной независимости страны в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации.

Прежде всего, следует отметить, что устойчивое развитие сельскохозяйственных предприятий оказывает решающее влияние на уровень продовольственной безопасности и на социально-экономическую безопасность развития сельских территорий.

Особенностью организации производства на сельских территориях является то, что в оборот включаются природные компоненты и в первую очередь – земля.

На современном этапе в связи с переходом к рыночным отношениям, трансформацией форм собственности на землю и другими изменениями в аграрном секторе экономики считаем, что необходимо пересмотреть прерогативы и рассматривать земли сельскохозяйственного назначения, сельскохозяйственные территории, прежде всего как пространственный базис существования сельского населения и рассматривать сельские территории как пространственно оформленное сочетание взаимодействующей совокупности природных, материально-технических и социальных ресурсов и одновременно как среда обитания.

Мы считаем, что необходимо переосмыслить некоторые сложившиеся понятия и термины и рассматривать сельские территории как социо - эколого-экономические системы, а организацию сельскохозяйственного производства как комплекс мероприятий освоения территории, исходя из рационального использования природных, материальных и трудовых ресурсов, с учетом решения экономических, экологических и социальных задач, не превышая емкости экосистем и самовосстановительного потенциала агроэкосистем.

В имеющихся публикациях предлагаются различные формулировки и понятия социо - эколого-экономических систем, различные подходы – глобальный и территориальный. Согласно первому эколого-экономическая система трактуется как тип экологически ориентированной социально-экономической формации.

О необходимости перехода человечества от экономической системы к эколого-экономической велся разговор на Конференции в Рио-де-Жанейро.

На территориальном уровне, в отдельных регионах и промышленных комплексах, эколого-экономическая система – это ограниченная определенной территорией часть техносферы, в которой природные, социальные и производственные структуры и процессы связаны взаимоподдерживающими потоками вещества, энергии и информации.

Рассматривая сельскую территорию, как социо-эколого-экономическую систему предлагаем выделить основные параметры:

- сельская территория как базис для проживания сельского населения и осуществления жизненных потребностей, посредством которых живет соответствующая человеческая общность;
- организационно-производственная структура, обеспечивающая развитие производства на данной территории и при данной совокупности населения;

- эколого-хозяйственный баланс территории, то есть устойчивое стабильное развитие сельского хозяйства с применением сохраняющих природную среду интенсивных, экологически безопасных технологий.

Переплетение в сельском хозяйстве экономических и социально-демографических процессов, а точнее «селообразующая» роль большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей способствуют тому, что они несут дополнительные издержки, непосредственно не связанные с производством сельскохозяйственной продукции, но направленные на обеспечение жизнедеятельности сельских территорий.

Специфика размещения сельскохозяйственного производства по территории государства определяется природными, социально-демографи-ческими, экономическими и политическими условиями.

Оценка сельских территорий аридной зоны Юга Европейской части России, которая включает Астраханскую область, Республики Дагестан и Калмыкию показала, что антропогенные нарушения превышают по скорости естественно-восстановительные процессы и привели к снижению устойчивости экосистем.

Сложное экологическое состояние аридных регионов юга России связано с развитием деградационных процессов. Для всей сельскохозяйственной территории региона характерна высокая экологическая напряженность, обусловленная естественными и антропогенными факторами.

Сочетание жестких природно-климатических условий и постоянно возрастающий антропогенный пресс привели к прогрессирующему опустыниванию региона, очаг которого находится на территории Калмыкии.

Территория Калмыкии относится к аридному, природно - климатически сложному, специфическому региону. Сельские территории в Калмыкии, занимающие более 80% всей площади республики, на которых проживает более половины ее населения, в значительной степени подвержены действию различных неблагоприятных метеорологических явлений, оказывающих вредное действие не только на развитие агропромышленного производства, но и на условия проживания населения.

Большим бедствием для региона являются засухи – характерный признак опустынивания. Они в отдельные годы уносят не менее половины, а то и две трети урожая. Засушливые годы повторяются довольно часто, почти один раз в течение трех лет.

Исходя из изложенного следует сделать вывод, что сельские территории аридной зоны в значительной степени уязвимы и нерациональная хозяйственная деятельность приводит к необратимым изменениям, ведущим к невозможности проживания населения.

Особенности природно-климатических и географических условий производства и проживания населения сельских территорий аридных регионов, связанные с экстремальными характеристиками, имеющими уровень, значительно превышающий уровни неустойчивости сопряженных территорий (коэффициент изменчивости объемов производства – более 50%) усиливают масштабы социально-экономических угроз экономической безопасности. Сельскохозяйственное производство аридных территорий характеризуется высокой степенью неустойчивости, в значительной степени связанной с экстремальными природно-климатическими условиями и экологическими проблемами, так объемы производства зерна, варьируют в Республике Калмыкия от до 862.2 тыс. тонн в 1990 году до 149.0 тыс. тонн в 1999 году, в среднем за 1990-1995гг. производство зерна составляло 532.1 тыс. тонн, за 2005-2010 гг. -328.8 тыс.тонн или 61.8%. По данным госкомстата уменьшение площади пашни, а соответственно и посевных площадей произошло практически во всех регионах аридной зоны Юга России, в Калмыкии с 726.6 тыс. га до 298.8 тыс. га или более чем в два раза 57.

Снижение объемов, а также неустойчивость производства сказывается на воспроизводственном процессе в целом по отрасли, которая в силу специфики производства, очень уязвима и зависима от природно-климатических условий, что не позволяет в полной

[57] www.gks.ru Сайт Федеральной службы государственной статистики

мере участвовать в межотраслевой конкуренции. Сдерживают развитие сельскохозяйственных предприятий, такие характерные особенности аграрной отрасли как биологический характер производства, вовлечение в производство природных ресурсов, низкая ценовая эластичность спроса на сельскохозяйственную продукцию, скоропортящийся характер отдельных видов сельхозпродукции и др.

Для Калмыкии, на большей части которой выполнение необходимых жизненных функций населения обеспечивает сельскохозяйственное производство, особенно важно развитие сельских территорий.

Рассматривая территорию как социо - эколого - экономическую систему, мы прежде всего предлагаем изучение сельских территорий как основы жизнедеятельности населения, возможностей развития сельскохозяй-ственного и иного производства, а также возможности решения экологических проблем.

Таким образом, данный подход предполагает считать первоочередными решение проблем социально-экономического развития сельских территорий.

Ухудшение социально-экономической ситуации на селе отрицательно сказалось на численности сельского населения, которое уменьшилось в республике Калмыкия со 180. 5 тыс. чел. В 2000 году до 159.3 тыс. чел в 2012 году или на 11.8%. Основная причина снижения численности сельского населения это миграция населения из села в город, которая не перекрывалась естественным приростом населения.

Наибольший отток сельского населения наблюдается в районах, прилегающих к городской черте, в отдельных из них население уменьшилось более чем в два раза. Миграция сельского населения в город повышает социальную напряженность и проблемы социально-экономического характера.

Главная нынешняя проблема отрасли – низкий уровень доходности, недопустим малый размер заработной платы сельских тружеников. Если к началу реформ оплата труда в сельском хозяйстве была практически сопоставима со средней по экономике, то в настоящее время она составляет в РФ 12464.0 руб. или 53.3 %, в Калмыкии – 7455 руб. или 59.4% .

Низкая оплата труда – главная причина широкомасштабной бедности на селе. Уровень бедности по сравнению с 1990г. сейчас значительно выше и превосходит этот показатель по городскому населению. В последние годы по мере стабилизации и роста экономики бедность в России стала отступать, но этот процесс идет медленно, особенно в сельской местности.

На селе нарастает тенденция увеличения смертности лиц трудоспособного возраста и младенческой смертности, то есть в категориях, оказывающих наибольшее влияние на формирование трудовых ресурсов.

Продолжительность жизни на селе меньше чем в городе примерно на 2,6 года. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении на 2012 год составляет в сельской местности РФ – 67.97, а в городской – 69.55 лет, в Калмыкии соответственно 68.8 и 70.0.

Сложившаяся ситуация в республике подводит к тому, что отмечается устойчивый отрицательный миграционный баланс, являющийся доминантным фактором депопуляции населения Калмыкии, тенденцией крайне неблагоприятной с этнокультурной и экономической точек зрения. Коэффициент миграционной убыли населения в отдельные годы достигал: в 2001 году - 326, в 2002 году - 198, в 2006 году – 73.

Для республики проблема снижения демографического потенциала сельских территорий грозит, прежде всего, потерей значительной доли активного трудоспособного населения, оттоком высококвалифицированных специалистов из села, снижением экономического потенциала. Для государства в целом, это еще и проблема обезлюдивания сельских территорий, потеря генофонда, необходимого для воспроизводства народонаселения страны.

В настоящее время в большинстве развитых стран действуют разнообразные проекты и программы для сельской местности, направленные на поддержку стабильной экономи-

ческой и социальной ситуации в сельском хозяйстве, поддержание рентабельности отрасли и обеспечение продовольственной безопасности.

Сельское хозяйство во всех странах отнесено к стратегическим приоритетным отраслям экономики и поэтому государство принимает активное участие в развитии сельских территорий.

Для поддержания землепользователей аридного региона особенно необходима финансовая поддержка. При консервации сельскохозяйственных земель необходимо участие государства в издержках сельхозтоваропроизводителей на восстановление плодородия трансформированных сельскохозяйственных угодий, на внедрение почвозащитных технологий.

Заслуживает внимания, широко применяемая за рубежом практика государственной поддержки фермеров, проводящих почвозащитные и иные природоохранные мероприятия.

В США в рамках реализации Закона «О продовольственной безопасности», в целях борьбы с недопустимо высоким уровнем эрозии почвы осуществляется Программа создания резервного фонда земель, в соответствии с которой государство установило ежегодные выплаты фермерам за добровольный вывод из обработки площадей, в сильной степени подверженных эрозии. При этом государством возмещается до 50% издержек, связанных с залужением и лесопосадками на этих площадях.

Накопленный опыт природоохранной деятельности в США, особенно в части сохранения земель сельскохозяйственного назначения полезен для российских аграриев и должен быть учтен, особенно в экологически неблагополучных районах, в частности на аридных территориях.

Перспективным направлением для аридных регионов России является американская практика вывода из сельскохозяйственного оборота земель, подверженных деградационным процессам и их консервации.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Баутин В. М. Проблемы устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий - М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2006. – С.

2. Курепина Н.Л. Экономические и экологические проблемы воспроизводства в сельском хозяйстве аридных территорий.- Элиста: АПП «Джангар», 2004.- 224 с.

3.Курепина Н.Л. Эколого-экономическая эффективность аграрного природопользования Калмыкии [Текст]. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003.

4.Устойчивое развитие сельских территорий как фактор обеспечения экономической безопасности / Ю.С. Богзыков, Б.А. Гольдварг, Курепина Н.Л. и др.– Элиста: АПП Джангар, 2009.- 270 с.

5.www.gks.ru Сайт Федеральной службы государственной статистики

ПРЕДПОСЫЛКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

***Ефимова А.А.**, к.э.н., зав.отделом экономики*

***Каменская Е.В.**, к.э.н., ст.н.с.*

ГНУ Псковский научно-исследовательский институт сельского хозяйства

Устойчивое развитие сельских территорий весьма актуально с позиций региональной аграрной экономики и экономики природопользования. Это способствует решению имеющихся в сельской местности экономических, социальных, экологических и природоресурсных проблем, возникающих на пути возрождения сёл.

В Псковской области сельские территории охватывают более половины земель, где проживает 29% сельского населения. За последние 20 лет социальные проблемы Псковского села резко обострились. Сельское сообщество переживает системный кризис, проявлениями которого выступают опережающие в два раза темпы естественной убыли сельского населения по сравнению с городским, бедность, безработица, дефицит квалифицированных кадров, устойчивая тенденция спада сельскохозяйственного производства за счет

мелкотоварного сектора, разрушение сельской социальной инфраструктуры, сокращение посевных площадей.

Усиливаются различия между муниципальными районами. Социально-экономическое состояние внутрирегиональных сельских территорий отличается по комплексу индикаторов в разы. Результаты исследований показали, что значительная часть сельских территорий области имеют те или иные признаки депрессивности. Активное сельское население стремится к перемене места жительства, что подтверждают наши анкетные обследования. Основное население не может переселиться по ряду причин и вынуждено постоянно проживать в неблагоприятной среде обитания.

Система предпосылок преодоления депрессивности сельских территорий муниципального образования представляет собой комплекс социо-эколого-экономических, административных, законодательных мер, направленных на улучшение качества жизни населения и устойчивое развитие этих территорий. Разработка этих мер невозможна без достоверной оценки. Критерии оценки депрессивности территорий должны отвечать требованиям: объективность и достаточность исходной информации; сравнительный и многокритериальный характер оценок; отбор минимума необходимых и достаточных показателей; поиск и отбор дополнительной к статистическим источникам информации.

Имеющаяся в настоящее время статистическая база данных по качеству и условиям жизни населения, наличию трудовых ресурсов на местном уровне не дает возможности осуществить всестороннее измерение и адекватный анализ депрессивности локальных территорий. Госстатистика не может предоставить информацию по среднедушевым денежным доходам населения, следовательно, невозможным становится определение уровня бедности селян – одного из основных критериев депрессивности территории.

Перечисленные выше показатели отсутствуют в разрезе сельских поселений. Поэтому количественные данные статистики в обязательном порядке следует дополнить социологической составляющей: параметрами, формируемыми на основе изучения общественного мнения с привлечением информации, основанной на социологических опросах населения (1).

По результатам НИР 2011-2012 гг. наиболее депрессивной сельской территорией Псковской области является Плюсский район. Его интегральная оценка по 10 статистическим индикаторам, характеризующим сельские территории, за 2010 г. составила 1,88, что более чем в три раза ниже по сравнению с лучшими сельскими территориями области. Для Плюсского района характерны также опережающие темпы спада экономических показателей по сравнению с другими проблемными территориями региона (2,3).

В 2012 г. нами проведен анкетный опрос 200 сельских жителей трех разных по численности деревень Запольской волости Плюсского района по 39 позициям (характеристике респондентов, доходам, домашнему хозяйству, качеству услуг, состоянию здоровья, проблемам, конфликтам, употреблению алкоголя, отношению к власти и т.д.).

Характеристика опрашиваемых включала их возрастной состав, пол, образование, семейное положение, размер семьи, наличие детей, род занятий, место регистрации, продолжительность жизни и работы в сельской местности. Возрастной состав анкетируемых был следующий: до 30 лет – 7%, 30-39 – 18%, 40-49 – 19%, 50-59 – 27%, старше 60 лет – 26%. По уровню образования: 33% респондентов имеют среднее образование, 27% закончили ПТУ, 34% - со средним специальным образованием, 6% - с высшим. Большинство людей проживают в сельской местности более 20 лет. По роду занятий анкетируемые распределились так: представители местной интеллигенции – 19%, разнорабочие – 22%, механизаторы, водители – 7%, специалисты – 2%, пенсионеры – 25%, безработные – 23% и дачники – 2%.

Условия проживания 77% респондентов – отдельный небольшой сельский дом площадью 34-58 м2 с печным отоплением, водоснабжение из колодца, газ в баллонах, сотовая связь. 23% проживают в квартирах, где есть центральное водоснабжение, ванна или

душ, домашний телефон. Почти у всех селян имеется личное подсобное хозяйство с приусадебным участком размером 7-12 соток земли. 14% населения держат корову, свиней, у большинства семей есть птица. 37% анкетируемых реализуют излишки продукции для получения дополнительного дохода. Каждая семья имеет холодильник, телевизор, ювелирные изделия. У 11% опрошенных есть трактор, 37% - автомобиль, 34% - компьютер, 24% - вклады в банках.

По уровню среднедушевых доходов в семье ответы в процентном отношении распределились так: более 60% сельского населения бедные и малообеспеченные, богатых нет (рис.1).

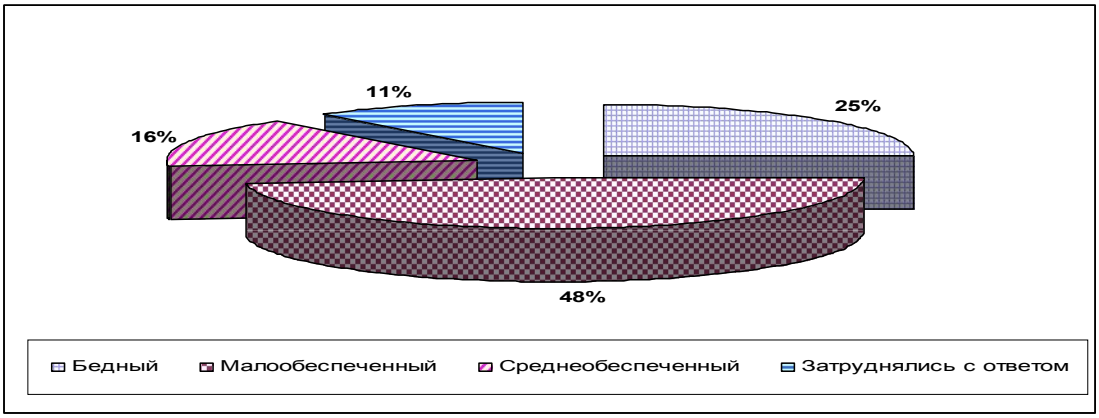

Рисунок 1. Структура уровня обеспеченности доходами сельских жителей Запольской волости Плюсского района Псковской области

В деревне Заполье социальные объекты представлены: магазином, кафе, почтой, медпунктом, клубом с библиотекой, зданием волости. Нет школы и дошкольного образовательного учреждения, поэтому две трети опрашиваемых удовлетворены предоставляемыми услугами, кроме образовательных. Жители же малочисленных деревень большинством услуг недовольны из-за их недоступности.

Состояние окружающей среды, по мнению большинства (62%), ухудшилось. Конфликты на сельских территориях отмечаются преимущественно на бытовой почве и межевые (75%), между коренными жителями и дачниками (25%). Социальный климат большинством оценивается как благополучный - 83%, неблагополучный - 16%, напряженный - 1%. Социальное настроение у 95% респондентов нормальное, ровное; 5 % испытывают депрессию, тоску. Запас терпения еще не исчерпан – 88% опрошенных ответили, что «все не так плохо и жить можно». 3% считают, что терпеть теперешнее положение уже невозможно.

Свободное время селяне проводят: дома у телевизора, в походах в лес, на рыбалке, посещают родных и друзей, принимают гостей, ходят на клубные мероприятия. Большинство сельских жителей считают, что местные традиции частично утрачены (44%) или не сохранились (54%). Проблемы сельских территорий видятся в плохом использовании земли, отсутствии рабочих мест, низких доходах, недостатке культурных мероприятий, пьянстве, несанкционированных свалках, недоступности водоемов, лесов. Ответы респондентов на вопрос «Если Вы хотите, чтобы Ваши дети (внуки) жили и работали на селе, то кем бы Вы желали их видеть?» отражены на графике в количественном исчислении (рис. 2). Многие респонденты (84%) высказались за развитие несельскохозяйственных видов деятельности - ремесел, сельского строительства, переработки сельхозпродукции, сельского туризма.

Рисунок 2. Оценка сельскими жителями Запольской волости Плюсского района Псковской области будущего рода занятий, %

Проведенный анализ депрессивной территории муниципального образования свидетельствует, что для нее характерны: низкий уровень жизни населения, неравный доступ к предоставляемым услугам – транспортным, медицинским, образовательным, культурно-досуговым; высокий износ основных фондов, крайне низкая обеспеченность социальной и транспортной инфраструктурой, дефицит капитала. Преобладают люди пенсионного возраста, сельское сообщество характеризуется адаптивно-пассивным поведением со слабой мотивацией к улучшению жизни, распространен алкоголизм, отмечается взаимное отчуждение между местными жителями и приезжими, утрачены традиции, нет имиджа территории.

Чтобы разработать комплекс мер по выводу территории из состояния депрессии и развитию на ней экономически эффективных видов деятельности, необходимо иметь представление о том, какими возможностями и потенциалом обладает эта территория. Для выявления проблем и предпосылок нами разработана анкета руководителей, специалистов районных администраций и сельских муниципалитетов, проведен их опрос по девяти муниципальным образованиям.

По итогам анкетирования, включающего 26 вопросов для представителей шести районных администраций и четырех сельских муниципалитетов депрессивных территорий, обеспеченность бюджета собственными доходами составляет до 52%, уровень износа коммунальной инфраструктуры 60-90%. Отмечается наличие ветхого и аварийного жилья, объектов здравоохранения, требующих капитального ремонта. Высок удельный вес дорог, не отвечающих нормативным требованиям, особенно в южных районах области – 70-80%. Капитальное строительство соцобъектов нигде не велось за последние пять лет. Обеспеченность спортивными сооружениями в среднем наполовину.

В большинстве обследуемых районов наблюдается избыток трудовых ресурсов с одновременным дефицитом квалифицированных кадров. По мнению представителей администрации, наличие особо охраняемых территорий и динамика экологической ситуации без существенных изменений. Градообразующих предприятий на проблемных сельских территориях немного или совсем нет. Рекультивация земель отсутствует. Работа по изъятию у недобросовестных пользователей неиспользованных сельскохозяйственных земель не проводилась как по причине их невостребованности, так и из-за несовершенства законодательной базы. Социально-экономическое состояние деревень оценивается представителями местной власти как слаборазвитое.

Местная власть видит совершенствование социально-экономической политики только в расширении государственной поддержки. Особенностью местных бюджетов проблемных территорий является то, что они формируются с дефицитом 50 и выше процентов. Их дисбаланс не позволяет исполнять возложенные на органы местного самоуправления

обязанности. Снижение этого дисбаланса может быть достигнуто в основном за счет финансирования из федерального и регионального бюджетов. В четырех административных районах из пяти имеются программы социально-экономического развития до 2020 года, которые не подкреплены финансами. Проектов межрегионального значения и примеров частно-государственного партнерства нет. Развитие предпринимательской деятельности ограничивается отсутствием стабильных рынков сбыта, низкими закупочными ценами на сельскохозяйственное сырье, несовершенством и нестабильностью налогового законодательства, отсутствием земель сельхозназначения в государственной и муниципальной собственности.

Для формирования условий по выводу сельских территорий из состояния депрессии нами выбрана конкретная муниципальная территория – Запольская волость Плюсского района области. На данной территории имеется ряд преимуществ и внутренних резервов. Это выгодное местоположение – район граничит с Ленинградской областью, а деревня Заполье находится на центральной трассе Санкт Петербург-Псков; хорошая экология, наличие лесных угодий и первичной переработки древесины, запасы торфа и предприятия по его добыче. Земельные паи выкуплены у населения и сконцентрированы в ООО «Наше Дело», деятельность которого приостановлена. Есть свободные производственные помещения. На территории волости расположено озеро Песно с богатыми рыбными ресурсами, яблоневый сад площадью семь гектаров в постоянном бессрочном пользовании волости, объект культурного наследия – музей-усадьба Римского-Корсакова, где имеется яблоневый сад на трех гектарах, овощехранилище на 300 т и конюшня.

Предпосылки преодоления депрессии сельских территорий муниципального образования включают:

* выстраивание приоритетов власти, для которой главной задачей должно стать повышение качества жизни населения;

* создание новой управленческой структуры, например, инициативной рабочей группы по разработке проектов, программ, в которую должны войти представители волости, администрации области и района, руководители сельскохозяйственных предприятий, представители малого и среднего бизнеса, местной интеллигенции, молодежи, науки;

* разработку проектов по переработке плодово-ягодной продукции;

* развитие сельского и познавательного туризма в рамках государственного заказа на научные исследования. В результате реализации эффективных инвестиционных проектов с долевым участием федерального центра будут аккумулироваться финансовые ресурсы, необходимые для дальнейшего комплексного развития территории. Для этого необходимо повысить адресную финансовую поддержку территории, дополнительно «спустив» часть регионального бюджета до уровня волости;

* включение волости в госпрограммы по развитию инфраструктуры: дорожной сети, обеспечению природным газом, реконструкции водоснабжения и канализации;

* передачу земельных вопросов на муниципальный уровень; предоставление им преимущественного права выкупа изымаемых неиспользуемых земель сельхозназначения;

* планирование в региональном бюджете средств для выкупа земельных паев муниципалитетами;

* создание муниципального сельхозпредприятия;

* проведение аукциона на продажу муниципальных земельных участков для организации «Дома рыбака»;

* привлечение инвесторов для реализации предложенных проектов с использованием рекламы;

* государственную поддержку и стимулирование комплекса мер по переселению молодых семей;

* разработку и принятие налоговых льгот для различных категорий налогоплательщиков;

* организацию обучения и переобучения кадров для новых рабочих мест;

* стимулирование мер по сохранению экологии;

* разработку брендинга территории с учетом местных самобытных и исторических особенностей;

* разработку стратегии долгосрочного развития муниципальной сельской территории, организация ее презентации с участием всех уровней власти и населения, утверждение и реализация стратегии с ее финансовым обеспечением из всех бюджетных источников;

* создание школы передового опыта устойчивого развития сельской территории.

Комплекс предложенных взаимосвязанных элементов должен вывести из состояния депрессии и обеспечить комплексное развитие сельских территорий Запольской волости Плюсского района Псковской области.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Роуз М. Дж., Даелленбах У.С. Переосмысление методов исследований: выявление источников устойчивых конкурентных преимуществ. // Российский журнал менеджмента. 2003, №2, с. 115-126.
2. Муниципальные районы и городские округа Псковской области – социально-экономические показатели. Стат. сб. в 2 т. Т.2/Псковстат-П., 2011. – 177с.
3. Сельское хозяйство Псковской области. 2012: Стат. сб./ Псковстат – П., 2012, 111 с.

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ КРЕСТЬЯНИН И ЕГО ВОСПРИЯТИЕ В РОССИЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

***Бесшапошный М.Н.**, к.э.н., доцент*

ФГБОУ ВПО Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева

В последнее время очень много споров ведется о целесообразности проводимых в нашей стране кампаний по поддержке российского крестьянства. Противники поддержки крестьян говорят о том, что наше агропромышленное производство не способно работать в условиях современной конкуренции на аграрных рынках, а наши товары неконкурентоспособны в силу природно-климатических и других условий их производства. Сторонники развития программ поддержки крестьянства говорят о том, что агропромышленное производство поддерживается во всем мире и нам наоборот надо активизировать ее наращивая объемы материальной помощи производителям на селе. Чтобы понять как действовать необходимо вспомнить, что до начала XX века Россия была аграрной страной, и крестьянин по праву считался главным в ней человеком. За последнее столетие ситуация кардинально изменилась. Фонд "Общественное мнение" (ФОМ) опубликовал результаты исследования, показывающие, что, рисуя портрет современного крестьянина, россияне заимствуют краски из палитры Николая Некрасова: у большинства сельский житель вызывает жалость. Тем не менее, больше половины респондентов считают его хранителем национальных традиций. По данным ФОМ, только у 10% жителей современной России среди предков не было крестьян. Причем у 40% респондентов были выходцами из деревни родители (или один из них), а у 50% – дедушки и бабушки. В то же время, очевидно, что связи жителей некогда самой могущественной аграрной державы с деревней слабеют, что не может не сказаться на портрете современного крестьянина. Чаще всего он вызывает у своих соотечественников сочувствие и жалость: "его забили совсем", "крестьянство вымирает – грустно", "на него уже не обращают внимания, забыли", "под корень его вывели". Так смотрят на российскую деревню 14% опрошенных. Еще у 7% крестьянство ассоциируется с бедностью: "все поразвалилось, все порастащилось", "нищее сословие". Сочувствие к сельскому населению слышится и в ответах тех, кто указал на тяжелый характер крестьянского труда: "Рабы: как работали, так и работают", "люди в поте лица, не знающие выходных", "пашут с утра до ночи", "сложный, тяжелый, черный труд" (5%).А вот оценочные суждения в ответах участников опроса встречаются редко – то есть крестьянин в общественном сознании сродни инопланетянину. 6% относятся к нему с уважением, 4% отметили его трудолюбие, 2% назвали его кормильцем. Изредка упоминались доброта, простота и религиозность. Отрицательные черты отмечались крайне редко: пьянство и лень

(2%), глупость и неграмотность (1%).Но отличается ли крестьянин от городского жителя какой-то особой культурой, укладом жизни, взглядом на мир? На этот вопрос дали утвердительный ответ 56%, 29% предположили, что таких черт нет, 15% затруднились с ответом. Любопытно, что сами сельские жители гораздо реже указывали на свое отличие, чем жители крупных городов: меньше половины сельчан видят в себе "особость", тогда как среди жителей мегаполисов в этом уверены 65%, а в Москве – и подавно 73%.При всей пессимистичности зафиксированной социологами картины россияне, похоже, не утратили веру в крестьянство. Почти 60% убеждены, что крестьяне в современной России являются хранителями национальных традиций, тогда как противоположной точки зрения придерживаются лишь 24%. Все эти цифры говорят, прежде всего, о том, что в современных условиях хозяйствования на селе там нет в достаточном количестве людей, которые способны производить продукцию в нужном объеме и вести эффективно свое крестьянское хозяйство. В июле 2013 года мы провели опрос сельских территорий Ставропольского края результаты которого достаточно полно отражают картину восприятия крестьянского труда самими крестьянами. Можно сразу отметить тот факт, что в опросе участвовало около 200 человек различных возрастных и социальных групп проживающих в селе Калиновском Ставропольского края. Респондентам было заданно несколько вопросов, на некоторых из которых можно более подробно остановиться.

1) Хотите ли вы самостоятельно вести хозяйственную деятельность на принадлежащем Вам и Вашей семье земельном наделе:

А) Нет, ни при каких условиях -58%,

Б) Хотел бы при эффективной государственной поддержке ЛПХ – 34%,

В) Хотел бы, но при прибыльности аграрного бизнеса свыше 15% - 8%.

2) Хотите ли вы, чтобы Ваши дети и внуки жили в сельской местности:

А) Да, хотел - 16%;

Б) Категорически не хотел – 76%;

В) Затрудняюсь ответить – 8%.

Следует отметить, что данные цифры говорят о том, что с каждым годом крестьянство теряет интерес к производству продукции на селе, к проживанию там и вообще к построению производственной инфраструктуры, что приводит к большей урбанизации и постоянной зависимости РФ от поставок импортного продовольствия. Ни какие экономические меры не исправят в корне данную ситуацию, только социальный вектор перемен, основанный на эффективной экономической политике способен придать позитивный толчок развитию российской деревни.

Только при эффективном сочетании экономических и социальных мер возможен и определенный положительный сдвиг в восприятии крестьянства, как эффективной производственной единицы аграрной экономики в частности, и экономики страны в целом.

СТРАТЕГИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА АПК БЕЛАРУСИ В СУБЪЕКТ МИРОВОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

***Антоненко М.Н.**, к.э.н., доцент, зав.отделом*
Республиканское НУП «Институт системных исследований в АПК» Национальной академии наук Беларуси»

Вхождение Беларуси в Таможенный Союз, а России в ВТО, требуют организационно-экономического переустройства АПК Беларуси в субъект мирового продовольственного рынка. Это возможно осуществить в два этапа. На первом этапе учреждаются шесть холдингов – ОАО и его унитарные предприятия в каждой области. На втором этапе управляющие компании областных холдингов, созданные в форме ОАО, реорганизуются путем слияния и создания единого ОАО, управляющей компании холдинга в который будут входить все организации АПК Беларуси. Управляющая и дочерние компании холдинга будут представлять собой транснациональную продовольственную компанию (ТНПК).

В результате организационно-экономического переустройства АПК будет представлен на мировом продовольственном рынке единой ТНПК, включающий в качестве дочерних компаний все организации АПК, размещенные на территории Беларуси, а так же созданные в других странах, как Таможенного Союза, так и за его пределами.

На первом этапе учредителем ОАО, которым будет придан статус управляющих компаний холдинга, выступают облисполкомы. ОАО создают необходимое количество районных и отраслевых филиалов, унитарных предприятий. Существующие организации и их объединения реорганизуются в форме присоединения к ОАО, созданные облисполкомами.

Полученное имущество при реорганизации действующих организаций АПК, закрепляется решением ОАО в хозяйственное ведение за унитарными предприятиями. Финансовые обязательства присоединенных организаций аккумулируются на балансе ОАО. После этого ОАО принимает решение о создании холдинга и включает в него все созданные унитарные предприятия в качестве дочерних компаний, а само становится управляющей компанией холдинга. Облисполкомы принимают решения о реорганизации областных Комитетов по сельскому хозяйству и продовольствию, а райисполкомы – по реорганизации районных Управлений по сельскому хозяйству и продовольствию.

Созданные унитарные предприятия начинают свою хозяйственную деятельность с «чистого» финансового листа. Их деятельностью управляет ОАО и его филиалы, которая является предпринимательской деятельностью.

ОАО управляющие компании областных и продуктовых холдингов реорганизуются в форме слияния. В результате реорганизации образуется один холдинг – субъект мирового продовольственного рынка. Он выступает как крупнейшая транснациональная компания. Белорусская продовольственная ТНПК увеличивает свой капитал путем реинвестирования прибыли в производство продовольствия и создания представительств, филиалов, дочерних компаний в других странах.

Холдинг является высшей формой организации производства. Он создается путем объединения юридических лиц на основе частичной или полной централизации уставных фондов одним юридическим лицом, которое становится в силу этого процесса управляющей компанией холдинга, а остальные юридические лица – дочерними компаниями. Процесс централизации может продолжаться непрерывно, вплоть до объединения всех юридических лиц в единый общенародный холдинг, всех уставных фондов – в собственность единой управляющей компании.

Централизация уставных фондов юридических лиц является прогрессивной закономерностью развития рыночной экономики и ее субъектов хозяйствования. Ведь в результате этого рыночная цена капитализации предприятий прогрессивно возрастает. Потому собственники уставных фондов, стремясь повысить цену капитализации предприятий, централизуют уставные фонды и образуют холдинги.

Централизация уставных фондов юридических лиц при создании холдингов сопровождается процессом централизации органов управления этими юридически лицами. Исполнительные органы в дочерних компаниях упраздняются, а их функции переходят к исполнительному органу управляющей компании. Тем самым создается для всех участников холдинга единая управляющая воля.

Одновременно происходит централизация такой важнейшей функции управления как прием работников на работу в дочерние компании холдинга. Вследствие этого число нанимателей рабочей силы прямо пропорционально сокращается. Этот процесс в итоге может привести к тому, что на рынке рабочей силы останется всего лишь один наниматель, которому будет противостоять один совокупный рабочий в виде трудового коллектива холдинга. Это вызовет изменение принципа ценообразования на товар рабочая сила.

Например, в случае создания транснациональной продовольственной компании Беларуси в организационно-правовой форме холдинга, в коллективном договоре между нанимателем (управляющей компанией холдинга) и профсоюзным комитетом работников

холдинга главным вопросом будет определение процента (доли) дохода работников дочерних компаний в добавленной стоимости, а не конкретный размер заработной платы, который будет зависеть уже от эффективности работы трудовых коллективов. Поэтому изменится социально-экономический характер трудовых отношений. Все работники холдинга будут получать доходы исключительно в зависимости от вложенного в производство продукции своего труда как долю совокупного труда.

В холдинге образуется единый трудовой коллектив. Работники дочерних компаний не могут рассматриваться в качестве самостоятельных трудовых коллективов, так как они наняты на работу одним работодателем – управляющей компанией холдинга или ее уполномоченным лицом. Процесс объединения в холдинге работников в единый трудовой коллектив является прогрессивной закономерностью развития трудовых отношений.

Значительные изменения в холдинге претерпевает организация труда. Дочерние компании холдинга рассматриваются управляющей компанией в качестве элементов единого производственно-экономического организма, который состоит из нескольких юридических лиц. Поэтому возникает задача по учету экономических интересов каждой конкретной части трудового коллектива холдинга. Общий экономический эффект необходимо распределить между дочерними компаниями холдинга, а уже в них он распределяется между подразделениями и конкретными исполнителями. Поэтому необходимо в холдинге создать единую профсоюзную организацию и избрать профсоюзный комитет, который бы отстаивал интересы всего трудового коллектива холдинга перед управляющей компанией и не допускал бы диспропорций в распределении полученной добавленной стоимости между дочерними компаниями.

Необходимо разработать и заключить единый коллективный договор в холдинге, чтобы работники были в равных социально-трудовых условиях во всех дочерних компаниях, а также установить единую ставку первого разряда и единую систему оплаты труда. Не должно быть в холдинге социальной дискриминации работников, работающих в различных дочерних компаниях.

Создание холдинга является условием для перехода на самоуправление, самофинансирование и самоокупаемость. Высокоэффективное хозяйствование требует высокой мотивации трудового коллектива и руководителя, для чего в холдинге устанавливаются новые внутрихозяйственные отношения.

В отличие от действующих предприятий система управления в холдинге принципиально иная. Управляющая компания холдинга осуществляет управление деятельностью своих дочерних компаний, т.е. она будет являться органом управления предприятий, включенных в состав холдинга, а не физические лица, назначенные директорами. Поэтому при включении в холдинг юридических лиц (унитарных предприятий, ОАО и т.д.) с их директорами будут расторгнуты трудовые контракты.

В силу того изменится характер управленческой деятельности: административная деятельность заменяется предпринимательской. Управляющие дочерними компаниями холдинга осуществляют предпринимательскую деятельность по управлению на основе гражданско-правового договора. Заключение управляющей компании холдинга с управляющими дочерних компаний гражданско-правового договора оказания услуг по управлению ведет к принципиальным изменениям в хозяйственном механизме:

1. Изменится предмет договора между управляющей компанией и внешним руководителем дочерней компании. В гражданско-правовых отношениях предметом договора являются конечные результаты труда руководителя по управлению предприятием (дочерней компанией) в виде его денежного обязательства перед управляющей компанией (собственником).

2. Согласно условиям гражданско-правового договора вводится прямая материальная ответственность управляющего за выполнение взятого денежного обязательства перед собственником, которая обеспечивается внесением залоговой суммы или предоставлением для этих целей своего личного имущества в иной форме.

3. Изменится цель деятельности руководителя по управлению дочерней компании холдинга. Основной ее целью становится максимизация добавленной стоимости и ее оптимальное распределение между государством, холдингом, трудовым коллективом и руководителем. Тем самым решается главная экономическая проблема – групповая интеграция непосредственного производителя и результатов его труда. Здесь снимается антагонистическое противоречие между заработной платой и прибылью, так как труд в такой же мере является инвестицией, как и средства производства.

4. Система наёмного труда заменяется системой инвестирования труда. В новых экономических отношениях рабочая сила превращается в инвестиции, а не в человеческий капитал. В этой связи изменяется общественная форма труда. Общественный труд на предприятии будет разделяться на две части в оптимальной пропорции. Пропорциональность рассчитывается с помощью экономико-математической модели.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ К(Ф)Х В АПК РЕГИОНА

***Кравченко Т.С.**, к.э.н., доцент*
ФГБОУ ВПО Орловский государственный аграрный университет

В аграрной экономике страны сектор малых форм хозяйствования является потенциалом роста производства сельскохозяйственной продукции и услуг, развития социальной инфраструктуры и сельских территорий.

В настоящее время наблюдаются перспективы активного развития малого предпринимательства в АПК Орловской области. Не смотря на то, что численность крестьянских (фермерских) хозяйств за последние годы не увеличивается, объемы производства в них незамедлительно растут.

По данным Орелстата в 2011 году в К(Ф)Х и хозяйствах населения было произведено 36,2 тыс. тонн скота и птицы в живом весе (35%), 95,7 тыс. тонн молока (41,4 %), 304,9 тыс. тонн зерна (18,2 %), 410,2 тыс. тонн картофеля (92,0%), 79,9 тыс. тонн овощей (92,9%). К 2013 году численность К(Ф)Х сократилась до 453 единиц по сравнению с 2011 годом – 1342 единицы. Однако, численность поголовья скота в структуре хозяйств региона увеличилось: КРС - на 2% по сравнению с 2011 годом и на 5% по сравнению с 2012 годом; овец и коз – на 1,2 % и на 1% соответственно.

Таблица 1. Доля К(Ф)Х и ИП в хозяйствах всех категорий Орловской области, % (рассчитано автором по данным Орелстата)

Показатели	Годы								Отклонение (+,-)
	000	005	007	008	009	010	011	012*	
Производство продукции с/х (в факт. дейст. ценах)	3,3	7,1	9,4	9,0	7,2	5,7	6,6	7,2	+ 3,9
Поголовье скота на к.г.:									
КРС	0,6	1,9	3,5	2,9	3,6	3,8	3,5	4,0	+ 3,4
Свиньи	1,6	3,5	5,8	4,6	4,0	3,5	1,2	0,5	- 1,1
Овцы и козы	1,9	6,5	7,0	7,1	7,4	7,9	8,1	9,1	+ 7,2

* предварительные данные Орелстата

Следует отметить, что после 2007 года по всем показателям К(Ф)Х наблюдается спад производства по отношению к хозяйствам всех категорий. Несомненно, это связано с реализацией национального проекта «Развитие АПК», который в большей степени оказал поддержку и помог развиваться крупным сельскохозяйственным организациями региона. А фермерские хозяйства остались в стороне, за исключением развития малозатратной отрасли, не требующей больших инвестиций – овцеводство.

Развитие отрасли свиноводства исчерпывает себя, такая же тенденция наблюдается и в хозяйствах населения – 17,8% в структуре поголовья по всем категориям хозяйств на начало 2013 года по сравнению с 48,7% в 2007 году. Это связано с созданием в 2006 году и

перспективного развития первого в России Генетический центр по свиноводству в Орловской области, целью которого являлось в кратчайшие сроки изменить состояние племенного дела в свиноводстве и на этой основе обеспечить ускоренное развитие отрасли.

Таблица 2. Состав и структура продукции сельского хозяйства в К(Ф)Х
(рассчитано автором по данным Орелстата)

Показатели	Годы										Отклонение 2012 г. к 2008 г.	
	2008		2009		2010		2011		2012*			
	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	%	+,- п.п.
Продукция с/х	2246,2	100	1766,9	100	1557,1	100	2420,9	100	2544,3	100	113,3	-
в том числе:												
растениеводства	1972,3	87,8	1491,6	84,4	1212,9	77,9	2007,5	82,9	2220,2	87,3	112,6	- 0,5
животноводства	273,9	12,2	275,3	15,6	344,2	22,1	413,4	17,1	324,1	12,7	118,3	+ 0,5

* предварительные данные Орелстата

Доля производства продукции сельского хозяйства в структуре хозяйств области за последние годы увеличилось на 0,6%, объемы производства продукции К(Ф)Х увеличилась в 2012 году по сравнению с предыдущим на 1,05%, в т.ч. по растениеводству на 1,1 %.

Положительные перспективы развития фермерских хозяйств усложняются проблемами слабой материально-технической базой, недостатком финансовых ресурсов, невысоким уровнем профессионализма фермеров, отсутствием агросервиса, а также трудностями реализации продукции и высокими рисками ведения производства. Чего не скажешь в последние два года об уровне государственной поддержки К(Ф)Х.

Предложена и активно реализуется комплексная программа поддержки малых предприятий «Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств и других малых форм хозяйствования в сельской местности в Орловской области на 2012–2015 годы». Программа обеспечивает субсидирование части затрат, понесенных сельхозтоваропроизводителями, вследствие своей основной деятельности и при уплате процентов по кредитам и займам. Целью программы является повышение производительности и обеспечение финансовой устойчивости крестьянских (фермерских) хозяйств и других малых форм хозяйствования в сельской местности.

Для достижения вышеуказанной цели планируется проведение следующих мероприятий: создание и комплектация мини-ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств; субсидирование части затрат на строительство подъездных дорог, подключение к линиям электропередач, газификацию, водоснабжение; создание крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, организациями сельскохозяйственного потребительского кооператива для переработки и реализации продукции, произведенной мини-фермами [1].

Кроме того, на основе проекта «Фермер России» разработан раздел Государственной программы развития сельского хозяйства на 2013-2020 гг., направленный на развитие малых форм хозяйствования в стране [2]. В рамках проекта планируется: увеличения объемов сельскохозяйственного производства; приобретение и оформление земли в собственность; повышения уровня жизни сельского населения; улучшение социального климата в сельской местности; роста занятости сельского населения и снижение скрытой безработицы; стимулирование инноваций в деятельности К(Ф)Х; облегчения доступа К(Ф)Х и других малых форм хозяйствования, а также сельскохозяйственным потребительским кооперативам к финансовым ресурсам.

На сегодняшний день действует программа «Начинающий фермер». В рамках программы фермеры смогут получить гранты на создание и бытовое обустройство хозяйств, компенсацию первоначального взноса по лизингу, а также субсидии на оформление земель в собственность.

В 2012 году на создание и развитие малых форм хозяйствования в сельской местности региона выделено из федерального и областного бюджетов свыше 41 млн.руб. Грант на развитие семейных животноводческих ферм получило 5 К(Ф)Х (из 8 поданных

заявок) и грант на создание и создание К(Ф)Х и (или) единовременной помощи на бытовое обустройство начинающим фермерам получен 18 К(Ф)Х (из 25 заявок).

На эти средства построено и реконструировано восемь животноводческих помещений, приобретено 300 голов КРС [4]. В 2012 году крестьянскими (фермерскими) хозяйствами оформлено около 1 тыс. гектаров земли сельскохозяйственного назначения. Из федерального и областного бюджета им были выделены субсидии на возмещение части затрат при оформлении в собственность используемых земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения [3].

В 2013 году по этим направлениям оказана поддержка 7 семейным животноводческим фермам и 19 начинающим фермерам в общем размере 43,3 млн. руб. На создание семейных животноводческих ферм выделены средства в сумме 18,2 млн. руб., объем средств, выделенных на поддержку начинающих фермеров составляет 25,1 млн. руб.. Так же в областном бюджете предусмотрены 180 тыс. руб. на оформление К(Ф)Х в собственность земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, используемых ими. Интерес со стороны фермеров проявляется к развитию молочного скотоводства, овцеводства, есть проекты по открытию пчелопасек, гусиных ферм, выращиванию картофеля.

Конечно же, выделенные средства гранта не смогут решить всех проблем фермеров региона, но дать возможность для создания и стартового развития мини ферма вполне возможно. Первые положительные результаты программы поддержки начинающих фермеров и семейных животноводческих ферм можно увидеть в увеличении производства продукции сельского хозяйства и роста поголовья скота.

Следующими условиями перспективного развития фермерских хозяйств должны быть: доступность кредитного финансирования; создание правовой среды поддержки малых форм хозяйствования в АПК; система страхования, в которой государство принимает самое активное участие (получение компенсации без бюрократических проволочек); повышение уровня профессионализма фермеров (уделять внимание ведению хозяйства в условиях вступления в ВТО: жесткой конкуренции, ценовому лидерству, анализу сегментации рынка потребителей, мерам и объемам государственной поддержке); доведение информации о деятельности АККОР и о реализуемых мерах государственной поддержки до каждого главы КФХ; развитие инфраструктуры сельской местности.

Реализация намеченных мероприятий, позволит повысить престижность и эффективность национальных фермеров, решить проблемы продовольственной безопасности региона, обеспечить занятость населения и достойный уровень жизни сельского населения.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1.Программа «Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств и других малых форм хозяйствования в сельской местности в Орловской области на 2012–2015 годы» [Электронный ресурс] – Режим доступа:http:// www. orelsau.ru

2.Программа «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mcx.ru

3.http://www.orel-region.ru

4.http://www.trudcher.ru/page/1733.shtml

РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

***Красноплахтич М.В.**, аспирант, ст. преподаватель*
Институт Управления, Бизнеса и права

В настоящее время в каждом муниципальном образовании, специализирующемся на сельскохозяйственном производстве, формируется программа социально - экономического развития, учитывающая специфику и основные векторы его развития. Однако, даже граничащие друг с другом агропромышленные районы, имеющие сходные природно -

климатические условия и находящиеся в рамках одного федерального округа имеют подчас разные ресурсы и возможности поступательного развития. В данных условиях представляется актуальным новый вид взаимодействия муниципальных образований - стратегическая модель сотрудничества территорий, основанная на принципах взаимного сотрудничества в целях обеспечения экономического роста и социальной стабильности.

В Основах стратегического планирования и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года заложены основы создания рассматриваемой модели. Исходя из основных положений упомянутых документов, можно отметить, что построение стратегической модели сотрудничества территорий может происходить различными путями (рисунок 1).

Основная цель предлагаемой модели состоит повышении эффективности как государственного, так и муниципального управления процессами социально-экономического развития муниципальных образований агропромышленных регионов различного уровня. Главным направлением воздействия основных положений программ социально - экономического развития в рамках модели состоит в улучшении качества стратегического прогнозирования и планирования.

Рисунок 1. Формы стратегического взаимодействия территорий в рамках стратегической модели сотрудничества

Дальнейшее развитие современного села в современных условиях хозяйствования не возможно без целостной модели комплексного развития. В условиях ограниченности ресурсов каждого отдельного сельского поселения, времени и методов управления практически не возможно в рамках отдельного муниципального образования достичь цели и минимизировать расход ресурсов. Поэтому стратегическая модель взаимодействия сельских поселений в рамках реализации программ социально - экономического развития должна удовлетворять следующим требованиям:

скоординированность стратегических целей и приоритетов развития;

непрерывность и устойчивость совместного регулирования социально-экономических процессов;

реализация принципа системности и комплексности развития территорий.

С этой целью систему муниципального планирования необходимо строить по единой методике, с соблюдением единых временных параметров и использованием общих индикаторов социального и экономического развития.

В современных экономических условиях в активной политической среде муниципалитеты должны достигать цели устойчивого экономического роста с максимальными затратами при ограниченных ресурсах:

$$P(G) \to \max \qquad (1)$$

Для достижения целей устойчивого роста в рамках реализации положений программ социально - экономического развития представляется оптимальным переход от

формирования и реализации отдельных программ к их системному синтезу. Синтез должен базироваться на условиях экономического ценоза.

Экономический ценоз в данном контексте представляет собой многовидовое и многоотраслевое сообщество субъектов территориальной экономической системы и социальной инфраструктуры, выделенного из совокупности территориально - административных единиц, объединенное совместным использованием природных, технических, социальных ресурсов и экономических ниш спроса на продукцию, товары и услуги.

Построение модели сотрудничества в целях реализации программ социально - экономического развития агрорегионов должно строиться на основах использования следующих механизмов (рисунок 2).

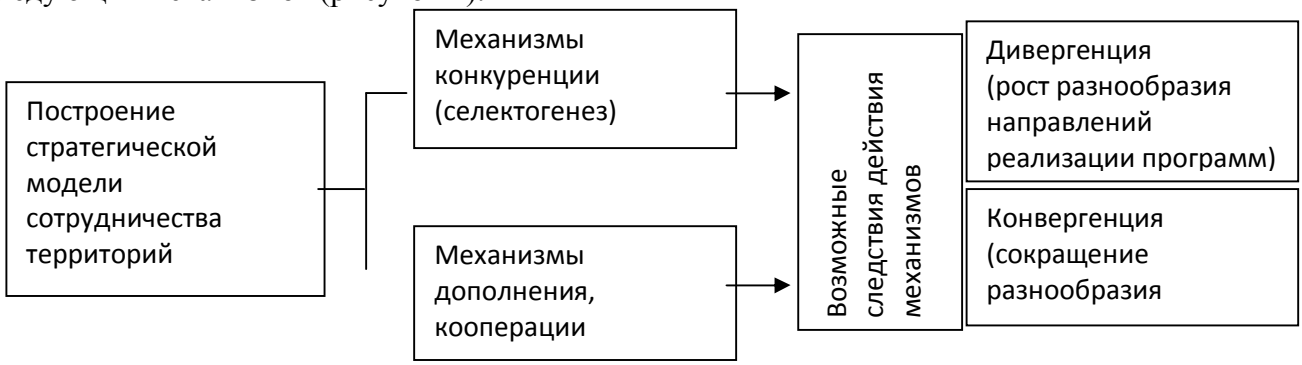

Рисунок 2. Механизмы построения стратегической модели сотрудничества

Анализ существующей практики формирования и реализации комплексных программ социально-экономического развития муниципальных образований в агроориентированных регионах позволяет сделать вывод, что сама по себе комплексная программ не является условием достижения достаточного уровня экономического роста и социального развития села. Максимизация экономических и социальных эффектов оказалась возможной лишь в тех муниципальных образованиях, где «система взаимоотношений» субъектов территориального планирования и управления переходила на качественно новый уровень сельских поселений перерастала в «систему взаимодействия». Основная предпосылка развития подобной системы в период формирования условий устойчивого функционирования экономики является баланс интересов отдельных муниципальных образований в рамках взаимодействия муниципальных властей, бизнеса и населения.

В условиях Ростовской области для успешной реализации комплексных программ социально-экономического развития сельских поселений оптимально на стадии предплановых и плановых исследований и разработок распределять и формализовать на уровне соглашений муниципалитетами объемов финансового обеспечения программных мероприятий, предусматривая, в обязательном порядке, присущие им социальные и финансовые риски.

В конечном итоге результативность реализации как частных программ социально - экономического развития отдельных поселений, так и комплексной программы развития территории определяется при помощи показателя общего экономического эффекта. В формализованном виде общий экономический эффект можно представить следующим образом:

$$Э_{общ} = Э_{б} + Э_{проч} \qquad (2)$$

где Э - общий экономический эффект, млн. руб.;

$Э^{б}$ - бюджетный эффект (сумма доходов бюджета), млн. руб.;

$Э^{проч}$ - внебюджетный эффект (сумма поступлений от внедрения инвестиционных проектов на территории муниципалитета), млн. руб.

Ростовская область как один из крупнейших агропромышленных регионов, включает определенное количество административных единиц - муниципальных районов, городских и сельских поселений. Каждый муниципальный район стремится оптимизировать определенные показатели социально-экономического развития.

У соседних административно - территориальных образований в ходе оптимизации конкретных задач возникают желаемые значения как внутренних переменных (рост ВРП, инвестиций), так и внешних (ввоз-вывоз продукции). Для муниципальной единицы как субъекта регионального рынка определяемое значение внешнего взаимодействия - это предложение региона, внутреннего - спрос внутри отдельной территориальной единицы, входящей в анклав.

Построение стратегической модели сотрудничества предполагает наличие объекта управления (программа социально - экономического развития) и субъекта управления (органа координации уровня сотрудничества и реализации программ социально-экономического развития территорий) в контуре обратной связи.

Схема взаимодействия административно - территориальных единиц в направлении обеспечения поступательного роста уровня социально-экономического развития села на примере соседних агропромышленных районов Ростовской области представлена на рисунке 3.

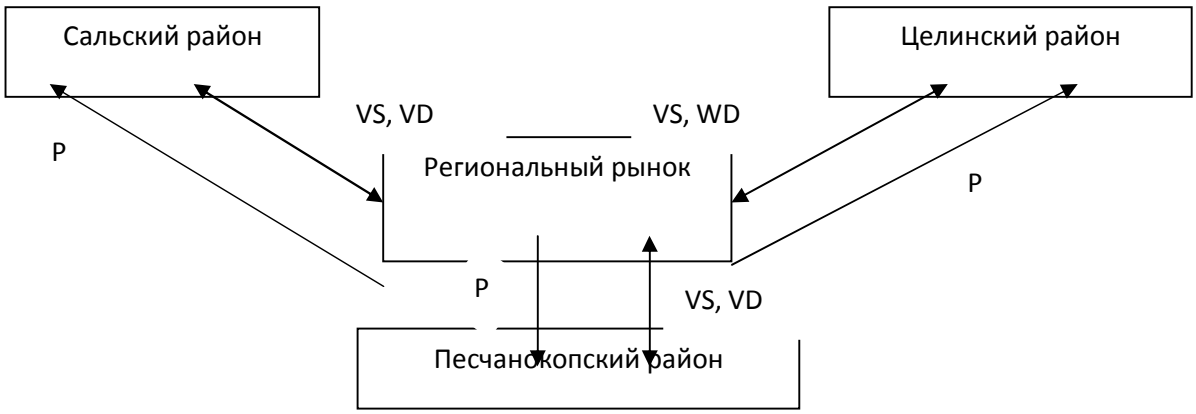

Рисунок 3. - Механизм построения стратегической модели сотрудничества

где P - вектор изменения цен обмена на региональном рынке;
VS - вектор предложения административно-территориальной единицы, входящей в состав анклава;
VD - вектор спроса регионального рынка.

Процесс сотрудничества территорий в рамках создания анклава с целью наиболее эффективной реализации программ социально - экономического развития территорий основан на поиске «баланса приоритетов». Если поля приоритетов имеют пересечение, и точка E дает значение h выше, чем в отдельности у каждой территории, то их объединение дает синергетический эффект.

Сотрудничество в рамках экономического взаимодействия обеспечивает непрерывное социально - экономическое развитие, без скачков и напряженности (рис. 4).

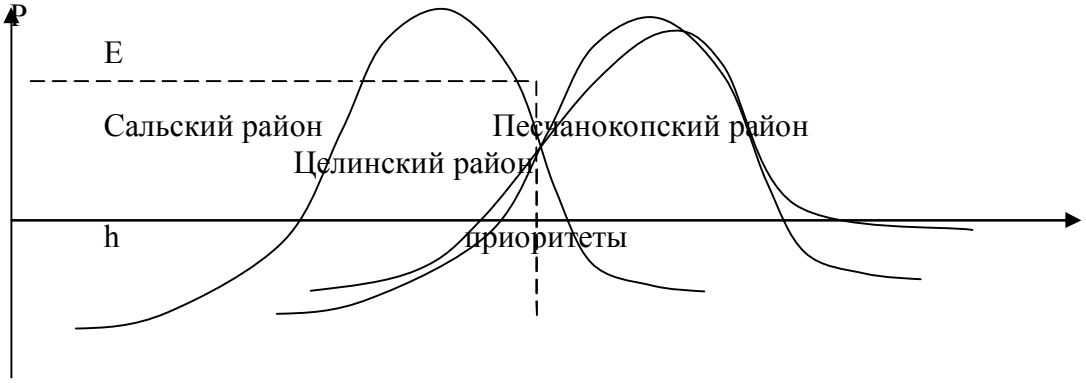

Рисунок 4. Распределение интересов районов
в приоритетах социально - экономического развития

Обоснованность программы социально - экономического развития должна опираться на определенные критерии. Поэтому она должна формироваться на основе банка альтернативных предложений. Оценка эффективности альтернативных вариантов производится на основе системы индикаторов, основным из которых является экономическая эффективность как отношение результатов к затратам. Причем, целевым ориентиром является соотношение результатов к затратам, больше нуля. Если данное соотношение соблюдается, то вариант принимается. Если значение меньше нуля, то вариант отклоняется и на основе индикаторов эффективности осуществляется оценивание другого альтернативного варианта и так до тех пор, пока не определится альтернативный вариант с наиболее подходящими показателями эффективности.

В заключении следует отметить, что сотрудничество в рамках экономического ценоза в процессе реализации приоритетных направлений социально - экономического развития села в частности и агропромышленных районов в общем приведет к процессу интеграции: объединению технологии, экономики и людей, совместной работе в стремлении к успешной реализации программ регионального развития и повышения уровня социально-экономического развития.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СЕТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РЫНКОВ НА ТЕРРИТОРИИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

***Розанов А.В.**, к.ф.-м.н., зав. кафедрой*
***Котова А. Н.**, к.э.н., ассистент*
Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова

В настоящее время для эффективного функционирования сельскохозяйственных рынков становится актуальным формирование и развитие транспортной сети, способной обеспечить бесперебойное снабжение рынков сельскохозяйственной продукцией в необходимых объемах и в нужные сроки. Оптимизация транспортных маршрутов по доставке скоропортящейся сельскохозяйственной продукции способствует повышению конкурентоспособности сельскохозяйственных рынков в сравнении с другими торговыми структурами [1].

В данной работе представлены результаты разработки методологии и программного обеспечения для создания эффективной транспортной сети, учитывающей приоритетные факторы развития сельскохозяйственной сферы деятельности в Саратовской области на основе экономико-математического моделирования. С целью оптимизации транспортных расходов разработана оригинальная программа маршрутизации транспортных перевозок на

языке FreePascal с объектами. Интерфейс программы создан в среде разработки FreeDelphi, которая не требует лицензирования.

Результаты экономико-математического моделирования представлены графически на рисунках 1 - 4 для транспортной сети Калининского района Саратовской области. Первоначально задача маршрутизации решалась на основе одного из наиболее эффективных метаэвристических алгоритмов, позволяющего получать качественные оптимальные решения с минимальными транспортными расходами. Однако с практической точки зрения маршруты, получаемые на основе реализации известного алгоритма Кларка-Райта, модифицированного Османом [2], не являются приемлемыми, так как предполагают многократное пересечение транспортного потока (Рисунок 1). Отметим, что на Рисунке 1 и последующих рисунках стрелками показаны только направления движения транспортных средств; фактическое перемещение грузов осуществляется по реально существующим дорогам с твердым покрытием.

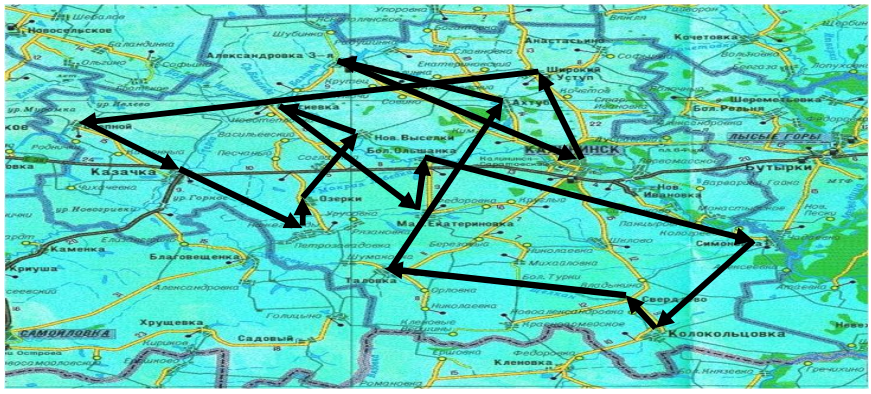

Рисунок 1. Маршрут с минимальными транспортными расходами на примере транспортной сети Калининского района

Для исключения многократных пересечений транспортного потока авторами предложено включить в алгоритм процедуру сортировки расстояний между товаропроизводителями с отбором на каждом шаге наилучших промежуточных вариантов маршрутизации. В результате этого удается получать оптильные кольцевые маршруты без пересечений транспортных потоков (Рисунок 2).

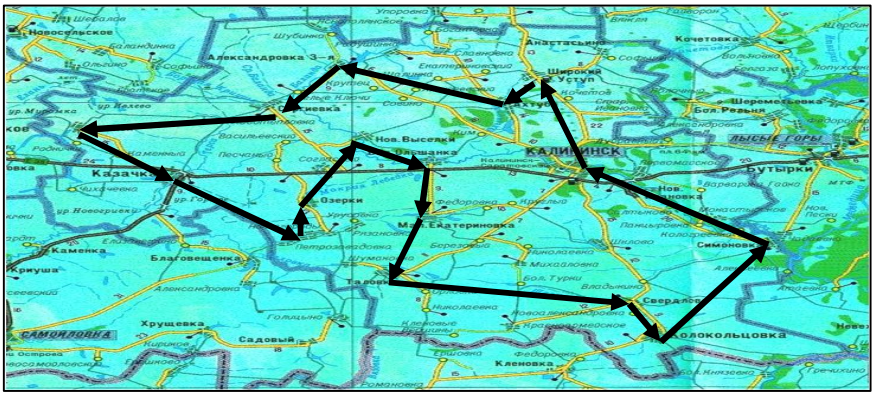

Рисунок 2. Оптимальный кольцевой транспортный маршрут для Калининского района Саратовской области

Транспортная сеть большинства районов Саратовской области имеет преимущественно радиальную структуру. В этой связи наиболее рациональным с практической точки зрения является разделение больших кольцевых маршрутов на локальные петли при сохранении минимума транспортных расходов (Рисунок 3).

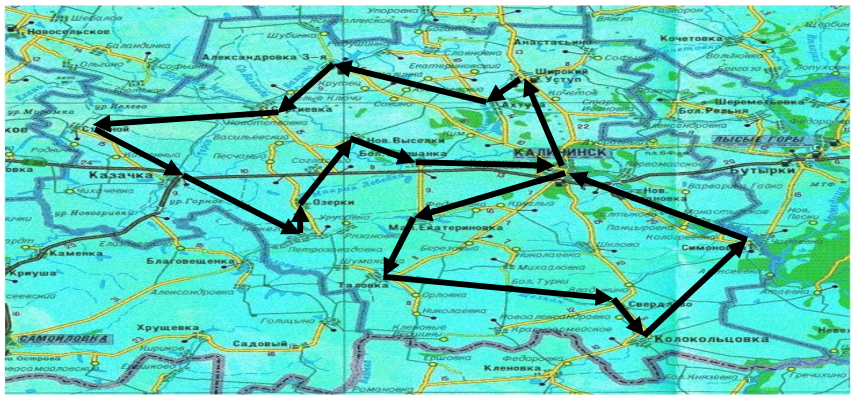

Рисунок 3. Оптимальная маршрутизация автомобильных перевозок для Калининского района Саратовской области

Эффективность созданного программного обеспечения значительно повышается путем сопряжения с промышленными геоинформационными системами типа Map-info или ArcGIS, а также при подключении GPS/ГЛОНАСС-модулей для отслеживания и оптимизации передвижения автомобилей по заданным маршрутам в реальном масштабе времени. Экономический эффект от внедрения экономико-математического моделирования маршрутизации транспортных потоков для каждого вновь создаваемого рынка оценивается в 300–600 тысяч рублей в год при эксплуатации автопарка в 5–10 подвижных единиц.

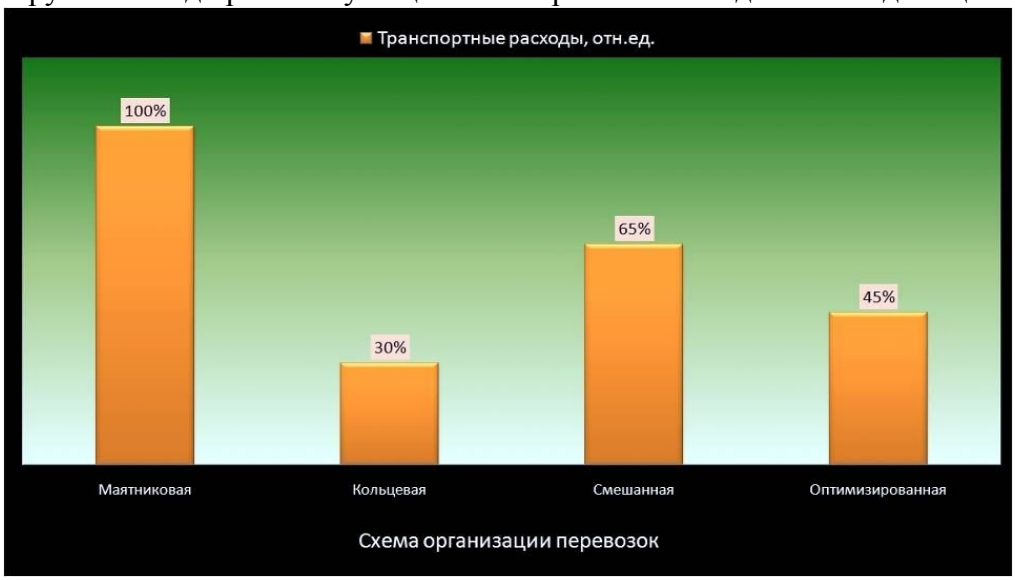

Рисунок 4. Оценка эффективности различных вариантов маршрутизации транспортной сети в зависимости от схемы организации перевозок

На рисунке 4 представлены результаты сопоставления эффективности различных вариантов маршрутизации транспортной сети. За основу приняты транспортные расходы для маятниковой схемы перевозок, характерной для радиальной структуры транспортной сети. Маятниковая схема перевозок сопоставлена с идеальной кольцевой схемой перевозок, при которой предполагается возможность движения из любого пункта в другой по траектории с минимальными транспортными расходами, и со смешанной схемой радиально-кольцевых перевозок, типичной для транспортной инфраструктуры стран с развитой структурой экономики (США, Западная Европа, Япония). На рисунке 4 показаны также транспортные расходы, оптимизированные с помощью предложенной авторами экономико-математической

модели для реальной структуры транспортной сети муниципальных районов Саратовской области. Видно, что указанная модель позволяет проводить эффективную оптимизацию перевозок как по радиальным, так и кольцевым маршрутам в условиях реальной инфраструктуры транспортной сети области.

В отличие от известных схем маршрутизации транспортных перевозок предложенная схема маршрутизации оказывается более эффективной по ряду показателей, в частности, за счет использования более точного определения расстояний с использованием современных геоинформационных систем вместо традиционного метода учета расстояний на основе введения коэффициента извилистости [3].

Разработанный комплекс экономико-математических моделей и методов создает основу для формирования эффективной транспортной сети на территории Саратовской области с целью обеспечения населения качественными продуктами отечественного производства.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1.Котова М.В., Воротников И.Л., Розанов А.В. Оптимизация размещения сельскохозяйственных рынков на территории Саратовской области. Матеріали XIV Міжнародна Наукова Конференція імені Академіка М. Кравчука. Київ, НТУУ «КПІ», 2012, том III, с. 74.

2.Osman I.H. Metastrategy simulated annealing and tabu search algorithms for the vehicle routing problem // Annals of Operations Research. 1993. № 41. p. 421–451.

3.Джонсон Дж., Вуд Д., Вордлоу Д., Мерфи П. Современная логистика: Пер. с англ. М.: ИД «Вильямс», 2002.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

***Киянова Л.Д.**, к.э.н., доц., доцент*
Институт Управления, Бизнеса и Права (Ростов-на-Дону)

Для современной России особенно актуально устойчивое развитие сельских территорий. Существует большое количество (около ста) определений устойчивого развития. Наименее спорное и принятое во всем мире определение было сформулировано в июне 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро) в докладе Комиссии ООН по окружающей среде. Устойчивое развитие в этом документе рассматривается как развитие, которое порождает экономический рост, но справедливо распределяет его результаты, восстанавливает окружающую среду в большей мере, чем разрушает ее, увеличивает возможности людей, а не обедняет их. Это развитие, в центре которого находится человек, ориентировано на сохранение природы, обеспечение занятости, реализацию прав женщин и молодежи [1].

Что касается устойчивого развития сельских территорий, то под ним мы будем понимать стабильное развитие сельского сообщества, обеспечивающее рост уровня жизни и повышение удовлетворенности сельского населения на основе такой социально-экономической стратегии, которая предполагает формирование диверсифицированной экономики и высокую степень финансовой самостоятельности местных властей. Одним из основных направлений региональной политики, которое должно привести к стабильному развитию сельских территорий, являются меры по развитию малого и среднего бизнеса.

В силу высокой адаптивности к изменяющейся экономической среде, непосредственной близости к потребителю малое предпринимательство позволит решить многочисленные проблемы сельских территорий, и в первую очередь, обеспечить занятость сельского населения, одновременно повышая его уровень жизни.

Бизнес в сельской территории имеет ряд особенностей. Во-первых - это низкий уровень конкуренции, а иногда и полное ее отсутствие, что является весомым преимуществом для желающих открыть свой бизнес в деревне. Во-вторых, относительно дешевое, легкодоступное и востребованное в более крупных поселениях сырье и дешевая рабочая сила. Дешевизна рабочей силы, с другой стороны, обуславливает низкую

покупательскую способность населения. Однако при правильном учете всех факторов можно открыть достаточно выгодный бизнес в селе.

Главное условие успешного развития малого бизнеса на селе – желание населения заниматься собственным делом. Социологическое исследование проведенное, ООО «БРЕЙН» в девяти сельских территориях Ростовской области среди активной части населения в возрасте от 25 до 60 лет, показало, что 20,5 % опрошенных считают развитие малого предпринимательства на селе перспективным. Еще 35,1 % населения готовы заниматься малым бизнесом. В то же время 22,8 % опрошенных оценили малое предпринимательство как бесперспективный вид деятельности, а у 11,7 % мнение об этом секторе экономики пока не сформировалось. Таким образом, можно считать, что при определенных условиях около 70 % респондентов реально привлечь к созданию своего собственного бизнеса[2].

В Ростовской области принята к исполнению областная долгосрочная целевая программа развития субъектов малого и среднего предпринимательства Ростовской области на 2009 – 2014 годы. Основная цель программы обеспечение равных и благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства областная долгосрочная целевая программа развития субъектов малого и среднего предпринимательства Ростовской области на 2009 – 2014 годы. Одна из основных задач программы - увеличение числа субъектов МСП в регионе[3].

Подобные программы разрабатываются по всей России и их цель улучшения деятельности малого и среднего бизнеса в области, в том числе в сельских территориях. Однако, по нашему мнению, для сельских территорий необходимо предусмотреть особые меры стимулирования развития малого бизнеса.

Одной из проблем, которая мешает развитию малого бизнеса, является отсутствие информационного обеспечения о наиболее перспективных направлениях развития и финансовой поддержки малого предпринимательства. На неосведомленность предпринимателей обратил внимание и губернатор Ростовской области В.Голубев, заявивший, что оценка деятельности глав по созданию благоприятного климата для малого и среднего бизнеса будет влиять в дальнейшем на поддержку районов из областного бюджета [4]. Такое решение, несомненно, должно положительно повлиять на развитие предпринимательства в сельских территориях региона.

На сегодняшний день в России существуют консультационные центры содействия развитию малого и среднего предпринимательства. Основная цель создания таких центров – это создание благоприятных условий для осуществления субъектами малого и среднего предпринимательства своей деятельности, обеспечение конкурентоспособности и развития, а так же увеличение общего количества действующих субъектов малого и среднего бизнеса, как основы конкурентной среды, развитие самозанятости населения, увеличение доли производимых субъектами малого и среднего предпринимательства товаров, работ и услуг.

В сельских территориях Ростовской области зарегистрирован 21 информационно-консалтинговый центр для предприятий агробизнеса, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств (далее – ИКЦ). Фактически осуществляют деятельность - 17. Членами этих организаций являются более 1000 малых сельхозтоваропроизводителей.

ИКЦ оказывается консультационная поддержка субъектов малого агробизнеса, а также ЛПХ. Всего за 2012 год ИКЦ оказано 34 600 консультаций.

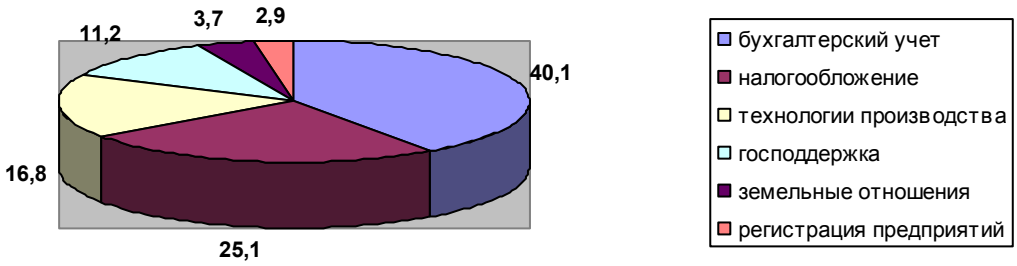

Рисунок 1. Структура услуг, предоставленных информационно-консультинговыми центрами Ростовской области в 2012 году, в процентах 58

Наиболее актуальными для предпринимателей являются вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. В связи с этим в перечень услуг центров входит бухгалтерское сопровождение деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств и других малых сельхозтоваропроизводителей, для которых подобное решение проблемы квалифицированных кадров является наиболее выгодным. По состоянию на 01.01.2013 года ИКЦ на постоянной основе осуществлялось ведение бухгалтерского учета 493 предприятий. Также субъектам малого и среднего предпринимательства оказываются услуги по подготовке документов на получение поддержки из средств местного, областного и федерального бюджетов.

Консультационные пункты могли бы также предоставлять информацию о перспективных направлениях развития малого бизнеса в сельских территориях, на основе исследований делать прогнозы о развитии разных направлений малого бизнеса в той или иной сельской территории. На рисунке 2 представлены основные существующие и предлагаемые функции консультационных пунктов:

Рисунок 2. Функции консультационных пунктов.

Расширение функций консультационных центров и активизация их деятельности будут способствовать развитию малого предпринимательства на селе.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Повестка дня на XXI в. Заключительный документ Глобального форума ООН по окружающей среде в Рио-де-Жанейро.

[58] По данным Правительства Ростовской области

2. Областная долгосрочная целевая программа развития субъектов малого и среднего предпринимательства Ростовской области на 2009 – 2014 годы.
3. Голубев В. Малый и средний бизнес недостаточно информирован о формах областной поддержки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?pageid=92218&ItemID=47357&mid=83793
4. Регионология. - 2008 г.- №2. [Электронный ресурс].Режим досупа: http://www.regionar.ru

СОСТОЯНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЖИВОТНОВОДСТВА И ЭКСПОРТ ЗЕРНА: ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИКИ, НАУКИ И ПРАКТИКИ

***Приёмко В.В.**, к.э.н., доцент*
Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева

Резкий переход к рыночным отношениям в начале 90-х годов прошлого века особенно болезненно сказался на отраслях сельского хозяйства с длительным воспроизводственным циклом, в первую очередь на молочном скотоводстве (рисунок 1).

Данные рисунка 1 свидетельствуют о том, что с 1992 по 2010 гг. в стране наблюдалась устойчивая отрицательная динамика поголовья молочного стада. На конец 2010 г. численность коров достигла критического уровня в 8 млн 845 тыс. голов, что составило 43,1% к соответствующему уровню 1990 г. В качестве справки можно отметить, что даже после Великой отечественной войны, на конец 1950 г., в России насчитывалось 13,3 млн коров, что было меньше уровня довоенного 1940 г. всего на 900 тыс. голов [1, с. 441].

В первую очередь из-за сокращения поголовья коров все 90-е годы прошлого века в Российской Федерации наблюдался устойчивый спад в производстве молока. За 10 лет, с 1990 по 1999 г. производство молока в стране сократилось на 23,7 млн т – с 55,7 млн т до 32 млн т [2], или на 44 %. Только в начале нового века основной массе товаропроизводителей удалось стабилизировать молочное производство и даже несколько увеличить его по сравнению с 1999 г., противопоставив снижению поголовья рост продуктивности молочного стада .

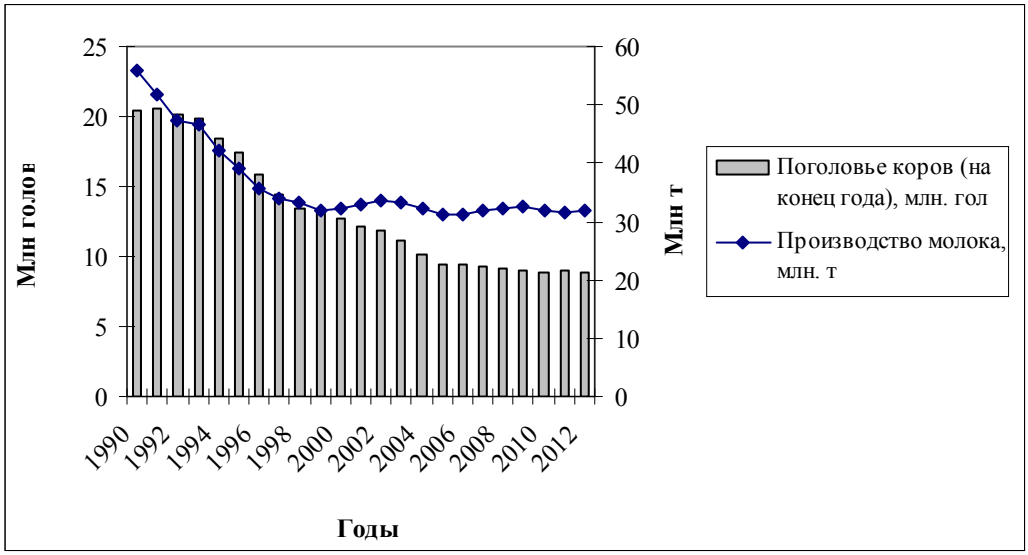

Рисунок 1. Динамика поголовья коров и объемов производства молока в Российской Федерации (в хозяйствах все категорий)
Источник: составлено по данным Росстата

Справедливости ради следует отметить, что сокращение поголовья сельскохозяйственных животных в 90-е гг. прошлого века оказалось для отечественных товаропроизводителей (прежде всего сельскохозяйственных организаций) мерой вынужденной и, в какой-то степени, спасительной. Поскольку для содержания и обслуживания большого стада в условиях рыночной экономики требовались и большие

затраты, то многие предприятия пошли по пути решительной выбраковки малопродуктивных животных. В результате сокращения поголовья удалось наладить лучшее кормление животных, оставшихся в стаде, и, соответственно, увеличить их продуктивность.

Однако, если сокращение поголовья коров удалось компенсировать ростом молочной продуктивности, то сокращение поголовья крупного рогатого скота (КРС) на откорме неизбежно привело к падению производства говядины в Российской Федерации (рисунок 2).

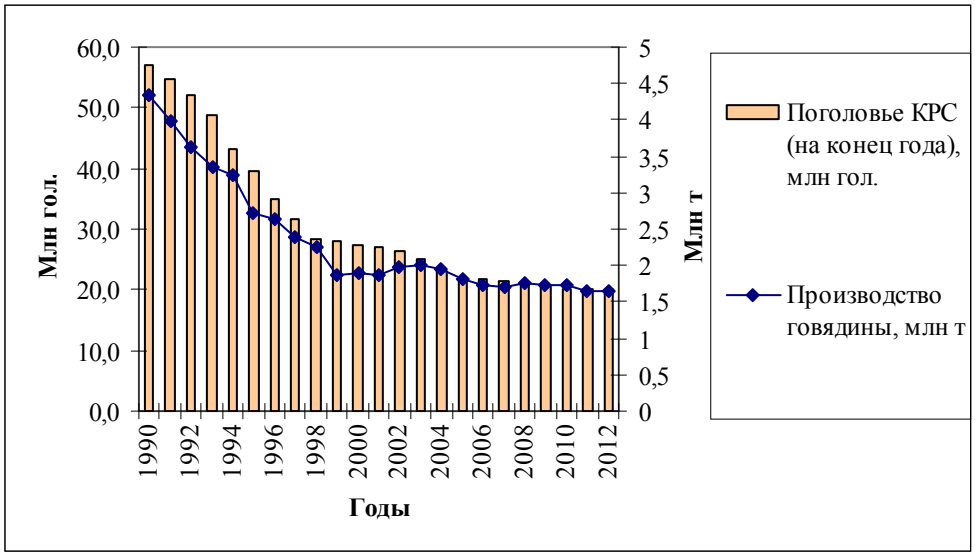

Рисунок 2. Динамика поголовья КРС и объемов производства говядины в Российской Федерации

Источник: составлено по данным Росстата

По данным Росстата, производство в стране мяса КРС (в убойной массе) в 2012 г. упало в сравнении с 1990 г в 2,6 раза.

Имея подобный груз проблем, сельское хозяйство России, тем не менее, было поставлено в условия более жесткой конкурентной борьбы с импортерами из ВТО. Причем, борьбы за позиции прежде всего на внутреннем рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Растущее же в целом отечественное присутствие на мировых рынках зерна не должно создавать иллюзию благополучия в нашем «сельскохозяйственном доме». Ведь существенное сокращение поголовья сельскохозяйственных животных в Российской Федерации, прежде всего КРС, привело к падению спроса на концентрированные корма со стороны отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей (рисунок 3).

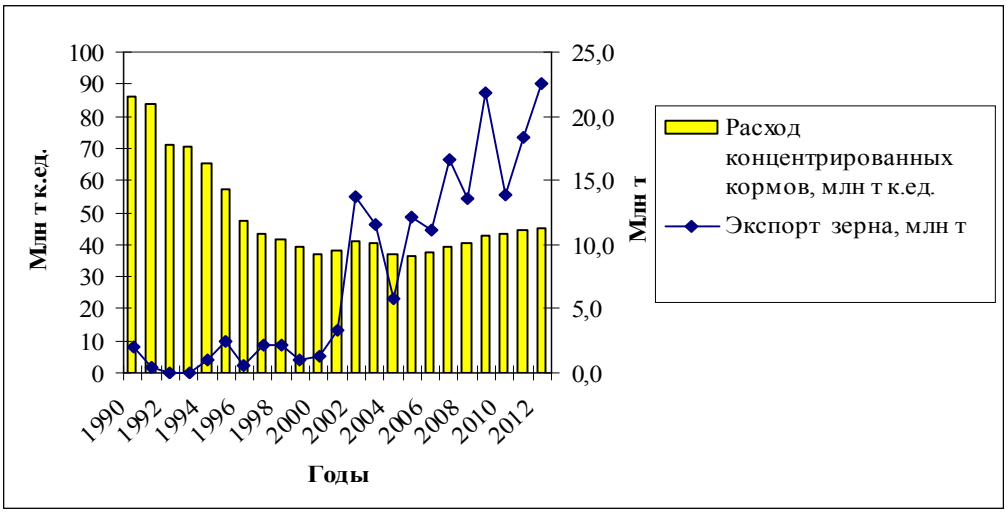

Рисунок 3. Динамика расхода концентрированных кормов в отечественном животноводстве и экспорта зерна Российской Федерацией

Источник: составлено по данным Росстата

В 2005 г. совокупный расход концентрированных кормов в животноводстве страны достиг минимального уровня за анализируемый период – 36,3 млн т [1, с. 448], что составило 42,3 % к уровню 1990 г.

Прежде всего по причине падения внутреннего спроса на фуражное зерно, а не в результате небывалых урожаев, с 2002 г. Российская Федерация становится крупным экспортером зерна (главным образом продовольственной мягкой и фуражной пшеницы). В 2012 г. российский экспорт зерна составил рекордные 22,5 млн т [2], в 11,3 раза превысив соответствующий показатель 1990 г. Таким образом, страна, не решившая должным образом проблем в собственном животноводстве, содействовала укреплению кормовой базы животноводства многих зарубежных стран.

С учетом произошедших структурных сдвигов на внутреннем рынке зерна отечественная аграрная наука, руководствуясь народнохозяйственным подходом, должна дать обоснованные ответы на вопросы о целесообразности, приоритетах, направлениях и альтернативах использования зерновых ресурсов страны в условиях ее членства в ВТО.

Источники информации:

Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Росстат. - М., 2012.- 786 с.

Сельское хозяйство и балансы продовольственных ресурсов: http:// www. gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/#

УРОЖАЙНОСТЬ И СЕБЕСТОИМОСТЬ РАСТЕНИЕВОДЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

***Соболев О.С.**, к.т.н., в.н.с.*

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Повышение урожайности растениеводческой продукции является одной из существенных точек подъёма её конкурентоспособности и расширения доли на экспортном рынке. Другими факторами увеличения конкурентоспособности могут быть умеренные закупочные цены на растениеводческую продукцию, низкая себестоимость продукции, улучшенное качество продукции, непродолжительная и своевременная доставка продукции заказчику.

Урожайность растениеводческой продукции существенно зависит от биоклиматического потенциала территории России и значительно колеблется по округам РФ. Так, например, в 2011 г. самый высокий уровень урожайности зерновых и зернобобовых в хозяйствах всех категорий [5] наблюдался в Северо-кавказском Федеральном округе – 37 ц/га (наибольшая в Ставропольском крае – 38,3 ц/га), а также в Южном Федеральном округе – 32,8 ц/га (наибольшая в Краснодарском крае – 53 ц/га).

Внедрение в Краснодарском крае таких сортов пшеницы как Скифянка, Победа 50, Юна, Соратница, Ника Кубани, Горлица, Руфа, Дея, Леда и другие, позволило поднять урожайность пшеницы до уровня стран развитых экономик, превысив отметку в 50 ц/га.

В то же время наименьший уровень урожайности отмечался в Сибирском Федеральном округе – 15,1 ц/га (наименьшая в Забайкальском крае – 9,9 ц/га) и Дальневосточном Федеральном округе – 18,8 ц/га (наименьшая в Камчатском крае – 4,6 ц/га). Таким образом, очевидно, что урожайности зерновых отличаются на территории РФ в 10 раз.

Поэтому, повышение урожайности с помощью использования новых технологий внесения удобрений, средств защиты растений, закупки качественных элитных семян и поддержания необходимого уровня влагообеспеченности посевных площадей сможет существенно снизить себестоимость растениеводческой продукции и увеличить доходы сельских товаропроизводителей.

В исследованиях университета Арканзас, посвящённых анализу рентабельности, себестоимости и урожайности пшеницы в 2010 г. в США [4], ставятся вопросы о том, какая должна быть минимальная урожайность пшеницы в 2011 г., чтобы покрыть сложившуюся к

этому моменту структуру затрат при производстве пшеницы и обеспечить фермерам необходимый уровень рентабельности.

Формула зависимости рентабельности, себестоимости и объёма производства продукции (1), полученная в [2], позволяет установить существующие схемы влияния урожайности растениеводческой продукции на себестоимость и рентабельность её производства, а также проверить эту модельную зависимость на соответствие статистическим соотношениям между урожайностью, рентабельностью и себестоимостью, наблюдаемым в опытном и коммерческом сельскохозяйственном производстве.

$$R = \frac{X * K}{C_0 + B * K} - 1 \qquad (1)$$

где: R – рентабельность производства продукции;

X – закупочная цена на продукцию;

K – объём произведенной продукции;

C0 – условно-постоянная составляющая себестоимости продукции;

B – условно - переменная составляющая себестоимости продукции.

Используем известное соотношение:

$$K = U * S \qquad (2)$$

где U – урожайность растениеводческой культуры;

S - посевная площадь под растениеводческую культуру.

Подставив формулу (2) в (1) и разделив числитель и знаменатель на K, получим следующую формулу:

$$R = \frac{X}{\frac{C_0}{U * S} + B} - 1 \qquad (3)$$

Из формулы (3), в частности, следуют выводы:

1) с ростом урожайности растениеводческой культуры себестоимость её продукции снижается.

2) при росте урожайности растениеводческой культуры увеличивается рентабельность её производства.

3) при росте урожайности растениеводческой культуры можно снижать закупочную цену на произведённую растениеводческую продукцию, повышая её конкурентоспособность, зафиксировав достигнутую рентабельность.

Если спрос на растениеводческую культуру эластичен по цене, то снижение закупочной цены приводит к увеличению спроса и дальнейшему росту рентабельности производства уже за счёт расширения сбыта произведённой продукции.

Утверждение 1), также как и формула (3), подтверждаются практическими наблюдениями за зависимостью между урожайностью и себестоимостью растениеводческой продукции, выраженными в нормативно-технологических картах на производство растениеводческой продукции для Московской области (табл. 1).

Таблица 1. Урожайность и себестоимость растениеводческой продукции

№ п/п	Наименование культур	Технология	Урожайность (ц/га)	Себестоимость (руб./ц)
1.	Озимая пшеница	А	40	330,37
2.	Озимая пшеница	Б	30	341,93
3.	Озимая пшеница	В	20	390,73
4.	Озимая рожь	А	35	388,90
5.	Озимая рожь	Б	25	420,06
6.	Озимая рожь	В	18	461,62
7.	Яровая пшеница	А	35	423,65
8.	Яровая пшеница	Б	30	448,25

9.	Яровая пшеница	В	20	603,39
10.	Яровой ячмень	А	45	354,87
11.	Яровой ячмень	Б	35	387,95
12.	Яровой ячмень	В	25	482,85
13.	Овёс	А	30	419,49
14.	Овёс	Б	25	485,34
15.	Овёс	В	20	521,50
16.	Картофель	А	250	316,07
17.	Картофель	Б	200	371,57
18.	Картофель	В	120	588,36
19.	Капуста среднепоздняя	А	600	217,87
20.	Капуста среднепоздняя	Б	430	291,22

Технологии А, Б, В возделывания растениеводческой продукции в табл. 1 отличаются различной степенью применения органических и минеральных удобрений при выращивании растениеводческой продукции, а также разными дозами использования средств защиты растений: гербицидов, инсектицидов, фунгицидов, протравителей и регуляторов роста, перечисленных вместе с ценами [1] в табл.2.

Помимо этих регуляторов урожайности растениеводческой продукции, на урожайность влияют качество и элитность посевных семян, а также уровень поддержания необходимой влагообеспеченности посевных территорий. Как видно из статистики [1], в недалёком прошлом, в период засухи, урожайность при возделывании пшеницы в РФ падала на 18% в 2010 г. и на 22% в 2012 г. по сравнению с предыдущим годом.

На рис.1 представлен график функциональной зависимости рентабельности от урожайности при фиксированных значениях остальных параметров: C0 , X, K, B, S.

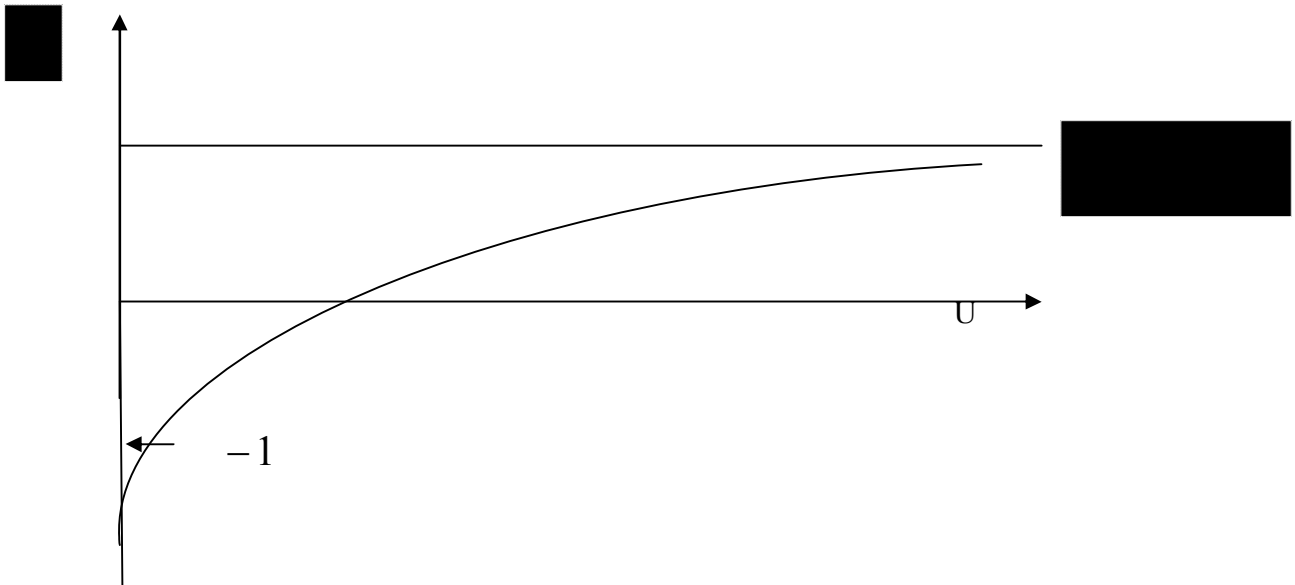

Рис. 1. График зависимости рентабельности производства растениеводческой продукции от урожайности растениеводческой продукции.

Из графика следует, что рентабельность производства растениеводческой продукции ограничена сверху значением (X/B – 1). При нулевой урожайности значение рентабельности равняется (-1). Нулевая рентабельность возникает, если значение урожайности отвечает соотношению:

$$U = \frac{C_0}{(X - B) * S} \qquad (4)$$

и, наконец, теперь можно ответить на вышепоставленный вопрос. При какой минимальной урожайности достигается рентабельность в 10% при остальных фиксированных параметрах.

Считаем, что прогнозируемая цена пшеницы 8400 рублей за тонну, постоянные затраты на 1 га площади составляют 570 рублей, переменные затраты на 1 тонну произведённой продукции равняются 7500 рублей. Подставляя эти значения в формулу (3), получаем минимальную урожайность в 4,2 т/га (42 ц/га), необходимую для достижения десяти процентной рентабельности.

Гидротермический коэффициент Селянинова (показатель увлажнённости территории за вегетационный период) [3], характеризует пригодность посевных площадей для возделывания растениеводческой продукции в части влагообеспеченности и меняется от 0 до значения, превышающего 4.

$$K = \frac{R \cdot 10}{\sum t}, \qquad (5)$$

где: R — сумма осадков в миллиметрах за период с температурами выше 10°,

Σ t — сумма температур в градусах за то же время.

В Москве коэффициент равен 1,4. На северной границе степной полосы России изолиния коэффициента имеет значение 1. Несмотря на то что, для Ташкента (Узбекистан) коэффициент Селянинова равен 0,1, применение средств мелиорации и орошения на посевных площадях позволяет компенсировать недостаточную природную влагообеспеченность в этом регионе Средней Азии.

Таблица 2. Классификация средств защиты растений

п/п	Название	Группа	Цена в 2011 г. (руб./кг)
1	ТМТД	Протравитель	403
2	Би-58	Инсектицид	1104
3	Базагран	Гербицид	4749
4	Раундал	Гербицид	4749
5	Актеллик	Инсектицид	1104
6	Фастак	Инсектицид	1104
7	Ридомил МЦ	Фунгицид	672
8	Акробат МЦ	Фунгицид	672
9	Титус	Гербицид	4749
10	Децис	Инсектицид	1104
11	Дуал	Гербицид	4749
12	Ридомил МУ	Фунгицид	672
13	Пантера	Гербицид	4749
14	Трефлан	Гербицид	4749
15	Бутизан	Гербицид	4749
16	Девидент стар	Протравитель	403
17	Це-Це-Це	Регулятор роста	нет данных
18	Диален	Гербицид	4749
19	Альто	Фунгицид	672
20	Валотон	Инсектицид	1104
21	Лонтрел	Гербицид	4749
22	Карбофос	Инсектицид	1104
23	Бетанал	Гербицид	4749
24	Бетанал –С	Гербицид	4749
25	Пантера КЭ	Гербицид	4749

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. www.gks.ru
2. Соболев О.С. Регулятор рентабельности производства молока и зерна в России. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2005. № 5. с. 53 –54.
3. Селянинов Г. Т. Методика сельскохозяйственной характеристики климата. В кн.: Мировой агроклиматический справочник. - Л.- М., 1937.

4. www.zol.ru
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Федеральная служба госстатистики РФ. 2012 г.

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ СРЕДЫ НА ПРОДУКТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР В СИСТЕМЕ ЛЕСНЫХ ПОЛОС

***Розанов А.В.**, к.ф.-м.н., зав. кафедрой*
***Проездов П.Н.**, д.т.н., профессор*
***Пуговкина И.А.**, аспирант*
Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова

В условиях сухостепного Заволжья на продуктивность и качество сельскохозяйственной продукции, а также на экономическую эффективность агроценозов, значительное влияние оказывают защитные лесные насаждения. Лесные полосы как один из эффективных приёмов агрокомплекса, оцениваются по конечным результатам – урожаю, полученному на полях под их защитой.

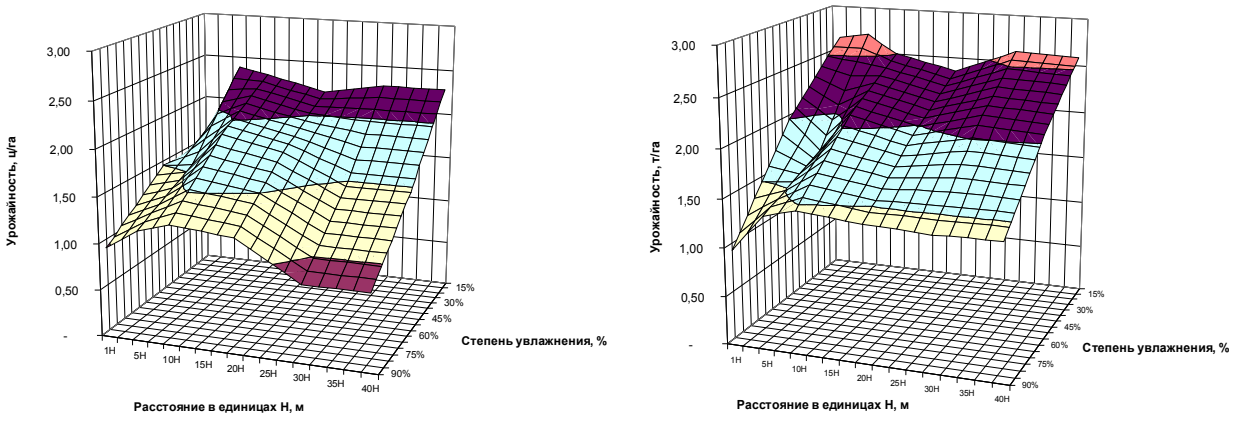
Развитие передовых технологий точного земледелия, геоинформационных систем почвенного зондирования, методов ресурсосберегающего орошения засушливых земель, сделало актуальным разработку математических моделей экологических факторов среды, непосредственно влияющих на урожайность сельскохозяйственных культур, находящихся под защитой лесных полос различной конструкции [1 - 2].

В ходе многолетних наблюдений, проводимых в Саратовском государственном аграрном университете имени Н.И. Вавилова, было выявлено, что наибольшая урожайность в условиях сухостепного Заволжья может быть получена при использовании продуваемой конструкций лесных полос, а наименьшая - при плотной конструкции, причём, чем засушливее год, тем ниже урожайность (Рисунок 1) [3].

Целью настоящей работы является построение многофакторной регрессионной модели, которая позволяла бы определить наиболее значимые факторы среды и их взаимное влияние. По многолетним данным построена множественная регрессия, в которой использованы следующие обозначения: Y =Y (X1, X2, X3) – урожайность, X1 – температура воздуха, X2 – дефицит водного баланса (ДВБ), X3 – влажность воздуха,

$$Y = b_0 + b_1 \cdot t + b_2 \cdot t^2 + b_3 \cdot X_1 + b_4 \cdot X_2 + b_5 \cdot X_3 + b_6 \cdot X_1 \cdot X_2 + b_7 \cdot X_1 \cdot X_3 + b_8 \cdot X_2 \cdot X_3 + b_9 \cdot X_1 \cdot X_2 \cdot X_3$$

Здесь b0 – b9 – коэффициенты множественной регрессии, t – расстояние от лесной полосы измеряемое в единицах H, где H - высота лесной полосы, м.

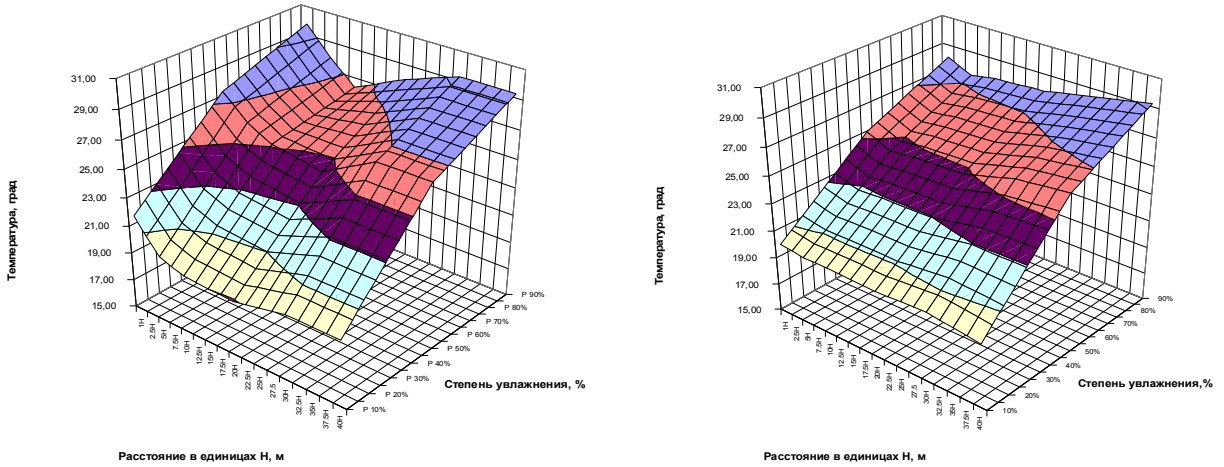

(а) (б)

Рисунок 1. Урожайность в зависимости от расстояния от лесной полосы и степени увлажненности для плотных (а) и продуваемых (б) лесных полос

Анализ показал, что наибольшее влияние на урожайность сельскохозяйственных культур в системе лесных полос оказывает дефицит водного баланса, т.е. фактор X2. На это указывает уменьшение коэффициента детерминации и значительное увеличение среднего абсолютного отклонения и средней абсолютной ошибки в процентах при исключении этого фактора из модели данных. Вторым по значимости фактором является температура воздуха в приземном слое, фактор X1. Чуть менее значимое влияние оказывает расстояние от лесной полосы в единицах H, причём важным оказывается не только линейное, но и квадратичное по H слагаемое.

Исследование, выполненное на основе компонентного анализа [4], показало, что исключение из модели всех взаимных произведений, т.е. X1* X2 , X1* X3 , X2* X3 , X1* X2 *X3, влияет на величину абсолютной ошибки модели приблизительно также, как и исключение по отдельности факторов X1 (температура), X2 (дефицит водного баланса), X3 (влажность). Наибольшее влияние на урожайность оказывает произведение X2*X3, которое характеризует взаимное влияние дефицита водного баланса и влажности воздуха. Несколько менее важную роль играет фактор X1*X3, т.е. взаимное влияние температуры и влажности воздуха. Наименьшее влияние из трёх рассматриваемых факторов оказывает взаимное влияние температуры воздуха и дефицита водного баланса, т.е. X1*X2.

(а) (б)

Рисунок 2. Температура воздуха в зависимости от расстояния от лесной полосы и степени увлажненности для плотных (а) и продуваемых (б) лесных полос

Установлено, что в засушливые годы рассмотренная выше модель данных хорошо описывает динамику урожайности, тогда как во влажные годы эта модель без потери точности может быть заменена более простой, линейной по Xi формой:

$$Y = b_0 + b_1 \cdot t + b_2 \cdot t^2 + b_3 \cdot X_1 + b_4 \cdot X_2 + b_5 \cdot X_3 + b_6 \cdot X_4$$

Следовательно, в условиях сухостепного Заволжья Саратовской области взаимовлияние экологических факторов среды наиболее ярко проявляется в сухие и острозасушливые годы.

Полученные закономерности влияния лесных полос на экологические факторы и продуктивность сельскохозяйственных культур на облесненных полях могут быть использованы в системе точного земледелия для повышения эффективности и качества использования орошаемых земель, снижения расхода удобрений и водных ресурсов.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Степанов А.М. и др. Рекомендации по адаптивному природопользованию в богарных и орошаемых агроландшафтах. - М.: Россельхозакадемия, 2002.

2. Агролесомелиорация: под ред. А.Л. Иванова и К.Н. Кулика; ВНИАЛМИ, 5-е изд. перераб. и доп. Волгоград, 2006. – 746 с.

3. Розанов А.В., Пуговкина И.А. Оптимизация урожайности люцерно-кострецовой смеси под влиянием норм высева и лесных полос различной конструкции // Экономико-

математическое моделирование в инновационном развитии АПК. Сборник научных трудов. – Саратов, СГАУ, 2012.

4. Розанов А.В., Проездов П.Н., Пуговкина И.А. Регрессионный анализ факторов среды в системе лесных полос. Матеріали Міжнародна науково-практична конференція «Математика в сучасному технічному університеті – 2013», Національний технічний університет України, Київ, Україна, 19-20 квітня 2013 року // Изд-во НТУУ "КРІ", Київ: - 2013, с. 84-86.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕГРАДЫ НА ПУТИ РАЗВИТИЯ ФЕРМЕРСКИХ ЯРМАРОК ВЫХОДНОГО ДНЯ

***Докукин А.В.**, к.э.н., м.н.с.*
МГУ им. М.В. Ломоносова

Ярмарки выходного дня закрываются одна за другой, настоящих фермеров на них осталось не больше 20%. Система госзакупок, по которой проходят аукционы на право проведения ярмарок, позволила мошенникам на этом наживаться.

Непрозрачная и бюрократизированная система подачи заявок на ярмарки. Общедоступной и удобной информации по участию в ярмарок почти нет: нет прямых телефонов ответственных в управе и префектуре, информации о приёмных днях, необходимых документах и их форме. Нет «службы одного окна», систему участия «под ключ». Вместо этого - сложный квест, испытание, тренинг на терпение и выносливость. При подаче документов чиновники зачастую блокируют решение о предоставлении разрешительных документов. По ярмарках все ответы примерно такие: «нет мест», «всё меняется, поэтому решайте в порядке живой очереди на месте» и др.

Следствия. Для потенциальных участников ярмарок (фермеры, ЛПХ, малый бизнес, пекарни и др.) такие бюрократические препоны ведут к дополнительным издержкам, снижению рентабельности, а значит и росту розничных цен для горожан. Также возникает благоприятная среда для коррупции. Участникам быстрее и легче «дать денег» чиновникам или операторам «на месте», чем проходить формальные процедуры в префектуре, которая, кстати, «ничего не гарантирует, ведь мест, как всегда, нет».

Поборная система торговли на ярмарках. Почти всем торговцам приходится платить операторам ярмарок за «точки», хотя государство и так выделяет операторам бюджетные деньги за их услуги по организации ярмарок. Поборы бывают разные: единые, за аренду, за хранение, за уборку, за сбор палаток, за сами палатки. Периодические делают дополнительные поборы, например, сейчас «на взятки в связи с нововведениями и проверками». Размер поборов разнится в зависимости от проходимости ярмарок: от 4 до 10 тысяч за три дня. Люди со связями договариваются дешевле: от монастырей, от «силовиков», «от управы и др.». В любом случае тех, кто не платит, не любят и постоянно делают препоны: не охраняют палатку, переставляют палатку, не собирают палатку, косо смотрят и др.

Экономика поборов достаточно хорошая. К примеру, если палаток на ярмарке 60, собирают в среднем по 6 тысяч за три дня, то получается 360 тысяч за три дня или 1,44 миллиона за месяц. Хороший бизнес, особенно, если учесть, что государство ещё платит оператору 600 рублей (в среднем) за палатку за неделю (может, и больше; официальные данные легко не найти). Получается, что государство собрало налоги с граждан, выделило их на общественно полезное дело - ярмарки выходного дня, оплатило услуги оператора, а оператор за это ещё собирает дополнительно деньги с торговцев, которые перекладывают эти издержки опять же на граждан.

Следствия. Все поборы, конечно, относятся на себестоимость торговли, что ведёт к снижению доходов торговцев и росту цен для покупателей.

Отсутствие инфраструктуры для ярмарок. Существенно упростить жизнь фермеру могли бы:

- Склады вблизи ярмарок для хранения продуктов и торгового оборудования.
  Доступная по времени и затратам система контроля качества продуктов. Фермер и рад бы выставить свой продукт, да нет документов. А где сделать, как, по какой форме - никто чётко ответить не может.
- Бесперебойное электроснабжение с достаточной мощностью. Часто возникают проблемы с электричеством для холодильников и освещения.
- Патруль ярмарок. Цыгане, воры, недовольные продавцы и бизнесмены, просто хулиганы - открытая ярмарка не застрахована ни от кого.

Следствия. Неразвитая инфраструктура для ярмарок приводит к повышению издержек торговцев и повышению цен.

Отсутствие чёткой и ясной государственной позиции по развитию ярмарок. Удивительно но факт, в постановлении правительства Москвы от 16 июня 2011 года неясны цели и смысл поставленных задач. По этой причине понимать существование ярмарок пришлось «на ощупь». После изучения данных в интернете стало ясно, что целями государственного проекта «Ярмарки выходного дня» на сегодня являются:

Снабжение горожан доступными и качественными продуктами питания по ценам ниже, чем в сетевых магазинах, а по качеству превосходящих зарубежные аналоги щедро обработанные химией и не представляющие здоровья для населения.

Развитие сельских территорий посредством развития российского фермерского предпринимательства, через предоставление бесплатных торговых мест на ярмарках выходного дня. Другими словами сохранение целостности страны за счёт предоставления системы сбыта для жителей села.

Чиновники не могут определиться, как развивать ярмарки. Их то открывают, то закрывают, то меняют операторов, то хотят отдать в ведение бюджетных учреждений. Надлежащего контроля за их деятельностью и развитием нет.

Следствия. Государственная неопределённость о стратегическом развитии ярмарок ведёт к неопределённости операторов, управ, предпринимателей, сельскохозяйственных производителей. Неопределённость, как известно, - благоприятная среда для высоких издержек, завышенных цен, местечковых решений, социальной неэффективности и коррупции.

Режим работы ярмарок. В Московском регионе ярмарки чётко делятся на «пятницу» и «выходные». Пятница, как правило, покрывает два выходных по продажам. Неудивительно, ведь в выходные люди не работают, поэтому на ярмарках в разы больше посетителей. Вот бы здорово было сделать в таких районах ярмарки в три рабочих дня. И продавцы были довольны - лучше торговля, и граждане - удобно можно приобрести необходимые продукты, никуда специально не ездя после работы. А так получается два формальных дня - суббота и воскресенье. Во всём нужна гибкость, а не топорная уравниловка. Для спальных районов «выходная» система приемлема, хотя Москва в своём большинстве рабочая, а не жилая.

Оптимизация торговли способствует снижению издержек и цен, удобству для покупателей.

Следствия. Простойные выходные ведут к снижению общей рентабельности торговли, повышению цен, неэффективному использованию труда продавцов.

Задумка ярмарок выходного дня была в том, чтобы, с одной стороны, обеспечить доступ к торговым местам фермерам, руководителям личных подсобных хозяйств, сельскохозяйственным организациям, пекарням, малому бизнесу, а, с другой стороны, обеспечить доступ горожан к качественным отечественным продуктам по доступным ценам (без посредников). В реальности же получилось почти в точности наоборот. Выявленные выше проблемы почти закрыли доступ прямого производителя продукции на ярмарки, почти все продукты с оптовых баз, цены на продукты выше даже, чем в магазинах, качество не выдающееся, фермеров реальных почти нет.

Ярмарки выходного дня наглядно показывают, как:

Неэффективное государственное управление ведёт к бюрократии, коррупции.

Бюрократия и коррупция отрицательно сказываются на реальном секторе экономике,

инфляции, благосостоянии граждан, продовольственной безопасности, геноциде русского села.

За все банкеты, откаты, взятки, поборы, проекты расплачивается в конечном итоге народ.

Без народного контроля, самоуправления, инициативы, ответственности любой социальный проект может по факту приводить к антисоциальным результатам.

ФАКТОРЫ ПРОИЗВОДСТВА В ХОЗЯЙСТВАХ НАСЕЛЕНИЯ

***Строков А.С.**, к.э.н., ст.н.с.*

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Производство продуктов питания в хозяйствах населения не всегда зависит от тех, факторов, присущих производству в фермерских хозяйствах (КФХ) или сельскохозяйственных организациях (СХО). Если в СХО и КФХ объемы производства во многом зависят от уровня цен на выпускаемую продукцию, а также от стоимости факторов производства, то в хозяйствах населения или личных подсобных хозяйствах (ЛПХ), главными факторами являются уровень безработицы в регионе и динамика роста доходов населения. Попробуем это доказать на примере Белгородской и Тамбовской областях.

Развитие производства в хозяйствах населения имеет, как правило, натуральный характер и связано это с экономическими кризисами и проблемами роста крупнотоварного производства, поэтому в основном считается, что это негативное явление [1, 2, 4]. В одной из предыдущих работ мы показали, что рост посевных площадей под картофелем и овощами в хозяйствах населения зависит от снижения доходов и роста безработицы, расчеты были проведены на данных по России за 1990-2010 гг [3]. В этой работе мы попробуем доказать, что данные процессы характерны и для отдельных регионов России.

Развитие сельского хозяйства в Белгородской и Тамбовской областях носило разноплановый характер в постсоветский период. Если в Белгородской области активно развивались агрохолдинги, и наращивалось крупнотоварное производство (рис. 1), то в Тамбовской области до сих пор более трети продукции производится в хозяйствах населения (рис. 2).

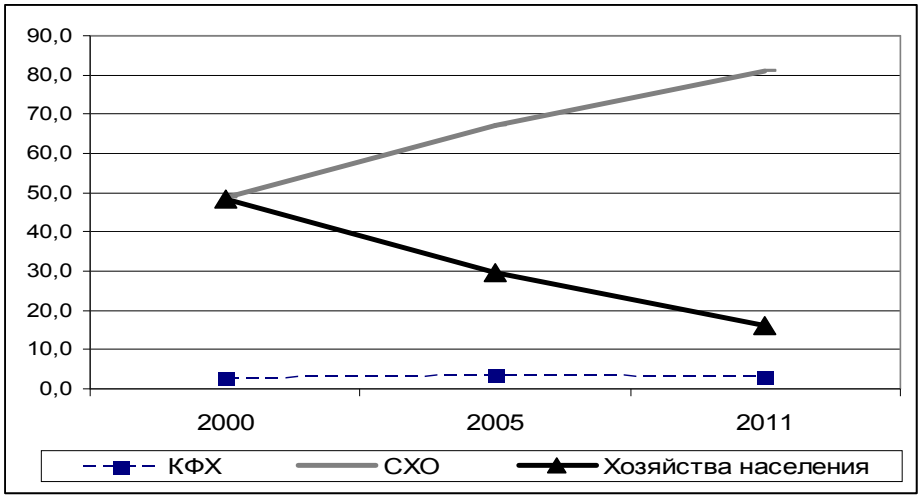

Рисунок 1. Структура производства продукции сельского хозяйства в Белгородской области, (%)

Источник: Росстат

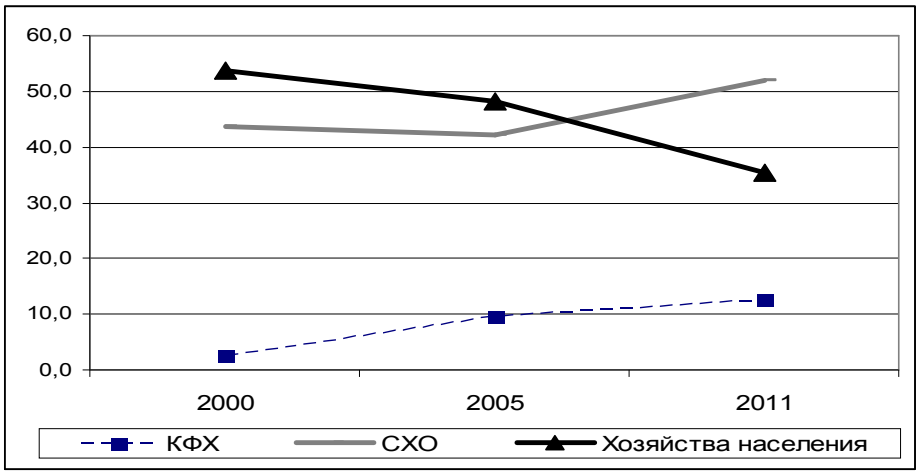

Рисунок 2. Структура производства продукции сельского хозяйства в Тамбовской области, (%)

Источник: Росстат

Главная причина роста крупнотоварного производства – вложение инвестиций. На рисунке 3 видно, что инвестиции в сельское хозяйство Белгородской области в разы превышали аналогичный показатель в Тамбовской области.

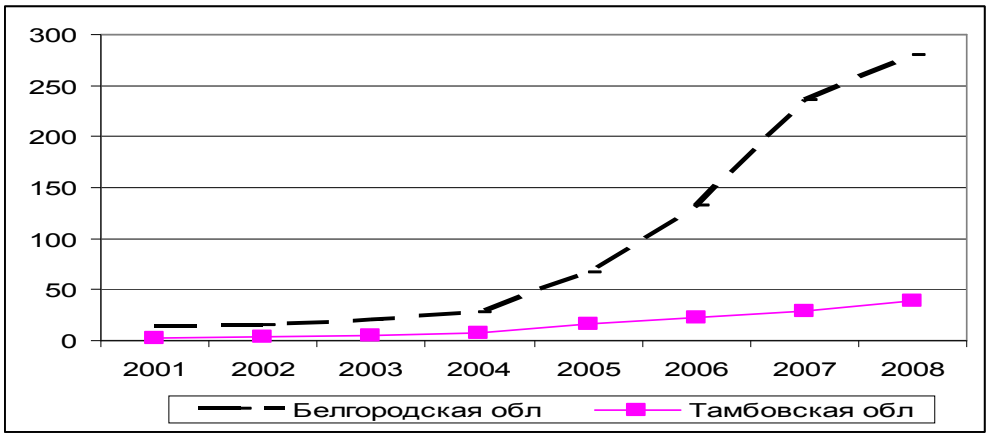

Рисунок 3. Инвестиции в основной капитал в сельском хозяйстве (млн. руб на 1 одного занятого)

Источник: Росстат

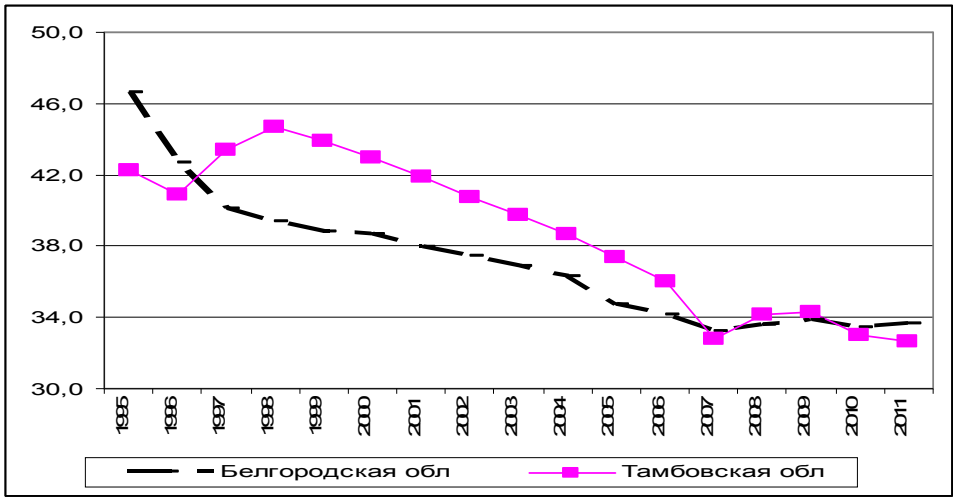

Рисунок 4. Посевы картофеля в хозяйствах населения (м2 на 1 чел)

Источник: Росстат

Не смотря на то, что по указанным выше показателям области развивались разнонаправлено, нам удалось выявить общие закономерности, присущие развитию хозяйств

населения: в кризисные периоды население все больше выращивало продукцию на собственных огородах, а в периоды экономического роста – сокращало производство. На рис. 4 видно, что после экономического кризиса 1990-х гг, сопровождавшегося снижением реальных доходов населения и ростом безработицы, в период 2000-2007 гг рост экономики и улучшение уровня жизни россиян повлиял на снижение посевов картофеля в обоих регионах. С началом мирового кризиса 2008 г данный показатель вновь увеличился.

Зависимость посевов картофеля от динамики реальных доходов и уровня безработицы можно доказать и с помощью экономико-математического моделирования. Для этого построим логарифмические уравнения по обеим областям на временном промежутке 1996-2011 гг (т.е. у нас будет 16 наблюдений).

lnРБел = 5.772 – 0.086*lnDБел + 0.068*lnUБел – 0.717*lnVБел , (1)

где

РБел – посевы картофеля в хозяйствах населения Белгородской области (м2 на 1 чел);

DБел – среднегодовые доходы населения Белгородской области, дефлированные к ценам 2011 г (руб в мес);

UБел – безработица в Белгородской области (%);

VБел – посевы овощей в хозяйствах населения Белгородской области (м2 на 1 чел).

Отрицательный знак перед переменной доходов и положительный знак перед переменной безработицы в уравнении (1) говорят о том, что наша гипотеза подтвердилась: снижение реальных доходов и рост безработицы способствуют увеличению посевов картофеля в хозяйствах населения. Коэффициент корреляции по уравнению (1) составил 0.953, а коэффициент детерминации 0.908. В уравнении присутствует положительная автокорреляция DW = 0.948. Показатели F-статистики и t-статистики свидетельствуют о высокой значимости коэффициента корреляции и выбранных факторов (табл. 1).

Таблица 1. F-статистика и t-статистика по уравнению (1)

Наименование показателя	Значение	Значимость
F-статистика	39.620	0.000
t-статистика		
Константа	15.092	0,000
Переменная доходов	-2.972	0.012
Переменная безработицы	2.049	0.063
Переменная посевов овощей	-4.722	0.000

Источник: расчеты автора

Аналогичные расчеты были проделаны на базе данных по Тамбовской области. Однако в уравнении (2) доходы населения и безработица даны с 1-летним лагом, тем самым отражая тот факт, что экономическая ситуация в данном регионе меняется медленнее, чем в Белгородской области. В уравнении (2) отсутствует переменная посевов овощей, поскольку является статистически незначимой.

lnРТамб = 5.139 – 0.218*lnD(-1)Тамб + 0.209*lnU(-1)Тамб , (2)

где

РТамб – посевы картофеля в хозяйствах населения Тамбовской области (м2 на 1 чел);

D(-1)Тамб – среднегодовые доходы населения Тамбовской области за прошлый год, дефлированные к ценам 2011 г (руб в мес);

U(-1)Тамб – безработица в Тамбовской области за прошлый год (%).

Результаты, полученные при расчете уравнения (2) подтверждают нашу гипотезу: снижение реальных доходов и рост безработицы способствуют увеличению посевов картофеля в хозяйствах населения. Коэффициент корреляции по уравнению (2) составил 0.957, а коэффициент детерминации 0.916. В уравнении присутствует незначительная положительная автокорреляция DW = 1.610. Показатели F-статистики и t-статистики свидетельствуют о высокой значимости коэффициента корреляции и выбранных факторов (табл. 2).

Таблица 2. F-статистика и t-статистика по уравнению (2)

Наименование показателя	Значение	Значимость
F-статистика	71.173	0.000
t-статистика		
Константа	12.309	0,000
Переменная доходов	-6.823	0.000
Переменная безработицы	2.881	0.013

Источник: расчеты автора

Таким образом, в обеих областях были получены результаты, подтверждающие нашу гипотезу, выдвинутую в работе [3]: в кризисные годы снижение реальных доходов и рост безработицы способствуют увеличению посевов картофеля в хозяйствах населения. Полученные результаты могут быть полезными для разработки региональных программ развития, как сельского хозяйства в целом, так и хозяйств населения отдельно.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Гладких А.Н. Личные подсобные хозяйства как форма реализации трудового потенциала сельского населения: дис. … канд. экономических наук: 08.00.05, Курск, 2011.
2. Пузырёва Е.А. Развитие личных подсобных хозяйств населения (на материалах Ярославской области): дис. … канд. экономических наук: 08.00.05, Москва, 2009.
3. Строков А.С. Моделирование и прогнозирование производства картофеля и овощей в хозяйствах населения // Вестник Саратовского университета им. Н.И. Вавилова, №5, 2012.
4. Heidhues F., Bruntrup M. Subsistence Agriculture in Development: it's Role in Processes of Structural Change // Subsistence Agriculture in Central and Eastern Europe: How to Break the Vicious Circle? – 2004 – стр. 1-28. – URL: http://ageconsearch.umn.edu/handle/93082.

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА КАК ИНДИКАТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ ОТРАСЛЕВЫХ БАРЬЕРОВ

***Ададимова Л.Ю.**, к.э.н., рук. сектора*
***Полулях Ю.Г.**, д.эн.. вед.н.с*
***Брызгалин Т.В.**, м.н.с.*
Поволжский НИИ экономики и организации АПК
***Твердова И.В.**, доцент*
Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова

Функционирование сельского хозяйства страны в рамках Всемирной торговой организации и Единого экономического пространства (ЕЭП) с необходимостью требует тщательного анализа внешнеторговых операций, изучения и соблюдения условий ВТО, и прежде всего, отраслевых барьеров, причём как препятствующих продвижению нашей продукции на внешние рынки, так и способствующих вытеснению наших товаропроизводителей с наших внутренних отраслевых рынков. Характерно, что количество входных барьеров, как свидетельствует обзор литературных источников и исследование различных рынков, практически не ограничено. Они могут быть экономическими и административными, тарифными и нетарифными, финансовыми и техническими и т.д.

Исследование барьеров входа в основном проводится в двух направлениях – в рамках теории отраслевых рынков и концепции стратегического управления. В первом случае их выделяют, анализируют и разрабатывают меры по преодолению, а во втором, напротив, включают в разрабатываемые стратегии и принимаемые решения.

Существует убеждение, что "отраслевые барьеры входа - это совокупность экономических, технологических, институциональных условий и параметров, которые, с одной стороны, позволяют существующим фирмам в отрасли в долгосрочном периоде устанавливать цены выше минимальных средних издержек производства, а с другой

стороны, препятствуют потенциальным новичкам получить прибыль в таком же объеме, в каком ее получали укоренившиеся фирмы до входа"[1].

В целом отраслевые барьеры входа, с точки зрения научно-технического прогресса, развития отраслей и благосостояния населения, явление вполне положительное, хотя и не лишено негативных моментов. Тем не менее, их снижение или предотвращение "становится элементом конкурентной политики государства" [2], которая может быть либеральной, т.е. приверженной свободной торговли, или протекционистской, защищающей отечественную экономику от иностранной конкуренции. В настоящее время в мире наблюдается ослабление протекционизма и развитие либерализации, в том числе в рамках ВТО и других международных организаций.

Развитые страны в своем большинстве проводят либеральную политику, извлекая наибольшую выгоду из свободной торговли за счет своих конкурентных преимуществ. Но не смотря на это, например, в США есть немало сторонников защиты внутреннего рынка. В частности, сельское хозяйство защищается импортными тарифами и квотами при очень больших размерах поддержки фермеров с помощью государственных субсидий. Развитая японская экономика позволяет этой стране, в отличие от ряда других развитых стран, проводить практически полную либеральную внешнеторговую политику, в том числе и в сельском хозяйстве. Правительство может вводить тарифные и иные ограничения импорта только в случае нанесения серьезного ущерба отечественному производству.

Следует заметить, что, несмотря на наличие большого количества самых разных отраслевых барьеров входа, в том числе и скрытых, в отношении сельского хозяйства в силу его специфики, их круг очень существенно сужается, а меры преодоления и защиты в основном сводятся к государственной финансовой и другой поддержке. Например, достаточно много барьеров для доступа субъектов хозяйствования из Белоруссии, России и Украины, как отмечает пресс-служба Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), выявлено в результате анализа ситуации в странах ЕЭП – "25 видов разных барьеров, препятствующих доступу на рынок"[3]. Но, как выясняется, непосредственно по продукции растениеводства и животноводства обнаружено всего 3 барьера (остальные по пищевой продукции – 8, алкогольной – 11 и проч.), причём природа барьеров – несогласованность в признании сортов растений и средств их защиты, а также в оценке племенного скота и контроле отдельных заболеваний. То есть практически можно говорить о наличие справедливой конкуренции, в которой побеждает и имеет выгоду тот, у кого есть конкурентные преимущества. Следовательно, если барьеры входа на рынок ЕЭП непосредственно для продукции сельского хозяйства и существуют, то обусловлены они в основном низкой конкурентоспособностью и отсутствием конкурентных преимуществ. Поэтому меры как по преодолению барьеров входа на рынок, так и по защите отечественных товаропроизводителей на внутреннем рынке должны сводиться к усилению их государственной поддержки по всем направлениям, в том числе в сфере совершенствования технологий, внедрения инноваций и активизации инвестиционной деятельности.

Для сельскохозяйственных товаропроизводителей желающих выйти на международные отраслевые рынки необходимо знать, что в соответствии с определением, предложенным Дж. Стиглером, "входные барьеры – это затраты производства, которые должна нести фирма, стремящаяся войти в отрасль, но не несут укоренившиеся фирмы" [4, с.1]. Это означает, что исходные издержки организации, выходящей на рынок, должны быть ниже издержек фирм, которые там уже находятся, причем настолько, чтобы разницы хватило для преодоления имеющихся барьеров.

Если "высота барьеров" и издержки участников рынка известны, то легко определить, сможет ли тот или иной наш сельхозтоваропроизводитель их преодолеть. Если эти показатели неизвестны, или вообще независимо от них, необходимо выяснить, какие сельскохозяйственные организации более всего готовы выйти на внешние рынки, и какие высоты барьеров они способны преодолеть. В этих целях можно воспользоваться разработанным в Поволжском НИИ ЭО АПК методом оценки территориальной организации

сельского хозяйства на основе его конкурентоспособности и прежде всего, базовой, т.е. определяемой на уровне издержек производства. Метод позволяет измерить конкурентоспособность как относительно в виде коэффициента конкурентоспособности, так и абсолютно – с помощью показателя размера конкурентных преимуществ как разницы в издержках производства. Именно этот показатель является основой для определения высоты барьеров, которые может преодолеть, тот или иной товаропроизводитель, та или иная территория (муниципальный район, регион, экономический район, федеральный округ).

Коэффициент конкурентоспособности определяется как отношение индекса урожайности (продуктивности) к индексу затрат на единицу площади (голову скота). Продукция (отрасль, хозяйство) конкурентоспособна, если этот коэффициент больше единицы, т.е. если индекс урожайности (продуктивности), как ее отношение к средней или нормативной величине, больше определенного таким же образом индекса затрат в расчёте на единицу площади (поголовья), т.е. если имеет место эффективная интенсификация.

Базовые конкурентные преимущества представляют собой экономию затрат (издержек) по сравнению со средними или нормативными издержками на производство продукции, равную произведению средних издержек и разницы между коэффициентом базовой конкурентоспособности и единицей. Они могут быть измерены как в расчете на единицу продукции или площади (поголовья), так и на весь объем произведенной продукции.

Для определения конкурентных преимуществ отечественных товаропроизводителей на том или ином зарубежном рынке вместо средних или нормативных значений нужно подставить средние значения соответствующих показателей участников этого отраслевого рынка.

Поскольку определение отраслевых барьеров по Дж. Стиглеру не является исчерпывающим, так как оно не учитывает сугубо ценовые барьеры, то можно использовать другие разновидности конкурентоспособности – коммерческую и совокупную (общую). Они в качестве конкурентных преимуществ, наряду с разницей в издержках, учитывают и ценовые различия, а в конечном счете - прибыль, которая, исходя из теории отраслевых рынков, “в равновесии является стимулом к входу в отрасль новичков” [4, с. 1].

Предлагаемый метод, кроме того, позволяет:

определять наиболее рациональное размещение сельскохозяйственного производства по регионам (муниципальным районам, хозяйствам) некоторой совокупности территорий;

выявлять наиболее конкурентоспособные варианты специализации регионов (районов, сельхозтоваропроизводителей);

оптимизировать структуру сельского хозяйства на совокупной территории путем его регулирования с помощью мер государственной поддержки. Всё это может обеспечить преодоление барьеров входа на международные отраслевые рынки большому числу представителей аграрного бизнеса. Вместе с тем, следует заметить, что для обеспечения надежной защиты сельхозтоваропроизводителей на внутреннем рынке и преодоления ими отраслевых барьеров за рубежом, размер поддержки сельского хозяйства следует существенно увеличить, а также активизировать другие защитные функции государства.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Лукьянов С. А. Об определении отраслевых барьеров входа как центральной динамической характеристики отрасли // Современные проблемы экономики. 2006. N 3/4.

2. Burke A. E., To T. Can reduced entry barriers worsen market performance? A model of employee entry // International Journal of Industrial Organization. 2001. Vol. 19, No 5. P. 695-704.

3. http://www.eurasec.com/evrazijjskie-novosti/2464/

4. http://xreferat.ru/113/13700-1-vhodnye-bar-ery-na-rynok-otrasli.html

РОЛЬ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК В ЭКОНОМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

***Остапенко Т.В.**, к.э.н*

ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук

Работа посвящена исследованию особенностей формирования трансакционных издержек в агропродовольственном комплексе, разработке методов оценки их уровня и структуры на макро - и микроуровнях.

Введение в экономический анализ понятия трансакционных издержек явилось важным теоретическим достижением современной науки. Впервые концепция трансакционных издержек разработана в трудах Дж. Коммонса, Р. Коуза, сконцентрировавших внимание экономической теории на трансакциях.

Становление теории трансакционных издержек как целостной научной концепции связано в первую очередь с работами таких исследователей как А. Алчян, Г. Демсец, О.Уильямсон, Д.Норт, К. Эрроу, С. Чанг.

Значительный вклад в развитие теории трансакционных издерджек российской экономики внесли отечественные ученые, такие как А.Блохин, М. Гембий, В.Кокорев, А. Капелюшников, В.Лесных, Г. Литвинцева, А.Нестеренко, Р. Нуреева, С.Малахов, А.Олейник, В. Полтерович, Е.Попов, В. Радаев, А. Татаркин, И. Хасанов, А.Шаститко и др.

Проблемами управления трансакционными издержками в российском агропродовольственном комплексе занимались Е.Асташова, Х. Жангоразов, В. Стукач, О. Шумакова.

Особенности формирования трансакционных издержек в агропродовольственном комплексе проявляются в их уровне, структуре и динамики. Высокий уровень трансакционных издержек в агропродовольственном секторе обусловлен избыточностью торгово-посреднических структур. Анализ структуры и динамики трансакционных издержек представляется особенно актуальным для агропродовольственного сектора экономики, что обусловлено его спецификой. В условиях множества технологически взаимосвязанных этапов производства конечной продукции АПК; глубоких межотраслевых связей сельского хозяйства, пищевой промышленности и торговли; нечеткой спецификации прав собственности; неразвитости системы товародвижения издержки по поиску партнеров, заключению контрактов, защите прав собственности велики.

В рамках современной экономической теории трансакционные издержки получили множество определений, иногда диаметрально противоположных. Однако общепринятой классификации этих издержек не сложилось. Большинство исследователей под трансакционными издержками понимают издержки функционирования системы.

На наш взгляд, наиболее комплексным применительно к агропродовольственному комплексу является определение данной категории с использованием понятия альтернативных издержек. Трансакционные издержки - это разница между данной ценой предложения и возможной более низкой ценой, уплачиваемая покупателем в качестве альтернативы более высоким издержкам поиска информации, ожидания или производства.

Отсутствие единой общепринятой трактовки и системы классификации трансакционных издержек является одним из слабых мест данной теории. Обычно классификация трансакционных издержек проводится по нижеследующим признакам: явные (эксплицитные) и неявные (имплицитные); постоянные и переменные; издержки до и после заключения сделки; издержки на макроуровне и микроуровне.

Сложность природы трансакционных издержек, известная неопределенность их отражения в статистике требует системного комплексного подхода к проблеме методов их измерения как на макроуровне, так и на микроуровне. Нами последовательно обосновываются возможные методические подходы к измерению трансакционных издержек в агропродовольственном комплексе, основанные на данных межотраслевых балансов и экспертных оценках.

На макроуровне трансакционные издержки состоят из затрат на создание рыночных институтов и обеспечение их функционирования. Принципиально важным в прикладном и методологическом аспекте, считается два положения: введение понятия трансакционный сектор национального хозяйства и разработка методики классификации трансакционных затрат.

Попытки осуществления количественной оценки трансакционного сектора российской экономике и динамики трансакционных издержек предприняты российскими исследователями В. Кокоревым, А. Блохиным, И Хасановым, Ю.Карповым.

Однако в работах этих исследователей агропродовольственный комплекс не рассматривался, динамика и структура трансакционных издержек в агропродовольственном комплексе не анализировались.

Нами сделана попытка оценить динамику и структуру трансакционных издержек в агропродовольственном комплексе, опираясь на данные межотраслевых балансов. В качестве основного инструмента анализа трансакционных издержек нами предлагается использовать двухсекторный комбинированный межотраслевой баланс. К трансформационному сектору отнесены отрасли «Сельхозпродукты и продукты лесного хозяйства», «Продукты пищевой промышленности». В состав трансакционного сектора включены: “Торгово-посреднические услуги, включая услуги общественного питания” и “Услуги финансового посредничества, страхования и управления”.

Предложенное нами выделение трансформационного и трансакционного секторов в составе комбинированного межотраслевого баланса агропродовольственного комплекса позволяет дополнить экономическое содержание коэффициентов затрат за счет деления их на трансформационные и трансакционные, определить абсолютные трансакционные издержки как разницу межотраслевых потоков в ценах покупателей и ценах производителей.

На микроуровне трансакционные издержки определяются эффективностью рыночного обмена и включают в себя издержки на подготовку и реализацию сделки. Эти издержки зависят от типа контракта, положенного в основу сделки.

Несмотря на достаточно глубокие теоретические исследования проблемы трансакционных издержек, не развита методика их измерения в агропродовольственном комплексе. В этой связи особый интерес представляет работа В. Стукача, Е.Асташовой О. Шумаковой, в которой раскрывается методика измерения трансакционных издержек в сельскохозяйственных организациях на примере Омской области.

Учитывая специфику агропродовольственного комплекса авторами предложена классификация затрат сельскохозяйственных организаций: внутрипроизводственные трансакционные издержки, внешние трансакционные издержки, трансакционные издержки в форме недополученной выручки. На примере конкретного сельскохозяйственного предприятия Омской области приведены результаты структуры трансакционных издержек: внутрипроизводственные занимают 8,7 %, внешние 18 %, в форме недополученной выручки – 73,3 %, из которых потери по причине несоответствия качества – 26,5 % , из-за неверно установленной цены – 46,1 %.

Природа трансакционных издержек разнообразна. Одни из них возникают по причине специфики рынка, другие к рынку не относятся. Матрица формирования трансакционных издержек рассматривается в контексте двух парных взаимодействующих механизмов - фирмы и рынка и основных атрибутов рынка – неопределенности и нестабильности.

Нами, опираясь на данные экспертного опроса, исследована структура трансакционных издержек по природе их возникновения (табл.1).

На основе экспертного опроса 28 руководителей и специалистов предприятий агропродовольственного комплекса Саратовской области, проведенного в 2011 году с участием автора, была выявлена динамика и структура трансакционных издержек. Авторский анализ показывает, что за период 2000 по 2011 год издержки мониторинга и поиска рыночной информации снизились незначительно - с 33% до 29%. Издержки

оппортунистического поведения партнеров по сделкам снизились с 9% до 7%. Величина и роль трансакционных издержек в агропродовольственном комплексе весьма значительна.

Таблица 1. Изменение структуры трансакционных издержек сельскохозяйственных товаропроизводителей (%)

Виды издержек	2000	2011
Издержки заключения контрактов с поставщиками	20	15
Издержки мониторинга и поиска информации	33	29
Издержки оппортунистического поведения	9	7
Другие виды издержек	38	49

На наш взгляд, к числу первоочередных задач, направленных на рационализацию структуры трансакционных издержек агропродовольственного комплекса, следует отнести: упорядочение деятельности торгово-посреднических структур, формирование кластеров, создание контрактных фирм, развитие оптовых продовольственных рынков.

МЕТОД ДВУХ НОРМАТИВОВ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СУБСИДИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

***Полулях Ю.Г.**, д.эн.. вед.н.с.,*
***Ададимова Л.Ю.**, к.э.н., рук. сектора*
***Фирсов А.И.**, д. с.-х. наук, рук. сектора*
Поволжский НИИ экономики и организации АПК

Современная аграрная политика всё в большей мере связывается с вступлением России во Всемирную торговую организацию. Наиболее значимым примером является введение новой формы субсидирования сельского хозяйства, прежде всего растениеводства, в виде “несвязанной” поддержки доходов производителей продукции, предоставляемой по нормативу на 1 га посевной площади [1]. В связи с этим, в 2012 году достаточно активно обсуждалась проблема дифференциации “погектарной ставки” в зависимости от почвенного плодородия и биоклиматического потенциала. Первые отклики о приемлемости принятых в регионах методик распределения этих субсидий свидетельствуют о том, что они устраивают далеко не всех получателей, так как не обеспечивают справедливого распределения выделенных бюджетных средств. Этот достаточно серьезный недостаток, как показывают наши исследования, может быть устранен, если дифференциацию единого норматива на 1 га осуществить с помощью двух частных тоже единых нормативов [2, 3], исключив применение каких-либо корректирующих коэффициентов, как правило, вызывающих протесты многих получателей субсидий. Метод чрезвычайно прост: единый норматив на 1 га делится на две необязательно равные части, одна из которых принимается за один из двух частных нормативов – на 1 га, а другая делится на среднюю урожайность и превращается в другой частный норматив – на 1 ц продукции. Перевод разных видов продукции в сопоставимую проводится по соотношениям их себестоимостей. Эти меры позволяют снять у получателей все имеющиеся разногласия.

Для определения размера субсидий тому или иному получателю достаточно умножить один норматив на посевную площадь, а другой – на валовой сбор продукции в базовом периоде и сложить полученные суммы. Казалось бы, простая операция по делению полного норматива на два частных, их умножения на соответствующие базовые показатели и сложение полученных произведений, на самом деле, обеспечивает дифференциацию размеров получаемых субсидий как в расчете на 1 гектар, так и на 1 ц. Причём так, что у любой пары получателей с разной урожайностью один из этих двух показателей у одного получателя больше, чем у другого, а второй - наоборот, меньше, что позволяет говорить о наличии равновесия и справедливости.

В таблице 1 отображены пары районов Саратовской области по одной из каждой микрозоны на фоне средних значений показателей самих микрозон. Абсолютно во всех случаях строго соблюдается это условие. В частности, в районе с более высокой

урожайностью в любой паре (из любой микрозоны) размер субсидий на 1га непременно выше, чем у его партнера, а на 1ц продукции – обязательно ниже (графы 6 и 7).

Таблица 1. Сопоставление результатов распределения субсидий на господдержку растениеводства в Саратовской области, выполненного по методу двух нормативов и принятой в регионе методике (фрагмент)

№ п/п	Районы, микрозоны	Урожайность		Затраты на 1га, руб	Производственная себестоимость 1ц, руб.	Критерии оценки распределения по методу двух нормативов				Критерии оценки распределения по действующей методике			
		ц/га	отношения друг к другу в паре			приходится субсидий (руб) на:		отношения друг к другу в паре		приходится субсидий (руб) на:		отношения друг к другу в паре	
						1га	1ц	1га	1ц	1га	1ц	1га	1ц
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	Западная правобережная	14,80		5463	369,13	43,54	2,94			33,37	2,25		
5	Ртищевский	15,30	1,18	3857	252,07	44,25	2,89	1,08	0,92	34,54	2,26	1,18	1,00
7	Турковский	13,00	0,85	4522	347,84	40,98	3,15	0,93	1,09	29,33	2,26	0,85	1,00
8	Центральная правобережная	13,60		4392	322,92	41,83	3,08			34,35	2,53		
10	Екатериновский	15,20	1,29	4730	311,16	44,10	2,90	1,12	0,87	38,23	2,51	1,29	1,00
12	Петровский	11,80	0,78	3982	337,43	39,28	3,33	0,89	1,15	29,68	2,52	0,78	1,00
13	Северная правобережная	11,20		4337	387,24	38,43	3,43			34,99	3,12		
14	Базарно-Карабулакский	12,50	1,40	4476	358,07	40,27	3,22	1,15	0,82	39,03	3,12	1,40	1,00
16	Вольский	8,90	0,71	3403	382,38	35,17	3,95	0,87	1,23	27,81	3,12	0,71	1,00
20	Южная правобережная	9,30		3379	363,38	35,74	3,84			35,67	3,84		
24	Татищевский	10,90	1,22	4144	380,17	38,01	3,49	1,08	0,88	42,37	3,89	1,22	1,00
23	Саратовский	8,90	0,82	3506	393,88	35,17	3,95	0,93	1,13	34,60	3,89	0,82	1,00
25	Северная левобережная	10,20		3858	378,22	37,01	3,63			36,78	3,61		
27	Духовницкий	11,50	1,44	3888	338,07	38,86	3,38	1,15	0,80	42,08	3,66	1,44	1,00
28	Ивантеевский	8,00	0,70	2913	364,12	33,89	4,24	0,87	1,25	29,27	3,66	0,70	1,00
31	Центральная левобережная	9,50		3857	405,99	36,02	3,79			41,97	4,42		
37	Федоровский	10,40	1,46	3569	343,20	37,30	3,59	1,14	0,78	46,05	4,43	1,47	1,00
34	Краснопартизанский	7,10	0,68	2614	368,19	32,62	4,59	0,87	1,28	31,41	4,42	0,68	1,00
39	Юго-Восточная левобережная	6,80		2611	383,93	32,19	4,73			46,20	6,79		
40	Александрово-Гайский	10,00	1,41	3651	365,08	36,73	3,67	1,13	0,80	67,06	6,71	1,41	1,00
44	Перелюбский	7,10	0,71	3299	464,69	32,62	4,59	0,89	1,25	47,59	6,70	0,71	1,00
46	В среднем по области	10,6		3954	373,04	37,58	3,55			38,25	3,61		

Во всей совокупности районов нет ни одного, у которого были бы выше оба показателя (критерия), т.е. и на 1га, и на 1ц (гр.6 и 7).

Для более наглядной демонстрации способности метода двух нормативов обеспечивать паритетность распределения субсидий, в таблицу 1 введены критерии оценки результатов распределения по принятой в Саратовской области методике (гр. 10 и 11). Как видно, действующая методика таким качеством не обладает. У неё другие принципы: в

любой паре районов из одной микрозоны размер субсидий в расчете на 1га прямо пропорционален величине урожайности, т.е. выше у того района, у которого выше урожайность, причем в такой же пропорции. Поэтому размер субсидий в расчете на 1ц одинаков для обоих партнеров. Но, поскольку себестоимость единицы продукции у партнера с низкой урожайностью выше, чем у другого (хотя и не в такой же степени), то он не будет доволен таким распределением субсидий.

Таким образом, можно резюмировать, что метод распределения субсидий по двум единым нормативам обеспечивает соблюдение принципа равновесия, когда недостаток значения одного критерия обеспеченности субсидиями (на 1 га или на 1 ц) уравновешивается относительной избыточностью другого (на 1 ц или на 1 га). На этом основании можно построить “кривые безразличия”. Естественно, что они будут отличаться от кривых Парето, которые отражают “сохранение суммарных полезностей товаров в различных комбинациях, их сочетания и предпочтение одних комбинаций перед другими” [5, 4, с.764]. Места двух товаров занимают два критерия удовлетворения потребностей сельхозтоваропроизводителей в субсидиях, призванных компенсировать часть затрат с целью удержания факторов производства в сельском хозяйстве.

Распределение по двум нормативам является эффективным, так как у всех получателей возникает ощущение равновесия, т.е. им всем безразлично, какой именно показатель у каждого из них больше, чем у других, потому что второй показатель все равно будет меньше. Главное, что в чем-то каждый получатель имеет преимущество перед другими, хотя в чем-то уступает им.

На рисунке 1 изображено семейство кривых, построенное на основе исходных данных таблицы 1 (гр. 6 и 7), пересчитанных на доли гарантированной части, изменяющиеся в диапазоне от 0,0 до 1,0 через 0,1. Эти кривые очень существенно отличаются от описанных в экономической теории [4, с. 501].

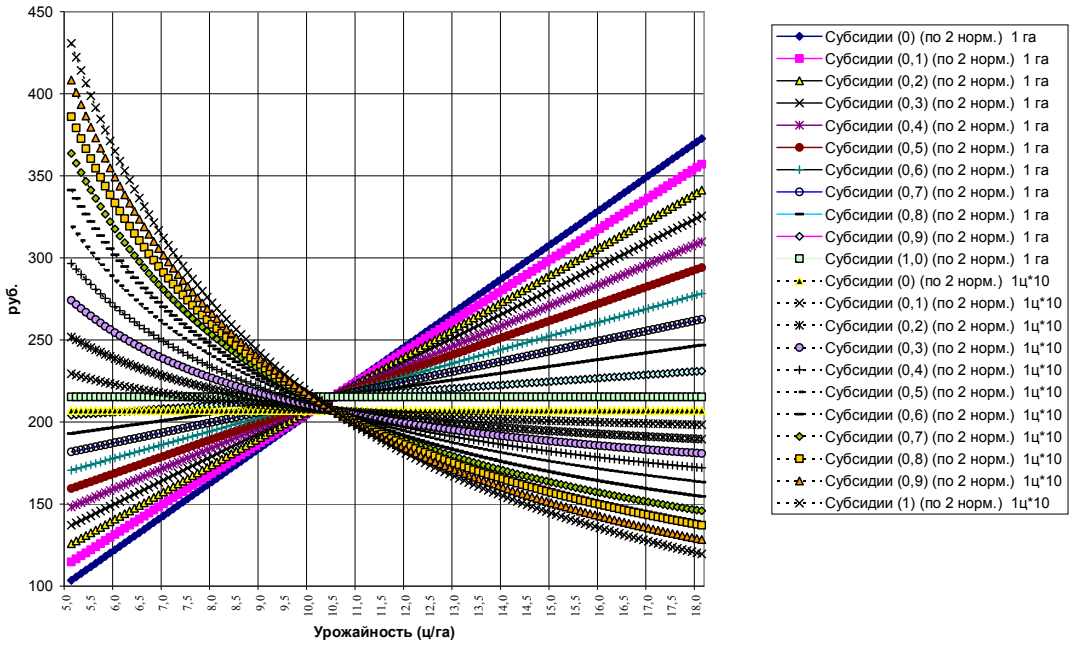

Рисунок 1. Кривые безразличия по результатам многовариантного распределения субсидий на поддержку растениеводства в Саратовской области по методу двух нормативов

На рисунке представлены два пучка линий: кривых, демонстрирующих динамику показателя размера субсидий на 1 ц; прямых, изображающих линейные изменения показателя размера субсидий в расчете на 1 га. По оси OX отложены урожайности по возрастанию в ранжированном ряду. Как видно, погектарный показатель (на 1 га) линейно возрастает по мере роста урожайности и увеличения доли гарантированной части субсидий в их общей сумме, а продуктовый (на 1 ц) - снижается при движении в том же направлении. На уровне среднеобластной урожайности пучки пересекаются.

Все это свидетельствует о том, предложенный авторами метод двух единых нормативов при распределении бюджетных субсидий может быть применен повсеместно, поскольку исключает возникновение конфликтных ситуаций, связанных с результатами распределения. Он отличается простотой и отвечает требованиям двойственной системы предпочтений получателей субсидий, т.е. обеспечивает справедливость распределения, не снижая его эффективности, а, следовательно, может стать надёжным инструментом эффективной аграрной политики.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Приложение 2 к Соглашению по сельскому хозяйству//http:// www.wto.ru.
2. Полулях Ю.Г., Глазунов В.И., Ададимова Л.Ю. Анализ эффективности использования бюджетных субсидий / Ю.Г. Полулях. В.И. Глазунов, Л.Ю. Ададимова// Научное обеспечение региональной программы развития сельского хозяйства, регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. в Поволжье (тезисы международной научно-практической конференции 23-24 июля 2008 г., г. Саратов): Саратов: Издательский центр «Наука», 2008. – 451 с. (С 188-191).
3. Ададимова Л.Ю., Полулях Ю.Г. Метод группировок в распределении бюджетных субсидий/ Л.Ю. Ададимова, Ю.Г. Полулях// Научное обеспечение региональной программы развития сельского хозяйства, регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. в Поволжье (тезисы международной научно-практической конференции 23-24 июля 2008 г., г. Саратов): Саратов: Издательский центр «Наука», 2008. – 451 с. 85-89).
4. Большой экономический словарь/Под ред. А.Н. Азрилияна. – 7-е изд., доп. – М.: Институт новой экономики,2007.-1472 с.
5. http://economicus.ru/site/grebenikov/E_Micro/chap8/8_4/8_4_1.html

НАЛОГОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСЬКИХ ТЕРРИТОРИЙ

***Тулуш Л.Д.**, к.э.н, зав. отдела налогово-бюджетной политики ННЦ «Институт аграрной экономики» НААН Украины*

Налоговое регулирование является важнейшей составляющей системы финансового обеспечения развития аграрного производства, весомым рычагом влияния на решение проблем, связанных с общественной значимостью сельского хозяйства - обеспечения национальной продовольственной безопасности, смягчения негативного влияния природных и экономических рисков, стимулирования деятельности различных организационных форм хозяйствования на селе, сохранения окружающей среды, достижения гармоничного развития сельских территорий, повышения уровня занятости и доходов сельского населения.

Действующий механизм прямого налогообложения в сельском хозяйстве Украины предопределил современное состояние развития сельских территорий: отсутствие надлежащих социальных и коммунальных условий для проживания, низкий уровень занятости и доходов сельского населения.

Одной из основных причин деградации сельских территорий является ограниченность финансовых ресурсов, слабая материально-финансовая база органов местного самоуправления, практика регистрации (и соответственно уплаты налогов) сельскохозяйственных предприятий в городах, отсутствие системной и комплексной государственной поддержки действующих форм хозяйствования.

Ключевой проблемой развития социальной инфраструктуры сельских территорий является наличие многочисленных налоговых льгот, которые бессистемно предоставляются сельскохозяйственным товаропроизводителям начиная с конца девяностых годов.

В настоящее фискальная эффективность основного прямого налога, уплачиваемого сельскохозяйственными товаропроизводителями является очень низкой (фактически сведена к минимуму), о чём свидетельствует снижение сумм фиксированного сельскохозяйственного налога (ФСН) с 1 га сельхозугодий в период 2000-2011 гг. в 2,3 раза и резкое падение доли ФСН в структуре уплаченных сельхозпредприятиями налогов (с 26,7 % в 2000 г. до 3,2 % в

2012 г.). Низкая фискальная эффективность ФСН обусловлена несоблюдением методологии формирования комплексного налога, поскольку база начисления ФСН должна определяться исходя из всей нормативной прибыли с гектара земли, а не только рентной её части; отсутствием индексации базы налогообложения, что на практике привело к превышению размера сумм земельного налога над суммами ФСН с аналогичных земельных участков почти в 3,5 раза; необоснованно низким уровнем ставок основной формы налогообложения (0,15 % от оценочной базы), что определяет ничтожно малый размер налога – в среднем менее 6 грн (меньше 0,8 доллара) с гектара сельхозугодий, что не соответствует фактическому уровню доходности сельскохозяйственного производства (в 2011 г. прибыль сельхозпредприятий составляла в среднем свыше 510 грн./га, в 2012 г. – свыше 615 грн./га). Это свидетельствует о ненадлежащем использовании налогового потенциала сельскохозяйственных угодий и предоставлении необоснованно высоких льгот сельхозпредприятиям..

Указанные недостатки в совокупности с тем, что большая часть площадей сельхозугодий вовлечена в сельскохозяйственное производство на условиях аренды холдинговыми структурами, зарегистрированными не по месту расположения земельных участков и освобождением владельцев земельных участков от уплаты земельного налога, при условии передачи их в аренду плательщику ФСН, обусловливают уровень доходной части бюджетов местного самоуправления.

В данное время доля ФСН в общих налоговых поступлениях в бюджеты сельских советов составляет в среднем менее 2 %, что вызывает ослабление их базы и соответственно определяет состояние развития социальной инфраструктуры сельских территорий.

Учитывая имеющиеся проблемы и противоречия функционирования специального налогового режима, налоговая политика в отношении аграрного сектора экономики требует существенного реформирования в части обеспечения реализации регулирующих свойств налогового механизма.

Такое реформирование должно предусматривать:

- усиление регулирующих свойств налогообложения (обеспечение реализации принципов равенства и справедливости в налогообложении);
- повышение уровня наполняемости местных бюджетов с целью повышения уровня финансирования мероприятий по развитию социальной инфраструктуры сельских территорий (обеспечение фискальной достаточности);
- формирование благоприятной среды хозяйствования путем усовершенствования действующего специального режима налогообложения доходов от сельскохозяйственной деятельности (ФСН), восстановление функционирования платы за землю и введение рациональной системы земельных рентных платежей;
- недопущение непроизводительных бюджетных потерь из-за несовершенства налоговых механизмов, направленных на поддержку развития сельского хозяйства;
- разработку эффективного инструментария прямого налогообложения в разрезе следующих групп обязательных платежей: налогообложение доходов (юридических и физических лиц); имущественного (в том числе земельного) налогообложения;
- реализацию специального механизма взимания социальных взносов с сельскохозяйственных товаропроизводителей путем применения оптимальной ставки на уровне минимального страхового взноса, недопущение чрезмерной нагрузки на фонд оплаты труда, обеспечения ежегодной государственной компенсации в размере недоплаченной части социальных взносов товаропроизводителями в связи с применением пониженной ставки взносов.

Оптимальное перераспределение налоговой нагрузки и введение новых налоговых инструментов позволит выровнять условия хозяйствования для различных категорий товаропроизводителей и существенно усилить доходную базу местных бюджетов, что положительно отразится на уровне финансирования мероприятий по развитию инфраструктуры сельских территорий (прогнозируется, что доля сельхозпроизводителей в

наполнении бюджетов местного самоуправления вырастет в ближайшие пять лет более чем в три раза против существующего ныне уровня).

Механизм прямого налогообложения субъектов хозяйствования в сфере сельского хозяйства должен предусматривать дифференцированный подход к налогообложению доходов отдельных категорий налого-плательщиков, сгруппированных на основе научно - обоснованных критериев. По результатам анализа влияния совокупности показателей на финансовые результаты деятельности субъектов хозяйствования установлено, что уровень их доходности, а соответственно и налоговый потенциал, зависит от правовой формы, вида деятельности, площади сельхозугодий в пользовании, объема дохода, что обусловливает необходи-мость учета указанных критериев при формировании налогового механизма.

На основании перечисленных критериев с общей совокупности сельскохозяйственных товаропроизводителей целесообразно выделять отдельные категории (группы) налогоплательщиков для каждой из которых определять особенный порядок налогообложения доходов.

В целях обеспечения эффективности налогового механизма в части усиления доходной базы бюджетов сельских общин следует усовершенствовать механизм налогообложения доходов физических лиц от реализации сельскохозяйственной продукции. Базой налогообложения для определенного вида доходов целесообразно определять нормативный доход от выращивания сельскохозяйственных культур, расчет которого следует осуществлять на основе типичной для соответствующего региона структуры посевных площадей крестьянских хозяйств, средней урожайности основных сельхозкультур, а также региональных цен их реализации и норматива доходности выращивания.

Таким образом, реформирование налогового механизма будет способствовать равномерному развитию всех форм хозяйствования, развитию предпринимательства на сельских территориях, созданию новых рабочих мест, замедлению оттока населения из сельской местности, формированию оптимальных социально-экономических условий проживания сельского населения.

УЧЕТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ВЛИЯНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА ПРИ РАЗРАБОТКЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ВЕДЕНИЯ МОЛОЧНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА[59]

***Суровцев В.Н.**, к.э.н., зав. Отделом*
***Частикова Е.Н.**, к.э.н., научный сотрудник*
***Никулина Ю.Н.**, к.э.н., научный сотрудник*
Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Развитие процессов включения отраслей сельского хозяйства в глобальное экономическое пространство, ускорившееся после присоединения России к ВТО, привело к усилению конкуренции, выравниванию внутренних и мировых цен на рынке продукции и ресурсов, росту требований к безопасности продукции и производства. На российском рынке снижаются цены на продукцию отраслей животноводства, одновременно растут цены на топливо, энергию, зерно, рабочую силу. В результате становится невозможным обеспечивать конкурентоспособность на основе ведения экстенсивного ресурсоемкого производства продукции с низким уровнем безопасности (продукции, экологической, биологической).

Перевод отраслей сельского хозяйства на новый технологический уровень развития требует реализации системы мер государственной поддержки с обязательным учетом региональных особенностей. Усиление конкуренции ставит задачу по формированию устойчивых конкурентных преимуществ с учетом сравнительных преимуществ и избирательных конкурентных недостатков отраслей сельского хозяйства в регионах. Это предполагает интеграцию деятельности по разработке и адаптации отдельных

[59] Статья подготовлена в рамках исследования по гранту РГНФ № 12-22-18002

инновационных решений и технологий производства и управления в «системы машин», «региональные системы экономически эффективного ведения отраслей сельского хозяйства» с обязательным учетом тенденций изменения внешних и внутренних условий.

В условиях глобализации рынка зерна, роста вероятности и глубины погодных аномалий, которые в последние годы становятся «климатической нормой», сильных засух в регионах России и странах мира, волатильность цен на зерно и, соответственно, на комбикорма растет. Решение задачи снижения зависимости цен на животноводческую продукцию и финансово-экономических результатов ее производителей от усиливающихся конъюнктурных колебаний цен на зерно и комбикорма особенно актуально в условиях ориентации значительной части отечественных производителей зерна на его экспорт. Разработка способов адаптации к изменениям климата отраслей птицеводства и свиноводства, модернизации системы кормозаготовки в молочном скотоводстве, особенно важна для областей и республик Северо-Западного ФО, объемы производства зерна в которых существенно ниже объемов его потребления.

Природно-климатические аномалии последних лет не только в России, но и других зернопроизводящих странах мира, увеличивают волатильность цен на рынке зерна. Рис. 1 наглядно демонстрирует влияние засух 2010 и 2012 г. на динамику цен на зерно.

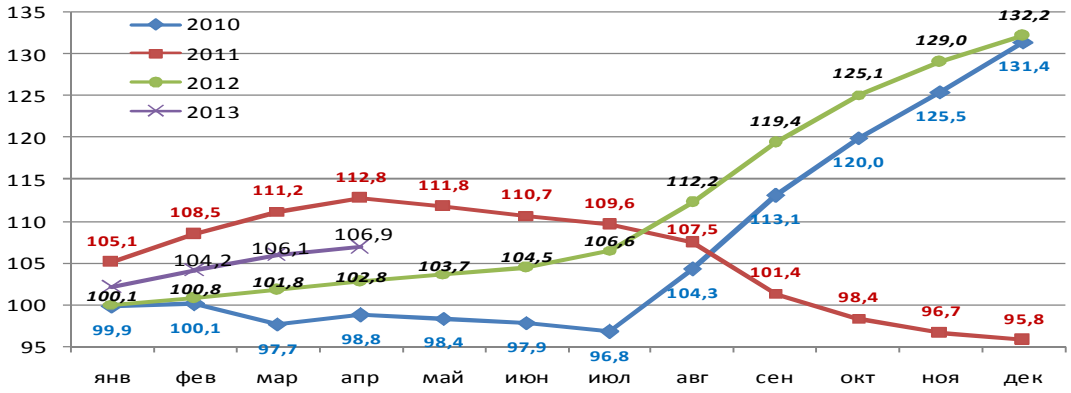

Рисунок 1. Индексы цен производителей на зерновые культуры в 2010-2013 гг. к декабрю предыдущего года в РФ, % [1]

Среднемесячные колебания индексов цен производителей на зерновые и зернобобовые культуры (разность максимального и минимального индексов цен к декабрю предыдущего года) в 2010 г. были высокими и составили 34,6 п.п., в 2011 г. – 17 п.п., в 2012 г. – 32,1 п.п. Волатильность цен на зерновом рынке напрямую влияет на устойчивость продовольственных рынков муки и комбикормов. Рост цен на зерно на мировом и внутреннем рынке в 2012 г. привел к повышению цен в среднем за год в РФ на муку на 57,5%, на комбикорма - на 25,2%. Это особенно критично для отраслей птицеводства и свиноводства, поскольку затраты на концентрированные корма составляют до 70% в себестоимости продукции (рис. 2).

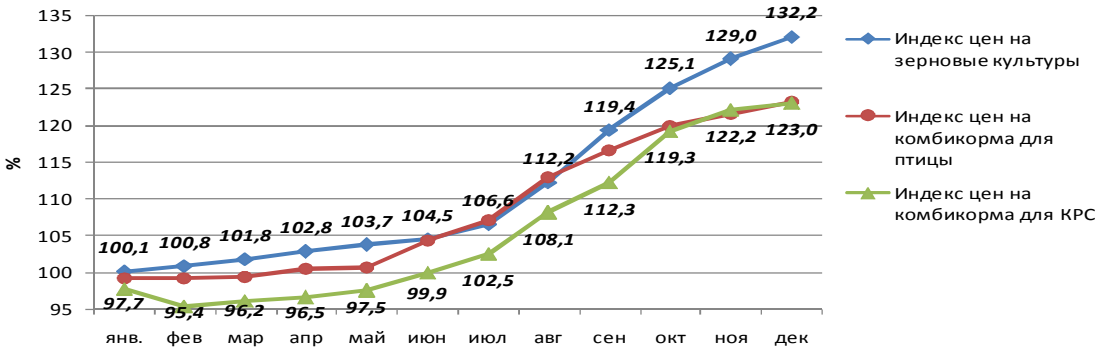

Рисунок 2. Индексы цен на зерно и комбикорма в 2012 г. в РФ [1]

Тесная связь темпов увеличения себестоимости молока и цен на комбикорма (рис. 3) позволяет прогнозировать рост себестоимости, снижение доходности в молочном

животноводстве и, как следствие, снижение поголовья, валового производства молока во многих регионах России, в частности в хозяйствах Ленинградской области.

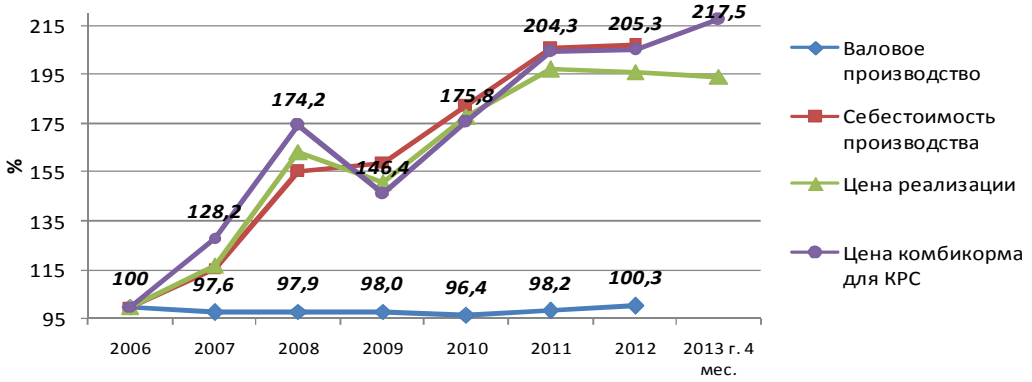

Рисунок 3. Индексы закупочных цен на молоко и комбикорма для КРС, индексы себестоимости и объемов производства молока в Ленинградской области в 2006-2012 гг. [2, 3]

Отрицательное влияние роста цен комбикормов на издержки и доходность производства молока, следовательно, и на объемы его производства, усиливается в последнее время, что связано с углублением разрыва между уровнем интенсификации кормопроизводства и собственно производством молока. Современное техническое состояние кормопроизводства не позволяет обеспечить в достаточном объеме качественными грубыми кормами высокоудойных коров, что является одной из причин увеличения доли концентрированных кормов в структуре рациона, которая в хозяйствах Ленинградской области превысила 50%. В результате значительно выросла стоимость рационов и зависимость затрат на производство молока от стоимости концентрированных кормов на рынке, ухудшились показатели воспроизводства стада (выход телят на 100 коров менее 80 голов), сократился срок продуктивного использования животных до 3-х лет и менее, что снизило финансово-экономические результаты отрасли.

Снижения зависимости от дорогих покупных комбикормов и повышения устойчивости производства кормового зерна возможно за счет новых технологий: формирования зернового конвейера, производство плющеного зерна и зерносенажа, производительные технологии сушки зерна; освоения новых видов и сортов фуражных зерновых культур, более устойчивых к погодным аномалиям – например, тритикале. Несмотря на очевидность эффективности инвестиций в кормопроизводство, оно в большинстве случаев финансируется недостаточно, «по остаточному принципу». В основном это связано с длительным сроком окупаемости таких инвестиций – более 3 лет. В то время как затраты в оборотные средства – комбикорм – окупаются в течение нескольких дней в виде дополнительной выручки за молоко. Повышение качества кормов собственного производства (концентрированных и объемистых) невозможно в короткий промежуток времени и требует значительных капитальных вложений в перезалужение трав, обновление почвообрабатывающей техники. Однако, если рассматривать более полный перечень эффектов, связанных с воспроизводством стада, замена в рационе объемистых кормов концентрированными в долгосрочном периоде отрицательно сказывается на финансовом благополучии предприятия. Восстановление потерь в объемах производства молока, связанных с наступлением природно-климатических аномалий, потребует длительного период времени, в первую очередь, что также связано с особенностями воспроизводством стада крупного рогатого скота.

В большинстве регионов Нечерноземной Зоны производство большинства видов товарных культур отличается повышенными рисками, в то время как кормовые культуры, при правильной организации кормопроизводства, способны обеспечить гарантированный урожай. Северо-Запад России - «зона рискованного земледелия по пшенице», но «гарантированного урожая трав». Целевой показатель финских коллег-конкурентов,

находящихся в не менее сложных природно-климатических условиях – производство с 1 га многолетних трав 9 т сухого вещества (СВ), при содержании в 1 кг СВ обменной энергии - 11,5 МДж.

Наряду с повышением качества собственных кормов одной из актуальных задач при разработке систем ведения сельского хозяйства является повышение управляемости производства, переход от «искусства» к «технологии», от реактивного управления – когда меры принимаются, когда отклонение параметров процесса от нормативных или запланированных произошло, - к активному управлению, когда подобное отклонение только намечается. Только в этом случае реализуется потенциал современных высокопроизводительных технологий по ресурсосбережению, повышению устойчивости отраслей животноводства к волатильности цен на зерно и комбикорма, другим изменениям внешней среды.

В молочном животноводстве дополнительным эффектом внедрения инноваций в производстве и управлении, таких как компьютеризированные системы доения и кормления (в том числе системы добровольного доения), интегрированные информационные аналитическо-управляющие системы «корова-ферма-хозяйство», современные телекоммуникационные технологии, является возможность рассредоточения поголовья в рамках хозяйства (агрохолдинга) на нескольких животноводческих объектах. Это позволяет приблизить животных к кормовым угодьям, сократить плечо перевозки при заготовке кормов, уменьшив как прямые затраты, так и срок заготовки кормов. Повышение качества объемистых кормов за счет сокращения сроков заготовки в свою очередь позволяет снизить затраты на концентрированные корма, увеличить срок продуктивного использования коров благодаря более сбалансированным рационам.

Современные системы управления стадом позволяют повысить ресурсосбережение не только прямо, но и косвенно, через улучшение показателей воспроизводства стада. Так, анализ биохимических показателей в молоке позволяет обеспечивать оперативную корректировку рациона, обеспечивая высокую продуктивность животных при сохранении их здоровья, полностью реализуя возможности современных мобильных и стационарных кормостанций по организации индивидуальной многократной раздачи концкормов через регулируемые интервалы времени практически любыми дозами.

Таким образом, при разработке региональных систем ведения сельского хозяйства необходимо учитывать изменения на глобальных рынках продукции и ресурсов, происходящие, в том числе и по причине глобального изменения климата. Разработка и внедрение адаптированных к изменениям внешней среды систем ведения производства и управления повысит эффективность деятельности сельхозпроизводителей, их конкурентоспособность, эффективность реализации региональных и федеральной, общих и отраслевых государственных программ, т.е. эффективность расходования бюджетных средств.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы сайта Федеральной службы государственной статистики// http://www.gks.ru/

2. Сводный обзор конъюнктуры аграрного рынка России // Минсельхоз России – ФГБУ «Спеццентручет в АПК». - №23 , 18.06.2013. – 12 с.

3. Характеристика агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса Ленинградской области за 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012. – Санкт-Петербург. - Комитет по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Ленинградской области, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 13-06-00193)

ОГРАНИЧЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ СЕЛЬСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

***Фадеева О.П.**, к.с.н., ст.н.с.*
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

Результаты реформирования системы местного самоуправления в экспертной среде вызывают неоднозначные оценки60. Хотя необходимость увеличения самостоятельности и окупаемости инициатив местных органов власти для развития локальных территорий никем не оспаривается, несоответствие возложенных на глав муниципальных образований полномочий и доступных для местных бюджетов источников налоговых поступлений практически перечеркивает реализуемость сценария опережающего развития сельских поселений. Рост дотационности бюджетов сельских поселений (а в сибирских регионах он практически повсеместен, доля собственных доходов, как правило, не превышает 15-20%) означает отсутствие у местных властей возможности самостоятельно принимать решения по таким вопросам, как модернизация системы жизнеобеспечения, привлечение инвесторов или же оказание поддержки локальным бизнес-начинаниям. Низкая доля собственных средств в сельских бюджетах связана не только с узким перечнем действующих предприятий и источников налоговых поступлений, остающихся на территории, но и с тем, что не все земли и имущество хозяйствующих субъектов и жителей юридически оформлены и поэтому не приносят доходов (арендной платы или же налоговых отчислений).

Правила, по которым сегодня действует система межбюджетных отношений, не нацелены на стимулирование экономического развития территорий. В основе выделяемых муниципальным образованиям трансфертов и отчислений лежат исключительно социальные (социально-бытовые) показатели, потребность в удовлетворении ряда социальных услуг, необходимость решения сиюминутных текущих задач. Это серьезно ослабляет мотивацию местных властей к созданию условий для наращивания производства и диверсификации экономической деятельности на вверенной им территории. Вместе с тем зависимость объема дотирования местных бюджетов от количества населения нередко используется главами пригородных поселений в качестве стратегии развития своего рода «спальных районов» в сельской местности. Пользуясь большим спросом на жилье в таких местах, местное руководство активно и целенаправленно ведет работу по отводу земли под новое строительство, включается в региональные программы по развитию сельской инфраструктуры с тем, чтобы через рост жителей извлечь своего рода «рентную составляющую» в виде существенных дотационных вливаний в местный бюджет.

Сложившиеся институциональные ловушки в рамках данной модели самоуправления заведомо обрекают глав местных администраций на роль заложников, вынужденных нести административную ответственность за невыполнение своих обязанностей или полномочий, количество которых возросло почти в два раза с момента выхода ФЗ № 131. Так, один из опрошенных нами глав сельского поселения назвал себя «рецидивистом» по числу предъявленных ему обвинений по самым разным основаниям. Речь идет об уборке и складировании мусора, уничтожении посевов конопли, утилизации энергосберегающих лампочек, создании добровольной пожарной дружины и прочих спущенных сверху предписаний, которые он не смог выполнить или же выполнил с опозданием либо из-за дефицита средств, либо из-за отсутствия в районе необходимой инфраструктуры.

Уход коллективных сельскохозяйственных предприятий из социальной сферы во многих случаях до сих пор переживается крайне болезненно. Попытки найти «колхозу» замену с помощью частной или муниципальной жилищно-коммунальной службы далеко не

[60] Статья основана на материалах социологических экспедиций в Новосибирской области и Алтайском крае в 2011-2013 гг. Нами было проведено 20 интервью с главами и специалистами администраций муниципальных районов и муниципальных образований.

везде увенчались успехом. У местных бюджетов и у населения нет достаточных средств для восстановления и эксплуатации инфраструктурных сетевых мощностей (водо- и теплоснабжения, системы уличного освещения). В связи с этим сегодня многие сельские муниципалитеты объективно нуждаются в спонсорах – и привлекают в их ряды местных предпринимателей, а также активно задействуют для решения бытовых вопросов административный ресурс и связи в районном или областном депутатском корпусе. Фермеры, владельцы сельхозпредприятий и торговых учреждений и другие сельские бизнесмены нередко жертвуют свои средства на проведение культурных и спортивных мероприятий, оказывают помощь местной школе или же особо нуждающимся семьям. Дружественные отношения между сельским «мэром» и руководителем местного сельхозпредприятия также могут стать весомым ресурсом для эффективного расходования бюджетных средств. Мы не раз сталкивались с ситуацией, когда предприятие заключало с администрацией села хозяйственный договор на заведомо невыгодных условиях и бралось по низким расценкам оказывать услуги по расчистке дорог, доставке угля, вывозу мусора, транспортному обслуживанию. Нередко таким «бартерным» образом оформлялось погашение или же реструктуризация задолженности предприятия перед местным бюджетом, что было выгодно обеим сторонам.

Серьезным просчетом существующей модели самоуправления для сельской местности стало, по мнению наших респондентов, разобщение системы управления основными структурами жизнеобеспечения села (ЖКХ, школа, клуб и пр.), которая еще недавно была сосредоточена в едином центре – сельском совете. Утрата принципа консолидации средств на территории поселений создала новую проблему – из-за недостаточности финансирования и создания межведомственных барьеров каждое по отдельности учреждение стало не в состоянии справляться со своими насущными проблемами, которые еще недавно благополучно разрешались с помощью общего бюджета и точной расстановки приоритетов. Особенно усугубляется эта проблема в тех районах, где проводится оптимизация территориального управления с помощью укрупнения сельских поселений, закрытия малокомплектных школ и фельдшерско-акушерских пунктов там, где, как правило, концентрируется наиболее нуждающееся в медицинской помощи престарелое население. В этих случаях экономия социальных расходов оборачивается ростом средств на доставку школьников и их утомляемости за счет удлинения школьного дня, повышением рисков безопасности жизни и здоровья сельского населения, оставшегося без медицинской помощи, усиливающейся удаленностью сельских жителей от органов местного самоуправления.

Особую роль органы местного самоуправления играют сегодня в формировании «цивилизованной» системы земельных отношений. В сибирских регионах земля сельскохозяйственного назначения продолжает в основном находиться в коллективно-долевой собственности. Парадоксом наших дней можно назвать отсутствие единого органа, отслеживающего движение земли, что составляет большую проблему для осуществления контроля над данным стратегическим ресурсом. Раньше в сельских районах работали земельные комитеты, которые входили в систему районных управлений сельского хозяйства. Можно сказать, что в начале аграрных реформ процессы земельного передела и движения земли проходили в «плановом порядке». Однако когда на смену земельному комитету пришли государственные регистрационные структуры и частные предприятия, оказывающие услуги по межеванию земли, всеохватывающий реальный учет земельных отношений был утрачен. В связи с тем, что не все права на земельные доли до сих пор зарегистрированы, провести «инвентаризацию» дольщиков и землепользователей (по оформленным арендным договорам или же неформальным случаям землепользования) можно только на уровне сельских поселений. Но даже на этом уровне может генерироваться неточная (искаженная) информация о количестве сданных в аренду земельных долей и реальном движении земли, а также о заброшенных и реально обрабатываемых землях.

Тем не менее именно главы поселений больше других заинтересованы в наведении порядка в системе учета земельной собственности, ведь это напрямую касается объемов поступлений в местный бюджет. Видимо, следуя этой логике, государство возложило на сельские муниципалитеты ответственность за легализацию «невостребованных земель» (доля которых в некоторых регионах достигает 25%) в судебном порядке, не обеспечив их при этом дополнительными финансовыми ресурсами или же соответствующими специалистами. Процесс перехода невостребованных (в т.ч. «выморочных») земель в распоряжение муниципальных органов (сельских советов) пока идет крайне сложно и во многом зависит от инициативности и профессиональных компетенций глав сельских администраций, а также от имеющегося спроса на аренду или покупку «восстановленных» в юридическом статусе земель со стороны действующих хозяйствующих субъектов. Там, где существует реальная борьба за землю, у муниципалитета и других заинтересованных сторон находятся средства и возможности для поиска «потерявшихся» собственников долей, для участия в судебных процедурах и в проведении межевания и регистрации прав на землю. Но такие случаи достаточно редки: в одном из обследованных нами районов Алтайского края только 1 муниципальное образование из 15 смогло довести до конца судебные разбирательства по 23 «невостребованным долям» и выставить их на продажу. При этом в конкурсе на их покупку участвовало 3 заявки от местных фермерских хозяйств и акционерных обществ. В одном из сел Новосибирской области, где обанкротилось местное сельхозпредприятие, благодаря посредническим усилиям главы сельского поселения 87 жителей села смогли оформить юридические права на свои земельные доли. Именно эта легализация прав на землю спровоцировала интерес крупного инвестора, который заключил с жителями арендные договоры землепользования на 49 лет и взял на себя соответствующие обязательства.

Однако приход инвестора на сельские территории далеко не всегда создает условия для устойчивого развития. Особенно это касается регионов Сибири. Сибирские сельскохозяйственные производители находятся в более сложном положении относительно производителей европейской части России, несмотря на то, что в суровых сибирских природно-климатических условиях можно производить более качественное сырье (твердые сорта пшеницы и др.). Однако удаленность Сибири от массовых рынков сбыта и сверхвысокие транспортные тарифы обесценивают сибирское зерно, которое закупается, как правило, по более низким ценам, нежели менее качественное по потребительским свойствам кубанское зерно. Культивируемое в российском обществе пренебрежение качеством продовольствия, «обезличивание» качественного зерна или цельного молока (которое переработчики без проблем заменяют на сухой аналог), сложившиеся монополии в переработке и торговле слишком дорого обходятся омским, новосибирским, алтайским производителям. Сегодня конкурентное преимущество получают те регионы, в которых производители объективно получают более высокие урожаи и имеют менее затратные выходы на транспортные артерии. Пока российское государство будет не в состоянии (даже в условиях ВТО) проводить политику выравнивания условий для конкуренции разных (в т.ч. региональных) групп производителей и обеспечивать гарантий качества продовольствия территориальная асимметричность аграрного развития будет только усиливаться, что чревато также усилением проблемы обеспечения продовольственной безопасности.

В сибирских селах сегодня практически нет условий для реального развития многообразных видов малого и среднего бизнеса. Вместе с тем множественные и гибкие формы производства способны наполнить локальные потребительские рынки небольшими партиями продуктов питания домашнего качества и другими «эксклюзивными» товарами и услугами, возродить прежний или создать новый имидж сельской территории. Расширение и легализация существующей сферы услуг и появление новых ниш, связанных с развитием сельского туризма и размещением в сельской местности предприятий несельскохозяйственного профиля (производство строительных материалов, заготовка дикоросов и переработка сельхозпродукции, рыбоводство и рыболовство, лесная и

деревообрабатывающая промышленность, экологические услуги, народные промыслы, обустройство мини-гостиниц и сервисных придорожных зон и пр.), повысят привлекательность сельского рынка труда и создадут условия для возврата части селян-отходников (а их доля в сибирских селах достигает более четверти трудоактивного населения) к постоянной работе по месту жительства.

Реализация указанных выше направлений развития предполагает проведение специальной, адаптированной к потенциалу конкретной местности региональной политики стимулирования самодеятельного предпринимательства, нацеленной на создание локальных экономических кластеров посредством кооперации и интеграции разномасштабных производств, объединенных в единые технологические цепочки. При этом именно местные власти должны принимать наиболее деятельное участие в создании организационно-правовых механизмов поддержки разнообразных экономических и социальных практик, увязывающих развитие сельской экономики с интересами локальных сообществ и делающих привлекательным сельский (т.е. неурбанистический) образ жизни.

ПРОБЛЕМА КАДРОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ АПК

***Кадомцева М.Е.**, м.н.с.*
ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук

В настоящее время инновационному развитию экономики Российской Федерации уделяется большое внимание на самых высоких уровнях государственной власти. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р утверждена Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, призванная определить цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики, задать долгосрочные ориентиры развития субъектам инновационной деятельности, а также ориентиры финансирования сектора фундаментальной и прикладной науки и поддержки коммерциализации разработок. В документе определены основные задачи, связанные с развитием институциональной среды, среди которых – формирование сбалансированного, устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок, имеющего оптимальную институциональную структуру, конкурентоспособного на мировом рынке; радикальное повышение эффективности и результативности инфраструктуры, обеспечивающей коммерциализацию результатов научных исследований.[1] Развитие инновационной инфраструктуры, как совокупности производственно-технологической, консалтинговой, финансовой, кадровой, информационной и сбытовой составляющих становится стратегическим направлением, обеспечивающим эффективную интеграцию всех элементов национальной инновационной системы в процессе воспроизводства инноваций.

Анализ состояния инновационной инфраструктуры показал, что все необходимые элементы, участвующие в инновационном процессе, созданы. Однако инновационного развития как такового не происходит.

По нашему мнению в формировании инновационных процессов в АПК существенную роль играет кадровая составляющая. В современных условиях экономического развития осуществление инновационной деятельности требует кадров соответствующей квалификации, серьезный дефицит которых наблюдается практически во всех отраслях отечественного агропродовольственного комплекса.

Анализ кадрового обеспечения АПК показал, что имеющаяся квалификация большинства сельских жителей не позволяет эксплуатировать современную сельскохозяйственную технику, управлять ею с помощью компьютерных технологий. Консервативный менталитет основной массы коренного сельского населения, влияние сложившихся в сельской местности неформальных институтов, нерациональность социальных институтов, приводящих к ухудшению условий жизни, не способствуют смене

приоритетов в системе ценностей населения, направленных на ускоренное развитие, что сдерживает активизацию инновационной деятельности в агропродовольственном комплексе.

Вместе с тем ярко проявляется неподготовленность руководящих кадров, не имеющих достаточного опыта доведения научных разработок до уровня рыночного товара, ощущается острая нехватка в аграрном производстве высококвалифицированных менеджеров-инноваторов, маркетологов, аналитиков. Формирование кадрового потенциала в новых условиях не должно ограничивается подготовкой квалифицированных кадров, хорошо знающих технику, технологию, методы управления и т.п. Они должны, обладать «инновационными способностями», т.е. умением вырабатывать инновации самостоятельно в процессе хозяйственной деятельности и находить новое во внешней среде, в опыте других организаций, изобретениях и открытиях, своевременно их использовать. Основными причинами низкого кадрового обеспечения АПК являются: не соответствие сложившейся системы профессионального образования требованиям инновационной экономики, отсутствие новых подходов и методов подготовки кадров и их вовлечения в инновационную деятельность, утрата преемственности в науке, серьезный разрыв между образовательной и научной школами и отсутствие национальной молодежной идеи

В современных условиях необходимы специалисты и руководители предприятий, которые в совершенстве знают особенности инновационного процесса и могут успешно осуществлять свою деятельность в условиях ускоренного развития научно-технического прогресса. Поэтому для обеспечения инновационного процесса соответствующими квалифицированными кадрами необходимо усилить подготовку специалистов в высших и средних учебных заведениях по проблемам развития инновационных процессов в АПК. Считаем целесообразным сформировать систему демонстрационных центров инновационных достижений аграрной науки. Необходимо создавать специальную систему подготовки инновационных менеджеров, при которой выпускники вузов без отрыва от производства могли бы получать базовые знания по инновационной экономике, опыт контакта с инвесторами и возможность прохождения стажировки в российских и международных инновационных компаниях. По нашему мнению, в новых социально-экономических условиях функционирования отечественного агропродовольственного комплекса существенную роль в подготовке и переподготовке кадров способны сыграть информационно-консультационные службы. Деятельность информационно-консультационных служб в этом направлении позволит компенсировать дефицит кадров, дать возможность производителям грамотно ориентироваться в экономическом пространстве, реализовать свои возможности в инновационной деятельности, повышая тем самым свою конкурентоспособность. В ходе внедрения инноваций следует осуществлять постоянное сопровождение проекта со стороны разработчиков или квалифицированных консультантов и специалистов. В рамках этого направления следует осуществлять постоянную трансляцию международного и отечественного опыта инновационного развития хозяйствующих субъектов аграрной сферы. Данные мероприятия являются необходимыми в процессе адаптации к новым условиям для руководителей и для специалистов сельскохозяйственных организаций.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса Российской Федерации до 2020 года /Минсельхоз 2011. С. 7 http://www.economy.gov.ru

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ПУТИ ЕГО УЛУЧШЕНИЯ

***Федотова М.Ю.**, к.э.н., доцент*

ФГБОУ ВПО «Пензенская государственная сельскохозяйственная академия»

Социально-экономические процессы, происходящие в последние годы, негативно отразились на общей ситуации и уровне жизни на селе. В результате реализации мер, проводимых как на федеральном, так и на региональном уровнях, сформировались

тенденции наращивания отечественного производства и повышения доходности отраслей АПК, укрепления финансового положения товаропроизводителей. В то же время, как в экономическом, так и в социальном плане значительных положительных изменений в развитии сельских территорий Пензенской области не произошло.

Демографическая ситуация, сложившаяся в данном регионе, близка к среднестатистической по стране. Сохраняется естественная убыль населения, что является результатом совокупного действия низкой рождаемости, высокой смертности и неблагоприятной возрастной структуры. Только за период 1990-2012 гг. численность сельского населения сократилась на 125,4 тыс. чел. и составила на начало 2013 года 441,5 тыс. чел. И если на конец 1990 года сельские жители составляли 36,6% от общей численности населения Пензенской области, то на начало 2013 года – 32,3% [3].

Условия жизни сельских жителей остаются непривлекательными. Существующие социальная и инженерная инфраструктуры не соответствуют современным требованиям. Значительная часть сельского жилищного фонда не имеет элементарных коммунальных удобств. Сократились число учреждений социальной инфраструктуры, доступ сельских жителей к основным социальным услугам – образованию и здравоохранению. Практически совсем перестала функционировать сеть сельских предприятий бытового обслуживания. Существующая сельская дорожно-транспортная сеть находится в неудовлетворительном состоянии.

Число дошкольных учреждений на селе Пензенской области в 2011 году по сравнению с 2000 годом уменьшилось на 60 ед. (на 29,4%). Число государственных и муниципальных дневных общеобразовательных учреждений за исследуемый период сократилось на 315 ед. (на 42,7%), учреждений культурно-досугового типа – с 752 до 578 ед. (на 23,1%), библиотек – с 634 до 550 ед. (на 13,24%), а киноустановки вообще перестали существовать, тогда как в 2000 году их насчитывалось 72 ед. Число посадочных мест в зрительных и лекционных залах учреждений культурно-досугового типа за 2000-2011 гг. уменьшилось на 37,3 тыс. (на 27,1%) и составило 93,1 тыс.

Численность врачей всех специальностей в сельской местности за 2000-2011 гг. сократилась на 252 чел. (на 48,8%), в связи, с чем увеличилась нагрузка на одного врача с 1015 до 1697 чел. Аналогичная картина наблюдается и среди среднего медицинского персонала.

Число больничных учреждений уменьшилось с 42 до 7 ед. (на 83,3%), обеспеченность койками в больничных учреждениях – на 16,6 ед. и в 2010 году составила 11,4 ед. на 10000 чел. населения, в то время как в городских поселениях этот показатель был выше более чем в 10 раз. Число амбулаторно-поликлинических учреждений за анализируемый период сократилось на 98 ед. (на 93,3%) и в 2011 году составило 7 ед., тогда как в 2000 году было 105 ед. Мощность данных учреждений в сельской местности за 2000-2010 гг. в расчёте на 10000 чел. населения уменьшилась с 116,9 до 58,6 посещений в смену.

Уровень благоустройства сельского жилищного фонда Пензенской повышается, но медленно. Всеми видами инженерного благоустройства (водопроводом, водоотведением (канализацией), отоплением, горячим водоснабжением, газом или напольными электроплитами) в 2011 году было оборудовано всего 3657,5 тыс. м² сельского жилищного фонда, или 31,1%, что в 2,3 раза меньше, чем в городе. Средний удельный вес жилищного фонда, оборудованного всеми видами инженерного благоустройства, в 2011 году в Пензенской области был на уровне 56,8%.

Несмотря на определённое оживление в экономике аграрного сектора, за последние несколько лет сколько-нибудь значимых улучшений в межотраслевых соотношениях заработной платы работников сельского хозяйства не произошло. Отрасль по заработной плате по-прежнему занимает одно из последних мест в перечне видов экономической деятельности, а её размер составляет 78,4% от среднего показателя по Пензенской области [2].

Аналогичная картина социально-экономического развития сельских территорий наблюдается и в большинстве других субъектов Российской Федерации.

Для повышения престижности проживания и уровня жизни на селе нами предложена система стандартов на основе нормативно-правовых актов РФ и анализа социально-экономического развития региона, которые определяют виды и качество социальных услуг в области здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства, культуры, транспорта, связи, торговли, социального и бытового обслуживания сельского населения Пензенской области. Аналогичные стандарты разработаны и утверждены в некоторых зарубежных странах.

Данные социальные стандарты призваны определить гарантии, которые необходимо обеспечить сельскому населению региона, в жизненно важных сферах. Эти стандарты должны ежегодно пересматриваться и корректироваться Правительством области.

Прогноз численности населения села Пензенской области до 2020 года свидетельствует о ее сокращении; видна тенденция уменьшения занятых в сельском хозяйстве региона.

Для ликвидации этих негативных тенденций следует уделять пристальное внимание стратегическому планированию устойчивого развития сельских территорий.

Нами разработана методика расчета интегрального показателя, который характеризует устойчивое развитие сельских территорий, на основе частных показателей по основным характеристикам сельской местности, имеющие минимальные парные коэффициенты корреляции. Здесь был применён метод американского ученого Т. Саати, основанный на построении треугольной матрицы (матрица попарных сравнений).

Чтобы проанализировать степень влияния частных показателей на интегральный показатель устойчивого развития сельских территорий был проведён корреляционный анализ с построением модели множественной регрессии, отражающей связь между результатом (интегральным показателем) и несколькими факторами (частными показателями).

При разработке Концепции устойчивого развития сельских территорий Пензенской области для использования сравнительных преимуществ сельской местности, поиска точек роста, выявления и поддержки приоритетных направлений развития был применён дифференцированный подход, инструментом которого послужила внутрирегиональная типизация сельских территорий на основе интегрального показателя, характеризующего их устойчивое развитие. Здесь выделены три типа сельских территорий региона: депрессивные территории с существенными социально-экономическими проблемами, районы со средним потенциалом и относительно развитые районы.

Районы, которые были отнесены к первому типу, характеризуются низкой плотностью населения, а также показателями сельского хозяйства и уровня жизни населения ниже среднего уровня. Эта группа районов составляет 26% от их общего количества, на их долю приходится 27,2% территории региона, и они расположены, в основном, на его границах. Поэтому здесь необходимо изменения подходов как федеральной, так и региональной политик по предотвращению развития депопуляционных процессов, достижению нормального уровня жизнеобеспечения и сохранению сельских территорий, а также проживающего здесь населения.

Ко второму типу отнесены районы Пензенской области со средними показателями социально-экономического развития. Многие из них обладают вполне благоприятными условиями для ведения сельского хозяйства. Районы со средним потенциалом развития занимают 58,6% территории региона. В программах по их социально-экономическому развитию должны быть предусмотрены меры по преодолению отрицательных тенденций в экономическом развитии, возникших из-за структурных проблем и диспропорций.

Третий тип характеризует относительно развитые районы с высокой плотностью сельского населения, развитой инфраструктурой и активным жилищным строительством при эффективном сельскохозяйственном производстве, высоким удельным весом крупных

сельхозтоваропроизводителей в производстве сельскохозяйственной продукции. Площадь этих районов составляет 14,2% от общей площади территории Пензенской области. Для них региональная политика должна быть направлена на повышение технологического уровня производства, внедрение инноваций путем разработки и реализации программ улучшения качества и условий жизни на селе. Все это будет способствовать привлечению квалифицированной рабочей силы и диверсификации сельской экономической [1].

Реализация данных рекомендаций позволит обеспечить стабильное социально-экономическое развитие сельской местности региона.

В качестве апробации методики дифференцированного подхода к развитию сельской местности была разработана Стратегия устойчивого развития Белинского района Пензенской области. Главная ее цель– повышение уровня доходов и качества жизни населения на основе активизации развития традиционной экономики, услуг туристско-оздоровительного отдыха с улучшением социальной и жилищно-коммунальной инфраструктуры.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Федотова М.Ю., Ломакин А.А. Дифференцированный подход к разработке стратегии устойчивого развития сельских территорий // Международный сельскохозяйственный журнал, - 2010. - № 4. - С. 10-13.

2. Федотова М.Ю., Ломакин А.А. Социально-экономическое развитие сельских территорий Пензенской области // Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски. - М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2009. - С. 457-459.

3. http://pnz.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/pnz/ru/statistics/

РОЛЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ АГРОЗНАНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИКИ СОКРАЩЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕДНОСТИ

***Фисенко Н.А.**, к.э.н., ст.н.с.*

ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук

Сокращение продовольственной бедности является одним из ключевых направлений формирования эффективной аграрной политики России. Продовольственная бедность — это комплексная многокомпонентная проблема, требующая изучения ряда взаимосвязанных социально-экономических и социокультурных вопросов. При исследовании её сложной структуры в современном обществе необходимо учитывать те вызовы в сфере развития аграрного сектора, к которым привлекает внимание научное сообщество. В этом контексте представляется целесообразным выделить проблему распространения агрознаний, рассмотреть методы, механизмы и наиболее эффективные способы доведения агроинформации до потребителей.

Социально-экономическая категория «продовольственная бедность», которая находит более широкое применение за рубежом, определяется как невозможность получить здоровое доступное продовольствие. Изучение зарубежного опыта свидетельствует о том, что большое внимание в системе составляющих продовольственной бедности учёные уделяют информационному аспекту. В результате проведения семантического анализа понятия «доступ» в англоязычных научных публикациях были систематизированы его основные значения в контескете социально-экономической доступности продовольствия — «accessibility», «availability», «affordability» и «awareness». На основании этих дифференцированных лингвистических значений можно было выделить четыре группы факторов. Первая группа (accessibility) связана с возможностью получать здоровое продовольственное обеспечение в зависимости от того, насколько близко и удобно для потребителя расположена торгово-транспортная инфраструктура. Но даже если население имеет близкий доступ к продовольственным торговым точкам, последние не всегда имеют возможность (availability) представить ему необходимые продукты питания в силу разных причин — недостаточного запаса или несоответствующих условий хранения продукции, отсутствия выгоды, прибыльности или заинтересованности и т. п. Третью группу факторов (affordability) определяет социально-экономическое поведение самих потребителей. Сюда входят их финансовые возможности, определяющие количество расходов на питание, а

также приоритеты в выборе той или иной продукции, обусловленные традициями национальных диет. И, наконец, четвертая группа факторов как раз связана со степенью информированности населения о здоровом сбалансированном питании, обучении культуре потребления (awareness) и эффективном распространении агрознаний. В этом направлении проблема продовольственной бедности тесно переплетается с вопросами сокращения информационной бедности населения.

Одним из ключевых каналов распространения агрознаний следует считать информационно-библиотечные ресурсы. На основе использования статистических данных, представленных из 36 библиотечных систем Саратовской области в 2011 году, был проведён анализ распространения информации по аграрной тематике среди сельских жителей. Его результаты свидетельствуют о тенденции снижения количественного и ухудшения качественного состояния фонда сельскохозяйственной тематики. Общий объём фонда центральной библиотечной системы Саратовской области составлял в 2011году 8975767 экз., объём фонда аграрной тематики 288412 экз., что составляет 3,21 %.

Эффективное информационно-библиотечное обеспечение сельских жителей возможно при условии, если информация максимально индивидуализирована в зависимости от категории потребителей. Группа сельскохозяйственных производителей составляла в 2011 г. в общей сложности 153067 человек, что на .5055 человек больше, чем в 2010 году. Наблюдается общая положительная по сравнению с 2010 годом динамика пользователей – владельцев личных подсобных хозяйств. Вместе с тем отмечается снижение количества читателей-специалистов, фермеров и рабочих сельскохозяйственных профессий.

В результате изучения возможностей использования библиотечных ресурсов по распространению агрознаний на селе можно систематизировать наиболее перспективные направления. Среди них следует выделить: изучение конъюнктуры рынка материально-технических ресурсов и продовольственного рынка; подготовку необходимой информации по запросам сельхозпроизводителей и органов государственного управления; информационное обеспечение сельхозпроизводителей по вопросам внедрения новых технологий и способов производства, участие в организации и проведении региональных выставок, семинаров, мероприятий по обмену опытом; обеспечение информационного доступа к международному научно-техническому сотрудничеству по проблемам АПК и информирование о новых зарубежных достижениях аграрной науки. На рисунке 1 представлена схема, на которой отражены наиболее распространённые и востребованные формы информационного обеспечения, применяемые на основе информационно-библиотечных ресурсов Саратовской области.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что объективное усиление роли библиотечных ресурсов как важнейших институтов, формирующих информационное пространство России, пока еще плохо осознается властными структурами на всех уровнях. В результате недофинансирования текущей деятельности большинства библиотек сложилось тяжелое положение по важнейшим направлениям их деятельности, прежде всего, таким, как пополнение библиотечных фондов, обеспечение их сохранности, безопасности и доступности пользователям. В результате до 80–90% издаваемых в России новых книг по аграрной тематике отсутствуют на территории многих сельских регионов даже в единственном экземпляре. Приток новых изданий в сельские библиотеки сократился в 2011 году более чем в два раза. Списание литературы во многих библиотеках превышает объемы пополнения фондов.

Рисунок 1. Формы распространения агрознаний
на основе информационно-библиотечных ресурсов Саратовской области

Информационное неравенство сельских жителей предопределено низким уровнем информатизации, теми социальными условиями, которые выступают как причины замедленных темпов развития информации, а также как препятствия распространению информационных технологий в сельской местности. Среди факторов, тормозящих информационное развитие сельских библиотечных систем, следует выделить относительно высокую стоимость услуг Интернет-провайдеров, которая не соответствует уровню жизни жителей в сельских регионах, слабую активность правительства в отношении развития и распространения в Российской Федерации новых информационных технологий, отсутствие законодательной базы в данной области, невысокую степень мотивационной готовности населения к использованию новых информационных технологий, а также недооценку важности самого процесса информатизации как фактора сокращения продовольственной бедности.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Сакс, Дж. Д. Конец бедности. Экономические возможности нашего времени /Дж.Д.Сакс; пер.с англ. Н. Эдельмана. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. — 424 с.

2. Wilkinson Richard. The Spirit Level: Why More Equal Societies Almost Always Do Better / Richard Wilkinson, Kate Pickett .- London: Penguin, 2009.

3. Smil,Vaclav. Feeding the World: A Challenge for the 21st Century/ Vaclav Smil.-Cambridge Mass.:MIT Press,2000.

4. Муниципальные библиотеки Саратовской области в 2011 году/Министерство культуры Саратовской области, Областная универсальная научная библиотека.-Саратов,2012.-117 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

***Харитонова Т.В.**, к.э.н., доцент*
ФГБОУ ВПО «Пензенская государственная сельскохозяйственная академия»

Целью Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.» является обеспечение продовольственной независимости страны путем инновационного развития отрасли, для её достижения, прежде всего, необходимы квалифицированные кадры, которые инициативны, трудолюбивы, дисциплинированны и ответственны, однако в силу своей высокой квалификации предъявляют существенные требования к системе материального стимулирования [1].

Материальное стимулирование работников является важнейшим организационно-экономическим фактором повышения эффективности производства, под которым понимают сознательно организуемую предприятием систему поощрений и взысканий, обеспечивающую зависимость получаемых работником жизненных благ от его личного трудового вклада и капитала. М.А. Хамукова выделяет следующие принципы материального стимулирования работников: стимулирование высокой производительности труда работников; мотивация наемного работника к эффективному и качественному труду [2].

В настоящее время многие ученые-экономисты среди проблем развития аграрной сферы отмечают низкий уровень оплаты труда работников сельскохозяйственного производства, снижение мотивации труда, несовершенство систем материального стимулирования. По их мнению, недостаток информации о рыночных системах стимулирования труда и неспособность к самостоятельному построению системы оплаты труда привели к снижению реальной заработной платы, производительности труда и оттоку работников из сельского хозяйства [2].

Исследования, проведенные на базе сельскохозяйственных организаций Пензенской области, свидетельствуют о сложившемся низком уровне оплаты труда в отрасли. Причины для этого не всегда одинаковы: отсутствие финансовых источников для формирования фонда оплаты труда, воля собственников имущества и работодателей занижать оплату труда или выплачивать ее в «неявном» виде, невозможность построения рациональной модели оплаты труда по причине незнания принципов и методов материального стимулирования и др.

СПК «Победа»* является средней по размеру сельскохозяйственной организацией, основные направления деятельности – производство молока и зерна. За 2009-2011 гг. от финансово-хозяйственной деятельности исследуемая организация получала прибыль. Среднегодовая численность работников в 2011 г. составила 160 чел., и сложилась негативная тенденция ежегодного увольнения работников по собственному желанию.

Наибольший удельный вес в структуре кадров занимают рабочие, занятые в сельскохозяйственном производстве – 94,3 %. В СПК «Победа» высшее образование имеют 11 % работающих, среднее специальное – 23 %, а большая часть работников (55 %) с незаконченным средним образованием. Основную долю (33 %) в структуре кадров занимают работники в возрасте от 50 до 60 лет. Работники от 40 до 50 лет составляют 27 %, а на долю молодых кадров приходится лишь 11 %.

Оплата труда в организации очень низкая. В 2011 г. она составила 5692,7 руб. или 51,7 % от среднего значения в сельском хозяйстве Пензенской области. За 2007-2011 гг. рост заработной платы в среднем по организации составил 89,4 %. Самая низкая оплата труда сложилась у работников животноводства, которая в 2011 г. у операторов машинного доения составила 5299,30 руб. и скотников – 5547,60 руб., что ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения региона. Дифференциация заработной платы по категориям работников в 2011 г. составила 2,3.

Согласно положению об оплате труда в СПК «Победа» используются аккордно-премиальная, сдельно-премиальная и повременно-премиальная системы оплаты труда.

На рисунке 1 сравним среднемесячную оплату труда в СПК «Победа» с оплатой труда в других сельскохозяйственных организациях и средними значениями данного показателя по району и области.

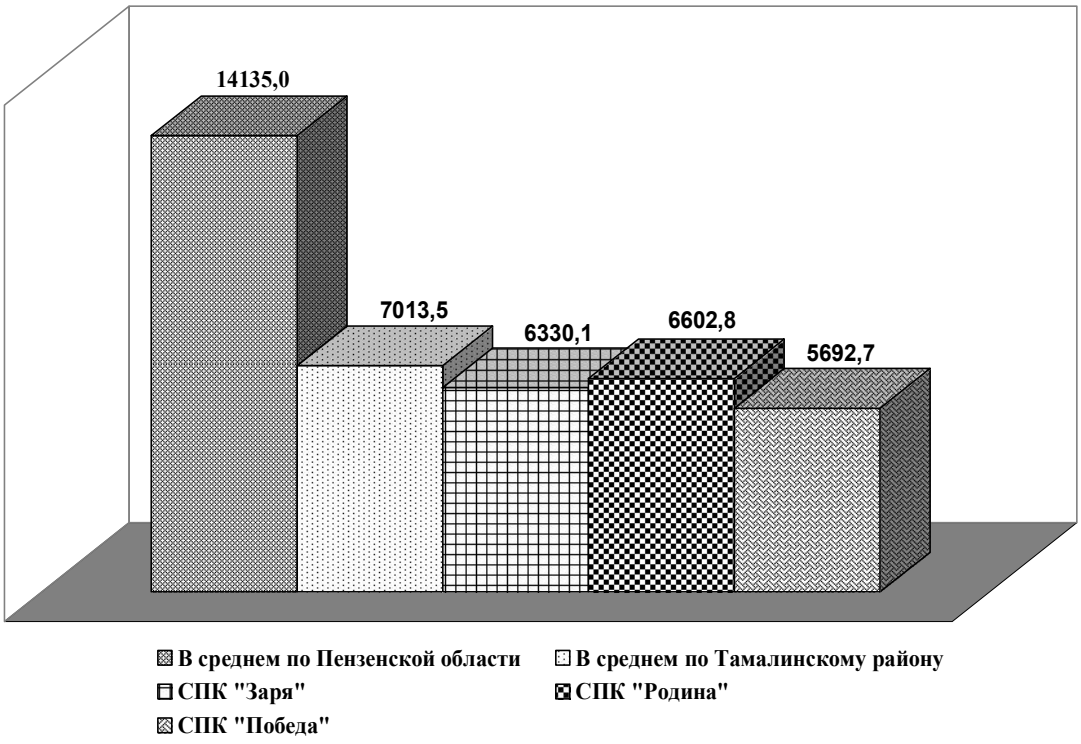

Рисунок 1. Среднемесячная оплата труда в сельскохозяйственных организациях Пензенской области в 2011 г., руб.[61]

Данные рисунка подтверждают, что заработная плата не выполняет воспроизводственную, стимулирующую, социальную и регулирующую функции. Такие ученые, как Р.Н. Сайранов, Т.В. Вострецова также считают, что нарушены функции воспроизводства трудовых ресурсов, социальной справедливости и стимулирующая [3]. Заниженный уровень оплаты труда является антистимулом для работника и мощным ограничителем увеличения покупательной способности населения, а значит, и роста производства. При фактическом уровне доходов сельского населения основная масса граждан не в состоянии оплачивать жилищно-коммунальные услуги, образование, медицинское обслуживание.

Также была проведена оценка системы материального стимулирования в ООО «Свобода»*. Это организация с углубленной специализацией, которая возделывает зерновые и зернобобовые, а также масличные культуры. В своём составе ООО «Свобода» имеет пять отделений, расположенных в разных районах области, а площадь сельскохозяйственных угодий составляет 58800 га. За анализируемый период (2010-2012 гг.) организация является убыточной. Однако сложилась тенденция роста численности работников. Если в 2010 г. она составляла 207 человек, то в 2012 г. этот показатель составил 294 человека. Увеличение штата произошло за счет принятых на работу трактористов-машинистов и сезонных и временных рабочих. Численность служащих в 2012 г. увеличилась на 11 человек по сравнению с 2011 г. В некоторых селах организация является единственным крупным работодателем.

Наибольший удельный вес в структуре кадров занимают рабочие постоянные – 62 %, из которых 23 % – трактористы-машинисты. Работники от 31 до 40 лет занимают наибольшую долю в общей численности (46 %), 25 % приходится на работников в возрасте от 41 до 50 лет. 54 % работников организации имеют высшее образование, а 41 % – среднее специальное.

[61] Названия сельскохозяйственных организаций изменены.

Оплата труда работников растениеводства должна обеспечивать зависимость заработка рабочего от количества и качества труда. Размер, условия и порядок начисления основной оплаты труда определяется системой оплаты труда. В таблице 1 представлена среднемесячная оплата труда работников ООО «Свобода».

Из данных таблицы 1 видно, что в 2012 г. в целом по организации произошло снижение среднемесячной оплаты труда на 18,8 %. Несмотря на это наблюдается рост оплаты труда у отдельных групп работников: трактористов-машинистов – на 20,6 %, руководителей – на 52,6 %. Заработная плата в ООО «Свобода» остается выше средней заработанной платы в отрасли по Пензенской области и РФ, на 31,1 % и 31,6 % соответственно.

Оплата труда рабочих, занятых на сельскохозяйственных работах в растениеводстве, производится в зависимости от условий производства, по сдельно-премиальной, повременно-премиальной и повременной системам оплаты труда, исходя из установленных норм и расценок.

Таблица 1. Динамика среднемесячной оплаты труда работников в ООО «Свобода», руб.

Группа работников	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2010 г., %
По организации – всего	24134,5	22169,8	19593,2	81,2
в том числе: работники, занятые в сельскохозяйственном производстве	24134,5	22169,8	19593,2	81,2
Рабочие постоянные	21837,5	20805,5	19376,8	88,7
из них: трактористы – машинисты	14831,8	14927,1	17893,0	120,6
рабочие сезонные и временные	30194,4	11592,7	13165,4	43,6
Служащие	28785,5	50449,1	29320,9	101,8
из них: руководители	57787,0	79944,4	88166,7	152,6
специалисты	22985,2	44550,0	20703,2	90,1

Таким образом, основной проблемой сдерживающей привлечение высококвалифицированных кадров в сельское хозяйство является низкая оценка качества труда. Разработка и внедрение методик тарификации труда, обоснованных систем его оплаты и материального стимулирования, обучение специалистов сельскохозяйственных организаций этим методикам при поддержке образовательных учреждений и государства позволит создать основы для реализации функций оплаты труда в сельском хозяйстве. Тем самым будут созданы предпосылки для привлечения в аграрную сферу высококвалифицированных кадров.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.

2. Хамукова, М.А. Тенденции материального стимулирования работников сельского хозяйства / М.А. Хамукова // Инженерный вестник Дона. – 2011. – № 6. – С. 126-128

3. Сайранов, Р.Н Функции заработанной платы в сельскохозяйственной отрасли: проблемы и пути решения / Р.Н. Сайранов, Т.В. Вострецова // Вестник Брянского государственного сельскохозяйственного аграрного университета. – 2012. – №3. – С. 95-96

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ СЕЛА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Шабанов В.Л.**, к.э.н., с.н.с.*

ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук

Современное состояние и перспективы демографических ресурсов села определяются более высокой, чем в городе, рождаемостью; оттоком населения, особенно молодого, в

города; худшими по сравнению с городом показателями здоровья населения, более высокой смертностью.

Уровень рождаемости сельского населения всегда выше, чем городского и, как правило, достаточно высокий, чтобы обеспечить положительный естественный прирост и расширенное воспроизводство. Но одновременно с этим высокий уровень смертности и особенно массовый отток населения в города сводят на нет эффект более высокой рождаемости.

Несмотря на положительный естественный прирост, характерный для российского села вплоть до 1993 г., миграция в города была настолько сильной, что сельское население постоянно сокращалось, причем, в 60-80-е гг. особенно заметно – на 4-9% за каждое пятилетие. Общие потери за эти 30 лет составили почти 30%. В дальнейшем темп сокращения сельского населения снизился (до 1,5% в пятилетие), а временами (в 1992-1995 гг., в период системного кризиса) сельское население даже возрастало (на 3,3%) [1, с. 25].

К миграции в города селян толкает стремление к более высоким стандартам жизни и постоянно возобновляемое «аграрное перенаселение», при котором рост производительности труда в сельском хозяйстве и расширенное воспроизводство ведут к безработице. Город, в отличие от сельской местности, способен аккумулировать трудовые ресурсы, обеспечивая занятость сельских мигрантов в промышленности и сфере услуг. Естественно, основная масса сельских мигрантов представлена людьми трудоспособных возрастных групп. Следует также отметить высокую долю молодых женщин в среде мигрантов из села – значительно превышающую их долю в сельском населении.

В 1993 г. суммарный коэффициент рождаемости в сельской местности составил 1,95 (против 2,6-3,2 в 60-80-е гг.), что означает прекращение расширенного воспроизводства. Депопуляцию сельского населения стала усиливать не только миграция, но и естественная убыль.

Среди показателей, характеризующих здоровье населения, рассмотрим наиболее общий показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении и показатели смертности. Самая высокая продолжительность жизни в РФ была в 1986-1987 гг., когда в первый и последний раз она преодолела планку в 70 лет. После 1987 г. продолжительность жизни в РФ в течение 7 лет снижалась – до 63,9 лет в 1994 г., после чего начала расти, с небольшими отступлениями в 1999-2001 гг., достигнув к 2009 г. уровня 68,7 лет.

Описанная динамика показателя продолжительности жизни приблизительно одинакова как в городе, так и в селе. Потери горожан и сельских жителей к 1994 г. были почти одинаковыми – соответственно 8,9 и 8,7% от продолжительности жизни 1986 года. Но восстановительная тенденция, наметившаяся после 1994 г., в селе проявляется медленнее, чем в городе: в 2009 г. по сравнению с 1994 г. горожане прибавили 8,3%, сельские жители – только 5,7%. Это явилось причиной углубления разницы в продолжительности жизни между городом и селом: в 2005-2009 гг. она составляла 3,8-3,9% и была наиболее глубокой с начала 1960-х гг.

Как и динамика продолжительности жизни, динамика смертности во второй половине 2000-х гг. в РФ хорошая: коэффициент смертности (число умерших на 100 тыс. человек населения) ежегодно снижался на 1-3%. Но одновременно с этим разница между городом и селом также углублялась: в середине 90-х гг. коэффициент смертности в селе был на 14,7% выше, чем в городе, в 2000-м – на 16,9%, в 2005-м – на 19,7%. Затем он снизился до 19%, и стабилизировался на таком уровне. В 2009 г. по сравнению с 1995 г. коэффициент смертности в городе снизился на 6,5%, в селе – на 2,9% [2].

Необходимо отметить повышенную смертность сельских мужчин трудоспособных и старших возрастных групп [3]. В 2009 г. коэффициент смертности 40-60-летних мужчин составлял 11,2-30,1 в селе против 9,3-25,9 в городе [1, с.180-181].

Среди «классов причин смерти» и в городе, и в селе преобладают болезни системы кровообращения, новообразования, внешние причины – всего 81-83% от общего числа

смертей. В селе чаще, чем в городе, происходят смерти от 10 из отслеживаемых 17 классов болезней.

Наиболее социально значимыми причинами смерти следует считать смерти от внешних причин. Здесь, хотя и наблюдается положительная динамика, но в селе она значительнее слабее, чем в городе: за период 1995-2009 гг. снижение смертности от внешних причин составило соответственно 17,5% и 39%. Из-за этого разница между городом и селом возросла с 1,5% в 1995 г. до 9,6% в 2000 г. и до 37,3% в 2009 г. Селяне чаще, чем горожане, погибают от ДТП (на 50,3% в 2009 г.), случайных утоплений (на 89,3%), а также от отравлений алкоголем (на 42,2%), от убийств (на 31%) и самоубийств (на 98,6%). Смертность от отравлений алкоголем в сельской местности начала снижаться только во второй половине 2000-х гг., от убийств и самоубийств – с середины 2000-х; в городе снижение смертности от названных причин началось с конца 90-х.

Вследствие снижения рождаемости, повышенной доли молодежи в структуре миграции, а также высокой смертности населения рабочих возрастов в сельской местности увеличивается абсолютная и относительная численность людей в пожилом возрасте. Тенденция постарения сельского населения является долговременной, а рост численности и доли лиц старше трудоспособного возраста – устойчивым. Повышение демографической нагрузки иждивенцев на трудоспособное население ведет к увеличению расходов, связанных с выплатой пенсий, строительством специальных учреждений, созданием необходимой инфраструктуры. Неизбежным является и повышение возраста выхода на пенсию, как это уже произошло в ряде европейских стран [4].

Описанные проблемы не являются специфически российскими, они характерны для развитых стран, и постепенно распространяются на развивающиеся. Процесс, являющийся объективным, не может быть однозначно плохим или однозначно хорошим. Его также нельзя остановить или повернуть вспять, но к его последствиям можно подготовиться.

В среднесрочной перспективе обозначенные процессы будут усиливаться. Сельский социально-экономический ландшафт в целом изменится: аграрная отрасль будет и дальше сдавать позиции, а трудоспособное сельское население, не получая возможности трудоустройства в селе, будет работать вахтовым методом в городах, постепенно закрепляясь в них и перевозя свои семьи. Сегодняшняя доля «вахтовиков», составляющая 15-30% от числа селян трудоспособного возраста, останется на таком уровне.

В перспективе в РФ, как и в развитых странах Европы, получит распространение «псевдоаграрное» расселение: горожане будут активно осваивать пригородное пространство, строя там не только дачи, что всегда было, но и коттеджи для жизни в течение значительного периода года. Это даст толчок развитию хозяйства и инфраструктуры в районах в радиусе 50-100 км от больших городов.

Таким образом, пути смягчения последствий демографического кризиса в деревне могут быть следующими:

– диверсификация сельской экономики, способствующая расширению сельского рынка труда. И хотя она нигде в Европе не проходила достаточно успешно, ее проведение необходимо. Она должна включать в себя создание подходящих условий для прихода бизнеса в сельскую местность;

– развитие пригородной сельской экономики, ее модернизация;

– поддержка на государственном уровне семейных фермерских хозяйств, а не интегрированных формирований-холдингов, чья социальная и экономическая эффективность сомнительна.

Добавим, что отраслевой подход к исследованиям села в настоящее время представляется слишком узким: современный уровень развития аграрного сектора позволяет уже сейчас обеспечить продовольственную безопасность страны с участием всего лишь 10% сельского населения. За рамками узкоотраслевого подхода остаются социально-демографические и эколого-экономические проблемы сельской территории.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Демографический ежегодник России. 2010: Стат. сб./ Росстат. 2010.
2. Быченко Ю.Г., Долгова Е.М., Шабанов В.Л. Система сельского здравоохранения как фактор развития демографических ресурсов сельского сообщества. // Вестник СГСЭУ. 2013. № 2.
3. Блинова Т.В., Былина С.Г. Социальные детерминанты сокращения смертности населения: типологический анализ // Социология. 2012. № 4. - С. 34-49.
4. Блинова Т.В. Демографические процессы в контексте многофункциональног развития села // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2007. № 1.

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ СИСТЕМЫ УКРАИНЫ

***Шубравская Е.В.**, д.э.н., зав.отделом*

***Прокопенко Е.А.**, к.э.н., ст. н. с.*

ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины»

В современном мире ключевой составляющей формирования конкурентоспособного аграрного сектора являются инновации. Аграрный сектор Украины имеет значительный земельный и трудовой потенциал, однако его полномасштабная реализация требует технологической модернизации, способной обеспечить формирование эффективного, ресурсосберегающего, экологически безопасного, наукоемкого сельского хозяйства, удовлетворяющего потребности внутреннего рынка и обеспечивающего стране ведущую роль на внешних аграрных рынках. Решающим условием модернизации является активизация инновационной деятельности производителей.

Сейчас Украина находится в условиях догоняющей модернизации и ограниченных инвестиционных ресурсов, что требует четкого определения перспектив и направлений инновационного развития аграрного сектора, а, следовательно, информации, характеризующей уровень развития и результаты инновационной деятельности. Вместе с тем, в стране практически отсутствует информация о состоянии, характере и особенностях инновационной деятельности в сельском хозяйстве. Согласно рекомендациям Евростата и ОЭСР по сбору и анализу данных об инновациях, в Украине, как и в остальных странах, статистические единицы, для которых основным видом деятельности является сельское хозяйство, не обследуются [1, с. 84-86]. Это приводит к отсутствию блока важной информации для одного из самых перспективных секторов украинской экономики.

Постепенно ко многим производителям приходит понимание того, что без внедрения новейших технологий и средств производства достижения высокой эффективности и успешная работа на внутреннем и внешнем рынках невозможны. Для ускорения этих процессов, их активизации при разработке государственных программ поддержки и стимулирования развития аграрного сектора национальной экономики, принятия оптимальных управленческих решений должно быть четкое понимание факторов, побуждающих к ведению инновационной деятельности или препятствующих ей. По нашему мнению, проведение таких обследований является необходимым условием для определения этих факторов.

В октябре 2012 г. по инициативе Института экономики и прогнозирования НАН Украины совместно с Государственной службой статистики Украины впервые было проведено выборочное обследование аграрных предприятий по вышеуказанной тематике, что позволило сделать определенные выводы относительно основных направлений и проблем развития инновационной деятельности в аграрном секторе страны.

Основными критериями отбора предприятий были наличие публичной информации о них и эффективность их производственной деятельности, которые свидетельствовали о более высоком уровне менеджмента и финансового обеспечения, а следовательно, о существовании управленческого и финансового потенциала к внедрению новаций. В обследовании приняли участие 58 предприятий, представляющих все регионы страны. Эти предприятия имели разные организационно-правовые формы хозяйствования, представляли все основные виды сельскохозяйственной деятельности и отличались как уровнем доходов

(от 230 тыс. грн. до 440 млн. грн., или 29 тыс. дол. – 55 млн. дол.), так и размерами (площадь сельскохозяйственных угодий варьировала от 10 га до 57 тыс. га).

Более половины предприятий (57%) оказались инновационно активными. При этом, в растениеводстве почти 90% инновационно активных предприятий занимались выращиванием зерновых и технических культур, то есть наиболее прибыльной деятельностью, а остальные – овощеводством и садоводством, а в животноводстве половина таких предприятий специализировалась на выращивании крупного рогатого скота, по 20% - на выращивании свиней и птицы и 10% занимались овцеводством.

Наибольшую инновационную активность продемонстрировали предприятия с относительно высоким уровнем доходности. Так, 64% растениеводческих предприятий с чистым доходом 50 млн. грн. и выше осуществляли инновационную деятельность. В свою очередь, инновационная деятельность является одним из факторов роста доходов производителей.

Следует отметить, что украинские сельскохозяйственные предприятия преимущественно выступают пользователями агроноваций или модифицируют (адаптируют) их для собственных условий, а собственно разработки осуществляются преимущественно специализированными организациями, в том числе в значительной мере зарубежными.

При этом, если семенной материал, биоудобрения и биопестициды используются как национального, так и зарубежного происхождения (даже с некоторым преимуществом украинских ресурсов), то специализированная техника в основном используется иностранная, что свидетельствует о низком уровне национальных инновационных разработок для сельского хозяйства именно в этой сфере.

Исследование результатов обследования показало, что предприятия, специализирующиеся на наиболее прибыльной деятельности (например, выращивание зерновых культур или подсолнечника) и внедряющие инновации в основное производство, одновременно диверсифицируют свою деятельность и являются инновационно активными в других направлениях сельскохозяйственного производства как в растениеводстве, так и в животноводстве. Таким образом, эффективное инновационно активное предприятие осуществляет инновационную деятельность не только в узкой основной специализации, а является инновационно активным в целом. Это свидетельствует о значительном влиянии управленческого фактора, который сложно оценить количественно.

Обследование также засвидетельствовало, что основным источником финансирования инновационной деятельности сельскохозяйственных предприятий являются их собственные средства. Так, в растениеводстве предприятия, которые имеют чистый доход свыше 50 млн. грн., финансируют инновационную деятельность исключительно за свой счет, предприятия с низким доходом дополнительно привлекают средства государственного бюджета (2%) и кредиты (5%). В животноводстве обследованные сельскохозяйственные предприятия финансируют инновационную деятельность за счет собственных средств (78% всех вложений), средств государственного бюджета (13%) и кредитов (9%). Следует отметить, что активизация финансовых потоков любого предприятия в значительной степени зависит от деятельности менеджеров, то есть также от управленческого фактора.

Среди наиболее важных целей модернизации обследованные предприятия назвали необходимость обновления устаревших ресурсов или процессов, выход на новые рынки или увеличение доли на рынке, уменьшение затрат труда, материалов и энергии на единицу продукции. В то же время, предприятия значительно менее заинтересованы в уменьшении отрицательного воздействия на окружающую среду и расширении номенклатуры товаров или услуг. Таким образом, стратегическая цель развития предприятий занимающихся инновационной деятельностью, является повышение их конкурентоспособности.

Необходимо отметить, что при внедрении агроноваций предприятия рассчитывают преимущественно на собственные силы, поскольку ими в качестве важнейшего источника информации назван внутренний (в пределах предприятия или группы предприятий). Это также свидетельствует о важности управленческого фактора для активизации

инновационной деятельности. В то же время, полученные результаты указывают на низкую активность государственных академических и отраслевых НИИ в отношении сотрудничества с аграрными предприятиями, что требует существенного улучшения использования национального научного потенциала.

Наиболее весомыми причинами, тормозящими внедрение новаций в целом в аграрном секторе, обследованные предприятия назвали недостаточный уровень их финансового обеспечения, низкую доступность кредитов и государственной поддержки для модернизации отрасли, высокие затраты на инновационную деятельность, а также недостаточную информированность.

На основе результатов проведенного обследования невозможно сделать однозначные выводы о влиянии инновационной деятельности на экономические результаты производства о всех сельскохозяйственных предприятиях. В то же время, обследование позволило выделить основные характеристики нынешних инновационных процессов на предприятиях аграрного сектора Украины. В частности, к ним можно отнести ограниченное использование предприятиями собственных инновационных разработок, взаимообусловленность степени инновационной активности предприятия и его доходности, диверсификацию направлений инновационной деятельности эффективных предприятий, абсолютное преобладание собственных средств предприятий среди источников финансирования инноваций, низкий уровень использования предприятиями институциональных источников информации об инновационных разработках, ключевое значение управленческого фактора.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Oslo Manual: Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data, 3rd Edition. – OECD/EC, 2005. – 192 p.

2. Шубравська О.В., Прокопенко К.О. Розвиток сільського господарства України в умовах дії інноваційних чинників / О.В. Шубравська, К.О. Прокопенко // Економіка та прогнозування. – 2011. – № 2. – С.118–129.

3. Гончаров В.Д., Котеев С.В., Рамазанов Н.Г. Развитие инновационных процессов в агропромышленном комплексе России. Монография / В.Д. Гончаров, С.В. Котеев, Н.Г. Рамазанов. М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2012. – 195 с.

4. Шубравська О.В., Прокопенко К.О. Інноваційна діяльність сільськогосподарських підприємств: перешкоди та напрями розвитку/ О.В. Шубравська, К.О. Прокопенко // Статистика України. – 2013. – № 1. – С.10–16.

ПОТРЕБЛЕНИЕ МОЛОКА И ГОВЯДИНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Яшина М.Л.**, к.э.н., доцент*

ФГБОУ ВПО «Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия им. П.А. Столыпина»

Мясной и молочный подкомплексы - жизнеобеспечивающие секторы отечественного аграрного производства, влияющие на уровень продовольственного обеспечения страны и определяющие здоровье нации.

Цель государственной политики в области здорового питания населения, основы которой утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.06.2012 №1134-р [1], заключается в сохранении и укреплении здоровья населения, профилактике заболеваний, обусловленных неполноценным и несбалансированным питанием. Важнейшей задачей в области формирования рационального и сбалансированного питания является увеличение доли отечественной пищевой продукции на рынке. Ожидается, что к 2020 г. отечественные производители обеспечат рынок продуктами питания и сырьем для их производства в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации [2] (мясом – на 85%, молоком - на 90%). Сегодня достижение этих показателей представляется маловероятным.

В 2012 г. в страну было ввезено мяса на 5,3 млрд долл., молока – на 0,75 млрд, сливочного масла - на 0,6 млрд долл. [3]. За 2000-2011 гг. объемы импорта мяса возросли в

2,8 раза, молока – в 5,0 раз. Уровень импорта говядины превышает 60% совокупных ее ресурсов. Не достигнут дореформенный уровень по доле России в мировом производстве и потреблении мяса.

Формирование и развитие социально-ориентированной экономики должно обеспечить под воздействием государственного регулирования сближение платежеспособного спроса населения на продукты питания с нормой потребности в них. Уровень потребления молока и говядины существенно ниже рациональных норм (табл. 1). Россияне в среднем недоедают около 10 кг говядины в год.

Таблица 1. Фактическое и нормативное потребление мясомолочной продукции на душу населения в Российской Федерации, кг

Виды продовольствия	Фактическое потребление1						Нормы потребления			
	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	потребительская корзина4	рациональные НИИ питания РАМН		ВОЗ ООН
								до 2010 г.	с 2010 г.2	
Мясо и мясопродукты	75	55	45	55	69	71	37,2	86	70-75	70,1
в том числе говядина3	30,4	20,7	15,3	16,2	16,3	15,6	-	32	25	-
Молоко и молокопродукты	387	254	215	234	247	246	238,2	404	320-340	359,9

1 Источник: [4]

2В соответствии с [5]

3 По данным Института аграрного маркетинга [6]

4 В соответствии с [7]

В России традиционно потреблялось повышенное количество молока. В конце советского периода норма потребления молока и молочных продуктов в пересчете на молоко составляла 390 кг на человека в год. К 1990 г. в Советском Союзе на человека приходилось 387 кг молока в год, что превышало аналогичный показатель США в 1,5 раза, Великобритании – на треть. В 2011 г. потребление молока на душу населения составило 247 кг в год.

Низкий уровень самообеспеченности молоком и говядиной явился следствием снижения объемов производства продукции скотоводства. Вследствие высоких издержек ее производства участники рынка вынуждены снижать поголовье крупного рогатого скота и переходить на производство более рентабельных видов мяса. Удельный вес производства говядины сократился за 1990-2011 гг. с 42,8% до 21,6% при одновременном росте доли производства мяса птицы с 17,8% до 42,6% [3].

Снижение объемов производства продукции скотоводства в расчете на душу населения, уменьшение потребления молока и говядины, рост удельного веса импорта в ресурсах свидетельствуют о наличии в стране диспропорций между стратегией рационального питания, развитием подотраслей животноводства и видовой структурой производства мяса, сохранение которых в перспективе может негативно отразиться на здоровье населения (при дальнейшем превышении потребления свинины). За пределами критериев продовольственной безопасности по мясным продуктам находятся 39 субъектов Российской Федерации с численностью населения 73,5 млн чел. При общем уровне самообеспечения молочными продуктам 80,6%, ниже рациональной нормы потребляют молока и молокопродуктов три четверти населения страны.

По подсчетам ученых-экономистов, медиков, диетологов суточное потребление на одного человека в России составляет в среднем 2200 ккал (в 1990 г. – 2590 ккал). В США и ЕС уровень калорийности питания составляет 3500-3600 ккал [8]. Нормальным же уровнем для человека является 2600 калорий. Пищевая ценность потребляемого россиянами продовольствия по сравнению с дореформенным периодом снизилась почти на четверть. И в

ближайшие 5-7 лет, вероятнее всего, дореформенный уровень потребления мясо- и молокопродуктов достигнут не будет.

Исходя из реалий современного состояния животноводства, рациональные нормы потребления с 2010 г. претерпели изменения – на 10-15% сократился удельный вес говядины и свинины в структуре норм потребления при одновременном росте доли мяса птицы (более чем в 2 раза). Рекомендации по снижению среднегодового потребления мяса на 10 кг вряд ли являются оправданными ввиду того, что большая часть населения страны проживает в суровых климатических условиях и для поддержания здоровья организму требуется большее количество питательных веществ и высококалорийной пищи.

Процесс сокращения потребления говядины за счёт увеличения потребления мяса птицы и свинины характерен для многих стран мира. Но если в развитых странах это обусловлено ценностью мяса птицы, как диетического продукта, то для России, как страны с более низким уровнем жизни, определяющую роль играет ценовой фактор. За 2000-2011 гг. потребительские цены на говядину выросли в 4,4 раза, на свинину – в 3,6 раза, на мясо птицы – в 2,5 раза.

Учитывая недостаточный уровень потребления населением страны мяса всех видов, возникает вопрос обеспечения внутреннего производства мяса в объеме, отвечающем требованиям рациональных норм потребления, за счет мяса птицы. Однако следует помнить, что исторически определяющее место в мясном балансе России принадлежит говядине, заменить которую другими видами мяса невозможно. По своему химическому составу, структуре и свойствам говядина наиболее полно отвечает потребностям человеческого организма.

В этой связи следует отметить исследование, проведенное автором, «Углубление территориально-отраслевого разделения труда в скотоводстве Российской Федерации» [9], в котором отмечается, что научно обоснованную концепцию территориально-отраслевого разделения труда в подотрасли следует фокусировать на росте доходов аграрного бизнеса и сельского населения, основанном на устойчивом развитии подотрасли и эффективном использовании ее ресурсного потенциала, создании экономических и технологических условий и увеличении объемов производства продукции скотоводства. Это требует: рационального размещения скотоводства по регионам страны; удовлетворения потребностей населения в молоке и говядине на уровне рекомендуемых норм потребления; развития необходимой инфраструктуры рынков молока и говядины, а также транспортной инфраструктуры; установления долговременных связей между производящими и потребляющими регионами; создания условий для физической и экономической доступности продовольствия и, прежде всего, говядины и молока, как жизненно важных пищевых продуктов для всего населения страны.

Для дальнейшего развития скотоводства потребуется его структурная перестройка, соответствующая условиям спроса на внутреннем и внешнем рынках молока и мяса крупного рогатого скота, переориентация развития скотоводства страны на формирование специализированных зон по производству молока и говядины преимущественно в тех регионах, где они дешевле и более качественны. Это имело место в дореформенный период в России и широко практикуется в экономически развитых странах.

Совершенствование территориально-отраслевого разделения труда в скотоводстве позволит минимизировать потери России в условиях интеграции в ЕЭП. Оптимальное размещение поголовья обеспечит снижение себестоимости производства и реализации молока в среднем по стране на 8,2%, в мясном скотоводстве – на 16,0%. Повышение экономической эффективности производства и реализации животноводческой продукции будет достигнуто за счёт оптимизации кормовых рационов, формирования специализированных зон производства молока и мяса крупного рогатого скота, оптимальных потоков транспортировки животноводческой продукции. Только за счет структурных изменений в скотоводстве возможен рост уровня удовлетворения потребностей в молоке и говядине за счет собственного производства (табл. 2).

Таблица 2. Прогноз уровня удовлетворения потребностей населения Российской Федерации в молоке и говядине

Показатели	Рациональная потребность, тыс. т. (тыс. т. убойного веса) 1		Фактический уровень удовлетворения минимальных (рациональных) потребностей, %2	Варианты прогноза на 2020 г.3					
				пессимистичный		оптимистичный		средневероятный	
	минимальная	максимальная		объем производства, тыс. т. (тыс. т. Убойного веса)	уровень удовлетворения минимальных (рациональных) потребностей, %	объем производства, тыс. т. (тыс. т. убойного веса)	уровень удовлетворения минимальных (рациональных) потребностей, %	объем производства, тыс. т. (тыс. т. убойного веса)	уровень удовлетворения минимальных (рациональных) потребностей, %
Молоко	45411	48249	69,7	33210	73,1	47412	104,4	39027	85,9
Мясо крупного рогатого скота	3548		45,8	1687	47,5	2032	57,3	1890	53,3

1 В соответствии с [5]

2 Рассчитано по данным Росстата за 2011 г. [3]

3 Рассчитано по результатам исследований [9]

В целях увеличения потребления наиболее ценной в пищевом отношении продукции животного происхождения российское животноводство должно основываться на тенденции улучшения социально-экономического положения населения страны. В противном случае реализация требований Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации и достижение целей государственной политики в области здорового питания населения представляются едва ли достижимыми.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Основы государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 года. Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2010 г. №1873-р – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения 11.05.2013)

2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. №120 // Собрание законодательства Российской Федерации, 2010, № 5, ст. 502.

3. Росстат // URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения 20.05.2013)

4. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2011: Стат.сб./Росстат. - М., 2011. – 446 с.

5. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 2 августа 2010 г. №593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения 2.05.2013).

6. Былое и думы мясного скотоводства в России // Аграрное обозрение. 2011. №6 (28) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www. agroobzor.ru. (дата обращения 3.05.2013).

7. Федеральный закон от 08.12.2010 №332-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации в 2011-2012 годах» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения 6.05.2013).

8. http://www.2020snn.ru/articles.php?article_id=222 (дата обращения 27.05.2013).

9. Яшина М.Л. Углубление территориально-отраслевого разделения труда в скотоводстве Российской Федерации. – М.: Издательство ИП Насирддинова В.В., 2012. – 311 с.

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИМПОРТА МЯСА КРС НА РОССИЙСКИЙ РЫНОК

Эрдниев А.С., *аспирант*
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

По данным Минсельхоза США мировым лидером по импорту говядины в натуральном выражении последние 2 года является Россия. В 2012 г. в Россию было завезено 1145 тыс. т говядины в пересчете на убойный вес, что на 1,33% больше, чем в 2011 году. По итогам 2012 г. на Россию приходится 15,58% общемирового импорта говядины. Вторым из крупнейших импортеров говядины являются США (15,16% или 1114 тыс. т). Третье место по импорту говядины в 2012 г. заняла Япония (10,29% или 756 тыс. тонн).

Рисунок 1. Динамика мирового импорта говядины в натуральном выражении, 2006-2012 гг., тыс. т, %

Статистика свидетельствует, что больше трети объема российского импорта мяса крупного рогатого скота, как в натуральном, так и в стоимостном выражении, обеспечивают поставки из двух стран, главным образом, из Бразилии и Беларуси. Среди других крупнейших поставщиков говядины на российский рынок также можно выделить Уругвай, Австралию (9,5% в натуральном выражении и 8,6% в стоимостном), США (7,3% и 6,8%), Парагвай (6,7% и 6,1%), Аргентину (5% и 3,4%) и Мексику (2,8% и в натуральном, и в стоимостном выражении).

Структура импорта в Россию мяса и мясной продукции представлена на рисунке 2.

Характеризуя место продукции мясного скотоводства на мировом рынке мяса и мясной продукции, следует выделить следующие основные особенности и тенденции:

обострилась конкуренция среди производителей мяса КРС, а также между ними и производителями других видов мяса, обусловленная падением мирового производства в условиях кризиса, смещением акцентов потребления в сторону более дешевых видов мяса, а бизнеса – к инвестированию производства с меньшим производственным и инвестиционным циклом;

рост поголовья крупного рогатого скота в мире незначителен;

имеет место устойчивое падение объемов забоя скота;

отмечается хотя и незначительное, но стабильное падение объемов производства мяса крупного рогатого скота;

наблюдаются умеренные темпы роста мирового экспорта мяса КРС;

происходит изменение структуры мирового экспорта и импорта продукции мясного скотоводства по странам мира;

общий прогресс в развитии мясного скотоводства отличается неравномерностью динамики развития и по своим темпам отстает от мясного птицеводства и свиноводства.

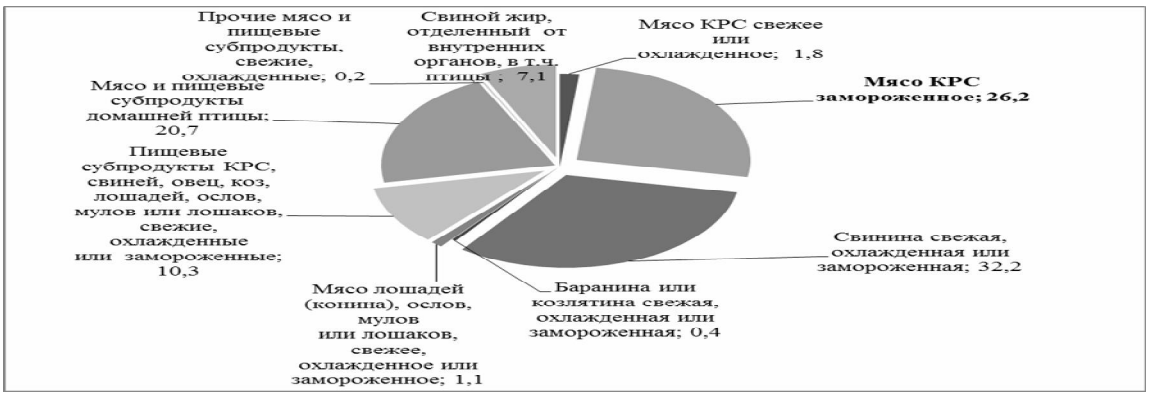

Рисунок 2. Структура импорта мяса и мясной продукции в 2012 г., %

Замедление темпов развития производства говядины в мире связано не только с кризисом в развитии специализированного мясного скотоводства. Серьезным сдерживающим фактором в этой отрасли оказались еще два обстоятельства:

1. Негативное влияние на производство говядины оказало и то, что молочное скотоводство в своем развитии пошло по пути интенсификации и повышения молочной продуктивности коров. Поскольку спрос на молоко увеличивался медленными темпами, произошло снижение численности скота специализированного молочного направления, прежде всего, в промышленно развитых странах.

2. Во многих регионах мира еще не ликвидированные болезни крупного рогатого скота, особенно болезни-зоонозы (туберкулез, бруцеллез, ящур и другие), а также болезни, общие и для животных и человека.

Следует отметить, что в течение периода влияния последствий мирового экономического кризиса ежегодно мировое производство мяса крупного рогатого скота уменьшалось – предложение превышало спрос.

На рис. 3 показана динамика потребления мяса на душу населения, которая свидетельствует о его относительной стабильности в мире в целом и в развивающихся странах; о некотором снижении потребления в развитых странах и росте потребления в России. Последнее, скорее всего, следует считать процессом восстановления традиционно высокого уровня потребления мяса в нашей стране, который на данный момент ниже уровня развитых стран.

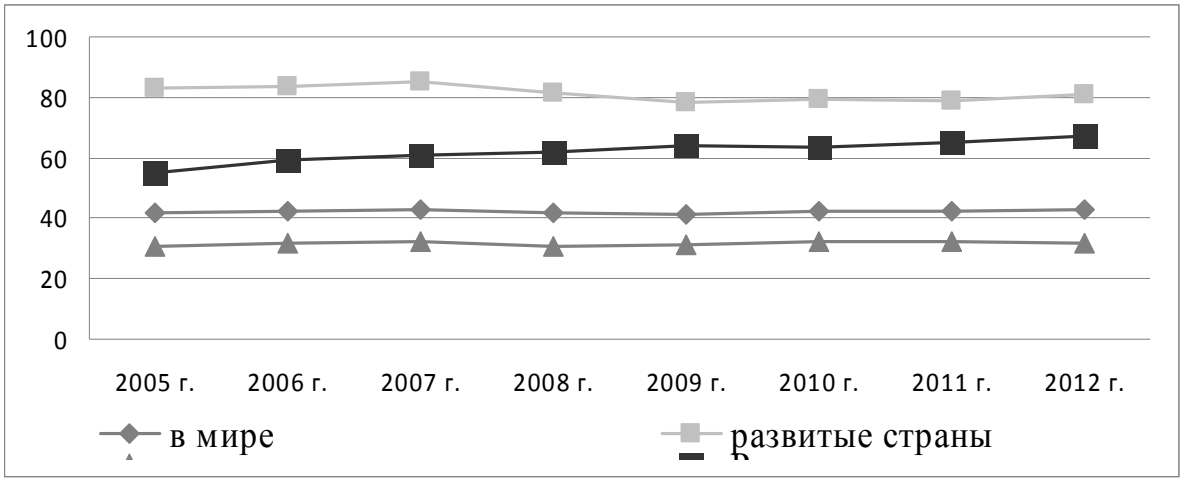

Рисунок 3. Потребление мяса на душу населения (кг в год)

Следует отметить, что общемировой показатель потребления мяса говорит в целом о довольно высоком уровне полноценности питания современного человека. Но проблема в том, что и само производство мяса в мире, а тем более, его потребление, распределены по странам крайне неравномерно. Так, потребление мяса в расчете на одного человека в

промышленно развитых странах в 2012 году составило 80,7 кг, а в развивающихся – только 31,5 кг.

По этому показателю лидируют Аргентина (среднегодовое подушевое потребление говядины здесь составило 55,2 кг), США (41,5 кг), Австралия (40,0 кг), Бразилия (36,9 кг) и Канада (32,5 кг). Известно, что эти страны располагают высокоразвитым специализированным мясным скотоводством, сочетающим пастбищную технологию содержания животных с интенсивным откормом молодняка. Поэтому, безусловно, эти страны производят самую высококачественную говядину в мире и одновременно относятся к числу ведущих мировых экспортеров этого вида мяса.

Традиционно в России не было четкого разделения между молочной и мясной отраслями животноводства, производство говядины рассматривалось как производство побочного продукта молочного скотоводства. Это является одним из факторов недостаточного развития мясного скотоводства в стране, а также низкого качества говядины, употребляемой населением России.

Мировая практика свидетельствует о том, что производств качественного мяса КРС надо использовать специализированный мясной скот. Поэтому многие страны всесторонне стимулируют развитие данной отрасли. Так, например, в Канаде около 85% всей говядины производится на основе выращивания и откорма животных основных мясных пород: герефордской, ангусской, шаролезской, лимузин. И лишь немногим более 15% производится в молочном животноводстве. Около 18-20% выработанной говядины идет на экспорт. Фермеры содержат ежегодно 4-4,5 млн. голов мясного скота, и получают от него 5,5-6 млрд. долларов, что составляет 25% от всего дохода в сельском хозяйстве Канады.

По данным Росстата в 2009 г. объем российского рынка говядины сократился на 4,4% и составил 2,6 млн. тонн продукции. В 2010 г. падение объема рынка продолжилось (рис. 4).

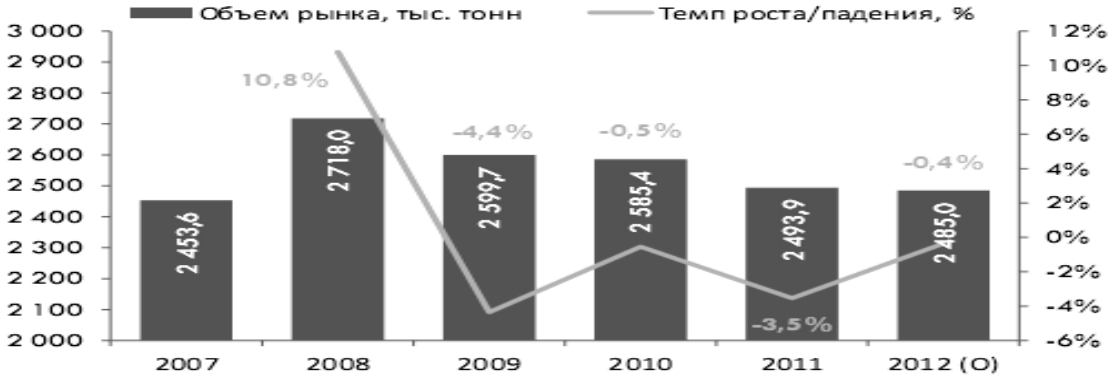

Рисунок 4. Динамика объема рынка говядины в РФ, 2007-2012 гг., тыс. т, %

Тяжелая ситуация в отрасли, усугубленная подорожанием кормов, а также сокращение поставок говядины из-за рубежа, привели к тому, что объем российского рынка говядины снизился еще на 0,5% или до 2,58 млн. тонн. По итогам 2011 г. объем российского рынка говядины сократился на 3,5% и составил 2 493,9 тыс. тонн. В 2012 г. сокращение продолжилось и составило 0,4%.

В Стратегии развития мясного животноводства в РФ до 2020 года дан прогноз по рынку и потреблению мяса в России (приложения 10). Из него следует, что к 2020 году производство говядины по сравнению с 2012 годом вырастет на 5,7%, а его импорт снизится на 23,1%. Ожидается, что последнее станет результатом роста объемов производства мяса птицы и свинины.

Основную конкуренцию отрасли мясного скотоводства составляют птицеводство и свиноводство, которые характеризуются короткими технологическими сроками выращивания и оборачиваемости средств. В то же время, по мнению экспертов, рынок мяса птицы и свинины в большинстве регионов России достиг максимума, в связи с чем производителям приходится искать новые рынки сбыта. Однако сделать это непросто, так как, наряду с ростом

конкуренции между отечественными производителями, на внутренний рынок мяса крупного рогатого скота большое влияние оказывает импортная говядина, объёмы поставок которой не только значительны, но и продолжают ежегодно увеличиваться как в натуральном, так и в стоимостном выражении. В этой связи нельзя не отметить, что в мире ресурсы мяса и других полноценных продуктов питания ограничены. По мере роста благосостояния растёт спрос на мясо и мясопродукты в Бразилии, Аргентине, Чили, в странах Восточной и Центральной Европы, а также Азии. Поэтому, скорее всего, на мировом продовольственном рынке напряжение будет только нарастать, в связи с чем не исключено, что в обозримом будущем правила на нем будут определять не покупатели, как это происходит сегодня, а продавцы, то есть страны–поставщики. Это особенно касается таких ценных продуктов питания, как хлеб, мясо, рыба, молочные продукты, яйца.

У России в этих условиях, чтобы гарантировать полноценность питания своего населения, остался только один выбор: развивать отечественное сельскохозяйственное производство и свой национальный продовольственный рынок. Именно поэтому в Доктрине продовольственной безопасности перед отечественной мясной индустрией поставлена задача постепенно снизить зависимость страны от импорта мяса. Так, согласно заявлению, сделанному 27 мая 2011 г. тогдашним Министром сельского хозяйства РФ Скрынник Е.Б., в 2020 году Россия планирует снизить до минимума импорт мяса и поставить на мировой рынок до 600 тыс. тонн мяса и мясной продукции.

Вместе с тем, и это постоянно подчёркивается в выступлениях высших руководителей России, импортозамещение – не самоцель. Оно будет оправданно лишь в случае, если на рынок будет поступать безопасная для человека, качественная, и что немаловажно, доступная по цене мясопродукция.

В целом, вышеизложенное свидетельствует, что агропродовольственный рынок страны далек от совершенства. Именно этим объясняется одновременное присутствие на рынке очень разных по производительности производителей, когда наиболее мощные из них не всегда могут победить в конкурентной борьбе. Это является еще одним свидетельством необходимости совершенствования государственного управления отраслью. Для решения данной проблемы, прежде всего, целесообразно обобщить соответствующий передовой зарубежный опыт.

ОСОБЛИВОСТІ УПРАВЛІННЯ РОЗВИТКОМ ОРГАНІЧНІЧНОГО ПТАХІВНИЦТВА В УКРАЇНІ

***Васюта Т. М.**, аспірант*
Національного університету біоресурсів і природокористування

Постановка проблеми. Споживач все більше звертають увагу на якість продуктів харчування, в тому числі продукції птахівництва. Такі терміни як "органічний" і "вільний вигул" викликає в уяві образи щасливих, здорових тварин на волі, які збагачують свій раціон харчуючись комахами і травою. Забезпечуючи природною якість«органічне птахівництво» не широко зрозуміле визначення в предметі наукового вивчення, але широко розповсюджене в світі. Органічне виробництво продукції птахівництва перебуває у несприятливих економічних, конкурентних умовах розвитку в Україні. Основну частину ринку займають великі товаровиробники, що на основі сучасних прогресивних і інтенсивних технологій виробляють пташине м'ясо та харчові яйця, в складі яких містяться речовини не природного походження, сумнівного впливу на здоров’я людини. Особливо важлива ця обставина для сфери дитячого харчування. У більшості випадків сільське населення утримує птицю для власного споживання в умовах наближених до природного середовища і ці малі товаровиробники найбільш наближені до сертифікування своєї продукції як «органічну».

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Проблема розвитку органічного виробництва продукції тваринництва досліджується авторами Ш.І. Борживой, У. Іржи, , І. Колесник, Є.В. Милованов, Ю. Луценко, Ю.С. Пеняк, М.О. Сафронська, Ю.В. Самойлик, які описують

теоретично «органічне» птахівництва, обґрунтовують важливість об'єднання різних точок зору на розвиток органічного руху.

Цілі статті. Основною ціллю статті - розкриття особливості в управлінні розвитком органічного птахівництва та обґрунтування умов сертифікування органічних птахівничих господарств

Виклад основного матеріалу. Державне регулювання органічної продукції в Україні регулюється законом «Про виробництво та обіг органічної сільськогосподарської продукції та сировини» від 18.09.2012 р. Цей Закон визначає правові, економічні та соціальні основи виробництва та обігу органічної сільськогосподарської продукції та сировини, заходи контролю та нагляду за такою діяльністю і спрямований на забезпечення справедливої конкуренції та належного функціонування ринку органічної продукції та сировини, покращення основних показників стану здоров'я населення, збереження природного навколишнього середовища, раціонального використання ґрунтів, забезпечення раціонального використання та відтворення природних ресурсів, а також гарантування впевненості споживачів у продуктах та сировині, маркованих як органічні.[1]

Якщо в 2008 році обсяг ринку органічних продуктів України становив 0,65 млн. доларів, то вже в 2011 році ринок виріс до 4,5-5,5 млн. доларів. Рішення українців про споживання органічних продуктів харчування залежить від розуміння переваг перед неорганічними. Близько 60% українців готові перейти на органічні продукти харчування, якщо їх вартість буде перевищувати вартість стандартних продуктів на 10-25%; якщо ж їх вартість буде вище на 25-40%, то кількість потенційних споживачів знизиться до 47%. Основними споживачами органічних продуктів харчування є освічені люди, молоді сім'ї з дітьми, жителі міст. Перш за все хорошої якості продукти потрібні для харчування дітей.[2]

За сучасних пануючих технологій курчат звичайно відгодовують в інтенсивних спеціалізованих господарствах без контакту з сільськогосподарськими подвір'ями. Птахів вирощують на концентрованих кормах, вакцинах, кокцидіостатиках і вітамінах, в тісно набитих приміщеннях та кліткових батареях з штучним освітленням. З допомогою генетичної селекції були виведені швидкоростучі гібриди (бройлери) з хорошим приростом м'яса. На протязі 42-х діб вони досягають 1,5-2 кг., цей період в 2-3 рази коротший від утримання бройлера в домашніх господарствах.

Курей-несучок утримують в великих концентраціях, їх розвиток не відповідає їхнім базовим етологічним потребам. Традиційно батарейна клітка має об'єм всього 450 $см^3$, тобто на одне несучку припадає місце в розмірі листа паперу А4. За весь період несення яєць курка-несучка повинна сидіти на скошеній металічній сітці. Корм кури-несучки отримують тільки з кормушок розміщених поряд з клітками, тобто без можливості природного переміщення і копання землі. Кури можуть виконувати тільки «уявну ходьбу». [5 с.256-257]

В Україні працює лише чотири господарства сімейного типу, які утримують сертифікованих органічних курей та займаються виробництвом органічного яйця та курятини. Сертифікацією органічного птахівництва займається комерційна організація «Органік стандарт», яка включена в офіційний перелік сертифікаційних органів, визнаних у Європейському Союзі та Швейцарії. Птиця в органічних господарствах утримується природно, без застосування «інтенсивних методів» та шкідливої хімії. Утримання, годування, профілактика хвороб, та лікування птиці, регулюється чіткими нормами. Специфічні умови утримання птиці і відповідна практика господарювання зазначені в Ст12 Пост ЄК 889/08. [3, с.83-84]

Особливості управління розвитком органічного птахівництва:

- розвиток органічного птахівництва в Україні відбувається за ініціативи громадських організацій та самих виробників, які керуються досвідом і стандартами Європейського Союзу стосовно органічної сертифікації та отримують по завершенню сертифікації відповідний логотип «євро-листок»; [4, с. 119]

- суб'єктам цієї галузі потрібно усвідомити ситуації на продовольчому ринку зерна, наявності органічних сертифікованих кормів, без органічного землеробства не можливо

створити умов для формування кормової бази для птахівництва, врахувати ці умови розвитку – важливо, без виконання перерахованих нормативів до кормо-виробництва в птахівництві України вироблена продукція не буде вважатися «органічною»; [3, с. 88]

- специфічні умови утримання і відповідна практика господарювання вимагає від власників органічних пташиних господарств дотримуватися нормативів утримання птиці. Забороняється утримувати птицю в клітках, що найбільш розповсюджено в промисловому птахівництві, обов'язково третину свого життя птиця повинна перебувати на вільному вигулі та дотримувати мінімальний вік при забої птиці;[3, с. 83]

- профілактика хвороб та ветеринарна медицина має свої особливості, за винятком вакцинації, лікування від паразитів і застосування обов'язкових схем знищення, застосування хімічно синтезованих традиційних ветеринарних лікарських препаратів або антибіотиків з профілактичною метою заборонене; [3, с.90-93]

- керівництво птахофабрик та спеціальних птахівничих господарств в процесі управління розвитком виробництва органічної продукції мусять досить уважно віднестися до складання бізнес-плану, щоб уникнути зниження рентабельності нижче допустимого (конкурентоспроможного) рівня, при цьому дуже важливо враховувати справедливе формування цінової політики на продукцію органічного птахівництва без надмірних націнок, для більшої доступності споживання, адже органічне виробництво це культура виробництва для збереження довкілля і здоров'я людей.

Висновки та пропозиції. Головною причиною збільшення соціальної популярність органічної продукції, органічного руху є зростання загального невдоволення та шкідливості конверсійних продуктів харчування, які виробляються інтенсивними технологіями з використанням не органічних сполук, речовин. Обмежене знання органічного сільського господарства та добробуту сільськогосподарських тварин призводить до розриву в розумінні споживача і виробника продукції, різниці між поживною корисністю та об'ємом виробництва продукції. Розуміння корисності органічної продукції допоможе виробникам зорієнтувати виробництво в цьому напрямку. Органічне птахівництво є швидко розвиваючою нішою для забезпечення органічної продукції, споживачів, створення робочих місць на селі, майбутнього економічного благополуччя домашніх господарств. Сертифікація органічного птахівництва вимагає виконання умов виробництва та затрати часу і коштів. Для всіх суб'єктів господарювання в галузі органічного птахівництва є безумовним в управлінні технологічними процесами неухильне дотримання існуючих нормативно правових документів України стосовно органічного виробництва.

Список використаних джерел

1. Закон України „Про органічне виробництво" від 21 квітня 2011 року
2. Офіційний веб-сайт міжнародно-орієнтованої незалежної компанія «Майгер Консалтинг» ТОВ [Електоний ресурс]. - Режим доступу: http://www.mayger.ua/uk/analitika/perspektivi-rozvitku-rinku-organichnih-produktiv-ukrayini/
3. Довідник стандартів ЄС щодо регулювання органічного виробництва та маркування органічних продуктів. Кн.1 / За ред. к.е.н. Євгена Милованова, к.с.-г.н. Сергія Мельника, к.с.-г.н. Олександра Демидова та ін. – Львів: ЛА «Піраміда», 2008. – 204 с.
4. Довідник стандартів ЄС щодо регулювання органічного виробництва та маркування органічних продуктів. Кн.2 / За ред. к.е.н. Євгена Милованова, к.с.-г.н. Сергія Мельника, к.с.-г.н. Олександра Демидова та ін. – Львів: ЛА «Піраміда», 2010. – 176 с.
5. Борживой Ш. Органическое сельське хазяйство / Борживой Шарапатка, Иржи Убан и кол. Издано Биоинстетутом, Оломуц, Чешская Республика 2010 г. – 403 с.
6. Сафронська М.І. Проблеми розвитку органічного виробництва продукції тваринництва / М.І Сафронська, Ю.С. Пеняк // Органічне виробництво і продовольча безпека. – Житомир Полісся, 2013. – 492с.
7. International Federation of Organic Agriculture Movements (IFOAM). Available from: http□://www.ifoam.org/about_ifoam/principles/index.html.

СОДЕРЖАНИЕ

1	**ВВЕДЕНИЕ.** **ВСПОМИНАЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА НИКОНОВА** Из статьи академика Россельхозакадемии **А.В. Петрикова** «Академик А.А. Никонов: несколько штрихов к портрету», 2013	**4**
2	**ГОСПОДДЕРЖКА СЕЛА – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЕГО ПРИОРИТЕТНОГО РАЗВИТИЯ** **Буздалов И.Н.,** д.э.н., профессор, глав.н.с., академик Россельхозакадемии ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова	**10**
3	**ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ** ***Сиптиц С.О., д.э.н., д****иректор,*** ***Романенко И.А., д.э.н., з****ав. отделом,*** ***Евдокимова Н.Е.*** *к.э.н., вед.н.с.* *ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова*	**17**
4	**ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ А.А. НИКОНОВА ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ** ***Пахомчик С.А.****, к.э.н., профессор, зав. кафедрой* ***Морочковская Л.Г.****, старший преподаватель* ***Дударев Т.С.****, аспирант* *ФГБОУ ВПО Государственный аграрный университет Северного Зауралья*	**23**
5	**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ФЕРМЕРА** ***Скальная М.М.,*** *д.э.н., доцент, проректор ФГБОУ ДПОС РАКО АПК* ***Тарасов Н.Г.,*** *д.э.н., профессор, гл. научный сотрудник,* ***Козлов М.П.,*** *к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник* ***Эрюкова И.Д.,*** *к.э.н., ст.научный сотрудник* *ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве*	**25**
6	**СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС СОВРЕМЕННОГО УКРАИНСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА** ***Павлов А.И.****, д.э.н., проф., директор* *Учебно-научный институт прикладной экономики и менеджмента им. Г.Э. Вейнштейна, заведующий кафедры экономики промышленности Одесской национальной академии пищевых технологий*	**28**
7	**АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВУЗов С ЦЕЛЬЮ ВКЛЮЧЕНИЯ ЕГО В ЕИПАЗ** ***Муратова Л.Г.,*** *к.э.н., вед.н.с.* *ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова*	**31**
8	**КООПЕРАТИВНАЯ ТЕОРИЯ:** **БОГАТОЕ ПРОШЛОЕ И НЕДООЦЕНЕННОЕ НАСТОЯЩЕЕ** ***Печенкина В.В.,*** *к.э.н, с.н.с.,* ***Агошкова Н.В.****, аспирант* *РАНХиГС при Президенте РФ, г. Орел*	**33**
9	**ВЫЯВЛЕНИЕ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ УГРОЗ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ТИПА** ***Печенкина В.В.****,к.э.н, с.н.с.* ***Комаревцева О.О.****, магистр 1 курса* *РАНХиГС при Президенте РФ, г.Орел*	**35**
10	**УКРЕПЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУКИ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК** ***Эпштейн Д.Б.****, д.э.н, профессор, г.н.с.,* ***Никифорова Е.О.****, к.э.н., с.н.с.* *ГНУ Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства*	**38**
11	**СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ АГРАРНОЙ СФЕРЫ: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ ПОЛЯРИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА** ***Нечипоренко О.В.****, д.соц.н., в.н.с.* *Институт философии права СО РАН*	**40**
12	**ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ НА СЕЛЕ** ***Пациорковский В.В.****, д.э.н., заведующий лабораторией* *Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН*	**43**
13	**ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ УКРАИНЫ** ***Пугачев Н.И.,*** *д.э.н., профессор, заместитель директора* *Национальный научный центр «Институт аграрной экономики» Украина, г. Киев*	**46**
14	**РЕЙТИНГИ САЙТОВ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССЕЛЬХОЗАКАДЕМИИ: ГОД СПУСТЯ** ***Сальников С.Г.****, к.ф.-м.н., в.н.с.* *ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова*	**48**
15	**ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АПК УКРАИНЫ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ** ***Крисанов Д.Ф.,*** *д.э.н., проф., в.н.с.* *Институт экономики и прогнозирования НАН Украины*	**56**
16	**СОВРЕМЕННАЯ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА – ОСНОВА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЗАПАДНОГО ОПЫТА** ***Балашенко В.А.,*** *к.э.н., старший преподаватель* ***Пашкина О.В.****, к.э.н., доцент кафедры* *ФГБОУ ВПО Самарская государственная сельскохозяйственная академия*	**58**
17	**ТРУДОВОЙ ЭТОС ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ** ***Самсонов В.В.****, н.с.* *Институт философии и права СО РАН*	**61**
18	**КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИЙСКОМ СЕЛЕ** ***Зазулина М.Р.****, н.с.* *Институт философии и права СО РАН*	**64**
19	**ЗЕРНОПРОДУКТОВЫЙ ПОДКОМПЛЕКС СТРАНЫ: ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ** ***Алтухов А.И.****,д.э.н., профессор, академик Россельхозакадемии* *Отделение экономики и земельных отношений Россельхозакадемии*	**67**
20	**ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ** ***Безаев И.И.****, д.э.н., профессор, проректор* *ФГБОУ ВПО Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия*	**70**
21	**РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНЫХ ХОЗЯЙСТВ В РОССИИ** ***Богдановский В.А.****, к.э.н., доцент,* *ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве*	**72**

22	**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ САМОЗАНЯТОГО В СОВРЕМЕННОМ СЕЛЬСКОМ СОЦИУМЕ** ***Бочарова Е.В.**, к.соц.н., н.с.* *ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук*	**76**
23	**КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СЕЛА** ***Былина С.Г.,** к.э.н., с.н.с.* *ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук*	**78**
24	**ВЫЯВЛЕНИЕ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКИХ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН.** ***Гусманов Р.У.**, д.э.н., заведующий отделом* ***Вахитов Э.У.**, аспирант ГНУ Башкирский НИИ сельского хозяйства Россельхозакадемии*	**82**
25	**КОЛИЧЕСТВО ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ В РОССИИ** ***Сазонова Д.Д.,** к.э.н., доцент, в.н.с.* *Всероссийский НИИ использования техники и нефтепродуктов Россельхозакадемии*	**84**
26	**ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ** ***Сазонова Д.Д**., к.э.н., доцент, в.н.с,* ***Сазонов С.Н., д.т.н**., профессор, зав. лаб.* *Всероссийский НИИ использования техники и нефтепродуктов Россельхозакадемии*	**87**
27	**РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕСОРЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА В СЕЛЬСКОМ ТУРИСТИЧЕСКОМ БИЗНЕСЕ** ***Войтюк М.М.,** к.с./х. н. в.с.н.* *ФГБУ «Росинформагротех»*	**90**
28	**МЕХАНИЗМ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В АПК** ***Высочкина С.А.,** ст. п,* ***Савина С.А**., к.с.-х.н., доц.* *ФГБОУ ВПО Волгоградский государственный аграрный университет,* ***Завгороднева О.В**., к.э.н., зав. сектором* *Отделение экономики и земельных отношений Россельхозакадемии*	**93**
29	**ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АПК** ***Гайворонская Н.Ф.**, к.э.н., заведующая отделом,* ***Григорьева Г.В.**, с.н.с.* *ГНУ Всероссийский НИИ экономики и нормативов Россельхозакадемии*	**97**
30	**РЕГУЛИРОВАНИЕ СПРОСА НА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ** ***Гайсин Р.С**., д.э.н., профессор, заведующий кафедрой* *ФГБОУ ВПО Российский государственный аграрый университет – МСХА имени К.А. Тимирязева*	**98**
31	**ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ** ***Галиев Р.Р.,** к.э.н., заведующий кафедрой* *ФГБОУ ВПО Башкирский государственный аграрный университет*	**102**
32	**ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ КОНСАЛТИНГА ПРОДВИЖЕНИЯ ИННОВАЦИЙ** ***Голубева А.А.,** к.э.н., доцент;* ***Мурашова А.С.,** к.э.н., доцент* *ФГБОУ ВПО Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова*	**105**
33	**КООПЕРАТИВНЫЕ ПРИНЦИПЫ КАК НОСИТЕЛИ И РЕГУЛЯТОРЫ ВНУТРЕННИХ ОТНОШЕНИЙ В КООПЕРАТИВЕ** ***Горбонос Ф.В.,** д.э.н., профессор,* ***Павленчик Н.Ф.,** к.э.н.* *Львовский университет бизнеса и права*	**108**
34	**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ МОЛОЧНЫМ СКОТОВОДСТВОМ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОСВЯЗИ С АГРАРНОЙ НАУКОЙ** ***Грудкина Т.И.**, к.э.н., доцент* *ФГБОУ ВПО Орловский государственный аграрный университет*	**112**
35	**МОДЕЛИРОВАНИЕ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ.** ***Сиптиц С.О.**, д.э.н., директор,* ***Романенко И.А.**, д.э.н., зав. отделом,* ***Евдокимова Н.Е.**, к.э.н., вед.н.с.* *ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова*	**115**
36	**ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ АГРОФОРМИРОВАНИЙ ХОЛДИНГОВОГО ТИПА В УКРАИНЕ** ***Гуторов А.А.**, к.э.н., ст. преподаватель* *Харьковский национальный экономический университет*	**121**
37	**СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ** ***Дзотцоев Г. Б.**, аспирант* *ГНУ Северо-Западный НИЭСХ Россельхозакадемии*	**124**
38	**ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ** ***Долматов А. А.**, аспирант* *ФГБОУ ДПОС Алтайский институт повышения квалификации руководителей и специалистов агропромышленного комплекса*	**1127**
39	**ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РАБОЧЕЙ СИЛЕ** ***Дульзон С.В.**, к.э.н., доцент, вед.н.с.* *ГНУ Всероссийского научно-исследовательского института организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве*	**130**
40	**КАНАДСКИЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННО - ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СЕЛЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ** ***Григорьева Е.Е.**,* *Российское общество изучения Канады (РОИК)*	**133**
41	**ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ СБЫТА ОРГАНИЧЕСКОЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ** ***Егоров А.Ю.**, соискатель* *ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова*	**134**

42	**О МЕРАХ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ НАУКИ** ***Эпштейн Д.Б.**, д.э.н, профессор, г.н.с.,* *ГНУ Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства*	**137**
43	**ЛИХА БЕДА, ДА СКОРО БЫЛЬ СКАЗЫВАЕТСЯ** ***Иванов Н.Ю.**, к.э.н. докторант* *ФГБОУ ВПО Государственный университет по землеустройству* *Заведующий кафедрой «Экономика и управление», Филиал МИГУП в РС(Я)*	**141**
44	**ПРОБЛЕМЫ БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ** ***Жичкин К.А.**, к.э.н., доцент,* ***Есипов А.В.**, соискатель* *Самарская государственная сельскохозяйственная академия*	**145**
45	**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ** ***Кусакина О.Н.**, д.э.н., профессор* ***Свистунова И.Г.**, аспирант* *ФГБОУ ВПО Ставропольский государственный аграрный университет*	**147**
46	**ВОПРОСЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ** ***Лапина М.А.**, к.э.н., старший преподаватель* *Пензенская государственная сельскохозяйственная академия*	**152**
47	**ДИВЕРСИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ** ***Никифоров П.В.**, д.э.н., профессор* ***Липницкий Т.В.**, к.э.н.* *Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого*	**155**
48	**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНЖЕНЕРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК РЕГИОНА** ***Ловчикова Е.И.**, к.э.н., доцент* *ФГБОУ ВПО Орловский государственный аграрный университет*	**158**
49	**ОСОБЕННОСТИ СНИЖЕНИЯ МАТЕРИАЛОЕМКОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ** ***Макрак С.В.**, научный сотрудник* РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»	**160**
50	**ОСОБЕННОСТИ ДИАЛЕКТИКИ ВЛИЯНИЯ ФОРМАЛЬНЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ПРИ ТРАНСФОРМАЦИИ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ РФ** ***Максимова Т.П.**, к.э.н., доцент* *ГОУ ВПО Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)*	**163**
51	**РЕГИОНАЛЬНЫЕ АГРОПРОМЫШЛЕННЫЕ ПЛАТФОРМЫ - ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ** ***Маркин С.Ю.**, к.э.н.,доцент, зав. отделом,* ***Бахматова Г.А.**, научный сотрудник* ***Алибекова Б.Ш.**, соискатель* *ГНУ Всероссийского научно-исследовательского института экономики и нормативов*	**167**
52	**МАЛЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА СЕЛЕ: ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС И НЕКОТОРЫЕ ДРУГИЕ ПРОБЛЕМЫ** ***Липски С.А.**, д.э.н., доцент, зав кафедрой земельного права* *ФГБОУ ВПО Государственный университет по землеустройству*	**169**
53	**ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕВЫХ ПАРАМЕТРОВ ДОКТРИНЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ** ***Эпштейн Д.Б.,** д.э.н., проф., г.н.с.* ГНУ Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства	**172**
54	**СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИИ «КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ» И УРОВНИ ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ** ***Олейник В.В.**, к.э.н., доцент* *Харьковский национальный аграрный университет им. В.В. Докучаева*	**176**
55	**ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ЕЕ РОЛЬ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА МЕЗОУРОВНЕ** ***Миронова О.А.**, к.э.н., доцент* *НОУ ВПО Институт Управления, Бизнеса и Права*	**178**
56	**ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ЕГО ИНТЕГРАЦИИ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ** ***Михайлов А.Н.**, к.э.н., доцент* *Сумский национальный аграрный университет, Украина*	**181**
57	**О ПРОБЛЕМАХ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ** ***Володин В. М.**, д.э.н., профессор* *Институт Экономики и Управления Пензенского государственного университета,* ***Кильдюшкина И. Г.**, к.и.н., доцент, вед. научный сотрудник* *НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*	**183**
58	**МАТРИЦА СОВРЕМЕННОЙ МЕЗОУРОВНЕВОЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ** ***Кильдюшкина И. Г.**, к.и.н., доцент, вед. н.с.* *НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*	**186**
59	**ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ** ***Pay В.В.**, к.э.н., вед. науч. сотр.* *Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*	**188**
60	**СЦЕНАРНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ПРОГНОЗА РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ** ***Закшевский В.Г.**, д.э.н., профессор, член-корреспондент Россельхозакадемии, зам. директора* ***Чередникова А.О.**, к.э.н., ст. н.с.* *ГНУ НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ Россельхозакадемии*	**192**
61	**ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ КАК ПОСТАВЩИКА СЫРЬЯ ДЛЯ БИОТОПЛИВА СТРАНАМ АТР** ***Нурлыгаянов Р.Б.**, д.с.-х.н., глав.н.с.* *Сибирсий НИИ кормов Россельхозакадемии, Новосибирск* ***Лештаев С.В.**, директор ООО «Вемма», Кемеровская область* ***Филимонов А.Л.**, директор ООО «Гефест», Кемеровская область,* ***Карома А.Н.**, аспирант* *ФГБОУ ВПО Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт*	**196**
62	**ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ** ***Дакирова С.Т.**, м.н.с.* *ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук*	**199**

63	**ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ГОСУДАРСТВА В КАДРОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ** ***Адукова А.Н.,*** *д.э.н., гл. научный сотрудник* ***Семаева И.А.,*** *к.э.н., научный сотрудник* *Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве*	**201**
64	**КРЕАТИВНЫЙ СЛОЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ** ***Великий П.П.****, д.филос.н, проф., в.н.с.* *ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук* ***Ильдарханова Ч.И.****, к.социол.н, уч. секретарь* *Научно-исследовательский центр семьи и демографии АН РТ*	**204**
65	**РОЛЬ АГРАРНОЙ НАУКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ** ***Пшихачев С.М.****, к.э.н., доцент, директор Института экономики* *ФГБОУ ВПО Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова*	**207**
66	**СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ** ***Максимов А.Ф.****, к.э.н., вед.н.с.* *ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова*	**209**
67	**СОЦИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РЕАЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ** ***Сапич В.И.****, к.э.н., доцент* *Сумский фил. Харьковского национального университета внутренних дел*	**214**
68	**ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АГРАРНОЙ СФЕРЫ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ** ***Гуторов А.И.****, д.э.н., профессор,* ***Гуторова Е.А.****, к.е.н., доцент* *Харьковский национальный аграрный университет им. В.В. Докучаева*	**216**
69	**СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА** ***Нечаева И.В.****, к. социол.н, ст. н.с.* *ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук*	**219**
70	**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ БЮДЖЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА УРОВНЕ СУБЪЕКТА РФ** ***Носов В.В.****, д.э.н., профессор* *Саратовский государственный социально-экономический университет*	**223**
71	**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АГРОКЛАСТЕРОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ** ***Воронов А.С.****, аспирант* *ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук*	**226**
72	**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ СФО В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА РОССИИ В ВТО** ***Афанасьев Е.В.****, к.э.н. вед. н.с.* *ГНУ Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства* ***Григорьев Н.В.****, к.э.н., доцент кафедры* *Красноярский государственный аграрный университет* ***Рудой Е.В.****, д.э.н., зав. кафедрой* *ФГБОУ ВПО Новосибирский государственный аграрный университет*	**228**
73	**КЛАСТЕРИЗАЦИЯ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ ДЛЯ АНАЛИЗА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ОТРАСЛИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ** ***Громов В. В.,*** *аспирант,* *ФГБОУ ВПО Кубанский государственный университет*	**230**
74	**УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ РАБОТОЙ СЕЛЬСКИХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН** ***Блинова Т.В.****, д.э.н., зам. директора,* ***Вяльшина А.А.****, к.социол.н., научный сотрудник* *ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук*	**237**
75	**ОЦЕНКА КОНКУРЕНТНЫХ ПОЗИЦИЙ СТРАН ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ** ***Иваненко И.С.****, к.э.н., стар. научный сотрудник* ***Яковенко Н.А.****, д.э.н., ученый секретарь* *ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук*	**241**
76	**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ ДАГЕСТАНА** ***Казаватова Н.Ю.****, д.э.н., профессор, проректор по учебной работе* ***Ярахмедов Р.И.****, соискатель* *ГАОУ ВПО Дагестанский государственный институт народного хозяйства*	**243**
77	**К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И ОБЩЕСТВА ПРИ СОЗДАНИИ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ** ***Ярахмедов Р.И.****, соискатель* *ГАОУ ВПО Дагестанский государственный институт народного хозяйства*	**246**
78	**НОВАЯ РОЛЬ РЕГИОНОВ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ** ***Овчинцева Л.А.****, к.э.н., вед.н.с.* ***Котомина М.А.****, к.г.н. ст.н.с.* *ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*	**248**
79	**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА** ***Носов А.В.,*** *к.э.н., доцент* *ФГБОУ ВПО Пензенская государственная сельскохозяйственная академия*	**252**
80	**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ АПК В СИСТЕМЕ «ГОРОД-СЕЛО»** ***Семенов С.Н.****, д.э.н., проф., глав.н.с.* ***Рубцова В. Н.*** *д.э.н., вед.н.с.* *ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук*	**254**
81	**АГРАРНАЯ ИПОТЕКА ИЛИ ДОЛГОВАЯ КАБАЛА** ***ОСИПОВ Г.С.,*** *аспирант* *ФГБОУ ВПО Государственный университет по землеустройству*	**257**
82	**КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АПК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ** ***Осовин М.Н.****, к.э.н., зав. лабораторией* *ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук*	**260**
83	**АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ РФ** ***Бакирова Р.Р.****, к.э.н., доцент* *Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве РФ*	**263**

84	**ОЦЕНКА ИННОВАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА** ***Павленчик А.О.**, к.э.н.* *Львовский национальный университет ветеринарной медицины и биотехнологий им. С.З. Гжицкого*	**266**
85	**РЫНОК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ** ***Павленчик Н.Ф.**, к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия* *Львовский национальный аграрный университет*	**269**
86	**ОЦЕНКА РИСКОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА ОСНОВЕ МЕТОДА ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК** ***Павлушкина О.И.**, Заслуженный работник сельского хозяйства РФ, зав. отделом* ***Добровольская О.С.**, к.э.н., ст.н.с.* ***Черная А.Е.**, ст.н.с.* *ГНУ Всероссийский научно-исследовательского институт экономики и нормативов*	**272**
87	**ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ ВЕДЕНИЯ ПТИЦЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ** ***Пахомова А.А.**, к.э.н. доцент* ***Пахомов А.П.**, д.с.-х.н., профессор* *ФГБОУ ВПО Донской государственный аграрный университет*	**275**
88	**РАЗВИТИЕ РЫНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ** ***Нечитайлов А.С.** , аспирант* *ГНУ ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт эконмики сельского хозяйства*	**277**
89	**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНЫХ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ УКРАИНЫ** **Свиноус И.В.**, *д.э.н., профессор* *Белоцерковский национальный аграрный университет*	**279**
90	**СОКРАЩЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ АГРОПИЩЕВОГО КЛАСТЕРА В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ** ***Рыманова Л.А.**, к.э.н., вед.н.с.* *ГНУ Сибирский научно-исследовательского институт экономики сельского хозяйства*	**282**
91	**ИННОВАЦИОННЫЙ РЫНОК ТРУДА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ** ***Федотова О.В.**, к.э.н., директор филиала № 4* *ГУ Волгоградское региональное отделение Фонда социального страхования РФ*	**285**
92	**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ СИБИРИ** ***Рябухина Т.М.**, к.э.н., вед.н.с.* *ГНУ Сибирский научно-исследовательского институт экономики сельского хозяйства*	**287**
93	**АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА С ПОЗИЦИЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ** ***Ададимова Л.Ю.**, к.э.н., рук. сектора,* ***Полулях Ю.Г.**, д.эн., вед.н.с.,* ***Брызгалин Т.В.**, м.н.с.* *ГНУ Поволжский НИИ экономики и организации АПК*	**290**
94	**ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА И СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ** ***Савенкова О.Ю.**, к.э.н., доцент* *Финансовый университет при Правительстве РФ, Липецкий филиал*	**292**
95	**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗЕРНОВОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗНООБРАЗИЯ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ ЗОН РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН** ***Гусманов У.Г.**, член.- корреспондент Россельхозакадемии* ***Саитов А.Х.**, к.э.н., ст.н.с.* ***Зарипов И.А.**, соискатель* *ГНУ Башкирский НИИ сельского хозяйства Россельхозакадемии*	**295**
96	**ОЦЕНКА БИЗНЕСА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ** ***Самыгин Д.Ю.**, к.э.н., доцент* *ФГБОУ ВПО Пензенский государственный университет*	**298**
97	**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ В ЕЭП** ***Афонина В.Е.**, к.э.н., доцент* *АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт»*	**302**
98	**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕЗЕРВЫ И РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ «ГОРОД-СЕЛО»** ***Семенов С.Н.**, д.э.н., проф., глав.н.с.* *ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук*	**304**
99	**СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ВУЗЫ РОССИИ – ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ.** ***Личман А.А.**, к.э.н., вед.н.с.* *ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*	**309**
100	**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ** ***Меденников В.И.**, д.т.н., зав. отделом* *ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова*	**311**
101	**ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ГРИБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ** ***Набоких А.А.**, к.э.н., доцент* *ФГБОУ ВПО Вятская государственная сельскохозяйственная академия* ***Ряттель А.В.**, к. ф-м.н., доцент* *ФГБОУ ВПО Вятский государственный гуманитарный университет*	**314**
102	**ДВЕ ВЕЛИКИХ ЛИЧНОСТИ** ***Ястребинская Г.А.**, к.э.н., доцент* *ФГБОУ ВПО Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева*	**316**
103	**РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА В СИСТЕМЕ ВЕДЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РЕГИОНА** ***Чирков Е.П.**, д.э.н., профессор, заслуженный экономист РФ, руководитель научно-исследовательского отдела «Экономика и предпринимательство в АПК»* ***Кирдищева Д.Н.**, аспирант* *ФГБОУ ВПО Брянская государственная сельскохозяйственная академия* ***Ларетин Н.А.**, к.э.н., руководитель сектора экономики* *ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт кормов им. В. Р. Вильямса*	**319**
104	**ПАРИТЕТНОСТЬ ЦЕН КАК УСЛОВИЕ РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА ОТРАСЛЕЙ СЕЛЬСЬКОГО ХОЗЯЙСТВА УКРАИНЫ** ***Сатыр Л.М.**, к.э.н., доцент* *Белоцерковский национальный аграрный университет, Украина*	**324**

105	**ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ УКРАИНЫ** ***Лазутина Л.А.**, аспирант* *ННЦ «Институт аграрной экономики», г.Киев*	**327**
106	**РАЗВИТИЕ ЗЕРНОВОЙ ОТРАСЛИ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ** ***Зудочкина Т.А.**, м.н.с.* *ГНУ Поволжский НИИ экономики и организации АПК*	**330**
107	**НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА СЕВЕРНОГО РЕГИОНА** ***Иванов В.А.**, д.э.н., глав.н.с.* ***Иванова Е.В.**, соискатель* *Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН*	**333**
108	**СИБИРСКАЯ АГРАРНАЯ НАУКА – БАЗОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СИБИРИ** ***Щетинина И.В.**, д.э.н., профессор, зав. отделом* *ГНУ Сибирский научно-исследовательского институт экономики сельского хозяйства*	**336**
109	**ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРАРНОЙ НАУКИ** ***Кадомцева М.Е.**, м.н.с.* *ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук*	**340**
110	**ФИНАНСОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА РЫНКА ИННОВАЦИОННЫХ БИОТЕХНОЛОГИЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА УКРАИНЫ** ***Коваленко О.В.**, к.э.н., вед.н.с.* *Институт продовольственных ресурсов Национальной академии аграрных наук Украины*	**341**
111	**АГРАРНАЯ НАУКА И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ СТАТИСТИКА: ВСЕМИРНАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПЕРЕПИСЬ РАУНДА 2010 ГОДА** ***Корбут Л.С.,** к.э.н., вед.н.с.* *ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*	**345**
112	**ТОВАРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ К РЫНОЧНЫМ УСЛОВИЯМ** ***Косарева О.В.**, ведущий экономист* *Институт экономики УрО РАН*	**347**
113	**ОРГАНИЗАЦИЯ, ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ СФЕРЕ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ** ***Кресникова Н.И.**, д.э.н., руководитель отдела* *ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова*	**348**
114	**ПОКАЗАТЕЛИ И КРИТЕРИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ** ***Приёмко В.В.**, к.э.н., доцент* *ФГБОУ ВПО Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева*	**351**
115	**СТРАТЕГИЯ БЮДЖЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УКРАИНЕ** ***Радченко О.Д.**, к.э.н, вед.н.с.* *Национальный научный центр «Институт аграрной экономики» НААН Украины, г. Киев*	**354**
116	**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ** ***Фудина Е.В.**, к.э.н., доцент* *ФГБОУ ВПО Пензенская государственная сельскохозяйственная академия*	**358**
117	**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ САДОВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН** ***Ситдикова Г.З.**, ст. преподаватель* *ФГБОУ ВПО Башкирский государственный аграрный университет*	**360**
118	**РОЛЬ КОРМОПРОИЗВОДСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ В ЕЭП** ***Ситников Н.П.**, к.э.н., доцент* *ФГБОУ ВПО Вятская государственная сельскохозяйственная академия*	**364**
119	**РЕСУРСНАЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ АГРАРНОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ КАК УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА** ***Сокольская Т.В.**, к.э.н., доцент* *Белоцерковский национальный аграрный университет, Украина*	**366**
120	**СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАЛМЫКИИ** ***Курепина Н.Л.,** д.э.н., профессор* *НОУ ВПО «Московская академия экономики и права», Калмыцкий филиал*	**369**
121	**ПРЕДПОСЫЛКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ** ***Ефимова А.А.**, к.э.н., зав.отделом экономики* ***Каменская Е.В.**, к.э.н., ст.н.с.* *ГНУ Псковский научно-исследовательский институт сельского хозяйства*	**372**
122	**СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ КРЕСТЬЯНИН И ЕГО ВОСПРИЯТИЕ В РОССИЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ** ***Бесшапошный М.Н.**, к.э.н., доцент* *ФГБОУ ВПО Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева*	**377**
123	**СТРАТЕГИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА АПК БЕЛАРУСИ В СУБЪЕКТ МИРОВОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА** ***Антоненко М.Н.**, к.э.н., доцент, зав.отделом* *Республиканское НУП «Институт системных исследований в АПК» Национальной академии наук Беларуси»*	**378**
124	**ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ К(Ф)Х В АПК РЕГИОНА** ***Кравченко Т.С.**, к.э.н., доцент* *ФГБОУ ВПО Орловский государственный аграрный университет*	**381**
125	**РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ** ***Красноплахтич М.В.**, аспирант, ст. преподаватель* *Институт Управления, Бизнеса и права*	**383**
126	**ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СЕТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РЫНКОВ НА ТЕРРИТОРИИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ** ***Розанов А.В.**, к.ф.-м.н., зав. кафедрой* ***Котова А. Н.**, к.э.н., ассистент* *ФГБОУ ВПО Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова*	**387**
127	**ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ** ***Киянова Л.Д.**, к.э.н., доц., доцент* *Институт Управления, Бизнеса и Права (Ростов-на-Дону)*	**390**

128	**СОСТОЯНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЖИВОТНОВОДСТВА И ЭКСПОРТ ЗЕРНА: ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИКИ, НАУКИ И ПРАКТИКИ** ***Приёмко В.В.**, к.э.н., доцент* *ФГБОУ ВПО Российский государственный аграрный университет –МСХА имени К.А. Тимирязева*	**393**
129	**УРОЖАЙНОСТЬ И СЕБЕСТОИМОСТЬ РАСТЕНИЕВОДЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ** ***Соболев О.С.**, к.т.н., в.н.с.* *ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*	**395**
130	**ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ СРЕДЫ НА ПРОДУКТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР В СИСТЕМЕ ЛЕСНЫХ ПОЛОС** ***Розанов А.В.**, к.ф.-м.н., зав. кафедрой* ***Проездов П.Н.**, д.т.н., профессор* ***Пуговкина И.А.**, аспирант* *ФГБОУ ВПО Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова*	**399**
131	**ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕГРАДЫ НА ПУТИ РАЗВИТИЯ ФЕРМЕРСКИХ ЯРМАРОК ВЫХОДНОГО ДНЯ** ***Докукин А.В.**, к.э.н., м.н.с.* *Московский государственный универсиетет им. М.В. Ломоносова*	**401**
132	**ФАКТОРЫ ПРОИЗВОДСТВА В ХОЗЯЙСТВАХ НАСЕЛЕНИЯ** ***Строков А.С.**, к.э.н., ст.н.с.* *ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова*	**403**
133	**КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА КАК ИНДИКАТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ ОТРАСЛЕВЫХ БАРЬЕРОВ** ***Ададимова Л.Ю.**, к.э.н., рук. сектора* ***Полулях Ю.Г.**, д.эн.. вед.н.с* ***Брызгалин Т.В.**, м.н.с.* *ГНУ Поволжский НИИ экономики и организации АПК* ***Твердова И.В.**, доцент* *ФГБОУ ВПО Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова*	**406**
134	**РОЛЬ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК В ЭКОНОМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА** ***Остапенко Т.В.**, к.э.н* *ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук*	**409**
135	**МЕТОД ДВУХ НОРМАТИВОВ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СУБСИДИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ** ***Полулях Ю.Г.**, д.эн.. вед.н.с.,* ***Ададимова Л.Ю.**, к.э.н., рук. сектора* ***Фирсов А.И.**, д. с.-х. наук, рук. сектора* *ГНУ Поволжский НИИ экономики и организации АПК*	**411**
136	**НАЛОГОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСЬКИХ ТЕРРИТОРИЙ** ***Тулуш Л.Д.**, к.э.н, зав. отдела налогово-бюджетной политики* *ННЦ Институт аграрной экономики» НААН Украины*	**414**
136	**УЧЕТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ВЛИЯНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА ПРИ РАЗРАБОТКЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ВЕДЕНИЯ МОЛОЧНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА** ***Суровцев В.Н.**, к.э.н., зав. Отделом* ***Частикова Е.Н.**, к.э.н., научный сотрудник* ***Никулина Ю.Н.**, к.э.н., научный сотрудник* *ГНУ Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства*	**416**
137	**ОГРАНИЧЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ СЕЛЬСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ** ***Фадеева О.П.**, к.с.н., ст.н.с.* *Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН*	**420**
138	**ПРОБЛЕМА КАДРОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ АПК** ***Кадомцева М.Е.**, м.н.с.* *ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук*	**423**
139	**ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ПУТИ ЕГО УЛУЧШЕНИЯ** ***Федотова М.Ю.**, к.э.н., доцент* *ФГБОУ ВПО Пензенская государственная сельскохозяйственная академия*	**424**
140	**РОЛЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ АГРОЗНАНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИКИ СОКРАЩЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕДНОСТИ** ***Фисенко Н.А.**, к.э.н., ст.н.с.* *ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук*	**427**
141	**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА** ***Харитонова Т.В.**, к.э.н., доцент* *ФГБОУ ВПО Пензенская государственная сельскохозяйственная академия*	**430**
142	**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ СЕЛА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ** ***Шабанов В.Л.**, к.э.н., с.н.с.* *ФГБУ науки Институт аграрных проблем Российской академии наук*	**432**
143	**ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ СИСТЕМЫ УКРАИНЫ** ***Шубравская Е.В.**, д.э.н., зав.отделом* ***Прокопенко Е.А.**, к.э.н., ст. н. с.* *ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины»*	**435**
144	**ПОТРЕБЛЕНИЕ МОЛОКА И ГОВЯДИНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ** ***Яшина М.Л.**, к.э.н., доцент* *ФГБОУ ВПО «Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия им. П.А. Столыпина»*	**437**
145	**СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИМПОРТА МЯСА КРС НА РОССИЙСКИЙ РЫНОК** ***Эрдниев А.С.,** аспирант* *ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова*	**441**
146	**ОСОБЛИВОСТІ УПРАВЛІННЯ РОЗВИТКОМ ОРГАНІЧНІЧНОГО ПТАХІВНИЦТВА В УКРАЇНІ** ***Васюта Т. М.**, аспірант* *Національного університету біоресурсів і природокористування*	**444**

Научное издание

Никоновские чтения – 2013

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА А.А. НИКОНОВА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ответственный редактор и ответственный за выпуск

С.О. Сиптиц

ISBN 978 – 5 – 905214 – 24 - 4

Компьютерная верстка **О.Д. Егорова**

ВИАПИ им. А.А.Никонова, «Энциклопедия российских деревень»,
105064, Москва, Б. Харитоньевский пер., 21/6, стр. 1

Формат 60 x 84/8
Тираж 300 экз.

Объем 28.3 п.л.

Типография ООО «Аналитик»
125171, Москва, ул. Клары Цеткин, д.18, корп. 3; тел. 786-2231

Сборники Никоновских чтений
1996–2013 гг.

- АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. – М., 1996.
- ЛИЧНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕРЕВНЕ. – М., 1997.
- АГРАРНЫЕ ДОКТРИНЫ ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ: УРОКИ НА БУДУЩЕЕ. – М., 1998.
- АГРАРНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТРАДИЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. – М., 1999.
- РЫНОЧНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2000.
- УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: КОНЦЕПЦИИ И МЕХАНИЗМЫ. – М., 2001.
- ВЛАСТЬ, БИЗНЕС И КРЕСТЬЯНСТВО: МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. – М., 2002.
- АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО. – М., 2003.
- СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ. – М., 2004.
- ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: КОНЦЕПЦИИ, МЕХАНИЗМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ. – М., 2005.
- КРУПНЫЙ И МАЛЫЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2006.
- МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ. – М., 2007.
- РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА. – М., 2008.
- СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: НОВАЯ РОЛЬ, ФАКТОРЫ РОСТА, РИСКИ. – М., 2009.
- РЫНОЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ. – М., 2010.
- ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ВОЗМОЖНЫЕ СТРАТЕГИИ И РИСКИ. – М., 2011.
- ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В АПК: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2012.
- НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА А.А. НИКОНОВА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ. – М., 2013.